ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

при 1-мъ Отдѣленіи

Департамента Генеральнаго Штаба.

ТОМЪ II.

ЧАСТЬ 1.

—

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Издаваемое по Высочайшему повелѣнію

при 1-мъ отдѣленіи

Департамента Генеральнаго Штаба.

ТОМЪ II.

ЧАСТЬ 1.

—

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба.

—

1853.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По рекогносцировкамъ и матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлялъ
Генеральнаго Штаба Капитанъ Циммерманъ.

Гос. Публичная Б-ка Ленинград.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СВѢДЕНІЯ ОБЩІЯ.

Стр.

I. *Общій взглядъ на губернію, въ военно-статистическомъ отношеніи* . . . . 1.
Географическое положеніе. . . . . —
Значеніе губерніи въ военномъ отношеніи. . . . . —
II. *Мѣстность* . . . . . 2.
Границы . . . . . —
Управленіе губерніею . . . . . 3.
Пространство . . . . . 4.
Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея. . . . . 5.
Горы . . . . . —
Гидрографическій обзоръ губерніи . . . . . 11.
Моря . . . . . —
Рѣки. . . . . 56.
Озера . . . . . 75.
Тундры . . . . . 77.
Пути сообщенія: . . . . . 78.
Почтовыя дороги . . . . . 80.
Малыя дороги . . . . . 118.
Этапныя дороги . . . . . 122.
Водяные, искуственные пути сообщенія . . . . . 123.
Естественныя произведенія . . . . . —
Климатъ . . . . . 132.

III. *Жители* . . . . . 140.
Общее число жителей . . . . . —
Племена, нравы и очерки быта . . . . . —
Движеніе народонаселенія . . . . . 192.
Размѣщеніе жителей. . . . . 194.

IV. *Промышленность* . . . . . 195.
Сельское хозяйство промыслы и ремесла. . . . . 196.
Земледѣліе . . . . . —
Скотоводство . . . . . 201.
Лѣсоводство . . . . . 209.
Рыбная ловля. . . . . —
Звѣриная ловля . . . . . 222.
Птицеловство . . . . . 228.
Ремесла . . . . . 229.
Фабрики и заводы . . . . . 230.
Торговля . . . . . 231.

V. *Образованность* . . . . . 247.
Религіозная . . . . . —
Умственная . . . . . 261.
Описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ губерніи . . . . . 262.

СВѢДЕНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. *По предметамъ Департамента Генеральнаго Штаба* . . . . . 275.
Алфавитный списокъ мѣстъ, удобныхъ къ помѣщенію различныхъ штабовъ, ротныхъ и эскадронныхъ дворовъ . . . . . 276.
О постоянныхъ гарнизонахъ и военныхъ учрежденіяхъ . . . . . 281.
II. *По предметамъ Провіантскаго Департамента* . . . . . 282.
III. *По предметамъ Коммисаріатскаго Департамента* . . . . . —

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СВѢДѢНІЯ ОБЩІЯ.

I. ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ, ВЪ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1) Географическое положеніе.

Архангельская губернія заключается между 61° и 77° сѣв. шир. и 28° и 78° вост. долг. отъ Гринвича (считая и Новую Землю). Она принадлежитъ къ пограничнымъ губерніямъ государства.

2) Значеніе губерніи, въ военномъ отношеніи.

Архангельская губернія можетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, въ такомъ только случаѣ (въ настоящее время, конечно, невозможномъ) когда Россія принуждена будетъ вести на сѣверѣ войну оборонительную, т. е. въ случаѣ разрыва съ какою либо изъ сильныхъ морскихъ державъ и появленія эскадры послѣдней на водахъ сѣвернаго Океана и Бѣлаго моря. Въ случаѣ высадки непріятеля въ значительныхъ силахъ, предметомъ дѣйствій его, по всей вѣроятности, будетъ г. Архангельскъ, одинъ только пунктъ во всей странѣ, занятіе котораго можетъ доставить нѣкоторыя выгоды;

слѣдовательно главныя военныя дѣйствія въ Архангельской губерніи могутъ произойти только на морѣ и имѣть цѣлью со стороны непріятеля овладѣніе Архангельскомъ и можетъ быть нѣкоторыми другими приморскими пунктами, менѣе важными. Такъ дѣйствовали Шведы въ Сѣверную войну, въ 1701 г. когда небольшая эскадра ихъ явилась въ Двинскомъ заливѣ. Въ 1747 и 1784 г., по случаю войны со Швеціею, и въ 1809 г., по случаю разрыва съ Англіею, дѣлались приготовленія къ отпору и г. Архангельскъ приводимъ былъ въ оборонительное положеніе. Военныя дѣйствія Англичанъ въ 1809 г. ограничились нашествіемъ на г. Колу и крейсерствомъ на Сѣверномъ Океанѣ.

Для расположенія войскъ въ мирное время, Архангельская губ. не представляетъ выгодъ. Отдаленность отъ столицъ и отъ центральной части государства, дорогія цѣны на хлѣбъ и фуражъ, постоянно здѣсь существующія, суровость климата, малое число дорогъ все это не позволяетъ держать войскъ въ этой губерніи, и въ настоящее время тамъ находятся только два гарнизонныхъ баталіона—въ Архангельскѣ, и инвалидныя команды въ уѣздныхъ городахъ, не считая кромѣ того различныхъ командъ морскаго вѣдомства, находящихся при Архангельскомъ портѣ и экипажа, приходящаго туда, каждую зиму, изъ Петербурга и уходящаго изъ Архангельска, весною, на кораблѣ, ежегодно строющемся на тамошней верфи. Значительныхъ средствъ, для снабженія войскъ, провіантскихъ и комисаріатскихъ, Архангельская губернія доставить не можетъ. Хотя каждый годъ и отправляется большое количество хлѣба оттуда за границу, но цѣны на него всегда высоки, слѣдовательно нѣтъ ни какой выгоды дѣлать тутъ большія закупки для войскъ.

II. МѢСТНОСТЬ.

1) Границы.

Архангельская губернія съ сѣверной стороны омывается водами Сѣвернаго океана и частей его: Бѣлаго моря, Чесской губы и Карскаго моря; къ востоку граничитъ она съ Тобольскою губерніею, отъ которой отдѣляется р. Карою и хребтомъ Уральскихъ горъ, къ юго-востоку и къ югу—граничитъ съ Вологодской губерніею; граница въ этомъ мѣстѣ пролегаетъ сухимъ путемъ, переходитъ р. р. Печору, Мезень, Вашку, Двину и Вагу. Верстахъ въ 50 отъ Ваги начинается граница Олонецкой губерніи, которая идетъ сухимъ рубежемъ, переходитъ р. Онегу, озера: Тардозеро, Кожозеро, Сумо-

зеро и Выгозеро, далѣе идетъ по р. Ондогѣ, впадающей въ р. Выгъ и вытекающей изъ оз. Ондозера, потомъ черезъ озеро Ругозеро, рѣкою Чирко-Кемь, черезъ озера: Нюкозеро, Кимасъ-озеро и Каменное. Здѣсь начинается граница съ Финляндіей и идетъ сухимъ рубежемъ до оз. Энарапъ, или Большой Имандры, гдѣ начинается Норвежская граница; отъ оз. Энарапъ она идетъ по ручью Паэсъ, впадающему въ рѣку того же имени: потомъ по р. Паэсъ; далѣе отходитъ отъ рѣки вправо, на востокъ, и идетъ сухимъ рубежемъ, переходитъ р. р. Нявдему, Устеньгу и дойдя до р. Пазрѣки (по Норвежски Пазвигъ), у впаденія въ нее ручья Репака, идетъ по этой рѣкѣ (на сѣверъ), обходитъ церковь Бориса и Глѣба, построенную на лѣвомъ, т. е. Норвежскомъ берегу, далѣе поворачивая на востокъ, идетъ параллельно морскому берегу, проходитъ черезъ оз. Чамозеро и потомъ, направляясь на сѣверъ, идетъ по р. Ворьемѣ, впадающей въ океанъ (*).

2) Управленіе губерніею.

Управленіе Архангельской губерніей, открытой въ 1784 г., основано на общихъ губернскихъ учрежденіяхъ. Управляетъ губерніей главный командиръ Архангельскаго порта, съ титуломъ военнаго губернатора, завѣдывающаго и гражданскою частію. Кромѣ того, здѣсь находится и гражданскій губернаторъ, подчиненный военному. Губернія раздѣлена на 8 уѣздовъ: Архангельскій, Холмогорскій, Мезенскій, Кемскій, Онежскій, Шенкурскій, Пинежскій и Кольскій.

Въ губернскомъ городѣ находятся слѣдующія, высшія присутственныя мѣста: губернское правленіе, соединенная палата гражданскаго и уголовнаго суда, совѣстный судъ, казенная палата, палата государственныхъ имуществъ и приказъ общественнаго призрѣнія; кромѣ того, строительная коммисія, коммитетъ народнаго продовольствія, статистическій коммитетъ и отдѣленіе коммерческаго совѣта, для изысканія способовъ къ распространенію торговли.

Въ Архангельскѣ находятся кромѣ того слѣдующія, отдѣльныя отъ губернскаго, управленія; 1) управленіе главнаго командира Архангельскаго порта, 2) комендантское управленіе, ордонансъ-гаузъ, въ Архангельскѣ. Комендантское управленіе въ Новодвинской крѣпости подчинено военному губернатору. 3) управленіе Архангельскаго таможеннаго округа, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ Архангельская томожня (1 класса), Онежская (3 класса) и таможенные пос-

(*) Морской берегъ подробно разсматривается при описаніи морей.

ты: Кемскій, Сумскій, Сороцкій и Кольскій, 4) почтовое управленіе: въ Архангельскѣ находятся почтъ-инспекторъ IX округа и Архангельская губернская почтовая контора, 5) духовное вѣдомство, подъ начальствомъ архіерея, носящаго титулъ архіепископа Архангельскаго и Холмогорскаго; дѣлами завѣдываетъ духовная консисторія. Эпархія считается въ 3 классѣ, 6) удѣльная контора, управляющая удѣльными крестьянами, 7) вѣдомство народнаго просвѣщенія, подъ управленіемъ директора училищъ Архангельской губерніи, подчиненное С. Петербургскому учебному округу, 8) провіантское управленіе, завѣдывающее магазинами, принадлежащими военному вѣдомству и подчиненное С. Петербургскому округу, 9) управленіе инженеровъ Путей Сообщенія, подчиненное 11 округу, 10) правленіе Сѣвернаго округа корабельныхъ лѣсовъ, 11) вѣдомство внутренней стражи, состоящей изъ двухъ гарнизонныхъ баталіоновъ, въ г. Архангельскѣ, и инвалидныхъ командъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и въ Соловецкомъ монастырѣ, 12) контора коммерческаго банка, 13) коммерческій судъ и 14) жандармскій штабъ-офицеръ.

Предводителей дворянства въ губерніи нѣтъ, дворянскихъ опекъ также нѣтъ; обязанность ихъ исполняютъ сиротскіе суды.

Уѣздное управленіе состоитъ изъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ. Въ уѣздныхъ городахъ находятся городничіе и ратуши. Въ Архангельскѣ существуютъ: дума, полиція и магистратъ.

3) Пространство.

Пространство Архангельской губерніи нѣтъ возможности опредѣлить съ точностію, потому что она еще не снята топографически; астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ ней немного, и тѣ большею частію на морѣ, внутренность страны весьма мало изслѣдована; по статистическому отчету Архангельскаго гражданскаго губернатора за 1847 г., губернія имѣетъ 78,736,839 дес., т. е. 757,085 квадр. вер., или 15,450 квадр. миль. Здѣсь не считаются острова Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, принадлежащіе къ губерніи, пространство которыхъ трудно опредѣлить даже и приблизительно, въ особенности Новой Земли, которой и географическая фигура еще не опредѣлена: часть восточнаго берега совсѣмъ неизслѣдована. Наибольшая длина губерніи отъ Норвежской границы, до границы Тобольской губерніи около 1,500 вер., наибольшая ширина отъ южной оконечности Шенкурскаго уѣзда до мыса Нѣмецкаго (сѣверо-западной оконечности полуострова Рыбачьяго, на Сѣверномъ океанѣ, въ Кольскомъ уѣздѣ) до 800 верстъ. Архангельская губернія простран-

ствомъ болѣе всѣхъ прочихъ губерній Европейской Россіи, и въ полтора раза болѣе Франціи.

4) Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея.

Вообще поверхность губерніи болѣе плоска, чѣмъ гориста; обширныя пространства на востокѣ и сѣверѣ покрыты тундрами и моховыми болотами. О степени проходимости мѣстности, въ военномъ отношеніи, должно замѣтить одно, что войска въ этомъ краѣ могутъ проходить по однимъ только дорогамъ, представляющимъ рядъ непрерывныхъ дефиле; да и самыя дороги, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не всегда проходимы.

Горы.

Горы входятъ съ двухъ сторонъ въ Архангельскую губернію, съ востока: Уральскій хребетъ и его отрасли; съ запада—отрасти Скандинавскихъ горъ. Послѣднія горы, войдя въ предѣлы Архангельской губерніи изъ Финляндіи, развѣтвляются въ разныя стороны и показываются на берегахъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря. Вообще они не достигаютъ большой высоты; наибольшое возвышеніе есть 1,000 футовъ. На сѣверо-западѣ, горы, вошедшія изъ Норвегіи, распространяются по Кольскому полуострову и окружаютъ оз. Имандру, самое значительное въ краѣ. Здѣсь носятъ онѣ разныя наименованія: подошедшія къ Имандрѣ съ сѣверо-запада называется *Мочегубскими* (по Лопарски *Моньшъ-тундеръ*). На востокъ и сѣверо-востокъ отъ оз. Имандры тянутся *Хибинскія* горы, (по Лопареки *Уяйтес-тундеръ*). значительнѣйшія по высотѣ своей. Отъ Имандры идутъ онѣ одною вѣтвію къ оз. Ковозеру, а другая къ р. Умбѣ на берега Бѣлаго моря. Съ юго-западной стороны подходятъ къ оз. Имандрѣ горы *Чуны*, потомъ сѣвернѣе ихъ грунта горъ Вероноезерскихъ. Сѣвернѣе Мочегубскихъ горъ тянутся *Волчьи* горы (по Лопарски *Немлесъ-тундеръ*) у Волчьяго озера. Еще сѣвернѣе вдоль р. Колы, по лѣвой сторонѣ ея, у озеръ Пулозера и Мурдозера—*Оленьи* горы (по Лопарски *Кундалаймичь*); къ западу отъ нихъ *Вежьи горы*. По сѣверному Кандалакскому берегу тянутся довольно высокія горы; по южному (Корельскому) также проходятъ горы, но не столь высокія. Вершины всѣхъ значительныхъ горъ въ Кольскомъ уѣздѣ или голыя, или покрыты тундрою, лѣсъ ростетъ только на скатахъ; на небольшихъ же горахъ и холмахъ, вершины покрыты лѣсомъ. Чѣмъ ближе къ океану, тѣмъ лѣсъ становится мельче и рѣже, и наконецъ на самыхъ берегахъ океана совершенно изчезаетъ.

Въ горахъ, идущихъ по Кольскому полуострову, и приходящихъ изъ Финляндіи, представляется развитіе различныхъ породъ, какъ огненнаго, такъ и осадочнаго (нептуническаго) образованія. Берега океана, и сѣверный и западный берега Бѣлаго моря, состоятъ изъ гнейсо-гранита, прорѣзаннаго жилами діорита, роговообманковаго камня и гранита. Къ востоку отъ Колы діоритъ сильно развитъ; онъ есть господствующая въ этомъ мѣстѣ порода. Вообще въ западной части Архангельской губерніи, въ сосѣдствѣ Финляндіи, находится наибо́льшее развитіе огненныхъ породъ. На полуостровѣ Кольскомъ преобладаютъ кристаллическіе сланцы. Южнѣе въ Кемскомъ уѣздѣ господствующія породы суть: гнейсогранитъ, чистый гранитъ и роговообманковый сланецъ; мѣстами попадаются на этомъ пространствѣ пласты кварцита и доломита. Изъ осадочныхъ породъ на западѣ губерніи развита въ особенности девонская почва (древ. красный песчаникъ); при Варангерскомъ заливѣ, Мотовской губѣ (на Сѣверномъ океанѣ) и на южномъ берегу Кольскаго полуострова находятся песчаники, принадлежащіе къ этой же формаціи. Юрская почва занимаетъ также небольшое пространство на Кольскомъ полуостровѣ и въ Кемскомъ уѣздѣ. Всѣ осадочныя формаціи покрыты огромными толщами наносовъ, представляющихъ смѣсь песку съ глиною. Въ Кемскомъ и Онежскомъ уѣздахъ, горъ значительной высоты нѣтъ. Въ полуостровѣ, образуемомъ Онежскою губою и Двинскимъ заливомъ тянутся въ разныхъ направленіяхъ невысокіе холмы; на западномъ берегу Двинскаго залива они подходятъ къ самому морю, и носятъ названіе *Лѣтнихъ* горъ (такъ какъ и весь берегъ называется *Лѣтнимъ*). Около Архангельска, по теченію сѣверной Двины и въ уѣздахъ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ горъ нѣтъ. На восточномъ берегу Бѣлаго моря (называемомъ Зимнимъ) тянутся, верстъ на 30, горы довольно пологія, до 500 фут. вышиною, разрѣзанныя множествомъ овраговъ и ущелій, и извѣстныя подъ названіемъ *Зимнихъ-горъ*. По правому берегу Мезени и на сѣверъ отъ нея, возвышается хребетъ горъ, тоже невысокихъ, называемый *Чергогорскимъ*; вершины ихъ покрыты лѣсомъ.

На востокъ отъ р. Мезени, въ тундрахъ, простирающихся оттуда до Уральскаго хребта (край на востокъ отъ р. Мезени, раздѣляется на три части, носящія названія: а Канинской Тундры, заключающей въ себѣ Канинскій полуостровъ, и страну на востокъ до р. Пеши. б Тиманской Тундры, отъ р. Пеши до р. Печоры, и наконецъ, и в Большеземельской Тундры, обширной страны отъ Печоры до Уральскаго хребта) идутъ многіе хребты горъ по разнымъ на-

правленіямъ. На Канинскомъ полуостровѣ, у мыса Конушина начинаются *Шемоховскія горы*, которыя идутъ оттуда во внутренность страны, и, образовавъ полукружіе, подходятъ опять къ берегу Бѣлаго моря у устья р. Шемокши, отъ которой они и получили свое названіе. Отрасли горъ этихъ тянутся и на сѣверъ, по берегу Бѣлаго моря. Высокая гора у устья р. Кіи называется *Кійской* сопкой; она видна съ моря верстъ за 60, на ней прежда стояло много Самоѣдскихъ идоловъ. Шемоховскія горы вообще имѣютъ видъ песчаныхъ холмовъ, различной фигуры и величины, поросшихъ мелкимъ ельникомъ; кругомъ ихъ простирается безлѣсная тундра. Самыя значительныя по высотѣ горы на Канинскомъ полуостровѣ тянутся поперегъ всего полуострова (въ сѣверной части его), начинаясь у Микулкина иоса въ Чешской губѣ, и оканчиваются вдавшимся въ океанъ тонкимъ мысомъ, который и называется *Канинъ* носъ, или *Тонкій* носъ, Хребетъ этотъ, называющійся *Канинскимъ-камнемъ* имѣетъ около 150 вер. длины и 40 ширины; съ южной стороны онъ утесистъ, съ сѣверной—пологъ. Лѣса на немъ вовсе нѣтъ; на вершинахъ хребта нерѣдко встрѣчаются болотистыя мѣста, небольшія озерки, или лужи, образуемыя водою, стекающею съ горъ. Почти ежедневно къ вечеру горы покрываются густыми туманами; въ нѣкоторыхъ ущельяхъ хребта снѣгъ никогда не таетъ. Олени, пасущіеся тамъ лѣтомъ, находятъ въ этихъ ущельяхъ единственное убѣжище отъ солнечнаго зноя и отъ комаровъ и мошекъ, во множествѣ появляющихся тамъ въ жаркое время года.

По южную сторону Канинскаго хребта, тянется другой, второстепенный хребетъ; отъ сѣверной стороны его отходитъ нѣсколько отроговъ. Простирающійся на южной сторонѣ хребетъ называется *Болванскимъ*, оттого, что на немъ прежде находилось множество Самоѣдскихъ идоловъ; хребетъ этотъ, начинаясь недалеко отъ мыса Микулкина, идетъ поперегъ всего Канинскаго полуострова и кончается у устья р. Мѣсны. Онъ имѣетъ вер. 100 длины и вер. 5 ширины. Съ сѣверной стороны Канинскаго камня отдѣляется нѣсколько отроговъ; одинъ изъ нихъ называется *Комлевскимъ*; онъ идетъ до устья р. Комлевой, отъ которой и получилъ свое имя; длина его 25 вер., ширина около 2 вер. На этомъ отрогѣ есть отдѣльные холмы, называемые *Комлевскими сопками*. Другой отрогъ, *Костяный*, восточнѣе Комлевскаго, отдѣлясь отъ Канинскаго Камня, упирается въ море, у устья р. Крестовой; длиною въ 20 вер., шириною въ 1 вер. и болѣе. Третій отрогъ *Асбидный*, отдѣлясь отъ Канинскаго хребта, идетъ вдоль морскаго берега отъ р. Москвиной

ло р. Крынки; длиною около 20 вер., шириною около 4 вер. Кромѣ того, на Канинскомъ полуостровѣ тянутся еще въ различныхъ мѣстахъ и направленіяхъ хребты менѣе значительные. Господствующія породы въ горахъ Канинскаго полуострова суть: глинистый и слюдяный сланцы, горный известнякъ, талькъ и др. Вдоль восточнаго берега замѣтно преобладаніе юрской почвы. На сѣверномъ берегу между р. р. Камбаницею и Рыбною лежитъ слой глинистаго сланца, съ кристаллами желѣзнаго колчедана, покрывающійся, во время прилива, водою.

Въ Тиманской тундрѣ тянется довольно значительный хребетъ, называемый *Чайцынъ Камень*; онъ начинается отъ границъ Вологодской губерніи, проходитъ у верховьевъ р. р. Пезы и Цыльмы, и идетъ далѣе къ верховьямъ р. Пеши; оттуда слѣдуетъ далѣе на сѣверъ, потомъ уклоняется на сѣверо-западъ, и оканчивается Чайцынымъ носомъ. Близь Чайцына носа, на морѣ, много небольшихъ острововъ изъ голаго камня и надводныхъ скалъ, называемыхъ Чайцыными островками, потому, что лѣтомъ на нихъ во множествѣ бываютъ чайки, отъ этаго происходитъ названіе и самаго хребта. Чайцынъ Камень имѣетъ болѣе 300 вер. длины и около 30 вер. ширины; въ немъ есть ущелья, мѣстами очень глубокія. Параллельно съ Чайцынымъ Камнемъ, на всемъ протяженіи его, идетъ другой второстепенный хребетъ, въ которомъ преимущественно преобладаетъ известнякъ; кой гдѣ находятъ въ немъ мѣдную руду. Горныя породы, господствующія въ Чайцынѣ Камнѣ суть: горный известнякъ, лежащій горизонтальными слоями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ кремнистыми прослойками; сверху лежатъ большія толщи наносовъ, представляющихъ смѣсь песку съ глиной. Хребетъ этотъ утесистъ только кой-гдѣ, по берегамъ рѣкъ и въ ущельяхъ. Въ южной части своей онъ лѣсистъ; на скатахъ горъ его растутъ: ель, сосна, лиственница, береза и ольха; въ сѣверной же части онъ безлѣсенъ, но изобилуетъ *ячелемъ*, или оленьимъ мхомъ. Лѣтомъ кочуютъ на немъ Самоѣды Тиманской тундры, съ своими стадами; олени въ лѣтнее время не могутъ сносить жаровъ, бывающихъ тогда въ тундрѣ, и ихъ нужно пасти или на горахъ, или у морскихъ береговъ. Въ Тиманской тундрѣ встрѣчаются отдѣльныя горы, вообще называемыя сопками, они находятся болѣе у морскихъ береговъ, высота ихъ не такъ значительна, отъ 500 до 1,000 футъ, таковы: сопка *Кекуръ*, противъ острова Сенгейскаго, сопка *Чагановская*, на правомъ берегу р. Крестовой; сопка *Саундей*, на полуостровѣ, образуе-

момъ р. Печорою съ одной стороны и Колокольковской губой съ другой стороны.

Въ Большеземельской тундрѣ проходятъ многіе хребты различной величины. Хребетъ Уральскихъ горъ составляетъ границу между Архангельской и Тобольской губерніями; онъ называется тамъ *Сибирскимъ камнемъ* или *Каменнымъ поясомъ* (*). На тройной границѣ губерній: Архангельской, Вологодской и Тобольской онъ носитъ названіе: *Камень-сабля*. Оттуда простирается онъ на сѣверо-востокъ, подходя къ лѣвому берегу р. Усы, далѣе поворачиваетъ на сѣверъ и потомъ на сѣверо-западъ, проходитъ верховья р. р. Великой и Кары, идетъ по правому берегу р. Оіо или Великой и оканчивается у Югорскаго Шара (пролива, отдѣляющаго островъ Вайгачь отъ твердой земли). Продолженіемъ его можно считать островъ Вайгачь и Новую-землю. Вышина его различна; въ южной части при выходѣ изъ Вологодской губерніи горы достигаютъ значительной высоты; въ сѣверной же части, отъ р. Кары, хребетъ состоитъ изъ цѣпи невысокихъ холмовъ постепенно понижающихся; не далеко отъ конца его, по берегу р. Великой, или Оіо, встрѣчаются утесы, но незначительной высоты. Въ южной части хребта, вершины горъ голыя и весьма часто покрыты туманомъ; въ ущельяхъ и впадинахъ постоянно лежитъ снѣгъ. Господствующія горныя породы въ Уральскомъ хребтѣ суть: горный известнякъ, силлурійскіе пласты, которые отъ вліянія вулканическихъ породъ (гранита и діорита) напластовались въ большомъ безпорядкѣ, шиферъ и др. Онѣ покрыты большею частію наносною почвою, глинисто-песчаною, сходною съ покрываемымъ ею горнымъ известнякомъ; въ другихъ мѣстахъ голый камень выходитъ на поверхность въ разнообразныхъ видахъ, то утесами неправильной фигуры, то грудами обломковъ, покрывающихъ иногда значительное пространство.

Вдоль всей Большеземельской тундры (въ сѣверной части ея) тянется плоская возвышенность, извѣстная подъ общимъ названіемъ *Большеземельскаго хребта*. Начинаясь на правой сторонѣ Печоры, верстъ за 30 отъ этой рѣки, она доходитъ изгибами до Уральскаго хребта; длина этой возвышенности, считая и изгибы, до 600 верстъ, ширина въ иныхъ мѣстахъ въ 10 и даже болѣе верстъ. Плоская возвышенность эта составляетъ черту водораздѣла между притоками Печоры и рѣками, впадающими непосредственно въ океанъ и служитъ водоемомъ множеству большихъ и малыхъ озеръ, изъ кото-

(*) Вообще въ томъ краѣ всякій значительный хребетъ горъ называется *камнемъ*.

рыхъ и вытекаютъ рѣки, орошающія этотъ край. Многочисленные холмы, разбросанные по всему протяженію этаго хребта или плоской возвышенности, раздѣлены между собою узкими оврагами или широкими долинами и представляютъ самый разнообразный видъ. Господствующія здѣсь породы суть различные песчаники и известнякъ. Холмы прикрыты большею частію мошистою тундряною землею; въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается черноземъ, произшедшій отъ согневающихъ растеній, и торфъ. На болотистыхъ ручьяхъ и рѣчкахъ примѣтны ржавчинники, указатели болотной желѣзной руды.

Отъ Большеземельскаго хребта, отдѣляются многіе отрасли холмовъ, пересѣкающія по разнымъ направленіямъ тундру. Кромѣ того проходятъ въ тундрѣ другіе, второстепенные хребты: *Адакъ* или *Адакскія горы*, отрасль Уральскаго хребта, идущая отъ него на западъ по теченію р. Усы до р. Хырмора. По ту сторону р. Хырмора, хребетъ носитъ названіе: *Писье-хой*, или *Мышьи-горы*, заворачивая же къ сѣверу, принимаетъ имя *Лыдундеръ*. Здѣсь прерывается онъ теченіемъ р. Колвы; на правомъ берегу этой рѣки горы называются *Хараяга*, а сѣвернѣе другія двѣ группы горъ: хребетъ *Мадорс*, и *Харей*. Горы эти, въ иныхъ мѣстахъ скалисты, въ другихъ покрыты мелкимъ лѣсомъ, большею частію ельникомъ; попадается также можжевельникъ и ива. Господствующія горныя породы здѣсь: глинисто-песчаникъ, горный известнякъ, юрская почва и частію глинистый и известко-глинистый сланцы; сверху покрыты наносами глины и песку. Отъ сѣверной части Урала отходятъ отрасли невысокихъ горъ: *Ного* или *Песцовый хребетъ*, идущій къ верховьямъ р. Коротаихи, впадающей въ океанъ. Здѣсь находится нѣсколько отдѣльныхъ сопокъ: сопка *Хаудей*, къ сѣверу отъ озеръ *Сядутей* и *Харвей*. На юго-западъ сопки *Удокъ-сты*, *Тадибей-соты*, и у верховьевъ р. *Ньядей-яги*, впадающей въ р. Коротаиху, сопка *Нядей-соты*. На морскомъ берегу у Поганческой губы и противъ остр. Варандея находится хребетъ *Пытковъ камень* (названный такъ по имени Самоѣда *Пытка*, тутъ жившаго); хребетъ этотъ состоитъ изъ голыхъ вершинъ, непокрытыхъ ни лѣсомъ, ни кустарникомъ; даже мохъ растетъ только въ ущельяхъ, тамъ гдѣ онъ прикрытъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Природа во всей этой странѣ печальна и угрюма; на берегахъ океана высятся грозныя громады гранитныхъ скалъ; вершины ихъ покрыты туманомъ, о подошвы разбиваются вѣчно-бурныя волны Сѣвернаго моря, приносящія съ собою глыбы льда. На каменистыхъ горахъ виднѣются голыя вершины и скаты, покрытые тощимъ кустарникомъ и моховою тундряною землею.

5) Гидрографическій обзоръ губерніи.

Архангельская губернія вообще богата водами. Поверхность ея орошается множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ Сѣверный океанъ и части его: Бѣлое море, Чесскую губу и Карское море. Всѣ сообщенія въ этомъ краѣ производятся преимущественно водою, моремъ и по рѣкамъ. Населеніе края почти исключительно сосредоточилось на морскихъ берегахъ и по значительнымъ судоходныхъ рѣкамъ. Движеніе торговли внѣшней и внутренней происходитъ только водяными путями.

Моря.

Сѣверный океанъ.

Сѣверный океанъ, въ предѣлахъ Архангелской губерніи, образуетъ слѣдующіе большіе заливы: Бѣлое море, между мысами: Святымъ носомъ и Каниньимъ носомъ и—Чесскую губу между Микулкиньимъ носомъ и Святымъ носомъ. Часть, океана между Новой Землею, остр. Вайгачемъ и материкомъ, носитъ названіе Карскаго моря. Кромѣ того, въ берегахъ его заключаются слѣдующіе меньшіе заливы: Варангерскій, у самой границы съ Норвегіей, *Мотовскій заливъ* или Мотовская губа, образуемая полуостровами Рыбачьимъ и Мурманскимъ берегомъ, между мысами Городецкимъ и Выевымъ—наволокомъ, Пустозерская губа у устьевъ Печоры, Хайпудырская губа противъ острова Вайгача, между 59° и 61° вост. долг. отъ Гринвича и Карская губа, между устьемъ р. Кары и Бѣлужьимъ носомъ.

Названіе береговъ. Сѣверный берегъ Лапландіи, отъ Норвежской границы до мыса Святаго Носа, называется Мурманскимъ (*). Берега Бѣлаго моря подробно описаны ниже, при описаніи этого моря Берега Чесской губы неимѣютъ особыхъ названій. Отъ Святаго носа (въ Чесской губѣ) до мыса Русскаго-Заворота берегъ называется Тиманскимъ.

Губы. На берегахъ Сѣвернаго океана находятся слѣдующія губы или малые заливы: на Мурманскомъ берегу: Печенга, Анбарная, Вайда, (на сѣверномъ берегу Рыбачьяго полуострова), далѣе на Мурманскомъ берегу Титовская, Миза, Ара (**), Ура, Кольская губа, съ находящимися въ ней заливами: Варламовымъ и Среднимъ, и губами: Тювой, Оленьей, Палой, Сайдой, Большой и Малой Волоковой.

(*) Испорченное слово: Нордманскій.

(**) Въ губѣ Арѣ, по преданіямъ туземныхъ жителей, погибъ иностранный корабль съ золотомъ.

Кольская губа, обширнѣйшій изъ заливовъ Мурманскаго берега, имѣетъ въ длину 65 вер., и изгибается тремя колѣнами. Ширина ея, въ сравненіи съ длиною, весьма незначительна, и потому многіе называли эту губу рѣкою. Берега ея состоятъ вообще изъ гранитныхъ горъ, болѣе или менѣе крутыхъ и высокихъ. Въ первомъ колѣнѣ отъ г. Колы, южные скаты горъ и ложбины покрыты сосновымъ и березовымъ лѣсомъ, годнымъ на дрова; далѣе къ устью лѣсъ рѣдѣетъ и на половинѣ длины залива берега обнажаются; только въ ложбинахъ, закрытыхъ отъ сѣвера, показывается мелкій березникъ; прочія же горы покрыты мхомъ. Наибольшая высота прибрежныхъ горъ до 50 саж. Глубина губы вообще большая, при устьѣ около мыса Лѣтинскаго 180 саж. Между вершинами губъ Большой и Малой Волоковыхъ, изъ которыхъ послѣдняя находится уже внѣ Кольской губы, пролегаетъ ложбина на N O + N, ограниченная отъ SO и NW крутыми, почти утесистыми горами. Средина ложбины возвышена надъ горизонтомъ моря на 70 футъ; скаты къ обоимъ заливамъ почти ровные, покрыты болотистою тундрою и маленькими озерками. Длина ложбины около $2^1/_2$ вер., ширина отъ 50 до 70 саж. Здѣсь до начала XVII столѣтія Коляне перетаскивали или волочили свои шняки и малыя ладьи, чтобъ не обходить мыса Лѣтинскаго моремъ, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, водились черви, прогрызавшіе обшивку судовъ. По этому ложбина получила названіе волока и обѣ губы названы Волоковыми. Подобныя же названія, отъ той же причины происходящія, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Мурманскаго берега; на прим. у Святаго носа и на перешейкѣ полуострова Рыбачьяго. Нынѣ пути эти оставлены: Трудность перетаскивать даже малыя суда преодолѣла страхъ, побѣдила нелѣпый предказсудокъ и заставила обходить эти мѣста моремъ. Кажется впрочемъ, что Святой-носъ, мысъ Лѣтинскій и сѣверный берегъ Рыбачьяго были страшны прежнимъ мореходамъ Русскимъ не по червямъ, а по каменьямъ и сильнымъ прибоямъ отъ теченія.

Далѣе по Мурманскому берегу находятся губы: Долгая, Териберская, Опасова, Ярнишная, Порчниха, Пустая, Южная, Трястина, (всѣ три противъ острова Большаго Оленьяго); потомъ губы: Рында, Шубина, Барышиха, Золотая, Полютиха, Становище Корабельное, Дворовая, Становище-Круглое, Нокуева, Савиха и Святоносская или Іоанна у Святаго носа, гдѣ начинается Бѣлое море. По другую сторону Бѣлаго моря, отъ Канина носа вдоль по сѣверному берегу Канина полуострова и въ Чесской губѣ нѣтъ заливовъ, исключая Индигской губы, находящейся миляхъ въ 20-ти отъ Святаго носа

на S. По Тиманскому берегу губы: Колокольковская, Кузнецкая, Захребетная, потомъ по ту сторону Пустозерской губы, Болванская, Поганческая, Перевозная и Бѣльковская.

Мысы, Замѣчательнѣйшіе мысы на берегахъ Сѣвернаго океана отъ Норвежской границы суть: Май-наволокъ, Кринунъ у входѣ въ губу Печенгу, потомъ на Рыбачьемъ полуостровѣ: Земляной, Нѣмецкой (самый сѣверный мысъ на материкѣ Архангельской губерніи), Кекурскій, Скорбѣевскій, Лазарь, Лавышъ, Цыпъ-наволокъ (Крайній восточный предѣлъ Рыбачьяго полуострова) Сергѣевъ, Шараповъ, Городецкій (крайній южный предѣлъ Рыбачьяго полуострова), Монастырскій въ Мотовской губѣ. По Мурманскому берегу Выевъ-наволокъ, Погань-наволокъ, Сѣть-наволокъ, отъ котораго начинается Кольская губа. Въ Кольской губѣ мысы; Лодейной, Великій, Сальный, Чевруй и Зеленецкій; м. Топорковъ противъ ос. Кильдина. Далѣе по Мурманскому берегу: Теребсрской, Вороній, Ярнышной, Бѣлой, Буторинъ, Сидоровъ, Черный, Клятны и Святой носъ, длинный продолговатый мысъ, отъ котораго начинается Бѣлое море. По другую сторону моря Канинъ-носъ, также длинный и продолговатый мысъ: мысы Песцовой и Микулкинъ носъ (восточныя оконечности полуострова Канина). Въ Чесской губѣ: Лудоватый носъ Черный носъ, Барминъ и Святой носъ, гдѣ и кончается Чесская губа, далѣе по Тиманскому берегу: Колокольковскій носъ у губы Колокольковки, Русскій Заворотъ, Болванскій носъ, названный такъ потому, что на немъ прежде находилось множество Самоѣдскихъ идоловъ, болвановъ; Двойничный носъ, Мѣдинскій Заворотъ, за которымъ лежитъ Хайпудырская губа, Перевозный носъ, Синькинъ носъ, Бѣльковскій носъ, Пырковъ носъ у Югорскаго Шара, и Толстой у устья р. Кары.

Острова. По Мурманскому берегу, начиная отъ Норвежской границы, находятся слѣдующіе острова: Айновы, противъ устья губы Печенги. Отъ нихъ къ западному берегу Рыбачьяго полустрова острова Кій. У Цыпъ-наволока ос. Аникіевъ (состоящій изъ сланца, какъ и весь восточный берегъ Рыбачьяго полуострова). На срединѣ этаго островка лежитъ огромная черная шиферная плита, на которой почти каждый пристающій къ острову вырѣзываетъ свое имя. Тутъ есть надписи на Норвежскомъ, Англійскомъ и Голландскомъ языкахъ; самая древняя изъ нихъ относится къ 1510 г. Далѣе въ Мотовской губѣ, по южному берегу ея, есть нѣсколько маленькихъ островковъ. Въ губѣ Урѣ острова Шалимъ. Въ Кольской губѣ ос. Сальной, почти на срединѣ разстоянія между г. Колою и океаномъ.

Правѣе Кольской губы ос. Кильдинъ, самой большой изъ острововъ Мурманскаго берега, лежащій подъ 69° 23′ 09″ сѣв. шир. и 34° 05′ 10″ вост. дол. отъ Гринвича. Длина острова на 17 вер., наибольшая ширина 6 вер., окружность 40 вер. Сѣверный и западный берега его состоятъ изъ нависшихъ надъ водою, утесовъ; южный берегъ возвышается тремя крутыми уступами, покрытыми зеленью, сквозь которую, мѣстами, выказываются шиферныя плиты, Горныя породы, преобладающія на островѣ, суть шиферъ красноватаго и чернаго цвѣтовъ; на западномъ и восточномъ берегахъ находятся огромныя массы гранита, на первомъ—въ видѣ столбовъ, на послѣднемъ—въ видѣ правильныхъ параллелопипедовъ, почему и называются сундуками. Поверхность острова довольно ровная, немного наклонена къ SW, покрыта обломками шифера; въ ложбинахъ растетъ мохъ и мѣстами трава. Во впадинахъ находятся небольшія озерки, изъ которыхъ вытекаютъ ручейки, впадающіе въ море. На низменномъ югозападномъ концѣ острова есть озеро, имѣющее соленую воду, безъ видимаго сообщенія съ моремъ, У этаго мыса близь берега имѣется якорное мѣсто, гдѣ прежде было Рыбачье становище, принадлежавшее Соловецкому монастырю, а потомъ Поморцамъ. Въ 1808 г. оно сажжено Англичанами и съ тѣхъ поръ Кильдинъ совершенно необитаемъ. У Кильдина, на рейдѣ обыкновенно останавливаются суда; глубина рейда отъ 25 до 50 саж.

Далѣе по Мурманскому берегу лежатъ острова: Малый Оленій, Гавриловскіе у мыса Воронья, потомъ Большой Оленій, гдѣ есть якорное мѣсто, потомъ, такъ называемые, семь острововъ, изъ которыхъ болѣе другихъ: Харловъ, Вишнякъ, Кувшинъ и Лицкіе; семь острововъ отдѣляются отъ материка проливомъ отъ 12 до 13 вер. длины, отъ 2 до 3 вер. ширины и отъ $2^1/_2$ до 40 саж. глубины. Далѣе лежитъ островъ Нокуевъ; берегъ у этаго острова образуетъ нѣсколько бухтъ. Здѣсь погибъ въ 1553 году знаменитый мореходецъ Гугъ Виллогби, искавшій сѣверо-восточнаго пути въ Индію и отправившійся для того съ тремя кораблями, изъ которыхъ два были затерты льдами у Нокуева острова; экипажъ на нихъ замерзъ. Третій же корабль, подъ начальствомъ Ричарда Ченслера прибылъ въ устья Двины, и съ тѣхъ поръ начались торговыя сношенія Англіи съ Россіей. Далѣе острова Іоканскіе въ Іоканской бухтѣ, у Святаго носа. Здѣсь находится хорошее и безопасное якорное мѣсто, но корабли выводить изъ него должно, большею частью буксиромъ; высокія горы, окружающія бухту Іоканну, закрываютъ ее отъ вѣтровъ.

У береговъ Канинскаго полуострова нѣтъ значительныхъ острововъ. Въ океанѣ противъ Чесской губы лежитъ большой островъ Калгуевъ, въ разстояніи отъ Канина носа на 120 вер. къ востоку. Онъ находится между 48° и 50° вост. долготы отъ Гринвича и 68°, 40′ и 69°, 30′ сѣверной широты. Островъ этотъ имѣетъ овальную фигуру; хотя пространство его точно и не опредѣлено, однако, принимая въ соображеніе, что промышленники обходятъ его на лыжахъ въ семь дней, можно съ большою вѣроятностію положить окружность его въ 350 верстъ. Близъ береговъ острова море вообще глубиною отъ 8 до 10 саж., и только на юго-востокѣ, въ разстояніи 10 верстъ, тянутся мели, извѣстныя подъ именемъ Плоскихъ-кошекъ. Во внутренность острова вдалась, съ юго-запада, длинная и при устьѣ широкая, но мелководная губа, *Промой*. Поверхность острова представляетъ равнину, пологую у береговъ и возвышенную по срединѣ, на которой находятся двѣ невысокія горы, покрытыя бѣлымъ мохомъ. Съ этихъ горъ струится множество рѣчекъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Великая, Гусиная, Васькина, Пушная и Кривая. Послѣдняя, глубиною, при устьѣ, въ $2^1/_2$ саж., служитъ хорошимъ пристанищемъ для приходящихъ сюда промышленничьихъ судовъ. Озеръ на островѣ также довольно; въ нихъ водятся сиги, а въ рѣчкахъ—кумжа, омуль и камбала. Почва на аршинъ глубины постоянно остается мерзлою, чего не замѣчено ни на Канинскомъ полуостровѣ, ни на Тиманскомъ берегу; а потому и растительность на островѣ самая слабая. Среди приземистыхъ кустовъ, стелющагося по мшистой его поверхности, ивоваго тальника, неболѣе аршина высотою, кой-гдѣ видѣются: щавель, дикій лукъ, ложечная трава, лопуха (морская капуста), тура (морской горохъ), болотный пухъ и нѣкоторыя другія изъ полярныхъ растеній, а изъ ягодъ – клюква и морошка, вполнѣ созрѣвающія только въ жаркія и продолжительныя лѣта. Обиліе внутреннихъ водъ, продолжительные туманы и всегдашняя влажность почвы дѣлаютъ воздухъ Калгуева тяжелымъ и нездоровымъ. Поселившихся здѣсь, во второй половинѣ прошлаго XVIII столѣтія, около сорока душъ раскольниковъ вымерли отъ цынги, въ продолженіи одной зимы, и только двое изъ нихъ дожили до слѣдующаго лѣта (1).

Изъ звѣрей, на Колгуевѣ водятся лисицы, песцы и олени, переносимые сюда на льдахъ по морю съ Канина-носа и Тиманскаго берега. Дикихъ оленей на этомъ острову прежде было множество,

(1) Мѣсяцословъ на 1787 годъ.

но повальная болѣзнь, истребившая поселившихся на немъ около 1770 г. людей, не пощадила и этихъ животныхъ. Около береговъ довольно водится трески, полтусины, моржей, неркъ, бѣлугъ и другихъ животныхъ; но промышленники ѣздятъ сюда только для собиранія гусинаго и утинаго пуха и для ловли птицъ, слетающихся во множествѣ, въ лѣтнее время. Ни на одномъ островѣ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря не водится столько гусей, лебедей и утокъ, какъ на Калгуевѣ. Они прилетаютъ стадами съ юго-запада, около 24 числа іюня и живутъ на островѣ до половины сентября. Въ это трехъмѣсячное время самки выводятъ дѣтей, а старые гуси и лебеди линяютъ, и потомъ опятъ летятъ, въ свое время, на югъ, съ новымъ уже поколѣніемъ. Во время линянья, гуси обыкновенно живутъ на озерахъ, и тогда промышленники ловятъ ихъ сѣтями, наскоро сдѣланными изъ неводовъ. Этимъ способомъ охотничья артель, состоящая человѣкъ изъ десяти, улавливаетъ во время линянья (*) отъ 2,000 до 2,500 птицъ. Вообще число промышленниковъ, отправляющихся на Калгуевъ для этой ловли, не превышаетъ пятидесяти человѣкъ; наиболѣе участвуютъ въ этомъ жители Мезенскаго уѣзда. Они ежегодно вывозятъ оттуда отъ 70 до 100 пудъ гусинаго и утинаго пуха, около 50 пудовъ мелкихъ перьевъ и до 400 лебяжьихъ кожъ. Пухъ продается изъ первыхъ рукъ (смотря по добротѣ) отъ 10 до 15 руб., а перья отъ 5 до 8 руб. сер. за пудъ; лебяжьи кожи отъ 20 до 30 коп. серебромъ каждая. Промышленники, не занимаясь сами обработкою и сортировкою этихъ продуктовъ, конечно много теряютъ въ ихъ цѣнности. Особенно нельзя не пожалѣть, что они вовсе не обращаютъ вниманія на выдѣлку писчаго пера, лучшій сортъ котораго получается, какъ извѣстно, изъ перьевъ, выроненныхъ самими гусями. Соленые гуси рѣдко привозятся въ Архангельскъ, и составляя только домашній, съѣстный припасъ, продаются на мѣстѣ отъ 3 до 5 коп. сер. за штуку; о копченьѣ и вяленьѣ ихъ нѣтъ и помина.

По Тиманскому берегу отъ Святаго носа до мыса Русскаго Заворота, находится одинъ только большой островъ: Сенчейскій, отдѣленый отъ матераго берега довольно мелкимъ проливомъ. За мысомъ Русскимъ Заворотомъ, въ Пустозерской губѣ находятся многіе острова, изъ которыхъ болѣе другихъ: Долгій, противъ Кузнецкой губы, и Ловецкій, противъ устьевъ Печоры; далѣе по берегу за Пеганческой губою лежитъ длинный ост. Варандей, отдѣляющійся

(*) Т. е. въ теченіе мѣсяца.

отъ твердой земли узкимъ проливомъ. Противъ мыса Мѣдинскаго Заворота лежитъ нѣсколько острововъ: Большой и Малый Зеленцы, Долгій (весьма длинный, тянущійся сперва на сѣверъ, а потомъ на сѣверо-западъ) и Матвѣевъ. Около этихъ острововъ промышленники бьютъ моржей, морскихъ зайцевъ, нерпъ и бѣлыхъ медвѣдей.

Къ сѣверу отъ этихъ острововъ лежитъ большой островъ Вайгачь, или какъ его Самоѣды называютъ Хэге—о, Священный островъ. Онъ лежитъ между 58° 30′ и 60° 40′ вост. долг. отъ Гринвича и 69° 40′ и 70° 28′ сѣв. широты. Проливъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ южной части Новой Земли, т. е. Земли Кусова, называется Корсай, или Карскія Ворота, или Желѣзныя Ворота, и имѣетъ въ ширину отъ 50 до 60 вер., а въ глубину отъ 20 до 80 саж. Теченіе воды въ немъ такъ быстро, что онъ никогда не замерзаетъ, и большую часть года только покрытъ плавающими льдами. Другой рукавъ, находящійся между материкомъ и остр. Вайгачемъ, шириною отъ 3 до 15 вер., называется Югорскимъ Шаромъ, какъ полагаютъ, по имени, жившаго здѣсь въ древности, народа Югровъ. Этотъ шаръ, или проливъ, соединяя воды Сѣвернаго океана съ Карскимъ моремъ, имѣетъ двоякое теченіе. По берегу матерой земли, вода Сѣвернаго океана стремится въ Карское море, а по берегу острова Вайгача, въ одно и тоже время, вода Карскаго моря течетъ въ Сѣверный океанъ. Теченіе здѣсь столь быстро, что плаваніе противу него возможно только при сильномъ попутномъ вѣтрѣ. Ост. Вайгачь имѣетъ 50 вер. въ длину и 17 вер. въ ширину; онъ есть ни что иное, какъ продолженіе Уральскаго хребта, который имѣетъ одинаковую съ этимъ островомъ ширину и въ прямомъ направленіи, чрезъ проливъ, отстоитъ отъ него не далѣе трехъ верстъ. Внутренность Вайгача скалиста. Болѣе прочихъ замѣчательны здѣсь слѣдующіе горные кряжи: а) близь входа изъ Сѣвернаго океана въ Югорскій Шаръ, высокіе горные гребни, называемые *Пѣтушками*; б) *Карповскій Камень*, въ разстояніи 25 вер. отъ Югорскаго Шара; в) *Лямчинскій Камень*, противъ Лямчинской губы и г) *Осмикинскій*, самый высокій, проходитъ по срединѣ острова. Берега вокругъ него также высоки, утесисты и окружены подводными рифами и мелководными *лудами*. Горные кряжи большею частію песчаноглинистаго образованія; мѣстами замѣтенъ зеленожелтый, блестящій рухлякъ, содержащій въ себѣ признаки желѣзнаго колчедана и слюды. Встрѣчаются также горный хрусталь, булыжникъ, обломки гранита и гнейса. Вершины кряжей совершенно обнажены, и только среднія покатости между ними покрыты землею, по которой, мѣстами, среди разныхъ видовъ

ягеля, стелется ивовая сланка, высотою не болѣе 6 фут. Болотистыя ложбины, произведенныя водою, стекающею съ горныхъ возвышенностей, покрыты обыкновеннымъ зеленымъ мохомъ и самою тощею зеленью. Только на берегахъ и нѣкоторыхъ горныхъ скалахъ, обращенныхъ къ югу, растительность нѣсколько живѣе и замѣтнѣе. Тамъ встрѣчаются: щавель, дикій лукъ, ложечная трава (кохлеари), Ивановъ цвѣтъ, зоря, осока, незабудки, лапуха (морская капуста), тура, (морской горохъ), первоцвѣты, малолиственный, болотный пухъ и мн. др., Весьма вѣроятно, что растительное царство на Вайгачѣ поддерживается сѣменами, приносимыми съ сосѣдняго материка; это во первыхъ, подтверждается тѣмъ, что на сторонѣ острова, обращенной къ Югорскому Шару, растительность живѣе и разнообразнѣе нежели вдоль Корсая; а во вторыхъ, и тѣмъ, что большая часть растеній здѣсь рѣдко дозрѣваютъ, и слѣдовательно не всегда могутъ оставлять семена для слѣдующаго года. Взамѣнъ такой бѣдной растительности, Вайгачь изобилуетъ пушными звѣрями и птицами, а воды, омывающія берега его, наполнены, рыбою и морскими животными. Изъ числа первыхъ здѣсь постоянно живутъ бѣлые и голубые песцы, красныя лисицы, пеструшки и олени; зимою заходитъ сюда бѣлый медвѣдь и бываетъ много волковъ. Изъ птицъ: чайки, совы, гагарки, ныркн, соколы, кречеты, орлы почти всегда водятся на островѣ, и кромѣ того, въ началѣ лѣта, прилетаютъ сюда куропатки, разнаго рода утки (шилохвосты, турпаны, савки и гагки) лебеди, гуси, гагары, и кулички. Въ водахъ, окружающихъ островъ, въ изобилiи водятся бѣлуги, моржи, морскіе зайцы, нерпы, тюлени и нѣкоторыя черепокожныя; изъ рыбъ, ловимыхъ неводами, омули, сиги, гольцы и нѣк. друг. Увѣренность въ обильномъ уловѣ рыбы, птицъ и звѣрей, ежегодно привлекаетъ сюда значительное число промышленниковъ изъ Русскихъ, Зырянъ и Самоѣдовъ. На берегу Югорскаго-Шара, Пустозерцы имѣютъ нѣсколько промышленничьихъ избъ и амбаровъ, для складки провизіи, снарядовъ и добычи; тутъ же построена часовня, во имя св. Николая Чудотворца, покровителя мореходцевъ. Съ 8-го мая по 20 іюля, солнце не закатывается на Вайгачѣ; окружающій его проливъ освобождается отъ льдовъ, и тогда угрюмые берега и скалы этаго пустыннаго острова оживляются пребываніемъ отважныхъ звѣролововъ и птицелововъ.

На сѣверъ отъ Вайгача лежитъ самый дальный и самый обширный изъ всѣхъ острововъ этаго края—Новая—земля, между 70° 37′ и 76° 50′ сѣв. шир. и между 51° 30′ и 78°, 5′ вос. долг. отъ Гринвича; онъ состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ, раздѣленныхъ Маточ-

кинымъ Шаромъ, или проливомъ, около 7 вер. шириною. Восточное устье этаго пролива находится подъ 73° 17′ сѣв. широты.

Этотъ островъ, извѣстенъ Русскимъ промышленникамъ издавна, но въ географическомъ отношеніи осмотрѣнъ, въ первый разъ, Голландскими и Англійскими мореплавателями, искавшими въ XVI и XVII столѣтіяхъ сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Съ 1768 г. начинается рядъ Русскихъ экспедицій на Новую Землю, окончившійся въ 1839 году.

Изъ путешествій Литке, Шахтусова, Бера, Цивольки и Моисеева, видимъ, что *мѣстность* Новой Земли, у береговъ преимущественно гориста, а внутри изобилуетъ обширными равнинами; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе высота прибрежныхъ утесовъ увеличивается. Наибольшей высоты достигаютъ горы около Маточкина Шара, на западномъ берегу до 3,200 ф., а на восточномъ до 4,000 футовъ; отъ Маточкина Шара къ сѣверу горы постепенно понижаются и восточный берегъ сѣверной части Новой Земли можно назвать отмелымъ и окруженнымъ рифами.

Почти всѣ здѣшніе горы состоятъ изъ формаціи глинистаго шифера, большею частію черноватаго. Въ горахъ около Маточкина Шара находятся также: горный хрусталь, булыжникъ, скалы гранита и гнейса, сѣрный и мѣдный колчеданъ и каменный уголь. Кремнистыя породы и слой ракушекъ найдены на Горбовыхъ островахъ, на высотѣ отъ 10 до 30 саж. отъ воды. Есть также преданіе, что въ губѣ Серебрянкѣ находили нѣкогда серебро, а въ Бѣлужьей (въ Костиномъ Шарѣ)—золото.

Берега Новой Земли усѣяны архипелагомъ острововъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ банками и рифами, весьма опасными для незнающихъ мѣстности мореходцевъ. Правда, бѣломорскіе кормщики твердо помнятъ свойство своихъ береговъ, и при первомъ взглядѣ на землю знаютъ уже гдѣ находятся; однако какъ Новоземельскія воды посѣщаются многими морскими судами, пріѣзжающими ежегодно для моржевыхъ промысловъ, то не безполезно было бы поставить сигнальные знаки на опасныхъ мѣстахъ, въ предосторожность плавателямъ.

На Новой Землѣ нѣтъ ничего похожаго на наши луга, нѣтъ мѣста покрытаго сплошною зеленью, или даже густымъ мхомъ. Растительность замѣтна только на равнинахъ острова и на южныхъ скатахъ горъ. Мелкій березникъ (сланка), самое высокое растеніе Новой Земли, имѣющее не болѣе дюйма въ діаметрѣ, рѣдко достигаетъ 6 футъ высоты. Сѣвернѣе Маточкина-Шара сланки уже не примѣтно, и сухія, горныя покатости покрыты лишь сѣроватымъ дерномъ и устели-камнемъ; въ замѣнъ того, у береговъ Новой Земли, осо-

бенно сѣверныхъ, всегда бываетъ много плавника, состоящаго изъ сосны, ели и лиственницы.

Царство животныхъ на Новой Землѣ также не слишкомъ разнообразно. Изъ птицъ постоянно живутъ только болотныя, а также чайки, гагарки, или ныpки, кулички, водяныя курочки, бѣлыя совы и соколы. Изъ береговыхъ животныхъ водятся: ошкуй, или бѣлый медвѣдь, волкъ, лисица красная, песцы бѣлые и голубые, олени и полевыя мыши, или пеструшки, изъ морскихъ животныхъ: китъ, бѣлуха, моржи, морскіе зайцы, нерпы, морскіе ежи, звѣзды и разныхъ родовъ ракушки.

Изъ рыбъ, въ особомъ изобиліи, сайка, похожая на сельдь и очень жирная; потомъ въ рѣкахъ и озерахъ западнаго берега: гольцы, родъ семги; въ морѣ—треска, омуль и другія.

Лѣтомъ прилетаютъ на Новую Землю гуси, лебеди, разныхъ видовъ утки, (въ томъ числѣ и гага), сауки, турпаны и другія.

Судя по географическому положенію, климатъ Новой Земли довольно сносенъ; зимующіе здѣсь промышленники не имѣютъ ни какой надобности въ нагубникахъ, наносникахъ, и подобнаго рода защитѣ, употребляемой жителями сѣверной Сибири, отъ жестокихъ морозовъ. Въ промысловыхъ избахъ не вставляются, какъ въ Сибири льдины, вмѣсто стеколъ, которыя не выдерживаютъ стужу. Изъ наблюденій Пахтусова видно, что въ продолженіи его экспедиціи не было морозовъ свыше 37°. Лѣтомъ, средняя температура на солнцѣ 24°, въ тѣни 12°; гдѣ болѣе скалъ тамъ бываетъ теплѣе. Громъ бываетъ даже въ исходѣ августа и сопровождается иногда горькимъ и густымъ дымомъ, называемымъ промышленниками *горѣлыми чадами*; впрочемъ эти чады случаются безъ грома, и въ видѣ тумановъ покрываютъ землю и окрестныя моря. Подобное явленіе заставляетъ предполагать существованіе волканическихъ сопокъ въ Новоземельскихъ горахъ. Весною и лѣтомъ, при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, бываютъ ясные и теплые дни. Зимою, бушуютъ сильные вѣтры и частыя пурги. Непрерывная ночь продолжается съ 1-го ноября по 6-е января. Лѣтомъ, солнце не сходитъ съ горизонта съ мая по іюль. Зимнія ночи освѣщаются луною и огненнымъ блескомъ сіяющихъ сполохъ (*), простирающихъ лучи свои до зенита. Въ половинѣ сентября замерзаютъ рѣки; въ октябрѣ наступаетъ зима, снѣгу выпадаетъ въ $2^1/_2$ арш., а у холмовъ и у подошвъ горъ, вѣтрами на-

(*) Русскій народъ, обитающій въ полярныхъ странахъ, вездѣ называетъ сполохами сѣверное—сіяніе, а это послѣднее названіе тамъ вовсе неизвѣстно.

биваетъ сугробы глубиною въ 5 саж. Снѣгъ начинаетъ таять въ апрѣлѣ; въ исходѣ мая появляется зелень, а въ половинѣ іюня показываются первыя насѣкомыя; въ исходѣ іюня вскрываются рѣки и очищаются отъ снѣговъ Новоземельскія равнины и небольшія горы. Таковъ климатъ на южномъ островѣ Новой-Земли. Но дальше къ сѣверу, за Маточкинымъ-Шаромъ, сырость и пронзительный холодъ царствуютъ постоянно, а въ Крестовой губѣ и въ окрестностяхъ острова Врангеля воздухъ имѣетъ заразительный запахъ, отъ огромныхъ кучь туры (*), гніющей на берегахъ. Тамъ многіе изъ закрытыхъ заливовъ остаются все лѣто подъ льдомъ. Берега Новой Земли очищаются отъ льда въ августѣ, но иногда и гораздо ранѣе, смотря по вѣтрамъ. Вѣковыхъ льдовъ около западнаго берега встрѣчается очень мало. По замѣченному движенію ихъ отъ юга къ сѣверу, можно полагать, что въ морѣ южное теченіе сильнѣе сѣвернаго.

Постоянныхъ жителей на Новой Землѣ нѣтъ. Неоднократныя попытки селиться тамъ всегда оканчивались истребленіемъ нѣсколькихъ семействъ, частію отъ климата, частію отъ недостаточнаго движенія въ зимнее время, неминуемымъ слѣдствіемъ чего бываетъ цынга. Временныхъ же промышленниковъ на Новую Землю, почти каждый годъ прибываетъ довольно.

Главный предметъ здѣшняго промысла составляютъ моржи, которыхъ стрѣляютъ изъ винтовокъ и бьютъ спицами, на льдахъ и на водѣ. Бѣлухъ загоняютъ неводами въ заливы и колютъ носками, на подобіе китоловныхъ гарпуновъ; морскихъ зайцовъ и другихъ видовъ тюленей стрѣляютъ, а чаще ловятъ въ бѣлужьи невода. Вообще, образъ ловли этихъ звѣрей тотъ же, что на Бѣломорскихъ водахъ; за ошкуемъ, или бѣлымъ медвѣдемъ, рѣдко гонятся на сушѣ. Промыселъ этихъ звѣрей даже и опытные охотники почитаютъ опаснымъ, что видно изъ ихъ поговорки: «*дай Богъ промышлять моржа на беregу, а ошкуя на водѣ*,» потому что медвѣдь, при чрезвычайной силѣ, довольно поворотливъ и смѣлъ на землѣ. Послѣ моржей, главнѣйшій промыселъ на Новой-Землѣ состоитъ въ ловлѣ гольцовъ, лѣтомъ около береговъ неводами, а осенью въ рѣкахъ и озерахъ, сѣтями и заколами, въ которые попадаютъ иногда и омули. Стрѣляніе же птицъ, собираніе яицъ и гагачьяго пуха составляютъ, такъ сказать, только отдыхъ для промышленниковъ.

Прибывъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, промышленники въ сентябрѣ уже возвращаются обратно, и только малая часть ихъ остается зимовать на

(*) Тура, или морской горохъ, морская трава.

Новой-Землѣ, въ избахъ, построенныхъ изъ срубовъ, привезенныхъ съ берега. Невозможность достаточнаго движенія на открытомъ воздухѣ и отсутствіе свѣта и теплоты, во время длинной полярной ночи, порождаютъ цынгу, нерѣдко оканчивающуюся гибелью цѣлой артели.

Къ Новой-Землѣ прилегаетъ чрезвычайно много острововъ; значительнѣйшіе изъ нихъ, на югѣ: Кусовъ, Оленьи (въ Карскихъ Воротахъ) Саханихскіе (въ губѣ того же имени), Плоскіе и Черный. На западномъ берегу, большой островъ Между-Шарскій, отдѣляющійся отъ берега проливомъ Костинымъ-Шаромъ. Далѣе къ сѣверу острова: Ярцовъ, Подрѣзовъ, Храмцова, Голецъ, (недалеко отъ входа въ Маточкинъ Шаръ). На Западномъ берегу Сѣвернаго острова, острова: Вильгельма, Черха, Панкратьева, Крестовый и, у мыса Нассавскаго, острова Оранскіе. На восточномъ берегу, сѣвернѣе Маточкина-Шара, острова: Мехренгина и Пахтусова, послѣдній лежитъ подъ 74° 24′ 18″ сѣв. шир. Отсюда къ сѣверо-востоку опредѣлено было глазомѣрно лишь положеніе нѣсколькихъ острововъ и отличительнѣйшихъ мысовъ, отдаленнѣйшій изъ которыхъ, въ 40 вер. отъ с. Пахтусова, названъ *Дальнимъ*. Далѣе этаго мыса, восточный берегъ совершенно неизвѣстенъ. Сѣверный же на востокъ отъ мыса Нассавскаго, остается донынѣ извѣстнымъ лишь по плаванію Баренца, бывшаго тамъ въ 1596 г., который протягиваетъ его къ востоку отъ упомянутаго мыса почти на 15 градусовъ, до мыса Желанія; оттуда загибаетъ на юго-востокъ, и потомъ отъ мыса Флисингскаго на юго-западъ. Между тѣмъ, имѣется еще извѣстіе объ этой, повидимому недосягаемой части Новой Земли. Въ августѣ 1835 г. промышленникъ Исаковъ, пріѣдя къ островамъ Панкратьева, находящимся на юго-западѣ отъ мыса Нассавскаго, нашелъ море свободнымъ отъ льда и проникъ къ сѣверо-востоку верстъ на 100 отъ этихъ острововъ, гдѣ, сказывалъ онъ, *земля круто заворачиваетъ на шелоникъ* (SW), *а къ востоку оттуда видны мелкіе острова*. Слѣдовательно, если вѣрить словамъ Исакова, онъ дошелъ до мыса Желанія, и въ такомъ случаѣ мысъ этотъ долженъ находится несравненно ближе къ островамъ Панкратьева, нежели какъ назначенъ на картѣ Литке, по плаванію Баренца, или же сѣверная часть земли, за Нассавскимъ мысомъ, прорѣзана широкими каналами.

Берега. Мурманскій берегъ дикъ и мраченъ, онъ состоитъ изъ гранитныхъ, одинъ на другой взгроможденныхъ, утесовъ и громадъ. Поверхность этихъ утесовъ съ морской стороны, большею частью голая, съ противуположной—растетъ мохъ; лѣсъ встрѣчается только

въ расщелинахъ и въ заливахъ, и то низковѣтвистый и суковатый. Сѣверный берегъ Канинскаго полуострова песчано-глинистъ, высотою до 10 саж. и у подошвы каменистъ; мѣстами, какъ на пр. у ручья Пустячнаго, выдаются каменные утесы. При поворотѣ къ р. Жемчужной, берегъ понижается и переходитъ въ песчаный, далѣе по берегу тянутся возвышенности (отъ 10 до 15 саж.) песчаныя и глинистыя.

Глубина и мели. Противъ полуострова Рыбачьяго и вообще по Мурманскому берегу, море имѣетъ значительную глубину. Въ 20 миляхъ, отъ сѣвернаго берега Рыбачьяго, лотъ въ 274 саж. не досталъ глубины. Далѣе, на востокъ, глубина тоже довольно значительна, у входа въ Мотовскій заливъ 120 саж., противъ губы Ары 110 саж., противъ мыса Ярнышнаго 80 саж. и грунтъ мелкій песокъ; противъ Лицкихъ острововъ до 70 саж. Далѣе глубина начинаетъ немного понижаться, противъ мыса Бѣлаго, миляхъ въ 3 отъ берега: 20 саж., противъ ост. Нокуева, миль на 40, вездѣ глубина отъ 35 до 50 саж., грунтъ крупный песокъ; противъ острововъ Іоканскихъ, въ губѣ у Святаго носа, глубина отъ 28 до 40 саж., грунтъ песокъ, мѣстами съ камнемъ, а кой-гдѣ и илъ. По западному берегу Святаго носа, глубина у начала мыса 4 саж., далѣе вдоль по берегу глубина увеличивается, противъ нижней башни до 22 саж., грунтъ илъ; а мили 4 къ сѣверу 20 саж., и грунтъ ракушка. За островами Іоканскими глубина отъ 5 до 15 саж., около берега и острововъ находится лещедь саж. на 50 ширины; глубина во время отлива менѣе сажени. На Мурманскомъ берегѣ мелей нѣтъ нигдѣ. Отъ Святаго носа до Канина глубина океана отъ 30 до 50 саж., грунтъ ракушка и песокъ. Отъ Канина носа, по сѣверному берегу полуострова, на разстояніи 2 вер. глубина, во время отлива, менѣе сажени. Далѣе отъ берега глубина отъ 10 до 30 саж., противъ Микулкина носа 4 саж., поперегъ Чесской губы, отъ Микулкина носа къ Святому носу, глубина отъ 25 до 35 саж. Противъ оконечности Святаго носа 9 саж.; далѣе на сѣверъ до ост. Калгуева глубина отъ 18 до 23 саж., грунтъ каменистый. По Тиманскому берегу глубина отъ 13 до 27 саж. У острова Сенгейскаго 6 и 8 саж., у Колокольковскаго носа 6 саж. Далѣе, по берегу, отъ 4 до 10 саж. Отъ мыса Русскаго Заворота къ ост. Варандею, поперегъ губы, или залива, противъ устьевъ Печоры, идутъ большія мели; нѣкоторыя изъ нихъ совершенно осыхающія, и песчаныя косы, извѣстныя подъ названіемъ *Гуляевскихъ кошекъ*. Глубина въ Пустозерской губѣ отъ 10 до 20 саж., грунтъ—песокъ и илъ. Въ Поганческой губѣ, море осыхаетъ на значительное разстояніе отъ берега. У острововъ, идущихъ къ

сѣверу отъ мыса Мѣдинкскаго Заворота: между Долгимъ и Зеленцами глубина отъ 20 до 27 саж. Отъ острова Матвѣева къ Бѣльковскому носу, глубина отъ 50 до 70 саж. Глубина вездѣ показана въ саженяхъ 6 футовой мѣры, на малую воду.

Свойство воды. Относительный вѣсъ воды въ Сѣверномъ океанѣ, при температурѣ нуля, у Кольскаго залива 1,0268, у Вардэгуса 1,0277. Температура воды лѣтомъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, + 9° и + 8,2°. Цвѣтъ воды синій. Прозрачность 38 футовъ; для опредѣленія ея опускали горизонтально въ воду бѣлую тарелку; глубина на которой тарелка скрывалась принималось за выраженіе прозрачности.

Бѣлое море.

Предѣлъ и пространство. Предѣломъ Бѣлаго Моря къ сѣверу принята черта отъ Святаго носа на мысъ Канинъ. По этому, заключается оно между параллелями 68° 40′, и 63° 45′ сѣв. шир., и между 32° и 44° 30′ вост. долг. отъ Гринвича. Длина, по прямой чертѣ, отъ мыса Канина до г. Архангельска 250, а до г. Онеги 300 Ит. миль; отъ Архангельска къ NW, до вершины Кандалакскаго залива, 240 миль, и почти столько же отъ Онеги до Кандалакши. Ширина отъ 90 миль, при устьѣ, до 25 миль противу средины, гдѣ море съуживается. Поверхность 1,700 Нѣмецк. квад. миль, или 83,300 крад. верстъ.

Подраздѣленіе моря. Бѣлое Море можно раздѣлить на двѣ части: сѣверную, открытую со стороны океана, въ длину по меридіану 120, въ ширину отъ 90 до 60 миль; и южную, образующую довольно обширный бассейнъ, длиною по параллели 120 миль, шириною около 70 миль. Эти двѣ части соединяются проливомъ, который можно назвать Горломъ, длина его на NO 90, ширина отъ 35 до 25 миль.

Заливы. Въ берегахъ Бѣлаго Моря заключаются четыре главные залива: Мезенскій, вдается къ SO на 45 миль, отъ сѣверной части моря, между мысами Канушинымъ и Вороновымъ, ширина его 55 миль; Двинскій или, какъ иные называютъ, Архангельскій, къ SO отъ бассейна, между Зимними горами и Лѣтнимъ берегомъ, длиною 35, шириною 45 миль; Онежскій, между остр. Жижгинскомъ и г. Кемью, къ SO на 95, въ ширину отъ 27 до 50 миль; и Кандалакскій, между мысомъ Турьимъ и с. Керетью; длина его 60 миль, а ширина 20 миль.

Названіе береговъ. Западный берегъ Бѣлаго Моря, отъ Святаго носа до вершины Кандалакскаго залива, называютъ вообще Терскимъ; но Поморцы названіе это даютъ только берегу отъ Святаго носа до

р. Варзухи, и рѣдко простираютъ его до мыса Турья, а берегъ, западнѣе Варзухи, лежащій до вершины залива, называютъ Кандалакскимъ.

Отъ Кандалакши до г. Кеми, берегъ называется Корельскимъ. Названіе Поморья присвоиваютъ, въ особенности, западному берегу Онежскаго залива, хотя вообще разумѣютъ подъ этимъ весь юго-западный берегъ моря, отъ г. Онеги до вершины Кандалакскаго залива, и обыватели этаго берега называютъ себя Поморцами. Восточный берегъ Онежскаго залива не имѣетъ опредѣлительнаго названія; иногда называютъ его Лямцкимъ, по деревнѣ Лямцы, или просто Онежскимъ. Южный берегъ бассейна и юго-западный Двинскаго залива наз. Лѣтнимъ, т. е. южнымъ; а сѣверо-восточный берегъ этого залива и юго-восточный берегъ Горла, до устья Мезенскаго залива, — Зимнимъ. Оба берега Мезенскаго залива не имѣютъ названія; восточный берегъ сѣверной части моря, отъ Мезенскаго залива до мыса Канина, наз. Канинскимъ, и весь полуостровъ, между Бѣлымъ моремъ и Ческой губой носитъ названіе Канинской Земли.

Губы. На берегахъ Бѣлаго моря находятся еще слѣдующія губы, или небольшія заливы:

По Терскому берегу: губа Лумбовская, въ 25-ти мил. отъ Святаго носа.

По сѣверному берегу Кандалакскаго залива, губы: Сосновая, Пирью, Падонъ, Островская, Пильская, Левъ, Тара и Полья, съ нѣсколькими въ ней губами, лежатъ близь р. Умбы. Далѣе, къ вершинѣ залива, губы: Колвица и Кянда.

По Карельскому берегу: Княжая, Старцова, или Ковда, Ругозерская, длинная, узкая губа Чуна и, наконецъ, Калгалакская, или Калгалакша.

По Поморью: Кемская, Сумская и Нименга. По Онежскому берегу: Ухта и Пушлахта.

По Лѣтнему берегу, губа Уна, служившая Петру Великому убѣжищемъ отъ бури; она весьма мелка, съ обѣихъ сторонъ, при входѣ въ нее, находятся такъ называемые Унскіе Рога; западный мысъ называется Яренгскимъ Рогомъ, а восточный—Красногорскимъ Рогомъ. Фарватетъ между ними, на малую воду, отъ 5 до 6 футъ.

Острова. Въ сѣверной части Бѣлаго моря находятся слѣдующіе острова: Лумбовскій, при устьѣ Лумбовской губы; Три Острова, состоящіе изъ двухъ небольшихъ островковъ и одной корги (*) и ле-

(*) *Корга.* (мѣстный, морской терминъ). Каменистая банка въ морѣ; гряда камней, иногда наружная, а иногда покрываемая водою, во время прилива; небольшой каменный островокъ, или подводный камень въ морѣ.

жащіе въ семи миляхъ къ сѣверу отъ рѣки Поной; Моржовецъ, въ 11 мил. къ сѣверу отъ юго-восточнаго берега Мезенскаго залива. Островъ этотъ имѣетъ около 35 верстъ въ окружности и форму продолговатую, покрытъ тундрою, поросшею оленьимъ мохомъ. Поверхность его ровна и почти горизонтальна; берега обрывистые. На немъ есть небольшія озера и двѣ рѣчки: Золотуха и Рыбная, съ прѣсной водой. Лѣса вовсе нѣтъ на Моржовцѣ; только кой-гдѣ растетъ мелкій, стелющійся по землѣ, кустарникъ (сланка).

Въ сѣверной части Мезенскаго залива, у восточнаго берега, мыса Конушина, находятся двѣ корги, всегда надводныя.

Въ Горлѣ, близъ Терскаго берега, лежатъ небольшіе, покрытою тундрою, острова: Даниловъ, Сосновецъ и Никодимскіе острова, недалеко отъ устья р. Чаномы, при которомъ находится и деревня того же названія. Восточный берегъ Горла и бассейна острововъ не имѣютъ; только у Корельскаго берега лежитъ, въ небольшихъ губахъ, нѣсколько островковъ, вообще называемыхъ лудами. Противъ губы Калгалакши находится нѣсколько такихъ островковъ, называемыхъ Робъяки; сѣвернѣе ихъ въ $1^1/_2$ вер. отъ берега, три островка: Голомянныя (*) Луды. (**) Въ 12 мил. къ востоку отъ губы Калгалакши, въ открытомъ морѣ, находятся Самбалудскія корги, весьма опасныя, для мореходовъ.

Въ Двинскомъ Заливѣ находятся острова только при устьѣ р. Двины, между ея многочисленными устьями и протоками (1). Одинъ изъ этихъ Острововъ, Мудъюжскій, отдѣлился отъ общей группы, и прилегая къ восточному берегу залива, образуетъ губу, называемую Сухимъ Моремъ.

При входѣ въ Онежскій заливъ, у восточнаго мыса, лежитъ ос. Жижгинъ, или Жижгинекъ (2). Островокъ этотъ имѣетъ почву песчано-глинистую съ крупными камнями и тундристъ; на скатахъ возвышенностей, на немъ находящихся, растетъ кустарникъ.

По срединѣ входа въ Онежскій заливъ, группа большихъ острововъ, вообще называемыхъ Соловецкими, состоитъ изъ слѣдующихъ шести острововъ: Соловецкаго, Анзерскаго, Большой Муксалмы, Малой Муксалмы, и Большаго и Малаго Заицкихъ; кромѣ того, около этихъ острововъ находится много коргъ и лудъ; между Соловецкимъ

(*) *Голомянной*, значитъ въ открытомъ морѣ находящійся; идти въ голомя, значитъ, идти далѣе въ открытое море.

(**) Луда, луды. Подводные камни и вообще мель въ морѣ, но чаще прибрежная, продолговатая; также низменный островокъ.

(1). Объ этихъ островахъ будетъ упомянуто въ описаніи р. Двины.

(2). Иногда Поморцы называютъ его Жокжинъ.

и Заицкими островами: Сенныя Луды, Парусной Островъ, и предъ входомъ въ монастырскую губу, луды: Песья, Воронья, и Бабьи луды. Кромѣ того множество островковъ въ губахъ большаго Соловецкаго острова и въ проливахъ между островами. Поверхность всѣхъ 6 острововъ имѣетъ до 640 квадратныхъ верстъ пространства; значительную часть этой поверхности занимаютъ различной величины озера, которыхъ въ особенности много на Большомъ Соловецкомъ островѣ; значительнѣйшія изъ нихъ суть: Исаковское, Большое, Кривое и Семи-Островское, въ сѣверной части острова; Каменное и Березовое въ южной, и Святое озеро у самаго Монастыря. Всѣхъ озеръ считается здѣсь 177, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ дно каменистое, воду чистую и прозрачную и обильны хорошею рыбою; другія же мелкія озера, покрывающіяся моховыми наростами и болотистыя, имѣютъ воду, получившую, отъ согнившаго мха, особенный цвѣтъ и непріятный вкусъ; находящаяся въ нихъ рыба нехороша. Двѣ большія губы: Сосновая и Глубокая, вдались въ островъ, одна съ сѣверной стороны, другая, Глубокая — съ восточной, отъ острова Большаго Муксалмы. Перешеекъ между Глубокою губою, имѣющею, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 50 саж. глубины, и Монастырскою губою составляетъ около двухъ верстъ. Сверхъ того находятся на Большомъ Соловецкомъ островѣ другіе малые заливы: Монастырская губа, на берегу которой стоитъ монастырь, Грязная губа противъ острововъ Заицкихъ, и также небольшія губы на другихъ островахъ.

Соловецкіе острова только мѣстами на прибрежьѣ своемъ, показываютъ сплавной гранитъ; поверхность ихъ покрыта толстымъ песчано-землистымъ слоемъ, скрывающимъ гранитъ даже на горахъ, возвышающихся до 500 футъ. Значительнѣйшія изъ горъ: Сѣкирная, или Сѣкирня, на западномъ берегу Большаго Соловецкаго острова и Голгофа—на Анзерскомъ острову.

На островахъ есть небольшія пространства глинистыя, песчаныя и болотистыя. Около монастыря, для улучшенія луговъ, бросаютъ навозъ въ ямистыя мѣста, что производитъ черноземъ. Кой-гдѣ образуется черноземъ и отъ гніющихъ растеній и помета птичьяго и звѣринаго. Густой и довольно крупный лѣсъ покрываетъ всѣ острова; изъ хвойныхъ деревъ ростутъ тамъ: сосна, ель и можжевельникъ; изъ лиственныхъ: береза, осина, ольха, ива, рябина и черемуха; изъ плодовитыхъ кустарниковъ: малина, черная и красная смородина; на мхахъ и болотахъ изобильно родятся ягоды: морошка и клюква, которая тамъ называется *жаровицей*. На пригоркахъ растутъ также: брусника, черника и голубица; грибовъ разнаго рода изобиліе.

Лѣсъ болѣе годенъ на дрова, чѣмъ на строенія. Вообще, растительное царство здѣсь весьма скудно; кормовыя травы произрастаютъ успѣшно только на удобренныхъ мѣстахъ; посѣва хлѣба не производится. Изъ огородныхъ овощей достигаютъ зрѣлости только: рѣпа разныхъ видовъ, рѣдька, морковь, свекла, картофель, лукъ и чеснокъ; капуста не можетъ расти и привозится туда изъ Архангельска. Часто дѣлали опыти сѣять ячмень; но ранніе морозы всегда, еще во время цвѣта, побивали его.

Изъ царствая животныхъ находятся на островахъ: лошади, рогатый скотъ и олени. Хищныхъ звѣрей нѣтъ; зайцы разведены. Птицъ всякаго рода довольно; изъ нихъ однѣ постоянно живутъ тамъ, какъ: орлы, ястребы вороны, тетерева и куропатки, другія прилетаютъ только на лѣто, какъ то: журавли, лебеди, гуси, гагары, утки и чайки разныхъ породъ. Въ особенности одна порода чаекъ, величиною съ гуся, появляется лѣтомъ, всегда во множествѣ; чайки эти живутъ большею частью около монастыря и во внутренности его. Изъ морскихъ животныхъ водятся во множествѣ около береговъ: бѣлуха, нерпа, тюлени и морскіе зайцы. Изъ морскихъ рыбъ ловятся болѣе всего сельди; соловецкія сельди считаются лучшими на Бѣломъ морѣ. Лучшимъ мѣстомъ для ихъ лова считается губа, глубоко вдавшаяся въ сѣверозападную часть Анзерскаго острова.

Климатъ въ Соловкахъ влаженъ и суровъ. Свойственные широтѣ этихъ мѣстъ, морозы смягчаются морскими испареніями; зимою температура воздуха рѣдко понижается за 20° Р. За то, лѣтомъ, сѣверные и сѣверовосточные вѣтры часто охлаждаютъ атмосферу до точки замерзанія.

Прибрежье острововъ большею частью низменно и усѣяно каменьями.

Въ Онежскомъ заливѣ, вдоль Поморскаго берега, находится множество острововъ, образующихъ архипелагъ, выдающійся отъ этого берега до половины ширины залива. При входѣ въ Онежскій заливъ, на половинѣ разстоянія между г. Кемью и Соловецкими островами, лежитъ группа небольшихъ острововъ, называемыхъ Кузовыми; изъ нихъ ближайщіе къ г. Кеми называются Русскими, а лежащіе къ сторонѣ Соловокъ—Нѣмецкими. Русскіе острова болѣе Нѣмецкихъ, гористы, покрыты кустарникомъ и мхомъ, растущимъ на тундрѣ. Поморцы возятъ тута, на лѣто, своихъ оленей, для безопасности отъ хищныхъ звѣрей. Нѣмецкіе острова состоятъ изъ гранитныхъ горъ, съ крутыми скатами; пристать къ нимъ довольно трудно, во время волненія. На Нѣмецкихъ островахъ, почва покрыта

камнями. Кузовы острова служатъ пристанищемъ для тѣхъ, которые, пускаясь въ Соловки изъ Кеми, не могутъ попасть въ монастырь, за противнымъ вѣтромъ. Въ проливѣ, или какъ туземцы говорятъ, въ *салмѣ* между Соловецкимъ и островами Кузовыми, шириною до 30 вер., теченіе очень сильно. На главныхъ струяхъ теченія (*) которыхъ въ этомъ проливѣ четыре, при свѣжемъ вѣтрѣ, всегда бываютъ сильные и неправильные всплески волнъ и на небольшихъ лодкахъ (карбасахъ,) на веслахъ, перебиваться черезъ нихъ довольно опасно. Въ всемъ проливѣ, на срединѣ его, есть только два небольшихъ, низменныхъ и совершенно голыхъ островка, называемыхъ Топы. По берегу Поморскому, южнѣе Кеми, лежатъ острова: Коневъ, противъ Шуйской губы, потомъ Медвѣжій, Кейтовой, Ворбаръ-луды, Молчановъ, луда Осинка. Въ открытомъ морѣ, миляхъ въ 16 отъ берега, лежатъ острова: Большой и Малый Шужмуи. Противъ посада Сумы: Сумостровъ, Сѣдостровъ, Тіунецъ и Киврей; восточнѣе—Мягостровъ, самой большой изъ всѣхъ острововъ Онежскаго залива, исключая Соловецкихъ. Потомъ идетъ гряда острововъ, по направленію на SO и миляхъ въ 10 отъ берега: Плоской Боршовъ, Борисовъ, Перхъ Луды, Абакумиха, Кондостровъ, Котканъ, Хедостровъ; къ сторонѣ восточнаго берега миляхъ въ 10 отъ него Пурь-луда.

Противъ устья Онеги, въ 6 вер. отъ берега, лежатъ острова Кіо; на самомъ большомъ изъ нихъ находится Крестный монастырь.

Въ Кандалакской губѣ, у Корельскаго берега, находится нѣсколько группъ острововъ разной величины и вида. Южнѣе мыса Шарапова, миляхъ въ 6, небольшой ос. Сонъ, у самаго берега. Потомъ группа острововъ, противъ с. Керети и залива Чуны; самые значительные изъ нихъ: Пежестровъ и Сидоровъ; сѣвернѣе—группа острововъ, называющаяся Кемъ-луды; сѣверозападнѣе отъ нея до губы Черной множество мелкихъ островковъ, лежащихъ между берегомъ и островомъ Великимъ, самымъ большимъ изъ острововъ Кандалакскаго залива. Островъ этотъ лѣсистъ и имѣетъ поверхность неровную и холмистую. Противъ него, по срединѣ залива, лежатъ три островка Среднія-луды. Множество островковъ лежатъ вдоль западнаго берега губы до с. Кандалакши, находящагося въ самой вершинѣ залива; самый большой изъ нихъ, Оленій, лежитъ въ 5 вер, отъ Кандалакши. Небольшіе острова состоятъ изъ голаго гранита, большіе—лѣсисты.

(*) Туземцы называетъ струю теченія сувоемъ; на сувоѣ волны всегда бываютъ часты.

Вдоль восточнаго берега Кандалакскаго залива, отъ губы колемцы до Порьей губы, на разстояніи около 60 верстъ, лежитъ только одна группа двухъ или трехъ маленькихъ островковъ называемыхъ Луды-Резановы. Въ Порьей губѣ множество мелкихъ острововъ. Изъ нихъ замѣчателенъ Медвѣжій островъ тѣмъ, что на немъ около 1740 г. разработывался серебряный рудникъ, въ которомъ находи значительной величины самородки. У мыса Турья также есть нѣсколько острововъ; за этимъ мысомъ начинается уже бассейнъ и острововъ нѣтъ.

Видъ и свойство береговъ. Западный берегъ Бѣлаго-Моря, отъ Святаго-Носа, кругомъ Кандалакскаго и Онежскаго заливовъ, почти до устья р. Онеги, состоитъ изъ гранита и другихъ, близкихъ къ нему, каменныхъ породъ, покрытыхъ, болѣе или менѣе толстымъ слоемъ тундры. Въ весьма немногихъ мѣстахъ, встрѣчается, у прибрежья, песчаный, или землистый покровъ, на этой каменной подошвѣ.

Восточный берегъ моря только на небольшое разстояніе къ югу отъ мыса Канина состоитъ изъ гранита. Далѣе, кругомъ Мезенскаго и Двинскаго заливовъ, видимъ песчано-землистую почву, изрѣдка прерываемую гранитными носками, но чаще усѣянную булыжникомъ (*).

Опишемъ эти берега по частямъ, слѣдуя отъ Святаго-Носа кругомъ всего моря.

Терскій берегъ, отъ Святаго Носа до устья р. Поной, утесистъ и имѣетъ отъ 6 до 30 саж. высоты. Только окрестности Лумбовскаго залива и сѣверныя оконечности мысовъ: Святаго, Городецкаго и Орлова, спускаются къ водѣ низменностію. Высота хребта прибрежныхъ горъ, возвышающихся надъ этими утесами, простирается еще отъ 20 до 50 сажень. Около сказанныхъ трехъ острововъ, прибрежный утесъ не выше 5 саж. и поверхность берега почти ровная. Всѣ эти прибрежные утесы есть голый гранитъ, красноватаго, а чаще темнаго цвѣта; горы покрыты тундрою; въ глубокихъ оврагахъ лежитъ снѣгъ.

Отъ р. Поной къ SW, рѣдко встрѣчаются отличительные (**) прибрежные утесы. Хребты пологихъ горъ сливаются въ однообразную волнистую черту, а склоны ихъ покрыты тундрою и бѣловатымъ

(*) Носокъ остро выдавшійся небольшой мысъ, на песчаномъ, или земляномъ берегу.

(**) Отличительный морской терминъ; означаетъ предметъ, имѣющій свою особенную фигуру, или видъ, по которому можно отличать его отъ прочихъ.

мхомъ. Только вершины горъ Кузминскихъ и хребетъ горы Плоской нѣсколько отличаются отъ прочихъ.

Къ югу отъ небольшаго, покрытаго тундрою. ос. Сосновца, лежащаго почти на полярномъ кругѣ, береговыя горы становятся ниже; вершины ихъ до 50 саж. высотою, разнообразнѣе, склоны покрываются зеленоватымъ мхомъ и мелкимъ кустарникомъ, который, далѣе къ югу, постепенно переходитъ въ мелкій, рѣдкій, березовый и сосновый лѣсъ. Прибрежье низменно и покрыто множествомъ гранитныхъ обломковъ.

Около р. Пулонги, гранитное основаніе берега скрывается подъ песчаными осыпями и глинистыми прикрутостями. Далѣе, къ западу, опять выказываются гранитные зубья, на выдавшихся мыскахъ. Западный берегъ р. Варзухи состоитъ изъ чистыхъ, песчаныхъ холмовъ; около этаго мѣста, уже и хребты горъ покрываются кустарникомъ, а по южнымъ ихъ склонамъ показывается сосновый лѣсъ.

Отъ р. Варзухи, къ западу, горы опять возвышаются, и прибрежье каменисто. Горы около р. Умбы имѣютъ до 500, а при вершинѣ Кандалакскаго залива, у губы Колвицы, до 1,000 футъ надъ поверхностью моря. Вершины этихъ послѣднихъ горъ большею частію покрыты голою, черною тундрою; на скатахъ растетъ довольно крупный, березовый и сосновый лѣсъ.

Корельскій берегъ, въ сравненіи съ сѣвернымъ, Кандалакскимъ, ниже и не такъ гористъ. Онъ покрытъ толстымъ слоемъ земли, на которомъ растетъ мелкій лѣсъ, а въ ложбинахъ встрѣчаются луга, которыхъ нѣтъ на Терскомъ берегу. Прибрежье каменисто, а между губами Чуною и Калгалакшею—утесисто, хотя и не выше 5, или 10 саж.; хребты прибрежныхъ горъ возвозвышаются до 50 саж. Большіе острова, прилегающіе къ этому берегу, видомъ не отличаются отъ материка; малые же состоятъ изъ голаго гранита и одни только холмы на нихъ покрыты тундрою.

Поморскій берегъ имѣетъ также гранитное основаніе, покрытое землистымъ и тундристымъ слоемъ, на которомъ ростетъ сосновый, еловый, березовый и ольховый лѣсъ. Горы здѣсь уже не составляютъ непрерывнаго хребта, и высота отличительнѣйшихъ изъ нихъ не болѣе 40 саж. надъ моремъ; низменности между горами, большею частію, болотисты. Прибрежье, почти по всему этому пространству, низменно, и состоитъ изъ голаго гранита, или крупнаго булыжника, покрывающаго иловатую покатость, около воды. Въ южной части Поморья, гранитъ начинаетъ скрываться. Берега Нименской Губы пес-

чаны и восточный ея мысъ, Ворзогорье, состоитъ изъ песчано-глинистаго яра, высотою отъ 10 до 15 сажень.

Восточный, Онежскій, берегъ имѣетъ, большею частію, песчано-землистую почву, но во многихъ мѣстахъ выказываются гранитные носки и щелью (*) Этотъ берегъ не имѣетъ особенно высокихъ горъ, и общій хребетъ ихъ не выше 30, или 40 сажень надъ водою; онѣ покрыты довольно крупнымъ, сосновымъ лѣсомъ; на низменностяхъ —луга и березникъ. Прибрежья большею частію низменно; мѣстами есть однако песчано-каменистыя и глинистыя прикрутости, до 5 саж. высотою.

Лѣтній берегъ каменистъ только на сѣверозападѣ, но и тутъ не оказывается большихъ гранитныхъ зубьевъ, или носковъ. На половинѣ разстоянія между губою Уною и островомъ Жижгинымъ, берегъ образуетъ песчано-глинистый обрывъ, высотою до 150 футъ, и надъ нимъ еще возвышается хребетъ горъ. Это мѣсто называется Лѣтними Горами. Къ SO отъ нихъ прибрежье песчано, невысоко, хотя мѣстами и встрѣчаются песчаныя осыпи. Внутреннія прибрежныя горы не составляютъ тутъ замѣтнаго хребта, нѣкоторыя изъ нихъ однако возвышаются до 30—40 сажень надъ моремъ.

Зимній берегъ тоже песчано-землистъ, съ небольшими, глинистыми прикрутостями, имѣющими низменную подошву, или припай, но чаще отлогъ, и покрытъ песчаными холмами около краевъ. Примѣчательнѣйшая изъ прикрутостей находится при сѣверномъ краѣ Двинскаго залива, на заворотѣ зимняго берега, и называется Зимними Горами; высота этаго глинистаго утеса отъ 30 до 40 саж. Въ прочихъ мѣстахъ хребетъ прибрежныхъ горъ, отъ устья Двины до Мезенскаго залива, не выше 30 саж., и покрытъ разнаго рода лѣсомъ, который, къ сѣверу, постепенно рѣдѣетъ и около р. Майды переходитъ въ кустарникъ.

Юго-западный, Мезенскій берегъ того же вида, какъ и Зимній. Отъ р. Койды начинается лѣсъ; къ юго-востоку, вверхъ по Кулою и Мезени, онъ постепенно становится крупнѣе и гуще.

Восточный берегъ вообще песчано-землистъ, низменъ, хотя и имѣетъ нѣсколько прикрутостей, при устьяхъ рѣчекъ, и вдали отлогія горы, до 40 и до 50 саж. высотою. Ровная тундра этого берега покрыта обширными лугами и мелкимъ лѣсомъ, оканчивающемся кустарниками, около мыса Канушина.

Канинскій берегъ, какъ уже выше сказано, отъ мыса Канина, къ

(*) *Щелью*, или *Щелья* есть гранитный, невысокій берегъ моря, гладкій и пологій, изъ одного цѣлаго камня.

югу, на 30 миль, до р. Бугреницы, состоитъ изъ гранитныхъ горъ, покрытыхъ тундрою и, около воды, оканчивающихся голыми щельями, большею частію темно-сѣраго цвѣта. Хребетъ этихъ горъ, высотою до 60 саж., идетъ съ SO отъ мыса Канина черезъ Канинскую землю до Чесскаго залива, и на другомъ берегу его опять появляется, въ томъ же направленіи, по Самоѣдской тундрѣ. Отъ р. Бугреницы, къ югу, гранитъ теряется подъ толстымъ слоемъ песка и тундры. Однако, мѣстами, въ обрывахъ прибрежныхъ горъ, видны гранитные зубья. Хребетъ этихъ горъ, до р. Торны, имѣетъ высоты до 50 саж. Прибрежье, большею частію, песчано-глинистое; отъ Торны берегъ становится несравненно ниже и непрерывная цѣпь горъ исчезаетъ. Южнѣе этой рѣки, горы стоятъ отдѣльно; цвѣтъ ихъ нѣсколько темнѣе цвѣта берега, состоящаго здѣсь изъ невысокихъ, песчаныхъ осыпей, покрытыхъ тундрою и прорѣзанныхъ руслами рѣкъ: Мѣсны, Шойны, Кіи, и заливомъ Камбольница. Отъ Кіи, берегъ опять возвышается, и до мыса Канушина составляетъ глинистый утесъ до 10 саж. высотою. Внутреннія горы сливаются въ общій хребетъ, съ отличительными вершинами, до 40 саж. высотою.

Отличительные предметы на берегахъ и знаки. По Терскому берегу, на Святомъ носѣ, поставлены двѣ деревянныя башни, для отличія его отъ мыса Городецкаго. На остр. Сосновцѣ и у устья рѣчки Пулонги, также находятся деревянныя башни. Въ 1842 г. окончена постройка и начато освѣщеніе каменнаго маяка на мысѣ Орловѣ, въ 1 вер. къ сѣверу отъ прежде находившейся тамъ башни. Тутъ же, близъ берега, устроена башенка съ колоколомъ, который звонитъ во время тумана; на остр. Моржовцѣ освѣщенъ въ 1842 г. каменный маякъ, на NW краю острова.

Кромѣ этихъ знаковъ, по Терскому берегу служатъ отличительными примѣтами слѣдующія мѣста: Лумбовскій островъ, мысъ Городецкій, съ оврагами въ утесахъ, южнѣе этаго мыса Три Острова, р. Поной, вершины Кузминскихъ Горокъ, островокъ Даниловъ, рѣч. Пялка, становище (*) Качалово, Пулонгскія Горки, деревня Пялица, Сѣдловатыя Горки, надъ мысомъ Никодимскимъ; небольшія селенія на рѣчкахъ Стрѣльнѣ и Чапомѣ и д. Тетрина. Далѣе, къ западу, слѣдуютъ окрестности р. р. Варзухи и Оленицы, потомъ мысъ Турій, губы около р. Умбы и горы сѣвернаго берега Кандалакскаго залива.

(*) *Становище*, небольшая гавань, для людей и другихъ мелкихъ судовъ, иногда въ устьѣ рѣки, въ которую заходятъ большею частью только въ полую воду; мѣсто удобное для пристаница и укрытія судовъ отъ бури, и также мѣсто, на морскомъ берегу, гдѣ живутъ рыбные промышленники.

Гос. Публичная Б-ка

По Канинскому и Мезенскому берегамъ нѣтъ никакихъ, нарочно построенныхъ знаковъ. Тутъ можно узнать мѣста по прибрежнымъ осыпямъ, по устьямъ рѣкъ и по немногимъ, примѣтнымъ вершинамъ горъ.

По Зимнему берегу также нѣтъ никакихъ предостерегательныхъ знаковъ. Отличительными примѣтами для мореплавателей, служатъ здѣсь: мысъ Вороновъ, устья р. р. Майды, Мегры и Ручьи, низменный, песчаный мысъ Инцы, *разлогъ* (*) по руслу рѣки Товы и осыпи близь ея, р. Золотница, Зимнія горы съ ихъ оврагами, д. д. Козлы и Куя, и наконецъ Никольская башня, на низменной песчаной косѣ, въ 5 миляхъ къ сѣверу отъ восточнаго устья Двины.

При устьяхъ Двины, по срединѣ западнаго берега остр. Мудьюжскаго, противу мелководія, или бара (**) Березоваго устья, построенъ въ 1833 г. и освѣщенъ въ 1838 г., каменный маякъ; близь него, къ югу, на томъ же островѣ двѣ створныя мачты, показывающія сѣверный предѣлъ Двинскихъ мелей, по направленію къ WSW и ONO (***), на этой чертѣ, у входа на баръ. стоитъ флагъ-буй, отъ котораго къ югу фарватеръ обставленъ бакенами и вѣхами.

По Лѣтнему берегу, отличительныя мѣста: песчаныя осыпи у д. д. Неноксы и Сюзьмы, Красная-гора, устья Унской губы, д. д. Яреньга и Лапменьга, и Лѣтнія-горы. На островѣ Жижгинскѣ была небольшая, деревянная башня, нынѣ же построенъ каменный маякъ и освѣщенъ въ одно время съ маяками Орлова мыса и острова Моржовца.

По восточному, Онежскому берегу отличительными мѣстами служатъ мысы: Лѣтній, Орловъ и Чисменскій, и между ними заливъ Пушлахта, далѣе къ югу д. Лямцы и прикрутости около нея, потомъ низменный мысъ Глубокій, гора Красочная, при вершинѣ губы Ухты, островки: Пурлуда, Пуланецъ, Шогла и Кій. На этомъ же пути мореплавателямъ можно опредѣлять себя по *мористымъ* (****) Онежскимъ островомъ, изъ которыхъ примѣчательнѣйшіе и бли-

---

(*) Впадина противу рѣки.

(**) *Баръ*—отмель въ морѣ, противъ устья рѣки, происходящая отъ наносимаго теченіемъ рѣки, песка и ила; многія рѣки, впадающія въ Бѣлое море, имѣютъ это свойство, а Двина болѣе всѣхъ.

(***) При среднемъ, или Мурманскомъ устьѣ Двины, на западномъ краю остр. Гольца, также поставлены створные знаки, по направленію форватера NW 82° и бакены на главныхъ меляхъ; а также бакены по Пудожемскому устью; по южному же Никольскому устью ни бакеновъ, ни вѣхъ не становится.

(****) *Мористый* (морской терминъ): *со стороны моря;* вѣтеръ мористый значитъ вѣтеръ, дующій съ моря; мористые острова—острова въ открытомъ морѣ, въ отличіе отъ прибрежныхъ.

жайшіе къ фарватеру суть: Голые Перхлуды, лѣсистый Кондо-островъ и Осинки.

По Поморскому берегу и въ Онежскихъ островахъ, весьма много примѣтныхъ мѣстъ. Особенно же отличаются отъ окрестностей: песчаные утесы Ворзогорья и Нименги, окрестности д. д. Кушъ Рѣки и Унежмы, съ горами Нотъ и Важенъ; далѣе къ сѣверу горы: Вардера, Апіи, Горѣлая и Медвѣжьи Головы; острова: Шужмуй, къ сѣверу отъ посада Сушы, и Кузовы, въ Кемскихъ шхерахъ.

На Соловецкихъ островахъ отличительнѣйшія горы: Сѣкирная, на сѣверномъ берегу большаго острова, и Голгофа, съ церковію, на остр. Анзерскомъ.

По Карельскому берегу: выдавшійся мысъ у Калгалакши, невысокіе Красные утесы, около д. Гридиной; острова: Сонъ, Кемь-луды, Пеже-островъ, Вачеевъ и разлоги, или впадины, противу заливовъ, находящихся на этомъ берегу.

Прибрежные рифы: Терскій берегъ, говоря вообще, приглубъ (*); каменистыя отмели, у сѣверной его части, находятся только при отлогостяхъ, какъ то: у сѣверо-восточной стороны Святаго-носа, въ окрестностяхъ Лумбовскаго залива, отъ Медвѣжьяго ручья до сѣвернаго края мыса Орлова, по берегу губы, южнѣе этаго мыса и далѣе къ югу, до р. Поной; но всѣ эти мѣста осыхаютъ, во время отлива, не болѣе, какъ саженъ на 10 отъ берега. Отъ этихъ отмелей, у Лумбовскаго острова, у берега, въ обѣ стороны отъ Трехъ-Острововъ, до рѣкъ Русенги и Поной, есть мѣстами отпрядыши (**), саженей на 50. Къ NW на 150 саж. отъ оконечности Святаго-носа лежитъ камень Воронуха. Рифы до 4 саж. глубины, не шире 200 саж.; а у утесистыхъ береговъ глубина, вплоть къ нимъ, болѣе 4 сажень.

Отъ р. Полой къ SW, до Пулонги, каменистая лещедь (***) осыхаетъ на 50 саж., а отъ нея еще саженей на 200, глубина менѣе 4 саж., и мѣстами отпрядыши до 150 саж. отъ берега. У Пулонги, Пялицы и далѣе до д. Тетриной песчанокаменистая лещедь, широтою также до 150 саж. и четырехъ-саженной глубины рифъ простирается до полуверсты. Далѣе къ западу, до Варзухи, лещедь осыхаетъ не болѣе какъ на 10 саж., и рифъ не шире 100 саженъ. Въ окрестностяхъ Варзухи, песчаная прибрежная отмель осыхаетъ до 50 саж.,

---

(*) *Приглубъ*, морской терминъ, означаетъ, что у самаго берега, море имѣетъ значительную глубину.

(**) *Отпрядыши*—прибрежные камни, идущіе грядою въ морѣ.

(***) *Лещедь*—ровное и гладкое мѣсто въ морѣ, подъ водою; иногда обсыхающая, каменная, прибрежная мель, или рифъ.

и отъ нея глубина увеличивается медленно, такъ что, въ милѣ отъ берега, она не болѣе 5 саж. Такая же отмель, только болѣе приглубая и усѣянная каменьями, простирается по всему берегу до мыса Турья.

По сѣверному берегу Кандалакскаго залива, каменистая отмель, рѣдко гдѣ осыхаетъ, сажень на десять, и вообще приглуба.

Вдоль Канинскаго берега осыхаетъ весьма неширокая, песчано-каменистая лещедь, а глубина менѣе 4 саж. простирается далѣе мили отъ берега. Мысы Канинъ и Канушинъ съ запада приглубы; къ югу отъ послѣдняго вытягивается каменистый рифъ, почти на двѣ мили и оканчивается двумя наружными коргами.

Восточнѣе меридіана мыса Канушина до р. Мезени, глубина менѣе 4 саж. и отъ восточнаго Мезенскаго берега осыхаетъ песчано-каменистая лещедь, почти по направленію меридіана, миль на 8 отъ берега. По ней идутъ узкіе, мелкіе протоки рѣкъ, и мѣстами остаются закорожья. (1).

По югозападному, Мезенскому берегу осыхаетъ лещедь саженъ на 50, а малая глубина простирается отъ $1^1/_2$ до 5 миль. Около Моржовца лещедь осыхаетъ саженъ на 20, и четырехъ-саженный рифъ простирается мили на двѣ, кругомъ всего острова; только отъ NW онъ приглубѣе.

У Зимняго берега, осыхающая песчаная отмель рѣдко гдѣ шире 10 саж., и хотя на ней нѣтъ большихъ каменьевъ, но на разстояніи 150 саж. отъ нея встрѣчаются небольшія корги и отпрядыши. Четырехъ-саженный рифъ у мыса Воронова простирается мили на три отъ берега, далѣе къ SW онъ постепено уже, а у Зимнихъ горъ, почти вплоть у узкаго припая ихъ подошвы, глубина болѣе двухъ саженъ, съ небольшими отпрядышами.

Отъ Двинскихъ острововъ къ NW осыхаютъ довольно обширныя, чисто песчаныя отмели, называемыя на Бѣломъ морѣ *Кошками*. Четырехъ-саженный рифъ простирается мили на три отъ выдавшихся острововъ.

У Лѣтняго берега, отъ Двины до Унской губы, чистая песчаная отмель осыхаетъ саженъ на 10, и отъ нея на $^1/_2$ вер., глубина не болѣе 2-хъ саж.; отпрядыши встрѣчаются весьма рѣдко. При устьѣ Унской губы, каменистые рифы, подъ губою до $1^1/_2$ саж., простираются на $1^1/_2$ мили отъ берега, а глубина не болѣе четырехъ саженъ идетъ миль на пять отъ устья этой губы. Отъ Уны до Жижгинска прибрежье осыхаетъ не болѣе 10 саженъ; до Лѣтнихъ горъ оно чисто песчаное, далѣе къ западу встрѣчаются, на лещеди, камни и

(*) *Закорожье*—тоже что торга.

отъ нея идутъ отпрядыши. Проливъ, южнѣе Жижгина, усѣянъ надводными и подводными каменьями, и къ NNO отъ острова вытягивается каменная гряда.

Восточный, Онежскій берегъ, до мыса Чисменскго, имѣетъ весьма незначительную лещедь, но отпрядыши отстоятъ мѣстами саж. на 100 отъ берега. Далѣе къ SO, песчаная, осыхающая отмель тоже нешироka; отъ нея глубина уменьшается мелленно, такъ что глубина въ 4 саж. встрѣчается мили на двѣ отъ берега, а около губы Ухты, въ 4-хъ миляхъ отъ берега, глубина не болѣе 4 саж. При устьѣ р. Онеги вытягиваются осыхающія, песчано-каменистыя лещеди, вытянутыя до 3 миль къ NW, отъ ея мысовъ.

Поморскій берегъ обложенъ весьма широкими лещедями, и вообще костливъ (*); то же должно сказать и о всѣхъ островахъ, около этаго берега.

Соловецкіе острова также окружены каменистыми рифами, особено съ сѣверной стороны Большаго Соловецкаго острова, и къ SO отъ Муксалмы.

Карельскій берегъ и прилежащіе къ нему острова въ Кандалакскомъ заливѣ имѣютъ весьма небольшія каменистыя отмели, съ отрядышами, отстоящими до 50 саженъ отъ берега. Къ югу отъ с. Керети до д. Гридиной, берегъ весьма приглубъ, но далѣе къ югу также костливъ и съ такими же широкими отмелями, какъ и поморскій берегъ.

Глубина и мели. Въ сѣверной части моря, по чертѣ сѣвернаго ея предѣла и по параллели Святато-носа, глубина почти вездѣ ровная, около 40 саж., грунтъ песчаный съ ракушкою и мелкимъ камнемъ.

Первое отличительное пятно (**) малой глубины, въ 16 саж., находимъ на параллели 68°, въ 20 миляхъ къ NO отъ мыса Городецкаго и другое къ O отъ него, въ разстояніи 25 миль. На той же параллели, въ 20 или 25 миляхъ къ W отъ р. Торны, глубина весьма не постоянная: отъ 25 саж. она уменьшается до 9 саж.; грунтъ, на большихъ глубинахъ, ракушка, на малыхъ—чистый, желтый песокъ. Ниже Торны, вдоль Канинскаго берега, на 20 миль, глубина постояно менѣе 15 саж., грунтъ почти вездѣ песокъ.

На 20 миль отъ Терскаго берега, между мысами Городецкимъ и Орловымъ, глубина 35 и 25 саж., грунтъ ракушка, коралъ и песокъ.

(*) *Костливой* берегъ, есть берегъ усѣянный, опасными для судовъ, мелями и каменьями. Костливымъ берегомъ Бѣлозерскіе мореходцы называютъ собственно берега Онежскаго залива.

(**) *Пятно*—морской терминъ—и означаетъ мѣсто въ морѣ, гдѣ глубина не такъ значительна, однако болѣе 5 саженъ и, слѣдовательно, не можетъ быть названо отмелью.

На этомъ пространствѣ, въ 10 миляхъ къ NNO отъ мыса Орлова, пятно въ 15 саж. глубиною, съ чистымъ песчанымъ грунтомъ. Между мысомъ Орловымъ и р. Поной, глубокій *жолобъ* стѣсняется, отъ О, песчаными мелями, въ 2 саж. глубиною, въ 12 миляхъ отъ берега. По срединѣ этого жолоба, лежитъ длинная, узкая гряда, въ 16 саж. глубиною, грунтъ чистый песокъ. Восточнѣе ея глубина не болѣе 25 саж., а западнѣе, къ берегу, отъ 30 до 35 саж. съ кораловымъ грунтомъ. Къ сѣверу, на параллели мыса Орлова, при глубинѣ около 25 саж., по срединѣ жолоба, грунтъ сѣрый песокъ, который къ мелямъ переходитъ въ мелкій желтоватый.

Средина сѣверной части моря, между параллелями р. Поной и мыса Городецкаго, наполнена песчаными мелями, извѣстными подъ общимъ названіемъ *Сѣверныхъ Кошекъ*. Глубина на нихъ отъ $1^1/_2$ до 4 саж.; а одна, мель Литке, на параллели мысовъ Орлова и Канушина, осыхаетъ во время отлива. Всѣ эти мели лежатъ въ пяти параллельныхъ полосахъ, по направленію главной струи теченія NW и SO; каждая полоса состоитъ изъ песчаной гряды, менѣе 10 саж. глубиною. Между грядами глубина отъ 20 до 25 сажень, съ мелкокаменистымъ грунтомъ.

Въ Мезенскомъ заливѣ, глубина на сѣверѣ около 15 саж., и къ югу быстро уменьшается. Восточнѣе Моржовца находится множество песчаныхъ, осыхающихъ мелей, *кошекъ*.

Въ Горлѣ, подъ Терскимъ берегомъ, глубина около 20 саж., грунтъ большею частію каменистый, и песокъ съ ракушкою. Подъ Зимнимъ берегомъ, до мыса Инцы, миль на десять, глубина не болѣе 12 саж.; грунтъ, чистый желтый песокъ. Южнѣе мыса Инцы, этотъ берегъ приглубѣе, чѣмъ Терскій, и грунтъ переходитъ къ каменистому и къ ракушкѣ съ пескомъ. По срединѣ Горла, наибольшая глубина: въ южномъ концѣ 50 саж., къ сѣверу не глубже 35 саженъ.

Въ Двинскомъ заливѣ, глубина отъ 45 саж. быстро уменьшается, къ вершинѣ и къ южному берегу, а къ сѣверному, или Зимнему, уменьшается она медленнѣе. Грунтъ, по срединѣ и подъ Зимнимъ берегомъ, илъ, при вершинѣ песокъ; подъ южнымъ, или Лѣтнимъ, берегомъ песокъ и мѣстами съ мелкимъ камнемъ. По срединѣ этого залива найдено только одно отличительное песчаное пятно, 18 саж., на линіи Унской губы къ рѣч. Куѣ, въ 22 миляхъ отъ той и другой. Оно окружено глубиною въ 40 саж., съ иловатымъ грунтомъ.

Въ бассейнѣ, восточнѣе меридіана рѣки Варзухи и острова Жижгина, глубина по срединѣ отъ 60 до 70 саж., грунтъ илъ. Западнѣе этаго меридіана глубина 170 саж. идетъ по срединѣ къ NW, въ

Кандалакскій заливъ. Южнѣе параллели губы Кандалакши, къ Онежскому заливу, глубина уменьшается быстро, и около Корельскаго берега лежитъ множество коргъ. Терскій и Лѣтній берега бассейна, напротивъ того, чисты и довольно приглубы.

Въ Онежскомъ заливѣ, подъ восточнымъ берегомъ, глубина отъ 45 саж., съ иловатымъ грунтомъ, къ SO уменьшается постепенно, и грунтъ переходитъ къ песчаному. На этомъ пространствѣ встрѣчаемъ пятна, въ 8 саж. глубиною, около остр. Анзерска и у д. Лямцы. Опасныя мели находятся: у берега мыса Лѣтняго Орлова, песчаная, въ 2 саж. глубиною; къ SSW, въ 13 мил. отъ мыса Чисменскаго стамики (*) Грязногубскіе, каменья подъ глубиною 9 футъ; Лямицкіе стамики, 5 футъ, къ SW отъ Лямцы въ 8 мил., и близь мыса Глубокаго, двухсаженная, песчаная мель.

Между островами, къ Поморскому берегу и западнѣе Соловецкихъ острововъ, глубина весьма непостоянная, и рѣдко болѣе 15 саж., грунтъ каменистый. Множество наружныхъ и подводныхъ мелей, большею частію каменистыхъ, разсѣяно по всему этому пространству.

Въ Кандалакскомъ заливѣ, до Порье-губы глубина, по срединѣ, болѣе 100 саж., берега очень приглубы. Далѣе къ вершинѣ глубина постепенно уменьшается; однако и въ самой вершинѣ, у д. Кандалакши, она не менѣе 20 саж., только противу губы Колвицы, перехватываетъ всю губу каменистая гряда, покрытая иломъ, глубиною отъ 8 до 15 саж. Берега приглубы, особенно сѣверный, у котораго нѣтъ ни одной мели. Подъ южнымъ есть нѣсколько небольшихъ, каменистыхъ мелей и отличительныхъ пятенъ. По срединѣ находятся также каменистыя мели: Средняя корга, отъ Среднихъ лудъ къ W въ 2 миляхъ; Воробьева корга, 3 фута глубиною, по самой срединѣ залива, къ N отъ с. Ковды; и еще трехфутовая Корга, въ 10 мил. къ NW отъ Воробьевой, также посреди залива.

Теченіе моря. Приливъ въ Бѣлое море приходитъ вдоль Лапландскаго берега, отъ сѣверо-запада, и постепенно уклоняется вдоль береговъ къ S и SW; этимъ путемъ вливается онъ въ бассейнъ и заворочивается въ заливы, къ SO, къ W и къ NW. Отливъ идетъ противуположно приливу.

Наибольшее возвышеніе прилива (**) отъ 20 до 22 фут. замѣчено у Трехъ-острововъ и при вершинѣ Мезенскаго залива; къ сѣ-

---

(*) *Стамикъ* подводная каменная мель, иногда отдѣльные камни, на которыхъ, зимою, намерзаетъ лёдъ, или останавливается, носящійся по морю, лёдъ (стамуха).
(**) Разность высоты полной и малой воды.

веру и къ югу отъ этихъ мѣстъ, возвышеніе воды меньше: у мысовъ Городецкаго и Святаго-носа 15 Ф.; въ Горлѣ, у Сосновца и Инцы 18 Ф.; южнѣе послѣднихъ двухъ мѣстъ возвышеніе воды значительно уменьшается, и въ бассеѣнѣ не превышаетъ 7 Ф. Причина этаго явленія, легко объясняется сильнымъ напоромъ волны прилива отъ сѣвера, и стѣсненіемъ ея въ Горлѣ моря.

Періоды возвышенія и пониженія воды почти вездѣ ровны, съ небольшимъ 6 часовъ. Періоды теченія прилива и отлива также почти ровны, только при устьяхъ большихъ рѣкъ: Мезени, Кулоя, Двины и Онеги, теченіе отлива, изъ рѣки, продолжается нѣсколько долѣе, чѣмъ теченіе вверхъ, особенно весною.

Теченіе прилива отъ сѣверо-запада, у Святаго-носа, начинается между 3 и 4 часами луннаго времени. У мыса Городецкаго дѣлается оно чувствительнымъ, около 5 часовъ; у Орлова мыса около $6^1/_2$ часовъ, и такъ далѣе переходитъ къ югу.

Близь берега, теченіе перемѣняется ранѣе, чѣмъ въ морѣ, противу того же мѣста. Эго обстоятельство, даетъ возможность лавирующимъ судамъ, держаться, въ попутномъ теченіи, долѣе 6 часовъ.

Возвышеніе и пониженіе воды, особенно въ сѣверной части моря, начинается ранѣе, чѣмъ перемѣна теченія; по этому полная вода бываетъ уже тогда, когда теченіе продолжаетъ еще итти на прибыль; а послѣ малой воды, идетъ убылое теченіе еще нѣсколько часовъ. Эго несогласіе перемѣны теченія, съ возвышеніемъ воды, отъ Святаго-носа къ югу, по Терскому берету, постепенно возрастаетъ, и у Сосновца достигаетъ наибольшей разницы до $3^1/_2$ часовъ, такъ что полная вода исполнится тутъ въ половинѣ періода теченія прилива. Далѣе къ югу, это отступленіе опять уменьшается.

Теченіе въ сѣверной части моря и въ Горлѣ, а особенно въ Сѣверныхъ кошкахъ перемѣняется не вдругъ, отъ противуположнаго румба, а чрезъ постепенное уклоненіе струи прилива отъ NW, чрезъ N и O, ко SO; отливъ же переходитъ къ приливу чрезъ S и W до NW. Такимъ образомъ, въ продолженіи 12 часовъ, теченіе обходитъ весь компасъ.

Въ южной части Горла этотъ переходъ совершается быстрѣе, а въ бассейнѣ уже едва замѣтна постепенность перемѣны теченія; тутъ оно большею частію, къ концу періода, слабѣетъ, и потомъ начинается съ противуположнаго румба.

Скорость теченія, въ сѣверной части моря, доходитъ до $4^1/_2$ узловъ, какъ на примѣръ, у мыса Орлова и у р. Мезени; въ Горлѣ не бываетъ оно быстрѣе $3^1/_2$ узловъ; въ бассейнѣ и въ Двинскомъ

заливѣ до 2 узловъ; въ Онежскомъ заливѣ, случается до 3, а въ узкостяхъ до $3^1/_2$ узловъ; въ Кандалакшѣ до 2 узловъ.

Теченіе, идущее къ берегу подъ косвеннымъ угломъ, вблизи его, саженяхъ въ 200, обыкновенно заворачивается вдоль берега. Встрѣчая, на этомъ пути, выдавшіеся мысы, оно отражается отъ нихъ, принимаетъ обратное направленіе и производитъ вьюны; такія мѣста называются *заводью*.

При устьяхъ Двины издавна замѣчена неправильность возвышенія и пониженія воды, называемая *манихою*. Она состоитъ въ томъ, что около половины періода прилива, возвышеніе воды останавливается, а иногда даже падаетъ, дюйма на 4; это продолжается съ четверть часа; потомъ опять возвышается, и достигаетъ уже настоящей высоты своей. При отливѣ, эта неправильность незамѣтна. Маниха не замѣчена въ другихъ мѣстахъ Бѣлаго-моря. Даже у Зимнихъ горъ не замѣчено, чтобы вода, при приливѣ, начинала понижаться, хотя возвышеніе ея, въ половинѣ этаго періода, и дѣлается нѣсколько медленнѣе.

Приливъ въ Мезенскомъ заливѣ имѣетъ также особенность: вода стремится валомъ, иногда до 6 ф. высотою и вдругъ заливаетъ отмели восточнаго берега залива, и низменности при устьѣ рѣки.

Теченіе нижняго слоя воды было испытано до глубины 5 саж. и всегда находили его согласнымъ съ верхнимъ теченіемъ.

Вѣтры, дующіе по направленію прилива, увеличиваютъ возвышеніе воды и скорость теченія, послѣднее особенно замѣтно въ сѣверной части моря, вѣроятно отъ содѣйствія волненія. По этому NO и особенно NW вѣтры, возвышаютъ приливъ почти по всему морю; а SW и S увеличиваютъ паденіе отлива.

Свойство морской воды. Въ Двинѣ и въ вершинѣ Двинскаго залива, до глубины 8 или 9 саж., т. е. до черты отъ д. Куи къ посаду Ненокса, цвѣтъ воды мутно-желтоватый. Прозрачность въ рѣкѣ отъ 6 до 8 футъ; на Двинскомъ барѣ 10 и 12 футъ. Вѣсъ воды, взятой съ поверхности на барѣ 1,017; т. е. въ тысячѣ фунтахъ воды должно заключаться 17 футовъ соли и прочихъ частей примѣси.

У Зимнихъ горъ цвѣтъ воды зеленоватый, прозрачность до 20 футъ; вѣсъ, при отливѣ 1,018, при приливѣ 1,021.

Въ вершинѣ Онежскаго залива, миляхъ въ 10 отъ устья Онеги, цвѣтъ воды желтоватый; при волненіи мутный. Прозрачность отъ 13 до 20 футъ, вѣсъ 1,017 и 1,021.

Около Соловецкаго монастыря цвѣтъ воды зеленый, прозрачность до 25 фут., вѣсъ 1,023.

Въ устьѣ Кандалакскаго залива, около мыса Турья, цвѣтъ воды темнозеленый, прозрачность отъ 25 до 32 футъ; вѣсъ 1,023.

У острова Сосновца цвѣтъ темнозеленый, прозрачность отъ 25 до 30 фут., вѣсъ 1,024, У мыса Орлова, цвѣтъ и прозрачность тѣ же, вѣсъ 1,025 и 1,026.

Въ Сѣверныхъ кошкахъ, на глубинѣ менѣе 10 саж., цвѣтъ воды, при волненіи, мутно-зеленоватый. У Святаго-носа цвѣтъ синеватый, прозрачность до 35 футъ.

Въ Мезенскомъ заливѣ, особенно въ устьяхъ р. р. Мезени и Кулоя, вода мутная; причиною тому сильное теченіе, которое взволновываетъ песчаное дно.

Температура воды на поверхности, въ р. Двинѣ, въ маѣ, отъ 5 до 7°; въ іюнѣ до 10°, въ іюлѣ и августѣ до 11°. Въ Онежскомъ заливѣ, въ іюлѣ до $9^1/_2{}^0$ и 10°, а иногда и теплѣе. Въ Кандалакскомъ заливѣ, въ іюлѣ и августѣ, температура верхняго слоя воды отъ 7° до 8°. У Сосновца только до 6°, у Святаго-носа оказывалась она иногда до $9^1/_2{}^0$.

Всѣ эти числа, выведенныя изъ весьма непродолжительныхъ наблюденій, сдѣланныхъ моряками, не могутъ однако быть приняты предѣлами температуры воды Бѣлаго моря. Извѣстно, что въ продолжительныя, теплыя погоды, вода нагрѣвается до того, что въ ней охотно купаются, не только привычные туземцы, но и временные гости, посѣщающіе эти берега, даже въ широтѣ г. Колы и острова Кильдина.

Ледъ. Рѣки, неимѣющія пороговъ и быстринъ, въ южной полосѣ Бѣлаго-моря, замерзаютъ около половины октября. Въ это же время покрываются льдомъ малыя губы; около морскаго берега образуются припаи льда, а на морѣ появляется носящееся *сало*, потомъ *шуга* и наконецъ большія льдины. Въ средней и сѣверной полосахъ, явленія эти совершаются недѣлями двумя ранѣе, чѣмъ въ южной. Въ первой половинѣ ноября, носящіяся льдины образуютъ огромныя поля, которыя, примыкая къ прибрежнымъ ледянымъ припаямъ, покрываютъ вершины большихъ заливовъ сплошною массою льда. Такимъ образомъ, замерзаетъ Двинскій заливъ до д. д. Куи и Солзы; Онежскій—до Лямцы и Кушерѣки, и все пространство Онежскихъ шхеръ. Кандалакскій заливъ покрывается льдомъ до Умбы и Керети; а Мезенскій только около береговъ, на малой глубинѣ.

Эти же носящіяся льдины, будучи раздроблены и сдвинуты волненіемъ, становятся ребромъ, взгромождаются одна на другую и составляютъ огромныя кучи, называемыя *торосами*, когда онѣ окру-

жены льдянымъ полемъ, и *стамухами*, когда плаваютъ отдѣльно, или останавливаются на мелководіи.

Среди зимы, припаи льда, у открытыхъ береговъ, достигаютъ до трехъ миль ширины. Края сплошнаго льда, обращенные къ незамерзшему морю, подвергаются весьма частымъ измѣненіямъ: сильными вѣтрами съ моря наноситъ и выкидываетъ на нихъ льдины, которыя образуютъ тутъ тороса; наступающими, послѣ того, береговыми вѣтрами и теченіемъ, отрываетъ обломанные края, и уноситъ въ море.

Такимъ образомъ, вся сѣверная часть моря, Мезенскій — заливъ, Горло, Бассейнъ и устья заливовъ: Двинскаго, Онежскаго и Кандалакскаго, наполнены подвижными полями, торосами и стамухами.

Въ началѣ мая, Лапландскій берегъ очищается отъ зимнихъ льдовъ. Вслѣдъ за тѣмъ выноситъ ледъ и изъ Бѣлаго—моря. Дующіе въ это время сѣверные вѣтры, препятствуютъ выходу льда изъ узкости моря въ океанъ; отъ этого въ Горлѣ, Бассейнѣ и въ Онежскомъ заливѣ, весьма часто встрѣчается ледъ въ началѣ іюня, когда Лапландскій берегъ и сѣверная часть Бѣлаго моря, уже очистились. Двинскій заливъ, не смотря на господствующіе весною вѣтры отъ NW, очищается ранѣе Онежскаго и Кандалакскаго; открытое положеніе залива и теченіе Двины способствуютъ этому.

Около Канина-носа также встрѣчается ледъ до половины іюня.

Замѣчанія о перемѣнахъ погоды. Вѣтры въ сѣверной полосѣ моря чаще дуютъ отъ NO, N и WN; особенно съ мая до іюля; тогда свѣжіе NO приносятъ туманъ и ненастье. Южные вѣтры, отъ S и SO съ ясною погодою, съ начала іюля до половины августа, дуютъ довольно часто, хотя и не такъ продолжительно, какъ весною сѣверные. Съ исхода августа, начинаетъ господствовать SW, называемый туземцами *листопадъ*; большею частію бываетъ онъ свѣжій, съ дождемъ. Съ половины сентября SW и NW весьма крѣпкіе. Чистый W въ этой части моря, бываетъ весьма рѣдко: если къ этому румбу перейдетъ вѣтеръ отъ SW, то непремѣнно сдѣлается онъ NO.

Въ Мезенскомъ заливѣ, у южнаго берега, сѣверные вѣтры склоняются къ NW, а у восточнаго—къ NO. Южные, у обоихъ береговъ, дуютъ въ томъ же направленіи, какъ и среди залива.

Въ Горлѣ моря дуютъ тѣ же вѣтры, какъ и въ сѣверной его части, съ небольшимъ отклоненіемъ сѣверныхъ вѣтровъ къ NO, а у южныхъ къ SSW и даже SO. Весеній NO и осеній SW дуютъ здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ сѣверной части моря.

Въ Двинскомъ заливѣ жестокость весеннихъ NO не такъ чувстви-

тельна, какъ въ Горлѣ, восточнѣе меридіана Зимнихъ горъ, вмѣсто этаго вѣтра и ненастья, встрѣчаемъ ясную погоду, съ умѣреннымъ N, NNW или ONO, смотря потому дальше, или ближе, находимся отъ берега. У южнаго берега, восточнѣе Уны, свѣжій NO, хотя и уклоняется къ N, но мало измѣняетъ свою силу, и приноситъ ненастье. Вѣтръ отъ NW дуетъ здѣсь весною чаще прочихъ вѣтровъ. Лѣтомъ господствуютъ южные вѣтры, осенью—западные отъ SW до W. Зимою, эти же вѣтры дуютъ съ ненастьемъ, а ясная погода чаще случается при восточныхъ, съ морозомъ. Въ Архангельскѣ называютъ эти вѣтры, ONO и OSO, *лодьякъ*, по названію деревни, лежащей отъ *Соломбалы* (*) на этотъ румбъ.

Въ Бассейнѣ, вѣтръ отъ NO, прорываясь чрезъ Горло моря, уклоняется подъ Терскимъ берегомъ къ O и OSO и несетъ свой туманъ до Варзухи. У лѣтняго берега и среди Басейна, этотъ вѣтръ мало измѣняется въ направленіи и силѣ; съ нимъ доходятъ туманы до устья Онежскаго залива. Вѣтръ отъ NW дуетъ здѣсь почти въ тѣ же періоды, какъ и въ сѣверной части моря; только подъ Терскимъ берегомъ слабый NW уклоняется къ W, а свѣжій, дуетъ порывами между NW и W. Вѣтръ отъ W рѣдко дуетъ продолжитсльно; лѣтомъ, SO до SW всегда съ хорошею погодою. Съ сентября начинается листопадъ, SW съ дождемъ. Въ глубокую осень свирѣпствуютъ NW и SW и не рѣдко случаются жестокіе штормы отъ NO и O.

Въ Кандалакскомъ заливѣ, весною, чаще дуетъ SO; это вѣроятно, есть слѣдствіе NO, обогнувшаго Терскій берегъ. Однако этотъ вѣтръ рѣдко приноситъ сюда туманъ. NW и W дуютъ тоже довольно часто, при ясной погодѣ. N и NO почти всегда свѣжи, съ ненастьемъ. Лѣтомъ вѣтры очень непостоянны и SO бываетъ съ дождемъ. Осенью чаще прочихъ: SW съ дождемъ и NO съ снѣгомъ. Къ зимѣ дуютъ N и NO, при холодной, ясной погодѣ, а SO и O съ ненастьемъ.

Въ Онежскомъ заливѣ, весною, господствуетъ NO, при устьѣ съ туманомъ, который рѣдко, и не въ такомъ густомъ видѣ, переходитъ въ южную часть залива. Довольно часто дуетъ и NW, обыкновенно свѣжій. N, наступившій послѣ NO, бываетъ ненастный, а послѣ NW весьма холодный и сухой. Южные вѣтры, весною, бываваютъ рѣдко, а съ іюля дѣлаются господствующими. Тогда S и SW съ ясною, а SO, какъ выражаются туземцы, *натягиваетъ* дождь, т.

(*) Архангельскъ раздѣляется на двѣ части, собственно городъ Архангельскъ и селеніе *Соломбала*, состоящее въ морскомъ управленіи.

е. при этомъ вѣтрѣ дождливые облака идутъ отъ NW. Осенью и здѣсь дуетъ ненастный листопадъ, по временамъ смѣняемый такимъ же ненастнымъ, но болѣе холоднымъ NO. Восточные вѣтры, около Лямицкаго берега, бываютъ почти всегда съ ясною погодою, а въ Поморьѣ—съ пасмурною.

Шквалы въ сѣверной полосѣ бываютъ рѣдко, но за то дуютъ, съ первоначальною своею силою, нѣсколько часовъ сряду. Въ южной части моря случаются они чаще, особенно лѣтомъ, близь берега, но не такъ продолжительны, какъ на сѣверѣ. Порывы крѣпкихъ вѣтровъ чаще случаются при NW, чѣмъ при другихъ.

Штили въ сѣверной части моря непродолжительны; въ южной бываютъ они иногда по нѣскольку дней.

Ясныя погоды, весною и лѣтомъ, болѣе случаются при восточныхъ и южныхъ вѣтрахъ, по всѣму Бѣлому-морю, кромѣ Онежскаго и Кандалакскаго заливовъ, гдѣ при SW погода яснѣе, чѣмъ при NO. При NW и N бываютъ также ясныя погоды, особенно въ Двинскомъ и Онежскомъ заливахъ. Осенью, ясныя погоды очень рѣдки, и почти всегда при тихихъ южныхъ вѣтрахъ; зимою же при восточныхъ, съ морозомъ.

Дождь, весною и лѣтомъ, въ сѣверной полосѣ при N и NO бываетъ мелкій, продолжительный, а при южныхъ—крупный, перемѣжающійся. Въ Кандалакскомъ и Онежскомъ заливахъ, въ это время года, дожди бываютъ чаще при SO. Осенью, по всѣму Бѣлому-морю бываютъ продолжительные дожди, при SW.

Громъ весьма рѣдко бываютъ надъ срединою сѣверной полосы моря; по большой части, гроза удерживается надъ берегами; и то только съ исхода іюня до половины августа. Въ южной части моря, особенно въ заливахъ, гроза бываетъ чаще, чѣмъ на сѣверѣ, и почти всегда послѣ южныхъ вѣтровъ, со шкваломъ отъ SW.

Градъ при грозѣ, въ сѣверной части бываетъ весьма рѣдко; иногда падаетъ, на подобіе града, мерзлый снѣгъ; это случается и лѣтомъ, при сѣверныхъ вѣтрахъ. Въ южной части моря градъ падаетъ и во время грозы.

Снѣгъ, въ сѣверной полосѣ, выпадаетъ весьма часто, не только въ маѣ, но и въ лѣтніе мѣсяцы; болѣе случается это при продолжительныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, и особенно при NO. Въ южной части снѣгъ выпадаетъ гораздо рѣже.

Туманъ, съ начала весны до іюля, почти безпрерывно покрываетъ сѣверную часть Бѣлаго-моря. Онъ является обыкновенно съ NO, N, а иногда съ NW вѣтрами; при другихъ вѣтрахъ случается

рѣдко. Сѣверо-восточный вѣтръ гонитъ туманъ чрезъ Горло моря въ Бассейнъ, гдѣ заворачивается онъ по Терскому берегу къ W, на губу Кандалакшу; а отъ Зимнихъ горъ идетъ на S, къ Унской губѣ и упирается въ Лѣтній берегъ. По срединѣ Бассейна, тотъ же NO продолжаетъ гнать туманъ до устья Онежскаго залива. По этому движенію тумана видно, что весь Кандалакскій, вершина Двинскаго и восточная часть Онежскаго заливовъ, должны менѣе наполняться туманомъ, чѣмъ прочія части моря.

Въ лѣтніе мѣсяцы, хотя и случаются туманы, но не столь густые и продолжительные, какъ весною.

Въ жаркіе лѣтніе дни, какъ было въ 1836 и 1831 годахъ, при продолжительныхъ засухахъ, съ ясною погодою, случались сухіе туманы; ихъ приписываютъ пожарамъ лѣсовъ и сухой тундры.

Осенью бываютъ сильные туманы и при южныхъ вѣтрахъ. Зимою весьма часто случаются туманы у береговъ, лежащихъ близко къ открытымъ водамъ; по этому, въ Поморьѣ, являются туманы при O и NO вѣтрахъ, особенно, когда эти вѣтры наступятъ послѣ южныхъ.

Появленіе сыраго тумана, при ясной погодѣ, означается на навѣтренномъ горизонтѣ, рѣзкою. сѣроватою чертою, подобно синевѣ отдаленнаго берега; но по мѣрѣ приближенія, обманъ обнаруживается. Если погода пасмурна и вѣтеръ довольно свѣжъ, то верхняя часть тумана, взволнованная вѣтромъ, не такъ отличительна какъ при тихой погодѣ.

Высота туманнаго слоя бываетъ различна; при ясномъ небѣ и тихомъ вѣтрѣ, рѣдко подымается онъ выше 10 саж.; при пасмурной погодѣ и свѣжемъ вѣтрѣ, вершины высокихъ горъ бываютъ покрыты туманомъ.

Весною бываютъ туманы такъ густы, особенно у подвѣтреннаго берега, что кругъ зрѣнія ограничивается не болѣе какъ 50 саж., и менѣе, нежели въ полчаса, эта сырость, какъ проливной дождь, смачиваетъ все ею обхваченное.

Марево (зеленная рефракція) дѣйствуетъ весьма сильно, особенно при тихихъ, южныхъ вѣтрахъ. Чрезъ это преломленіе луча зрѣнія, предметы, находящіяся подъ горизонтомъ, кажутся растянутыми вверхъ, вертикально; иногда видно другое изображеніе того же предмета, подъ первымъ, обращенное вершиною своею внизъ и такое же третье, выше перваго. Такимъ образомъ, отдаленные берега, всегда кажутся утесистыми. Это такъ искажаетъ видъ самыхъ знакомыхъ предметовъ, что ихъ невозможно узнать ранѣе, пока не

приблизишься до такого разстоянія, или не подымешься такъ высоко, что лучь зрѣнія уже не касается нижнихъ слоевъ воздуха на горизонтѣ.

Признаки перемѣны погоды. Предзнаменованіемъ быстрой перемѣны вѣтра, можетъ служить перемѣна температуры воздуха: если она понижается, будетъ сѣверный вѣтръ, весьма часто съ туманомъ; если температура возвышается — должно ожидать южнаго вѣтра.

Отличительные признаки состоянія атмосферы, предъ измѣненіемъ здѣсь погоды; замѣчены слѣдующіе:

Сильное марево случается: при сѣверномъ вѣтрѣ, предъ перемѣною его къ югу; а при южномъ вѣтрѣ, предъ дождемъ и грозою.

Появленіе тонкой мрачности на сѣверномъ горизонтѣ, во время тихой погоды, предшествуетъ наступленію сѣвернаго вѣтра.

Кучевыя облака на горизонтѣ показываютъ, что должно ожидать вѣтра съ той стороны. Тонкія перистыя облака бываютъ предъ ясною погодою и постояннымъ вѣтромъ; который подуетъ съ той стороны, съ которой развѣваются кисти этихъ облаковъ.

Очищеніе пасмурнаго неба съ которой либо стороны, предвѣщаетъ оттуда вѣтръ; паденіе тумана, даетъ надежду на хорошую погоду; если же онъ подымается, при тихомъ вѣтрѣ, то должно ожидать дождя; а при свѣжемъ, особенно отъ S и SO, бываетъ хорошая погода.

Лоцманы. Въ Бѣломъ—морѣ только при Архангельскомъ портѣ есть казенные лоцманы. Они содержатъ сторожевыхъ на Мудьюжскомъ маякѣ, у Березоваго бара и оттуда проводятъ суда до порта. Обратно отъ порта въ море, выводятъ очередные лоцманы. Въ случаѣ невозможности выѣхать лоцманамъ на встрѣчу пришедшему судну, извѣщаютъ его о томъ сигналомъ съ маяка. Оттуда же дѣлаютъ сигналы о глубинѣ и теченіи на фарватерѣ. Для провода судовъ къ Онежскому порту, лоцманы теперь живутъ на мысѣ Лѣтнемъ Орловѣ; они выѣзжаютъ на встрѣчу, только по требованію судовъ.

Впрочемъ, всѣ прибрежные жители хорошо знаютъ сосѣдственныя мѣста и фарватеры, для прохода судовъ не глубже 10 футъ. Испытывать глубины они не заботятся, и довольствуются опытомъ, что такое то судно тутъ проходило.

Магнитное склоненіе. Изъ наблюденій 1827—1832 годовъ оказывается, что магнитный меридіанъ, совпадающій съ истиннымъ меридіаномъ, проходитъ нѣсколько восточнѣе губы Уны—на Лѣтнемъ, и д. Тетриной—на Терскомъ берегу; на Лапландскомъ берегу оказывается онъ близь ост. Нокуева. Слѣдовательно, этотъ меридіанъ раздѣ-

ляетъ Бѣлое-море на двѣ почти равныя части. Во восточной половинѣ, т. е. въ сѣверной части моря, въ Горлѣ и въ Двинскомъ заливѣ, склоненіе компаса восточное; наибольшая величина этаго склоненія у мысовъ Канина и Конушина, и въ устьѣ р. Мезени, около 4^0; въ Архангельскѣ—около $2^1/_2{}^0$. Въ западной половинѣ Бассейна, въ Онежскомъ и Кандалакскомъ заливахъ, склоненіе западное; въ вершинѣ Кандалакши достигаетъ оно наибольшей величины, $4^1/_4{}^0$; у Онеги 1^0 и въ Кеми 3^0.

Якорныя мѣста. Въ сѣверной части моря, въ Горлѣ и Бассейнѣ, по глубинѣ можно становиться на якорь, по всему пространству, отъ мыса Городецкаго до Архангельска. У берега, якорныя мѣста въ этой части моря находятся: 1) за Іоканскими островами, при глубинѣ отъ 4 до 20 саж., на хорошемъ грунтѣ, удобная стоянка для линейныхъ кораблей; 2) съ южной стороны Трехъ-острововъ, на глубинѣ около 10 саж., тоже могутъ стоять большія суда; но тутъ теченіе сильно, глубина отъ берега быстро увеличивается, и коралловый грунтъ ненадеженъ; въ проливѣ между материкомъ и большимъ островомъ этой группы, укрываются суда до 10 футъ, въ грузу; 3) за островомъ Сосновцемъ глубина отъ 7 до 9 саж., грунтъ каменный; 4) вдоль Терскаго берега, южнѣе Сосновца, можно останавливаться отъ NW вѣтровъ, подъ берегомъ, въ 2 или 3 миляхъ, на глубинѣ отъ 10 до 20 саж., 5) въ Двинскомъ заливѣ, вдоль Зимняго берега, хорошій иловатый грунтъ и умѣренная глубина, отъ 6 до 15 саж.; тутъ останавливаются суда отъ NO вѣтровъ; отъ западныхъ вѣтровъ оно открыто, какъ и Березовый Баръ, служащій рейдомъ Архангельскаго порта, при глубинѣ около 6 саж., съ песчанымъ грунтомъ.

Промышленничьи суда останавливаются по Терскому берегу, почти во всѣхъ заливцахъ и рѣчкахъ, и иногда, при отливѣ, остаются въ нихъ на мели. Всѣ эти убѣжища называютъ *становищами*. По Зимнему берегу становища находятся только въ устьяхъ рѣкъ.

Въ Мезенскомъ заливѣ останавливаются промышленничьи суда: за островомъ Моржовцемъ, съ подъ—вѣтра, близь берега; въ устьяхъ рѣкъ и съ южной стороны мыса Конушина. По множеству мелей и чрезвычайно сильному теченію, плаваніе въ этомъ заливѣ опаснѣе, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Бѣлаго моря.

Въ западной части моря, для большихъ судовъ лучшій рейдъ находится у Соловецкаго монастыря; но входъ туда довольно труденъ.

Въ Онежскомъ заливѣ глубина дозволяетъ становиться на якорь вездѣ; но закрытыхъ мѣстъ для судовъ, глубже 15 футъ, весьма мало.

Въ Кандалакскомъ заливѣ есть отличныя гавани, во всѣхъ заливахъ около р. Умбы, и довольно спокойные рейды по южному Кандалакскому берегу.

Замѣчанія о плаваніи въ Бѣломъ-морѣ. Прибрежные жители начинаютъ плаваніе по Бѣлому-морю, на малыхъ судахъ, тотчасъ по очищеніи берега отъ льда, и продолжаютъ до глубокой осени, даже тогда, какъ образуется уже припай (*); среднюю продолжительность этаго періода можно положить съ начала мая до исхода октября, или до начала ноября. Поморцы, изъ Сумы, ходятъ въ Варзуху, за осеннею семгою, и въ половинѣ ноября. Кемляне ѣздятъ на лодкахъ въ Соловецкій монастырь, въ продолженіи всей зимы, какъ только носящійся ледъ позволяетъ. Весновальщики (**) плаваютъ со льдами, съ февраля мѣсяца. Однако для судовъ, неприготовленныхъ къ борьбѣ со льдами, плаваніе возможно только съ половины, и рѣдко съ начала мая до половины октября. Въ началѣ этаго періода, до половины іюня, плаваніе затруднительно отъ частыхъ тумановъ и, иногда, отъ встрѣчающихся льдовъ; осенью же опасно, по причинѣ бурныхъ погодъ и темныхъ ночей, въ продолженіи которыхъ, при сильныхъ теченіяхъ моря и недостаткѣ освѣщенія береговъ, нѣтъ инаго средства къ опредѣленію мѣста судна, кромѣ лота, но этотъ руководитель, у приглубыхъ береговъ, какъ напримѣръ выше мыса Орлова, указываетъ на опасность уже очень поздно.

Лучшее время для плаванія по Бѣлому-морю есть періодъ съ исхода іюня до половины августа. Тогда вѣтры дуютъ умѣренные; ночи свѣтлы; туманы случаются рѣже и не такъ продолжительны, какъ весною. Замѣтимъ также, что входить въ Бѣлое-море выгоднѣе въ началѣ лѣта, при господствующихъ сѣверныхъ вѣтрахъ; напротивъ того, для выхода изъ этаго моря попутные вѣтры чаще дуютъ осенью. Обыкновенное направленіе путей къ главнымъ портамъ есть слѣдующее:

Идучи въ Бѣлое море, отъ запада, обыкновенно подходятъ къ Святому-носу, миль на 10, или 15. Потомъ слѣдуютъ въ томъ же разстояніи вдоль Терскаго берега: на SO, до траверза мыса Городецкаго, на S или $S^1/_2O$ до траверза Кузьминскихъ горъ, лежащихъ южнѣе р. Поной и на SWtS или $SWtS^1/_2$ къ Зимнимъ-горамъ, отъ которыхъ, если намѣрены итти въ Архангельскъ, склоняютъ курсъ на S и SOtS, вдоль зимняго берега, къ Березовому устью р.

(*) *Припай*—ледъ, ровно примерзшій къ берегу.

(**) *Весновальщики* — промышляющіе морскихъ звѣрей на льдахъ, носимыхъ въ Бѣломъ морѣ.

Двины, которое означено маякомъ и створными знаками на островѣ Мудьюжскомъ, и бакенами—по фарватеру. Тутъ берутъ лоцмана, который проводитъ судно до порта. Если лоцманы выѣхали на встрѣчу судну, то съ маяка дѣлаютъ сигналъ о состояніи глубины на мелководіи и о теченіи; въ какомъ случаѣ судно можетъ держать по створу знаковъ SW 60°, до встрѣчи лоцманской лодки. Курсы измѣняются отъ OSO до StW; если жъ лоцманы выѣхать не могутъ, то объ этомъ сигналы дѣлаются шарами; тогда судно должно удалиться въ море, или лечь на якорь, не доходя параллели маяка, на глубинѣ около $4^1/_2$, или 5 сажень.

Слѣдуя въ Онежскій заливъ, изъ сѣверной части моря берутъ курсъ, отъ траверза Пулонгской башни, SWtW, или SWt$W^1/_4$W на остр. Жижгинъ, проходя съ сѣверной стороны онаго, не ближе двухъ миль. Отъ маяка должно продолжать курсъ SW къ S, и на параллели мыса Орлова требовать лоцмановъ.

Далѣе слѣдуютъ вдоль восточнаго берега залива: на SWTS до параллели Пушляхты; на S, до параллели мыса Чисменскаго; на SO, до острова Пурлуды и, наконецъ на SOt$O^1/_2$O на рейдъ острова Кіо, оставляя группу островковъ Кіо, къ югу. Рейдъ Кіо, хотя открытъ отъ N и NW, но при хорошемъ грунтѣ и малой глубинѣ, отъ 3 до 5 саж., для судовъ не глубже 15 футъ, довольно безопасенъ. Къ самому городу, въ рѣку, могутъ входить суда не глубже 7 футъ.

Идучи въ Кемь отъ сѣвера, берутъ отъ меридіана Пулонги курсъ WSW, сѣвернѣе всѣхъ мелей, окружающихъ сѣверо-западную часть Соловецкихъ острововъ. Подойдя къ острову Студенцу, сѣвернѣйшему и ближайшему къ берегу изъ острововъ Кемицкихъ, оставляютъ его къ O, и, по глубинѣ около 6 саж., идутъ къ S, между островами, по фарватеру ни чѣмъ неозначенному. Тутъ, за островами, можно становиться на якорь.

Въ Кемскую губу къ W могутъ войти суда не глубже 18 футъ, а къ городу—только до 8 футъ.

Въ Суму и прочія, близь нея лежащія, Поморскія селенія, ходятъ обыкновенно отъ Жижгина восточнѣе Соловецкихъ острововъ къ островамъ Шужмуямъ, оставляя ихъ къ югу, или сѣверу, смотря потому, въ которую часть Поморья желаютъ слѣдовать. Въ селенія, лежащія южнѣе Сумы; чаще идутъ на Мягъ-островъ, и отъ него шхерами; а иногда держатъ по Онежскому фарватеру до Кондо—острова и далѣе, смотря по вѣтру и по цѣли плаванія.

Въ Кандалакскомъ заливѣ идутъ ближе къ сѣверному его берегу,

и достигнувъ параллели мѣста назначенія, если оно на южномъ берегу, спускаются къ нему; къ сѣвернымъ же селеніямъ подходятъ по меридіану ихъ.

Въ Мезенскій заливъ безопаснѣе входить по южную сторону Моржовца, придерживаясь юго-западнаго берега залива. Впрочемъ, обыватели Мезени, имѣющіе цѣлью плаванія Тиманскій берегъ, держатъ вдоль восточнаго берега залива и около Канинской земли. Вообще, въ этомъ заливѣ плаваютъ мало, и для судовъ глубже 12-ти футъ, здѣсь встрѣчается много опасностей.

Дѣйствіе теченія. При лавировкѣ, особенно въ сѣверной части моря и въ Горлѣ, должно обращать особенное вниманіе на перемѣну теченія. У берега, теченіе перемѣняется нѣсколько ранѣе, чѣмъ въ срединѣ моря; мѣстами эта разница доходитъ до часа. Слѣдовательно, чтобы держаться долѣе въ попутномъ теченіи, лавируя къ сѣверу, выгоднѣе, въ концѣ отлива, удаляться отъ берега къ срединѣ, а въ концѣ прилива приближаться къ берегу, гдѣ скорѣе встрѣтишъ отливное теченіе. При лавировкѣ къ югу, надобно дѣйствовать на оборотъ.

Однако, не смотря на возможность удерживаться на попутномъ теченіи долѣе шести часовъ, при противной струѣ, теряется значительная часть выигрыша, пріобрѣтеннаго съ попутнымъ теченіемъ, и потому, гдѣ теченіе особенно быстро, какъ то: въ Мезенскомъ заливѣ, около мысовъ Орлова и Городецкаго, въ Горлѣ и въ Онежскомъ заливѣ, гораздо выгоднѣе становиться на якорь, если сила вѣтра то позволяетъ, по крайней мѣрѣ, на время сильнѣйшаго противнаго теченія, часа на четыре. Во время тумана, также лучше становиться на якорь.

Мореходство. Прибрежные обыватели Бѣлаго-моря суть первые, коренные, Русскіе мореходцы. Всѣ они, особенно Поморцы, привычны къ морю, бойки, смѣтливы и склонны къ матросскимъ работамъ. Къ сожалѣнію, они не знаютъ науки мореходства: искуство кораблевожденія пріобрѣтаютъ они по изустнымъ преданіямъ отцовъ, или изъ рукописныхъ лоцій, составляемыхъ опытнѣйшими изъ грамотныхъ кормщиковъ. Путеводителями ихъ въ прибрежныхъ плаваніяхъ, по Бѣлому-морю и въ Норвегію, служитъ память и наглядность вида береговъ; въ открытомъ морѣ, компасъ весьма плохаго устройства показываетъ имъ путь *на перевалъ*, какъ они говорятъ, къ Шпицбергену и къ Новой Землѣ. По образу строенія и вооруженія судовъ, не въ состояніи они бороться съ противными вѣтрами, и обыкновенно уходятъ отъ нихъ въ ближайшее становище; а въ

открытомъ морѣ теряютъ при этомъ счисленіе, и продолжаютъ путь къ назначенному мѣсту, на угадъ.

На промышленничьихъ судахъ, хотя и нѣтъ строгаго порядка въ управленіи, однакожъ оно предоставляется одному кормщику, который по большой части, самъ и хозяинъ судна. Почти всѣ они искусны, по своему, въ практикѣ; даже неграмотные кормщики, при первомъ взглядѣ на карту, или на рисунокъ вида берега, узнаютъ мѣстность. Съ недавняго времени, многіе изъ Поморцевъ стали привыкать къ употребленію морскихъ картъ, перевооружаютъ суда свои гальясами, и даже строятъ бриги и шхуны. Въ 1842 г. учреждены въ Кеми и Архангельскѣ шкиперскіе, учебные курсы.

Постройка судовъ производится въ приморскихъ селеніяхъ; лѣсъ для этаго заготовляется съ ближайшихъ рѣкъ; однако, на рангоутъ, чаще берутъ лѣсъ изъ Архангельска.

Мореходныя суда строятъ въ Архангельскомъ, Кемскомъ, Онежскомъ, Мезенскомъ, Кольскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ. Въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ прежде было нѣсколько корабельныхъ верфей и дѣятельно производилось кораблестроеніе. Во времена Петра Великаго, было знаменито этимъ с. Вавчуга, на правомъ берегу Двины, выше Холмогоръ, въ 80 вер. отъ Архангельска. Въ послѣдствіи, при общемъ упадкѣ Бѣломорской торговли, постройка судовъ на Вавчугской верфи прекратилась. Теперь на Двинѣ находятся только двѣ корабельныя верфи, принадлежащія частнымъ лицамъ; но и на нихъ нѣсколько лѣтъ уже никакой постройки не производится. По дешевизнѣ матеріаловъ и платы рабочимъ, выгодно было бы производить постройку кораблей въ Архангельскѣ. Правительство дозволило поморскимъ жителямъ строить суда изъ казеннаго лѣса, безъ платежа попенныхъ денегъ, для споспѣшествованія развитію судостроенія.

Наиболѣе употребительныя суда на Бѣломъ морѣ суть слѣдующія:

Лодьи, палубныя, грузовыя суда, большаго противу другихъ, но не одинаковаго между собою размѣра, употребляются для большихъ грузовъ и дальнихъ плаваній. Длина ихъ отъ 40 до 80 футъ; ширина 12—25 футъ, въ грузу сидятъ онѣ отъ 6 до 9 футъ; подымаютъ отъ 5,000 до 12,000 пудъ (*). Строятся изъ сосноваго лѣса; крѣпленіе только въ главныхъ частяхъ желѣзное; обшивныя доски на малыхъ лодьяхъ кладутся въ-наборъ, на большихъ въ

(*) Небольшія лодьи называются кочмарами.

гладь, и скрѣпляются деревянными гвоздями, или сшиваются *вицею*, изъ мягкихъ древесныхъ корней. Вооруженіе большихъ лодей состоитъ изъ трехъ, а малыхъ—изъ двухъ мачтъ, одно-деревокъ, и короткаго бушприхта. На фокъ и гротъ-мачтахъ подымается по одному прямому парусу съ реею: а на бизань-мачтѣ—косой парусъ съ гикомъ и гафелемъ. Это вооруженіе удерживается у большей части судовъ, только по его дешевизнѣ; а плоскодонная постройка предпочитается острокильной, по удобству заходить въ мелководныя становища.

Шняки (*), окрытыя лодки, употребляются при тресковомъ промыслѣ и для не большихъ грузовъ; строятся изъ широкихъ досокъ въ-наборъ, и сшиваются вицею. Длина шняки до 35, ширина до 8 футъ; дно довольно плоское; носъ и корма острыя, вздернутыя; сидитъ она въ грузу около $2^1/_2$ футъ; подымаетъ до 500 пудъ; имѣетъ одну мачту, съ прямымъ парусомъ, и шесть и болѣе веселъ. Шнякою обыкновенно управляютъ четыре человѣка.

Раншины, называемыя также *шитиками*, небольшія лодьи, или обыкновенныя шняки съ накладными фальшбортами (нашвами), и двумя мачтами. Преимущественно употребляются для раннихъ плаваній съ грузомъ, отъ чего и получили названіе *раншинъ*.

Карбасы, небольшія, легкія лодки, употребляемыя по всей Архангельской губерніи, для прибрежныхъ и рѣчныхъ плаваній. Длина карбаса отъ 18 до 25 футъ и болѣе; ширина менѣе четверти длины; сидитъ въ водѣ съ небольшимъ футъ; постройка подобная шнякѣ. Карбасы имѣютъ отъ 4 до 10 одноручныхъ веселъ и два паруса. На веслахъ ходятъ легко; лавируютъ изрядно, но валки.

По Двинѣ и въ Мезенскомъ уѣздѣ употребляютъ большіе карбасы, съ прямою кормою. Большіе карбасы, на Двинѣ, называются Холмо-горскими. Двинскіе карбасы плоскодонны; Мезенскіе и Пустозерскіе, назначаемые для плаванія къ Новой Землѣ, приспособлены къ морю, и подымаютъ до 2,000 пудъ.

Въ рѣкахъ употребляютъ небольшіе челноки (*стружки*) съ плоскимъ дномъ. Они сколачиваются изъ досокъ, а иногда выдалбливаются изъ бревна, съ нашивными бортами.

Весновальные карбасы, шире и короче обыкновенныхъ, употребляются для промысла тюленей на льду. Для удобства вытаскивать на льды, они имѣютъ снизу дна два бруса, на подобіе полозьевъ,

---

(*) Названіе и образъ постройки происходятъ отъ Нормандскихъ судовъ шнеке —улитка.

которые служатъ и вмѣсто киля. Въ Мезени употребляютъ для этаго промысла челноки.

Тройники, лодки, употребляемыя Лопарями. Онѣ строятся и вооружаются подобно шнякамъ, только меньше послѣднихъ; имѣютъ шесть веселъ одноручныхъ, и для управленія требуютъ только трехъ человѣкъ; отъ чего и получили свое названіе.

Нынѣ стали появляться у Поморскихъ мореходцевъ шхуны и даже бриги. Шхуны строятся въ д. Шуѣ, верстахъ въ 40 отъ Кеми. Также имѣются у нихъ лодьи, оснащенныя *косою*, или *Нѣмецкой* оснасткой, какъ они выражаются, вооруженныя какъ шхуны и бриги.

Въ 1849 г. во всей Архангельской губерніи находилось 756 разнаго рода мореходныхъ судовъ.

Всѣ вмѣстѣ Бѣломорскія купеческія суда могутъ поднять вдругъ груза 11,880 ластовъ, или 1,425,600 пудовъ.

Маломѣрныхъ судовъ строятъ болѣе по слѣдующимъ причинамъ: 1) по недостатку средствъ и капиталовъ на сооруженіе большаго судна; 2) по легкости управленія ими—иногда членами одной семьи и 3) въ особенности для того, что небольшимъ судномъ можно зайти въ устье всякой, даже пересыхающей, рѣчки—въ полную воду—во время морскаго прилива.

Не много менѣе половины изъ всѣхъ судовъ (342) принадлежатъ Кемскому уѣзду.

Мѣста построенія судовъ.

1-е *Въ Шенкурскомъ уѣздѣ*:
Въ дерев. Химаневской.
2-е *Холмогорскаго уѣзда*:
Въ Николокоскошинской волости.
— Хаврогорской волости.
3-е *Мезенскаго уѣзда*:
Въ Долгощельскомъ селеніи.
4-е *Онежскаго уѣзда*:
Въ городѣ Онегѣ.
— Мардинской волости.
— Вачевской —
— Золотицкой —
— Подпорожской —
— Ушежскомъ селеніи.
— Нименскомъ —
— Лямицкомъ —
— Кушерѣцкомъ —
— Малошуйскомъ —
— Ворзогорскомъ —
5-е *Кольскаго уѣзда*:
Въ городѣ Колѣ.
— деревни Керети.
— — Ковдѣ.
— — Варзухѣ.
— — Кильдинской.
— — Кандалашской.
6-е *Кемскаго уѣзда*:
Въ городѣ Кеми.
— Сумскомъ посадѣ.
— дерев. Шуерѣцкой.
— — Пудожмѣ.
— — Шижнѣ.
— — Сорокѣ.
— — Надвоицкой.
— — Шуѣ.
— — Вирьемѣ.

Въ д. Выгостровской.
— — Колежмѣ.
— — Нюхотской.
7-е *Архангельскаго уѣзда*:
Въ окрестностяхъ города Архангельска.
Въ д. Наволока.
Въ д. Куѣ.
— — Мудьюгѣ.
— — Верховьѣ.
— — Микуловскаго наволока.
— — Патракеевской.
8-е *Въ Соловецкомъ монастырѣ.*

Купеческое судостроеніе болѣе всего развито въ Кемскомъ уѣздѣ, (и особенно въ д. д. Шуерѣцкой, Шижнѣ, Сорокѣ и Колежмѣ). тамъ построено не много менѣе половины изъ всѣхъ, имѣющихся въ губерніи.

Судостроители большею частію сами же и хозяева судовъ.

На судостроеніе употребляются лѣса, растущіе только въ Архангельской губерніи: сосна, лиственица и ель. Ими пользуются съ половинною, противу другихъ губерній, пошлиною, или вовсе безпошлинно, на основаніи Лѣснаго устава статьи 739 и слѣдующихъ (св. Закон. изд. 1842 г. Томъ. VIII).

Размѣры и погрузка судовъ. Самое большое судно по размѣрамъ: баркъ; длиною по палубѣ 100 ф., шириною безъ обшивки 29 футъ, глубиною интрюма 17 футъ 6 дюймовъ. Наибольшая изъ лодей, длиною по палубѣ 75 ф., шириною безъ обшивки 19 ф., 8 д., глубиною интрюма 8 ф. 8 д. Наименьшая изъ лодей, длиною по палубѣ 35 ф., шириною безъ обшивки 12 ф. $4^3/_4$ д., глубиною интрюма 2 ф. 11 д. Самой большою карбасъ длиной по палубѣ 43 ф., шириною безъ обшивки 11 ф., глубиною интрюма 6 ф. 2 д. Самой меньшой, мореходный карбасъ длиною по палубѣ 21 ф., шириною безъ обшивки 7 ф., глубиною интрюма 4 ф.. Самое меньшее мореходное судно, раншина, длиною по палубѣ 14 ф. 8 д., шириною безъ обшивки 7 ф., глубиною интрюма 4 ф. 4 д. Самое старое судно, построено въ 1816 г., неизвѣстно кѣмъ и гдѣ.

Экипажи и *плаваніе судовъ.* 1) Судовъ, имѣющихъ экипажа, считая тутъ и шхипера, по три и по два человѣка . 402

Отъ	4 до 7	человѣкъ	309
—	7 — 10	. . . . .	39
—	10 — 16	. . . . .	6
			756

Самое меньшее число экипажа на суднѣ, два человѣка: одинъ шхиперъ и одинъ матросъ.

Кромѣ того, бываютъ иногда съ мореплавателями и жены ихъ, но въ числѣ судоваго экипажа онѣ не считаются.

Число экипажа на всѣхъ 756 судахъ 2,876 чел., что составитъ круглымъ числомъ безъ-мала по четыре человѣкъ на судно. Кемскій мѣщанинъ Михайло Никитинъ въ 1846 и 1847 г. ходилъ на Мурманскій берегъ и на Новую-Землю вдвоемъ съ женою.

Изъ управляющихъ судами обучалось въ мореходныхъ училищахъ:

Въ иностранныхъ	9 человѣкъ.
— училищѣ торговаго мореплаванія въ Петербургѣ	1 —
— шхиперскихъ, учебныхъ курсахъ . .	1 —

Изъ числа управляющихъ судами большая половина не знаетъ грамотѣ.

2) Судовъ, ходящихъ въ иностранные порты по всѣмъ морямъ, считается	11
До ближнихъ Норвежскихъ портовъ . . .	442
На Мурманскій, Русскій берегъ и по Бѣлому-морю	303
Всего . . .	756

Нѣкоторыя суда изъ Кемскаго, Кольскаго и Мезенскаго уѣздовъ ходятъ за промыслами на Новую-Землю; а прежде хаживали на Грумантъ (Шпицбергенъ) и на островъ Медвѣдь, или Медвѣжій. Зимовавшіе тамъ называются Грумаланами.

Рѣки.

Естественная система рѣкъ.

Рѣки, впадающія въ Сѣверный океанъ.

Паза (по Норвежски Пазвигъ).
Ворьема.
Печенга.
Бомени.
Ура.
Лавна.
(*) Туломсѣ. — Лута . . . . Явга.
Нота . . . . Кумжа.
Шовна.
Кола . . . . Кица.
Териберка.
Харловка.
Лица.
Варзина.
Дроздовка.
Ивановка.

(*) Печатанныя курсивомъ суть названія сплавныхъ рѣкъ; а капителью, судоходныхъ.

Іоканга.
Хрынка.
Умлева.
Камбальница.
Рыбная.
Крестовая.
Жемчужная.
Двойникъ.
Костылиха.
Сіяга.
Губиста.
Сошка.
Лута.
Корута.
Чеша.
Малый Перепускъ.
Голубица.
Большой Перепускъ.
Вижасъ.
Ома.
Омица.
Снопа.
Грабежна.
Пеша.
Пришетинецъ.
Волонга.
Великая.
Румяничная.
Васькина.

Индига . . . . . { Свѣтлая. / Бѣлая.

Горпосталь.
Ярыжна.
Вельтъ.
Крестовая.
Пятничиха.
Колоколькова.
Кузнецкая.

Печора . . . . . { Сыня. . . . . Верхняя. / Баткина. / Пощанки. / Горда. / Смольна. / Пыжа. / Бѣла. / Омкуйха. / Лыжа.

Печора.

- Елецъ . . . — Симаруха.
- Сарчія
- Воркота . . — Сентибя.
- Кочпель.
- Сіондей.
- Усa . . — Лемва . . — Парнака.
- Каема.
- Грубе.
- Харота.
- Пача.
- Юна.
- Усa . . — Хузьморъ или Роговая — Нерцета.
- Кочмасъ.
- Косья . . . . — Торавья.
- Усa . . — Хырморъ или Аджва — Ярейга.
- Мал. Нядейта.
- Сред. Нядейта.
- Бол. Нядейта.
- Дыръ–Молокъ.
- Изъя – Шоръ, или Каменный ручей
- Ньяруэй.
- Хосьеда.
- Макариха.
- Усa . . — Сыня . . . — Воя.
- Усa . . — Колва или Точьяча — Юньяга.
- Нойяга.
- Патембой.
- Сандибей.
- Хараяга.
- Лыдуяга.
- Кирюга.
- Андрушина.
- Хабеяга, или Лая.
- Денисенка.
- Лебяжья.
- Боровская.
- Мутья.
- Сутьяча.
- Двойникъ.
- Вольма.
- Чулей.
- Бол. Пыча.
- Мал. Пыча.
- Ижмa . — Кога.
- Ижмa . — Куча.
- Ижмa . — Ухта.

Нерица.
Пижма { Максора. Гнилая. Свѣтлая. Умба . . . Вераница.
Цыльма { Чирка. Косма. Мыла. Тобышъ.
Хабариха.
Печора { Шелина. Сосья. Іерса. Лабовка. Чапца. Іонва. Мыла. Созва. Шапкина. Сула . . } Сойма. Виска.

Мал. Песчанка.
Пайяча } Уреръ.
Черная.
Бол. Песчанка.
Пимендуй.
Ноула.
Садьяга.
Хайпудыра { Самайяга. Парчія.
Коротаиха . . . { Ломиня. Хадинже. Ньямдуй. Ньядейга. Сядуйяга. Хейяга. Сарембой.
Талата.
Оіо или Великая.
Пардина.
Сай.
Сабія.
Шибешъ или Сибирца.
Кара. . { Няребъ Урусъ . Салова. . Халмеръ-Яга.

Рѣки, впадающія въ Бѣлое-море.

Лумбовка.
Городецкая.
Медвѣжья.
Орловка.
Подонская.
Русинга.

Поной . . . { Олусмовка. Ерда. Лундунка. Пурначь.

Пялка.
Сосновка.
Бабья.
Пялица.
Черная.
Чапома.
Югина.
Стрѣльная.
Каменка.
Чаванга.
Имдера.
Кича.

Варзуха . . . { Инка. Варга. Пана. Анделя.

Сальница.
Олениця.
Хлѣбная.
Кузъ.
Черная.
Умба. . . . Луна.
Порья.
Нива.
Кандалакша.
Сѣнная.
Ковда.

Черная . . . { Вѣжа. Бобровка. Віянза.

Плавежма.
Кереть.
Гридина.
Калга.
Вонга . . . Данъ.
Понга. . . Гома.
Лѣтняя.

Кемь . . . Шомба.
Авнига.
Шетозерка.
Шуя . . . . Олумга.
Войци.
Ондога. . . Шума.
Онешма.
Идель.
Выгъ. . . Тунгуда.
Лѣтняя.
Будозерская.
Тервала.
Кузъ.
Вирма.
Сума.
Колежма.
Руига.
Нюхча . . . Зайцова.
Ухта . . . Кельма.
Саръ-ручей.
Целицка.
Медвѣжья.
Унежма.
Сухая.
Межлеменца.
Сосновая.
Лямца.
Кушъ . . . Левешка.
Малошуйка . . . Вожма.
Лапшенга.
Нименга . . . Носиловская.
Аканъ.
Юджа.
Ухта.
Тапшенга.
Роева.
Илокса. . Каржа.
Лужна.
Лиценьга.
Текса.
Леушка.
Онега . . . Удруга.
Сомба.
Верхній Икъ.
Нижній Икъ.
Шомокша.
М. *Кернежка.*

Онега. .
- Б. *Кернежка.*
- Тевза.
- Чешуга.
- Б. Рочева.
- М. Рочева.
- Кодьма . — Вичуга. / Рыменьга. / Карманьга.
- Мудьюга. — Лишвера. / Азнаховка. / Пекелица.
- Керяга.
- Кожа . . — Ингуша. / Нюгуша. / Сывтуха . . — Ламаньга. / Юкса — Порса.
- Вонгуда.
- Пюлмуса.
- Анда.
- Поньга.

Пильема.
Тамица.
Кянда.
Нижема.
Ухта.
Пурьема.
Лямица.
Видъ.
Палова.
Грязная.
Котова.
Пушлахта.
Золотица.
Лопшеньга.
Яреньга.
Вижма.
Луда.
Уна.
Воя.
Сюзьма.
Ненокса.
Саранга.
Марья.
Сольза.
Кудьма.
Сѣверная Двина. . — Ниса. / Топса.

Шейка.
Ежуга.
Тевдя.
Нюма.
Тунгаска.
Шигровка.
Дресыниха.
Шужига.
Лудина.
Ракула.
Лундовка.
Шидровка.

Сѣверная Двина.

- Чурга.
- Кокшеньга.
- Покшина.
- *Устья.*
- Чурка.
- *Пуя.* . . . . — Тойга. / Суланда.
- Курменьга.
- Шареньга.
- Сельменга.
- *Пинднга.*
- Вага . . — Шеньга.
- Ніонега.
- Паденьга.
- Кача.
- *Шалоша.*
- Юмзеньга.
- *Лѣть* . . . . Ухтюга.
- Нерезма.
- *Усюма.*
- Тыкара.
- Пеленга.

Пянда . . . Варнасъ.
Талтай.
Ваенга . . . — Кисема. / Юга. / *Нондрусь.*
Хетова.
Усолка.
Юма.
Медвѣдиха.
Моржовка.
Ракусорка.
Шишиловка.
Пыровка.
Колена . . . . Березовка.

- Емеца.
  - Шелекса.
  - Таймуга.
  - Ваймуга
    - Кяма.
    - Варсъ.
    - Кузека.
  - *Мегреньга*
    - *Пукса.*
    - *Шерда.*
  - Коложма
    - Миглошъ.
    - Вайнуга. . . Роума.
- *Пингиша.*
- *Шокшеньга.*
  - Ухвашъ.
  - Кова.
- Сія.
- Конская.
- Чемокша.
- Смердя.
- *Обокша.*
  - *Сеза.*
  - *Модья.* . . . . Коска.
  - Червозерка.
- Сѣверная Двина.
  - Выя
  - *Нюхча.*
  - *Сура.*
  - *Ніора.*
  - *Явзера.*
  - Сямженьга.
  - Хорса.
  - *Юла* . . . . . Пинега.
    - Боровья.
    - Черная.
    - Юнтала.
    - Егорова.
    - Понья.
    - Юра.
    - Юрасъ.
    - Верх. Шукша.
    - Ниж. Шукша.
  - Верхняя Шарда.
    - Сѣверная Розсоха.
    - Лѣтняя Розсоха.
  - Нижняя Шарда.
  - *Покшеньга* . . . .
    - Фетелга.
    - Косвей.
    - Шестогорка.
    - Сулыча.
    - Ахтома.
    - Пышенка.
    - Токида. . . . . Шалмута.
  - Немнуга.

- Пинега
  - *Ежуга*
    - Сюзьма.
    - Нирасъ.
    - Пилчеса.
    - Колодливая.
  - Поча.
  - Шукша.
  - Утопелка.
  - *Сойла.*
  - *Бѣлая.*
  - *Бачь.*
  - *Сія.*
  - *Чуга.*
  - *Портюга.*
  - Чаплочка.
  - *Укзеньга.*
  - Паленга.
- Сѣверная Двина.
  - Малая Юра.
  - Большая Юра.
  - Курья.
  - Кукоша.
  - Слободская.
  - Сигра.
  - Лявля.
  - Корела.
  - Уйма.
  - Шершеминка.
  - Мечька.
  - Юрасъ.
  - Лодьма . . . . Колезима.
  - Камбалица.
  - Лапа.
  - Лая.
  - Тайнокурья.
  - Звось.
- Мудьюга.
- Кать.
- М. Ница.
- Б. Ница.
- Куя.
- Кунца.
- Плотоминка.
- М. Козла.
- Б. Козла.
- Юрга.
- М. Торожна.
- Б. Торожна.
- Золотица.
- Б. Това.

М. Това.
Медвѣдевка.
Инца.
Осьялка.
Важица.
Мегра.
Майда.
Кедовка.
Койда.
Ница.

Кулой.
- *Толда* . . . . . Корса.
- *Немнюга.*
- Нырзеньга.
- *Сояна* . . . . . Ума . . . . Китича.; Ольмица . . Мегра.; Турья.; Кучема.

Мезень.
- Каменная Пуяла.
- Тыть.
- Сотъ—Ель.
- Зора—Ель.
- Песья.
- Кувшимъ.
- *Мезенская Пижма.* Ворга.; Кузега.; Четласъ.; Ковда.
- Сума.
- Кымъ.
- Ома.
- Ирасъ.
- *Вашка.*
- *Ежуга.*
- *Лѣтняя.*
- Соза.
- *Пеза* . . . . Рочуга.; Самосара.; Верх. Выжлецъ.; Ниж. Выжлецъ.
- Пыя.

Рѣки, впадающія въ озера.

Р. Шадра вытекаетъ изъ оз. Тикса и впадаетъ въ озеро Пявозеро.

Р. Сохья вытекаетъ изъ оз. Пявозера и впадаетъ въ Топозеро; въ него же впадаютъ р. р. Большая, и Кись съ Ульмой.

Въ оз. Среднее Кунто: р. р. Ухта и Черная; въ оз. Верхнее Кунто р. р. Лебедь и Кемь; оз. Нижнее Кунто соединяется съ Верхнимъ Кунто. Въ Нижнее Кунто впадаютъ: Чирка-Кемь и Шепозерко, вытекаетъ Кемь.

Въ оз. Каменное впадаетъ р. Каменка. Въ Андозеро: р. р. Яида, Ельма, и Лида, которая и выходитъ изъ него.

Изъ числа поименованныхъ рѣкъ слѣдующія заслуживаютъ описанія:

Впадающія въ Сѣверный Океанъ.

Паза (по Норвежски Пазвигъ). Впадаетъ въ океанъ въ Норвежскихъ владѣніяхъ. Прежде граница наша съ Норвегіей проходила по этой рѣкѣ. Въ 1826 г. эксцедиція, посланная для опредѣленія границы между Россіей и Норвегіей, рѣшила отнести границы наши къ р. Ворьемѣ. Верстахъ въ 5 отъ устья этой рѣки находится церковь Св. Бориса и Глѣба, и хотя она построена на лѣвомъ берегу рѣки, но находится не на Норвежской землѣ, потому что граница, идя до этаго мѣста по руслу рѣки, обходитъ церковь и идетъ далѣе опять по рѣкѣ. Церковь эта есть небольшая, бѣдная часовня; въ ней служатъ разъ въ годъ; для чего священникъ пріѣзжаетъ изъ Колы.

Тулома вытекаетъ изъ Нотъ-озера въ 70 верстахъ отъ г. Колы. Ширина ея при истокѣ 60 саж., при устьѣ она съуживается и имѣетъ не болѣе 100 саж., отчего теченіе въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно быстро (весною до 5 узловъ); но возвышеніе устья надъ горизонтомъ залива незамѣтно. Верстъ 5 выше города, ширина ея болѣе версты. Глубина въ устьѣ до 7 саж.; верстахъ въ 10 отъ г. Колы не болѣе двухъ саж. На Туломѣ находятся значительныя пороги и водопады, или, какъ тамъ называютъ, падуны; ихъ всего семь: 1) Мурмашъ, отъ г. Колы въ 10 вер., имѣетъ глубину по фарватеру 8 фут. 2) Сухой, въ 16 вер., на фарватерѣ 4 ф. 3) Каленуха въ 20 вер., и той же глубины, 4) Сосповецъ, въ 24 вер. отъ Колы занимаетъ протяженіе около двухъ вер.; 5) Кривецъ, въ 30 вер., самый быстрый и опасный, по причинѣ извилистаго и узкаго фарватера. 6) Шовнскія Корги, въ 44 вер. и 7) Падунъ, гдѣ рѣка, въ 4 вер. отъ ея истока, падаетъ вертикально съ высоты около 20 фут.; здѣсь производится главная на рѣкѣ ловля семги. Въ Тулому впадаетъ нѣсколько малыхъ рѣчекъ; изъ нихъ примѣчательна Шовна, впадающая въ 46 вер. отъ Колы. Берега Туломы, на 10 вер. отъ Колы, составляютъ довольно высокія горы, покрытыя *ягелемъ* (бѣлымъ

мохомъ) и мелкимъ лѣсомъ. Далѣе, горы не такъ высоки, лѣсъ крупнѣе и вообще растительность оживаетъ. На р. Шовнѣ есть лѣсъ, годный на строеніе домовъ и судовъ. Тулома очень богата рыбою. По ней сплавляютъ лѣсъ и плаваютъ въ карбасахъ, въ которыхъ спускаются и подымаются черезъ пороги.

Кола выходитъ изъ Колъ-озера, въ 70 вер. отъ г. Колы. У мѣста истока ея, по правую руку, начинается тайбола Пулозерская (переходъ сухимъ путемъ между озерами Колозеромъ и Пулозеромъ, на почтовомъ трактѣ въ г. Колу). По рѣкѣ здѣсь нельзя ѣхать, потому что она порожиста; черезъ 4 вер., она впадаетъ въ оз. Пулозеро (длиною 8 вер.), выходитъ изъ него подлѣ тайболы Вороноручьевской и течетъ 3 вер. порогами. Далѣе на 15 вер. по ней можно ѣхать въ лолкахъ (карбасахъ); хотя и на этомъ пространствѣ встрѣчаются два небольшіе порога, черезъ которые впрочемъ можно переѣзжать. Далѣе, опять значительные пороги на разстояніи 5 вер. Потомъ 2 вер. можно ѣхать въ карбасахъ. Далѣе на 14 верстахъ теченіе порожисто и быстро; здѣсь и въ карбасахъ не ѣздятъ; потомъ, на разстояніи 15 вер., нѣтъ пороговъ. Передъ самымъ г. Колою, въ 3 вер. отъ него, начинаются, снова, сильное теченіе и пороги, которые непроходимы даже для самыхъ легкихъ лодокъ. Рѣка впадаетъ въ Кольскій заливъ у самого г. Колы. Она имѣетъ отъ 40 до 60 саж. ширины; паденіе ея довольно значительно, что можно видѣть изъ большаго числа пороговъ, на ней имѣющихся. На разстояніи полуверсты отъ устья, возвышеніе рѣки надъ заливомъ, во время отлива, до 10 ф. Глубина рѣки неболѣе 6 ф.; берега, въ иныхъ мѣстахъ, довольно круты, покрыты мхомъ и мелкимъ лѣсомъ. Рѣка эта протекала прежде около сѣвернаго берега города; но лѣтъ за 90 тому назадъ, она проложила себѣ прямой путь, отрѣзавъ небольшой низменный мысъ восточнаго берега Кольскаго залива и образовала небольшой островокъ, на которомъ находится кладбище, казенный винный магазинъ и анбары. Прежнее устье, между островомъ и городомъ осыхаетъ и только приливъ (возвышеніе котораго здѣсь до 7 ф.), наполняетъ его соленою водою.

Изъ рѣкъ Канинскаго полуострова, впадающихъ въ Сѣверный океанъ, нѣтъ ни одной большой; нѣкоторыя изъ нихъ изобилуютъ рыбою, какъ на пр. *Комбальница*—камбалами и *Рыбная* — гольцами. Устья всѣхъ этихъ рѣкъ очень мелководны.

Индига вытекаетъ изъ оз. Пятова и, принявъ къ себѣ нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ: Бѣлая и Свѣтлая, впадаетъ въ океанъ, образуя широкое устье, закрытое съ моря та-

кимъ же баромъ (мелководьемъ) какъ и устье Двины. Индига обильна рыбою, вособенности кумжами и омулями. *Колокольковка* впаденіемъ своимъ въ океанъ, образуетъ обширную губу, которая впрочемъ весьма мелководна и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ глубины до 2 сажень.

Печора есть величайшая изъ всѣхъ рѣкъ Архангельской губ., вытекаетъ она изъ Уральскаго хребта, близь тройной границы Вологодской, Пермской и Тобольской губерніи. Вся длина ея до 2,000 вер., въ предѣлахъ же Архангельской губерніи отъ д. Орлиской до Пустозерской губы, 630 вер., ширина ея за 300 верстъ до устья, около 2 верстъ; далѣе ширина увеличивается. На рѣкѣ этой очень много острововъ; на всемъ протяженіи своемъ въ предѣлахъ Архангельской губ. она судоходна; глубина ея отъ 2 до 3 саж., дно песчаное; въ верховьяхъ же — каменисто. Въ устьѣ своемъ она раздѣляется на множество рукавовъ и образуетъ острова различной величины и песчаныя косы. Фарватеръ устья мелководенъ, измѣняется каждый годъ, при весеннемъ разливѣ и потому неудобенъ для судоходства. Суда, на которыхъ производится плаваніе по Печорѣ, называются каюками. На нихъ привозятъ хлѣбъ и съѣстные припасы изъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. въ Ижемскую, Усть - Цылемскую и Пустозерскую волости. Вверхъ по рѣкѣ, изъ означенныхъ волостей, возятъ на каюкахъ: мѣхъ, кожи, рыбу, и другіе товары. Впрочемъ, судоходство и торговля по Печорѣ не очень развиты. По рѣкѣ этой находятся богатые, лиственичные лѣса; за неимѣніемъ сбыта, дерево это, столь драгоцѣнное для кораблестроенія, пропадаетъ безъ всякой пользы. Печора не имѣетъ сообщенія съ Мезенскою и Вычегодскою водными системами. Моремъ же доставлять лѣсъ, сплавленный по рѣкѣ, неудобно: мелководіе устья представляетъ тому большія затрудненія. Нынѣ производятся розысканія для открытія водянаго сообщенія Печоры, по притокамъ ея, Сулѣ и Соймѣ, съ р. Индигою, Печора чрезвычайно изобилуетъ рыбою. Печорская семга считается лучшею: семга имѣетъ иногда до 2 пудовъ вѣса и болѣе. Кромѣ того водится въ Печорѣ слѣдующая рыба: нельма, омули, окуни, налимы и ряпушка. По берегамъ рѣки тянутся обширные луга, отличающіеся хорошими травами.

Изъ притоковъ Печоры замѣчательны: *Уса*, вытекающая изъ Уральскаго хребта, и называемая туземцами *Половинщицею* Печоры. Она приноситъ Печорѣ обильную дань водъ и увеличиваетъ ширину ея вдвое; длина ея 400 вер. Судоходною становится она съ 120 вер. отъ устья; по ней ходятъ только небольшія суда. Верховья ея без-

лѣсны; далѣе же по берегамъ растутъ: ель, сосна, лиственница, береза, а также ольха, рябина, черемуха и др. и тянутся обширные луга съ хорошими и сочными травами. Уса весьма обильна рыбою; въ ней водятся такіе же роды рыбы, какъ и въ Печорѣ. На правомъ берегу ея, выше впадающей въ нее р. Лемвы, при рѣчкѣ Мамонтовой Курьѣ, находятъ мамонтовыя кости. Въ 1825 г. найденъ былъ рогъ, величиною въ 2 саж. 3 верш. и вѣсомъ въ 5 пуд. 5 фунтовъ.

Изъ притоковъ Усы, болѣе другихъ *Колва*, или *Точьяга*, вытекающая изъ озеръ, находящихся на Большеземельскомъ хребтѣ. По берегамъ ея растетъ лѣсъ, большею частью сосновый; попадаются также ель и береза; въ верховьяхъ, берега безлѣсны. За 4 вер. выше устья, на лѣвомъ берегу, находится церковь, выстроенная для Самоѣдовъ Большеземельской тундры. При этой церкви образовалось въ послѣднее время селеніе изъ 12 дворовъ, построенныхъ Самоѣдами, сдѣлавшимися осѣдлыми.

Ижма, вытекаетъ изъ Вологодской губ., судоходною становится отъ впаденія въ нее р. Ухты, длина ея, въ предѣлахъ Архангельской губ., 260 верстъ.

Рѣка, впадающія въ Бѣлое море.

На Терскомъ берегу, р. р. *Пялица* и *Варзуха* образуютъ устьями своими хорошія становища, для судовъ промышленниковъ.

Кемь вытекаетъ изъ озера Наоманго, на Финляндской границѣ; судоходною становится только за 4 вер. отъ устья, у г. Кеми; выше мѣшаютъ пороги, ширина ея у г. Кеми 200 саж., глубина 2 саж. Приливъ дѣйствуетъ по рѣкѣ до города. Сплавною же рѣка становится у с. Юшкозера, Панозерскаго погоста.

Шуя вытекаетъ изъ озера Шуозера; на ней много пороговъ и оттого она судоходна только за 6 вер. отъ устья. Вся длина ея 70 вер. Сплавъ лѣса производится по ней лишь весною.

Выгъ выходитъ изъ озер. Усскаго, въ Олонецкой губерніи, проходитъ озеро Выгозеро, протекаетъ по Архангельской губерніи на разстояніи 100 вер.; пороги находятся на немъ въ четырехъ мѣстахъ. Рѣка впадаетъ въ море, раздѣлясь на два рукава: Сороку и Нижню; на этихъ рукавахъ лежатъ с. с. Сороцкое и Шижемское. Сплавъ лѣса по рѣкѣ производится только весною. Пороги и мелководье мѣшаютъ судоходству; по Выгу можно ѣхать только въ карбасахъ, поднимающихъ не болѣе 15 пуд. клади (не считая людей).

Сума выходитъ изъ Сумозера; длина ея 30 вер. За три вер. до устья она судоходна; выше, пороги препятствуютъ судоходству; по ней ѣздятъ только въ карбасахъ и то не вездѣ; сплавъ лѣса бы-

ваетъ лишь въ весеннее время. Лѣтомъ проѣзжаетъ здѣсь, равно какъ и по р. Выгу, много богомольцевъ въ Соловецкій монастырь.

Колежма вытекаетъ изъ озера Колежмозера; длина ея 30 вер.; сплавъ лѣса по ней производится только весною.

Нюхча вытекаетъ изъ озера Нюхчозера. Длина ея 60 верстъ, имѣетъ много пороговъ, судоходна только за 5 вер. отъ устья.

Кушъ, или *Кушерека* вытекаетъ изъ болотъ въ Онежскомъ уѣздѣ; берега ея лѣсисты. Длина теченія 70 вер. Судоходна только за версту отъ устья. Сплава лѣса по ней нѣтъ.

Малошуйка, вытекаетъ изъ болотъ; длина ея 80 вер.; берега лѣсисты; не сплавная, судоходна только за 5 верстъ отъ устья.

Онега вытекаетъ изъ озера Важи, въ Новгородской губерніи носитъ тогда названіе Свиды, потомъ протекаетъ озеро Лача, въ Олонецкой губерніи, и выйдя изъ него принимаетъ уже названіе Онеги. Вся длина теченія ея 400 вер., въ предѣлахъ же Архангельской губерніи 230 вер.; она судоходна для мелкихъ судовъ; плаваніе по ней встрѣчаетъ затрудненія отъ пороговъ; по ней ходятъ плоты съ хлѣбомъ и другими произведеніями; сплавъ лѣса розсыпью, на лѣсопильные заводы и для отпуска за границу, производится по ней постоянно. Главнѣйшія пороги на Онегѣ называются Бирючевскими и находятся въ 160 вер. отъ г. Онеги. Она впадаетъ въ Онежскую губу, въ 5 вер. ниже города и имѣетъ здѣсь (противъ г. Онеги) версту ширины.

Сѣверная Двина состоитъ изъ р. р. Сухоны и Юга; по сліяніи ихъ, ниже Великаго Устюга, она принимаетъ свое названіе и имѣетъ всего около 700 вер. длины; въ предѣлахъ же Архангельской губерніи течетъ на разстояніи почти 600 вер. Она судоходна по всему протяженію. Ширина рѣки, на границѣ Архангельской губ. 300 саж.; далѣе Двина постепенно становится шире и, принявъ въ себя большія притоки Вагу и Пинегу, имѣетъ $1^1/_2$, 2 и 3 версты ширины; въ Архангельскѣ же, передъ самымъ раздѣленіемъ своимъ на рукава, рѣка достигаетъ наибольшой ширины своей; за 5 вер. до города она имѣетъ $3^1/_2$ вер. ширины. Потомъ, противъ того мѣста гдѣ начинается городъ, рѣка съуживается и имѣетъ версту ширины. Противъ таможеннаго замка рѣка имѣетъ $2^1/_2$ вер. ширины и отдѣляетъ влѣво одинъ рукавъ: Пудожемское устье; отъ этаго раздѣленія образуется остр. Кего, лежащій противъ города. Далѣе рѣка идетъ слишкомъ версты 3, увеличиваясь въ ширинѣ; противъ д. Андреяновой (на островѣ того же имени), слишкомъ 6 вер. ширины; это самое широкое мѣсто на всемъ теченіи Двины, и здѣсь она раздроб-

ляется на рукава: сперва вправо отходитъ небольшой рукавъ, наз. рѣкою Кузнечихой, который раздѣляетъ городъ на двѣ части, собственно Архангельскъ и Соломбалу. Кузнечиха неудобна для судоходства по мелководію; есть на ней мѣста, имѣющія не болѣе 5 фут. глубины на малую воду. Отдѣливъ съ правой стороны Кузнечиху, Двина протекаетъ еще съ версту и раздѣляется на два рукава: Мурманское устье и Березовское устье. Дельта Двины начинается противъ таможеннаго замка, построеннаго на мысѣ Пуръ-наволокъ, находящемся въ срединѣ собственно Архангельска, растянутаго длинною и узкою полосою по правому берегу Двины. Дельта, или треугольникъ, образуемый устьями Двины, имѣетъ въ лѣвомъ боку, т. е. отъ вершины до Никольскаго устья, (отдѣляющагося отъ Пудожемскаго, у острова Никольскаго) около 40 вер., въ правомъ боку, отъ вершины (т. е. отъ Пуръ-наволока) до конца Березовскаго устья, тоже около 40 вер.; разстояніе же между Никольскимъ и Березовскимъ устьями, или основаніе дельты, составляетъ 40 верстъ съ небольшимъ. Такимъ образомъ, дельта Двины образуетъ почти ровносторонній треугольникъ, площадь котораго имѣетъ около 700 квадратныхъ верстъ пространства. Отъ главныхъ рукавовъ рѣки отдѣляются многіе другіе, различной ширины, но глубины незначительной. Ими образуется множество острововъ; изъ которыхъ самые большіе: Соломбальскій островъ, гдѣ находится Соломбальское селеніе, образуемый Кузнечихой и Березовскимъ устьемъ. Къ сѣверу отъ него, островъ Повракульской, отдѣляемый отъ Соломбальскаго острова небольшою и мелкою рѣчкою Повракулькой. Рукавъ Двины, отдѣляющійся отъ Березовскаго устья и называемый р. Маймаксой, отдѣляетъ острова: Соломбальской и Повракульской отъ Бревенника и Линскаго, на которомъ находится Новодвинская крѣпость; оба эти острова лежатъ на самомъ Березовскомъ устьѣ, Линскій сѣвернѣе Бревенника. Сѣвернѣе Линскаго лежитъ довольно значительный ос. Реушинскій и маленькіе острова: Еловой, Быковъ, Лысуновъ, Чижовъ и Лапоминка, противъ Лапоминской гавани, находящейся на твердой землѣ, противъ самой оконечности Березовскаго устья. Противъ Лапоминской гавани, выходитъ Маймакса, соединившись съ Кузнечихой еще у сѣверной оконечности ос. Повракульскаго, и сливается съ Березовскимъ устьемъ. По лѣвую сторону Березовскаго устья и по правую Мурманскаго, лежатъ острова: Хабарка, или Зеленецъ, и Островской (противъ Соломбалы). Потомъ Никольской, самой большой изъ всѣхъ острововъ Двинскихъ устьевъ (на южной оконечности его находится тамо-

женная застава). Сѣвернѣе его лежатъ маленькіе островки: Холопецъ, Кильдинъ, Марабинъ, Колобцовъ, Сокоска, и поболѣе другихъ, Лайда и Голецъ. Между Пудожемскимъ и Мурманскимъ устьями, находятся слѣдующіе острова: Кего, противъ Архангельска, Андреяновъ, Братинскій, Зеленой, Питяевъ, Вагинъ, Свинецъ, Конешной и большой островъ Лясоминъ, (самый значительный, послѣ Никольскаго); восточнѣе его: Чубала, Беричевъ, Никулинъ, Зарѣчной, Савинъ, Палениной и острова Перпичьи. Сѣвернѣе Лясомина, разбросано по морю нѣсколько острововъ: Кумбышъ, Подостровъ, Анфалъ и Кошка Гремиха. Между Пудожемскимъ и Никольскимъ устьями острова: Лицкій, Шихириха и Никольскій. Сѣвернѣе Никольскаго, много маленькихъ островковъ: Шакиловъ, Зеленецъ, Усовъ (на которомъ таможенная застава), Нетасова, Панфилова, Нестерской, Лонтикъ, Чаичей, Коршуновъ. Западнѣе Никольскаго: Давыдовъ, Шатунъ, Теплой и болѣе значительные: Угломина и Ягры—послѣдній островъ въ эту сторону. Нѣкоторые изъ Двинскихъ острововъ заселены, а именно ближайшіе къ Архангельску : Соломбальскій , Повракульской, Бревенникъ, Линской, Островской, Никольской, Кего, Андреяновъ, Братинской, Тиноватикъ, Вагинъ, Свинецъ, Коненской, Чубала, Беричевъ, Лицкій и Шихириха. На нѣкоторыхъ изъ острововъ, ближайшихъ къ морю, находятся только избы для промышленниковъ, временно туда прибывающихъ. Сѣвернѣе Березовскаго устья, въ открытомъ уже морѣ, лежитъ длинный ос. Мудьюгскій (на немъ находится маякъ); заливъ, находящійся за нимъ очень мелководенъ и называется Сухое-море. На южной оконечности ост. Мудьюгскаго, таможеная застава. Фарвартеръ устій описанъ выше, въ статьѣ о плаваніи по Бѣлому-морю. На Двинѣ вообще довольно острововъ; глубина ея отъ 3 до 10 саж. (противъ Архангельска, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, болѣе 70 футъ.) Фарватеръ рѣки, въ предѣлахъ Архангельской губ., шириной отъ 40 до 200 саж., пороговъ нѣтъ, но есть отмели; ширина разлитія и высота воды, во время его, не одинаковы; это зависитъ отъ многихъ причинъ, отъ большей, или меньшей снѣжности зимы, отъ быстраго, или постепеннаго таянія снѣга, толщины льда, отъ вѣтровъ во время вскрытія и отъ количества льдовъ, спирающихся въ устяхъ (*). Ледъ, идущій весною по Двинѣ, дѣлаетъ часто большія опустошенія по берегамъ; вода поднимается иногда на 20 фут., и низменный ост. Соломбала, на которомъ построена половина Архангельска, наводняется. Въ 1811 г.

(*) О времени вскрытія и замерзанія Двины будетъ упомянуто въ статьѣ о климамѣ.

вособенности, Соломбальскіе жители потерпѣли много отъ напора льдовъ. Жители иногда бываютъ принуждены спасаться на крышахъ и чердакахъ. Когда ледъ начнетъ ломать въ верхней части рѣки, то вода въ Архангельскѣ становится мутною, и негодною для употребленія. Это вѣрный признакъ близкаго вскрытія рѣки, и называется жителями *мутницею*. Вода бываетъ мутною, во все время разлива. Приливъ дѣйствуетъ по Двинѣ вверхъ до г. Холмогоръ. Теченіе Двины не быстро; суда идутъ противъ теченія бичевою, когда нельзя идти подъ парусами. Изъ Вологды въ Архангельскъ, при попутныхъ вѣтрахъ, поспѣваютъ въ 10 и 12 дней, для обратнаго пути надобно 6 и 8 недѣль. Суда, ходящія по Двинѣ, называются: лодьями, барками, полубарками, каюками, годейниками, павозками и карбасами. Лодьи, тѣ же, какія ходятъ по морю; ширина барки всегда въ половину менѣе противъ длины; а длина ихъ отъ 10 до 14 саж. и глубина до 5 аршинъ; онѣ идутъ въ водѣ съ грузомъ на $2^1/_2$ и до 3 аршинъ, безъ груза—на $^1/_2$ аршина. Эти барки строятся съ выпуклыми досками и поднимаютъ отъ 20,000 до 30,000 пудовъ. Онѣ называются полубарками, если длиною отъ 6 до 9, а шириною отъ 3 до $4^1/_2$ саж.; полубарки ходятъ съ грузомъ на 2 арш. въ водѣ, безъ груза 6 вершковъ. Каюки, длиною отъ 8 до 12 саж., шириною отъ 2 до $3^1/_2$ и съ грузомъ сидятъ въ водѣ вершковъ на 20; годейники суть каюки особаго рода. Павозки отличаются отъ другихъ судовъ совершенно плоскимъ дномъ и низкимъ бортомъ; стѣны ихъ стоятъ, отъ верхняго борта къ днищу, косвенно, Они поднимаютъ отъ 3,000 до 5,000 пудовъ; длинна ихъ отъ 4 до 8 саж., и столько же аршинъ шириною; съ грузомъ сидятъ въ водѣ отъ 3 до 6 футовъ. О карбасахъ было упомянуто выше. Когда суда тянутся бечевою людьми, то полагается всегда по 250 пудовъ на человѣка; въ мѣстахъ затруднительныхъ число людей удвоивается. По Двинѣ ходятъ также нагруженные платы. Главные предметы Двинской торговли суть: рожь, лѣсъ, рыба, пенька, деготь, скотъ, ленъ, желѣзо, льняное сѣмя, и проч.; изъ Архангельска, вверхъ по Двинѣ, провозятъ большею частью колоніальные товары и рыбу. (см. таблицы №№ 4 и 5). По рѣкѣ ежегодно проходитъ вверхъ и внизъ до 2,000 судовъ.

Въ случаѣ открытія войны, если Архангельску будетъ угрожать опасность, то необходимо принять мѣры для его защиты. Новодвинская крѣпость, единственная защита Архангельска, должно быть приведена на военное положеніе; всѣ устья Двины, исключая Березовскаго, необ-

ходить сдѣлать непроходимыми, а для защиты Березовскаго устья построить береговыя бетареи на островахъ, и прочее.

Вага вытекаетъ изъ Вельскаго уѣзда Вологодской губ.; судоходство по ней начинается отъ г. Шенкурска. Вообще судоходство и сплавъ лѣса производится по Вагѣ болѣе при весеннемъ разлитіи; въ срединѣ же лѣта оно иногда прерывается, за мелководіемъ. Длина теченія Ваги, въ предѣлахъ Архангельской губ., 200 верстъ слишкомъ.

Пинега вытекаетъ изъ Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губ.; въ предѣлахъ Архангельской губ. она судоходна. Длина теченія ея 400 верстъ.

Емца вытекаетъ изъ оз. Емецкаго въ Онежскомъ уѣздѣ. По этой рѣкѣ весною много сплавляется лѣса. Длина ея 120 верстъ.

Кулой вытекаетъ изъ болотъ, около г. Пинеги. Судоходство на малыхъ судахъ начинается отъ Кулойскаго посада; длина рѣки 240 верстъ; она судоходна на 180 верстъ.

Мезень вытекаетъ изъ болотъ, въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губ. Судоходство на ней начинается отъ Подриковской деревни; только малыя суда могутъ ходить по рѣкѣ. Она впадаетъ въ Бѣлое-море, 30 верстъ ниже г. Мезени. Дѣйствіе прилива бываетъ очень сильно, вода возвышается до 20 футъ, и приливъ бываетъ иногда стремителенъ; онъ доходитъ по рѣкѣ верстъ за 30 выше г. Мезени. Длина рѣки болѣе 400 верстъ.

Вашка вытекаетъ изъ Вологодской губ. Сплавъ лѣса производится по ней болѣе въ весеннее время: Длина ея въ Мезенскомъ уѣздѣ болѣе 100 верстъ.

Озера.

Архангельская губернія имѣетъ множество озеръ; опредѣлить число ихъ невозможно: въ однѣхъ тундрахъ Мезенскаго уѣзда находится ихъ столько, что и сами жители этого края (кочевые Самоѣды) не знаютъ ихъ числа; тамъ есть множество озеръ, которыя не имѣютъ и названій. Въ описаніи Архангельской губ., изданномъ г. Пушкаревымъ въ 1845 г., показано въ ней 2,212 озеръ, но ихъ должно быть гораздо больше.

Озера Кемскаго уѣзда. Топозеро, въ сѣверной части уѣзда, отъ г. Кеми слишкомъ въ 200 вер., длиною 70 вер., шириною отъ 10 до 30 вер. На немъ много острововъ, и на одномъ изъ нихъ находится раскольничій монастырь, или скитъ Топозерскій.

Кунто, въ западной части уѣзда, состоящее собственно изъ

трехъ озеръ: Нижняго, Верхняго и Средняго. Длина всѣхъ трехъ до 100 верстъ, ширина 156. Проливы между озерами широки (болѣе версты ширины). Острововъ на нихъ множество.

Кереть оз., изъ котораго вытекаетъ р. Кереть. *Наоманга*, на Финляндской границѣ, выпускающее р. Кемь.

Выгозеро, большое озеро, принадлежащее собственно къ Олонецкой губерніи. Граница Архангельской губерніи проходитъ черезъ сѣверную часть его.

Сверхъ того, въ Камскомъ уѣздѣ считается озеръ, имѣющихъ названія, 54.

Кольскаго уѣзда: *Имандра*, одно изъ самыхъ большихъ озеръ, въ губерніи, находящееся по близости Кандалакской губы; имѣетъ 80 вер. длины и 30 вер. ширины.

Энарапъ, большое озеро, въ предѣлахъ Норвегіи; только часть его находится на границѣ съ Норвегіей.

Пявозеро, также одно изъ самыхъ большихъ озеръ. Сверхъ того здѣсь находится 60 озеръ, имѣющихъ названія.

Въ Онежскомъ уѣздѣ считается болѣе 238 озеръ, имѣющихъ названія, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія по величинѣ суть:

Кяндозеро, 7 вер. длиною, 100 саж. шириною и $5^1/_2$ саж. глубиною.

Кажеозеро, 25 вер. длины, 4 вер. ширины и 2 саж. глубины. По берегамъ его находятся деревни.

Хинозеро и *Андозеро*, по 6 вер. длины, отъ 3 до 4 вер. ширины и по 4 саж. глубины.

Большое Лебяжье, 5 вер. длины, 2 вер. ширины и 4 сажени глубины.

Большое Понгозеро, 5 вер. длины, 2 вер. ширины и 4 саж. глубины; на немъ находится 70 острововъ.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ считается 24 оз., имѣющихъ названія; въ *Шенкурскомъ* 4 оз., въ *Пинежскомъ* 17 озеръ, въ *Холмогорскомъ* 13 озеръ.

Мезенскаго уѣзда, въ Тиманской тундрѣ: оз. *Урдюга*, имѣетъ въ окружности около 20 вер., и отстоитъ отъ моря въ 100 верстахъ. Въ этомъ озерѣ, если вѣрить словамъ туземцевъ, бываетъ странное явленіе; вода возвышается и понижается, какъ во время прилива и отлива въ морѣ, что заставляетъ предполагать подземное сообщеніе его съ моремъ.

Индижскія, въ числѣ 4 оз. Оз. *Варша*—до 30 вер. въ окружности.

Ямозеро имѣетъ до 15 вер. въ окружности, и лежитъ на зимней дороги съ р. Мезени на р. Печору.

И сверхъ того 7 оз., имѣющихъ названія.

Въ Большеземельской тундрѣ находятся цѣлыя группы озеръ; такъ *Шапкинскія*, *Матвѣевскія*, *Точьяки и Сядутей* состоятъ, каждое, изъ 3 оз.; *Вашуткины и Харый*—изъ шести, *Падимей*—изъ двухъ и сверхъ того здѣсь считается 18 оз. съ названіями.

Въ Канинской тундрѣ находится 4 оз., имѣющихъ названія.

Тундры.

Большая часть Архангельской губ., исключая долинъ рѣкъ и пространства, занимаемаго хребтами каменныхъ горъ, покрыта лѣсами и тундрою. Но преимущественно тундрами называютъ восточную часть губ., т. е. пространство между р. Мезенью и Уральскимъ хребтомъ, границей Вологодской губерніи и океаномъ. Все это обширное пространство, принадлежащее къ Мезенскому уѣзду, раздѣляется на три тундры, или земли: *Канинскую*, *Тиманскую и Большеземельскую* тундру, или *Большую-землю*. Канинска тундра находится между р. р. Мезенью, Пезою, моремъ и р. Пешою. Большую часть ея составляетъ Канинскій полуостровъ. Эта тундра пересѣкается многими рѣками и хребтами горъ, съ ихъ острогами. На ней встрѣчается довольно озеръ. Поверхность земли, въ пространствѣ отъ р. Неси, на сѣверъ, до р. Чижи, и на востокъ до р. Пеши, состоитъ изъ болотной, торфяно́й почвы, съ частыми кочками. Въ южныхъ предѣлахъ всѣхъ тундръ находятся обширные и непроходимые лѣса, но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе лѣсъ начинаетъ рѣдѣть и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ; тундра тянется во всѣ стороны, какъ степь, прерываемая озерами и горами. Въ сѣверныхъ предѣлахъ этого пространства, по близости моря, растетъ одинъ лишь кустарникъ, ельникъ, или ивнякъ, и то болѣе по берегамъ рѣкъ. Въ Канинскомъ полуостровѣ почва вообще менѣе болотиста, нежели въ остальной части Канинской тундры. *Тиманской* тундрой называется пространство между р. р. Пешою, Печорою и моремъ. Она пересѣкается горами, извѣстными подъ названіемъ Чайцына-камня. Почва земли около Чайцина-камня твердая и песчано-глинистая; въ другихъ же частяхъ тундры верхній слой земли болотистый и торфяный. *Большою-Землею* или *Большеземельскою* тундрою называется пространство между р. Печорою и Уральскимъ хребтомъ. Здѣсь встрѣчаются мѣста, особенно изобилующія мохомъ и окруженныя возвышенностями; такое мѣсто называется *лаптою*, или *гладью*. Ихъ въ

Большеземельской тундрѣ три: *Колвинская* лапта, по правому берегу р. Колвы, *Харнесъ* лапта, или *Воронова* гладь, по лѣвому берегу Колвы, по теченію р. Пятембой, и *Морская* лапта, у моря, между Бѣлковскою и Хайпудырскою губами, по лѣвому берегу р. Коротаихи. Въ Тиманской тундрѣ двѣ лапты: *Малоземельская*, по обѣ стороны р. Сулы, и *Морская*, въ полуостровѣ, образуемомъ устьемъ Печоры и губою Колокольковкой. Лапты эти составляютъ какъ бы оазисы тундры; на нихъ кочуютъ Самоѣды, болѣе чѣмъ на прочихъ мѣстахъ, потому что тамъ много мху, столь необходимаго для оленей.

Пути сообщенія.

Число постоянныхъ сухопутныхъ сообщеній въ Архангельской губ. весьма невелико и ограничивается дорогами между губернскимъ и уѣздными городами. Во всей губерніи находится всего только 6 дорогъ, изъ которыхъ два главныхъ почтовыхъ тракта, въ С. Петербургъ и въ Москву, и два второстепенныхъ, почтовыхъ—одинъ въ Мезень и другой въ Онегу, и еще двѣ торговыя дороги: одна, отдѣляющаяся отъ Московскаго тракта и идущая вдоль по р. Двинѣ въ Великій Устюгъ, и другая — отъ г. Онеги вверхъ по р. Онегѣ, на соединеніе съ Петербургскимъ трактомъ. Кромѣ того, есть еще небольшіе, такъ сказать, клочки дорогъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, ведущіе въ разныя селенія вѣдомствъ удѣльнаго и государственныхъ имуществъ; дорога отъ г. Пинеги въ Кулойскій посадъ, черезъ который хотѣли провести кратчайшій путь сообщенія съ г. Мезенью и наконецъ дорога изъ Архангельска въ Новодвинскую крѣпость (15 верстъ). (*) Вотъ и всѣ дороги, которыя находятся въ предѣлахъ Архангельской губерніи. Зимою сообщеній гораздо болѣе. Въ г. г. Кемь и Колу почтовый трактъ изъ Архангельска идетъ до Онеги сухимъ путемъ, а изъ Онеги, моремъ, около берега, отъ станціи до станціи, на лодкахъ до г. Кеми, и потомъ далѣе до сел. Кандалакши; оттуда путь въ Колу пересѣкаетъ полуостровъ Кольскій, во всю ширину его, и идетъ кой-гдѣ рѣками и озерами, кой-гдѣ тропинкой черезъ лѣса и горы; лѣтомъ по этимъ тропинкамъ ходятъ пѣшкомъ, зимою же отъ Кандалакши до Колы ѣздятъ на оленяхъ въ маленькихъ санкахъ, называемыхъ *кережками*. Зимою вездѣ возстановляются хорошія сообщенія, но лѣтомъ сообщенія съ селеніями, лежащими внутри края, въ сторону отъ Морскихъ береговъ и дорогъ, весьма затруднительны. Туда ѣздятъ по рѣкамъ и озерамъ, а

(*) И также дорога вверхъ по р. Мезени, отдѣляющаяся отъ почтовой дороги Пинего—Мезенской.

въ промежуткахъ между рѣками (*тайболы*) идутъ пѣшкомъ, черезъ тундры, болота, лѣса и горы. Въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ почти никакого слѣда и даже тропинки; только туземный проводникъ, хорошо знакомый съ мѣстами, можетъ здѣсь указать путь. Таковы сообщенія въ Кемскомъ уѣздѣ, съ селеніями, лежащими на западъ отъ Бѣлаго-моря, къ границамъ Финляндіи, и съ Топозерскимъ скитомъ (раскольничьимъ монастыремъ), находящимся на берегахъ Топозера, въ дикой пустынѣ, слишкомъ въ 200 вер. отъ Кеми. Таковы же пути отъ Повѣнца, Олонецкой губ., въ Сумскій посадъ и въ г. Кемь, по которымъ слѣдуютъ богомольцы въ Соловецкій монастырь и путь по р. Вашкѣ, въ Яренской уѣздъ, Вологодской губерніи.

Сообщенія съ отдаленными слободками, т. е. съ селеніями, лежащими на Печорѣ и Ижмѣ, производятся, лѣтомъ, то же водою по притокамъ р. Мезени, по которымъ подымаются вверхъ противъ теченія, слѣдуя въ Печорскій край, потомъ перебираются сухимъ путемъ, черезъ небольшой волокъ, въ притоки Печоры.

Сообщенія городовъ, лежащихъ на берегу моря, Мезени, Колы и даже Онеги, съ Архангельскомъ, лѣтомъ, производятся большею частію моремъ. Только почта и чиновники, командируемые по службѣ, ѣздятъ сухимъ путемъ. Лѣтнія сообщенія между Архангельскомъ и уѣздными городами: Пинегою, Шенкурскомъ и Холмогорами, тоже идутъ болѣе водою, по р. р. Двинѣ, Пинегѣ и Вагѣ; жители предпочитаютъ этотъ родъ ѣзды, какъ болѣе дешевый и спокойный, не смотря на его медленность.

Вообще, дороги во всемъ сѣверномъ краѣ губерніи, идутъ болѣе по рѣкамъ, или по морскому берегу, потому что, только одни долины рѣкъ и морскіе берега населены; главная часть населенія растянулась длинными полосами по р. р. Двинѣ, Вагѣ, Пинегѣ, Онегѣ, Мезени, Вашкѣ, Печорѣ, Ижмѣ, и н. др. и по берегамъ Бѣлаго-моря, вособенности по западному. Всѣ дороги идутъ почти по самому берегу рѣкъ. Первыя дороги, которыя возникли въ этомъ краѣ, шли по рѣкамъ, потому что здѣсь основались первыя поселенія. Потомъ возникли сообщенія между рѣками, черезъ волоки (тайболы), мало по малу эти сообщенія улучшались; но и теперь еще дороги лучше въ долинахъ рѣкъ, нежели на волокахъ. Главный Петербургскій трактъ, въ Олонецкой губерніи, передъ входомъ въ предѣлы Архангельской губ, идетъ по р. Онегѣ, потомъ, войдя въ Архангельскую губ. отходитъ отъ Онеги и слѣдуетъ чрезъ перевалъ между р. р. Онегой и Двиной; потомъ дорога идетъ берегомъ р. Двины до самаго Архангельска. Лѣтъ за 70 л. тому назадъ, на этомъ

трактѣ, между р. р. Онегой и Двиной, во многимъ мѣстахъ не было колесной дороги, и на нѣкоторыхъ станціяхъ люди носили почту на себѣ, идя пѣшкомъ по тропинкѣ, составлявшей единственный путь, существовавшій тогда въ этихъ мѣстахъ, на главномъ сообщеніи Архангельска съ Петербургомъ.

Малая населенность и пустынность сѣвернаго края вовсе не замѣтны, когда ѣдешь по рѣкамъ; напротивъ того, посѣщающій этотъ край въ первый разъ, проѣзжая долинами р.р. Ваги, Онеги, Пинеги, отчасти Мезени и Вашки, и въ особенности Сѣверной Двины, удивляется, видя вездѣ цвѣтущую страну, большое населеніе, деревни въ весьма близкомъ одна отъ другой разстояніи, (на Двинѣ и Вагѣ почти на каждой верстѣ); воздѣланныя поля и природу довольно живописную; на Двинѣ, Пинегѣ и Вагѣ представляется много хорошихъ видовъ. Но только одни долины рѣкъ и оживлены въ этомъ краѣ; три или четыре версты въ сторону отъ русла рѣки начинается страшная глушь, непроходимые лѣса, или тундра.

а) *Большая почтовая Петербургская дорога отъ Архангельска до границъ Архангельской губерніи.*

Выйдя изъ города, дорога идетъ вдоль берега Двины, по твердому, глинистопесчаному грунту и довольно ровной мѣстности къ д. Варавиной (на 8-й верстѣ отъ Архангельска), лежащей на берегу Двины; за этой деревней встрѣчается болото, поросшее рѣдкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, черезъ него устроена деревянная мостовая, усыпанная пескомъ, въ двѣ версты длиною; далѣе твердый грунтъ и мѣстность неровная; за дер. Кривой Боръ (съ версту отъ дороги влѣво) грунтъ дороги становится песчанымъ. На 14 вер. у д. Бѣлой Горы (съ $^1/_2$ вер. вправо отъ дороги, на берегу р. Двины) отлогій спускъ и подъемъ на небольшую высоту, называемую Бѣлою Горою; потомъ крутой спускъ и глубокіе пески; на полверсты, далѣе твердый, глинистый грунтъ. Дорога идетъ вдоль самаго берега р. Двины, черезъ с. с. Устьянское Малынцево, Шелухинское, Большеселецкое и Федоровское. Всѣ эти деревни недалеко отстоятъ одна отъ другой и имѣютъ одно общее названіе: *Уйма*. Отъ д. Федоровской дорога отлого спускается къ ручейку Глубокому; черезъ него ведетъ хорошій, деревянный мостъ на *ряжахъ* (1), въ 70 шаговъ длины. Весною, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, при вскрытіи Двины, вода въ ручьѣ Глубокомъ выступаетъ изъ береговъ и разливается на 40 саж. въ ширину; тогда устроивается здѣсь пере-

(1) *Ряжь*—клѣтка изъ бревенъ, сложенныхъ четыреугольникомъ, похожая на срубъ избы.

возъ на плотѣ, поднимающемъ почтовую повозку съ тремя лошадьми; высокая вода въ ручьѣ стоитъ обыкновенно около двухъ недѣль. Отсюда дорога идетъ вдоль крутаго и высокаго берега р. Уймы, по твердому, песчаному грунту и неровной мѣстности. На 23 вер. Архіерейская мыза; за нею довольно отлогій спускъ въ широкій оврагъ, образуемый теченіемъ р. Уймы, чрезъ которую построенъ деревянный мостъ на ряжахъ въ 50 шаг. длины. Съ моста дорога круто подымается въ гору, къ д. Корелы. На спускѣ, подъемѣ и между ними, всего на $^3/_4$ версты, сдѣлана деревянная мостовая изъ поперечнаго тесу; внизу оврага грунтъ болотистый. Весною въ оврагѣ бываетъ высокая вода, затопляющая пространство въ ширину на 200 саж.; тогда устроивается перевозъ на плотѣ, поднимающемъ почтовую повозку съ тремя лошадьми; высокая вода стоитъ около двухъ недѣль, а иногда и болѣе. Отъ д. Корелы дорога идетъ небольшимъ лѣсомъ, по твердому грунту, проходитъ черезъ д. Конецъ-Горье, лежащую на самомъ берегу Двины и, приближаясь къ берегу рѣки, доходитъ до д. Бабанеговки (почтовая станція, отъ Архангельска 26 вер.) Отъ д. Бабанеговки дорога идетъ мелкимъ лѣсомъ, вдоль берега р. Двины, по твердому, песчаному грунту; пройдя д. Ершовку, она круто спускается къ р. Лявлѣ, черезъ которую ведетъ деревянный мостъ въ 35 шаг. длины, наряжахъ; потомъ отлогій подъемъ въ гору; часть подъема снизу, до половины, выложена деревяннымъ помостомъ изъ поперечнаго тесу, для скрѣпленія песчанаго грунта, размываемаго весеннею водою. Отсюда, оставляя вправо д. Харьковку, а влѣво д. Новинки, дорога идетъ хвойнымъ лѣсомъ, по твердому, глинистому грунту къ д. Репузовой; далѣе грунтъ дороги глинистый и послѣ дождей, мѣстами, бываетъ большая грязь. Выйдя изъ лѣса и оставя вправѣ д. Боброву, дорога круто спускается въ оврагъ къ ручейку Бобровскому, чрезъ который ведетъ высокій деревянный мостъ, на ряжахъ въ 35 шаг. дл., подъемъ съ моста отлогій. Весною по вскрытіи Двины, ручей Бобровскій разливается въ шир. на 50 саж., тогда устроивается перевозъ на 2 плотахъ, поднимающихъ, каждый, по одной почтовой повозкѣ съ тремя лошадьми. Разлитіе продолжается во все время высокаго стоянія воды въ р. Двинѣ. За ручьемъ лежитъ, твердый песчаный грунтъ; дорога идетъ лѣсомъ и берегомъ р. Двины на разстояніи 5 верстъ отъ д. Бобровой, потомъ спускается по косогору въ оврагъ, въ которомъ течетъ р. Кукоша; черезъ нее имѣется деревянный мостъ, на ряжахъ, въ 70 шаговъ длины; подъемъ также по косогору, но болѣе отлогому. На 20 верстѣ д. Степановская; здѣсь дорога круто спус-

кается въ узкій оврагъ, по которому протекаетъ р. Сафоновскій, впадающій въ р. Двину и весною не разливающійся; спускъ въ 100 саж. длины выложенъ деревяннымъ помостомъ; на ручьѣ построенъ высокій, деревянный мостъ, на ряжахъ, въ 40 саж. длины; подъемъ по косогору въ 500 шаговъ длины, выложенъ деревяннымъ помостомъ. Отсюда, оставляя вправо д. д. Архангельскую и Лопатину (обѣ лежатъ на высокомъ берегу Двины:), а влѣво д. Заполки, дорога идетъ полями къ д. Коскогорской (почтовая станція, въ $24^1/_2$ вер. отъ предъидущей). Отъ станціи, за которою дорога спускается по довольно отлогому косогору и подходитъ къ Двинѣ, у устья Коскогорскаго ручья, текущаго въ широкомъ оврагѣ, между Коскогорскою и Зарѣцкою деревнями. Здѣсь устроенъ перевозъ черезъ Двину, имѣющую въ этомъ мѣстѣ двѣ версты ширины, на 6 завозняхъ, (*) подымающихъ, каждая, до 150 чел., или два четырехъмѣстные экипажа съ 16 лошадьми; кромѣ того, на перевозѣ находятся 2 катера, подымающіе по 40 чел. и 4 карбаса, (**) подымающіе по 30 чел.; при этихъ судахъ состоитъ 16 человѣкъ перевозчиковъ. На лѣвомъ берегу Двины, здѣсь, построенъ станціонный домъ, принадлежащій къ Коскогорской станціи. Вообще, переправа чрезъ Двину, въ лѣтнее время, производится довольно скоро, и задержка бываетъ иногда только за сильнымъ вѣтромъ, подымающимъ большія волны на рѣкѣ. При вскрытіи же рѣки, во время хода льда и чрезвычайно быстраго теченія воды, переправа останавливается, и это продолжается отъ 2 до 3 недѣль, такъ что иногда во все это время, нѣтъ никакого сообщенія между обоими берегами. Отъ станціоннаго дома, на лѣвомъ берегу Двины, дорога, пройдя черезъ небольшую сосновую рощу и оставя вправо, лежащее на нагорномъ берегу Двины, с. Верхне-Дакурье, раскинутое на пространствѣ 4 вер., переходитъ, по глубокому песку, сухой рукавъ р. Двины, называвшійся р. Волочищей, въ 250 саж. ширины; далѣе она идетъ песками и рѣдкимъ кустарникомъ, и черезъ 5 вер. опять переходитъ тотъ же сухой рукавъ, за которымъ довольно отлого поднимается на высокій, нагорный берегъ Двины, къ д. Бобровой-Горѣ. Рукавъ Двины, р. Волчица, только весною, при вскрытіи наполняется водою и перерѣзываетъ дорогу въ двухъ мѣстахъ: у сосновой рощи, гдѣ вода разливается на версту, и тогда прямо съ Коскогорской станціи, перевозятъ на островъ; второй разливъ бываетъ при д. Бобровой Горѣ, въ ширину на 200 саж.; тутъ устраи-

(*) Большая, плоскодонная лодка.
(**) Четырехъ и шести-весельная лодка.

вается перевозъ на одномъ плоту, подымающемъ почтовую повозку съ тремя лошадьми. Отъ д. Бобровой-Горы, дорога тянется мелкимъ кустарникомъ. На 13 верстѣ, на берегу Двины, лежитъ д. Курейская; здѣсь черезъ р. Курью, имѣющую 100 саж. ширины, устроенъ перевозъ на двухъ плотахъ, ходящихъ на канатѣ и подымающихъ, каждый, до 200 чел., или 2 четырехмѣстныхъ экипажа съ 20 лошадьми; переправа производится довольно скоро. Далѣе дорога идетъ низменною, ровною и песчаною мѣстностью, поросшею рѣдкимъ кустарникомъ, до г. Холмогоръ. Эта обширная плоскость между высокимъ, нагорнымъ берегомъ Двины, вправо, и русломъ рѣки, влѣво, простирается за Холмогоры на 5 верстъ и имѣетъ всего въ длину до 14 и наибольшую ширину въ 5 верстъ. Весною все это пространство находится подъ водою, и тогда, уже прямо отъ с. Курейскаго, перевозятъ почту въ карбасахъ и другихъ мелкихъ судахъ, мимо г. Холмогоръ къ с. Верхнематегорскому, находящемуся въ 5 верстахъ отъ города, на нагорномъ берегу Двины. Это бываетъ во все время высокаго стоянія воды въ Двинѣ; не рѣдко переправа, по большому разстоянію, (14 верстъ) и чрезвычайной быстротѣ теченія, бываетъ сопряжена съ большою опасностію. Въ г. Холмогорахъ устроена почтовая станція, въ 22 верстахъ отъ предыдущей. Отъ Холмогоръ дорога идетъ по низменной плоскости, вдоль берега Двины; на 5 верстѣ она переходитъ сухой рукавъ Двины, по деревянному помосту изъ поперечнаго тесу, длиною въ 500 шаговъ (при высокой водѣ его разноситъ), и подымается, довольно отлогимъ взъѣздомъ, на высокой, нагорный берегъ Двины, къ с. Верхнематегорскому, раскинутому влѣво отъ дороги на 4 версты. Вправо отъ дороги, вдоль нагорнаго берега, лежитъ д. Нижнематегорская. За этими селеніями, дорога идетъ по песчанымъ холмамъ; съ обѣихъ сторонъ молодой, хвойный лѣсъ, а далѣе сыпучіе пески, на 2 версты. Потомъ грунтъ становится твердымъ и каменистымъ, и дорога, слѣдуя густымъ, хвойнымъ, лѣсомъ, подходитъ, оставляя влѣво д. Малую-Товру, между полей, вдоль берега Двины, къ д. Товрѣ (станція). Выйдя изъ д. Товры, дорога отлого спускается, переходитъ оврагъ по деревянному мосту, на ряжѣ, въ 30 шаг. длины и, поднявшись по косогору, идетъ вдоль опушки молодаго, хвойнаго лѣса, по ровному и твердому грунту; черезъ версту дорога опять отлого спускается на низменный, поросшій кустарникомъ, берегъ Двины, по которому она идетъ 3 версты до д. Новинокъ, гдѣ опять поднимается на прежнюю высоту. Низменный берегъ р. Двины весною наводняется на пространствѣ въ длину до

4 вер. и въ ширину на 1 вер., и тогда ѣздятъ по нагорному берегу, гдѣ проѣздъ весьма неудобенъ, по причинѣ топкихъ, болотистыхъ мѣстъ. Отъ д. Новинокъ, дорога идетъ по холмистой мѣстности, вдоль крутаго берега р. Двины; справа тянется хвойный лѣсъ. Здѣсь, мѣстами, на глинистомъ грунтѣ, послѣ дождей, бываетъ очень грязно. Далѣе дорога переходитъ оврагъ, по деревянному мосту на ряжахъ въ 40 шаг. дл.; На 9 верстѣ д. Вороновская, на десятой—болото, на которомъ сдѣлана деревянная мостовая, длиною въ 600 шаг., удобная для проѣзда во всякое время года; перейдя болото, дорога опять тянется по холмистой и лѣсистой мѣстности, и по твердому глинистому грунту; на 13 вер. спускъ къ ручью Межнику, на которомъ мостъ, на ряжѣ, въ 20 шаг. длины; перейдя мостъ, дорога довольно отлого поднимается по косогору. Ручей Межникъ, впадающій въ Двину, весною разливается, въ ширину на 50 саж., и тогда устроивается перевозъ на плотѣ, поднимающемъ двѣ почтовыя повозки съ 6 лошадьми. На 15 вер. дорога выходитъ изъ лѣса, проходитъ д. Нижнеконскую, и черезъ версту достигаетъ д. Ефремовской (обѣ эти деревни, лежатъ на высотахъ берега Двины). Въ д. Ефремовской, или Копачевской, находится почтовая станція, въ 16 верстахъ отъ предыдущей. Отъ д. Ефремовской, узкій спускъ въ 200 шаг. въ оврагъ, въ которомъ мостъ на ряжѣ, въ 25 шаг. дл., черезъ ручей; подъемъ идетъ по отлогому косогору вдоль опушки соснового лѣса. Весною ручей этотъ разливается въ ширину на 25 саж., и тогда устроивается перевозъ на плотѣ, поднимающемъ 3 почтовыхъ повозки съ 10 лошадьми. За оврагомъ лежатъ д. Пятигорская; далѣе дорога ведетъ по неровной мѣстности, твердому и глинистому грунту; мѣстами ростетъ рѣдкій кустарникъ и хвойный лѣсъ. На 5 вер. д. Горличевская, отъ которой, вдоль по дорогѣ, на пространствѣ 5 вер., лежатъ, въ небольшомъ одна отъ другой разстояніи д. д. Батаковская, Шарпалевская, Нижнеконская, Чащинская, Демидовская, Задворня, Гороченская и Лысьянская. Пройдя эти деревни, дорога переходитъ р. Надѣвъ, по мосту, на ряжѣ, въ 25 шаг. длины и потомъ идетъ густымъ, хвойнымъ лѣсомъ и твердымъ, отчасти каменистымъ, грунтомъ. На 15 верстѣ дер. Конзовская. Далѣе дорога идетъ по опушкѣ лѣса, глинистымъ грунтомъ и неровною мѣстностью. На 18 верстѣ д. Великодворская; за которою дорога отлого спускается на низменный берегъ Двины, гдѣ перейдя р. Вонпу, по мосту на плотахъ, въ 40 шаг. длины, продолжаетъ идти низменнымъ берегомъ, по песчаному грунту и доходитъ до почтовой станціи Ракульской. Весною, низменный берегъ Двины отъ д.

Великодворской до Ракульской станціи, на пространствѣ $4^1/_4$ вер. въ длину и 1 вер. въ ширину, совершенно потопляется водою и тогда ѣздятъ по нагорному берегу. Отъ Ракульской станціи, на разстояніи 18 вер., дорога идетъ вдоль по низменному берегу рѣки; грунтъ песчаный, смѣшанный съ камнемъ; мѣстами песокъ сыпучь и глубокъ. Параллельно дорогѣ, вправо въ 100 — 200 саж. отъ нея, тянется ровная возвышенность, составляющая нагорный берегъ Двины. На 7 верстѣ дорога переходитъ чрезъ р. Смердя, по мосту, на ряжѣ, въ 15 шаг. длины; на 8 верстѣ дер. Березникъ, на 9—р. Беклешиха, съ мостомъ чрезъ нее въ 20 шаговъ длины и далѣе рѣчка Канская, съ мостомъ въ 20 шаг. длины. На 18 верстѣ д. Бринъ-Наволокъ и подъемъ на нагорный берегъ. Все пространство отъ Ракульской станціи до д. Бринъ-Наволокъ, весною, при вскрытіи Двины, потопляется водою и тогда ѣздятъ по нагорному берегу, гдѣ однако проѣздъ затрудняется глинистымъ и болотистымъ грунтомъ и разлитіемъ рѣчекъ: Смерди, Беклешихи и Конской, на которыхъ тогда устраиваются перевозы, на каждой, на одномъ плоту, подымающемъ почтовую повозку съ тремя лошадьми. Отъ д. Бринъ-Наволокъ, дорога идетъ, сначала, по нагорному берегу Двины, а послѣ удаляется отъ него; здѣсь по обѣимъ сторонамъ дороги, лежатъ глубокіе пески и ростетъ лѣсъ. Выйдя изъ лѣса, дорога подходитъ между полями, къ Сійской станціи на р. Сіи, впадающей въ р. Двину и отстоящей отъ предыдущей на 27 вер. Отъ д. Сійской, дорога идетъ неровною мѣстностью и сухимъ, глинистымъ грунтомъ; на 1 верстѣ д. Старомельница; за ней, влѣво отъ дороги, д. Заозеро, на берегу озера, называемаго Первымъ. Отъ этаго озера тянется, въ различныхъ направленіяхъ, непрерывный рядъ озеръ, въ числѣ до 70, соединенныхъ между собою протоками; самыя большія изъ нихъ: Михайловское и Погорѣлье. Подойдя къ озеру Первому, дорога слѣдуетъ вдоль праваго его берега, и мѣстами проходитъ по болотамъ, устланнымъ деревяннымъ помостомъ, всего на $1^1/_2$ вер. За озеромъ густой лѣсъ и пески; но выходѣ изъ лѣса, влѣво отъ дороги, стоитъ Сійскій монастырь, на берегу Большаго Михайловскаго озера, при истокѣ изъ него р. Сіи. Оставя монастырь влѣво, дорога переходитъ протокъ, изъ озера Кулина въ Большое Михайловское, по деревянному мосту, на ряжѣ, въ 50 шаг. длины, слѣдуетъ вдоль берега Большаго Михайловскаго озера, на разстояніи $^3/_4$ вер. отъ него, и переходитъ, у водяной мельницы, впадающую въ Большое Михайловское озеро, р. Сію, по деревянному мосту со шлюзами въ 70 шаг. длины. За мостомъ до-

рога поднимается въ гору и идетъ по гористому и песчаному хребту возвышенностей, на пространствѣ 5 вер.; по обѣ стороны дороги ростетъ рѣдкій, хвойный лѣсъ, влѣво лежитъ Большое Михайловское озеро, а вправо—Малое Михайловское и Погорѣлое озера. Далѣе дорога спускается съ высотъ и входитъ въ лѣсъ, который отсюда безпрерывно тянется до границъ Архангельской губ.; грунтъ дороги въ лѣсу песчаный. На 17 верстѣ р. Ваймуга съ мостомъ на плотахъ, въ 30 саж. длины. Весною рѣка эта разливается въ ширину на 70 саж., и тогда переѣжаютъ чрезъ нее на плоту, поднимающемъ 2 почтовыхъ повозки съ 10 лошадьми, и на двухъ баркасахъ, поднимающихъ по 6 лошадей съ 2 повозками. На 19 верстѣ дер. Котовская, на высотахъ у р. Ваймуги, и черезъ $^1/_4$ вер. д. Фатеевская, или Ваймугская (почтовая станція, отъ прежней 19 верстъ). Отъ д. Фатеевской дорога идетъ черезъ хвойный лѣсъ, песками; далѣе проходитъ она мшистое болото, по деревянной мостовой на 700 шаг. длины. За болотомъ, мѣстность становится болѣе гористою, дорога идетъ вдоль р. Емцы, текущей въ Двину. На 14 вер. д. д. Нижнетегорская и Тегорская; за послѣдней построенъ мостъ черезъ руч. Тегорскій, на ряжахъ, въ 100 шаг. длины; отсюда, оставя влѣво д. Верхнетегорскую, дорога подымается въ гору и идетъ холмами и по пескамъ. На 19 верстѣ мостъ черезъ р. Тегру, на ряжѣ, въ 30 шаг. длины. Далѣе дорога идетъ лѣсомъ, по пескамъ. На 24 верстѣ, д. Высокое Поле; потомъ дорога проходитъ д. д. Рѣчковскую, Харковскую, Павловскую и Никифорскую, лежащія въ небольшомъ одна отъ другой разстояніи, на высотахъ р. Емцы. Въ $1^1/_2$ вер. за д. Никифоровской, станція Ключниковская, или Селецкая, отъ прежней въ 26 верстахъ. Отъ Селецкой станціи, дорога идетъ полями, проходитъ д. Юрандельскую и черезъ $1^1/_2$ вер. д. Верхнеконецкую. Далѣе она идетъ 18 вер. черезъ сосновый лѣсъ, прямою чертой, по болотистому и песчаному грунту; въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены по болотамъ деревянные мостки изъ поперечнаго тесу; на 4 верстѣ, мостовая на 200 шаг. длины, на 6-й въ 300 шаг., на 10 въ 200 шаг., на 11 въ 150 шаг., на 13 въ 100 шаговъ, и на 14 въ 100 шаговъ и мосты на ряжахъ: на 8 верстѣ черезъ руч. Выдерей въ 20 шаг. длины и черезъ р. Кьякмусъ въ 30 шаг., на 12 и 16 верстахъ два моста черезъ тотъ же ручей, одинъ въ 60 шаг., а другой въ 75 шаг., и на 20 верстѣ черезъ Тайшугскій ручей мостъ въ 40 шаг. длины; за Тайшугскимъ ручьемъ начинается каменистый грунтъ; дорога идетъ все лѣсомъ; на 26 верстѣ она переходитъ рѣку Емицу, по высокому мосту на ряжахъ, въ 120 шаг. длины (подъ мостомъ этимъ мо-

гутъ проходить мелкія суда). За мостомъ лежитъ мшистое болото, на пространствѣ одной версты; черезъ него сдѣлана деревянная мостовая. За болототъ д. Кодышъ (почтовая станція, отъ прежней въ 29 верстахъ). Отъ д. Кодышъ, лорога идетъ лѣсомъ, по ровному, песчаному и твердому грунту до слѣдующей станціи. На 10 верстѣ переходитъ она черезъ ручей Авду, по мосту, на ряжѣ, въ 20 шаговъ. За ручьемъ грунтъ глинистъ, распускается отъ дождей и дѣлаетъ дорогу весьма грязною; на 17 верстѣ деревянная мостовая въ 500 шаг. длины, черезъ мшистое болото; далѣе грунтъ болѣе каменистъ, до самой д. Кочманской, (почтовая станція отъ прежней 29 верстъ). Выйдя изъ деревни, дорога переходитъ руч. Кочманскій по мосту, на ряжѣ, въ 50 шаг. длины, и идетъ по песчаному и каменистому грунту; на 12 вер. устроена деревянная мостовая, черезъ болото въ 500 шаг. длины, а черезъ 100 шаг. еще мостовая въ 150 шаг. длины. Дорога идетъ все лѣсомъ до д. Плесцы, расположенной на оз. того же названія; здѣсь почтовая станція отъ прежней 24 вер. Отъ Плесецкой станціи, дорога опять идетъ лѣсомъ, по песчаному и каменистому грунту, на пространствѣ $22^1/_2$ вер.; на 23 верстѣ выходитъ она изъ лѣса и идетъ между полями и озерами: вправо—Туровскимъ, а влѣво—Куковскимъ, къ д. Денисловской, гдѣ находится почтовая станція отъ прежней въ $23^1/_2$ верстахъ. Между станціями Кодышской, Плесецкой и Денисловской дорога, зимою, заносится глубокимъ снѣгомъ и тогда проѣздъ дѣлается, отчасти затруднительнымъ. Снѣгъ на дорогѣ расчищаютъ и уравниваютъ треугольникомъ. Отъ Денисловской станціи, дорога идетъ гористою мѣстностью по каменистому (изъ плитнаго камня), твердому грунту, и лѣсомъ, на пространствѣ 9 вер.; потомъ, выйдя изъ лѣса, слѣдуетъ глубокими песками на разстояніи 4 вер., до границы Олонецкой губ., проходящей въ $9^1/_2$ вер. отъ станціи Федовской.

Вообще, по описанному тракту, проѣздъ удобенъ только лѣтомъ отъ начала іюня, до конца августа, а зимою отъ начала декабря до конца марта. Осенью же, отъ дождей, глинистый грунтъ, во многихъ мѣстахъ, распускается и дѣлаетъ дорогу весьма грязною; весною разливаются рѣки, отчего проѣздъ также весьма замедляется. Весною, проѣздъ иногда совершенно останавливается, за невозможностью переправляться черезъ рѣки; осенью, если это и случается, такъ неболѣе какъ на день, или на два, во время ледохода на Двинѣ, и вообще осенью проѣздъ не такъ затруднителенъ, какъ весною. Деревянная мостовая на болотахъ сдѣлана вездѣ изъ теса, положен-

наго поперегъ дороги, устлана гладко и ровно, и всегда удобна для проѣзда.

б) *Большая, почтовая, Московская дорога до границъ Архангельской г.*

Отъ Архангельска до Сійской станціи она идетъ вмѣстѣ съ Петербургскимъ трактомъ; у Сійской же станціи отдѣляется влѣво и слѣдуетъ по р. р. Двинѣ и Вагѣ, до границъ Вологодской губерніи.

Отъ Сійской станціи дорога эта идетъ глинисто-песчанымъ, твердымъ грунтомъ и по мѣстности довольно холмистой. На 1 верстѣ переходитъ она черезъ р. Сію, по мосту на ряжѣ, въ 30 шаг. дл.; за мостомъ довольно отлого поднимается къ д. Высокой, за которою грунтъ становится болѣе и болѣе песчанымъ; мѣстами песокъ очень глубокъ; дорога идетъ 14 вер. лѣсомъ. На 15 верстѣ болото, поросшее мхомъ и рѣдкимъ лѣсомъ, черезъ которое устроена деревянная мостовая, длиною въ 800 шаг., удобная для проѣзда во всякое время года. Далѣе дорога опять идетъ лѣсомъ, который кончается на 18 вер.; вправо отъ дороги, на лѣвомъ берегу р. Емцы, лежатъ д. д. Узикова и Кузнецова. Отсюда дорога идетъ твердымъ глинисто-песчанымъ грунтомъ, между полей и проходитъ черезъ д. д. Анаинскую, Седоловскую и Кощевскую, находящіяся на высотахъ р. Емицы; за Кощевскою, въ $^1/_4$ версты разстоянія, с. Емицкое, на высокомъ берегу р. Емцы, не въ дальнемъ разстояніи оттуда впадающей въ Двину. Здѣсь находится почтовая станція, въ 22 верстахъ отъ предыдущей. Пройдя с. Емицкое, дорога спускается по небольшоиу отлогому скату къ р. Емцѣ, черезъ которую устроенъ перевозъ на двухъ поромахъ, поднимающихъ, каждый, по два четырехмѣстныхъ экипажа съ 6 лошадьми; весною же переправляются здѣсь на завозняхъ, поднимающихъ по 6 лошадей съ почтовыми телѣгами, или по 50 чел. пѣшихъ, и на двухъ меньшихъ лодкахъ (карбасахъ), на которыхъ перевозятъ ѣдущихъ на-легкѣ. Ширина рѣки въ обыкновенное лѣтнее время 80 саж. Отъ перевоза, дорога идетъ вдоль низменнаго острова, образуемаго рѣкой Емцею, по ровному, покрытому рѣдкимъ кустарникомъ, лугу, и глинисто-песчаному грунту, весною и отъ сильныхъ дождей дѣлающемуся довольно топкимъ, къ устью, рѣчки Чачи; весь этотъ островъ весною, по вскрытіи Емицы потопляется водою; черезъ р. Чачу мостъ на сваяхъ, въ длину на 80 шаг.; весною мостъ снимается, и тогда перевозятъ на паромѣ, подымающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами; рѣка у перевоза имѣетъ 40 саж. ширины. Отъ моста дорога поднимается по незначительному косогору и идетъ между полей, къ д. Зачаческой. По вскры-

тіи р. Емицы, при высокой водѣ, отъ с. Емицкаго возятъ прямо до д. Зачаческой, на зявозняхъ и карбасахъ, на разстояніи $4^1/_2$ верстъ; тогда и часть почтовыхъ лошадей находится въ д. Зачаческой. Высокая вода стоитъ отъ конца апрѣля до половины мая. За д. Зачаческой, мостъ черезъ р. Чачу, на сваяхъ, въ 60 шаг. длины; весною мостъ снимается, и перевозятъ на паромѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами; рѣка разливается здѣсь въ ширину на 40 саж. Отъ моста, дорога идетъ песками, и черезъ небольшой хвойный лѣсъ; на 7-й вер. д. Заболотницкая; далѣе глубокіе пески и лѣсъ; на 8-й вер. д. Кошкашинская; на 12-й вер. начинается Никольская волость, раскинутая по лѣвому берегу, на пространствѣ 8 вер. Дорога идетъ частью лѣсомъ, частью между полями; грунтъ твердый; на 19-й верстѣ мостъ черезъ р. Пырывку, на ряжѣ, въ 25 шаг. и черезъ р. Николку, на ряжѣ, въ 30 шаг. длины; обѣ эти рѣчки, ниже мостовъ, сливаются и впадаютъ въ Двину; весною вода затопляетъ мосты и тогда устроивается перевозъ ниже соединенія обѣихъ рѣчекъ, на плоту, подымающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами. Отъ рѣчки Николки дорога идетъ между полей къ послѣднему селенію Никольской волости, гдѣ и находится почтовая станція Заборская, (отъ предъидущей въ 21 верстѣ). Отъ Заборской станціи дорога идетъ по высокому берегу Двины; грунтъ песчаный; на 3-ей верстѣ мостъ на ряжѣ, черезъ ручей Безыменный, въ 20 шаговъ длины. На 6-ой верстѣ дер. Завозкая; далѣе дорога идетъ лѣсомъ, потомъ по крутому и высокому берегу Двины. На 11-ой верстѣ дорога круто спускается къ р. Шишиловкѣ; которую переходитъ по мосту на ряжѣ, въ 25 шаг. длины; подъемъ отлогій. Вѣсною рѣчка разливается на 40 саж. ширины; тогда перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами; далѣе дорога, отойдя отъ берега Двины, передъ мостомъ черезъ рѣчку Шишиловку, подходитъ опять къ Двинѣ и идетъ по берегу твердымъ грунтомъ, сопровождаясь справа хвойнымъ лѣсомъ до д. Калежской. Здѣсь находится почтовая станція, отъ прежней въ 22 вер. На 5-й верстѣ отъ станціи, лежитъ д. Моржогорская пустынка; за которою дорога довольно круто спускается къ р. Моржовкѣ, и переходитъ ее по мосту, на ряжѣ, въ 50 шаговъ длины. Весною, рѣчка разливается на 40 саж. и тогда перевозятъ на плоту, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами; подъемъ крутой; на 11-й верстѣ отсюда дер. Хохновка, за которою дорога круто спускается на низменный берегъ Двины и идетъ, съ версту, по узкому ея берегу около 3-хъ саж. ширины, сопровождаясь справа высокимъ и крутымъ нагорнымъ бере-

гомъ; на 12-й верстѣ переходитъ мостъ на ряжѣ въ 50 шаг. длины, на рѣчкѣ Медвѣдихѣ, и круто поднимается на нагорный берегъ, къ д. Денисовской. При высокой водѣ, р. Медвѣдиха разливается въ ширину на 50 саж., тогда перевозятъ на плоту, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами. Въ д. Денисовской, или Моржегорской, находится почтовая станція, въ $13^1/_2$ верстъ отъ предъидущей. Далѣе дорога идетъ вдоль берега Двины, по ровной мѣстности и твердому грунту, и проходитъ, лежащія не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой д. д. Чернятельскую, Радивоновскую, Ловядинскую, Мартыновскую и Власьевскую. За послѣднею, дорога идетъ мелкимъ, хвойнымъ лѣсомъ. На 8-й верстѣ д. Ивановская; въ 4 вер. за нею мостъ на сваяхъ въ 30 шаг. длины черезъ р. Усолку; весною, при высокой водѣ мостъ снимается, и перевозятъ на двухъ плотахъ, поднимающихъ 9 лошадей съ тремя почтовыми телѣгами; рѣчка разливается въ ширину на 50 саж. Черезъ полверсты отсюда, д. Заленинская; за нею начинаются глубокіе пески и дорога идетъ хвойнымъ лѣсомъ къ р. Хетовѣ, чрезъ которую построенъ мостъ на ряжѣ, въ 40 шаг. длиною; въ 70 шагахъ отъ этаго моста другой мостъ на ряжѣ, въ 25 шаг. длиною, черезъ рукавъ той же рѣчки. Оставляя влѣво, на самомъ берегу Двины, д. Калинскую, дорога продолжаетъ итти глубокими песками и лѣсомъ, до д. Прокопьевской или Шастозерской; почтовая станція отъ прежней въ 16 верстахъ. Отъ станціи дорога идетъ хвойнымъ лѣсомъ и песками, удаляясь немного отъ берега Двины; на 4-й вер. оставляетъ оно вправо д. Уйту, лежащую на оз. Талтай, и подходитъ на 8 вер. по сыпучему песку, къ рѣч. Талтай вытекающей изъ озера того же имени; на рѣчкѣ Талтай мостъ на ряжѣ, въ 15 шаг. длины. Далѣе дорога, идя лѣсомъ и песками, оставляетъ на 11-ой вер. влѣво д. Анасимовскую; здѣсь начинается болѣе твердый грунтъ; влѣво, въ $^1/_2$ вер. отъ дороги, д. Труфанская; далѣе влѣво же, у самой дороги, д. д. Дудинская и Григорьевская; три послѣднія деревни лежатъ на лѣвомъ берегу р. Пянды, впадающей въ Двину; на правомъ берегу этой рѣчки противъ д. Дудинской, лежатъ д. д. Мелековская и Якимовская. За д. Григорьевской, дорога переходитъ р. Пянду, на которой имѣется высокой мостъ на ряжахъ, въ 100 шаг. длиною. За мостомъ дорога идетъ между полей и потомъ лѣсомъ, вдоль высокаго берега р. Пянды, по песчаному грунту, мѣстами смѣшанному съ глиною; а далѣе отходитъ отъ рѣки. На 22 верстѣ, влѣво отъ дороги, д. Чажостровская Первая; за нею небольшой спускъ и чрезъ версту деревня Чажостровская Вторая; почтовая станція отъ прежней въ $21^1/_4$ версты. Отъ д. Чажостровской, дорога идетъ, непримѣтно возвышаясь,

по косогору, глубокими песками и лѣсомъ; на 4-й вер. выходитъ она изъ лѣса и идетъ между полей по твердому грунту къ д. Березинской; посреди деревни выстроенъ мостъ на ряжѣ, въ 40 шаг. длиною, черезъ р. Березовку, впадающую въ Двину. Отъ д. Березовской дорога идетъ между полями по довольно твердому грунту къ руч. Глубокому, на которомъ мостъ на ряжѣ, въ 20 шаг. длин. За ручьемъ опять начинаются пески, а мѣстами болотистый и глинистый грунтъ; далѣе дорога идетъ по довольно ровной мѣстности и лѣсомъ. На 15 вер. д. Закемасская; за нею спускъ къ р. Закемасу, притоку р. Ваги; на ручьѣ этомъ мостъ на ряжѣ, въ 30 шаг. длиною. Весною руч. Закемасъ разливается на 50 саж. и тогда перевозятъ на плоту, подымающемъ 2 почтовыхъ телѣги съ 6 лошадьми. Далѣе дорога подходитъ къ р. Вагѣ, и слѣдуетъ по низменному, равному ея берегу на пространствѣ одной версты; потомъ весьма отлого поднимается на высокій берегъ, къ д. Олисовской, или Усть-Важской, лежащей на р. Вагѣ. Въ 7 верстахъ отъ этого мѣста, р. Вага впадаетъ въ Двину. Весною, при высокой водѣ, низменный берегъ р. Ваги, на пространствѣ $^3/_4$ версты въ длину, и 100 саж. въ ширину, потопляется водою, и тогда съ перевоза, у Закемаскаго ручья, подымаются на нагорный берегъ и слѣдуютъ по нему, до станціи, въ дерев. Усть-Важской (отъ прежней станціи 20 верстъ). Отсюда дорога идетъ по глинисто-песчаному и твердому грунту, вдоль низменнаго берега р. Ваги, который весною, на 1 версту въ длину и на 50 саж. въ ширину, потопляется водою, и тогда ѣздятъ по нагорному берегу. На 2-й верстѣ дорога поднимается по отлогому въѣзду на нагорный берегъ и идетъ твердымъ грунтомъ и мелкимъ, хвойнымъ лѣсомъ, далѣе переходитъ руч. Шиловъ, на которомъ построенъ мостъ на ряжахъ, въ 40 шаг. длины, и подойдя къ р. Вагѣ, слѣдуетъ по ея берегу, сопровождаясь справа лѣсомъ. На 15 верстѣ, д. Хаустовская; за нею дорога отлого спускается въ оврагъ, а изъ него круто поднявшись, идетъ по грунту болѣе песчаному и лѣсомъ, къ д. Игнатьевской; за нею отлого спускается къ р. Вагѣ, черезъ которую устроенъ перевозъ; рѣка имѣетъ здѣсь 150 саж. ширины. Для перевоза имѣются двѣ большія завозни, поднимающія, каждая, по 6 лошадей съ двумя почтовыми телѣгами, или 50 человѣкъ; двѣ малыя завозни, поднимающія по 3 лошади съ почтовою телѣгою, и 3 карбаса, поднимающіе по 15 человѣкъ пѣшихъ. Въ высокую воду, р. Вага разливается на 250 саж. Перейдя Вагу, и слѣдуя между полями, дорога подходитъ къ станціи Кицкой, (отъ прежней $22^3/_4$ версты) Отсюда она идетъ, 22 вер. лѣсомъ и глубокими песками; далѣе грунтъ становится болѣе

твердымъ, мѣстность холмиста; дорога слѣдуетъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Ваги. На 6 верстѣ д. Ѳедоровская на берегу Ваги. За деревнею, перейдя чрезъ узкій оврагъ, дорога слѣдуетъ между полей и спускается по крутому косогору къ ручью Харьгальцу, чрезъ который устроенъ мостъ на ряжахъ въ 50 шаг. длины; за ручьемъ дорога довольно круто поднимается къ д. Сморинской; далѣе дорога идетъ по холмистой мѣстности и удаляется отъ р. Ваги; на 11 верстѣ, она довольно круто спускается къ ручью Сюмскому, текущему въ оврагѣ, и переходитъ ручей этотъ по мосту на ряжѣ въ 15 шаг. длины; подъемъ также крутъ; далѣе дорога опять идетъ по берегу Ваги. На 12-й верстѣ постоялый дворъ, и за нимъ довольно крутой спускъ по косогору, въ широкую ложбину р. Нерезма; черезъ которую построенъ мостъ въ 40 шаг. длины, на ряжахъ; весною рѣчка выступаетъ изъ берегевъ и разливается на 200 саж.; тогда перевозятъ на плоту, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами. Высокая вода стоитъ отъ конца апрѣля до начала мая. Съ моста дорога поднимается по отлогому въѣзду; грунтъ здѣсь песчаный; въ сухое время песокъ бываетъ весьма глубокъ; далѣе дорога идетъ лѣсомъ до д. Бѣлавинской, а отсюда полверсты полями къ д. Левустинской, или Шеговарской; обѣ послѣднія деревни лежатъ на правомъ берегу Ваги. Влѣво отъ дороги, по берегу этой рѣки, лежатъ деревни: Ѳоминская, Самотворовская и Колобовская. Въ д. Шеговарской находится почтовая станція (отъ прежней 23 версты). За станціей устроенъ перевозъ черезъ Вагу. Ширина рѣки здѣсь 60 саж., весною она разливается на 150 саж.; на перевозѣ имѣются двѣ большія завозни, поднимающія по 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами, 3 малыя завозни, поднимающія по 3 лошади съ телѣгою и 3 карбаса, поднимающіе по 12 человѣкъ. Отъ перевоза, дорога идетъ по низменному берегу и твердому грунту, между сѣнокосными лугами и засѣянными полями, на пространствѣ 2 вер., и круто поднимается въ гору, къ д. Носовской. При высокой водѣ, въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая, весь низменный берегъ Ваги наводняется, и тогда перевозятъ отъ Шеговарской станціи прямо къ д. Носовской. Отсюда, оставляя Вагу влѣво, дорога идетъ между полями и слѣдуетъ черезъ д. д. Даринскую, Помохаловскую, Абакумовскую, Асоновскую, Дитвинскую и Пищихинскую, лежащія не въ дальнемъ разстояніи отъ р. Лѣти, впадающей въ Вагу. Далѣе, идя все между полями и по твердому, глинисто-песчаному грунту, дорога спускается у д. Михѣевской, въ долину, р. Лѣти и, слѣдуя по лѣвому берегу рѣки, между луговъ, поросшихъ кустарникомъ, до-

вольно отлого, поднимается изъ долины, у д. Павликовской; при высокой водѣ, рѣч. Лѣть наводняетъ всю долину; тогда ѣздятъ по нагорному берегу ея отъ д. Михтѣевской до Павликовской. Отсюда дорога идетъ лѣсомъ и песками къ д. Ѳетьковской, посреди которой протекаетъ руч. Истоминъ; черезъ него ведетъ мостъ на ряжѣ, въ 30 шаг. длиною. За д. Ѳедьковской устроенъ мостъ черезъ р. Лѣть, на ряжахъ, въ 60 шаг. длины; весною р. Лѣть разливается и тогда перевозятъ на двухъ большихъ завозняхъ, поднимающихъ 2 почтовыя телѣги съ 6 лошадьми. Отсюда дорога идетъ песками и небольшимъ лѣсомъ, и далѣе—полями черезъ д. д. Пашкардинскую и Лапатинскую къ д. Одинцовской, въ которой находится почтовая станція (отъ прежней 19¼ верстъ). Далѣе дорога идетъ лѣсомъ и песками, которые, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, очень глубоки; на 2-й верстѣ спускается она къ р. Юмзеньгѣ, текущей въ небольшомъ оврагѣ; чрезъ эту рѣчку ведетъ высокій мостъ, на ряжахъ, въ 60 шаг. длиною. На 3 вер., д. Выставъ; далѣе—лѣсъ и мѣстами глубокій песокъ. На 16 верстѣ д. д. Ивановская и Полыбанская; черезъ версту д. Шипуновская, и за нею д. Ивановская, или Сѣдельниковская; здѣсь, лѣтомъ, находится почтовая станція (отъ прежней 20 верстъ), вмѣсто станціи въ г. Шенкурскѣ, который остается въ сторонѣ, и въ него не заѣзжаютъ, чтобъ избѣжать лишней переправы черезъ Вагу и сократить путь; зимою же дорога идетъ черезъ Шенкурскъ. Лѣтомъ, дорога, собственно въ этотъ городъ, отдѣляясь влѣво отъ почтоваго тракта, спускается въ долину, р. Ваги, и идетъ по ровному, плоскому лугу, поросшему кустарникомъ, между сѣнокосами и полями, черезъ д. Чащиху, къ самой р. Вагѣ, черезъ которую устроенъ перевозъ на 2 большихъ завозняхъ; поднимающихъ по 6 лошадей съ 2 почтовыми повозками и на 4 малыхъ завозняхъ, поднимающихъ по 2 лошади съ почтовою телѣгою, или по 25 человѣкъ; ширина Ваги здѣсь 300 саж., а весною, она разливается на 4 и даже на 5 вер. въ ширину (въ 1842 году, Вага разливалась на 7 верстъ); д. Чащиху иногда всю заливаетъ водою; жители спасаютъ скотъ свой на крышахъ, или увозятъ его на плотахъ. Городъ Шенкурскъ лежитъ на самомъ берегу Ваги, въ 4 вер. отъ д. Ивановской. Зимою въ немъ находится почтовая станція; отъ Адинцовской до г. Шенкурска считается 24 вер. Отъ д. Ивановской, или Сѣдельниковской, дорога спускается довольно круто и идетъ лѣсомъ. На 2 верстѣ р. Марѣка, текущая въ узкомъ и неглубокомъ оврагѣ; на ней мостъ на ряжахъ, въ 40 шаг. длины; весною рѣчка эта разливается, на 70 саж. въ ширину, и тогда перево-

зятъ на плоту, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 почтовыми телѣгами; на 3 верстѣ дорога проходитъ черезъ д. Глубошевскую, и потомъ слѣдуетъ лѣсомъ; грунтъ ея глинисто-песчаный. На 8 верстѣ, д. Алексѣевская; за нею спускъ въ лощину р. Шалоши, черезъ которую ведетъ мостъ на козлахъ въ 50 шаг. длиною; за мостомъ д. Петровская. При высокой водѣ, затопляется вся лощина Шалоши; тогда мостъ снимается и перевозятъ на двухъ плотахъ, поднимающихъ по двѣ тройки съ телѣгами; рѣчка разливается въ ширину на 100 саж. Отъ д. Петровской, дорога идетъ полями по твердому грунту, проходитъ д. д. Романовскую и Семеновскую; далѣе начинаются пески и мѣстность становится неровною, дорога идетъ лѣсомъ, на 18 верстѣ подходитъ она къ берегу Ваги, проходитъ чрезъ д. Осиновскую, потомъ круто поднимается изъ лощины и идетъ лѣсомъ, по глинисто-песчаному грунту; отъ сильныхъ дождей дорога бываетъ очень грязна, на пространствѣ $2^1/_2$ верстъ; далѣе дорога снова круто спускается въ долину р. Паденьги, впадающей въ р. Вагу; черезъ Паденьгу построенъ мостъ на козлахъ въ 70 шаг. длины. Весною рѣка разливается на 50 саж.; тогда мостъ снимается и перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ двумя телѣгами; отъ моста дорога идетъ полями къ д. Устьпаденской; въ которой находится почтовая станція, отъ Сѣдельниковской въ $26^1/_2$ верстѣ. Отсюда дорога идетъ полями, потомъ круто подымается въ гору и идетъ по глинистому грунту, который отъ сильныхъ дождей распускается, и тогда мѣстами бываетъ очень грязно. Пройдя сосновымъ лѣсомъ, дорога спускается на низменный берегъ Ваги, къ самой рѣкѣ; переходитъ на 8 верстѣ руч. Березникъ, по мосту на ряжѣ въ 15 шаг. длиною; отъ него въ разстояніи 300 шаговъ,—руч. Антиповскій, то же мостъ на ряжѣ, въ 20 шаг. длины. Весною, руч. Антиповскій разливается на 25 саж., и черезъ него перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ три лошади съ телѣгою, отсюда дорога идетъ по самому берегу Ваги. На 12 верстѣ, она отходитъ отъ рѣки и слѣдуетъ лѣсомъ, мѣстами чрезъ глубокіе пески. На 17 верстѣ д. Рудинская, за которой дорога опять подходитъ къ р. Вагѣ, и слѣдуетъ вдоль высокаго ея берега. На 19 верстѣ д. Палыгинская, за нею крутой спускъ къ р. Курменьгѣ, текущей въ оврагѣ; чрезъ Курменьгу дорога идетъ по мосту на ряжахъ, въ 150 шаг. длиною, потомъ отлого поднимается, и идетъ полями вдоль высокаго берега р. Пуи, впадающей въ Вагу, оставляетъ влѣво д. Ѳедухинскую и спускается къ д. Забейновой; за которою въ полуверстѣ лежитъ д. Константиновская; дорога идетъ лугами по до-

линѣ р. Пуи, переходитъ эту рѣку по мосту на плотахъ въ 50 шаг. длины. Весною р. Пуя разливается на 26 саж. ширины, тогда перевозятъ на двухъ паромахъ, поднимающихъ по 2 тройки съ телѣгами; перейдя мостъ и поднявшись въ гору, дорога, черезъ д. Еремину, доходитъ между полей, до д. Ровденской, или Пакинской, гдѣ находится почтовая станція, отъ прежней $27^1/_2$ верстъ. Отъ станціи дорога идетъ полями, по берегу Ваги, черезъ д. д. Прилукъ и Носовскую; на 5 верстѣ входитъ она въ лѣсъ, удаляясь отъ р. Ваги и проходитъ д. Гоголевскую; далѣе встрѣчаются пески; дорога идетъ полями, а потомъ лѣсомъ, проходитъ д. д. Асташскую на 9 верстѣ), Гамилевскую на 13 верстѣ и Харюшину (на 16 верстѣ) потомъ опять идетъ песками и лѣсомъ. На 24 верстѣ грунтъ становится болѣе твердымъ, дорога переходитъ р. Чурку, по мосту на ряжѣ, въ 150 шаг. длиною; проходитъ д. Бѣхтееву, а отсюда идетъ полями къ д. Игнатьевской; (почтовая станція отъ прежней $27^1/_2$ верстъ) Отъ этой станціи дорога идетъ полями, проходитъ на 2 верстѣ д. Юхневскую, на 5 верстѣ д. Чернолигскую и далѣе идетъ лѣсомъ; на 7 верстѣ, д. Алферовская; въ разстояніи около версты отъ нея, дорога спускается къ р. Чуркѣ, переходитъ ее по мосту на ряжѣ, въ 20 шаг. длиною и, слѣдуя по высокому берегу р. Чурки, а потомъ лѣсомъ, доходитъ до границы Вологодской губерніи.

Объ этой дорогѣ можно сдѣлать тѣ же общія замѣчанія, которыя сдѣланы о Петербургской почтовой дорогѣ. Болотистыхъ мѣстъ на ней встрѣчается очень мало, но за то она вообще очень песчана, и мѣстами песокъ очень глубокъ, такъ что ѣхать нельзя иначе, какъ шагомъ. Весною проѣздъ весьма затрудняется разлитіемъ рѣкъ.

Почтовая дорога отъ Архангельска до г. Онеги. Первую станцію изъ Архангельска, лѣтомъ, дѣлаютъ водою, переѣхавъ черезъ Двину, въ виду города и слѣдуя далѣе внизъ по Никольскому устью, до станціи Рикасихи. Переправа производится въ карбасахъ, а для перевозки экипажей и большихъ тяжестей употребляется завозня. Никольское устье, въ ширину, простирается отъ одной до двухъ верстъ. Противъ же самаго Архангельска Двина очень широка и имѣетъ въ одномъ мѣстѣ до шести верстъ. До станціи Рикасихи, состоящей изъ небольшой избушки, гдѣ живутъ перевозчики, считается водою 14 верстъ. Зимою ѣдутъ по льду рѣки, отъ станціи Рикасихи дорога идетъ по твердому, чисто-песчаному грунту, къ деревнѣ того же имени, отъ которой далѣе идетъ по твердому грунту и довольно ровной мѣстности, чрезъ мелкій лѣсъ; на 3 верстѣ отъ станціи до-

рогу пересѣкаетъ Егоровъ ручей, черезъ которой ведетъ деревянный мостъ на ряжѣ, длиною въ 20 шаг. На 14 верстѣ дорога отлого спускается къ руч. Каменному и, перейдя черезъ него по мосту на ряжахъ въ 30 шаг. длины, подымается въ гору; потомъ идетъ по холмистой мѣстности до руч. Глубокаго, спускъ къ которому крутъ, черезъ него построенъ мостъ на ряжахъ въ 30 шаг. длины. За мостомъ подъемъ въ гору, почти столь же крутой, какъ и спускъ: за ручьемъ, лѣсъ, идущій по обѣимъ сторонамъ дороги, становится крупнѣе и гуще; далѣе дорога идетъ по твердому, глинисто-песчаному грунту до руч. Ухожьяго (на 7 верстѣ), чрезъ который переходитъ по деревянному мосту на ряжахъ, въ 45 шаг. и потомъ отлогой спускъ до глубокаго оврага, на днѣ котораго протекаетъ руч. Косой, съ мостомъ черезъ него на ряжахъ, въ 35 шаг. длины. Въ недальнемъ разстояніи отъ руч. Косаго, пересѣкаетъ дорогу другой ручей, Крутой, чрезъ который построенъ мостъ на ряжахъ, въ 40 шаг. длины; далѣе дорога идетъ по твердому, песчаному грунту; кругомъ болота и мелкій лѣсъ, потомъ начинаются глубокіе пески; на 12 верстѣ дорога переходитъ рѣч. Кородy по деревянному мосту на ряжахъ, длиною въ 100 шаг. Влѣво отъ дороги лежитъ старообрядческое селеніе Кородское Сельбище, при озерѣ того же имени. Дорога къ этому селенію идетъ чрезъ болото, по весьма дурной, деревянной мостовой; почтовая же дорога входитъ въ большой лѣсъ. На 19 верстѣ находится мостъ чрезъ рѣч. Кудьму, на ряжахъ, длиною въ 200 шаг.; рѣчка имѣетъ 15 саженъ ширины; далѣе дорога идетъ по песчаному грунту, по обѣимъ сторонамъ ея — болота и мелкой хвойной лѣсъ; на 23 верстѣ деревянная мостовая, усыпанная сверху пескомъ, идетъ черезъ болото сажень на двѣсти; потомъ дорогадовольно круто поднимается въ году. Здѣсь сворачиваютъ съ большой дороги влѣво къ д. Табары; дорога туда идетъ лѣсомъ, по твердому грунту и холмистой мѣстности. Въ д. Табарахъ, или Кудьмозельской, находится почтовая станція, въ $23^1/_2$ версты отъ предыдущей. Отсюда почтовая дорога идетъ по глинисто-песчаному грунту; потомъ, проходитъ лѣсомъ и глубокими песками; на 3 верстѣ чрезъ рѣчку Ширшу ведетъ мостъ на ряжахъ, въ 40 шаг. длины; далѣе пески; на 9 верстѣ мостъ чрезъ рѣчку Разсоху, на ряжахъ, въ 50 шаг., длины, и потомъ опять пески; на 10 верстѣ деревянная мостовая, чрезъ болото, называемое Маслиной-Лывой; потомъ сажень на 100 лежатъ глубокіе пески, а далѣе опять слѣдуетъ деревянная мостовая, сажень на 150; потомъ дорога идетъ глубокими песками; на 15 верстѣ начинается довольно твердый грунтъ. На 16 верстѣ черезъ р. Солзу переправляются

въ карбасахъ; оба берега рѣки здѣсь отлоги; среди лѣта, когда вода на убыли, переѣзжаютъ рѣку вбродъ и пѣшеходы могутъ переходить по камнямъ; тогда рѣка имѣетъ только полъ-аршина глубины; въ обыкновенную же воду, глубина рѣки съ небольшимъ аршинъ. Переправа находится у самаго устья Солзы, въ верстѣ отъ моря. На лѣвомъ берегу рѣки, въ д. Солзѣ, почтовая станція отъ предыдущей въ $12^1/_4$ верстѣ. Отсюда дорога идетъ глубокими, сыпучими песками; по лѣвую сторону ея слѣдуютъ болота и кустарникъ, а по правую сосновой лѣсъ и, въ разстояніи полуверсты, море. На 3 верстѣ, мостъ черезъ р. Темноксу, на лежняхъ въ 20 шаг. длины; далѣе опять глубокіе пески и по обѣимъ сторонамъ густой лѣсъ. На четвертой верстѣ, дорога выходитъ на самый морской берегъ; грунтъ песчаный и довольно твердый. На пятой верстѣ мостъ черезъ р. Марію, на ряжахъ въ 20 шаг. длины; по лѣвую сторону дороги тянется сосновой и березовой лѣсъ. На шестой верстѣ дорога отлого поднимается на нагорный берегъ и отходитъ отъ моря, слѣдуетъ берегомъ около версты, а потомъ опять спускается и идетъ возлѣ самаго моря, по глубокимъ пескамъ. На 8 верстѣ крутой подъемъ и дорога идетъ по нагорному берегу твердымъ, песчанымъ грунтомъ; влѣво мелкій лѣсъ. На 9 верстѣ мость черезъ р. Сарзанье на ряжахъ въ 70 шаговъ длиною, за мостомъ отлогій спускъ къ самому морю и глубокіе пески; на 11 верстѣ крутой подъемъ на нагорный берегъ, по деревянной мостовой, сдѣланной для того, что бы дорогу не размывали весеннія воды; далѣе дорога отдѣляется отъ моря и идетъ по твердому, песчаному грунту. На 12 верстѣ черезъ руч. Каменный ведетъ мостъ на ряжахъ, въ 25 шаг. длины; съ лѣвой стороны дороги мелкій лѣсъ, потомъ небольшой спускъ и глубокіе пески. На 14 верстѣ, отлогій подъемъ и далѣе, версты на двѣ слишкомъ, деревянная мостовая, усыпанная пескомъ, черезъ мшисто-болотистое мѣсто; потомъ дорога идетъ мелкимъ березовымъ и частію сосновымъ лѣсомъ и по твердому грунтъ. На 19 верстѣ, мостъ въ 60 шаг. длины черезъ рѣч. Черную; потомъ пески до р. Устрицкой, чрезъ которую ведетъ хорошій, деревянный мостъ на ряжахъ, въ 150 шаг. длины; ширина рѣки сажень 30. Отъ моста дорога идетъ къ Ненокскому посаду, стоящему при Нижне-Ненокскомъ озерѣ; въ самомъ селеніи, черезъ рѣчку Неноксу построенъ мостъ на ряжахъ, въ 30 шаг. длины. Въ Ненокскомъ посадѣ находится почтовая станція, въ $22^1/_2$ верстахъ отъ предыдущей. Отъ Ненокскаго посада дорога идетъ полями, по твердому глинистому грунту. На 2 верстѣ начинается мелкій, березовый лѣсъ; потомъ отлогій спускъ къ

мосту, черезъ ручей Каменной; мостъ этотъ на ряжахъ въ 20 шаг. длины. Съ моста дорога постепенно возвышается; грунтъ ея глинисто-песчаный; на 3 верстѣ довольно крутой спускъ къ р. Нижней, и дорога идетъ берегомъ рѣки; по лѣвой сторонѣ дороги мелкій, березовой лѣсъ. На 5 верстѣ мостъ черезъ Лазарьской ручей, на лежняхъ въ 30 шаг. длиною; далѣе дорога идетъ по берегу моря, песками. На 6 верстѣ, мостъ черезъ руч. Шидровъ, на ряжахъ въ 40 шаг. длины; съ моста дорога идетъ въ гору шаговъ на 60, далѣе по мшистому и болотистому мѣсту, наз. Шидровымъ мхомъ, черезъ которое сдѣлана деревянная мостовая. Съ версту за Шидровымъ ручьемъ, другой ручей Соколій, черезъ который ведетъ мостъ на ряжахъ въ 30 шаг. длины; за ручьемъ мшистое болото, Соколиный мохъ, съ устроенною понему деревяною мостовою; далѣе дорога идетъ около версты, по твердому глинисто-песчаному грунту, потомъ круто скускается и переходитъ черезъ рѣчку Меньшую-Режму по мосту на ряжахъ въ 60 шаг. дл.; съ моста дорога круто поднимается на деревянную мостовую чрезъ мшистое болото до рѣч. Большой-Режмы; спускъ къ мосту черезъ нее на ряжахъ въ 50 шаг. длиною крутъ; далѣе съ полверсты тянется мелкій сосновый и березовый лѣсъ; потомъ на 2 версты, черезъ такъ называемый Высокій мохъ ведетъ деревянная мостовая. За болотомъ, каменистый грунтъ и крутой спускъ къ р. Сюзьмѣ; ширина рѣки 250 шаг., перевозъ содержится на карбасахъ. Съ моста дорога идетъ въ д. Сюзьму, въ которой черезъ рѣчку Ворху переѣзжаютъ по мосту на лежняхъ, въ 30 шаг. длиною. Деревня эта лежитъ у самаго моря, при устьѣ рѣки того же имени; въ ней находится почтовая станція, отъ предыдущей въ разстояніи $12^1/_4$ верстъ. Изъ деревни, дорога идетъ въ гору, и далѣе версты $1^1/_2$ слѣдуетъ между полями, по твердому, глинисто-песчаному грунту, потомъ идетъ мелкимъ лѣсомъ; на 3 верстѣ мостъ на ряжахъ въ 20 шаг. длиною черезъ ручей Осиновой; далѣе дорога идетъ по правому берегу Сюзьмы, твердымъ, песчанымъ грунтомъ и густымъ лѣсомъ; на 4-й верстѣ пересѣкаютъ дорогу два ручья, называемые Архангельскими; черезъ нихъ ведутъ мосты на ряжахъ. На 8 верстѣ мостъ на ряжахъ въ 30 шаг. длиною, черезъ руч. Шадринскій. На 11 верстѣ дорога отходитъ отъ р. Сюзьмы вправо, и идетъ густымъ лѣсомъ и по твердому грунту. На 12 верстѣ болото Звасковскій мохъ; черезъ него, на версту, устроена деревянная мостовая, и далѣе мостъ на ряжахъ въ 30 шаг. длины, черезъ ручей Звасковскій; далѣе дорога идетъ по твердо-песчаному грунту и мелкимъ лѣсомъ.

На 14 верстѣ мостъ на ряжахъ въ 30 шаг. длины, черезъ руч. Костылевскій; далѣе твердый песчаный грунтъ. На 18 верстѣ деревянная мостовая, во 150 шаг. длины; потомъ дорога идетъ по глинисто-песчаному грунту до рѣч. Чунцы; мостъ чрезъ нее на ряжахъ, въ 60 шаговъ длины. За мостомъ начинаются глубокіе пески до Красногорской соловарни. Здѣсь дорога круто поднимается и далѣе идетъ твердымъ, песчанымъ грунтомъ до деревни Красной Горы, лежащей при озерѣ того же имени, имѣющемъ въ окружности около 15 верстъ. Въ д. Красной Горѣ находится почтовая станція, отъ прежней $22^1/_2$ версты; за деревней дорога идетъ полями, по холмистой мѣстности версты двѣ, а потомъ начинается лѣсъ. На 7-й верстѣ, черезъ руч. Глубокій, ведетъ мостъ на ряжахъ въ 20 шаг. длины; съ моста крутой подъемъ; далѣе деревянная мостовая, съ $^1/_4$ версты, черезъ болото Гадіевскій мохъ, потомъ пески и густой лѣсъ; на 10-й верстѣ, черезъ ручей Гобановъ мостъ, одинаковый съ предыдущимъ. На 10-й вер. мостъ на ряжахъ черезъ р. Кинжучу; съ моста крутой подъемъ и далѣе густой лѣсъ; мѣстность весьма холмиста и по дорогѣ встрѣчаются частые подъемы и спуски. На 18-й верстѣ черезъ топкое болото Осотливецъ, иначе называемое Зеленцомъ, мостъ на лежняхъ въ 50 шаг. длины. На 24-й верстѣ мостъ на ряжахъ въ 40 шаг., черезъ р. Луду. На 25-й верстѣ мостъ черезъ р. Муруминку, на ряжахъ въ 30 шаг. За мостомъ лѣсъ становится рѣже. На 26-й верстѣ дорога выходитъ на поля, а потомъ, по деревянной мостовой, черезъ болото, версты на полторы, и далѣе опять полями, до самаго Унскаго посада, гдѣ находится почтовая станція, отъ предыдущей въ $29^3/_4$ вер. Изъ посада, дорога идетъ по правому берегу р. Уны, мелкимъ лѣсомъ и по твердому, глинисто-песчаному грунту. На 2-ой верстѣ переѣзжаютъ р. Уну по мосту, на ряжахъ, длиною въ 50 шаговъ; ширина рѣки въ 30 шаговъ; далѣе дорога идетъ лѣсомъ по твердому грунту; потомъ поля и опять лѣсъ ; мѣстность здѣсь гориста. На 12-й верстѣ, влѣво отъ дороги, д. Бѣлозерская, при озерѣ того же имени; противъ этой деревни дорога идетъ полями, потомъ густымъ лѣсомъ. На 16-й верстѣ мостъ чрезъ рѣчку Бабью, на ряжахъ въ 40 шаг. длины; спускъ и подъемъ съ моста довольно круты. На 18 верстѣ дорога выходитъ къ оз. Бабину и идетъ по глинистому берегу его версты двѣ; съ правой стороны дороги лѣсъ, потомъ опять мѣстность становится гористою; дорога идетъ густымъ лѣсомъ верстъ пять, далѣе полями до Нижмозерской волости; среди деревни, черезъ р. Нижму, находится мостъ на ряжахъ, въ 80 шаг. длины.

Здѣсь почтовая станція, (отъ прежней 25¾ верстъ). За деревней дорога идетъ полями и лугами около 3 верстъ и потомъ лѣсомъ. На 9 верстѣ сдѣлана деревянная мостовая саж. въ 80, черезъ болото Половинный мохъ; далѣе густой лѣсъ. На 15 верстѣ мостъ черезъ р. Чикшу на лежняхъ, въ 100 шаг. длиною; черезъ ½ версты другая рѣч. Чикша-Сосновая, и черезъ нее мостъ на ряжахъ въ 40 шаг. длиною. На 17 верстѣ начинаются поля; мѣстность постепенно понижается до Кяндской волости; въ самомъ селеніи Кяндѣ течетъ р. Воя, которая впадаетъ тутъ же въ р. Кянду, по берегу которой и расположена большая часть селенія; мосты черезъ эти рѣки крѣпкіе, деревянные на ряжахъ, черезъ первую въ 60, а черезъ вторую въ 100 шаг. длиною; ширина первой рѣки 25, а послѣдней 80 шаг. Въ с. Кяндѣ почтовая станція, отъ предыдущей 19 верстъ. За селеніемъ дорога идетъ лугами, лѣвымъ берегомъ р. Кянды; съ 3-й версты начинается мелкій лѣсъ; далѣе мостъ черезъ руч. Березовой, на лежняхъ въ 40 шаговъ; потомъ густой лѣсъ. На 6 верстѣ мостъ черезъ руч. Павло, на ряжахъ, въ 60 шаговъ длиною. На 10 верстѣ мостъ черезъ р. Маложму и чрезъ болото, на ряжахъ 400 шаг.; ширина рѣч. только 15 шаг., а остальная часть моста сдѣлана черезъ болото; за мостомъ твердый, песчаный грунтъ. На 12 верстѣ мостъ черезъ руч. Кобыльскій на ряжахъ, въ 40 шаг. длины; далѣе дорога идетъ все лѣсомъ. На 16 верстѣ поля волости Тамицкой, лежащей при р. Тамицѣ; черезъ эту рѣку ведетъ мостъ на ряжахъ въ сто шаговъ; здѣсь устроена почтовая станція, отъ прежней 17 верстъ. Отъ волости дорога идетъ полями, по твердому, песчаному грунту, и далѣе мелкимъ лѣсомъ. На четвертой верстѣ, мостъ черезъ руч. Березовскій на ряжахъ въ 30 шаговъ длины; на 6 верстѣ мостъ чрезъ Кото-ручей на ряжахъ, въ 20 шаговъ длины. За мостомъ густой лѣсъ и глубокіе, сыпучіе пески. На 7 верстѣ дорога выходитъ къ морю и идетъ по самому его берегу; съ лѣвой стороны густой лѣсъ. На 10 верстѣ мостъ черезъ руч. Каменный, на ряжахъ въ 20 шаговъ длины; На 15 верстѣ мостъ чрезъ руч. Щелкановскій, на ряжахъ въ 25 шаговъ; далѣе дорога идетъ влѣво отъ моря по болотистому мѣсту, черезъ которое сдѣлана деревянная мостовая, версты на двѣ; далѣе глубокіе пески, до самаго Покровскаго, среди котораго протекаетъ рѣч. Пильнема, съ мостомъ на ряжахъ въ 40 шаг. длины. Въ Покровскомъ находится почтовая станція, отъ предыдущей 18 верстъ. Отъ с. Покровскаго дорога идетъ полями; на 2-й верстѣ лѣсъ, на 3-ей верстѣ мостъ чрезъ Лапъ-ручей, на лежняхъ въ 20 шаг. длины. На 6-й мостъ черезъ Большой Хайно-ручей, на ряжахъ, во 100 шаг.

длины. На 7-ой мостъ черезъ Малый Хайно-ручей, на ряжахъ въ 60 шаг. длины. Отъ ручья дорога идетъ въ гору и далѣе лѣсомъ; мѣстность на всемъ этомъ пространствѣ весьма холмиста; по дорогѣ встрѣчаются безпрестанные спуски и подъемы съ горы на гору. На 12 верстѣ дорога выходитъ изъ лѣса и спускается съ крутой горы, а потомъ идетъ полями, по довольно ровной мѣстности до г. Онеги; въ которомъ находится почтовая станція, отстоящая отъ предыдущей на $15^1/_2$ верстъ.

На всѣхъ означенныхъ выше рѣчкахъ и ручьяхъ, мосты, при разлитіи рѣкъ, не сноситъ. Только у Ненокскаго посада на р. Устрицкой иногда, отъ сильнаго вѣтра съ моря, во время прилива, вода возвышается и ломаетъ мостъ; тогда переправа устроивается въ карбасахъ, которая производится довольно медленно.

Почтовая дорога отъ г. Холмогоръ до г. Мезени.

Изъ г. Архангельска въ г. Мезень ѣздятъ по Петербургскому тракту до г. Холмогоръ за Холмогорами же дорога отдѣляется и идетъ на г. Пинегу.

Отъ Холмогоръ дорога идетъ вдоль низменнаго берега Двины, черезъ луга, по твердому грунту; на 5 верстѣ она переходитъ рукавъ Двины, лѣтомъ высыхающій; весною онъ наполняется водою изъ р. Двины, въ ширину на 25 саж. и тогда существуетъ перевозъ на паромѣ, подымающемъ 9 лошадей съ тремя телѣгами. Здѣсь дорога отдѣляется отъ С. Петербургскаго тракта влѣво, и идетъ далѣе по тому же, низменному берегу Двины, сопровождаясь справа высокимъ, нагорнымъ берегомъ, на которомъ лежитъ д. Верхнематегорская. Оставя эту деревню въ правой рукѣ, дорога подходитъ къ длинному заливу Двины, лѣтомъ высыхающему; весною устроивается на немъ перевозъ въ ширину на 30 саж., на паромѣ, поднимающемъ до 4 лошадей съ телѣгою; далѣе дорога идетъ глинисто-песчанымъ грунтомъ, поросшимъ рѣдкимъ кустарникомъ. Низменный берегъ Двины, весною, по вскрытіи рѣки, совершенно потопляется водою, и тогда отъ г. Холмогоръ переѣзжаютъ на карбасахъ къ Верхнематегорской деревнѣ, въ которой, въ это время, находится часть почтовыхъ лошадей, и оттуда ѣдутъ по нагорному берегу. Далѣе дорога идетъ лугами, поросшими кустарникомъ и ивами, вдоль рукава Двины; проходитъ на 11 верстѣ мимо д. Орѣховой-Горки, и поднимается по небольшому, крутому въѣзду на высокій нагорный берегъ Двины, къ д. Артюминской, за которою снова спускается на низменный берегъ Двины, и $3^1/_2$ вер. идетъ лугами, по-

ростшими кустарникомъ. На 16 вер. дорога опять подымается на нагорный берегъ Двины, и идетъ лѣсомъ по твердому, песчаному грунту; на 18 вер. она отлого спускается къ Двинѣ; здѣсь устроенъ перевозъ черезъ рѣку, имѣющую въ этомъ мѣстѣ $1^1/_2$ вер. шир., на завозняхъ, поднимающихъ по 3 лошади съ телѣгою и на 4 карбасахъ, поднимающихъ по 10 чел.; на правомъ берегу Двины лежитъ здѣсь д. Усть-Пинежская, выше которой не въ дальнемъ разстояніи, впадаетъ въ Двину р. Пинега. Въ д. Усть-Пинежской находится почтовая станція, отъ Холмогоръ 19 вер. Отсюда дорога идетъ на пространствѣ $12^3/_4$ вер. по высокому и крутому берегу р. Пинеги, твердымъ и каменистымъ грунтомъ, сопровождаясь слѣва хвойнымъ лѣсомъ. На 13 вер. она спускается къ Пинегѣ, имѣющей здѣсь 100 саж. шир; тутъ устроенъ перевозъ на 2 большихъ карбасахъ, поднимающихъ, каждый, тройку лошадей съ телѣгою, и на двухъ малыхъ карбасахъ, поднимающихъ по 10 чел. На лѣвомъ берегу Пинеги, при устьѣ р. Паленги, д. Нижнепаленская съ почтовою станціею, отъ предыдущей въ 13 вер. Далѣе дорога идетъ съ $^1/_4$ вер. полями къ р. Паленгѣ, имѣющей 20 саж. шир.; черезъ нее переѣжаютъ на паромѣ, поднимающемъ тройку лошадей съ телѣгою; весною вода разливается здѣсь на 40 саж. Поднявшись съ перевозу, дорога удаляется отъ р. Пинеги, на 2 или на 3 вер., и идетъ лѣсомъ, по твердому, каменистому грунту и холмистой мѣстности. На 8 вер. она выходитъ изъ лѣса и слѣдуетъ между полей и луговъ къ р. Пинегѣ, проходитъ д. Верхнепаленскую, и въ ней черезъ ручей Безъимянный, по мосту на козлахъ, въ 15 шаг. длины, за которымъ круто подымается на противуположный берегъ ручья. Весною ручей наводняется отъ разлитія Пинеги, и тогда чрезъ него устраивается перевозъ, въ ширину на 25 саж. на паромѣ, поднимающемъ 4 лошади съ телѣгою. За д. Верхнепаленскою дорога идетъ, сначала, между полей, а далѣе лѣсомъ, по твердому и каменистому грунту къ д. Угзеньской, на берегу Пинеги, гдѣ находится почтовая станція, отъ предыдущей 22 вер. Отсюда дорога отлого спускается къ рѣкѣ, чрезъ которую, въ этомъ мѣстѣ, на ширинѣ въ 8 саж., устроенъ перевозъ на большомъ карбасѣ, поднимающемъ тройку лошадей съ телѣгою, и на 2 малыхъ карбасахъ, поднимающихъ, каждый, по 10 чел. На правомъ берегу Пинеги лежитъ д. Угзеньская Вторая, отъ нея дорога идетъ вдоль берега Пинеги, твердымъ каменисто-песчанымъ грунтомъ, сопровождаясь слѣва лѣсомъ. На 7 верстѣ лежитъ д. Левонова; далѣе дорога идетъ тѣмъ же берегомъ Пинеги, между лугами, переходитъ р. Чаплочку, по мосту на козлахъ въ 60 шаг. длины; весною Пи-

нега разливается здѣсь на 25 саж. ширины, и тогда перевозятъ на паромѣ, поднимающемъ тройку лошадей съ телѣгою; отсюда въ разстояніи 7 верстъ дорога идетъ лѣсомъ; на 15 верстѣ проходитъ д. Горочную, а отъ нея идетъ по самому берегу рѣки, лугами, поросшими кустарникомъ, (съ лѣвой стороны постоянно тянется лѣсъ) и подходитъ къ д. Кузонемской, (почтовая станція, отъ прежней 22 версты). Отсюда дорога идетъ вдоль самаго берега р. Пинеги, по твердому, глинисто-песчаному и мѣстами каменистому грунту; на 5 вер. переходитъ она рѣч. Чугу, по высокому, мосту на козлахъ, въ 25 шаг. длины, и идетъ чрезъ рѣчку Бачь, также по высокому мосту на козлахъ въ 30 шаг. длины. Весною вода разливается въ этомъ мѣстѣ на 15 саж. въ ширину и тогда устроивается перевозъ на плотѣ, поднимающемъ тройку лошадей съ телѣгою. Далѣе дорога идетъ вдоль берега Пинеги. На 20 верстѣ она круто спускается къ самой Пинегѣ; здѣсь устроенъ перевозъ черезъ эту рѣку, имѣющую 70 саж. ширины, на большомъ карбасѣ, поднимающемъ тройку лошадей съ телѣгою и на 2 малыхъ карбасахъ, поднимающихъ по 10 чел. Въ $^1/_2$ верстѣ отсюда, почтовая станція въ д. Вешконемской, въ растояніи отъ предыдущей 19 верстъ. Потомъ, удаляясь отъ р. Пинеги, дорога идетъ лѣсомъ, по твердому, крупно-песчаному и каменистому грунту; на 6 вер. выходитъ она изъ лѣсу на низменный берегъ Пинеги, переходитъ рѣчку Утопелку, по мосту на козлахъ въ 10 шаг. длины; весною Утопелка разливается и тогда переѣзжаютъ черезъ нее на карбасахъ; далѣе дорога идетъ съ версту берегомъ Пинеги, потомъ поднимается по отлогому взъѣзду и входитъ въ лѣсъ; тутъ мѣстность становится холмистою; на 14 верстѣ, пройдя д. Сойлу, дорога идетъ по низменному лугу, переходитъ рѣч. Соляку, по мосту на козлахъ въ 50 шаг. длины; весною тутъ перевозятъ на паромѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 телѣгами. Потомъ дорога идетъ по низменному лугу, поросшему рѣдкимъ кустарникомъ, къ д. Юрольской. По вскрытіи рѣки Пинеги, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, низменный берегъ ея, на пространствѣ въ длину 6 вер. и въ ширину отъ 2 до 4 вер., потопляется водою, и тогда почту и ѣдущихъ на легкѣ перевозятъ отъ ст. Вешконемской до Юрольской станціи (разстояніе $18^1/_2$ вер.) водою на карбасахъ. Высокая вода стоитъ отъ 2 до 3 недѣль. Отъ Юрольской станціи дорога идетъ $3^1/_2$ вер. по низменному берегу Пинеги, лугами; здѣсь подымается она на нагорный берегъ и идетъ мимо д. Петрагорской, лежащей у самой дороги; далѣе слѣдуетъ по высокому, нагорному берегу Пинеги, проходитъ д. Чушелку и, въ ней, мостъ черезъ р. Чушелку на козлахъ, въ 50 шаг. длины. Весною черезъ рѣчку эту перево-

зятъ на паромѣ, поднимающемъ тройку лошадей съ телѣгою. За мостомъ, дорога идетъ 4 вер. низменнымъ лугомъ, поросшимъ рѣдкимъ кустарникомъ; потомъ снова поднимается на высокій, нагорный берегъ Пинеги, и 2 вер. идетъ лѣсомъ. Далѣе по дорогѣ встрѣчаются: на 10-й верстѣ д. Сонполье, за которою дорога идетъ по высокому берегу Пинеги; грутъ вездѣ твердый, глинисто-песчаный, смѣшанный съ камнемъ; на 13-й верстѣ д. Озерская; на 14-й начинается волость Вонская, растянутая вдоль берега Пинеги, на 3 версты; за волостью,спускъ по косогору къ самой Пинеги, черезъ которую, въ этомъ мѣстѣ, на ширинѣ въ 80 саж. устроенъ перевозъ на большомъ, плоскодонномъ карбасѣ, поднимающемъ 4 лошади съ телѣгою и на двухъ малыхъ карбасахъ, поднимающихъ по 12 человѣкъ. Отъ перевоза дорога идетъ по низменному, плоскому острову, между лугами, на разстояніи версты, и опять подходитъ къ самой р. Пинегѣ, черезъ которую, на ширинѣ 50 саж., вторичный перевозъ на плотѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ 2 телѣгами и на 2-хъ малыхъ карбасахъ, поднимающихъ по 12 чел. Перевозъ находится у самаго г. Пинеги, лежащаго на правомъ берегу рѣки. По вскрытіи Пинеги, весною, низменные луга и островъ противъ города совершенно потопляются водою, и тогда почту и ѣдущихъ на-легкѣ перевозятъ прямо отъ ст. Юрольской до г. Пинеги, водою, на карбасахъ.

Отъ г. Пинеги въ г. Мезень существуютъ два пути: одинъ черезъ Кулойскій посадъ; другой—вверхъ по р. Пинегѣ, потомъ промежуткомъ (тайболой) между р. р. Пинегой и Мезенью, и внизъ по р. Мезени. Послѣдній путь есть единственное, постоянное, сухопутное сообщеніе лѣтомъ съ г. Мезенью; почта, лѣтомъ, обыкновенно ходитъ по этой дорогѣ. Первый же путь вдвое короче, но не вездѣ можно проѣхать по немъ въ телѣгѣ; зимою почта по немъ ходитъ. Въ 1837 г. составленъ былъ проэктъ устройства постояннаго, почтоваго тракта по этому пути, и приступлено къ устройству дороги, но нѣкоторыя обстоятельства помѣшали привести это дѣло къ окончанію. Главнѣйшее затрудненіе, при сооруженіи новой дороги, состояло въ устройствѣ деревянной мостовой черезъ болота, пересѣкающія этотъ путь въ двухъ мѣстахъ, на довольно значительномъ разстояніи. Постройка мостовой этой по распредѣленію работъ досталась жителямъ Печерскихъ и Ижемскихъ селеній, какъ самыхъ богатыхъ въ краѣ; работы начались, дорога была уже почти окончена и теперь можно проѣхать въ телѣгѣ значительной частью ея: именно, изъ Пинеги она идетъ сперва по р. Пинегѣ, потомъ по р. Кулою, которая въ этомъ мѣстѣ (недалеко отъ его истоковъ) течетъ незначительнымъ ручьемъ,

потомъ дорога идетъ прямо черезъ лѣсъ, твердымъ и сухимъ грунтомъ до Кулойскаго посада (34 вер. отъ г. Пинеги.) За Кулойскимъ посадомъ нѣтъ никакихъ селеній на 43 вер., до д. Совпольской; половину этаго пространства дорога идетъ лѣсомъ, по твердому и отчасти каменистому грунту, далѣе же начинается болото, поросшее рѣдкимъ кустарникомъ и небольшимъ лѣсомъ, простирающееся съ небольшими перерывами почти на 20 вер. Черезъ это моховое и не очень вязкое болото сдѣлана деревянная мостовая. Передъ самой д. Совпольской протекаетъ р. Немнюга, черезъ которую перевозятъ на карбасахъ только пѣшеходовъ; для перевоза лошадей и телѣгъ нѣтъ судовъ; здѣсь предполагалось построить мостъ. Далѣе отъ Совпалья проѣзда нѣтъ верстъ на 25. Слѣдующій этимъ путемъ долженъ остаться ночевать въ Совполѣ и послать, свечера, въ д. Кимжу (48 вер. отъ Совполья), чтобы оттуда выслали лошадей на дорогу, верстъ за 20-ть. Пространство же почти на 30-ть верстъ отъ Совполья должно пройти пѣшкомъ; сначала нѣсколько верстъ (5 или 6) ѣдутъ въ лодкѣ, вверхъ по р. Немнюгѣ, которая здѣсь очень мелка, такъ что лодка, въ иныхъ мѣстахъ, достаетъ до дна, и едва можно проѣхать. Далѣе верстъ 7, или 8, идутъ пѣшкомъ, просѣкой, въ лѣсу; мѣстами очень топко и даже пѣшеходъ можетъ завязнуть; потомъ начинается болото, черезъ которое начали дѣлать мостовую и бросили работу когда немногое уже оставалось сдѣлать. Клѣтки изъ бревенъ положены, остается только сверху положить доски, и лѣсъ для этихъ досокъ уже приготовленъ, лежитъ по обѣимъ сторонамъ дороги и гніетъ въ болотѣ. Черезъ эти клѣтки, или ряжи, какъ ихъ тамъ называютъ, надобно идти съ шестомъ въ рукѣ; ходьба эта въ высшей степени утомительна, въ особенности въ сырое время; идутъ вдоль по бревнамъ, удерживаясь на ихъ круглой поверхности, которая иногда отъ дождей и сырости бываетъ скользкою; безпрестанно подвергаешься опасности упасть; только одни привычные къ тому туземные жители могутъ идти по этимъ бревнамъ скоро и не падая. Верстъ за 18, или 20, до Кимжы болото и ряжи кончаются, и далѣе можно уже ѣхать въ телѣгѣ. Передъ самымъ с. Кимжой устроена переправа черезъ р. Кимжу. Изъ Кимжы ѣдутъ водою на карбасахъ, внизъ по рѣкѣ, впадающей въ 3 вер. оттуда въ р. Мезень, и переправляются черезъ эту рѣку, которая здѣсь имѣетъ версту ширины и очень мелка; лѣтомъ по ней видны широкія, песчаныя отмели. У самаго берега рѣки лежитъ д. Дорогорская, отъ которой до г. Мезени 33 вер. Здѣсь дорога выходитъ на почтовой трактъ отъ Пинеги до Мезени, который идетъ сперва вверхъ по лѣвому берегу р. Пинеги, три станціи, Пилье-

горскую (15 вер.) Усть-Почепскую (27 вер.) и Усть-Ежугскую (24 вер.), передъ которой переходитъ р. Пинегу и слѣдуетъ далѣе вверхъ по правому берегу р. Ежуги, двѣ станціи Кокорную (22 вер.) и Колодливую (18 вер.) Отъ Колодливой до р. Мезени три станціи: Чублажская (16 вер.), Залазская (17 вер.), и Больше-Нисегорская (25 вер.). Д. Больше-Нисегорская лежитъ на р. Мезени; отсюда дорога, перейдя рѣку, идетъ до самаго города правымъ ея берегомъ; до г. Мезени считается шесть станцій: Бугоевская (21 вер.), Палугская (26 вер.), Жукогорская (22 вер.), Заозерская (21 вер.) и наконецъ г. Мезень (22 вер.). Дорога эта не такъ удобна для проѣзда, въ особенности въ большомъ экипажѣ; на ней много довольно крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Весною, въ особенности, проѣздъ затрудняется отъ разлитія рѣчекъ и ручьевъ (*).

Почтовый трактъ отъ г. Онеги до г. Колы.

Отъ г. Онеги до г. Колы, лѣтомъ, нѣтъ сухопутнаго сообщенія; мѣстами и то только на небольшихъ разстояніяхъ можно слѣдовать сухимъ путемъ. Отъ Онеги нѣсколько станцій по берегу моря можно проѣхать верхомъ, или въ одноколкѣ, и еще между с. Кандалакшей и г. Колой промежутки (*тайболы*) между рѣками и озерами надобно переходить пѣшкомъ. Обыкновенно, отъ г. Онеги до с. Кандалакши ѣздятъ моремъ. Почта лѣтомъ приходитъ изъ Колы въ Архангельскъ въ двѣ недѣли, иногда и болѣе; это зависитъ отъ состоянія погоды на Бѣломъ-морѣ; если часто дули сильные, противные вѣтры, то почта опаздываетъ; при попутныхъ вѣтрахъ почта приходитъ скорѣе. Весною и осенью проѣздъ очень затрудняется; тогда отъ Колы до Архангельска ѣздятъ мѣсяцъ, а иногда и долѣе. Зимою ѣздятъ сухимъ путемъ, отъ г. Онеги до с. Кандалакши на лошадяхъ, а далѣе до Колы—на оленяхъ. Зимняя дорога отъ г. Онеги до с. Кандалакши идетъ по берегу моря; только въ одномъ мѣстѣ, отъ д. Понгомской до с. Керети отходятъ отъ морскаго берега, для сокращенія разстоянія. Осенью и весною случается что нѣсколько времени нельзя проѣхать ни моремъ, ни берегомъ. Лѣтомъ почту возятъ въ карбасахъ, обыкновенно съ 4 или 6 гребцами и однимъ кормщикомъ, отъ станціи до станціи. Гребцы называются

(*) Изъ г. Пинеги въ Мезень ѣздятъ также и водою; сперва до Кулойскаго посада сухимъ путемъ, а потомъ р. Кулоемъ въ Бѣлое-море (болѣе 150 вер.). На этомъ пространствѣ, на р. Кулоѣ только два селенія: Карьеполь и Долгощелье. За Долгощельемъ начинается устье р. Кулоя. Обогнувъ мысъ Карговскій, ѣдутъ въ д. Семжу, лежащую при устьѣ р. Мезени, и потомъ р. Мезенью до г. Мезени. Моремъ и рѣкою Мезенью будетъ около 80 верстъ.

иногда ямщиками; большею частью обязанность эту исполняютъ женщины. Изъ г. Онеги ѣдутъ сперва внизъ по рѣкѣ (7 вер. до моря); потомъ, выйдя въ море, идутъ прямо на Ворзогорскій мысъ, гдѣ находится первая станція д. Ворзогорская, до которой отъ г. Онеги считается, по почтовому дорожнику, 22 вер., но на самомъ дѣлѣ болѣе 25 верстъ; д. Ворзогорская лежитъ у самаго моря, на высокомъ и крутомъ берегу. Отъ г. Онеги до д. Ворзогорской есть тропинка, которою можно пройти пѣшкомъ и даже проѣхать верхомъ, хотя не безъ труда. Отъ Ворзогорья ѣдутъ прямо моремъ къ волости Малошуйской (почтовая станція); моремъ верстъ 17, да рѣкою Малошуйкой верстъ 5, всего 22 вер. Плаваніе вообще довольно медленно, оно зависитъ отъ вѣтра; впрочемъ и при попутномъ вѣтрѣ рѣдко можно цѣлую станцію проѣхать на парусѣ, потому что карбасъ идетъ не по одному направленію, но измѣняетъ его, слѣдуя вдоль берега, заходя въ заливы и рѣки. Приливъ и отливъ также имѣютъ вліяніе на скорость плаванія; въ рѣки входить всегда хорошо съ приливомъ, и очень трудно съ отливомъ. На веслахъ, при обыкновенномъ вѣтрѣ (непопутномъ, потому что иначе карбасъ пойдетъ на парусѣ) можно дѣлать въ часъ 3 и 4 версты. Изъ волости Малошуйской идутъ обратно рѣкой Малошуйкой, потомъ моремъ къ р. Кушъ, и вверхъ по рѣкѣ версты четыре до Куперѣцкой волости. Отсюда обратно рѣкою и потомъ моремъ до д. Унежмы, лежащей на самомъ берегу моря; отъ предыдущей станціи считается 24 вер., но дѣйствительно будетъ по крайней мѣрѣ 30 вер. Отъ Унежмы, ѣдутъ моремъ, до устья р. Нюкчи и потомъ вверхъ по р. Нюкчѣ верстъ 6 до Нюхотской волости. Станція эта считается въ 30 вер., но на самомъ дѣлѣ будетъ 35 верстъ. До Нюхотской волости существуютъ, отъ станціи до станціи, тропинки, то по берегу моря, то лѣсомъ; на топкихъ и болотистыхъ мѣстахъ (не вездѣ впрочемъ) есть кладки, почти совсѣмъ сгнившія; тропинкою этой должно идти пѣшкомъ; впрочемъ кое-гдѣ можно и верхомъ ѣхать. Далѣе Нюхотской волости, нѣтъ уже никакой возможности проѣхать сухимъ путемъ. Отъ Нюхотской волости, ѣдутъ сначала р. Нюкчею обратно до устья, потомъ моремъ до стан. Нюхотской Второй, находящейся на самомъ берегу моря, у мыса Пономарева и состоящей изъ одной только избушки, гдѣ живутъ кормщикъ и гребцы, наряжаемые по очереди изъ Нюхотской волости. До стан. Нюхотской Второй считается 25 вер. Далѣе моремъ, до устья р. Колежмы, и рѣкою около 2-хъ верстъ до д. Колежмы (считается 22 вер. по почтовому дорожнику, но будетъ верстъ 25). Отъ д. Колежмы рѣкою и потомъ моремъ до

р. Сумы, и этою рѣкою версты четыре до Сумскаго посада. Станція считается въ 30 верстъ, но на самомъ дѣлѣ будетъ до 40 вер. Отъ посада Сумы обратно, рѣкою, до устья и потомъ моремъ до д. Сухонаволоцкой, лежащей на морскомъ берегу (30 вер.) Отсюда моремъ до волости Сороки, лежащей у моря, между устьями р. Выга, или Сороки (25 вер.). Далѣе, моремъ, до устья р. Шуи и потомъ этою рѣкою версты три до д. Шуи (считаютъ 25 вер., но на самомъ дѣлѣ болѣе 40 вер.) Отъ д. Шуи обратно рѣкою и потомъ моремъ до р. Кеми; далѣе версты четыре, рѣкою, до г. Кеми (считаютъ 25 вер., но будетъ 40 вер.). Разстояніе между нѣкоторыми станціями сокращается, или увеличивается, смотря потому, во время прилива, или отлива дѣлается переѣздъ. При отливѣ, море на значительное разстояніе отъ берега становится мелкимъ, такъ что должно объѣзжать далѣе, и такимъ образомъ разстояніе увеличивается. Отъ г. Кеми путь идетъ сперва рѣкою, а потомъ моремъ; до д. Лѣтнерѣцкой, лежащей на р. Лѣтней, считается 23 вер., но будетъ до 30 верстъ. Отсюда моремъ до д. Понгомы 27 вер.; потомъ ѣдутъ прямо моремъ къ д. Калгалакшѣ. Между Понгомой и Калгалакшей (50 верстъ) есть еще станція на мысу Каменномъ, состоящая изъ небольшой избушки, въ которой живутъ очередные кормщикъ и гребцы, изъ д. Калгалакши. Отъ д. Калгалакши обратно, губою того же имени, потомъ моремъ до д. Гридиной, 40 вер. слишкомъ. Отъ Гридиной прямо въ с. Кереть, (отъ 65 до 70 вер.) моремъ; между д. Гридиной и с. Керетью есть двѣ станціи на морскомъ берегу, состоящія изъ избушекъ, въ которыхъ живутъ кормщики и гребцы, въ одной станціи отъ д. Гридиной, а въ другой отъ с. Керети. Зимою, между д. Понгамой и с. Керетью, ѣздятъ другимъ путемъ; дорога отдѣляется отъ морскаго берега и идетъ внутренностью страны, тамъ гдѣ лѣтомъ нѣтъ никакаго проѣзда; тогда между этими пунктами считается 7 станцій: Умангозерская 1-я, 20 вер., Умангозерская 2-я, 20 вер., Булдырская 29 вер., Боярская 20 вер., Полубоярская 20 вер., Верхнозерская 22 вер. и Керетская 20 вер. Село Кереть лежитъ на р. Керети, въ верстѣ отъ устья ея въ море, на которомъ здѣсь много острововъ. Отсюда начинается Кандалакскій заливъ, или губа, западный берегъ котораго усѣянъ островами; путь идетъ между ними отъ с. Керети до Пулонги, станціонной избушки, находящейся на островѣ противъ мыса Краснаго (считается 30 верстъ). Отъ станціи Пулонгской до д. Чернорѣцкой путь лежитъ между островами; считается 21 вер., но на самомъ дѣлѣ будетъ около 35 вер. Деревня Чернорѣцкая лежитъ въ верстѣ отъ моря,

на р. Черной. Отъ нея до д. Ковды считается 30 вер., но будетъ 45 вер. Отъ Ковды до д. Княжой Губы считается 30 вер., но будетъ 35 вер. и наконецъ отъ Княжой Губы до с. Кандалакши, послѣдняя станція моремъ, считается 30 верстъ.

Отъ с. Кандалакши въ г. Колу путь идетъ рѣками, озерами и промежутками между ними, пересѣкая Кольскій полуостровъ, во всю его ширину. На всемъ этомъ пространствѣ, по дорогѣ нѣтъ ни одного селенія; станціи состоятъ изъ небольшихъ шалашей, называемыхъ по Лопарски *вѣжами*, въ которыхъ живутъ почтари, обыкновенно изъ Лопарей; даже избушекъ нѣтъ на всемъ этомъ пространствѣ. Рѣками и озерами ѣздятъ въ небольшихъ карбасахъ; въ промежуткахъ между ними (тайболы) идутъ пѣшкомъ по тропинкѣ. Почтовые чемоданы и вещи проѣзжающихъ почтари несутъ на себѣ, положивъ ихъ въ *кережки*, родъ ранца, или мѣшка изъ веревокъ, сплетенныхъ на палкахъ. Кережки эти носятъ, закидывая ихъ на спину. Идя по тропинкѣ, обыкновенно дѣлаютъ до 4 вер. въ часъ; скорость ѣзды по рѣкамъ зависитъ отъ того—по теченію, или противъ него ѣдутъ, и также отъ быстроты теченія; скорость ѣзды по озерамъ—отъ вѣтра: если вѣтръ попутный, то ставятъ парусъ, при противномъ вѣтрѣ идутъ на веслахъ; если противный вѣтеръ силенъ, то вовсе нельзя ѣхать. Первую станцію отъ с. Кандалакши до Зашеечной (30 вер.) идутъ сначала по тропинкѣ, пѣшкомъ. Первая *тайбола*, называемая Кандалакской, потому что она начинается отъ этого селенія, имѣетъ 13 верстъ длины. На 2 верстѣ отъ с. Кандалакши дорога входитъ въ лѣсъ, и постоянно на всѣхъ тайболахъ, идетъ лѣсомъ; по дорогѣ встрѣчаются: на 6 верстѣ колодезь, на 7 верстѣ подъемъ на гору, отлогій, но длиною болѣе полуверсты, и такой же спускъ; гора эта называется Красная-Бесѣда. Далѣе, послѣ спуска съ горы, мостки черезъ топкое мѣсто; мостковъ этихъ вообще очень много по всей дорогѣ до Колы; они очень узки, не болѣе $1^1/_2$ арш. шириною, а иногда и еще менѣе, идутъ они иногда на полверсты и болѣе; въ иныхъ мѣстахъ они въ весьма дурномъ состояніи, сгнили и проваливаются; каждый годъ, впрочемъ, производятся починки, и дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новые мостки. На 9 верстѣ гора Заборная—варака (*варака* на туземскомъ нарѣчіи значитъ гора); пройдя гору, мостки въ 24 мѣстахъ. Потомъ подъемъ на гору Умбашиху, на самомъ концѣ тайболы. Тропинка идетъ все время недалеко отъ р. Нивы, впадающей въ море, въ с. Кандалакшѣ; рѣкою ѣхать на этомъ пространствѣ нельзя, потому что на ней много пороговъ и теченіе чрезвычайно быст-

ро; шумъ рѣки слышенъ во все время перехода. По первой тайболѣ, подходятъ къ р. Нивѣ, на которой здѣсь пороговъ уже нѣтъ, садятся на карбасы и ѣдутъ этою рѣкою четыре версты. Рѣка Нива здѣсь не широка, лѣвый берегъ ея гористъ, правый низменъ; кругомъ лѣсъ. 2-я тайбола, средняя (5 верстъ); по срединѣ ея лежитъ огромный камень, до него 6 мостковъ, и одинъ небольшой мостъ черезъ ручей; за большимъ камнемъ мостки въ трехъ мѣстахъ; потомъ тайбола кончается и опять ѣдутъ р. Нивою, (6 верстъ), образующею здѣсь довольно широкій плесъ. 3-я тайбола (6 вер.) называется Зашеичной, по имени послѣдней на ней станціи Зашеичной; всю эту тайболу должно идти черезъ топкое мѣсто, по мосткамъ, которыхъ всего 14. У конца тайболы, переходятъ черезъ незначительную гору, къ большому озеру Имандрѣ, изъ котораго и вытекаетъ р. Нива, Здѣсь находится станція Зашеичная, Лопарскій шалашъ, или вѣжа; далѣе ѣдутъ по оз. Имандрѣ 30 вер. до станціи Екостровской. Оз. Имандра здѣсь не очень широко; но въ сильный вѣтеръ по нему нельзя ѣхать, болѣе отъ того что на станціяхъ нѣтъ большихъ перевозныхъ судовъ, а ѣздятъ въ малыхъ карбасахъ. Часто, изъ за сильныхъ вѣтровъ на Имандрѣ, останавливается сообщеніе, особенно въ осеннее время; случается что почта по нѣскольку дней выжидаетъ на берегахъ озера. Отъ Екостровской до Вороньеозерской, также по Имандрѣ 24 вер., здѣсь озеро шире, отъ Вороньеозерской до Раснаволоцкой, озеромъ же, 24 версты. Станціонныя вѣжи: Зашеичная, Екостровская, Вороньеозерская и Расноволоцкая находятся на самомъ берегу Имандры; отъ Раснаволоцкой до Масельской считается 22 вер., но будетъ до 33 верстъ: сперва Имандрой 12 вер., потомъ тайболой Куринской (4 вер.) на ней мостики въ 5 мѣстахъ; тропинка, переходитъ гору Куринскую; потомъ садятся въ карбасы и ѣдутъ Перечь—озеромъ 12 вер.; далѣе 2-я тайбола Колозерская на $^1/_2$ или $^3/_4$ вер. идетъ черезъ низменное мѣсто, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены мостки. Потомъ Колозеромъ 4 вер. до станціи Масельской; отсюда до ст. Воронорученьевской считается 22 вер. сперва, 10 вер. Колозеромъ, потомъ тайбола Пулозерская, 4 вер. У мѣста высадки на тайболу, въ лѣвой рукѣ, вытекаетъ изъ Колозера р. Кола; ѣхать по ней нельзя, потому что она здѣсь порожиста. На Пулозерской тайболѣ мостки въ 5 мѣстахъ, но на небольшія разстоянія. Послѣ Тайболы, оз. Пулозеро, 8 вер. до станціи Воронорученьевской. Отсюда до слѣдующей станціи, Кицкой, считается 22 версты а будетъ 24 вер. Сперва 3 версты тайболой Воронорученьевской, посреди которой протекаетъ ручей Воронiй, че-

резъ него ведетъ мостъ и еще до него въ трехъ мѣстахъ встрѣчаются мостки. Р. Кола, пройдя Пулозеро, вытекаетъ изъ него и бѣжитъ порогами подлѣ дороги. Пройдя 1-ю тайболу, Воронорученскую, садятся въ карбасы и плывутъ 15 вер. рѣкою Колою, которая здѣсь течетъ не очень быстро; на ней находится небольшой порогъ на 1 верстѣ и потомъ другой черезъ $^1/_2$ версты, то же небольшой; рѣка имѣетъ отъ 30 до 60 саж. ширины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней встрѣчаются маленькіе острова. По лѣвому берегу рѣки тянутся Оленьи горы (по Лопарски *Кундалаймичь*). Потомъ опять на р. Колѣ начинаются пороги и далѣе ѣхать въ карбасахъ нельзя; 2-я тайбола Мурдозерская (5 вер.), на ней мостки въ 8 мѣстахъ. Потомъ двѣ версты рѣкою Колой, до Кицкой станціи, у которой впадаетъ въ р. Колу съ правой стороны рѣч. Кицка. Отъ станціи Кицкой, идутъ сперва 14 вер. тайболой, называемой Большою; на ней устроено 74 мостика, вообще въ довольно хорошемъ состояніи, три ручья пересѣкаютъ здѣсь дорогу, на 2-й, на 11 и на 12 верстахъ. Потомъ рѣкою Колою ѣдутъ отъ 12 до 15 вер. Рѣка имѣетъ здѣсь отъ 30 до 40 саж. ширины, берега ея довольно круты, теченіе не очень быстро. Не доходя версты двѣ, или три, до г. Колы, выходятъ изъ карбасовъ, потому что далѣе плыть по рѣкѣ нельзя: начинаются быстрина и пороги. Послѣдняя тайбола есть Кольская; тропинка идетъ слишомъ на двѣ версты по мѣстности гористой, поднимается на гору Соловараку, у подошвы которой лежитъ г. Кола на полуостровѣ, образуемомъ р. р. Колою, съ правой стороны и Туломою съ лѣвой. Съ горы Соловараки дорога круто спускается къ городу. Отъ станціи Кицкой до Колы считается 30 вер. Путь отъ с. Кандалакши до г. Колы обыкновенно совершаютъ въ двое, или трое сутокъ, иногда и болѣе, если на Имандрѣ долго дуютъ противные вѣтры. Проѣзжающіе иногда встрѣчаютъ препятствіе и остановку отъ того что не находятъ на станціяхъ достаточнаго числа почтарей.

Зимою отъ с. Кандалакши до г. Колы ѣздятъ на оленяхъ. На каждой изъ 8 станцій, находящихся на этомъ разстояніи, имѣется по 4 оленя. Въ расчетѣ платы за прогоны, два оленя замѣняютъ одну лошадь.

Въ с. Кандалакшѣ пересаживаются изъ саней въ *кережки*. Такъ называются небольшія санки, для ѣзды на оленяхъ, дѣлаемыя на подобіе лодочки, изъ тонкихъ досокъ. Дно ихъ иногда обливается водою, чтобы они лучше скользили по снѣгу. Кережка съ волчкомъ называется *болокъ*. Въ кережку впрягаютъ одного оленя, иногда

двухъ, гусемъ, и садится одинъ только человѣкъ, или кладется 5 пудовъ клади; болѣе олень не можетъ свезти. Почтарь, служащій проводникомъ, ѣдетъ впереди, прочіе за нимъ. Поѣздъ изъ нѣсколькихъ кережекъ называется *райда*. Зимою, слѣдуютъ не по той дорогѣ, по которой производится сообщеніе лѣтомъ, хотя и потому же направленію, а ѣдутъ цѣликомъ по льду рѣкъ, и озеръ, черезъ болота и горы. Одной постоянной дороги здѣсь нѣтъ и не можетъ быть; каждый проводникъ, съ своей райдой, ѣдетъ гдѣ удобнѣе, распознавая путь по знакомымъ ему мѣстнымъ примѣтамъ. Нѣкоторыя станціи находятся зимою въ Лопарскихъ погостахъ (деревняхъ), а другія состоятъ просто изъ Лопарскихъ *вѣжъ*. На оленяхъ, въ часъ, дѣлаютъ отъ 8 до 10 вер. Во время сильныхъ мятелей останавливаются. Ѣзда эта, вообще, довольно безпокойна и тяжела, для непривычнаго.

Дорога отъ г. Онеги, вдоль по р. Онегѣ, до Петербургскаго тракта.

Изъ г. Онеги, дорога идетъ вдоль лѣваго берега р. Онеги, съ $^1/_2$ вер. полями, потомъ мелкимъ лѣсомъ верстъ 5; далѣе отлого спускается къ ручью Шелексу, переходитъ его по мосту на ряжѣ въ 15 шаг. длиною; съ моста она отлого поднимается и далѣе идетъ по твердому, песчаному грунту и лѣсомъ до Андскаго, лѣсопильнаго завода, находящагося на устьѣ р. Анды, черезъ которую ведетъ мостъ на сваяхъ, длиною въ 100 шаг.; далѣе дорога идетъ лѣсомъ, вдоль берега Онеги. На 12-й вер., мостъ черезъ ручей Зайковъ, на ряжахъ въ 20-ть шаг. длиною. Отсюда дорога идетъ лѣсомъ версты двѣ, потомъ полями до д. Амосовской, или Подпорожской и за нею съ версту также полями, потомъ мелкимъ лѣсомъ и по холмистой мѣстности до д. Сафроновской, далѣе съ $^1/_2$ версты—полями, потомъ лѣсомъ по твердому, песчаному грунту, и неровною мѣстностью, до Порожской волости; тутъ по дорогѣ встрѣчаются частые подъемы и спуски. Волость Порожская отстоитъ отъ г. Онеги на 24 вер.; здѣсь находится обывательская станція; проѣзжающимъ по открытымъ листамъ даютъ обывательскихъ лошадей. Отъ Порожской волости дорога круто спускается къ рѣч. Вонгудѣ, чрезъ которую переходитъ она по мосту, на плотахъ, длиною въ 150 шаг. Отъ моста съ $^1/_4$ вер. дорога идетъ лугами; потомъ черезъ р. Онегу, переправляются на паромѣ, поднимающемъ двѣ повозки и четыре лошади; ширина рѣки $^3/_4$ вер. Подъемъ въ гору съ перевоза довольно крутъ, далѣе дорога идетъ по твердому, глинистому грунту, полями версты $2^1/_2$, потомъ—лугами до 17-й версты, гдѣ круто поднимается

въ гору; далѣе идетъ лѣсомъ версты $1^1/_2$, потомъ отлого спускается на берегъ Онеги и идетъ лугами. На 27-й вер. дорога выходитъ на поля и потомъ идетъ лѣсомъ до д. Чирковской, или Кожинской, гдѣ содержится обывательская станція (отъ Порожской 29 вер.). на этомъ пространствѣ дорогу пересѣкаютъ слѣдующіе ручьи: на 3-й верстѣ Тутерминской ручей; на 5-й—Противнервагской, на 6-й—Глубокой и Муторучей, на 7-й—Кривуменской, на 8-й—Наклочивской, на 9-й—Накопинцовской и два ручья Половинныхъ, на 10-й—Межевой, Велико-Наволокской и два ручья Мотанскихъ; на 15-й—Топьевской, на 21-й—Засловцовской, Войлусовской, Плосской и Сорговской, на 22-й—верстѣ, два ручья Осиновскіе, на 24-й—Вяземской и Губской, на 25-й—Заводостровской и на 27-й Павно-ручей. Черезъ всѣ эти ручьи сдѣланы деревянные мосты на ряжахъ, отъ 10 до 15 шаг. въ длину; весною всѣ они сносятся разливомъ, и въ продолженіи четырехъ, или шести недѣль, сообщеніе производится только водою. Отъ д. Кожинской, дорога идетъ полями и лугами до р. Кожи, черезъ которую переправляются на паромѣ, поднимающемъ двѣ повозки съ 4-мя лошадьми; съ рѣки дорога круто поднимается въ гору и далѣе идетъ вдоль берега Онеги, по глинистому грунту, полями и лугами версты двѣ, потомъ мелкимъ лѣсомъ до Хопъ-ручья, черезъ который ведетъ мостъ на сваяхъ, въ 20 шаг. длиною; далѣе дорога слѣдуетъ лѣсомъ, большею частію березовымъ, версты четыре; въ этомъ мѣстѣ, весною, и вообще въ ненастное время, бываетъ большая грязь; на 7-й верстѣ мостъ черезъ ручей Навинской, на ряжѣ, въ 20 шаг. длины; черезъ версту отсюда другой мостъ черезъ Шухъ-ручей, на ряжахъ той же длины; далѣе дорога идетъ лугами, по твердому, глинистому грунту до д. Мардинской, или Чекуевской; обывательская станція, отъ предыдущей 17 верстъ. Отъ д. Кожинской до Мординской, или Чекуевской, сверхъ упомянутыхъ выше ручьевъ, дорогу пересѣкаютъ еще слѣдующіе ручьи: съ версту отъ переправы чрезъ р. Кожу, ручей Нюченской, на 6-й верстѣ—ручей Проневъ, на 11-й—ручей Невитичской, на 13-й—ручей Попова-Ватага, на 14-й—Шалминской и Противусергіевской, и на 16-й—Калетинской. На всѣхъ этихъ ручьяхъ имѣются мосты на ряжахъ, отъ 10 до 20 шаг. длины. Весною, при разлитіи рѣкъ, всѣ эти мосты сносятся разливомъ, и отъ руч. Поповой-Ватаги до д. Мардинской всѣ луга покрываются водою. Тогда сообщеніе производится по рѣкѣ на карбасахъ. Далѣе отъ д. Мардинской, дорога идетъ полями, по твердому, глинистому грунту къ д. Пянтиной; за нею также полями версты двѣ, потомъ лугами, до рѣчки Лединки (на 5 верстѣ), черезъ которую

ведетъ мостъ на сваяхъ, въ 40 шаг. длиною; далѣе дорога идетъ лугами; вправо отъ нея лежитъ д. Ваймазерская; потомъ по дорогѣ встрѣчаются: рѣч. Воймуга, и чрезъ нее мостъ на сваяхъ, въ 30 шаг. длины; на 12 верстѣ д. Касканская; далѣе дорога идетъ полями, по ровной мѣстности къ д. Пачепельской, въ недальномъ разстояніи отъ которой протекаетъ руч. Копенецъ; чрезъ него мостъ на лежняхъ въ 25 шаг. длиною; рѣч. Поньга (на 18 вер.), съ мостомъ на сваяхъ въ 30 шаг. длины; въ дер. Хачельской находится обывательская станція, отъ предыдущей въ 20 вер. За деревней дорога идетъ полями и лугами; на 4 верстѣ д. Филяевская; передъ ней мостъ черезъ руч. Филяевской, на лежняхъ, въ 15 шаг. длины; за деревней мостъ черезъ руч. Виниковскій на сваяхъ въ 20 шаг. длины. На 8 вер. дер. Кялованская; далѣе, версты двѣ, дорога идетъ по топкому мѣсту, гдѣ почти всегда бываетъ грязь, потомъ опять лугами, по твердому глинисто-песчаному грунту, до рѣч. Керьяшки (на 17 вер.), черезъ которую ведетъ мостъ на сваяхъ, въ 25 шаг. длины; далѣе мостъ черезъ рѣч. Малую Керяшку, на сваяхъ въ 20 шаг. длины. Потомъ дорога идетъ по твердому грунту до д. Носиловской, или Прилуцкой—обывательская станція, отъ предыдущей 22 версты. Луга весною большею частію потопляются, мосты на рѣчкахъ сноситъ, вода разливается на нѣсколько верстъ и сообщеніе сухимъ путемъ прерывается. Отъ д. Насиловской дорога идетъ лугами по глинисто-песчаному грунту; на 2 вер. мостъ черезъ рѣч. Шамоксу на сваяхъ въ 40 шаг. длиной; далѣе дорога переходитъ руч. Почу по мосту на сваяхъ въ 20 шаг. длиной и потомъ идетъ по твердому, глинисто-песчаному грунту, мимо д. д. Ивановской и Калетинской; на 10 вер. мостъ черезъ руч. Мельнишной, на лежняхъ въ 10 шаг. длины; далѣе дорога проходитъ д.д. Пертемскую и Луговую, и опять идетъ лугами и полями; потомъ отлого поднимается въ гору; за тѣмъ встрѣчаются: д. Гоголевская; вправо съ версту лежитъ д. Колосовская, далѣе д.д. Посадная, Оскачевская и Магшевская; три послѣднія вмѣстѣ называются *Турчасовской*; здѣсь обывательская станція, отъ прежней 15 вер.; вправо отъ дороги лежатъ д. д. Ефимовская, Осіевская и Евдокимовская. Отъ ст. Турчасовской дорога идетъ съ $^1/_2$ версты лугами; далѣе переправа черезъ р. Онегу на двухъ большихъ карбасахъ, поднимающихъ каждый, тройку лошадей съ телѣгою; ширина рѣки здѣсь около 150 саж., потомъ дорога идетъ правымъ берегомъ р. Онеги, полями и лугами, по твердому, глинисто-песчаному грунту; влѣво отъ дороги лежатъ д. д. Шатовская, Герасимовская, Степановская, Москвинская, Горбылевская, Фарсовская, Вай-

динская, Череповская, Яхоревская и Черемхова-Горка; всѣ онѣ расположены по рѣчкамъ Большой и Малой Тевзѣ, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи; далѣе, влѣво, лежатъ д. д. Малая Шелоховка, Большая Шелоховка, Машрикинская, Голяндуковская, Фоминская и, почти на самой дорогѣ: Шпякинская, Росомакинская и Штокаревская; потомъ дорога идетъ лугами; влѣво лежатъ д. д. Филиповская, Пяткинская, Савинская, Родіоновская и Овечья Горка; потомъ опять съ $^1/_2$ версты луга, и опять влѣво д. д. Глуховская и Заозерская. На 9 вер. мостъ черезъ руч. Рословской, на сваяхъ въ 15 шаг. длины; отъ котораго дорога идетъ лугами къ д. Еховской; близь нея влѣво д. Баклановская; далѣе мостъ черезъ рѣч. Кандашу на сваяхъ, въ 25 шаг., влѣво лежитъ д. Лисицинская. На 12 вер. д. Степановская, за нею мостъ черезъ ручей Ваенгу, на сваяхъ въ 15 шаг. длины; на 13-й верстѣ д. Антоновская; влѣво д. Креневская; далѣе дорога идетъ полями, по глинистому грунту и холмистой мѣстности къ д. Дорофеевой и отъ нея, полями же, къ д. Муравьевской; потомъ опять поля и луга. Влѣво лежатъ д. д. Глазовская, Ивановская, Максимовская, Малодорофеевская и Котышевская. На 18-й верстѣ мостъ черезъ руч. Долгій на сваяхъ, въ 20 шаг. длины. Съ моста дорога опять идетъ лугами до д. Ярнемской; (обывательская станція, отъ прежней 18 вер.) Весною, при разлитіи Онеги потопляются всѣ луга, по которымъ идетъ дорога, и тогда ѣздятъ въ карбасахъ, что продолжается недѣль пять, а иногда, и болѣе. Отъ д. Ярнемской дорога идетъ по каменистому грунту, мелкимъ лѣсомъ съ полверсты, потомъ круто спускается, и идетъ полями вдоль лѣваго берега Онеги, 2 версты; далѣе отлого поднимается въ гору и переходитъ рѣч. Тексу, по мосту на ряжахъ въ 20 шаг. длиною. Весной иногда мостъ сноситъ, и тогда переправа производится въ карбасахъ. Съ моста дорога идетъ въ гору по песчано-каменистому грунту, и потомъ идетъ лѣсомъ и большею частію холмистою мѣстностью; грунтъ дороги глинисто-песчаный и твердый. На 7-й верстѣ мостъ черезъ рѣчку Малокучумяку, на ряжахъ въ 12 шаг. длины; на 10-й верстѣ рѣч. Большая Кучумяка, и чрезъ нее мостъ на ряжахъ въ 40 шаг. длины; далѣе лѣсъ; на 12-й верстѣ мостъ черезъ рѣч. Идригу на ряжахъ въ 40 шаг., на 15 вер. мостъ черезъ рѣч. Чуруку на ряжахъ въ 25 шаг.; дорога идетъ лѣсомъ до 19-й версты. Вправо лежатъ д. д. Фоминская и Федоровская. Въ д. Кириловской, или Боричевской, обывательская станція, отъ прежней 20 верстъ. Отсюда дорога идетъ полями версты $1^1/_2$, потомъ круто спускается къ рѣч. Левушкѣ, черезъ которую ведетъ мостъ на ряжахъ, въ 25 шаг.; съ

моста дорога подымается въ гору и идетъ до Ямницкой пустыни, лежащей на Онегѣ; далѣе съ $^1/_2$ версты полями, а потомъ опять лѣсъ; на 21 вер. мостъ черезъ рѣч. Пеленгу на ряжахъ, въ 20 шаговъ. Въ д. Плешковской, или Маркомужской, станція обывательская, отъ прежней 26 верстъ. Далѣе дорога идетъ по ровной мѣстности, лугами и полями; на 3-й верстѣ д. Вахновская, за нею дорога входитъ въ мелкій лѣсъ, мѣстность здѣсь становится холмистою; на 9-й вер. д. д. Зміевская и Хрулевская; далѣе поля и мелкій лѣсъ до д. Дыховой, потомъ съ версту опять мелкій лѣсъ и далѣе поля до д. Слободской; здѣсь весною, при разлитіи рѣки, луга покрываются водою. На 18 верстѣ д. д. Терюшина и Хавдина: на 16-й верстѣ д. Шиловская; отъ нее дорога идетъ полями до д. Наволокъ; здѣсь обывательская станція, отъ предыдущей 17 вер. Отъ станціи, дорога идетъ полями къ д. Польской; на 2-й верстѣ д. Попова; на 4-й верстѣ д. д. Казанская и Оксова. Отъ послѣдней, дорога идетъ полями къ д. Коршаковой, и отъ нея лугами, версты $1^1/_2$, до границъ Олонецкой губерніи.

Отъ Новолоцкой станціи дорога, на Петербургскій трактъ, идетъ влѣво, полями версты двѣ, потомъ лѣсомъ верстъ пять, потомъ опять полями до д. Денисловской, (почтовая станція, отъ деревни Новолокъ 9 вер.)

Почтовая дорога въ г. Устюгъ, отъ Устьважской станціи, на Московскомъ трактѣ, до границъ Архангельской губерніи.

Отъ Устьважской станціи черезъ р. Багу, имѣющую здѣсь 50 саж. ширины, устроенъ перевозъ на 2-хъ завозняхъ, поднимающихъ до 6 лошадей съ двумя телѣгами, или по 50 человѣкъ. Весною, рѣка эта имѣетъ у перевоза 200 саж. ширины. Отъ перевоза дорога идетъ къ д. Орловской; далѣе входитъ она въ лѣсъ и идетъ песками, къ д. Шидровской, лежащей на р. Вагѣ; черезъ р. Шидровку построенъ мостъ на плотахъ въ 15 шаг. длиною. Весною, р. Шидровка разливается въ ширину на 25 саж.; тогда перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ двумя телѣгами. Перейдя мостъ, дорога идетъ лѣсомъ на пространствѣ одной версты, потомъ переходитъ рѣч. Лындовку по мосту на плотахъ, въ 30 шаг. длины. Во время разлитія, Лындовка имѣетъ 25 саж. ширины и тогда перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ 2-мя телѣгами; за рѣчкой начинаются пески, въ иныхъ мѣстахъ очень глубокіе; дорога идетъ все лѣсомъ. На 16-й верстѣ мостъ черезъ р. Ракулу на ряжѣ, въ 20 шаг.; Ракула разливается на 30 саж. въ ширину, и тогда перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ 3 лошади съ телѣгою; далѣе на 19 верстѣ, мостъ черезъ рѣчку Лулину, на ряжахъ въ 100 шаговъ; во время водополья, вес-

ною, перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ 6 лошадей съ 2-мя телѣгами. На 23-й верстѣ д. Середіевская, или Чамосская,—обывательская станція, первая на этой дорогѣ; отъ Устьважской почтовой станціи 23 вер. Отъ станціи дорога идетъ вдоль берега Двины, по твердому и ровному грунту, на разстояніи 3-хъ верстъ, потомъ проходитъ лѣсомъ. На 17-й верстѣ д. Пантелѣевская, отъ которой на разстояніи $1^1/_2$ вер. дорога идетъ песками и, черезъ лѣсъ, подходитъ къ р. Шужигѣ, на которой мостъ на плотахъ въ 50 шаг. длины; весною, рѣчка разливается по лугамъ въ ширину на 800 саж.; тогда устраивается перевозъ на 2-хъ завозняхъ, поднимающихъ по 4 лошади съ телѣгами; далѣе дорога идетъ также лѣсомъ и песками къ р. Паленгѣ, на которой мостъ на ряжахъ въ 30 шаг. длины; отсюда грунтъ дѣлается глинистымъ и, въ дождливое время, бываетъ большая грязь. На 17 вер. мостъ черезъ рѣч. Лресыниху на ряжѣ въ 25 шаг. длины, съ котораго дорога слѣдуетъ къ высокому и крутому берегу Двины. На 19 верстѣ, мостъ черезъ р. Шигровку на ряжѣ въ 30 шаг.; во время разлитія, р. Шигровка имѣетъ 40 саж. ширины; и тогда перевозятъ на плотѣ, поднимающемъ до 6 лошадей съ 2 телѣгами; дорога идетъ между полями до д. Мироновской, лежащей на берегу Двины; здѣсь обывательская станція, отъ предыдущей 21 вер. Отъ станціи дорога идетъ полями, черезъ д. д. Карновскую и Степановскую, и круто спускается на низменный берегъ Двины. На 2 верстѣ, мостъ черезъ рѣч. Тунгаску, на ряжахъ въ 80 шаг.; весною рѣчка разливается на 60 саженъ въ ширину и тогда перевозятъ на паромѣ, поднимающемъ 8 лошадей съ 2 телѣгами; за мостомъ д. Конскаловская, и далѣе дорога идетъ песками и лѣсомъ, на разстояніи 7 верстъ, потомъ отлого спускается на низменный лугъ, по которому течетъ р. Нюма, впадающая здѣсь въ Двину; дорога идетъ по лугу, вдоль лѣваго берега рѣчки, сопровождаясь справа высотами, на которыхъ, на пространствѣ 5 вер., раскинута волость Заостровская. На 10 верстѣ рѣчка Нюмо, съ мостомъ на сваяхъ въ 40 шаг. длины, далѣе луга по берегу р. Двины; на 18 верстѣ, довольно отлогій подъемъ на нагорный берегъ Двины. Весною, рѣчка Нюма потопляетъ всю долину, и тогда не доходя до Заостровской волости, объѣзжаютъ лѣсомъ, на пространствѣ 6 верстъ, а потомъ спускаются къ р. Нюмѣ, черезъ которую устроенъ перевозъ на ширинѣ въ 400 саж., на паромѣ, поднимающемъ 8 лошадей съ двумя телѣгами; отъ перевоза объѣздная дорога идетъ по тому же лѣсу; на 18 верстѣ, объѣздъ выходитъ на нагорный берегъ Двины и соединяется съ большою дорогою. Отъ этаго мѣста,

дорога идетъ вдоль берега Двины, сопровождаясь справа полями къ д. Ярцовской, или Селецкой, (обывательская станція отъ предыдущей 20 вер.) Отъ станціи она слѣдуетъ вдоль крутаго берега Двины, по твердому, глинисто-песчаному грунту, и проходитъ д. д. Алферовскую и Абакумовскую. На 2 верстѣ, мостъ черезъ р. Шейку на плотахъ. въ 25 шаг. длиною. Во время разлитія, рѣчка имѣетъ 20 саж. ширины, и тогда устраивается перевозъ на плотѣ, поднимающемъ 4 лошади съ телѣгой. Далѣе д. Ильинская; дорога идетъ по ровному, глинисто-каменистому грунту, сначала съ версту между полями, а послѣ лѣсомъ къ д. Липовской; переходитъ мостъ черезъ руч. Липовской на ряжѣ въ 20 шаг. длины и отсюда слѣдуетъ лѣсомъ до границы Вологодской губер., которая отъ станціи Селецкой отстоитъ въ $7^1/_2$ верстахъ.

Дорога изъ Архангельска въ Новодвинскую крѣпость.

Эта дорога, на протяженіи 15 вер., проложена отъ Соломбальскаго селенія, по островамъ: Соломбальскому, Бревеннику и Линскому. Дорога эта переходитъ черезъ рукавъ Двины у с. Маймаксы, гдѣ перевозятъ на большихъ карбасахъ, поднимающихъ по одной телѣгѣ съ 3 лошадьми. Черезъ рѣч. Кривякъ, отдѣляющую ост. Линскій, на которомъ находится крѣпость, отъ ост. Бревенника, перекинутъ небольшой мостъ, построенный на ряжахъ. Дорога вездѣ идетъ по твердому грунту; болотистыхъ мѣстъ на ней нѣтъ. Устройство этой дороги, сдѣланной въ 1824 г., стоило 38,000 ассигнаціями.

Дорога отъ почтоваго Пинего-Мезенскаго тракта, вверхъ по р. Мезени.

Отъ д. Большенисегорской, гдѣ Пинего-Мезенская почтовая дорога, оставляя р. Мезень, отдѣляется вправо, идетъ дорога вверхъ по рѣкѣ Мезени, до устья Мезенской Пижмы. Дорога эта находится въ дурномъ состояніи; проѣхать по ней можно только верхомъ и кой-гдѣ въ телѣгѣ; она идетъ постоянно по берегу р. Мезени. На этомъ трактѣ есть обывательскія станціи, на которыхъ проѣзжающимъ даютъ лошадей, по открытымъ листамъ отъ земскаго начальства. Отъ д. Большенисегорской до д. Вожгорской, лежащей при устьѣ р. Мезенской Пижмы, считается 11-ть станцій: Лешуконская (1-я станція отъ Большенисегорской) 15 вер., Пылемская 15 вер., Селищенская 17 вер., Ценогорская 19 вер., Бѣлощельская 12 вер., Палащельская 15 вер., Чучепальская 12 вер., Койнаская 14 вер., Кысская 19 вер., Лебская 18 вер. и Вожгорская 14 вер. Итого 170

верстъ. Далѣе вверхъ по Мезени можно ѣхать еще на нѣкоторое разстояніе въ карбасахъ, но селенія здѣсь встрѣчаются уже очень рѣдко.

Между д. д. Лешуконской и Пылемской, впадаетъ въ р. Мезень, съ лѣвой стороны, р. Вашка, главный изъ притоковъ Мезени. Вверхъ по р. Вашкѣ ѣздятъ на карбасахъ; есть также проѣздъ и сухимъ путемъ, но довольно затруднительный. Далѣе существуетъ сообщеніе съ Яренскимъ уѣздомъ Волгодской губ., по р. Вашкѣ и потомъ, волокомъ, въ р. Яренгу, впадающую въ Вычегду, у г. Яренска.

Пути въ г. Повѣнецъ (Олонецкой губ.) изъ г. Кеми и Сумскаго Посада.

Лѣтніе пути отъ г. Повенца въ г. Кемь и Сумскій посадъ идутъ по рѣкамъ, озерамъ и по морю.

Путями этими обыкновенно ходятъ богомольцы въ Соловецкій монастырь. Отъ г. Кеми плывутъ моремъ, вдоль берега, до волости Сороцкой, на устьѣ р. Выга. Отъ г. Кеми до с. Сороки, будетъ около 80 вер.; отъ д. Сороки ѣдутъ вверхъ по р. Выгу, до дер. Острова, (8 верстъ); немного ниже этой деревни, на рѣкѣ есть порогъ. Отъ д. Острова до д. Парандовой, вверхъ по р. Выгу, на 60 верстъ нѣтъ ни одного селенія. На этомъ пространствѣ, на рѣкѣ находятся два порога, чрезъ которые спускаютъ карбасы на веревкахъ; слѣдуя же вверхъ по рѣкѣ, пороги эти обходятъ, а карбасы и кладь перетаскиваютъ берегомъ, на разстояніи отъ 50 до 100 саж. На всѣхъ переволокахъ дорога очень худа. Отъ д. Порандовой путь продолжается вверхъ по р. Выгу, до д. Воицкой (30 верстъ). Близь этой деревни впадаетъ въ Выгъ рѣка Воица, низвергаясь съ порога, въ 2, или 3 саж. вышины, для обхода котораго, кладь перетаскиваютъ берегомъ, около полу-версты. Близь с. Воицы прежде производилась разработка золота. Здѣсь дорога входитъ въ предѣлы Олонецкой губерніи.

По р. Выгу (или Сорокѣ) ѣздятъ обыкновенно въ небольшихъ карбасахъ, потому что рѣка эта слишкомъ мелка для большихъ судовъ. Груза кладутъ на каждый карбасъ не болѣе 15 пудовъ. Далѣе, по озерамъ (въ Олонецкой губерніи) ѣздятъ въ большихъ карбасахъ, поднимающихъ груза до 150 пудовъ.

Отъ г. Повѣнца до г. Кеми считается 325 верстъ. Отъ Повѣнца въ с. Сороки можно пріѣхать въ четыре дня. Провозъ стоитъ около 9 руб. сер. съ человѣка; за провозъ клади берутъ по 30 коп. сер. съ пуда.

Другой путь, которымъ ходятъ богомольцы въ Соловецкій монастырь, идетъ изъ г. Повѣнца въ Сумскій посадъ. Путь этотъ входитъ въ предѣлы Архангельской губерніи, на Сумозерѣ, которымъ ѣдутъ 10 вер. до д. Сумострова; отсюда сперва озеромъ, а потомъ р. Сумою до д. Лапиной 15 верстъ. Отъ Лапиной до Сумскаго посада 20 верстъ (10 вер. рѣкою и 10 вер. берегомъ, гдѣ дорога очень нехороша).

Отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада считается 180 вер. Оба эти пути, лѣтомъ, много посѣщаются богомольцами, идущими въ Соловки, изъ Петербурга, Олонецкой, Новгородской, Петербургской и Тверской губерній.

Зимою, изъ Кеми въ Повѣнецъ ѣздятъ тѣмъ же путемъ, по льду озеръ и рѣкъ. Путь отъ Кеми въ Повѣнецъ, зимою, сокращается, потому что значительно уменьшается разстояніе между г. Кемью и приморскими с. с. Сорокою и Сумскимъ посадомъ, черезъ которыя идетъ дорога.

Пути изъ Мезени въ Печорскія и Ижемскія селенія.

Изъ Мезени на Печору, лѣтомъ, существуютъ два пути: одинъ вверхъ по р. Мезени, до устья Мезенской Пижмы (у д. Вожгорской) потомъ водою по Мезенской Пижмѣ, около 200 вер., и по притоку ея р. Ковдѣ верстъ 40; далѣе идетъ небольшой волокъ, версты въ 3 или 4, т.е. переѣздъ сухимъ путемъ въ р. Печорскую Пижму, которою и слѣдуютъ (болѣе 200 вер.) въ р. Печору. Путь этотъ нынѣ мало посѣщается. Обѣ Пижмы: Мезенская и Печерская, въ верховьяхъ своихъ, мелки и по этому проѣздъ по нимъ неудобенъ. Другой путь, которымъ обыкновенно ѣздятъ, лѣтомъ, на Печору, идетъ отъ г. Мезени, вверхъ по р. Мезени, по почтовому тракту до д. Усть-Пезской (47 верстъ). Тутъ садятся въ карбасъ и ѣдутъ по р. Пезѣ, впадающей въ р. Мезень (болѣе 350 верстъ). На этомъ пространствѣ изрѣдка встрѣчаются селенія, въ два, три, и четыре двора, въ 30—40 верстахъ, а иногда и болѣе, разстояніи одно отъ другаго. Изъ р. Пезы ѣдутъ по р. Рочугѣ, ея притоку (30 вер.) и наконенъ достигаютъ Пезскаго волока, т.е. переѣзда сухимъ путемъ въ притоки Печоры. Волокъ этотъ идетъ на 15 верстъ, и переѣздъ черезъ него чрезвычайно труденъ. На берегу Рочуги стоитъ изба, гдѣ лѣтомъ содержатся лошади для переѣзда черезъ волокъ. Переѣздъ дѣлается въ саняхъ; большая часть волока идетъ черезъ болота; лошади съ трудомъ тащатъ сани; въ особенности, на разстояніи 3 верстъ, къ концу переѣзда, трясина дѣлается столь топкою, что лошади глубо-

ко уходятъ въ нее. На другомъ концѣ волока, на р. Чиркѣ, стоитъ другая изба, для отдыха проѣзжающихъ и ямщиковъ. Отсюда ѣдутъ опять водою, р. Чиркой, притокомъ р. Цыльмы, потомъ Цыльмой, впадающей въ Печору. Здѣсь селенія еще рѣже; у самаго устья р. Цыльмы въ Печору лежитъ большое селеніе Усть-Цылемское. Отъ д. Усть-Пезской до д. Усть-Цымской считается болѣе 700 верстъ (775 вер. по мѣстнымъ показаніямъ).

Зимою, сообщеніе съ Печорой несравненно удобнѣе. Изъ г. Мезени ѣдутъ вверхъ по р. Мезени до с. Вожгорскаго (302 вер.) Далѣе по тайболѣ, между р. р. Мезенью и Печорой, 9 станцій. Станціи эти состоятъ, каждая, изъ избушки и двора, гдѣ живутъ одинъ или два ямщика и содержится тройка лошадей, на обывательскій счетъ. Первая станція отъ Вожгоръ, есть Промой 32 вер., далѣе Шегмасъ 27 вер., Четласъ 26 вер., Пижемская 26 вер., Крестъ 26 вер., Мыла 20 вер., Уса 30 вер., Кислый Ручей 30 вер. и с. Усть-Цылемское 18 верстъ. Итого 235 верстъ. Всего, зимою, отъ г. Мезени до сел. Усть-Цылемскаго, лежащаго на Печорѣ, 537 верстъ; лѣтомъ же считается болѣе 800 верстъ.

Отъ с. Усть-Цыльмы ѣздятъ, лѣтомъ, вверхъ по р. Печорѣ до д. Усть-Ижмы (40 вер.), далѣе рѣкою Ижмою до д. Красноборской (15 вер.) и наконецъ до слободки Ижмы (отъ Красноборской 45 вер.) Слободка Ижма, по населенности и богатству жителей, есть главный пунктъ въ томъ краѣ. Зимою въ Ижму ѣздятъ по льду р. р. Печоры и Ижмы. Изъ Ижмы, зимою, пролегаетъ такъ называемая Сибирская дорога, которою ѣздятъ черезъ Уральскій хребетъ, на р. Обь, въ Березовъ и Обдорскъ.

Отъ д. Усть-Цыльмы, водою, внизъ по р. Печорѣ въ Пустозерскъ считается 250 верстъ; зимою, ѣздятъ по льду рѣки. Изъ г. Мезени въ Пустозерскъ есть особая зимняя дорога, черезъ л. Семжу, лежащую у устья р. Мезени въ Бѣлое Море, потомъ мимо Самоѣдскихъ Церквей на р. Неси, въ Канинской тундрѣ, и на р. Пешѣ, въ Тиманской тундрѣ, и далѣе черезъ д. Великовысочную, на р. Печорѣ.

Лѣтомъ, къ Уральскому хребту ѣздятъ по р. Печорѣ, потомъ притокомъ ея рѣкою Усой, рѣчкою Ельцомъ (притокомъ Усы), вытекающей уже изъ Уральскаго хребта и рѣчкой Симарухой, длиною около 15 вер., вытекающей изъ озера, находящагося въ ложбинѣ между Уральскими горами, на раздѣльномъ пунктѣ Печорской и Обской водныхъ системъ. Съ восточной стороны Уральскаго хребта вытекаетъ рѣка Собь, или Пайдега, впадающая въ 150 вер. оттуда,

въ Обь, верстъ 40 выше Облорска. Между Собью и Ельцомъ считаютъ около 20 верстъ, и на этомъ пространствѣ находится рѣчка Симаруха, и озера въ горной ложбинѣ. Путь этотъ однако мало посѣщается, потому что жители тундръ ѣздятъ въ Сибирь только зимою, когда сообщенія гораздо удобнѣе.

Лѣтомъ, въ Яренскій и Сольвычегодскій уѣзды Вологодской губерніи, съ р. Ижмы ѣздятъ р. Ухтой (притокомъ Ижмы) и потомъ черезъ волокъ въ р. Вымь, притокъ Вычегды.

Лѣтомъ въ тундрахъ ѣздятъ вездѣ безъ дорогъ, черезъ болота, горы и лѣса, на оленяхъ, запрягаемыхъ въ сани. Колесной ѣзды и ѣзды на лошадяхъ тамъ не можетъ быть. Зимою сообщенія несравненно удобнѣе и скорѣе; тогда въ тундрахъ прокладываются дороги, по которымъ слѣдуютъ многочисленные обозы и Самоѣды со стадами оленей, поспѣшающіе на ярмарки.

Этапныя дороги, съ показаніемъ мѣстъ помѣщенія этаповъ:

Изъ г. Архангельска въ г. Холмогоры: Кабанеговская, Коскогорская и Холмогоры.

Изъ Холмогоръ по Петербургскому тракту до границъ губерніи: Товренское, Копачевское, Ракульское, пог. Сеійскій (пѣшая этапная команда), Ваймугская, Селецкое, Кодышъ (пѣшая этапная команда), Плесецкое; далѣе, по этому тракту, Даниловское, уже въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

Отъ пог. Сійскаго (на Петербургскомъ трактѣ) до Шенкурска и до границъ губерніи, по Московскому тракту: Емецкое, Заворское, Колежское, Моржегорское, Шестозерское, Чажостровское, Устьважское, Кицкое, Шеговарское, Одинцовское, г. Шенкурскъ, Усть-Падешка, Пикинское, Игнатьевское.

Отъ г. Холмогоръ до г. Пинеги: Усть-Пинежское, Нижне-Паленское, Уксеньское, Кузоменское, Вешкамское, Уральское, г. Пинега.

Отъ г. Пинеги до г. Мезени, лѣтній трактъ: Пильегорское, Усть-Почепъ, Чублаской ручей, Залазная, Большенисегорское, Бугаевская, Палугская, Погорѣльская, Жукогорское, Заозерска, Ломпожня, г. Мезень.

Зимній трактъ отъ г. Пинеги до г. Мезени: Кулойскій посадъ, Безручевская, Совполье, Старо-Избище, Ломпожня, г. Мезень.

Отъ г. Архангельска до г. Онеги: Рикасиха, Табарская, Солза, Ненокса, Сюзьма, Красногорская, Унскій посадъ, Нижмозерская, Кянда, Тамица, Покровское, г. Онега.

Отъ г. Онеги до г. Кеми, и оттуда до г. Колы: Ворзогорье, Малошуйка, Кушерѣцкое, Унежма, Нюхотская 1-я, Нюхотская 2-я, Ко-

лежма, Сума, Сухонаволоцкая, Сорока, Шуя, г. Кемь, Лѣтняя, Понгома. Отъ Понгомы, по лѣтнему тракту: Калгалакша, Гридина, Кереть; по зимнему тракту: Умангозерская первая, Умангозерская вторая, Булдырская, Боярская, Полубоярская, Кереть. Далѣе отъ Керети: Пулонга, Черпорѣцкая, Ковда, Княжая-Губа, Кандалакша, Зашеечная, Екостровская. Вороноозерская, Расноволоцкая, Масельская, Воронорученьевская, Кицкая и г. Кола.

Въ Архангельской губерніи пролегаетъ одинъ большой, этапный трактъ (Петербургскій), отъ г. Архангельска черезъ г. Холмогоры, до границъ Вологодской губерніи. Прочіе этапные тракты суть малые.

Водяные, искуственные пути сообщенія.

Искуственныхъ водяныхъ сообщеній въ Архангельской губерніи не находится, но р. Сѣверная Двина соединена каналомъ герцога Александра Виртембергскаго съ рѣкою Шексною (вытекающею изъ Бѣлаго озера), и Сѣверо-Екатерининскимъ—съ рѣкою Волгою, изъ чего образуется водяное сообщеніе между тремя морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ и Каспійскимъ.

7) Естественныя произведенія.

Царство ископаемое. Значительная часть Архангельской губерніи весьма мало еще изслѣдована въ геогностическомъ отношеніи (въ особенности сѣверовосточная). Металлическія руды находятся въ губерніи въ слѣдующихъ мѣстахъ: желѣзная руда въ Шенкурскомъ и Кемскомъ уѣздахъ, но выплавка изъ нея чугуна производится только въ Суланской волости, жители которой занимаются кузнечествомъ; добываютъ также желѣзную руду и около с.с. Шуезерскаго, Малозерскаго и Кевять-озерскаго, въ Кемскомъ уѣздѣ, Прежде, въ этомъ краѣ были серебряные и даже золотые рудники. Первое въ Россіи горное производство, началось въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи. Въ хребтѣ Чайцыномъ-камнѣ, на р. Цыльмѣ (20 вер. отъ впаденія въ нее р. Космы) въ 1492 г. при Великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ, Нѣмцами Иваномъ и Викторомъ, съ боярскими дѣтьми Андреемъ Петровымъ и Васильемъ Болтинымъ открыта была серебряная руда, вмѣстѣ съ мѣдною. На добываніе ея взято было Устюжанъ 60, Двинянъ 100 и Пинежанъ 80 человѣкъ (*). Неизвѣстно когда прекратились работы въ этихъ рудникахъ. Золото

(*) Истор. Госуд. Россійскаго, соч. Карамзина, томъ VI, примѣчаніе 360.

добываемо было изъ Воицкаго рудника, находящагося въ Кемскомъ уѣздѣ, близь границы Олонецкой губерніи, на полуостровѣ, образуемомъ р.р. Выгомъ и Войцею: тамъ находили самородное золото, содержавшееся въ тальковомъ сланцѣ, черезъ который проходила жила кварца; кромѣ того находили тутъ мѣдный колчеданъ и стекловатую мѣдную руду. Рудникъ былъ разработанъ въ глубину на 60 саж. въ длину на 32 саж., первыя работы въ Воицкомъ рудникѣ начались въ 1742 году, и сперва добывалась одна мѣдная руда; въ 1745 г. открыто было золото. Въ 1770 г. работы въ рудникѣ остановились, по дороговизнѣ издержекъ, на нихъ употребленныхъ, и по причинѣ другихъ препятствій, встрѣченныхъ при работѣ и состоявшихъ, главнѣйше, въ притокѣ воды. Въ 1793 г. работы возобновились и для откачиванія воды была устроена машина; но въ 1794 г. онѣ снова прекратились и съ тѣхъ поръ уже не возобновлялись. Во время послѣдней разработки, по протолчкѣ и промывкѣ, 100 пудовъ кварца давали 5 золотниковъ золота. Въ 1827 г. произведены были разыскания по р. Выгу, и открыты признаки золота, по близости оставленнаго, Воицкаго рудника. На Новой Землѣ, если вѣрить преданіямъ, добываемо было серебро Новгородцами въ окрестностяхъ губы Серебрянки, получившей оттого свое названіе. Въ 1757 г. отправлено было на Новую Землю судно, чтобъ искать тамъ серебряную руду, но судно не достигло Новой Земли, по случаю смерти кормщика, Афонасія Юшкова, главнаго руководителя предпріятія. Съ тѣхъ поръ попытки искать серебро на Новой Землѣ не возобновлялись. Въ Кандалакской губѣ, на Медвѣжьемъ островѣ, около 1740 г. частными лицами пріискано было самородное серебро; разработка рудника началась тамъ подъ вѣденіемъ Берг-коллегіи, но онъ былъ въ послѣдствіи оставленъ, по той причинѣ, говоритъ преданіе, что Саксонцы, производившіе тамъ работы, не могли вынести жизни, въ такой пустынѣ, и увѣрили начальство, что рудникъ не стоитъ разрабатывать. По той же причинѣ, какъ говорятъ, была оставлена разработка, мѣдной руды при р. Русинихѣ, между с.с. Попоемъ и Орловымъ-Носомъ гдѣ было учреждено большое заведеніе, подъ управленіемъ Саксонскихъ рудокопателей.

Драгоцѣнные камни въ Архангельской губерніи, попадаются только случайно. Въ Большеземельской тундрѣ, близь р. Хузмора, въ наносахъ находятъ иногда: аметисты, сердолики и агатъ. *Жемчугъ* издавна добывали въ Архангельской губерніи. Въ числѣ предметовъ, составлявшихъ внѣшнюю торговлю Россіи, во время царствованія Ѳедора Іоанновича, между прочимъ былъ такъ называемый

жемчугъ Новгородскій, получавшійся изъ рѣкъ Новгородской и Двинской земель. Въ какихъ же именно рѣкахъ добывали прежде жемчугъ неизвѣстно; въ послѣдствіи, и въ недавнее еще время, жемчугъ добывали здѣсь во многихъ рѣкахъ; теперь промыселъ этотъ отчасти уменьшился. Въ Онежкомъ уѣздѣ прежде считалось семь рѣчекъ, гдѣ плодились жемчужныя раковины: 1) Хайно-ручей, недалеко отъ г. Онеги, выходящій изъ озера Хайно и впадающій въ Бѣлое-море. Въ немъ и теперь добываютъ жемчужныя раковины. Онѣ большею частію гнѣздятся подъ камнями, въ мелкихъ песчаныхъ мѣстахъ. 2) Вайга, впадаетъ также въ Бѣлое море, вода въ ней прозрачная, дно каменистое. Раковины отыскивались прежде въ мелкихъ мѣстахъ, подъ камнями, или въ пескѣ. 3) Сывтуга, вытекаетъ изъ небольшаго озера того же имени; дно ея частію иловатое и вязкое, частію каменисто-песчаное; раковины и нынѣ водятся въ каменисто-песчаныхъ мѣстахъ русла. 4) и 5) Ярега и Сара. Здѣсь доставали иногда раковины длиною до 4 вершковъ и до двухъ вершк. въ ширину. 6) и 7) Ивенга и Симбо, также прежде изобиловали жемчугомъ. Нынѣ ловятъ раковины только въ Хайно-ручьѣ и Сывтугѣ. Изъ рѣкъ Кольскаго уѣзда болѣе всѣхъ изобиловала жемчужными раковинами Кереть. Здѣсь ловили жемчугъ, въ семи урочищахъ, а именно: въ Заборномъ, Лоцкомъ Плесѣ, Колупаевскомъ Порогѣ, Кривыхъ Быстринахъ, Матвѣевскомъ, Масельскомъ и Лентовѣ. Между урочищами этими разстоянія не болѣе версты. Въ р. Умбѣ на сѣверномъ берегу Кандалакской губы, прежде также находили раковины, и ловля жемчугу производилась за 50 вер. отъ с. Умбы. За отдаленностію и по незначительности промысла, по временамъ онъ прекращался, и теперь тамъ рѣдко добываютъ жемчугъ. Въ р. Мунѣ, впадающей въ р. Умбу, находили жемчугъ на пространствѣ 30 вер. Въ р. Вазухѣ жемчугъ ловили за 15 вер. отъ устья. Въ р. р. Кольчѣ, Купчѣ и Нильмѣ и въ ручьяхъ Жемчужномъ и Ниженскомъ находили также жемчужныя раковины. Въ Кемскомъ уѣздѣ въ прежнее время вылавливалось много хорошаго жемчугу (*). Въ р. Сюзьмѣ Архангельскаго уѣзда водятся раковины съ мелкимъ жемчугомъ.

Крестьяне Онежскаго уѣзда, въ р.р. Хайно-ручьѣ, Вайгѣ, Сывтугѣ, Янегѣ, Сарѣ и проч., производили ловлю жемчуга обыкновенно съ 20 іюня по 20 іюля, или съ Петрова дня до августа; Кольскіе, въ рѣкахъ: Керети, Умбѣ, Варзухѣ, Мунѣ и проч. съ 28 іюня до 15

(*) Въ гербѣ города Кеми изображенъ жемчужный вѣнокъ, въ голубомъ полѣ.

августа, а иногда до 8 сентября. Рѣдко случалось доставать значительное количество жемчуга, и еще рѣже качества хорошаго. Добытыя жемчужины продавали по низкой цѣнѣ; цвѣтъ ихъ блѣдно-красный, или красно-синеватый, иногда сѣрый, величиною онѣ съ бисерныя зерна; рѣдко находили величиною съ гороховое зерно. Сто жемчужинъ продавались, на мѣстѣ, за 6 рублей. Въ послѣднее время промышленники стали добывать въ Хайно-ручьѣ и р. Сывтугѣ жемчугъ лучше, и продавать дороже. Въ 1834 г. въ этихъ рѣкахъ добытъ былъ жемчугъ отличной доброты, который хранится теперь въ музеумѣ института корпуса горныхъ инженеровъ. Нѣкоторыя зерна изъ Хайно-ручья очень чисты, крупны и ровны (*). На губернской выставкѣ 1844 г., во время пребыванія въ Архангельскѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, между прочими произведеніями губерніи, выставлена была, добытая изъ Хайно-ручья раковина съ жемчугомъ, такъ называемая *розшика*. Въ р. р. Ярегѣ и Сарѣ (Онежскаго уѣзда) водились небольшія жемчужныя раковины, и жемчугъ въ нихъ былъ малъ и недозрѣлый; одна сторона его синяя, другая—бѣлая, или изжелта; здѣсь разъ въ одну ловлю добыто было нѣсколько фунтовъ жемчугу; чистая жемчужина продавалась по рублю и по два, мелкая—по 10 коп. Въ рѣкахъ Кольскаго уѣзда доставали жемчугъ иногда зрѣлый, крупный, бѣлый и лоснящійся, но нерѣдко попадался темный и мелкій, или такъ называемыя *плашки*. Здѣсь, за четверть золотника низкой доброты брали 10 руб., за одну хорошую, совершенно дозрѣлую жемчужицу, отъ 2 до 6 рублей.

Янтарь выбрасывается мѣстами на берега Сѣвернаго океана, въ особенности при устьяхъ р. Печоры и при р. Камбальницѣ. Жители называютъ его морскимъ ладаномъ, привязываютъ къ сѣтямъ и считаютъ средствомъ для приманки рыбы.

На Соловецкихъ островахъ и на р. Керети добывается *слюда*. *Аспидные* камни находятъ на ос. Кильдинѣ; *точильный камень*, близъ Зимнихъ горъ, на восточномъ берегу Бѣлаго моря и на р. Индигѣ, впадающей въ Сѣверный океанъ. *Фарфоровую глину*, прежде, добывали въ Кемскомъ уѣздѣ, и возили въ Москву тысячь до 3 пудовъ въ годъ. *Нефть* добывалась прежде на р. Ухтѣ, впадающей въ Ижму. На этой рѣкѣ, въ 300 вер. отъ слободки Ижмы, былъ устроенъ нефтяной колодезь. Нынѣ отъ него никакихъ слѣдовъ не существуетъ; ключь же и теперь извергаетъ нефть, плавающую на водѣ на подобіе смолы. Ижемцы употребляютъ нефть какъ меди-

(*) Горный журналъ 1834 г. ноябрь.

цинское средство во многихъ болѣзняхъ и принимаютъ ее обыкновенно по столовой ложкѣ, разомъ. *Сѣру* находятъ на р. Химѣ (Шенкурскаго уѣзда, у д. Середопологосской), отчего она и называется Химской. Тутъ также есть и сѣрный источникъ. Въ хребтѣ Адакскомъ (въ Большеземелской тундрѣ) около рѣчки Каменной, или Полой, впадающей въ Хырморъ, находятся ключи *минеральной* воды, которая, по изслѣдованіи, оказалась сѣрно-селитренаго свойства.

Соляные ключи находятся во многихъ мѣстахъ губерніи. Въ посадахъ Унскомъ, и Кулойскомъ, с. Колежмѣ и волости Влодыченской имѣются соляные колодцы и соловарни; кромѣ того, добывается соль изъ морской воды; на берегахъ Бѣлаго моря, во многихъ мѣстахъ, есть соловарни. Но самые богатые соляные колодцы въ губерніи находятся въ Ненокотскомъ посадѣ. Соль начали добывать тамъ мѣстные жители еще во времена Новгородскаго владѣнія. Потомъ Ненокотскія соляныя варницы принадлежали разнымъ монастырямъ, а при Петрѣ Великомъ онѣ отобраны въ казну. Въ послѣдствіи наибольшая часть ихъ поступила въ частныя руки, въ которыхъ и теперь находятся. Нынѣ въ Ненокотскомъ посадѣ считается 9 варницъ. Въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія выварилось на нихъ ежегодно 130,000 пудъ и болѣе. Нынѣ же выварка соли уменьшилась и, среднимъ числомъ добывается ее ежегодно отъ 70,000 до 80,000 пудовъ. Въ сутки вываривается отъ 250 до 275 п. соли, и сжигается для этаго отъ 8 до 9 куб. саж. дровъ. Всѣ 9 варницъ устроены на двухъ соляныхъ колодцахъ, которые доставляютъ разсолъ (т. е. соляную воду) въ девять желѣзныхъ сковородъ, или большихъ ящиковъ, называемыхъ *чренами*, въ которыхъ происходитъ соловареніе, Варницы дѣйствуютъ попеременно, слѣдующимъ образомъ; когда въ одной варницѣ выварка доведена до половины, то затапливаютъ другую варницу, а когда выварка въ первой уже кончена, затапливаютъ третью и т. д. Процессъ выварки соли состоитъ въ выпариваніи разсола въ чренахъ. Въ лѣтнее, сухое время, разсолъ содержитъ въ себѣ болѣе 9 процентовъ соли, а во время дождей въ немъ оказывается только 8 или $7^1/_2$ и даже 7 проц.; притомъ разсолъ содержитъ въ себѣ много весьма тонкаго, глинистаго илу, отъ чего вываренная соль теряетъ въ своей добротѣ. Впрочемъ, въ Архангельской губерніи, Ненокотская соль (называемая ключевкой) считается лучшею по бѣлизнѣ и чистотѣ. При соленіи рыбы, однако, предпочитается соль иностранная. Ненокотскія варницы находятся во владѣніи купца 3 гильдіи Коковина (жителя Неноксы) и наслѣдниковъ Архангельскаго купца Ласкина; одна варница принадле-

житъ казнѣ. Казна беретъ для себя ежегодно нѣкоторое количество соли; остающаяся затѣмъ соль поступаетъ въ вольную продажу. Соль продается въ Архангельскѣ по 57¼ коп. сер. за пудъ. Сажень дровъ обходится на мѣстѣ въ 60 коп. сер. Варницы устроены саженяхъ во 100 позади посада, у подошвы довольно высокихъ холмовъ, покрытыхъ торфомъ. Онѣ стоятъ въ ямѣ и очень тѣсно расположены.

Торфъ. Торфяники тянутся вдоль Никольскаго устья Сѣверной Двины, по лѣвому ея берегу, до моря. Торфяной пластъ имѣетъ до 7 ф. толщины, и въ немъ еще и теперь находятся древесные стволы, стоящіе на корнѣ, и переломленные въ 3 или 4 футахъ отъ комля, какъ полагать должно, льдомъ, при сильномъ наводненіи во время вскрытія Двины. Въ Большеземельскомъ хребтѣ также находятся пласты торфа, который, должно, полагать, находится еще во многихъ мѣстахъ этой губерніи, вообще мало изслѣдованной въ геогностическомъ отношеніи.

Въ толщахъ наносовъ попадаются мамонтовыя и носороговыя кости; число ихъ замѣтно увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ Уралу. Самоѣды находятъ ихъ часто, бродя съ оленями по тундрѣ. Попадаются клыки въ одиннадцать и болѣе футовъ длиною.

Царство растительное. Господствующія здѣсь лѣсныя породы суть: ель, сосна, лиственница, пихта, береза, ива и ольха. Въ сѣверной части губерніи, ближайшей къ морю и открытой сѣвернымъ вѣтрамъ, лѣсъ невысокъ; на морскихъ берегахъ вездѣ встрѣчаются голыя скалы, кое-гдѣ покрытыя мхомъ, и изрѣдка усѣянныя тощими, низкими березками, склонившими на югъ свои вершины; на нихъ нѣтъ ни одного отпрыска со стороны сѣвера; бурокрасная кора ихъ и ползучія вѣтви, въ противуположную сторону моря, невольно поражаютъ каждаго. Далѣе къ сѣверу, на берегахъ океана, нѣтъ ни лѣса ни кустарника; только мѣстами, въ лощинахъ растетъ сланка, мелкій березникъ, стелющійся по землѣ, и рѣдко имѣющій болѣе дюйма въ діаметрѣ ствола. Но въ южной части губерніи, и вообще въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, растетъ много лѣса, которымъ покрыто почти все пространство страны. Строевой лѣсъ находится болѣе въ Шенкурскомъ, Холмогорскомъ, Онежскомъ, Пинежскомъ и частію въ Мезенскомъ уѣздахъ. На постройку судовъ и кораблей употребляются преимущественно сосна и лиственица. Изъ березовой коры добываютъ деготь, изъ сосновой — смолу. Изъ кустарниковъ растутъ здѣсь: ивнякъ, называемый туземными жителями *ерою*; онъ ростетъ большею частью по берегамъ рѣкъ и на низменныхъ мѣстахъ; можжевельникъ попадается не часто; багульникъ растетъ по всѣмъ

низкимъ и болотистымъ мѣстамъ, и березовая сланка, о которой выше упомянуто. Фруктовыхъ деревьевъ нѣтъ, а растутъ, и то только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рябина и черемуха.

Богатство здѣшней флоры состоитъ только въ разныхъ породахъ моха, служащихъ пищею оленьимъ стадамъ. Ягель, или оленій мохъ, бываетъ разныхъ родовъ: а) бѣлый мохъ, вышиною отъ одного до трехъ вершковъ; стволъ трубчатый, корень широкій и вѣтвистый, растетъ по болотнымъ мѣстамъ. Эта порода ягеля изобильнѣе всѣхъ прочихъ и имѣетъ разные виды, различающіеся только образованіемъ верхушекъ, которыя у однихъ вѣтвистыя, у другихъ—пучковидныя, у третьихъ—ординарныя, и у нѣкоторыхъ съ густою на верху шапочкой, изъ мелкихъ и частыхъ вѣточекъ; б) бѣложелтоватый, вышиною въ одинъ вершокъ, верхушка колѣнчатая, зубчатая, стебель безствольный, тонкій, корень короткій и широкій; эта порода растетъ на сухихъ мѣстахъ и болѣе другихъ питательна для оленей; в) черный, вышиною въ полтора вершка и болѣе, вершина зубчатая, стебель безствольный, тонкій и изгибистый, корень тонкій и длинный; растетъ болѣе на сухихъ мѣстахъ, на каменныхъ утесахъ и на вершинахъ горъ. Порода эта имѣетъ многіе виды, различающіеся между собою образованіемъ верхушекъ, которыя у однихъ узкія, у другихъ—широкія, у иныхъ—частыя, какъ будто сплошныя, или рѣдкія и разбросанныя. Есть еще другіе роды ягеля, отличающіеся между собою по цвѣту: синіе, бурые, фіолетовые и прочіе.

Изъ дикихъ растеній попадаются чаще, на низменныхъ, влажныхъ мѣстахъ: обыкновенныя болотныя травы, между которыми множество болотнаго пуха. Изъ травъ врачебныхъ замѣчательны: полынь особаго рода, или чернобыльникъ; золототысячникъ, тысячелистникъ, мать-мачиха, одуванчикъ, или дикій цикорій, черная травка, дошникъ бѣлый и желтый, заячья капуста, трехъ-цвѣтная фіалка, или анютины-глазки, или иванъ-да-марья, прострѣлъ, ложная ромашка, гулявица, волчій корень и кислица. Изъ прочихъ, дикихъ растеній замѣчательны: дикая рожь, со стеблемъ, вышиною въ одинъ аршинъ и болѣе; колосъ ея, во время цвѣта, похожъ на полевую рожь, когда же поспѣетъ, то бываетъ гораздо шероховатѣе; цвѣтетъ она въ началѣ іюля, а поспѣваетъ въ концѣ августа. Зерна ея похожи на зерна полевой ржи; она растетъ болѣе кустами. Мука изъ этой ржи цвѣтомъ желтоватая, вкусомъ походитъ болѣе на ячменную, нежели на ржаную муку; хлѣбъ, спеченный изъ нея, довольно вкусенъ. Дикій горохъ похожъ, листьями и стеблемъ, на

обыкновенный горохъ, только не подымается высоко; цвѣтъ его бѣлофіолетовый; цвѣтетъ онъ въ началѣ іюля, а поспѣваетъ въ половинѣ августа. Стручки его длиною въ вершокъ и болѣе; зерна невелики; онъ растетъ на песчаномъ грунтѣ, но вообще въ небольшомъ количествѣ и въ рѣдкихъ мѣстахъ. Дикій лукъ, стебель его длиною въ $^1/_2$ аршина, не толстъ и круглый; верхушкой, или семянникомъ, онъ похожъ на обыкновенный лукъ; онъ созрѣваетъ въ концѣ августа. Кромѣ того: дикій булдырянъ, или маунъ, водяной шильникъ, бѣлокопытникъ, пупавка, Альпійскій трилиственникъ, полынь, щавель, конскій щавель, попутникъ, гіерацій, татарникъ, лебеда, полевой хмѣль, полевая греча, дикій хрѣнъ, Адамова голова, собачки и череда.

Изъ ягодъ больше всего растетъ морошка. Это по преимуществу сѣверная ягода; въ Архангельскомъ краѣ ее ѣдятъ сырую, моченую и квашеную. Потомъ: голубица, брусника, вороница, клюква, кой—гдѣ смородина черная и красная, земляника, костеника и другія. Грибы растутъ разныхъ родовъ, между прочимъ во множествѣ рыжики. Изъ хлѣбныхъ растеній: рожь, овесъ разныхъ родовъ, ячмень, яровая пшеница, горохъ, бобы. Конопля и ленъ сѣются наиболѣе въ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ и частію въ Архангельскомъ. Изъ огородныхъ растеній: капуста разныхъ родовъ, брюква, морковь, рѣпа, горохъ, огурцы, свекла, лукъ, чеснокъ, рѣдька, хрѣнъ, петрушка, бобы, сельдерей и пр. Всѣ эти растенія сѣются преимущественно только въ южной части губерніи. Сѣяніе картофеля распространяется съ успѣхомъ.

Царство животное. Архангельская губернія богата въ особенности рыбою; между разными родами рыбъ треска занимаетъ здѣсь безспорно первое мѣсто. Жители Архангельскаго края говорятъ что считаютъ рыбу эту особенною благодатью Божіей; такъ велико тамъ и повсемѣстно употребленіе ея въ пищу. Кромѣ трески, весьма много ловится морской рыбы: сельдей, палтусовъ, камбалы, мойвы, пикшуевъ, или пишкулей (рыба эта ловится болѣе для приманки на треску). Изъ морскихъ рыбъ замѣчательны также: акула, сайда, морская щука, морской окунь (красный), зубатка, сайда, скатъ, называемый тамъ морскою мышью. Изъ рѣчныхъ рыбъ: семга, которую ловятъ всегда въ рѣкахъ (хотя она входитъ въ нихъ изъ моря), щука, окунь, навага, кумжа, голецъ, пелядь, омуль (любимая рыба Самоѣдовъ), корюшка, сиги, миноги, чиры, нельма и др., въ устьяхъ Двины ловятся мушели. Изъ раковинъ находятся улитки разныхъ родовъ, устрицы и др. Изъ черепокожныхъ водятся въ морѣ:

морскіе раки (которыхъ тамъ въ иныхъ мѣстахъ называютъ чертовыми раками) (*) разныхъ видовъ, морскіе ежи, или рѣпки (раковинки ихъ, выброшенныя волною, часто попадаются на берегахъ моря), морскія звѣзды (медузина голова, морское солнце) и др. Изъ животно-растеній: кораллы разнаго рода, такъ называемая тура, коралловый мохъ и др. Изъ морскихъ звѣрей въ изобиліи водятся: моржъ, живущій всегда на льдахъ, бѣлуха, (не должно смѣшивать ее съ рыбой бѣлугой, которая въ Архангельской губерніи нигдѣ не ловится), разные роды тюленей, носящія разныя имена: когда онъ только что родится, то называется *бѣлекъ*; потомъ когда бѣлая шерсть, въ которой онъ родился, начнетъ сходить, то онъ называется *хахлуша*, черезъ мѣсяцъ отъ рожденія *плѣханко* (на немъ тогда видны черныя пятна — плѣшины, черезъ полтора мѣсяца отъ рожденія *сѣрко*, (по цвѣту), черезъ годъ *сѣрунъ*, а по третьему году (совершеннолѣтній тюлень), самецъ называется лысунъ, а самка *утельга*. Потомъ слѣдуютъ: нерпы, морскіе зайцы, тевяки, бѣлые медвѣди (живутъ только на льдахъ) и др. Киты водятся только на океанѣ; весьма рѣдко заходятъ они въ Бѣлое море. Ихъ тамъ никто не трогаетъ и они преспокойно разгуливаютъ около судовъ и лодокъ.

Въ лѣсахъ губерніи водятся: медвѣди, волки, лоси, куницы, лисицы, зайцы, песцы, росомахи, барсуки, выдры, горностаи, бѣлки и рыси. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Кольскаго уѣзда водятся бобры. Въ Мезенскомъ уѣздѣ, Самоѣдамъ, иногда, но очень рѣдко, попадаются соболи. Домашнія животныя: лошади (лучшія суть: Мезенскія, крѣпкая и здоровая порода), быки и коровы (лучшія Холмогорскія и Мезенскія), свиньи, овцы (болѣе въ Шенкурскомъ), олени (на которыхъ ѣздятъ въ большей части губерніи), собаки (особенно хороша Кольская порода; на нихъ тамъ возятъ воду и дрова); поморскіе промышленники ѣздятъ на нихъ иногда зимою.

Изъ пернатыхъ, постоянно живутъ въ томъ краѣ: орлы, ястребы, кречеты, тетерева, глухари, совы, филины, кулики, голуби, куропатки, рябчики, кукушки и др. Прилетаютъ лѣтомъ: журавли, лебеди, гуси и утки. Въ приморскомъ краѣ, на островахъ, въ особенности на Соловецкомъ, лѣтомъ, являются чайки. Птицы эти величиною немного менѣе гуся, и имѣютъ бѣлыя перья; кой-гдѣ на берегахъ моря водятся гаги, дающія превосходный гагачій пухъ, который продается довольно дорого (до 3 р. сер. за фунтъ, впрочемъ

(*) Раковъ жители Архангельской губерніи вообще не ѣдятъ, ни морскихъ, ни рѣчныхъ.

цѣна зависитъ отъ доброты пуха). Еще есть особый родъ прилетныхъ птицъ, живущихъ всегда на морѣ: бакланы; они всегда сидятъ на надводныхъ камняхъ, которыя потому и называются иногда *бакланцами*; птицы эти величиною съ ястреба, перья у нихъ черныя. Изъ домашнихъ птицъ: гуси, утки, куры и другія.

8) Климатъ.

Архангельская губернія вообще имѣетъ положеніе низменное и покатое къ морю. Сухихъ и удобныхъ мѣстъ для земледѣлія и луговъ въ ней очень немного; все остальное пространство занято лѣсами, озерами, рѣками, тундрами и болотами. По этомъ причинамъ, а еще болѣе по близости губерніи къ Ледовитому океану, климатъ ея очень суровъ. По климату, Архангельскую губерніи можно раздѣлить на три части; первая отъ 61°, 30′, т. е. отъ самыхъ южныхъ ея границъ до 64°; вторая отъ 64° до 66°, а третья отъ 66° до сѣверныхъ предѣловъ. Къ первой полосѣ принадлежатъ уѣзды: Шенкурскій, Холмогорскій, Пинежскій, Архангельскій, Онежскій и южная часть Мезенскаго, ко второй: Кемскій и средняя часть Мезенскаго, а къ третьей: Кольскій и остальная часть Мезенскаго.

Климатъ первой полосы (южной) одинаковъ съ климатомъ сосѣднихъ губерній: Вологодской и Олонецкой. Травы, растущія на лугахъ этой полосы, отличаются сочностью и питательностію. Здѣсь родятся: рожь, ячмень и овесъ, а отчасти ленъ и конопля. Лѣса покрываютъ здѣсь обширныя пространства.

Во второй полосѣ взору представляются обширныя болота и тундры, съ безчисленными на нихъ озерами. Хвойные лѣса мало по малу рѣдѣютъ, лиственныя деревья какъ бы сжимаются отъ холода и уже не раскидываютъ своихъ вѣтвей. Луга поздно покрываются зеленью и цвѣтами, а осенью рано желтѣютъ.

Въ третьей полосѣ природа становится дикою и мрачною. Тамъ тянутся однѣ каменистыя горы и тундры, покрытыя тощимъ, грубымъ мохомъ, и только кой-гдѣ виднѣ чахлый кустарникъ.

Климатъ Архангельской губерніи не имѣетъ убійственнаго вліянія на здоровье людей и животныхъ, какъ о томъ иные ошибочно думаютъ; жители сѣвернаго края цвѣтутъ здоровьемъ. Дѣйствіе климата на домашнихъ животныхъ тоже благотворно. Повальныя болѣзни весьма рѣдко достигаютъ здѣсь полной степени своего развитія. Хотя зимою морозы и доходятъ иногда до 35°, но во время ихъ, атмосфера бываетъ всегда спокойною, воздухъ густъ и влаженъ, вособенности въ мѣстахъ приморскихъ; такъ что эти морозы одинаковы

сносны, какъ и 20 градусные морозы въ средней Россіи. Старожилы Кольскіе, бывавшіе въ С. Петербургѣ, говорятъ, что имъ легче было сносить 30 градусный морозъ въ Колѣ, чѣмъ 20 градусный въ Петербургѣ, потому что у нихъ въ Колѣ, да и вообще въ Архангельской губерніи, во время морозовъ, рѣдко бываютъ вѣтры.

Другая особенность здѣшняго климата есть его вліяніе на растительность. Кратковременность лѣта замѣняется и вознаграждается 20 часовымъ пребываніемъ солнца надъ горизонтомъ, въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ. Не рѣдко случалось, что ячмень поспѣвалъ черезъ 9 недѣль послѣ посѣва. Въ 1834 г. лѣто было необыкновенно позднее; въ концѣ іюня на яровыхъ посѣвахъ были только еще слабые всходы; за то, наставшая въ іюлѣ, теплая погода продолжалась и въ августѣ; хлѣбъ быстро поднялся, выколосился и въ половинѣ августа созрѣлъ для жатвы.

Приведемъ здѣсь метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Архангельскѣ, въ Бѣломъ морѣ и на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана.

1) *Архангельскъ.* Метеорологическія наблюденія въ Архангельскѣ производятся ежедневно въ портѣ. Изъ свода этихъ наблюденій въ Архангельскѣ, составленномъ директоромъ Дерптской обсерваторіи Г. Медлеромъ, и изъ сдѣланныхъ имъ вычисленій, видно, что по сложному расчету за $18^1/_2$ лѣтъ, въ Архангельскѣ самыя холодныя сутки, въ 13^0, 55 Р. бываютъ 14-го января. 4-го мая средняя температура ближе всего къ точкѣ замерзанія и имѣетъ $^1/_4{}^0$ тепла. 25 іюня апогей теплоты $+13^0$, 25. Потомъ средняя температура начинаетъ понижаться, и 4-го ноября стоитъ на точкѣ замерзанія. Холодъ постепенно усиливается до половины января, но бываютъ уклоненія отъ этого, производимыя дѣйствіемъ вѣтровъ. Въ первой половинѣ декабря, съ недѣлю, бываетъ почти всегда оттепель и не рѣдко 1^0 и 2^0 тепла. Средняя температура года въ Архангельскѣ $^2/_3{}^0$ тепла.

Первые утренніе морозы начинаются тамъ въ сентябрѣ, иногда даже въ исходѣ августа; тогда же показывается первый снѣгъ. Зимній путь устанавливается не ранѣе конца октября, но болѣе въ ноябрѣ. Осень продолжается отъ конца августа до конца октября. Двина замерзаетъ обыкновенно около половины октября; самое раннее замерзаніе было въ 1755 г. 2-го октября; самое позднее въ 1772 г. 27-го ноября. Зима начинается со второй половины октября, иногда же въ ноябрѣ. Самое холодное время стоитъ съ половины декабря и до половины, а иногда и до конца января. Въ апрѣлѣ наступаетъ весна;

морозы бываютъ только по утрамъ; въ концѣ апрѣля сходитъ снѣгъ. Около 1-го мая вскрывается Двина; ледоходъ продолжается дней пять, иногда и болѣе. Зимній путь прекращается въ половинѣ апрѣля; въ маѣ показывается зелень и даже цвѣты, деревья распускаютъ листья. Лѣто продолжается іюнь, іюль и половину августа. Морозы бываютъ однакоже иногда и въ іюнѣ мѣсяцѣ; тѣмъ не менѣе это самый знойный мѣсяцъ; иногда на солнцѣ бываетъ 35° теплоты. Въ это кратковременное лѣто жители успѣваютъ посѣять хлѣбъ, скосить траву съ луговъ (обыкновенно въ исходѣ іюля) и собрать хлѣбъ съ полей (около половины августа).

Сѣверныя сіянія случаются часто во все продолженіе зимы; въ октябрѣ бываютъ онѣ рѣдко.

О климатѣ Архангельска можно судить также по слѣдующимъ подробнымъ результатамъ, выведеннымъ изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ при Архангельскомъ портѣ въ 1848 году.

Высота барометра. Наибольшая высота 31,04 замѣчена 19 декабря, въ 9 часовъ утра, при слабомъ S вѣтрѣ и ясной погодѣ; ртуть превышала обыкновенное дѣленіе на шкалѣ барометра на 0,04.

Наименьшая 9 ноября въ 7 часовъ вечера, при сильномъ S. W вѣтрѣ, пасмурномъ небѣ, при снѣгѣ и дождѣ . . . 28,659

Разность между самою большею и меньшею . . . 2,381

Средняя изъ крайнихъ 29,849

Средняя высота барометра изъ 3,294 наблюденій . . 29,911

Температура. Наибольшая по Реомюрову термометру въ тѣни, 22 іюня (4 іюля) въ 8 часовъ вечера, при слабомъ W. S. W. вѣтрѣ и солнцѣ . . . . . + 21°, 8

Наименьшая, по тому же термометру, декабря 5 (17) при тихомъ O вѣтрѣ и ясной погодѣ . . . . — 24°, 9

Мѣра между крайними возвышеніемъ и пониженіемъ термометра . . . . . — 46°, 7

Средняя разность между крайними . . . . — 1°, 55

Ртуть въ термометрѣ была на точкѣ замерзанія 42 раза, выше точки замерзанія 1,965, и ниже 1,287 разъ.

Средняя	утренняя въ 6 часовъ	— 0°, 08
	полуденная	+ 2°, 26
	вечерняя въ 6 часовъ	+ 2°, 05
	изъ всѣхъ 3,294 наблюденій . . .	+ 1°, 39

Возвышеніе прилива и пониженіе отлива. Лѣтнее, наибольшее возвышеніе было 11 іюня въ 11 часовъ утра, послѣ крѣпкаго N W

вѣтра, при пасмурной и дождливой погодѣ, и + 4° 9 тепла, + 3 фута $11^1/_2$ дюймовъ.

Лѣтнее пониженіе воды 28 іюля (9 августа) въ 8 часовъ утра, при слабомъ SW вѣтрѣ, ясной погодѣ и 14° тепла,—От. Фу $10^1/_2$ дюймовъ.

Осеннее наибольшее возвышеніе $^8/_{20}$ октября, въ $12^1/_2$ часовъ по полудни, при сильномъ N W вѣтрѣ, облачной и снѣжной погодѣ при + 0°, 9 тепла, + 4 фута.

Пониженіе было 24 сентября, (6 октября) въ 6 часовъ утра, при умѣренномъ S W вѣтрѣ, ясной погодѣ и при + 2°, 2 тепла, — 1 фут. $3^3/_2$ дюйма.

Разность между самою высокою и низкою водою 5 фут. $3^1/_2$ дюйма.

Состояніе атмосферы. Ясныхъ дней было 68, частію ясныхъ 132, малооблачныхъ 24, облачныхъ 16 и пасмурныхъ 126; снѣгъ шелъ 108, градъ 10, дождь 84 раза, тумановъ было 25; громъ однажды, при крѣпкомъ S W вѣтрѣ, проливномъ дождѣ и при температурѣ + 16°, 2. Сѣверное сіяніе было 15, радужные столбы около солнца 4; круги около солнца 6, около луны 7 разъ; иней 14, мятель 13 и радуга 6 разъ.

Зимніе дожди: первый марта $^9/_{21}$, въ 8 часовъ вечера, при температурѣ + 1°, 8, пасмурной погодѣ и тихомъ O S O вѣтрѣ; послѣдній $^{10}/_{22}$ ноября, вечеромъ, при умѣренномъ S вѣтрѣ и температурѣ + 1°, 8.

Лѣтніе дожди: первый апрѣля $^1/_{13}$, съ полудня, при тихомъ O вѣтрѣ, пасмурной погодѣ и температурѣ + 3°, 1; послѣдній 29 сентября (11 октября) при N N W слабомъ вѣтрѣ, пасмурной погодѣ и при температурѣ + 6°, 7.

Послѣдній снѣгъ выпалъ $^{13}/_{25}$ мая и шелъ во весь день, при умѣренномъ N O вѣтрѣ, пасмурной погодѣ и температурѣ—2°, 2; первый—октября $^7/_{19}$, въ 8 часовъ утра, при тихомъ O S O вѣтрѣ, пасмурной погодѣ и температурѣ + 0°, 9.

Вѣтеръ: крѣпкій дулъ 23, сильный 393, умѣренный 1,149, слабый 1,921, безвѣтріе было 174 раза. Сѣверный вѣтеръ дулъ 251, сѣверо-восточный 214, восточный 558, юго-восточный 428, южный 668, юго-западный 645, западный 319 и сѣверо-западный 403.

Вскрытіе и замерзаніе Сѣверной Двины. Рѣка очистилась отъ льда апрѣля 27 (мая 9). При вскрытіи, наибольшее возвышеніе воды было + 4 фут. 4 дюйма

Рѣка покрылась льдомъ октября $^{16}/_{28}$, при слабомъ N O вѣтрѣ,

пасмурномъ небѣ и температурѣ—7°, 3. Лѣтнее сообщеніе продолжалось 172 дня, и такое же время рѣка была покрыта льдомъ.

Первое коммерческое судно, пришедшее къ порту $^{7}/_{19}$ мая, было Англійское; послѣднее ушедшее Русское $^{1}/_{13}$ октября; всѣхъ судовъ въ приходѣ было 199; изъ нихъ осталось на зимовку два.

Толщина льда. Въ послѣднихъ числахъ декабря, противу конторы надъ портомъ, на р. Сѣверной Двинѣ, въ 50 саж. отъ береговъ, большая толщина льда была 1 ф. $10^{1}/_{2}$ дюймовъ.

Бѣлое море. По температурѣ и прибрежной растительности, Бѣлое море можно раздѣлить на три полосы:

Южная занимаетъ Двинскій и Онежскій заливы съ частію Бассейна, до черты, проведенной отъ г. Кеми къ Зимнимъ-горамъ. Эта черта идетъ весьма близко къ чертѣ, на которой средняя годичная температура воздуха должна быть около 0° R.

По сравненію температуры, дѣланному съ 1827 по 1832 годъ, въ разныхъ мѣстахъ этой полосы, видно, что климатъ Архангельска можно принять за средній всего этого пространства.

Средняя полоса заключаетъ въ себѣ большую часть бассейна съ Кандалакскимъ-заливомъ и Горломъ моря, и южный берегъ Мезенскаго залива, до черты отъ вершины Кандалакши къ устью р. Мезени.

Сѣверной полосѣ принадлежитъ все остальное пространство, выше полярнаго круга, съ Лапландскимъ и Тиманскимъ берегами.

Въ таблицѣ подъ № 6 показанъ годичный ходъ температуры по среднему выводу за вышеупомянутые шесть лѣтъ. Въ средней и сѣверной полосахъ, показаны только лѣтніе мѣсяцы, изъ наблюденій, дѣланныхъ на судахъ. При этомъ замѣтимъ, что

На берегу всегда воздухъ, на 2° или даже на 5°, теплѣе, чѣмъ на на судахъ, стоящихъ близь этого берега.

На навѣтренномъ берегу, при тѣхъ же обстоятельствахъ, теплѣе чѣмъ на подвѣтренномъ: на Зимнемъ, около мыса Карецъ, при сѣверномъ вѣтрѣ, теплѣе чѣмъ на Лѣтнемъ, около Унской губы, и на Лямицкомъ берегу теплѣе чѣмъ на Поморскомъ и Лѣтнемъ. Особенно рѣзко отличается температура по сѣверную и южную стороны Зимнихъ горъ. При южныхъ вѣтрахъ бываетъ обратно. Исключеніе замѣчено только у Канинскаго берега, гдѣ при N, и даже при NO и O, холоднѣе чѣмъ на Терскомъ.

Все это относится только къ лѣтнимъ и осеннимъ мѣсяцамъ; зимою, напротивъ того, при вѣтрахъ, дующихъ съ моря, теплѣе, чѣмъ при береговыхъ. Однако наибольшая стужа бываетъ, или при совершен-

номъ штилѣ, или при тихихъ восточныхъ вѣтрахъ. При этомъ, морозъ даже до 35°, сноснѣе, чѣмъ въ 20°, сопровождаемый рѣзкимъ сѣвернымъ вѣтромъ.

Почти во всей южной полосѣ, утренніе морозы замѣтны въ первыхъ числахъ сентября, а не рѣдко и во второй половинѣ августа. Этимъ начинается осень; около того же времени выпадаетъ первый снѣгъ, но не надолго; осеннія ненастья сгоняютъ его, и зимній путь устанавливается около половины октября, вмѣстѣ съ замерзаніемъ рѣкъ.

Зимою, съ исхода октября по апрѣль, случаются оттепели, но рѣдко столь сильныя и продолжительныя, чтобы могли испортить зимній путь на глубокомъ снѣгу, какой обыкновенно здѣсь выпадаетъ. Въ апрѣлѣ наступаетъ пріятная, весенняя погода; однако случаются утренніе морозы до 10° и даже до 20°. Во второй половинѣ этого мѣсяца быстро начинаетъ таять снѣгъ, такъ что, въ началѣ мая, земля уже открыта; съ половины мая, по вскрытіи рѣкъ, опять наступаетъ холодная, ненастная погода, съ NW вѣтрами.

Лѣто, или *меженнее время*, какъ его тамъ называютъ, считается въ этамъ краѣ, съ начала іюня до половины августа. Въ этотъ періодъ, какъ и весною, переходы отъ тепла къ холоду быстры; въ ясный, тихій и теплый день чуть вѣтеръ перейдетъ къ сѣверу, термометръ падаетъ до $+5^{0}$, а въ іюнѣ случается и до 0^{0} со снѣгомъ. Почти то же подраздѣленіе года можно отнести и къ прочимъ климатическимъ полосамъ Бѣлаго моря, замѣтя при этомъ нѣкоторыя частности, какъ то:

Въ средней полосѣ, по Кандалакскому заливу и по всему Терскому берегу, признаки осени показываются почти недѣлею ранѣе, чѣмъ въ Архангельскѣ; а весна начинается на столько же времени позже. Въ ущельяхъ Кандалакскихъ горъ снѣгъ остается иногда на все лѣто.

Въ сѣверной полосѣ, совершенно открытой бурнымъ, сѣвернымъ вѣтрамъ, естественно климатъ долженъ быть несравненно суровѣе, чѣмъ въ Бассейнѣ. Дѣйствіе этихъ вѣтровъ распространяется и на Горло моря. Однако, осень и весна наступаютъ здѣсь почти въ то же время, какъ въ сѣверной части средней полосы; но лѣто бываетъ здѣсь короче; его можно считать, какъ и на Лапландскомъ берегу, только въ $1^{1}/_{2}$ мѣсяца: съ іюля до половины августа.

На песчано-землистыхъ берегахъ южной полосы, покрытыхъ довольно крупнымъ, разнаго рода лѣсомъ, годнымъ на постройку избъ и небольшихъ судовъ, разстилаются, по низменностямъ между горъ,

обширныя луга; около нихъ и по опушкѣ лѣса, растутъ кусты дикой смородины, шиповникъ, малина, земляника и другія, менѣе нѣжныя, дикія ягоды и цвѣты. По склону горъ и на небольшихъ возвышенностяхъ, воздѣлываются поля, для яроваго посѣва, по всему берегу, отъ Зимнихъ горъ до южныхъ, Поморскихъ деревень.

Въ сѣверныхъ деревняхъ Поморья, хлѣбопашествомъ не занимаются. Въ Карельскихъ деревняхъ, лежащихъ далѣе отъ берега, во внутренности страны, воздѣлываютъ поля, до широты полярнаго круга. Причиною такой разности, конечно свойство почвы, которая въ Поморьѣ болѣе тундриста и болотиста, чѣмъ па возвышенныхъ мѣстахъ Кареліи; но морскіе вѣтры, должны имѣть вліяніе на суровость лѣтнихъ погодъ въ Поморьѣ, болѣе чѣмъ вдали отъ моря.

Въ апрѣлѣ, тотчасъ по стаяніи снѣга, на покатостяхъ горъ, является трава, но луга зеленѣютъ не ранѣе половины мая. Въ это же время, въ южной полосѣ начинаютъ воздѣлывать поля на возвышенныхъ мѣстахъ; а на Двинскихъ островахъ, эта работа отсрочивается иногда до исхода мая, по причинѣ разлитія Двины, при ея вскрытіи. Лѣсъ, преимущественно береза, распускается къ исходу мая, а нерѣдко и въ началѣ іюня листья еще не развернулись. Сѣнокосъ начинается съ исхода августа; въ концѣ этого же мѣсяца листъ и трава желтѣютъ, а къ половинѣ сентября деревья уже теряютъ листъ.

Въ средней полосѣ, по Корельскому и Кандалакскому берегамъ, растетъ почти столь же густой, хотя и не такъ крупный лѣсъ, какъ на берегу Поморья; но здѣсь уже нѣтъ ни полей, ни тѣхъ тучныхъ луговъ, какіе встрѣчаются на берегахъ Двинскаго и Онежскаго заливовъ. Растительность слабѣетъ; особенно замѣтно это ослабленіе къ востоку отъ Варзухи; тутъ около д. д. Тетриной и Пялицы, климатъ несравненно суровѣе, чѣмъ въ Кандалакшѣ, лежащей сѣвернѣе всѣхъ деревень. Причиною тому открытое положеніе этого берега для NO, приносящаго туманы и ненастья; у Сосновца, прибрежный лѣсъ кончается.

По Зимнему берегу, къ NO отъ мыса Инцы, лѣсъ рѣдѣетъ, а у Воронова мыса видѣнъ только кустарникъ. Луга встрѣчаются только при рѣкахъ, вдали отъ моря. Далѣе къ востоку, по Мезенскому берегу, и особенно по берегамъ р. р. Кулоя и Мезени, растительность опять оживаетъ. Тутъ сосновый и еловый лѣсъ также густъ и крупенъ, какъ къ югу отъ Зимнихъ горъ; луга густой травы подходятъ къ самымъ берегамъ; обыватели деревень и г. Мезени находятъ еще возможность и выгоду воздѣлывать поля, для посѣва ячменя и овса.

Время развитія растительности этой полосы, нѣсколько опаздываетъ противу полосы Архангельска. Въ Кандалакшѣ сѣнокосъ начинается не ранѣе августа; по Кулою, въ исходѣ іюля. Листъ на скудныхъ березкахъ, около Сосновца, показывается въ исходѣ іюня, а въ августѣ онъ уже пропадаетъ.

Въ сѣверной полосѣ, по тундрѣ, покрывающей гранитъ Терскаго берега, выше острова Сосновца, встрѣчаются кустарникъ и небольшіе луга, только въ ложбинахъ, и то очень рѣдко. Горы покрыты мхомъ, большею частію бѣлымъ (ягель). На этой тундрѣ растутъ: морошка и вороница; изъ употребляемыхъ въ пищу травъ: щавель и дикій лукъ. Дикіе цвѣты кроются въ ложбинахъ и по южнымъ скатамъ береговъ. Въ іюнѣ, растенія еще только начинаютъ показывать свои листья, а въ половинѣ іюля морошка уже дозрѣваетъ.

Далѣе внутрь берега, растительность сильнѣе: по рѣкамъ находится мелкій сосновый и березовый лѣсъ, а мѣстами и ель; по скатамъ горъ и въ ложбинахъ, небольшіе луга съ довольно густой травою.

По восточному Мезенскому берегу, на песчано-глинистой почвѣ, покрытой тундрою, луга и мелкій, березовый лѣсъ видны по р. Чижи. По Канинскому берегу, только изрѣдка встрѣчается мелкій кустарникъ и сланка. Весь этотъ полуостровъ чрезвычайно бѣденъ растительностію; даже ягеля здѣсь мало.

Въ южной полосѣ долгайшій день бываетъ около 22 часовъ; заря не потухаетъ съ исхода марта до исхода августа. Во всей южной полосѣ не является полуночное солнце; только пройдя Зимнія-горы, и слѣд. вступивъ уже въ среднюю полосу, можно его видѣть около дня солнцестоянія. На параллели Сосновца, верхній край солнца не заходитъ во весь іюнь мѣсяцъ. У Святаго носа, полярный день продолжается около двухъ мѣсяцевъ. Разумѣется, въ мѣстахъ, закрытыхъ отъ сѣвера высокими горами, полуночнаго солнца не видно.

Лѣтнія ночи, въ южной полосѣ моря, въ продолженіи іюня, въ ясную погоду, мало уступаютъ свѣту облачнаго дня; а дней за десять до этаго, и столько же позже, т. е. почти съ половины мая до половины іюля, при свѣтѣ зари, можно, часовъ до 11 вечера, отличить цвѣта большихъ предметовъ, мили (морскія) за полторы, на берегу, обращенномъ отъ наблюдателя къ югу. Въ исходѣ іюля показываются, около зенита, звѣзды первыхъ двухъ величинъ. Разумѣется, что далѣе къ сѣверу, періоды свѣтлыхъ ночей продолжительнѣе. За этими свѣтлыми ночами, наступаютъ короткіе, темные дни. Въ южной полосѣ, въ половинѣ декабря, едва три часа въ сутки, можно обойтись, въ комнатахъ, безъ огня. Въ это время про-

должительныя ночи, кромѣ свѣта луны, освѣщаются сѣвернымъ сіяніемъ, случающимся весьма часто.

Лапландскій берегъ. Въ Колѣ и во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ Лапландіи, зимою теплѣе, чѣмъ въ мѣстахъ, лежащихъ внутри материка. Лѣтомъ же, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ моря теплѣе, чѣмъ на морскихъ берегахъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, въ восточной части Лапландіи, зимою теплѣе, а лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ въ западной, около границъ Норвегіи.

Въ Колѣ, полярный день продолжается съ 13 мая по 5 іюля, полярная же ночь съ 14 ноября по 3 января. Сѣверныя сіянія въ Колѣ бываютъ часто, и иногда очень яркія: лучи ихъ нерѣдко переходятъ черезъ зенитъ.

III. ЖИТЕЛИ.

Общее число.

Общее число жителей Архангельской губерніи безъ различія состояній и племенъ, простирается до 120,839 душъ муж. (*) и 129,324 д. жен. пола, всего 250,163 души.

Племена, нравы и очерки быта.

Племена, составляющія народонаселеніе губерніи, суть: Русскіе, Зыряне, Корелы, Лопари и Самоѣды.

Русскіе.

Русскіе составляютъ самую большую часть народонаселенія Архангельской губерніи. Они суть потомки древнихъ Новгородцевъ, поселившихся тамъ ранѣе XV столѣтія. Новгородцы называли страну эту Заволочьемъ, потому что она лежала за волокомъ, между Онегою и Двиною. Въ древней Руси пути лежали по рѣкамъ. Туземцевъ, обитателей края, Новгородцы называли Заволочскою Чудью, въ отличіе отъ другихъ Чудскихъ, или Финскихъ племенъ. Прибывъ въ долину Двины и въ Поморскій край, Русскіе покорили туземцевъ, частью изгнали ихъ, или истребили, и водворились тамъ, основавъ свои колоніи.

Русскіе жители Архангельской губерніи сохранили во многомъ и понынѣ обычаи предковъ. Это тѣ же отважные люди, живущіе не земледѣліемъ, но промыслами, требующими предпріимчивости и смѣлости. Преданія старины свято сохранились между ними; во многомъ составляютъ они, можно сказать, свой особенный міръ, имѣя мало сношенія со внутренней Россіею. Они живутъ своимъ

(*) См. Статистическія таблицы, составленныя въ Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта М. В. Д., по свѣденіямъ за 1849 годъ.

бытомъ, имѣютъ свои понятія и держатся ихъ упорно и твердо. Мореходство и сношенія съ другими народами, впрочемъ, содѣйствуютъ, хотя и незначительно, развитію просвѣщенія между ними. Вообще край этотъ можно назвать цвѣтущимъ, въ отношеніи къ обилію и довольству, разлитому вездѣ между Русскими его обитателями. Нищеты почти нѣтъ между ними. Бѣдные, просящіе милостыни весьма рѣдко встрѣчаются, и то болѣе Самоѣды и Лопари, а не Русскіе. У насъ вообще имѣютъ ложныя понятія о Сѣверномъ краѣ, почитаютъ его страною холодною, суровою, не гостепріимною и *бѣдною*. Въ отношеніи къ природѣ этаго края, мнѣніе это отчасти справедливо, но считающіе край этотъ бѣднымъ весьма ошибаются. Жители его богаче сельскихъ жителей средней Россіи, и важно то, что благосостояніе разлито тамъ въ массѣ народа.

Жители Архангельской губерніи проникнуты духомъ порядка и общежитія; они охотно готовы повиноваться властямъ; крутыхъ мѣръ въ отношеніи къ нимъ никакихъ не нужно.

Помѣщиковъ нѣтъ въ Архангельской губерніи. Купецъ, чиновникъ, мѣщанинъ и крестьянинъ говорятъ однимъ языкомъ и суть почти одни и тѣ же люди. Конечно есть различіе, полагаемое степенью образованности, и еще болѣе различіемъ въ состояніи. Обращеніе между людьми разныхъ сословій свободно и непринужденно.

Одно только достойно порицанія въ Русскихъ жителяхъ Сѣвернаго края,—это ихъ отношенія къ другимъ племенамъ, Самоѣдамъ, Лопарямъ и Кореламъ; будучи смышленнѣе ихъ и хитрѣе, они держатъ ихъ въ утѣсненіи, обманываютъ, и употребляютъ во зло ихъ добродушіе и довѣрчивость. Чистоты нравовъ у сельскихъ жителей болѣе чѣмъ у городскихъ.

Русскіе жители Сѣвернаго края, народъ здоровый и крѣпкій; роста они большею частью средняго, волосы у нихъ русые. Наружнымъ видомъ они рѣзко отличаются отъ другихъ племенъ, живущихъ въ губерніи. Одѣваются опрятно и любятъ щегольство; обыкновенно носятъ они армяки, въ холодное время тулупы, въ праздники синіе, суконные кафтаны; въ восточной части губерніи многіе изъ жителей носятъ Самоѣдскую одежду, рубашки, или мѣшки изъ оленьихъ шкуръ. Въ Кольскомъ же уѣздѣ носятъ шерстяныя рубашки, перенявъ эту одежду отъ Лопарей. Обувь у всѣхъ кожанная, сапоги носятъ длинные (бахилы) съ большими голенищами, лѣтомъ иные носятъ коты, родъ башмаковъ, или калошъ. Шапки носятъ зимою мѣховыя, съ верхомъ суконнымъ, или плисовымъ, чаще же шапки обложенныя лисьими хвостами и называемыя треухами; лѣ-

томъ шляпы поярковыя. Женщины любятъ наряжаться; обыкновенная одежда ихъ есть сарафанъ, большею частью изъ крашенины. Сверхъ сарафана надѣваютъ шушуны изъ кумача, китайки и стамета, а кто побогаче, такъ и шолковые; носятъ также шубейки. Праздничные сарафаны обшиваются позументомъ золотымъ, или серебрянымъ, но отнюдь не мишурнымъ. Зимою, въ будни, носятъ обыкновенный полушубокъ. На голову, замужнія женщины надѣваютъ обыкновенно сборникъ, или повойникъ, въ праздники—кокошники изъ дорогихъ матерій, вышитые золотомъ и иногда унизанные жемчугомъ. Незамужнія носятъ повязки, или ленты; повязки эти шьются изъ дорогой, золотой парчи и украшаются жемчугомъ; дешевая повязка стоитъ не менѣе 10 руб. сер. Въ дорогѣ, зимою, носятъ треухи, одинаковые съ мужскими, и чебаки, шапки о двухъ ушахъ, обложенныя куньимъ, или лисьимъ мѣхомъ. На шеѣ носятъ бисерныя, янтарныя и жемчужныя ожерелья, или бусы; ихъ называютъ тамъ наборошниками. Обувь женщинъ: обыкновенно черные, кожаные башмаки; по праздникамъ—кожаные башмаки разныхъ цвѣтовъ; чулки носятъ болѣе шерстяные.

Главная пища жителей есть рыба, и первое мѣсто занимаетъ треска; она тамъ въ повсемѣстномъ и повседневномъ употребленіи. Рыба эта непріятна на вкусъ, для непривычнаго къ ней; но жители Архангельскаго края такъ привыкли, такъ любятъ эту рыбу, что не промѣняютъ ее ни на какую пищу. Приготовляютъ ее въ разныхъ видахъ, но болѣе разварную. Въ большомъ употребленіи также и другая рыба: сельди, навага, палтосина, омули и проч., семга считается лакомымъ кушаньемъ. Хлѣбъ ѣдятъ они ржаной и ячменной; часто мѣшаютъ одну муку съ другою. Любимое Архангельское кушанье есть шаньги, или шанежки, родъ блиновъ, или лепешекъ, печеныхъ изъ ячменной муки, заболтанной на молокѣ, или просто на водѣ, и сверху намазанныхъ сметаной, или яйцами. Мяса ѣдятъ тамъ гораздо менѣе, чѣмъ рыбу; въ Мезенскомъ и Кольскомъ уѣздахъ ѣдятъ оленину; это почти единственное мясо, которое тамъ можно достать. Дичи много въ Архангельскомъ, Пинежскомъ, Холмогорскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ. Обыкновенно ѣдятъ три раза въ день: утромъ, часу въ шестомъ или седьмомъ; потомъ обѣдаютъ или какъ тамъ говорятъ, паужинаютъ, часу въ 10 или 11, и вечеряютъ въ 7, или 8 часу. До горячихъ напитковъ здѣшніе жители большіе охотники.

Между жителями Архангельской губерніи есть много обычаевъ оригинальныхъ. Всѣ важныя обстоятельства въ жизни народа: свадь-

ба, похороны, рожденіе, сопровождаются обрядами, въ которыхъ видны слѣды древнихъ обыкновеній.

Праздникъ, который обыкновенно проводится веселѣе другихъ и дольше празднуется крестьянами Архангельской губерніи, есть Рождество Христово. Большіе праздники вообще называются *пивными*, потому что передъ наступленіемъ ихъ варятъ пиво.

Сѣверные жители отличаются гостепріимствомъ. Богатый и бѣдный гость одинаково угощаются хлѣбосолами—хозяевами; прохожихъ, нищихъ, безсрочныхъ солдатъ насильно втаскиваютъ въ избу и угощаютъ какъ роднаго. По вечерамъ собираются въ болѣе пространную въ деревнѣ избу, на *вечеринки*, на которыя пріѣзжаютъ дѣвки и ребята, повѣщенные (приглашенные) на вечеринку изъ другихъ деревень. Издержки за угощеніе на вечеринкахъ, т. е. за чай и кедровые орѣхи, берутъ на себя дѣвки, употребляя на те деньги, вырученныя ими Христославствомъ, во время первыхъ дней праздника. Сперва приходятъ на вечеринку дѣвки и разсаживаются по мѣстамъ. Въ *куту* (*кутъ* большой уголъ въ избѣ, почетное мѣсто) обыкновенно сажаютъ старшую дочь хозяевъ, если она взрослая, ее называютъ *большухой*. Дѣвки начинаютъ пѣть, ожидая ребятъ, которые являются всегда позже, и входятъ толпою, съ завѣшеными лицами; дѣвки должны узнавать ихъ. Потомъ снова начинаются пѣсни; на средину избы выступаетъ кто нибудь изъ молодыхъ парней и пляшетъ съ одною изъ дѣвушекъ, подъ общій хоръ собравшихся; потомъ пляшутъ другія пары. Женатыя если и бываютъ на вечеринкахъ, то не участвуютъ въ играхъ и пляскѣ. Вечеринка продолжается до тѣхъ поръ пока не догорятъ свѣчи, иногда и до разсвѣта. Расходясь, сговариваются въ чью избу сходиться на слѣдующую вечеринку, или *бѣсѣду*, *бѣсѣдку*. На бесѣду обыкновенно собираются днемъ, въ 8, или 9 часовъ утра; въ будни сидятъ съ какой нибудь работой и поютъ пѣсни; въ праздникъ—играютъ и пляшутъ.

Святки, *святье*, есть самое важное время для молодежи; въ это время устраиваются всѣ свадьбы; сваты и сватьи (засыльщики и засыльщицы) тогда не знаютъ покоя. Матери невѣстъ гадаютъ скоро ли дочь выйдетъ замужъ. Обрядъ этого гаданья состоитъ въ слѣдующемъ: мать завязываетъ невѣстѣ глаза, а отецъ ставитъ на средину избы квашню, опрокинувъ ее дномъ къ верху. Тогда мать начинаетъ водить дочь по избѣ, взадъ и впередъ, по разнымъ направленіямъ, и потомъ, когда у дочери закружится голова, она сажаетъ ее на квашню. Когда дочь немного отдохнетъ, то встаетъ, и безъ помощи матери, идетъ куда нибудь, на удачу. Если она попадетъ

къ дверямъ, или въ кутъ (большой уголъ), то выйдетъ въ этомъ году замужъ, въ противномъ случаѣ свадьбы не будетъ. Есть и другіе способы гаданья о суженыхъ.

При свадьбахъ бываетъ болѣе всего особенныхъ обрядовъ, характеризующихъ бытъ сѣверныхъ жителей. Молодежь выбираетъ себѣ невѣстъ обыкновенно на зимнихъ вечеринкахъ и бесѣдкахъ, или весною, въ хороводахъ. Иногда отецъ семейства самъ выбираетъ невѣсту своему сыну. Послѣ предварительныхъ распросовъ о невѣстѣ и совѣтовъ съ родственниками, приступаютъ къ сватовству. Въ сваты, или засыльщики, избирается обыкновенно одинъ изъ близкихъ родственниковъ (иногда и родственница) жениха, а если ихъ нѣтъ, то кто нибудь изъ сосѣдей и друзей.

Въ назначенный для сватовства день, избранный сватъ приходитъ въ домъ жениха; тогда всѣ тамъ находящіеся садятся; немного погодя, женихъ, вставъ, проситъ у родителей благословенія жениться. Родители отвѣчаютъ ему, что они согласны, благословляютъ его, зажигаютъ предъ образами свѣчу, и молятся Богу. Потомъ сватъ, взявъ руку жениха, въ знакъ его согласія, беретъ шапку, молится, и взявшись рукою за столъ, выдвигаетъ его на средину избы (*), и выйдя изъ избы, молча идетъ въ домъ невѣсты. Пришедши тула и перекрестясь предъ образами, сватъ здоровается съ родителями невѣсты, потомъ кладетъ шапку и руковицы на воронецъ, а не на лавку, какъ обыкновенно дѣлается; это вѣрный знакъ для хозяевъ, что къ нимъ пришелъ не простой гость, а сватъ. Послѣ обоюдныхъ распросовъ о житьѣ, бытьѣ и здоровьѣ, сватъ излагаетъ причину своего прихода, и родители, если желаютъ выдать дочь, то большею частью тогда же и даютъ на то свое согласіе. Само собою разумѣется, что сватъ, при этомъ случаѣ, не остается безъ угощенія и не забываетъ расхваливать жениха самымъ лучшимъ парнемъ изъ всего околодка. Если же женихъ не нравится, или случится другое какое либо препятствіе, то, не дѣлая прямаго отказа, обыкновенно просятъ отсрочить свотовство до другаго времени, говоря, что дочь ихъ еще очень молода, что они не намѣрены выдавать ее въ этотъ мясоѣдъ, или что *присказывается* другой женихъ и потому имъ надобно подумать и посовѣтоваться. Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ, прощаясь со сватомъ, всегда благодарятъ его за почетъ, оказанный ихъ дочери, ибо чѣмъ болѣе сватается женіховъ, тѣмъ больше чести для невѣсты. Въ случаѣ согласія, родители жениха и невѣсты, чрезъ того же свата взаимно условливаются однѣ для *рукабитья*.

(*) Безъ этого не одинъ сватъ не пойдетъ сватать; иначе не высватать.

Въ этотъ день женихъ, въ сопровожденіи только одного свата, пріѣзжаетъ, или приходитъ, въ домъ невѣсты; тутъ на крыльцѣ его встрѣчаютъ родители невѣсты, потомъ всѣ входятъ въ избу, и перекрестясь садятся за накрытый столь. Между тѣмъ, предъ образами зажигаютъ свѣчи; отецъ и мать невѣсты, женихъ со сватомъ и всѣ находящіеся въ избѣ встаютъ съ мѣстъ, трижды кланяются въ землю; сватъ и отецъ невѣстинъ, перекрестясь, берутся правыми руками, поближе къ локтю и напустивъ рукава на ладонь. Тогда одинъ изъ сторонннихъ посѣтителей, а если ихъ нѣтъ, то мать невѣсты, разнимаетъ ихъ руки, ударивъ по нимъ ребромъ, а не ладонью. При этомъ строго наблюдается, чтобы отнюдь не браться голыми руками, и для этаго, каждый, зажимаетъ въ горсть конецъ рукава. *Заручившись*, женихъ беретъ подносъ и подаетъ будущимъ тестю и тещѣ по стакану, привезеннаго съ собою вина, послѣ чего, наливъ стаканъ для невѣсты, идетъ въ ту комнату, гдѣ она находится со своею сватьею, которою всегда бываетъ ея крестная мать, *божатка*. Здѣсь женихъ въ первый разъ видитъ свою невѣсту и при томъ не въ нарядѣ, а въ обыкновенномъ ея будничномъ платьѣ. Она непремѣнно должна выпить поданный ей стаканъ; потомъ она получаетъ въ подарокъ пряникъ и кольцо. Послѣ этого женихъ уходитъ въ прежнюю комнату и продолжаетъ подавать вино всѣмъ родственникамъ и родственницамъ, по старшинству. Поздравивъ жениха, всѣ снова садятся за столъ, назначаютъ между прочимъ день для сватанья и, въ заключеніе, расходятся по домамъ; а невѣстина мать, на прощанье, даритъ жениха и свата *браными полотенцами*.

Съ этого дня, съ обѣихъ сторонъ начинаютъ приготовляться: варятъ пиво, извѣщаютъ дальнихъ родственниковъ, а невѣстины родители закупаютъ скройки (*) для подарковъ жениховымъ родственницамъ. Время отъ рукобитья до сватанья продолжается отъ полутора до двухъ недѣль, въ продолженіе которыхъ засватанная дѣвушка не занимается уже никакою сельскою, или домашнею, работою; не выходитъ, какъ говорятъ, *на вѣтеръ* т. е. изъ дому; въ самомъ домѣ не показывается никому постороннему; даже бываютъ примѣры, что она не садится за общій съ домашними столъ; ходитъ въ неопрятномъ сарафанѣ, голова у ней нечесана и покрыта, сложеннымъ на крестъ и подвязаннымъ подъ щеками, платкомъ (**).

(*) *Скроекъ* есть четверть аршина парчи, или штофа, изъ котораго шьютъ *сборники*.

(**) Это называется повязываться *кукушкой*.

Ударивъ по рукамъ, женихъ, или его отецъ, приходитъ къ священнику и, объявивъ о начатомъ дѣлѣ, условливается о днѣ вѣнчанія, и наконецъ, проситъ священника быть на *сватаньѣ*, которое даже и у бѣднѣйшихъ жителей никогда не бываетъ безъ присутствія священника, а иногда и всего причта. Надобно знать что, почти везъ, почитается за величайшій стыдъ, если женихъ пріѣдетъ на сватанье безъ попа; поэтому, за недосугомъ мѣстнаго священника, всегда приглашается другой, изъ ближайшаго прихода. Должно сказать впрочемъ, что это дѣлается только тамъ, гдѣ нѣтъ раскольниковъ; раскольники же и старообрядцы священниковъ на свадьбу не зовутъ.

Съ утра того дня, въ которой положено быть *сватанью*, начинаютъ собираться въ домъ жениха всѣ его родственники. Особенно стараются о томъ, чтобы непремѣнно были тутъ крестные отецъ и мать; а когда они живутъ далеко, то обыкновенно женихъ проситъ ихъ самъ, и заблаговременно привозитъ къ себѣ въ домъ; если же ихъ нѣтъ въ живыхъ, то стараются что бы въ свадьбѣ участвовали ихъ ближайшіе родственники. Это дѣлается для того, что крестный отецъ всегда бываетъ *тысяцкимъ*, а божатка (крестная мать) *сватьею по женихѣ*; прочіе родственники называются *поѣзжанами*. Когда всѣ соберутся и придетъ священникъ съ крестомъ, то усаживаются за столъ, заблаговременно накрытый (*набранный*). Первое мѣсто занимаетъ священникъ, за нимъ тысяцкій, отецъ жениховъ, самъ женихъ и сватья, а потомъ прочіе родственники, по старшинству, кромѣ одной только матери, жениха, которая за столъ не садится. Посидѣвъ за столомъ, всѣ встаютъ съ мѣстъ и тогда женихъ, всѣмъ, по порядку и старшинству, кланяется въ ноги и подноситъ вино въ стаканахъ, за что каждый изъ поѣзжанъ кладетъ ему на подносъ нѣсколько денегъ. Священникъ, надѣвъ эпитрахиль и взявъ крестъ, поетъ приличный обстоятельству стихъ, большею частію «*Достойно есть*», благословляетъ жениха и весь поѣздъ, послѣ чего всѣ прикладываются ко кресту. Въ это время, жениха благословляютъ отецъ и мать, первый иконою, а послѣдняя хлѣбомъ-солью.

Въ числѣ поѣзжанъ находится еще одно лицо, и притомъ самое необходимое для свадьбы; его однаго называютъ *дружкою*: это знахарь, колдунъ. Избави Богъ дѣлать свадьбу безъ знахаря; за нимъ ѣдутъ даже за сто верстъ, иначе не обойтись безъ *порчи*. Во время сборовъ къ поѣзду, особенно, когда женихъ одѣвается, знахарь щедро одѣляетъ его нашептываніемъ разныхъ словъ, ссужаетъ разными

привѣсками ко кресту; корешками, то отъ домоваго, то отъ лихихъ людей; вмѣсто обыкновеннаго пояса опоясываетъ его сѣточкой. Рѣдко посидитъ онъ на мѣстѣ ему крайній недосугъ. Каждую братину пива, каждый штофъ вина, каждое кушанье онъ долженъ одуть, оговорить, отвѣдать прежде всѣхъ. Наружность его обыкновенно весьма неблаговидная, и мужички съ почтеніемъ уступаютъ ему свои мѣста, съ ласковымъ словомъ, боясь, что бы не испортилъ или ихъ самихъ, или ихъ лошадей. Наконецъ, дружка начинаетъ торопить поѣзжанъ, и тогда всѣ, взявъ шапки и крестясь, особенно при шаганіи черезъ пороги (*), выходятъ на улицу; а тѣ которые остаются дома, провожаютъ ихъ, но, отнюдь не съ порожними руками, а каждый, или съ пивомъ, или съ виномъ, или съ пирогами. Впереди всѣхъ ѣдетъ дружка верхомъ, на лучшемъ конѣ, съ кажанною чрезъ плечо сумою (**) За нимъ, въ одной повозкѣ, священникъ съ жениховымъ отцомъ, въ другой—женихъ съ тысяцкимъ, въ третьей—сватья съ проводниками и прочіе всѣ попарно, исключая послѣднихъ, которые садятся, какъ случится.

Между тѣмъ, въ домъ невѣсты также собираются ея родственники, а сама она остается особо съ *божаткою*, которая бываетъ у ней сватьею, а если божатки нѣтъ, то съ ближайшею родственницею. Въ этотъ день приглашаются и посторонніе знакомые, но они не могутъ видѣть невѣсты. Даже изъ родственниковъ, она показывается только ближайшимъ; и то, не тотчасъ по приходѣ ихъ въ домъ, а погодя, что бы не приключилось ей чего либо худаго съ-вѣтру. Между тѣмъ, берутъ братину воды изъ колодца и становятъ ее на палати, или вообще въ такое мѣсто, что бы женихъ, входя въ избу, непремѣнно прошелъ подъ братиною наклоня голову, и этою то водою умывается невѣста, наряжаясь на выводъ; тутъ также не обходится, какъ говорятъ, безъ *шишулекъ*, въ которыхъ не послѣднее значеніе имѣетъ наговоренная соль. Потомъ въ избѣ стелятъ на столъ браную скатерть, и на одинъ конецъ ея кладутъ два хлѣба, одинъ на другой, вѣсомъ около пуда, или болѣе, называемые *столовиками*, которые снимаются уже по окончаніи сватьбы; потомъ ставятъ прочее кушанье, и все это, сверху, покрываютъ другою скатертью.

(*) Если кто послѣ свадьбы захвораетъ, то обыкновенно приписываетъ это порчѣ, говоря что перешагнулъ не благословясь. Вообще вѣрятъ, что порча особенно пристаетъ къ тѣмъ, кто шагаетъ чрезъ порогъ, не перекрестясь, или съ худыми мыслями.

(**) Тутъ положено вино, пироги и прочее стряпанье; дорога хотя не дальная, а безъ хлѣба-соли не ѣздятъ. Тутъ же положены *снадобья* знахаря.

Какъ скоро услышатъ звонъ колокольчиковъ приближающаго женихова поѣзда, то тотчасъ затворяютъ ворота, и по пріѣздѣ, когда дружка постучится въ кольцо, всѣ собравшіеся родственники и гости выходятъ на сѣни и, отворивъ ворота, встрѣчаютъ жениха и его поѣзжанъ. Поздоровавшись, вслѣдъ за священникомъ всѣ входятъ въ избу и усаживаются за столъ, а будущій тесть подаетъ присутствующимъ по стакану вина; впрочемъ до кушанья не дотрогиваются, а стараются увидѣть невѣсту на-тощакъ. Дружка всегда сидитъ на концѣ стола; за тѣмъ что исполняя свои обязанности, часто выходитъ то въ сѣни, то на улицу, то прокрадывается къ невѣстѣ, то взявъ братину и отпивъ изъ нея, подчуетъ то одного то другаго гостя. Между тѣмъ, женихова сватья или сватъ начинаютъ просить поперемѣнно отца и мать невѣстиныхъ вывести невѣсту; просьба эта всегда повторяется пять или шесть разъ; наконецъ, родители невѣсты, пригласивъ попа и своихъ родныхъ, идутъ въ ея (*) комнату, гдѣ она, подойдя къ благословенію священника и приложась ко кресту кланяется въ ноги отцу и матери, и потомъ всѣмъ родственникамъ. Потомъ попъ, родители и родственники уходятъ обратно къ женихову поѣзду, и въ это время невѣстина сватья приноситъ извѣстную воду, умываетъ и одѣваетъ (**) невѣсту въ лучшее платье, не жалѣя бѣлилъ и румянъ. Когда невѣста одѣнется, то отецъ и мать, пришедши вмѣстѣ съ сватьею, выводятъ ее, какъ говорится, *на избу*, т. е. въ ту комнату, гдѣ сидитъ женихъ. Ставъ на средину, всѣ четверо молятся Богу и потомъ сватья съ невѣстою кланяются въ поясъ на всѣ четыре стороны. Поѣзжане встаютъ; тысяцкій спрашиваетъ у родителей невѣсты, нравится ли имъ женихъ, а невѣстина сватья, на оборотъ, люба ли невѣста, и послѣ взаимнаго одобренія, священникъ, надѣвъ эпитрахиль и взявъ крестъ, поетъ» *О Тебѣ радуется.*« Въ это время жинихъ съ тысяцкимъ выходятъ *по солнцу* изъ за стола, и первый, подойдя къ невѣстѣ, становится съ нею въ рядомъ по правую руку. По пропѣтіи стиха, женихъ съ тысяцкимъ, невѣста со сватьею, ея родители и отецъ жениха прикладываются ко кресту. Потомъ, поцѣловавшись съ женихомъ, невѣста подноситъ какъ имъ, такъ и тѣмъ, которыя стоятъ за столомъ по рюмкѣ вина. Для этаго всегда выбирается самая маленькая рюмочка. Послѣ невѣсты, такимъ же образомъ начинаетъ подносить женихъ, но не рюмочкой, а боль-

---

(*) Въ это время на невѣстѣ, бываетъ надѣто самое худое платье и она обыкновенно лежитъ подъ шубой.

(**) Невѣста каждую вещь, начиная съ чулка, надѣваетъ перекрестясь.

шимъ стаканомъ, привезенное съ собою вино и подаетъ его всѣмъ родственникамъ, не исключая дѣтей. Во все это время, невѣста кланяется каждому гостю въ поясъ, и когда женихъ обнесетъ всѣхъ, то она со сватьею обратно уходитъ въ свою комнату, а поѣзжане той и другой стороны и всѣ гости снова садятся за столъ и начинаютъ ѣсть. Между тѣмъ невѣста, снявъ съ себя лучшее платье и надѣвъ другое попроще, а на голову колпакъ, идетъ, закрывъ лицо руками, въ сопровожденіи двухъ *плачей* (пѣвицъ), въ другую половину дома, гдѣ сидятъ собравшіяся ея подруги. Невѣста садится подъ середнее окно, а *плачеи* по обѣ ея стороны; потомъ приходитъ мать и покрываетъ голову невѣсты чистою скатертью, а трижды поклонясь матери въ ноги, и обнявъ ее, опять садится на лавку; пѣвицы начинаютъ *причитать* отцу и матери, а невѣста—*убиваться*, т. е. выражать свою горесть разными тѣлодвиженіями. По уходѣ матери, пѣвицы, снявъ съ невѣсты скатерть, покрываютъ ее шелковою фатою (*). Одинъ изъ родственниковъ приноситъ братину пива, подаетъ ее невѣстѣ, а та передаетъ ее пѣвицамъ и кланяется имъ въ ноги; пѣвицы пьютъ, продолжая причитать.

Когда поѣзжане, во время стола, стонутъ ѣсть мясной пирогъ (*куккуй*); то будущая теща начинаетъ дарить тысяцкаго и всѣхъ поѣзжанъ, по старшинству, полотенцами, а жениха даритъ послѣдняго шелковымъ платкомъ. По выходѣ изъ застола, женихъ и поѣзжане идутъ на другую половину со *сдарьемъ*, къ невѣстѣ. Отецъ женихов, тысяцкій и прочіе поѣзжане дарятъ ее деньгами, за что она подаетъ имъ по стакану пива и каждому кланяется въ ноги. Между тѣмъ, причеты продолжаются своимъ порядкомъ. Наконецъ, послѣдній даритъ невѣсту женихъ и когда она подастъ ему стаканъ и поклонится въ ноги, то онъ правою ногою ступаетъ на ея фату пьетъ поданный стаканъ, какъ можно медленнѣе, а невѣста во все это время лежитъ у него въ ногахъ. Выпивъ стаканъ, женихъ поднимаетъ невѣсту и, три раза поцѣловавъ ее, выходитъ со всѣми поѣзжанами въ другую комнату, а не въ ту, гдѣ обѣдали. Здѣсь поѣзжане, простясь съ родителями невѣсты, разъѣзжаются по домамъ, а остаются только женихъ и тысяцкій. Провожая женихову сватью, невѣстина мать посылаетъ съ нею, въ подарокъ свекрови, полное блюдо печенья, бывшаго на столѣ, которое завертывается въ конецъ холста.

Между тѣмъ, собравшіяся дѣвки, входятъ къ невѣстѣ и, перекрестясь, садятся за столъ, накрытый собственно для нихъ. Начи-

(*) Этой фаты невѣста не снимаетъ, до самаго вѣнца и даже спитъ подъ нею.

нается *дѣвичникъ*; сюда же приходитъ и женихъ, которому теперь уже не оказывается ни какаго особеннаго почета; онъ обыкновенно, посидѣвъ недолго между гостями, собирается ѣхать домой, и передъ отъѣздомъ снова даритъ нѣвесту деньгами, а та отдариваетъ его рубашкою, которая и надѣвается имъ подъ вѣнецъ; потомъ женихъ съ тысяцкимъ уѣзжаютъ.

Когда каждому изъ гостей спѣта будетъ пѣсня и всѣ отдарятъ невѣсту, приходитъ мать ея съ своею старшею дочерью, а если нѣтъ, то съ любимою подругою невѣсты, держа въ рукахъ *почелокъ* (*). Невѣста встаетъ, беретъ отъ матери почелокъ, а передъ нею становится подошедшая сестра, или подруга. Плачеи начинаютъ причитать; это называется *отдавать красоту*. По окончаніи причитаній, невѣстина сестра уноситъ почелокъ; дѣвичникъ оканчивается обыкновенно предъ самымъ утромъ. На другой день, невѣста и дѣвицы снова начинаютъ причеты отцу, матери и прочимъ родственникамъ, пока не пріѣдетъ женихъ за невѣстой. Какъ скоро поѣздъ войдетъ въ комнату, то невѣстина сватья, уводитъ ее въ другую половину, одѣвать; за ними слѣдуютъ дѣвицы, приплакивая, а женихъ съ поѣзжанами садится за столъ, заранѣе накрытый; женихъ съ невѣстою не здороваются. Когда невѣста одѣта, то родныя ея братья, если есть, а если нѣтъ, то двое ближнихъ родственниковъ, ведутъ ее подъ руки въ комнату къ жениху, который, встрѣтивъ невѣсту, садится съ нею за столъ. Теща подноситъ жениху братину пива, закрытую платкомъ, и тотъ, отвѣдавъ пиво и взявъ себѣ платокъ, опускаетъ въ братину нѣсколько денегъ, и отдаетъ ее обратно тещѣ, которая передаетъ ее дѣвицамъ, поющимъ въ это время пѣснію, въ похвалу женихової щедрости. Потомъ отецъ беретъ образъ, а мать хлѣбъ; благословляютъ ими жениха и невѣсту, и провожаютъ ихъ къ вѣнцу; причемъ дѣвки опять поютъ пѣсни. По пріѣздѣ въ церковь, обыкновенно къ началу обѣдни, сватья на паперти расплетаетъ невѣстѣ косу, и связываетъ ее волосы лентою. По окончаніи службы, снимаютъ съ невѣсты фату, а послѣ вѣнца снова покрываютъ ее фатою и ѣдутъ въ домъ жениха.

По пріѣздѣ изъ церкви, свекоръ съ образомъ, свекровь съ хлѣбомъ, старшая, если есть, невѣстка—съ братиною пива, встрѣчаютъ жениха и невѣсту въ сѣняхъ, а между тѣмъ одинъ изъ меньшихъ родственниковъ бросаетъ въ нихъ жито; послѣ благословенія молодыхъ, всѣ садятся за столъ. Потомъ обѣ сватьи ведутъ молодую *окручать*, въ другую

(*) Головной уборъ, родъ вѣнка, надѣваемый сверхъ повязки.

комнату; за ними идетъ молодой. Тутъ она, раздѣвшись, умывается, бѣлится, румянится, и снова одѣвается (богатая—въ другое платье); между тѣмъ, сватьи, заплетя и сложивъ косы молодой, надѣваютъ на нее парчевый сборникъ. Потомъ подаютъ зеркало, въ которое молодые смотрятся вмѣстѣ. За тѣмъ, покрывъ молодую фатою, ведутъ ее обратно за столъ; свекоръ беретъ пшеничный пирогъ, кладетъ на него нѣсколько денегъ и, концомъ его, задѣвъ за фату, отбрасываетъ ее на сторону, а молодая даритъ его платкомъ. Это называется *вскрывать молодую*. Послѣ того молодая и сватья опять выходятъ изъ за стола, и первая подаетъ каждому по стакану пива, каждому, кланяется въ ноги и съ каждымъ три раза цѣлуется, подавая и принимая стаканъ. Между тѣмъ пріѣзжаютъ тесть и теща. Тогда всѣ, кромѣ молодыхъ, садятся за свадебный столъ, который продолжается необыкновенно долго; молодымъ столъ накрывается особо и они ѣдятъ съ одного прибора. Въ заключеніе стола, приносятъ горшекъ каши, и когда ее съѣдятъ всю, то одинъ изъ гостей кидаетъ порожній горшокъ на печь съ приговоркою: *сколько черепья, столько ребятъ молодымъ*! За тѣмъ всѣ встаютъ изъ за стола, размѣщаются по лавкамъ и снова угощаются брагой и пивомъ. Между тѣмъ, сватья приготовляетъ въ подклѣтѣ постелю для молодыхъ и приноситъ туда коробью съ дарами. Когда все приготовятъ, то, предшествуемые свекромъ съ образомъ, молодые провожаются на подклѣтъ всѣми родственниками; только тесть и теща остаются съ гостями. Пришедъ въ подклѣть, молодые еще разъ подносятъ всѣмъ по рюмкѣ вина, и потомъ молодая начинаетъ дарить: свекру, свекрови крестному отцу и деверьямъ сшитыя рубашки, золовкамъ холстъ, какъ говорятъ, на рукава, и если онѣ дѣвицы, то по лентѣ, платку и скройкѣ; наконецъ дядямъ, теткамъ и всѣмъ прочимъ также дарится аршинъ по пяти, или по семи холста. Одаривъ всѣхъ, молодые остаются одни; молодая должна разуть молодаго.

По утру, свекоръ приходитъ будить молодыхъ и получаетъ отъ молодой въ подарокъ платокъ; иногда же молодые, недожидаясь что бы ихъ разбудили, встаютъ и одѣвшись идутъ здороваться съ отцемъ и матерью. Въ этотъ день, покой и отдыхъ; но на завтра, или и позже, молодые съ родителями, или старшими родственниками ѣдутъ къ тестю и тещѣ—на хлѣбины. Здѣсь разрѣзываются извѣстные столовики; молодые и всѣ сваты и сватьи угощаются хлѣбомъ-солью; но уже никакихъ особенныхъ обрядовъ не наблюдается и, подвечеръ, молодая, забравъ свои остальные наряды, уѣзжаетъ

съ новою роднею, чѣмъ и кончается свадьба. Родители не оставляютъ при этомъ надѣлить дочь свою чѣмъ Богъ послалъ.

Молодая, до хлѣбинъ, не наряжается ни на какую работу; за то, послѣ, вся домашняя работа *(обрядня)* поручается ей и, во весь первый годъ, она должна каждый разъ стлать и убирать постелю, для свекра и свекрови.

Семейныя узы уважаются сѣверными жителями. Чистота нравовъ требуется болѣе отъ замужней женщины, нежели отъ дѣвушки. Есть пословица въ томъ краѣ: «дѣвушка не травка, выростетъ не безъ славки.»

Съ обѣднею въ Крещенье, оканчиваются гаданія, игры и переряжанье. Въ этотъ день, многіе слѣдуя древнему обыкновенію, купаются въ прорубяхъ, преимущественно должны купаться тотъ, кто на святкахъ наряжался.

Лѣтнее время, и въ особенности время, сѣнокосное называется тамъ *страдаю*. На *страду*, въ приморскихъ деревняхъ, ходятъ болѣе женщины, потому что лѣтомъ вообще очень мало остается мущинъ въ деревняхъ, лежащихъ около моря. Въ избахъ, во время полевыхъ работъ, остаются старики и старухи, чтобы смотрѣть за дѣтьми. Для этаго иногда нарочно держатъ дѣвочекъ лѣтъ 10 или 12 *(подростокъ)*, которыя называются *пѣстуньями*. Имъ за это никакой платы не дается, а только поятъ и кормятъ ихъ, и потому ихъ зовутъ также *захлѣбенницами*. Любовь матери къ ребенку, или какъ тамъ говорятъ *томленіе*, бываетъ у иныхъ такъ сильна, что онѣ не въ состояніи оставить младенца, на два или на три часа, на чужихъ рукахъ, а какъ привязанность такаго рода неудобна въ крестьянскомъ быту, то мужья и стараются отучать отъ этаго, своихъ женъ прибѣгая къ пособіямъ знахарей.

Много существуетъ разныхъ другихъ повѣрій и предразсудковъ у сѣверныхъ жителей. Нѣкоторымъ травамъ приписываютъ они особенную таинственную силу. У крестьянъ можно найти особенныя тетрадки, называемыя *травенниками*; тамъ-то описаны свойства и сила различныхъ чудотворныхъ травъ и кореньевъ; тетрадки эти тщательно берегутся, и переходятъ отъ отцовъ къ дѣтямъ.

Передъ постройкой избы, всегда исполняется слѣдующее: прежде нежели начнутъ класть основныя бревна, хозяинъ будущей избы закапываетъ, противъ того мѣста гдѣ будетъ *кутъ*, деньги и ячменныя зерна, чтобы было въ дому обиліе, и въ томъ, и въ другомъ,

потомъ приноситъ пѣтуха; если пѣтухъ пропоетъ, то это хорошее предзнаменованіе, если же не будетъ пѣтъ, то худо. Если подъ поломъ избы заведется гнѣздо осъ, то хозяинъ ни за что не позволитъ истребить ихъ; онѣ приносятъ счастье.

Простой народъ твердо вѣруетъ въ судьбу: чему быть того не миновать. Если кто заболѣетъ, то разумѣется сейчасъ начинаютъ лечить домашними средствами, по *травеникамъ*, потомъ посылаютъ за знахаремъ. Когда несмотря на всѣ эти средства, а иногда и отъ этихъ самыхъ средствъ, пацiентъ умираетъ, то говорятъ: »*уходился, всѣмъ пособляли, не могли ничего упахать*«.

Отправляясь въморе, или въ тундру на промыслы, или рыбу ловитъ въ рѣкахъ, мужики берутъ съ собою, такъ называемые *обереги*, (отъ слова оберегатъ), клочки бумаги, съ написанными на нихъ молитвами, въ которыхъ просятъ Бога о дарованіи успѣха въ промыслахъ; но есть и другіе обереги и приговоры на всякій случай, полученные отъ знахарей. У здѣшнихъ жителей замѣтно уваженіе къ иностранцамъ (Англичанамъ и Шведамъ); въ минуту откровенности они готовы сознаться, что тѣ какъ то и честнѣе ихъ и поумнѣе будутъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они питаютъ къ иностранцамъ, къ бусурманамъ, какое то презрѣніе, проистекающее изъ чисто религіозныхъ причинъ. »Мы вѣдь православные, говорятъ они, а тѣ басурманы.« Басурманъ же для нихъ всякій, кто не крестится такъ какъ они, а крестятся они почти всѣ по раскольничьи.

Относительно другихъ сословій въ Архангельской губерніи, должно сказать, что онѣ вообще не многочисленны. Мѣщане мало отличаются нравами и бытомъ отъ поселянъ, имѣя съ ними одинъ родъ занятій: морскіе и рѣчные промыслы и судоходство. Купечества весьма мало, и то въ одномъ только Архангельскѣ; въ прочихъ же городахъ всего по два и по три купца. Въ Архангельскѣ довольно негоціантовъ иностранцевъ, преимущественно Англичанъ. Они составляютъ свое отдѣльное общество и съ Рускими не очень любятъ знакомиться. Собственно городское общество составляютъ семейства чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, служащихъ въ губернскомъ городѣ. Въ Архангельскѣ есть театръ; зимою пріѣзжаетъ сюда труппа актеровъ изъ Ярославля; кромѣ того бываютъ благородные спектакли. Вообще тамъ зимою довольно весело проводятъ время.

Самый отдаленный городъ въ Архангельской губерніи есть Кола. Тамошніе чиновники вообще живутъ своимъ отдѣльнымъ міромъ, и мало заботятся о происходящемъ въ другихъ частяхъ земнаго шара; въ

Колѣ ни какихъ газетъ и журналовъ не получается. Въ сравненіи съ чиновниками тамошніе простолюдины—мореходы покажутся гораздо болѣе свѣдущими; они покрайней мѣрѣ ходятъ въ Архангельскъ и въ Норвегу (такъ они называютъ Норвегію), и конечно больше видѣли на своемъ вѣку, чѣмъ Кольскіе домосѣды чиновники. Жители Колы имѣютъ странную извѣстность въ Поморье; на ихъ счетъ есть тамъ пословица: »Кола крюкъ, а жители уды«, т. е. что они мастера обманывать и ловить другихъ. Языкъ, которымъ говорятъ жители Архангельской губерніи, имѣетъ свои особенности. Еще прежде Новгородцевъ, древнее Заволочье, или нынѣшняя Архангельская губернія была населена другимъ иноплеменнымъ народомъ—не Славянскаго происхожденія. Доказательствомъ тому служатъ—кромѣ преданій историческихъ—многія въ губерніи и вообще на сѣверѣ имена: рѣкъ, ручьевъ, озеръ, мысовъ, острововъ и названія разныхъ урочищъ не Русскаго происхожденія. И потому въ Новогородское нарѣчіе Архангельской губерніи могли войти и дѣйствительно вошли слова племенъ чуждыхъ Русскимъ.

Особенности въ Архангельскомъ нарѣчіи происходятъ:

1) Отъ встрѣчи, или изобрѣтенія, новыхъ вещей, явленій, промысловъ и дѣйствій, какихъ не было прежде, или нѣтъ въ другихъ мѣстахъ, и вообще отъ успѣховъ въ гражданскомъ образованіи. Напримѣръ въ Архангельской губерніи есть слова: *вальчагъ,* семга, пробывшая долго въ рѣкѣ, избившаяся, тощая, съ пятнами на бокахъ и съ загнутымъ носомъ; такою она становится подъ осень. *Гарва*, сѣтка для ловли семги. *Калтакъ*, мелкая льдина въ морѣ. *Керешка*, сани на подобіе лодочки, или корыта, на одномъ широкомъ полозѣ. *Когма*, тонкій ледъ, образующійся весною отъ приливовъ съ моря сверхъ постояннаго зимняго льда.

2) Нѣкоторыя слова были произведены отъ корней Русскихъ словъ, давшихъ, по обстоятельствамъ и мѣстнымъ особенностямъ, новыя отрасли, какъ напримѣръ: отъ имени существительнаго производились: прилагательное, глаголъ, нарѣчіе, а иногда и обратно. Сюда же должно отнести слова, составленныя изъ чистыхъ Русскихъ словъ, напримѣръ: *Бродцы*, рыболовный неводъ. *Выметъ*, мертвое животное, выброшенное изъ моря на берегъ. *Гладца,* гладкая льдина на рѣкѣ или въ морѣ. *Досельный*, старинный, давнишній. *Припай*, ледъ, ровно примерзшій къ берегу и оставшійся на мѣстѣ по вскрытіи рѣки, или моря, и прочія составныя: *водопоймянъ*, камень, мель или берегъ, покрываемые водою во время морскаго прилива; *дымоволокъ*,

деревянная труба у печки въ избѣ. *Ледоплавъ*, вскрытіе рѣки, когда проходитъ ледъ. *Перетишье*, непродолжительная тишина въ воздухѣ, безвѣтріе на морѣ, не надолгое время. *Рѣкоставъ*, время, когда рѣка покрывается льдомъ.

3) По сходству и подобію, нѣкоторыя вещи, дѣйствія и явленія получили названія, какія есть уже въ Русскомъ языкѣ; но въ Архангельской губерніи эти слова означаютъ не то, что значили прежде, въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: *бѣль*, ядовитое вещество, каковы напр. мышьякъ и сулима. *Дорога*, длинная веревка съ удою, на которую ловятъ щукъ. *Зубъ*, трещина во льду. *Кивотъ*, деревянный срубъ надъ могилой, съ крышей на два ската. *Курганъ*, большая высокая льдина, носящаяся въ морѣ. *Рубецъ*, расколовшійся и тронувшійся ледъ. *Страдать*, работать въ полѣ, или на сѣнокосѣ. *Сыпь*, зерновой хлѣбъ разнаго рода. *Труба*, колодезь.

4) Принятыя, или заимствованныя съ вещью, или дѣйствіемъ и невиданнымъ дотолѣ предметомъ, или явленіемъ—какъ сказано уже выше—отъ сосѣднихъ иноплеменныхъ народовъ, каковы: *ворака*, каменная гора, бугоръ. *Малтать*, понимать, разумѣть, смыслить. *Пудасъ*, рукавъ рѣки. *Сальма*, проливъ въ морѣ. *Шаръ*, проливъ на Новой Землѣ, и еще немногія слова, заимствованныя отъ Кареловъ, Лапарей, или Самоѣдовъ, вмѣстѣ съ одеждою и ѣздою на оленяхъ; а также указанныя выше, въ первой статьѣ, *Вальчагъ* и проч.

5) Не многія старинныя слова, встрѣчаемыя развѣ только въ лѣтописяхъ, слова какихъ не услышимъ уже въ другихъ, внутреннихъ губерніяхъ Россіи,—сохранились еще въ Архангельской, напримѣръ: *ньтуть* (нѣтъ), *вередити* (вредить), *переже* (прежде), *роженой* (рожденной), *двоима* (вдвоемъ), *обѣма* (обѣими), и проч. Есть нѣсколько словъ, встрѣчаемыхъ въ архивныхъ дѣловыхъ бумагахъ. Напримѣръ: *ингодъ, кутня, пересудъ, портно*, и немногія другія: *ингодъ* иногда, *кутня* повозка, волчокъ на саняхъ. *Пересудъ* аппеляція, переносъ суднаго дѣла въ высшее судебное мѣсто. *Портно*, узкій, грубый холстъ.

6) Слова испорченныя, или нѣсколько переиначенныя въ выговорѣ; наприм. *картофъ* (картофель), *кукшинъ* (кувшинъ), *кріослы* (кресла), *листвиця* (лѣстница), *охвота* (охота, желаніе), *стронить* (сронить, уронить), *теліога* (телѣга), *теперьво* (теперь), *тамока* (тамъ) и проч. Иныя слова до того испорчены, что ихъ не вдругъ можно понять, безъ толкованія и поясненія. Напримѣръ: не всякій догадается, что

значатъ слова: *зень*, *набъ*, *потопъ*, *увадить*, *фенарь*, *шахъ*, и проч. и проч. (*)

7) *Русская* морская терминологія могла составиться, вначалѣ, только въ Архангельской губерніи, на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ. Само собою разумѣется, что въ другихъ странахъ Россіи, гдѣ нѣтъ моря и мореплаванія, тамъ и не могли родиться морскія слова.

Есть еще въ Архангельскомъ нарѣчіи нѣкоторыя особенности:

а) Перестановка удареній. Напримѣръ говорятъ: больной, дрова, застава и другія, дѣлая ударенія на правомъ слогѣ; а слова: пара, патолокъ, дикой и проч. произносятъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ.

б) Буква ч употребляется вмѣсто ц, и обратно, отечь-отецъ, цигунъ-чугунъ. Щ почти вездѣ замѣняется буквою ш. Говорятъ и даже пишутъ: ешо—еще, мѣшанка—мѣщанка, шеголюха—щеголиха, шепка—щепка и проч. Не вдаваясь въ большія подробности объ этихъ особенностяхъ въ здѣшнемъ нарѣчіи, замѣтимъ, что въ пространной и мало населенной Архангельской губерніи есть слова, употребительныя въ одномъ уѣздѣ и неизвѣстныя въ другомъ. Причина этого не одна малонаселенность, но и недостатокъ сообщеній въ губерніи; наприм. мореходы изъ уѣздовъ Кемскаго и Кольскаго мало имѣютъ сношеній съ Ваганами—смолокурами, съ Шенкурскими земледѣльцами и съ Пинежскими охотниками; или звѣроловы Мезенцы, рыбаки Пустозерцы и Оленные Ижемцы съ Холмогорскими скотоводами и лѣсопромышленниками Онежскими.

Зыряне.

Нѣтъ сомнѣнія, что Зыряне принадлежатъ къ Финскому племени, населявшему всю сѣверо-восточную часть Европейской Россіи. На своемъ языкѣ, они называютъ себя *Коми* и населяютъ теперь Мезенскій уѣздъ, по берегамъ Печоры, Цыльмы и Ижмы (**). Они видны собою, довольно рослы и статны, волосы на головѣ и бородѣ имѣютъ темнорусые и черные, глаза темноголубые и сѣрые.

Зыряне были изстари отличные звѣроловы, чему способствовали обширные лѣса, наполненные звѣрями разнаго рода; издавна ходили они за промыслами въ край за-Уральскій, и приносили оттуда драгоцѣнныя шкуры: бобровъ, соболей, лисицъ, выдръ, куницъ, ры-

---

(*) *Зень* земля, полъ; *на-зень*, на землю. *Набъ*, надо, надобно. *Потопъ*, топотъ, стуканье ногами. *Увадить* уважить, почтить. *Фенарь*, фонарь. *Шахъ*, *шахать*, шагъ, шагать.

(**) Большая часть Зырянъ находится въ губерніяхъ: Пермской, Вологодской и Вятской.

сей и другихъ. Идоламъ своимъ они приносили въ жертву часть наловленныхъ звѣрей, которыхъ навѣшивали на деревья; объ этомъ между ними еще сохранилось преданіе.

Въ настоящее время, Зыряне съ равнымъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, рыбною ловлею, звѣроловствомъ, скотоводствомъ, содержатъ большія стада оленей, имѣютъ и лошадей, строятъ собственные дома и рѣчныя суда; но этимъ не ограничивается предпріимчивая дѣятельность трудолюбиваго Зырянина; многіе изъ Мезенскимъ Зырянъ, для пріисканія выгоднѣйшихъ промысловъ, ежегодно расходятся по разнымъ губерніямъ, и работая на заводахъ и фабрикахъ, въ Москвѣ и Петербургѣ, отличаются быстрою понятливостію и особеннымъ усердіемъ, при исполненіи своихъ обязанностей. Въ отношеніи къ досужеству, предпріимчивости, необыкновенной способности перенимать и глубокой смѣтливости во всякомъ дѣлѣ, которое можетъ обѣщать пользу, одни Зыряне, по справедливости, могутъ состязаться съ Русскими крестьянами, даже превосходятъ ихъ скромностію, воздержностью и честностію. Только недавно начали они желѣзными замками запирать анбары со своимъ имуществомъ; воровство было чуждо имъ даже въ предпослѣднемъ поколѣніи. Уходя на полевыя работы, они оставляли дома, запертыми только особеннаго рода запоромъ, чтобы въ избу не вошли животныя; также не было примѣровъ, чтобы и въ лѣсахъ кто нибудь рѣшился воспользоваться чужимъ промысломъ, оставляемымъ обыкновенно близь зимовьевъ; только въ послѣднее время, особенно въ годы неурожая, вкрались и начали развиваться у нихъ этого рода пороки. Впрочемъ Зыряне только между собою честны, а Самоѣдовъ они давно уже обманываютъ и угнетаютъ. Въ дополненіе къ сказанному здѣсь, представляемъ извлеченіе изъ прекрасной статьи Г. Михайлова «Домашній и семейный бытъ Зырянъ» помѣщенной въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ.

Племя Зырянское, такъ долго укрывавшееся отъ благотворнаго вліянія Русской гражданственности отдаленностью и дикостью занимаемыхъ имъ мѣстъ, глубокимъ различіемъ вѣры, языка, обычаевъ и нравовъ, естественно дольше должно сохранять слѣды той первобытной простоты, которая, рядомъ со многими, болѣе-или-менѣе хорошими чертами, представляетъ однакожъ неразвитость общественнаго быта, отражающуюся въ домашней и семейной жизни и во всѣхъ почти проявленіяхъ внѣшней дѣятельности. Хотя справедливость требуетъ признать, что у нынѣшнихъ Зырянъ замѣтна большей-частью наклонность выйти на болѣе отрадный и широкій путь

Русской общежительности и Русскихъ нравовъ, однакожъ все еще нельзя сказать, чтобы они совершенно обрусѣли.

Зырянинъ вообще не знакомъ еще съ удобствами общественной жизни, какъ мы ее понимаемъ: мало заботится объ улучшеніи своего хозяйства, не заимствуется и не любитъ заимствоваться правилами для себя извнѣ, но, живетъ или собственнымъ, личнымъ опытомъ, или дѣдовскими завѣтами; живетъ по своему, по старинѣ. Довольствуясь скудными дарами окружающей его природы, онъ почти не имѣетъ понятія—не говоря уже о произведеніяхъ искуствъ и предметахъ роскоши—даже о такихъ хозяйственныхъ продуктахъ, которые всѣми давно приняты въ число необходимыхъ житейскихъ потребностей, какъ на-примѣръ: о крупчатой мукѣ, сахарѣ, чаѣ, и т. п.

Домы Зырянъ, по ихъ туземному—«*керки*», обыкновенно строятся высокіе, одноэтажные: но всегда небрежно, какъ попало, безъ плана, симметріи и тщательности въ отдѣлкѣ.

Такъ какъ духъ и формы быта одинаковы у бѣдныхъ и у богатыхъ, то, при постройкахъ, вездѣ соблюдается характеръ однообразія, и расположеніе частей строенія основывается на однихъ и тѣхъ же техническихъ пріемахъ. Къ лицевой сторонѣ дома пристроивается открытое крыльцо, съ небольшимъ навѣсомъ. По узенькой лѣстницѣ, въ шесть или восемь ступеней, вы входите въ сѣни, по-зырянски—«*посъ-воздзь*»; тутъ предъ вами три двери—«*одзесъ*»: прямо, налѣво и направо. Дверь, что прямо, ведетъ въ обширный сѣновалъ. Дверь налѣво, грязная и закопченая, ведетъ въ такъ-называемую черную избу, всегдашній любимый покой Зырянина. Наконецъ, направо, идетъ въ «*кумъ*»—горницу, чаще холодную, потому что печь въ такой комнатѣ считается излишнею принадлежностью: здѣсь хозяинъ справляетъ всѣ домашнія пиршества, а въ праздники угощаетъ друзей и знакомыхъ. Въ черной избѣ, полъ, стѣны и потолокъ въ пыли, въ грязи и во всякихъ нечистотахъ, которыя лишь разъ въ годъ, передъ Пасхой, отмываются лѣнивыми жильцами. При входѣ въ нее, надобно сперва приготовить зрѣніе, чтобы равнодушно смотрѣть на господствующую всюду неопрятность, не говоря уже объ обоняніи, которое не въ силахъ выносить господствующаго удушливаго воздуха.

Но за то, въ другой половинѣ дома, и чисто, и опрятно, и все на мѣстѣ. Стѣны и печь (если хозяину заблагоразсудилось скласть ее), нерѣдко выбѣлены; лавокъ и полатей нѣтъ; окна высокія, симметрически расположенныя; подлѣ образовъ отсвѣчиваютъ яркостію красокъ народныя картины, большею-частію религіозно-нравственнаго содержанія; на примѣръ: «Страшный Судъ», залитый краскою

огненнаго цвѣта; «смерть грѣшника-сребролюбца», и т. п. Бываетъ и кой-какая мебель: въ переднемъ углу—расписанный яркими красками столъ, два-три стула домашней работы; у дверей—шкапъ съ лучшей домашней посудой, чашками, яндовами, стаканчиками, чаще оловянными и мѣдными.

Слабое развитіе въ народѣ вкуса и отсутствіе мастерства вообще причиною, что домашняя и хозяйственная утварь чрезвычайно грубой отдѣлки. Роды ея, столь многоразличные въ другихъ мѣстахъ, здѣсь ограничиваются только самыми простѣйшими и необходимѣйшими. Общеупотребительную у Зырянъ кухонную посуду—«*дозмукъ*», составляютъ: «*шомесъ*»—квашня, «*пэртъ*»—мѣдный котелъ, «*гырничь*»—горшокъ «*нянькудъ*»—хлѣбница, «*тасьты*»—чашка, «*даръ*»—поваренка, «*солдозъ*»—деревянная солонка, «*панъ*»—ложка. Прочая домашняя утварь: «*пызанъ*»—столъ, «*пуртъ*»—ножикъ, «*пельса*»—кадца, «*нянь-зыръ*»—лопата, которою вынимаютъ изъ печи хлѣбъ, «*гыръ*»—ступа, «*тоинъ*»—пестъ, и «*пеша* свѣтецъ. «*Гыръ*» и «*тоинъ*», по важности ихъ назначенія, занимаютъ въ хозяйствѣ самое почетное мѣсто; если Зырянинъ построилъ новую керку, то первыя житейскія вещи, которыми онъ озаботился заранѣе обзавестись, это «*гыръ*» и «*тоинъ*», безъ которыхъ онъ не вкушалъ бы любимыхъ своихъ «*азя-шидъ*»—родъ щей, и сидѣлъ бы чуть не голодный, потому-что ячмень для этихъ щей приготовляется въ ступѣ: ступа эта дѣлается изъ толстаго ствола березы, или и другаго какого-либо дерева, внутри выдолбленнаго; въ дно ея врѣзывается крѣпкій камень; въ вышину, бываетъ она до пяти четвертей, и вмѣстимостію равняется четверику. «*Пеша*»—деревянный свѣтецъ, съ желѣзной, раздвоенной пластиной, служитъ подсвѣчникомъ, куда втыкается не свѣча, употребленіе которой мало здѣсь извѣстно, а лучина—«*сартасъ*»; смотря по надобности, «*пеша*» можетъ освѣщать полати, съ полатей переходить на печку, съ печки на лавку, съ лавки на полъ, словомъ—куда угодно.

Вообще, о ремесленности, Зыряне имѣютъ весьма ограниченныя понятія. Не отличаясь особенной смѣтливостію и изобрѣтательностію, они знаютъ только тѣ отрасли ея, для которыхъ не нужно большаго запаса свѣденій и способностей, и безъ которыхъ нельзя обойтись въ самомъ младенческомъ состояніи народнаго быта. Такимъ образомъ, они умѣютъ приготовить для себя кое-какъ земледѣльческія орудія, домашнюю и хозяйственную утварь, платье, обувь—и только. Ремесленные снаряды ихъ также незначительны, и, на взглядъ, самой посредственной работъ; мужескіе: «*черъ*»—топоръ,

«*пыридзъ*»—пешня, «*кузь-ныръ*»—пазьникъ «*гогынъ*»—стругъ; женскіе: «*печканъ*»—пряслица, «*зу*»—щеть, «*черсъ*»—веретено, «*ректанъ*—мотовило, «*няръ-янъ*» — снарядъ, которымъ мнутъ лепъ и конопель, «*кыанъ-заводъ*»—ткацкій станокъ, и нѣкоторыя другія. Ремесла портняжное и сапожное, въ первобытномъ состояніи народа, едва-ли были ему извѣстны: доселѣ въ языкѣ Зырянскомъ нѣтъ словъ «портной» и «сапожникъ»; а это доказываетъ, что, съ возрастающими лишь потребностями, ремесла эти въ послѣдствіи привились къ народу, и привились въ видѣ, упрощенномъ до крайности, и именно на столько, на сколько нужно, чтобы покрыть главнѣйшія житейскія нужды. Нѣтъ сомнѣнія, что, при дальнѣйшемъ развитіи, народъ улучшитъ во многомъ свой бытъ, заимствуя по-крайней-мѣрѣ такія ремесла, которыя болѣе согласны съ его образомъ жизни и сферою дѣятельности. Въ доказательство, что это дѣлается уже на нашихъ глазахъ, приведемъ слѣдующій примѣръ: Зыряне не очень давно узнали употребленіе телѣгъ, прежде имъ вовсе неизвѣстныхъ; теперь не только всѣ пользуются ими вездѣ, гдѣ только позволяетъ мѣстность, но уже, большею частію, особенно на станціяхъ имѣютъ для проѣзжающихъ весьма прочные тарантасы, легкіе, качкіе, помѣстительные, и притомъ—собственной, домашней работы.

Всю одежду Зыряне приготовляютъ для себя сами, изъ домашнихъ матеріаловъ. Каждый полъ хлопочетъ особо о своемъ національномъ костюмѣ, не касаясь другаго; мужское платье шьется мужчинами, женское—женщинами. Въ одеждѣ соблюдается повсемѣстное однообразіе.

Мужчины, сверхъ рубашки—«*дорямъ*», съ длинными воротушками, которыя застегиваются на боку мѣдною застежкою, и портовъ—«*гачь*», изъ грубаго холста, носятъ шерстяной поясъ—«*зонь*»; къ нему пришивается необходимѣйшая для Зырянина вещь—«*бива-вотлукъ*», кожанный кошелекъ для огня, въ разныхъ отдѣленіяхъ, котораго храняятся: огниво, кремень, трутъ, сѣрныя спички, нитки и нѣсколько иголокъ. Верхнюю зимнюю одежду составляетъ длинный суконный азямъ—«*дукесъ*», синяго цвѣта, полукафтанье бѣлаго домашняго сукна, и овчинный полушубокъ—«*пась*»; обувь зимняя—«*тіони*», шьется изъ бѣлой сукманины, наподобіе калошъ; вмѣсто чулокъ, служатъ бѣлые суконные «*черэсъ*», надѣваемые только на голени. «Дукесъ», съ необходимымъ своимъ дополненіемъ, краснымъ шерстянымъ кушакомъ, составляетъ праздничный нарядъ Зырянъ, и лѣтомъ и зимою; прочее платье носится лишь по буднямъ. Лѣтомъ, верхняя одежда, для легкости, шьется изъ холста, и называется—«*ша-*

буръ». Надѣвая этотъ шабуръ, или полукафтанье, Зырянинъ непремѣнно опоясывается кожанымъ, въ три пальца ширины, поясомъ — «*тасма*», къ которому прикрѣпляются: съ одной стороны — витая желѣзная скобка, куда вкладывается топоръ, съ другой — деревянный, обтянутый кожей, футляръ для ножа; пойдетъ-ли онъ куда, или поѣдетъ, поясъ этотъ, съ принадлежащими къ нему орудіями, постоянно на немъ, для всякаго непредвидѣннаго случая. Всегдашняя рабочая обувь Зырянина — «*кэмъ*», похожая на русскіе коты, приготовляется изъ сырой телячьей шкуры, шерстью вверхъ; она легка и покойна, а чтобъ не принимала мокроты, ее пропитываютъ смолистымъ растворомъ. На промыслахъ, «кэмъ» замѣняется другою обувью — «*чуткэмъ*»: ее шьютъ изъ той же невыдѣланной шкуры, которая, обтягивая ногу, скрѣпляется назади, кожаными ремешками или оленьими жилами, а спереди оканчивается острымъ носкомъ, чтобъ удобнѣе навязывать на него лыжи. Впрочемъ, зажиточные крестьяне нерѣдко носятъ и сапоги, въ праздники надѣваютъ жилеты и повязываютъ галстуки; въ обыкновенное же время, несмотря на трескучіе морозы, шея ихъ остается непокрытою. Молодые парни, лѣтомъ, на гуляньяхъ, щеголяютъ въ голубыхъ и синихъ нанковыхъ халатахъ, и въ городскихъ фуражкахъ, вмѣсто деревенскихъ шапокъ. Мужчины на рукахъ носятъ шерстяныя рукавицы—«*кепысь*», а женщины такія же перчатки—«*чуня кепысь*»; для рыбныхъ промысловъ эти «кепысь» вяжутся изъ конскаго волоса, что и удобнѣе и прочнѣе въ этомъ родѣ занятій.

Верхняя одежда женщинъ и дѣвицъ, большею частію, голубаго цвѣта. Въ праздники, сверхъ ситцевой или коленкоровой сорочки, съ широкими рукавами, станъ которой шьется изъ грубаго холста, Зырянка надѣваетъ матерчатый или камчатый сарафанъ, котораго проймы и концы оторочены краснымъ шелковымъ шнуркомъ: спереди, вдлину сарафана, пришиваются двѣ широкія, изъ бѣлой съ цвѣтами матеріи, ленты, а между ними оставляется узкое пространство, которое занимаетъ тотъ же шнурокъ, съ часто-насаженными на немъ дутыми мѣдными пуговками. Къ этому праздничному наряду прибавляется парчевый «*бэстрокъ*»—родъ тѣлогрѣйки безъ рукавовъ; на головѣ, такойже «*юръдэра*»—повойникъ или сборникъ, который въ томъ мѣстѣ, гдѣ касается головы, обводится вокругъ красною лентою, завязываемою назади, причемъ длинные концы этой ленты украшаются кистями разноцвѣтнаго стекляруса; большой шелковый или шерстяной платокъ, всегда красный полосатый, повязывается сверхъ сборника и опускается ниже стана; шея украшается

полновѣсными нитками стекляруса — «*сикечъ*»; въ ушахъ серьги съ длинными стеклярусными подвѣсками—«*чусы*», а на рукахъ мѣдныя и серебряныя кольца—«*чунькычь*». Зимой, весь этотъ уборъ дополняетъ овчинная шуба, крытая голубою китайкою и по бокамъ опушенная лисьими хвостами. Обувь зимняя и лѣтняя, одинаковая въ праздники и будни, состоитъ изъ котовъ — «*чарки*», обшитыхъ по краямъ зеленымъ толстымъ сукномъ; богатыя носятъ и башмаки, надѣвая ихъ на чулки, связанные изъ разноцвѣтныхъ шерстей. Въ будни надѣваютъ «*шутынъ*»—сарафаны изъ домашняго холста, окрашеннаго въ черную краску; а въ отдаленныхъ деревняхъ—«*дудникъ*»—желтые или темно-коричневые сарафаны, окрашенные березовымъ листомъ, сваренным въ щелокѣ.

Дѣвицы вообще одѣваются такъ же какъ женщины: только на головѣ носятъ шелковые розовые платки, повязынные остроконечно, изъ-подъ которыхъ выпускается коса, съ нѣсколькими вплетенными въ конецъ узкими и широкими разноцвѣтными лентами. Выпущенная такимъ образомъ коса есть признакъ незамужества; у женщинъ замужнихъ, косы, въ которыя всегда заплетаются волоса, скрыты подъ платкомъ. Что касается до мужчинъ, то они волосы свои подстригаютъ въ скобку: нѣкоторые брѣютъ и бороду, но чаще она остается неприкосновенною.

Наблюдая чистоплотность, Зыряне разъ въ недѣлю ходятъ въ баню, а во время полевыхъ работъ — и каждый день. Мыла при этомъ не знаютъ; если пользуются имъ, такъ одни богатые. Чтобы сообщить лицу особенную благовидность, женскій полъ, за неимѣніемъ румянъ и бѣлилъ, натираетъ себѣ щеки высушенною «*бодягэ*» —травой, которая растетъ по озерамъ и на мѣстахъ болотистыхъ: ярко-румянный цвѣтъ лица бываетъ слѣдствіемъ натиранія.

Въ пищѣ, Зыряне неразборчивы, и, кромѣ соли и капусты, не употребляютъ никакихъ приправъ къ кушаньямъ. Повседневная скоромная пища состоитъ изъ «*іовва-шидъ*»—щей съ ячной крупой, сваренныхъ на сывороткѣ или на поддѣльѣ, молока—«*іовъ*», и разныхъ безъ начинки ячныхъ пироговъ—«*идъ-пызя-пирегъ*», облитыхъ масломъ. По праздникамъ прибавляются: рыбный пирогъ—«*чери-нянь*», студень изъ бычачьихъ ногъ; щи со свининой, а гдѣ нѣтъ свинины —уха; «*рокъ*»—ячная каша; «*чэмэръ*»—такая же каша, но не варенная, а только замѣшанная густо на чухонскомъ маслѣ; «*лязъ*»—сладкая размазня, или кисель, сваренный изъ сухой толченой черемухи. Щи съ говядиной варятъ рѣдко, а больше съ дичью; телятины, баранины, пѣтуховъ и куръ, въ деревняхъ вовсе не ѣдятъ. Обыкно-

венная пища въ посты: «*азяшидъ*»—щи съ ячной крупой и кислой капустой; потомъ—овощи и грибы. Всегдашній напитокъ: «*ырэшъ*»—квасъ, приготовляемый изъ одной ржаной муки; праздничный: «*суръ*»—пиво. Хлѣбное вино называется «*курыдъ*»—горькое; о другихъ винахъ Зыряне не имѣютъ никакого понятія.

Въ семейныхъ отношеніяхъ Зырянъ, слѣды первобытной грубости младенчествующихъ народовъ, все еще больше или меньше замѣтны. Вообще, нѣтъ уваженія къ женщинѣ, въ которой видятъ не столько мать семейства, сколько домовницу и работницу. Общій обычай требуетъ, со-стороны жены, безусловнаго повиновенія мужу: всякую обиду, и даже побои, она должна сносить отъ него съ безмолвнымъ терпѣніемъ, безъ прекословія и жалобъ. Такъ-какъ Зыряне любятъ повеселиться на своихъ народныхъ праздникахъ, пирушкахъ и играхъ, гдѣ веселятся безъ разбора и мѣры, пьютъ вмѣстѣ мужчины и женщины, старой и малой, то тутъ особенно проявляется ихъ вспыльчивость, мстительность и буйство, такъ-что мѣстнымъ властямъ часто приводится, въ такихъ случаяхъ, разбирать жалобы родителей на дѣтей, и обратно. Даже за маленькими дѣтьми присмотръ считается какъ-будто излишнимъ, отчего они, подвергаясь разнымъ болѣзнямъ, увѣчьямъ и ушибамъ, часто выростаютъ уродами. Грудныя младенцы, особенно во время полевыхъ работъ, часто съ утра до вечера лежатъ въ берестяныхъ люлькахъ, и питаются одной соской—«*дэра-щень*», то-есть тряпкой, въ которую положено немного нажеванаго ячнаго хлѣба.

Между тѣмъ, древнія патріархальныя отношенія, служившія безъ сомнѣнія первою основою общественнаго быта Зырянъ, отражаются до сихъ поръ въ ихъ народной рѣчи. Такъ, формы разговорнаго языка ихъ весьма фамиліарны: выразительная зырянская рѣчь не терпитъ множественнаго числа вмѣсто единственнаго, и вообще не знакома съ вѣжливымъ тономъ языковъ просвѣщенныхъ. Между-собою они имѣютъ обычай называть другъ-друга по отчеству; но не такъ какъ другіе—сперва по имени, потомъ по отчеству; у нихъ, наоборотъ, впереди стоитъ имя отца, а за нимъ уже имя того, съ кѣмъ идетъ рѣчь. Они не скажутъ на-примѣръ: «здравствуй, Иванъ Яковлевичъ!» но «*олань-выланъ, Яке Ива?*» (обыкновенная привѣтственная форма Зырянъ, которая слово-въ-слово значитъ: «живешь-можешь, Яковъ Иванъ?») Не есть-ли это слѣдъ уваженія къ старшимъ въ родѣ? Когда говорятъ о лицѣ отсутствующемъ, то часто переберутъ сначала всѣхъ его предковъ, начиная съ прадѣда, и постепенно нисходятъ до имени правнука—предмета разговора; напримѣръ: «*Петыръ Кузь Яке*

Селе Васъ», что значитъ собственно: «Василій сынъ Селиверста, внукъ Якова, правнукъ Кузьмы, праправнукъ Петра». Въ этомъ случаѣ, перечень предковъ служитъ сколько выраженіемъ почтенія къ нимъ, столько же и яснѣйшимъ указаніемъ именно на одно извѣстное лицо. Вообще фамильныя прозвища хотя и существуютъ у Зырянъ, однакожъ они мало знаютъ по нимъ другъ-друга. Простота ихъ такъ велика, что и про себя самихъ они знаютъ только собственное «крещеное» имя, которое произносятъ на свой ладъ; но не различаютъ ни дней своего ангела, ни дней рожденія: рѣдко даже кто умѣетъ сказать, сколько ему лѣтъ.

Всѣхъ Зырянъ, по свѣденіямъ за 1847 годъ, считается 6,958 душъ обоего пола.

Корелы.

Корелы обитаютъ въ юго-западной части Кольскаго и западной Кемскаго уѣздовъ, живутъ малыми деревнями, вдали отъ морскаго берега, въ лѣсахъ, за неприступными въ лѣтнее время болотами, и у озеръ, простирающихся до границъ Финляндіи. По домашней жизни, одеждѣ и по языку походятъ они на Финновъ. Исповѣдуютъ Православную вѣру и всѣ говорятъ по-Русски. Кореловъ въ Архангельской губерніи считается 10,019 душъ обоего пола (по свѣденіямъ за 1847-й годъ).

Лопари.

Лопари суть коренные обитатели сѣвера и живутъ въ Кольскомъ уѣздѣ, въ Русской Лапландіи. Они раздѣляются на двѣ части: одни изъ нихъ, живущіе по Терскому берегу, отъ Пялицы до Святаго носа, называются Терскою Лопью; другіе съ сѣверной и западной части Лапландіи, называются по именамъ ихъ селеній. Всѣ вообще Лопари, лѣтомъ, выходятъ въ извѣстныя мѣста къ берегамъ моря, а зимою удаляются внутрь Лапландіи къ озерамъ на зимнія жилища, которыя носятъ названіе погостовъ.

Терскіе Лопари приписаны къ селу Поной. Лѣтомъ выходятъ они къ морскому берегу въ четырехъ мѣстахъ: у о-ва Сосновца, у р. Поноя, къ с. Поной, гдѣ проводятъ и зиму, къ заливу Лумбовскому и къ Іоканскимъ островамъ. Прочіе Лопари, по Мурманскому берегу, лѣтомъ, живутъ у о-ва Нокуева, у Семи-острововъ, у р. Воронъей, по берегамъ Кольскаго залива, около Мотовской губы, въ губѣ Печенгѣ и у р. р. Пазы и Нявдемы. Живущіе въ югозападной части Лапландіи и по дорогѣ отъ Колы до Кондалакши, къ мо-

рю не выходятъ. Погосты Лопарей, какъ и лѣтнія ихъ жилища, состоятъ большею частью изъ *вежъ*, т. е. шалашей конической фигуры, изъ хвороста, покрытаго дерномъ. По срединѣ вежи горитъ безпрерывный огонь, вверху ея сдѣлано отверстіе для дыма, съ боку дверь. Встрѣчаются также въ Лопарскихъ погостахъ и избы (въ особенности на дорогѣ изъ Кандалакши въ Колу), построенныя на подобіе Русскихъ, только меньше и ниже. Въ каждомъ Лопарскомъ селеніи есть часовня, вмѣсто церкви, отъ чего и селенія ихъ называются погостами. У Терскихъ Лопарей, болѣе чѣмъ у прочихъ, сохранился первоначальный типъ ихъ происхожденія. Они невелики ростомъ, имѣютъ широкія плечи, длинныя руки, маленькіе, узкіе глаза, большія, выдавшіяся скулы и рѣдкіе волосы на бородѣ. Лопари народъ смирный; они робки, но упрямы, кажутся добродушными, но и не прочь отъ обмана. Они любятъ крѣпкіе напитки; въ пищѣ не разборчивы и вообще неопрятны; табаку не употребляютъ. Всѣ Лопари, съ исхода XVI в., обращены въ православное исповѣданіе, но и до нынѣ придерживаются нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій идолопоклонства, такъ наприм. къ покойнику въ могилу кладутъ они: топоръ, огниво, весло, удочки, а иногда и винтовку. Терскіе Лопари отличаются отъ прочихъ несоблюденіемъ постовъ; они и въ великій постъ ѣдятъ куропатокъ, называя ихъ летучими рыбами; виною этому бѣдныя средства ихъ пропитанія. Языкъ Лапарей похожъ на Финскій; однако они всѣ хорошо говорятъ по-Русски. Зимнюю одежду ихъ составляетъ: короткая оленья шуба (*печокъ*) покроя рукашки, мѣховая шапка и длинные, мягкіе сапоги (*яры*), изъ кожи оленьихъ ногъ; лѣтомъ они носятъ суконные кафтаны (*юпа*), того же покроя какъ и печокъ, шерстяныя рубашки, и колпакъ вмѣсто шапки; обувь ихъ составляютъ *каньги*, родъ башмаковъ, и суконные чулки. Женщины, зимою, носятъ печокъ, а лѣтомъ сарафанъ. Главное щегольство Лапарскихъ женщинъ состоитъ въ крестѣ; чѣмъ болѣе крестъ, тѣмъ лучше. Мужщины и женщины носятъ пояса, на которыхъ обыкновенно бываетъ привѣшено много разныхъ погремушекъ, ключей, огниво, ножъ и другія вещи.

Главное хозяйство Лопарей составляютъ олени. Эти животныя, зимою, служатъ имъ вмѣсто лошадей; мясо и шкура ихъ употребляется въ пищу и на одежду. У Лопарей нѣтъ большихъ оленьихъ стадъ; самый богатый Лопарь имѣетъ неболѣе 800 оленей; между тѣмъ какъ у сосѣдей ихъ, Норвежскихъ Лопарей, бываютъ стада отъ 2 до 3 тысячь головъ. Должно полагать, что дурной присмотръ за стадами и лѣность Русскихъ Лопарей тому причиной. Норвежскіе

Лопари пасутъ свои стада подъ присмотромъ, а Русскіе Лопари оставляютъ ихъ на все лѣто, и даже на зиму, на произволъ, безъ всякаго охраненія. Иногда обносятъ они заборомъ нѣкоторое пространство тундры, между заливами и рѣками, чтобы олени не разошлись далеко; а иные Лопари, на лѣто, сводятъ свои стада на острова, чтобы охранить ихъ отъ волковъ. Эти средства лишаютъ оленей достаточнаго количества свѣжаго моху. Когда понадобится поймать оленя для ѣзды, то ловятъ его веревкою, называемою *чивастева*, въ родѣ аркана. Въ пищу они болѣе употребляютъ самцовъ оленей (*чирвасовъ*), а самокъ (*воженокъ*) берегутъ для приплода. Въ лѣсахъ и тундрахъ Лапландіи водятся и дикіе олени, которыхъ Лопари стрѣляютъ, осенью или весною; зимою трудно ходить за ними, а лѣтомъ шкуры ихъ не годятся. Рогатаго скота Лопари не держатъ, и только немного содержатъ овецъ.

Занятія Лопарей, во время жительства въ зимнихъ погостахъ, состоятъ въ ловлѣ озерной рыбы, дѣланіи лодокъ и кережекъ, въ выдѣлываніи оленьихъ шкуръ, на подобіе лайки, и въ промыслѣ пушныхъ звѣрей. Женщины прядутъ шерсть, ткутъ сукна, шьютъ платье и для продажи дѣлаютъ изъ лайки чехлы на перинники; въ этомъ особенно искусны Терскіе Лопари. Лѣтомъ всѣ они выходятъ къ морскому берегу на устья рѣкъ, для ловли семги и трески. Лодей Лопари не имѣютъ, и въ торговлѣ совершенно зависятъ отъ Колянъ.

У Лопарей весьма уважается власть родителей, которые обыкновенно сами выбираютъ невѣстъ своимъ дѣтямъ. За невѣсту платятъ оленями, или службою тестю, на нѣкоторое время. Тотъ только изъ мужчинъ можетъ жениться, кто уже убилъ дикаго оленя. Лопарей въ 1847 г. считалось 1,942 души обоего пола.

Самоѣды.

Историческій очеркъ.

Самоѣды, живущіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, составляютъ только часть всего Самоѣдскаго народа.

Нельзя думать чтобы они были коренными обитателями этихъ мѣстъ (*). По всему вѣроятію они должны быть остатки многочисленнаго древняго народа. Это показываетъ употребляемый ими языкъ который, скуденъ словами, но по увѣреніямъ изучавшихъ его,

(*) Что они не коренные жители Мезенскаго уѣзда, это доказывается Финскими именами нѣкоторыхъ рѣкъ и урочищъ, тамъ находящихся.

обиленъ и богатъ оборотами, и есть общій всѣмъ Самоѣдамъ въ Европѣ и Азіи, хотя и въ этомъ языкѣ, какъ и во всякомъ другомъ есть частныя нарѣчія. Сверхъ того, единоплеменность Архангельскихъ Самоѣдовъ съ Сибирскими видна изъ того, что 1) Архангельскіе Самоѣды раздѣляются на шесть родовъ, или племенъ: *Тысый*, *Ванайта*, *Лохей*, *Валей*, *Выучей и Хашанзей*, къ которымъ принадлежатъ и Сибирскіе Самоѣды, имѣющіе сверхъ того особый родъ *Карачейскій*. 2) Архангельскіе Самоѣды, язычники, исповѣдуютъ такую же шаманскую вѣру какую исповѣдуютъ и Сибирскіе Самоѣды—язычники. 3) Архангельскіе Самоѣды—язычники соблюдаютъ слѣдующій обычай: они никогда не берутъ женъ изъ рода отца; изъ рода же матери берутъ женъ, не взирая ни на какую близость родства; то же самое соблюдаютъ и Самоѣды Сибирскіе.

Изъ этого троякого сходства слѣдуетъ заключить, что Самоѣды Архангельскіе суть пришельцы, происходящіе отъ Самоѣдовъ Сибирскихъ.

Когда же именно сдѣлано ими переселеніе изъ Азіи въ Европу, о томъ нѣтъ ни какихъ достовѣрныхъ извѣстій.

Самоѣды, въ XI вѣкѣ платили дань Новгородцамъ, а въ XII вѣкѣ не только сами Новгородцы получали съ нихъ дань, но и великій князь, по сказанію Нестора, требовалъ отъ Новгородцевъ дани Печерской. (*)

По паденіи же Великаго Новгорода, вся Двинская страна, бывшая Новгородскою областью, въ 1478 г. при государѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ приведена была въ его подданство. Вмѣстѣ съ нею, въ тоже время, и Печера или Самоѣды, обитающіе въ нынѣшнемъ Мезенскомъ уѣздѣ, пришли въ подданство Московскаго государя.

Оставляя въ сторонѣ изслѣдованія и мнѣнія разныхъ ученыхъ о происхожденіи названія »*Самоѣдовъ*«, тѣмъ болѣе что трудно рѣшить, которое изъ этихъ мнѣній болѣе приближается къ истинѣ, замѣтимъ, что въ старинныхъ, Русскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ, Самоѣды назывались *Сыроядцами*.

Самоѣды, обитающіе нынѣ въ разныхъ тундрахъ Мезенскаго уѣзда, получили по нимъ разныя названія; обитающіе въ Канинской называются *Канинскими* Самоѣдами, живущіе въ Тіунской (Тиманской) *Тіунскими* (*Тиманскими*), въ Большеземельской тундрѣ—*Большеземельскими*. Послѣднихъ называютъ также: 1) по вѣдомствамъ, къ которымъ, по взносу ясака, они были приписаны, *Пустозерски-*

(*) Лѣтоп. Нестора, Кенигсб. списку; стр. 145 и 188.

ми, Ижемскими и Устьцылемскими, 2) по мѣстамъ, обитаемымъ ими: при Югорскомъ шарѣ (проливѣ) называются *Югорскими*, а кочующихъ у р. Кары называютъ *Карскими.*

Канинскіе и Тіунскіе (Тиманскіе) Самоѣды Архангельской губерніи издавна владѣли въ своихъ земляхъ звѣриными промыслами и рыбными ловлями. Когда же Печеряне (Пустозерцы) и Пермяки (Зыряне) стали у нихъ эти промыслы и ловли отбивать, и когда сверхъ того Самоѣды ѣздили въ Лампоженскую волость торговать и останавливались при устьѣ р. Мезени, а мѣстные тамошніе начальники судили ихъ несправедливо и дѣлами имъ большія притѣсненія, то Канинскіе и Тіунскіе Самоѣды на все то жаловались Государю чрезъ своихъ повѣренныхъ. По этому случаю царь и великій князь Іоаннъ IV Васильевичь, 15 апрѣля 1545 года далъ Канинскимъ и Тіунскимъ Самоѣдамъ жалованную грамоту на владѣніе вышеозначенными звѣриными и рыбными промыслами съ тѣмъ, чтобъ Печеряне и Пермями въ нихъ не вступались, Пинегскіе же волостели ихъ Самоѣдовъ не судили ни въ чемъ, кромѣ душегубства и татьбы съ поличнымт, и ихъ не притѣсняли, а судилъ бы ихъ даньщикъ, собирающій на Государя съ нихъ подать. Грамота эта имѣетъ особенную важность для Канинскихъ и Тіунскихъ Самоѣдовъ; она дала имъ потомственное право на владѣніе описанными въ ней мѣстами съ звѣриными промыслами и рыбными ловлями.

Самоѣды Большеземельскіе, Пустозерскіе и Ижемскіе, извѣстные прежде, первые—подъ именемъ *Югорскихъ*, по кочевенію ихъ близь Югорскаго шара (Вайгачскаго пролива), а послѣдніе подъ именемъ *Лѣсовыхъ*, по кочеванію ихъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, около береговъ рѣки Усы и ея притоковъ, имѣютъ родовое право на владѣніе Большеземельскою тундрою, на основаніи грамоты царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны отъ 10 марта 1688 года.

Мезенскіе Самоѣды еще съ половины XVI в. платили Русскимъ царямъ различную дань, или ясакъ.

По указу Новгородскаго приказа 1707 года, сборъ ясачной подати производимъ былъ съ Самоѣдовъ Пустозерскихъ по 3 песца съ лука, съ Устьцылемскихъ и Ижемскихъ по 15 бѣлокъ или по 4 горностая, а съ Канинскихъ и Тиманскихъ, вмѣсто ясака, деньгами съ обѣихъ земель по 16 руб. 48 коп. въ годъ. По 5 ревизіи, въ ревизскихъ сказкахъ, ясачныхъ Самоѣдовъ показано: въ Мезенскомъ уѣздѣ: Пустозерскихъ, Выучейскаго, Тысыйскаго и Лахейскаго ро-

довъ 536, Устьцылемскихъ 127; Ижемскихъ 291, Канинскихъ и Тиманскихъ 636; а всего ясачныхъ Самоѣдовъ 1,627 душъ.

Самоѣды раздѣляются на шесть главныхъ родовъ, имѣющихъ нѣсколько подраздѣленій и получившихъ названія, либо отъ именъ родоначальниковъ, либо отъ урочищъ, при которыхъ они кочуютъ и промышляютъ. Роды эти суть слѣдующія.

1) *Тысый*, самый многочисленный, составляющій половину племяни Самоѣдовъ, Пустозерскаго вѣдомства и кочующій между рѣками Точьягою и Каротаихою. Къ нему относятся:

а) *Явтысый* (отъ *ямъ*, море) кочующій между тѣми же рѣками при морскихъ берегахъ.

б) *Лаптандертысый* (отъ *лапта*, низменное мѣсто), кочующіе на лаптѣ, при р. Точьюгѣ.

в) *Ноготысый* (отъ *ного*, песецъ), занимающійся преимущественно песцовымъ промысломъ.

г) *Паганседатысый* (отъ *пага*, губа и *седа*, сопка) кочующіе у Паганской губы, или губы Паганседа, у Пыткова камня.

д) *Сивсѣдатысый* (отъ *сивъ*, семь и *сѣда*, сопка,) кочующіе у сопки Сивсѣда у Заворотскаго носа, при вершинѣ рѣки Песчанки.

2) *Логей* также многочисленный и того же вѣдомства, кочующій между р. р. Коротаихою и Карою; къ нему относятся.

а) *Сядей-логей* (отъ *сядей* горный идолъ), кочующіе по горамъ.

б) *Уанаканлогей* (отъ *уанъ* собака) въ переводѣ-собачій родъ.

в) *Вылкалогей* называется по имени своего родоначальника Вылка.

г) *Пыреркалогей* (отъ *пыре* щука) занимающійся щучьимъ промысломъ.

3) *Выучей*, кочующіе въ разныхъ мѣстахъ Большеземельской тундры; къ нимъ относится племя *Выучей-лаптандеръ*, кочующее на Малоземельской лаптѣ.

4) *Хатанзей*, изъ лѣсовыхъ самый большой родъ.

5) *Валей*, малочисленный.

6) *Ванюта* или *Ванойта*, также малочисленный; эти три послѣдніе рода относятся къ лѣсовымъ Самоѣдамъ, Ижемскаго и Устцылемскаго вѣдомства, и кочуютъ отъ р. Печоры до Кары, по южную сторону Большеземельскаго хребта.

Луковую дань собирали Самоѣдскіе старшины съ Самоѣдовъ, имѣвшихъ отъ роду отъ 17 до 60 лѣтъ; пришедшихъ же въ старость, увѣчныхъ, и тѣхъ, которые, по болѣзнямъ, на промыслахъ быть не могли, изъ ясачнаго оклада они исключали. Собранный ясакъ Са-

моѣдскіе старшины вносили въ Мезенское уѣздное казначейство, которое представляло его въ Архангельскую Казенную палату, а та отправляла въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества. Въ этомъ порядкѣ сборъ ясака производился до 1797 года.

Съ того времени, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 7 февраля 1797 г. Правительствующимъ Сенатомъ предписано, чтобъ съ Канинскихъ и Тиманскихъ Самоѣдовъ, вмѣсто денежнаго сбора 16 р. 48 к., сборъ производимъ былъ: лосиными, или оленьими кожами, для употребленія этихъ кожъ на армію.

Указомъ Сената 15 іюля 1798 года предписано, со всѣхъ ясачныхъ народовъ, сверхъ установленнаго ясачнаго сбора, также собирать, наравнѣ съ поселянами, по 26 коп. съ каждаго, платящаго ясачную подать. А такъ какъ денежный сборъ былъ бы для Самоѣдовъ затруднителенъ, то положено вмѣсто того сбирать съ нихъ, лосиными и оленьями кожами, для употребленія по коммиссаріату на армію. Сборъ этотъ названъ ясачнымъ.

Высочайшимъ манифестомъ 2 февраля 1810 г. вмѣсто 26 к. сбора установленъ двухъ-рублевый, и 11 февраля 1812 г., трехъ-рублевый подушный сборъ, который и съ Самоѣдовъ производимъ былъ на равнѣ съ прочими поселянами, но не деньгами, а лосиными и оленьими кожами. На нихъ былъ распространенъ также и тридцати-копѣечный сборъ, на устройство путей сообщенія, установленный въ 1818 году.

Обращеніе Самоѣдовъ въ христіанство.

Первыя попытки обращенія Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру были сдѣланы еще въ концѣ XVIII-го столѣтія. Архангельской епископъ Веніаминъ, съ согласія мѣстнаго гражданскаго начальства въ 1784 г., предпринялъ образовать нѣсколько Самоѣдскихъ дѣтей въ Архангельской духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи послать ихъ проповѣдывать Евангеліе своему народу. Обучаясь на равнѣ съ прочими учениками, они оказали хорошіе успѣхи въ наукахъ и достигли до классовъ риторики и философіи; но этотъ первый опытъ не удался; всѣ воспитанники—Самоѣды одинъ за другимъ померли, не будучи въ силахъ свыкнуться съ несродною имъ пищею и запертымъ, теплымъ комнатнымъ воздухомъ.

Въ 1822 г. епископъ Неофитъ, по изъявленному нѣкоторыми изъ Самоѣдовъ желанію принять св. крещеніе, отправилъ въ ихъ кочевья священника Ѳедора Истомина, для проповѣдованія имъ христіанства, и нѣсколько человѣкъ Самоѣдовъ приняли св. крещеніе. Въ слѣдствіе

донесенія о томъ Святѣйшему Синоду, повелѣно было епископу Неофиту приступить къ общему обращенію Самоѣдовъ въ христіанство, и составить, по этому предмету, начертаніе правилъ. Представленное имъ начертаніе правилъ было, въ 1824 году, Высочайше утверждено; сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: обращеніе Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру предназначено начать съ ихъ старшинъ и богачей въ Пустозерскомъ приходѣ. Для того послать въ этотъ приходъ, а потомъ въ Самоѣдскія кочевья, въ Большеземельской, Канинской и Тиманской тундрахъ, двухъ священниковъ, поставивъ имъ въ обязанность войти въ сношенія съ Самоѣдами, кротостію и благопривѣтливостію снискать ихъ довѣренность и вникнуть въ ихъ образъ жизни и понятія; потомъ стараться, бесѣдуя съ ними, убѣждать въ истинахъ евангельскаго ученія и крестить тѣхъ, кто изъявитъ на это согласіе. Повелѣно было отправить съ этими священниками двѣ подвижныя церкви. Епископъ Неофитъ, вмѣсто отправленія въ Самоѣдскія кочевья двухъ священниковъ, составилъ для того духовную миссію, назначивъ начальникомъ ея Сійскаго монастыря архимандрита Веніамина.

Духовная миссія приступила къ трудамъ своимъ въ 1825 г. и начала обращеніе Самоѣдовъ съ ближайшей Канинской тундры. Послѣ обращенія нѣкотораго числа ихъ въ разныхъ мѣстахъ, при большемъ собраніи Самоѣдовъ, въ Канинскихъ горахъ крещены были: старшина этой тундры Хохоля Баракулевъ, десятскій Лапсидонъ Суленгьевъ и изъ ихъ богачей Илья Баракулевъ, Петръ Канюковъ и другіе. Старшина Баракулевъ, вскорѣ послѣ крещенія, при устьѣ р. Шойны, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ происходило крещеніе, построилъ себѣ избу и тѣмъ первый подалъ примѣръ прочимъ Самоѣдамъ строить избы въ ихъ кочевьяхъ.

Въ началѣ 1826 г. обратились въ христіанство 420 Канинскихъ Самоѣдовъ, послѣдовавъ примѣру своихъ старшинъ.

Принятіе Самоѣдами христіанской вѣры имѣло благодѣтельное вліяніе на нѣкоторые ихъ обычаи. Новокрещеннымъ запрещено было употреблять въ пищу падаль оленей и другихъ звѣрей, что Самоѣды язычники, и до сихъ поръ еще дѣлаютъ. Употребляющіе въ пищу падаль издаютъ отъ себя нестерпимо вонючій запахъ.

Весною 1826 г., духовная миссія, съ подвижною церковью, отправилась въ Большеземельскую тундру, подъ самый Уральскій хребетъ, гдѣ, поставивъ при оз. Хорвеѣ подвижную церковь и совершая въ ней богослуженіе, при звонѣ колоколовъ, тѣмъ и другимъ

обратила на себя вниманіе Самоѣдовъ. Здѣсь, въ теченіи лѣта обратилось изъ нихъ въ христіанство 357 человѣкъ.

Во время зимы 1826—1827 года духовная миссія производила обращеніе Самоѣдовъ Тиманской тундры. Сперва обратились и крестились знатнѣйшіе ихъ богачи, а въ слѣдъ за ними и другіе въ значительномъ числѣ.

Весною 1827 г. духовная миссія снова отправилась въ Большеземельскую тундру. Тамъ производили обращеніе и крещеніе Самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо на берегахъ Ледовитаго моря, при островѣ Варандеѣ, при р. Коротайхѣ, и при Югорскомъ-шарѣ, и подлѣ острова Вайгача. Всѣхъ Самоѣдовъ въ Большеземельской тундрѣ въ 1826, 1827 и 1828 году крещено 1,871 человѣкъ.

Въ 1829 году и по 1 мая 1830 г., духовная миссія снова находилась въ Канинской тундрѣ, гдѣ тѣ самые Самоѣды, которые прежде не согласились на принятіе христіанства, теперь охотно его приняли. Всего же въ Канинской тундрѣ крещено 668 человѣкъ.

Между тѣмъ, по смежности этой тундры съ Тиманскою, миссія обращала Самоѣдовъ и въ Тиманской тундрѣ, при р. Пешѣ и въ другихъ мѣстахъ. Самоѣды этой тундры всѣ перешли въ христіанство и крестились въ числѣ 764 чел. А всего обращено и крещено духовною миссіею, во всѣхъ тундрахъ, 3,303 чел. обоего пола.

Самоѣды народъ весьма кроткій и мирный. Ласковое обхожденіе, привѣтливость, снисходительность къ обычаямъ ихъ: вотъ мѣры, употребленныя миссіею къ обращенію ихъ въ христіанство.

Но въ особенности важнымъ средствомъ къ тому былъ переводъ Новаго Завѣта на Самоѣдскій языкъ. Почти всѣ Самоѣды Большеземельской тундры не знаютъ Русскаго языка. Принявъ это во вниманіе, управляющій миссіею, съ самаго начала 1825 г. сталъ обучаться Самоѣдскому языку, а изучивъ оный, составилъ грамматику и лексиконъ этого языка и перевелъ на него сперва Евангеліе отъ Матѳея, а потомъ и прочія книги Новаго Завѣта.

Послѣ приведенія, такимъ образомъ, большей части Самоѣдовъ въ Православную вѣру, Высочайше ассигновано было 75,000 руб. ассигнаціями на построеніе въ тундрахъ трехъ деревянныхъ церквей, съ домами для причтовъ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Большеземельской тундрѣ, при р. Колвѣ, въ Тиманской при р. Пешѣ, и въ Канинской, при р. Несѣ. При Колвинской церквѣ назначено быть двумъ священникамъ, и одному діакону. Жалованья въ годъ назначено: священникамъ по 1,000 руб. ассиг., а діакону 700 руб. ассиг. Одинъ изъ священниковъ долженъ находиться въ безпрестанныхъ

разъѣздахъ по тундрѣ, а другой—оставаться при церкви; діаконъ же назначенъ какъ для совершенія обрядовъ, такъ и для обученія Самоѣдскихъ дѣтей Русской грамотѣ. При Пешинской и Несинской церквахъ назначено быть по одному священнику и жалованья производить имъ по 1,000 руб. ассиг. Причетникамъ изъ Самоѣдскихъ дѣтей, при всѣхъ трехъ церквахъ, назначено жалованья по 300 руб. ассиг. Существованіе духовной миссіи прекращено 1 мая 1830 г., такъ какъ цѣль назначенія ея была уже достигнута.

При всѣхъ трехъ церквахъ заведено обученіе грамотѣ Самоѣдскихъ малолѣтнихъ дѣтей, что вособенности при Колвинской церквѣ, идетъ успѣшно. Многіе (при Колвинской церквѣ болѣе 20 человѣкъ) выучились читать и писать по Русски, также обучаемы были пѣнію и церковному уставу, и опредѣлены потомъ причетниками въ свои церкви, другіе же поступили въ писаря къ Самоѣдскимъ старшинамъ. Многіе изъ крещеныхъ Самоѣдовъ Ижемскихъ, вособенности женившіеся на Зырянкахъ, сдѣлались осѣдлыми и поселились на р. Колвѣ при ихъ церквѣ, гдѣ построили себѣ 12 избъ, обзавелись лошадьми и рогатымъ скотомъ, и занимаются огородничествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, ловлею птицъ и другими промыслами.

Для разъѣздовъ по тундрѣ, при каждой церквѣ находятся стада оленей, при Несской до 100, а при Колвинской до 300 головъ. Духовенство ѣздитъ по тундрѣ на Самоѣдскіе становья, съ подвижною церковью, лѣтомъ—на лодкахъ, а зимою и осенью—на оленяхъ.

Ижемскіе Самоѣды почти всѣ крещены; ихъ всего 557 душъ муж. и 556 жен. пола (по свѣденіямъ за 1847 годъ). Такъ какъ они живутъ около Зырянъ, то и переняли у нихъ обычаи и до того привыкли говорить на Зырянскомъ языкѣ, что почти забыли свой родной языкъ. Въ числѣ Пустозерскихъ Самоѣдовъ крещеныхъ 508 душ. муж. пола и 441 жен. пола, а не крещеныхъ 510 душ. муж. пола и 330 жен.; всего 840 душъ язычниковъ. Они богаче другихъ Самоѣдовъ, и нарѣчіе ихъ есть самое чистое. Усть-Цылемскіе Самоѣды всѣ крещены; ихъ 148 душ. муж. и 152 жен. пола. Канинскихъ Самоѣдовъ крещеныхъ 400 душ. муж. и 416 жен. пола; некрещенныхъ гораздо менѣе. Тиманскихъ крещеныхъ всего 855 душъ; некрещеныхъ 21. Канинскіе и Тиманскіе Самоѣды, отъ частыхъ сношеній съ Русскими, довольно обрусѣли, и говорятъ хорошо по Русски.

Всего Самоѣдовъ крещеныхъ 4,043 души обоего пола, некрещеныхъ 861 и кромѣ того есть еще некрещеные въ Канинской тундрѣ, но число ихъ не велико.

Языческая вѣра Самоѣдовъ.

Самоѣды язычники исповѣдуютъ древнюю *шаманскую* вѣру. Она состоитъ въ вѣрованіи въ Бога, діавола, *тадепціевъ* (духовъ) и *хеговъ* (идоловъ).

Бога они называютъ *Нумъ*, и почитаютъ его верховнымъ и вѣчнымъ существомъ, называя его также *Тявуй-Нумъ* (Вышній Богъ). Признаютъ его творцомъ неба и земли и всѣхъ тварей. Отъ него зависитъ все, что только существуетъ; онъ надъ всѣмъ владычествуетъ; онъ есть источникъ жизни. По этому называютъ его также *Ильвбарте* (Жизнодавецъ). Полагаютъ, что хотя онъ обладаетъ и небомъ и землею, однако всегда обитаетъ на небѣ; такому существу, которое почитается подателемъ всякаго добра, нельзя быть на землѣ, гдѣ дѣлается всякое зло; у нихъ нѣтъ изображенія Нумы, котораго они считаютъ неизобразимымъ. Такъ высоко и чисто понятіе о Богѣ этаго грубаго народа! Самое имя *Нумъ*, они произносятъ рѣдко и всегда съ благоговѣніемъ, и призываютъ его въ помощь, въ важнѣйшихъ только случаяхъ жизни, счастливыхъ, или несчастныхъ. Когда случается получить большую добычу въ промыслѣ, или вообще какой нибудь особенный успѣхъ въ предпріятіи, тогда славятъ его словами: *арка Нумъ* (слава Богу). Если кто изъ бѣдныхъ сдѣлался богатымъ, или кто избавился отъ великой бѣды, то говорятъ: *Нумъ манаассомъ* (увидѣлъ его Богъ). Испрашивая помощь, въ особенныхъ какихъ либо случаяхъ, обращаются къ нему съ молитвою: *Нумейтадъ* (дай Богъ). При постигающемъ ихъ бѣдствіи, они дѣлаютъ Нумѣ разные обѣты, и между прочимъ обѣтъ, принять христіанскую вѣру и крещеніе. Самоѣды уже давно, по даннымъ обѣтамъ, принимали крещеніе. Вообще о христіанской вѣрѣ имѣютъ они высокое понятіе, но и свою твердо соблюдаютъ.

Дьявола или чорта, они называютъ *А*, производятъ его отъ Нума, и какъ источника зла, они умилостивляютъ дьявола, чтобы не приключилось отъ него какого либо несчастія.

Вѣруютъ въ *тадепціевъ*, духовъ сотворенныхъ Нумомъ. Хотя Нумъ и имѣетъ верховную власть надъ ними, но они не во всемъ ему повинуются и причиняютъ людямъ множество бѣдъ, вопреки его повелѣніямъ. *Тадепціи* бываютъ добрые и злые, и кромѣ того раздѣляются на три рода: бѣлыхъ, зеленыхъ и черныхъ; первые изъ нихъ высшаго свойства и обитаютъ въ воздухѣ, а зеленые и черные, низшіе духи, и обитаютъ на землѣ. Тадепціевъ безчисленное множество.

Идолы ихъ называются *Хеги* (*). Одни изъ нихъ деревянные; это простые отрубки дерева, сверху конусообразно заостренные, съ самымъ грубымъ изображеніемъ глазъ и рта; другіе–вовсе необдѣланные камни, большею частью съ конусообразнымъ верхомъ, на подобіе головы деревянныхъ идоловъ.

Есть общіе идолы, принадлежащіе цѣлому народу, и поставленные при такихъ урочищахъ, гдѣ вообще собираются Самоѣды, лѣтомъ, или зимою, для промысловъ звѣрей, или для ловли рыбы; и есть частные идолы, принадлежащіе одной семьѣ, поставленные при урочищахъ, куда семья эта ходитъ на промыселъ, и наконецъ идолы домашніе—пенаты Самоѣда. Ихъ одѣваютъ или въ цвѣтной, суконный кафтанъ, или въ Самоѣдскую малицу (одежда Самоѣдовъ изъ оленьей кожи, носимая ими вмѣсто рубашки). Домашнихъ идоловъ ставятъ, по временамъ, въ *синикуй* (переднее почетное мѣсто, *чума*, жилища Самоѣдовъ) и передъ принятіемъ пищи намазываютъ губы ихъ кровію, или жиромъ оленей. Обыкновенно же хранятъ ихъ внѣ *чума*, ставя противъ *синикуя*, въ особыхъ небольшихъ санкахъ, устроенныхъ на семи копыльяхъ, и имѣющихъ семь рубежковъ на полозьяхъ.

Идоловъ своихъ (*хеговъ*) освящаютъ они слѣдующимъ образомъ: сдѣлавъ ихъ изъ дерева, или выбравъ между камнями, относятъ къ *тадибею* (жрецу), и спрашиваютъ его, должно ли ихъ признавать за хеговъ. *Тадибей* вопрошаетъ о томъ *тадепціевъ*, и волю ихъ объявляетъ принесшимъ идола. Въ случаѣ же, если *тадибея* нѣтъ по близости, то ставятъ, вновь сдѣланныхъ идоловъ, на тундрѣ къ ловушкамъ у песцовыхъ и лисьихъ норъ, или къ неводамъ и сѣтямъ на рыбной ловлѣ, и если удаченъ промыселъ, то признаютъ ихъ за *хеговъ*, и приносятъ имъ жертвы, а если неудаченъ, то бросаютъ.

Есть особенные идолы въ память прадѣдовъ, или прабабокъ, которымъ молятся во время родовъ.

Есть идолы, называемые *сядеями* отъ слова *ся* (гора). Ихъ ставятъ на горахъ, а болѣе при песцовыхъ и лисьихъ норахъ. Въ случаѣ неудачнаго промысла, *сядеямъ* не только ничего не жертвуютъ, но и подвергаютъ ихъ побоямъ, а иногда и совсѣмъ бросаютъ. Ихъ было очень много на сѣверной сопкѣ, близь Пустозерска, но духовная миссія сожгла ихъ.

Главные обряды Самоѣдской вѣры: *самбадава*, или какъ Русскіе называютъ, *битіе кудеса* (богослуженіе) и жертвоприношенія.

(*) По Капински *хегъ*, а по Большеземельски *хеге* (идолъ); подъ именемъ хеговъ Самоѣды почитаютъ не камень, или дерево, но существа духовныя, которымъ они служатъ изображеніемъ.

Обрядъ *Самбадавы* состоитъ въ слѣдующемъ:

Вечеромъ, наканунѣ богослуженія, *тадибей* (жрецъ) въ томъ чумѣ или юртѣ, гдѣ онъ на другой день будетъ священнодѣйствовать, ударяетъ нѣсколько разъ въ *пензеръ* (*) *ладурапцомъ* (колотушкой, на рукояти которой вырѣзано изображеніе идола). Всѣ Самоѣды извѣщаются этимъ, что поутру въ чумѣ производима будетъ *самбадава*.

На другой день, поутру, изъ всѣхъ окрестныхъ чумовъ, собирается народъ, и садятся, мущины по правую, женщины по лѣвую сторону чума. За ними входитъ *тадибей*, облекается въ свою священную одежду, сшитую изъ замши, или оленьей шкуры, на подобіе длиннаго кафтана, разукрашеннаго кистями, бляхами, пуговицами и другими привѣсками; на голову надѣваетъ онъ шапку, наз. *севбопць* (наглазникъ), съ разными привѣсками и краснымъ лоскутомъ, которымъ закрывается лице. Облачась и взявъ *пензеръ* и *ладурапцъ*, тадибей падаетъ ницъ на землю съ молитвою къ *тадепціямъ*, чтобы они не отвергли его призываній, явились ему и исполнили то, о чемъ онъ будетъ ихъ просить. Потомъ начинаетъ ударять *ладурапцемъ въ пензеръ*, сперва тихо, и подогрѣваетъ кожу его на разведенномъ среди чума огнѣ, чтобы *пензеръ* отъ того дѣлался туже и звучнѣе, потомъ постепенно усиливаетъ удары. Самоѣды, приноравливая голоса свои къ звуку пензера, кричатъ сперва тихо, а потомъ громко ревутъ: гой, гой, гой! Криками этими призываютъ они *тадепціевъ* и умоляютъ ихъ исполнить просьбу священнодѣйствующаго *тадибея*. Самъ же *тадибей* благоговѣйнымъ шептаніемъ призываетъ *Тадепціевъ*, и потомъ когда они явятся, одному только ему видимые, разговариваетъ съ ними и проситъ ихъ, или объ исцѣленіи больнаго, по просьбѣ котораго и бьетъ кудесъ, или объ отогнаніи волковъ отъ стада оленей, или о дарованіи успѣховъ въ промыслѣ, на который Самоѣды хотятъ отправиться, или объ отвращеніи какого либо несчастія, и тому подобное. Въ случаѣ отказа, *тадепціевъ* исполнить просьбу тадибея, онъ настаиваетъ и, повторяя свою просьбу, обѣщаетъ имъ жертвоприношеніе. Впрочемъ, онъ держитъ себя предъ ними не унизительно, и всегда называетъ ихъ *ня* (товарищи); увидѣвъ ихъ, онъ возвѣщаетъ своимъ слушателямъ: *ня со то*

(*) *Пензеръ* (барабанъ) *тадибея* похожъ на рѣшето. *Тадибей* самъ его дѣлаетъ. Одна сторона обтягивается кожею, убитаго самимъ *тадибеемъ*, оленьяго теленка, а другая открыта. У Самоѣдовъ есть повѣрье, что если, при изготовленіи пензера и сушеніи его на огнѣ, Русскій броситъ въ огонь ладану, то пензеръ непремѣнно лопнетъ, да и тадибею будетъ худо.

(пришли товарищи). Когда проситъ ихъ о помощи больному, то говоритъ имъ такъ: *нявей нядада* (помогите товарищи).

Когда *тадепціи* рѣшительно откроютъ свою волю, то *тадибей*, говоря съ ними, дѣлается какъ бы изступленнымъ, или упоеннымъ напіемъ свыше. Напрягая голосъ свой, разсказываетъ онъ слушателямъ полученныя имъ отъ *тадепціевъ* откровенія и таинства, и потомъ въ изступленіи, начинаетъ колоть себя и протыкать насквозь свое тѣло ножемъ, или шомполомъ; иногда онъ продергиваетъ себѣ черезъ животъ ремень и показываетъ концы его изъ своихъ боковъ; позволяетъ то же дѣлать надъ собою и своимъ слушателямъ, но тѣмъ только, которые посвящены въ эти таинства. Вообще, тадибеи не уступаютъ въ этомъ случаѣ хорошимъ фокусникамъ. *Самбадива* продолжается обыкновенно около двухъ или трехъ часовъ.

Если тадибей не ощущалъ въ тѣлѣ своемъ боли отъ ранъ и не показывалась изъ него кровь, то это почитается хорошимъ знакомъ. Если же напротивъ, отъ мнимыхъ ранъ чувствуема была имъ боль, которую тадепціи, во всякомъ случаѣ, скоро излечиваютъ, и истекала изъ него кровь, то это считается худымъ предзнаменованіемъ. Въ первомъ случаѣ, для благодаренія, а въ послѣднемъ для отвращеніе бѣды, тадепціи повелѣваютъ, по окончаніи самбадавы, приносить жертву или *Нуму*, или *А* (чорту), или имъ самимъ, или идоламъ.

Жертвоприношенія совершаются слѣдующимъ образомъ: Нуму приносятъ въ жертву бѣлаго оленя и жертвоприношеніе обыкновенно совершаютъ на горѣ.

Жертвеннаго оленя давятъ веревкою за шею, наблюдая, чтобъ голова его была обращена на востокъ. Тадибей между тѣмъ держитъ оленя за лѣвую заднюю ногу и громогласно взываетъ къ Нуму: *Нумей ти тіокаръ темъ Нядъ това хападъ.* (Богъ, мы принесли тебѣ оленя, онъ твой, возьми его). За тѣмъ все мясо жертвеннаго оленя съѣдаютъ сырое; кости жертвы кладутъ на вершинѣ горы, а голову насаживаютъ на колъ и обращаютъ ее на востокъ. При этомъ всѣ присутствующіе съ благоговѣніемъ обращаются на востокъ и нѣсколько разъ преклоняютъ свои головы, потому что Нумъ, въ то время, сходитъ съ неба для принятія ихъ жертвы.

А (чорту) приносятъ въ жертву оленя, или собоку. Жертвенное животное давятъ, обращая голову его на западъ, притомъ всегда послѣ заката солнца. Если приносится жертва для исцѣленія отъ болѣзни, то давятъ ее за тѣмъ чумомъ, въ которомъ лежитъ больной, и противъ головы его, вѣруя что этимъ обрядомъ, вмѣсто головы

умершаго, отдается чорту голова оленя, или собаки. Во время давленія, тадибей вопіетъ къ чорту такъ: *авъ весаковъ, тюкаръ, хановъ евулы ейва тась хопадъ, муйладъ* (старикъ сатана, возми, это твое, унеси вмѣсто головы, облегчи болѣзнь). Съѣвши жертвенное сырое мясо, голову оленя насаживаютъ на колъ и ставятъ при идолахъ лицомъ на западъ. Идоловъ же всегда ставятъ лицомъ на востокъ. При этой жертвѣ головъ не преклоняютъ. Подобныя жертвы приносятся тадепціямъ и хегамъ. Жертвы *Нуму* (Богу) и *А* (чорту) могутъ быть приносимы не иначе какъ чрезъ тадибея.

Самоѣды сверхъ того почитаютъ за низшія божества: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, облака и землю, но жертвъ имъ не приносятъ и ни какихъ особыхъ обрядовъ передъ ними не совершаютъ; а только, при леченіи больныхъ, посредствомъ битья кудеса, тадибей призываетъ и эти божества на помощь.

Для постояннаго отправленія богослуженія и обрядовъ жертвоприношеній, у Самоѣдовъ, храмовъ и капищъ никогда не было; но есть нѣкоторыя священныя и почитаемыя ими мѣста, гдѣ они ставятъ своихъ идоловъ. Для этого избираются, или плоскія вершины высокихъ горъ, или берега большихъ рѣкъ и озеръ, урочища, мѣста, изобилующія звѣриною ловлею, или мхомъ для оленей.

Два изъ такихъ мѣстъ почитались особенно святыми: одно на ос. Вайгачѣ, а другое въ Канинской землѣ, такъ называемый Козминъ перелѣсокъ.

На островѣ Вайгачѣ, издревле почитались два главные идола: одинъ мужескій, на южномъ концѣ острова, а другой, женскій на сѣверномъ концѣ. Первый идолъ назывался *весако* (старикъ) и находился на выдавшемся въ море высокомъ и крутомъ мысу, названномъ *Болванскимъ*, по множеству (до 400) стявшихъ на немъ идоловъ.

У Самоѣдовъ язычниковъ, изъ рода въ родъ переходило преданіе что никто не долженъ отправляться на Вайгачь, не принеся жертвы идоламъ, находящимся на берегу материка, въ Югорскомъ шарѣ (*) о благополучномъ переѣздѣ чрезъ проливъ. По прибытіи на островъ, каждый Самоѣдъ долженъ былъ принесть жертву самому *Весаку*, чтобы онъ дозволилъ ему промышлять тамъ. При отъѣздѣ съ Вайгача каждый долженъ былъ, снова приносить жертву Весаку, въ благодарность за промыселъ и просить помощи для благополучнаго переѣзда чрезъ Югорскій шаръ. Вайгачь Самоѣдами называется *Хегея*—святая земля, или *Хегео*—святой островъ.

(*) Тутъ находилось 4 каменныхъ и 356 деревянныхъ, большею частью маленькихъ идоловъ. Они сожжены миссіонерами.

Послѣ крещенія Самоѣдовъ, идолъ Весако, со всѣми прочими деревянными богами торжественно сожженъ самими Самоѣдами, въ присутствіи духовной миссіи и на томъ мѣстѣ водруженъ крестъ.

Находящійся на сѣверномъ концѣ Вайгача, главный идолъ женскаго пола называется *хадако* (бабушка). Это большой камень; онъ представляетъ собою лице земли, и ему приносятъ въ жертву оленей.

У бога *Весака* и богини *Хадака* были четыре сына, которые и разошлись въ разныя мѣста по тундрамъ; *Нюхегъ*—сынъ идолъ, не большій утесъ на Вайгачѣ; *Минисей*, возвышеніе у Уральскаго хребта; *Ялмалъ*, полуостровъ на западной сторонѣ Обской Губы, и *Козминъ перельсокъ*, въ Канинской тундрѣ.

Козминымъ перельскомъ называется роща, отстоящая отъ г. Мезени на 20 верстъ, за рѣкою Пыей, между г. Мезенью и с. Семжою; въ длину простирается она на 10 вер., а въ ширину на ½ версты, и состоитъ изъ мелкаго ельника и березника. Она почитается Самоѣдами язычниками священною и, послѣ *Весака*, и *Ходака* наиболѣе уважается.

Многіе изъ Самоѣдовъ, срубивъ въ этой рощѣ небольшую елку, возятъ ее въ санкахъ вмѣстѣ съ своими идолами. Въ Козминѣ перелѣскѣ находилось 100 деревянныхъ идоловъ, различной величины и вида. Нѣкоторые изъ нихъ были семигранные и имѣли по семи лицъ. Семь есть число священное, во всемъ повторяющееся у Самоѣдовъ. Вокругъ этихъ идоловъ навѣшено было на березкахъ до 2,000 разныхъ привѣсокъ: суконныхъ ласкутковъ, звѣриныхъ шкурокъ, пуговицъ, мѣдныхъ бляхъ и т. п.; каждая Самоѣдка, проѣзжая чрезъ эту рощу, должна непремѣнно оставить въ ней какую нибудь привѣску: Самоѣды, слѣдуя шаманскому ученію, почитаютъ женскій полъ нечистымъ и все чрезъ что замужняя Самоѣдка переступитъ, считается оскверненнымъ. Поэтому и должны онѣ оставлять въ Козминѣ перелѣскѣ какой нибудь лоскутокъ, или привѣску, чтобы этимъ даромъ умилостивить боговъ и не осквернить проѣздомъ своимъ священной рощи. Бывшіе въ Козминѣ перелѣскѣ идолы сожжены миссіонерами, и на мѣстѣ ихъ поставленъ крестъ.

Нравственный законъ и ученіе Самоѣдской вѣры заключаются въ слѣдующихъ заповѣдяхъ: 1) вѣруй въ вышняго Нума. 2) Почитай Великаго Николу (*). 3) Исполняй обѣтъ, данный Нуму и слугѣ его, лѣдку

(*) Никола, святой Николай-чудотворецъ. Почитаніе святаго Николая перешло къ Самоѣдамъ отъ Русскихъ, которые (такъ думаютъ Самоѣды) чтутъ и уважаютъ св. Николая болѣе всѣхъ прочихъ своихъ *боговъ*. Слыша часто отъ Русскихъ о чудесахъ, совершаемыхъ этимъ *богомъ*, въ особенности на морѣ Самоѣды сами стали покланяться ему.

Николѣ. 4) Вѣруй въ чорта и умилостивляй его, чтобы не случилось отъ него какой либо бѣды, или тебѣ, или твоему семейству, или оленямъ; что бы избавилъ онъ тебя отъ болѣзней, и помогъ въ промыслѣ. 5) Исполняй приказаніе чорта, когда онъ, при кудесахъ, велитъ принесть жертву, или что либо другое сдѣлать. 6) Вѣруй въ тадепціевъ, призывай ихъ, и молись имъ чтобы не сдѣлали тебѣ зла. 7) Вѣруй въ хеговъ, которыхъ чортъ при кудесахъ велитъ ставить, и почитай ихъ. 8) Не скачи чрезъ санки, въ которыхъ хранятся хеги. 9) Не дѣлай по напрасну хеговъ. 10) Не реви и не шуми поздно вечеромъ, чтобы отъ того не заболѣть (*). 11) Почитай отца и мать. 12) Почитай и уважай старшихъ себя. 13) Ни на кого по напрасну не говори, не клевещи и не смѣйся надъ другими. 14) Не убивай. 15) Не дерись. 16) Не воруй. 17) Люби свою жену и не желай чужой. 18) Всемѣрно старайся о сохраненіи оленей. 19) Не гордись. 20) Не пустословь. 21) Не занимайся щегольствомъ. 22) Не пьянствуй. 23) Не будь лакомкой, а ѣшь то что случится. 24) Просящему у тебя давай, чтобы не ушелъ отъ тебя безъ помощи; за это Нумъ наградитъ тебя и 25) Молчи о томъ, что видишь, чтобы не вышло отъ тебя дѣла.

У Самоѣдовъ язычниковъ нѣтъ молитвъ, кромѣ тѣхъ, которые произносятся при жертвоприношеніяхъ. Крещеные Самоѣды обыкновенно говорятъ краткую малитву: *Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй мя*; это обыкновенная молитва раскольниковъ и старообрядцевъ, а какъ Русскіе промышленники, посѣщающіе тундры, большею частью раскольники; то Самоѣды и переняли у нихъ эту молитву. Крещеные Самоѣды держатъ въ своихъ чумахъ образа, обыкновенно Николая Чудотворца. Имъ позволено, по постамъ, ѣсть мясо, запрещено только ѣсть падаль, но по бѣдности своей они часто должны употреблять и эту гнусную пищу. На р. Колвѣ, гдѣ нѣсколько Самоѣдовъ живутъ осѣдло, и въ Канинской тундрѣ уже болѣе распространены Русскіе обычаи, и Самоѣды, тамъ живущіе, соблюдаютъ нѣкоторые посты.

О будущей жизни Самоѣды имѣютъ темныя понятія. Впрочемъ они вѣрятъ въ воздаяніе, ожидающее ихъ въ вѣчной жизни, за добрыя и худыя дѣла. При похоронахъ, кладутъ вмѣстѣ съ покойникомъ вещи, которыя онъ употреблялъ въ жизни, изломавъ ихъ, потому что на томъ свѣтѣ, употребляютъ ихъ въ другомъ видѣ, а не

(*) Самоѣды думаютъ, что тадепціи не любятъ крика и шума, по вечерамъ и ночамъ.

такъ какъ здѣсь. У нихъ существуетъ преданіе о Самоѣдѣ *Уреръ*, который за святость свою былъ взятъ живой на небо, съ санями и оленями. На томъ свѣтѣ, говорятъ Самоѣды, ему очень хорошо жить, *порато дородно*. Иногда являются имъ съ неба предки ихъ, отличившіеся особенной святостью жизни. Лѣтъ 40 тому назадъ, разнесся слухъ, что будто бы одному Самоѣду Карачейскому (въ Сибири) было видѣніе: явились съ неба два Самоѣда, въ бѣлыхъ одеждахъ, и ѣздили по воздуху на бѣлыхъ оленяхъ. Эти святые повелѣли не приносить жертвъ хегамъ, но только Нуму. Однако повелѣніе это мало исполняется Самоѣдами; они сверхъ того вѣрятъ въ существованіе гномовъ, подземныхъ жителей, которыхъ называютъ *парнами*. Многіе увѣряютъ что видѣли какъ изъ ихъ подземныхъ чумовъ дымъ выходитъ въ сопку.

Нравы, обычаи и бытъ Самоѣдовъ. Самоѣды ведутъ кочевую жизнь. Хотя суровый климатъ дикихъ пустынь сѣвера, и совершенно не благопріятствуетъ такого рода жизни, но главный промыселъ Самоѣдовъ, то, чѣмъ они существуютъ, *оленеводство*, принуждаетъ ихъ бродить по тундрамъ и препятствуетъ основаться на одномъ мѣстѣ и сдѣлаться осѣдлыми. Всегдашняя пища оленей есть мохъ, растущій на тундрѣ; олень и зимою достаетъ для себя изъ подъ снѣга этотъ кормъ. Животное это совершенно располагаетъ образомъ жизни своего хозяина. На одномъ мѣстѣ олени долго не могутъ оставаться; съѣвши весь мохъ на тундрѣ, олени идутъ далѣе искать себѣ пищи, и Самоѣды должны слѣдовать за ними. Изъ шкуры оленя Самоѣдъ дѣлаетъ себѣ жилище и укрывается отъ непогоды. Жилище это по Самоѣдски называется *мя*, *мядико*, или *мякана*, по Русски *чумъ* и состоитъ изъ конусообразнаго шалаша, сдѣланнаго изъ длинныхъ жердей, которыя втыкаются въ землю, а верхними концами связываются крестообразно. Лѣтомъ, чумъ бываетъ покрытъ берестой, а осенью и зимой, въ холодное время, т. е. большую часть года—оленьими шкурами, сшитыми вмѣстѣ. Сверху, гдѣ связаны жерди, оставляется отверстіе для выхода дыма изъ чума. Чумъ этотъ ставится въ полчаса. Покрышки изъ оленьихъ шкуръ Самоѣды возятъ всегда съ собою на санкахъ; жерди вездѣ находятся подъ рукою. Выбравъ себѣ мѣсто для стоянки, Самоѣдъ отправляется въ ближайшій кустарникъ и нарубивъ тамъ жердей, ставитъ изъ нихъ чумъ; Самоѣдка между тѣмъ, обкладываетъ чумъ землею и мхомъ, а зимою—снѣгомъ, и потомъ оленьими шкурами или берестой, смотря по времени года; на полъ, внутри чума, стелетъ рогожки, или ковры, сплетенные изъ березовыхъ, или другихъ, прутьевъ,

на нихъ кладутся оленьи шкуры. Дверь, или отверстіе, которымъ входятъ въ чумъ (по Самоѣдски *не*) завѣшивается оленьей шкурой. Мѣсто противъ входа есть почетное и священное мѣсто въ чумѣ, и называется *синикуй*. Тутъ крещеные Самоѣды ставятъ образъ, некрещеные—своихъ боговъ. Женщинамъ строжайше воспрещается переступать *синикуй*; въ противномъ случаѣ большая бѣда постигнетъ все семейство той, которая сдѣлала это преступленіе.

По срединѣ чума, прямо подъ верхнемъ отверстіемъ, горитъ неугасаемый огонь, надъ которымъ вѣшаютъ котлы и варятъ въ нихъ пищу. Жгутъ обыкновенно мелкій кустарникъ, березникъ, или ивнякъ который даетъ болѣе дыму, чѣмъ теплоты. Около огня обыкновенно сидитъ все семейство Самоѣда, поджавъ подъ себя ноги. Самоѣдки занимаются какой либо работой, чинятъ платье для своихъ мужей, или шьютъ что нибудь. Тутъ же грѣются и собаки, пища которымъ варится въ особой посудѣ; иногда въ чумѣ висятъ ободранныя кошки: это для собакъ, но случается что и сами Самойды ѣдятъ кошачье мясо. Въ чумѣ обыкновенно невыносимо тяжелый воздухъ; Самоѣды народъ чрезвычайно неопрятный; но они такъ привыкли къ жизни на открытомъ воздухѣ, что имъ тяжело жить въ теплыхъ избахъ, и къ осѣдлой жизни они имѣютъ врожденное отвращеніе. Только тѣ изъ нихъ, которые съ молоду находятся въ сношеніяхъ съ Русскими, или живутъ работниками у послѣднихъ, могутъ жить въ теплыхъ избахъ. Эти Самоѣды держатъ себя чище, умываютъ лицо и руки, и даже иногда ходятъ въ баню; тундряный же Самоѣдъ въ баню ни зачто не пойдетъ, особенно язычникъ. Крещеные иногда моютъ себѣ лице мочалкой, но чаще всего видишъ на ихъ лицѣ грязь и копоть.

Одежда Самоѣдовъ дѣлается изъ оленьихъ шкуръ, и одинакова зимою и лѣтомъ. Бѣлья, разумѣется у нихъ никакого нѣтъ (*). На голое тѣло надѣваютъ они *малицу*, родъ мѣшка, или пальто, изъ оленьей шкуры, шерстью къ тѣлу, съ рукавами и съ отверстіемъ сверху, въ которое проходитъ голова. Лѣтомъ, сверхъ малицы надѣваютъ рубашку, изъ тика, или сермяги, чтобы малица не портилась отъ дождя и сырости. Осенью же и зимою, надѣвается сверхъ малицы еще такой же мѣшокъ или рубашка, *совикъ*, изъ оленьей шкуры шерстью вверхъ, съ капишономъ, покрывающимъ голову. На ноги натягиваютъ они длинные чулки (выше колѣнъ) изъ оленьей шкуры шерстью къ тѣлу, называемые *липты*; сверхъ липтъ, лѣ-

(*) Исключая тѣхъ, которые живутъ въ работникахъ у Русскихъ.

томъ носятъ большіе, кожаные сапоги, называемые во всемъ Архангельскомъ краѣ *бахилами*; зимою же на липты надѣваютъ другіе чулки изъ оленьей же шкуры, шерстью вверхъ, *пимы*, и еще сверхъ ихъ нѣчто въ родѣ калошъ, тоже шерстью вверхъ, *табоки*. На головѣ, кромѣ капишона, иногда носятъ небольшія, круглыя шапки, (*сова*), дѣлаемыя изъ шкурокъ молодыхъ оленей. Одежда женская у нихъ почти ничѣмъ не разнится отъ мужской; только верхняя одежда ихъ, называемая *кушъ*, украшается разными нашивками, разноцвѣтными лоскутками, погремушками, оленьими лапками, и опушается лисьимъ и собачьимъ мѣхомъ, а у богатыхъ даже собольимъ и бобровымъ. Мущины щеголяютъ поясами, на которыхъ обыкновенно насаживаются мѣдныя пуговицы, побрякушки и т. п. Самоѣды только зимою покрываютъ голову, а лѣтомъ, большею частью, ходятъ съ открытой головой. На усахъ и бородѣ волосы у нихъ растутъ рѣдкіе. Типъ физіономіи ихъ не красивъ: большія выдавшіяся скулы, маленькіе впалые глаза, лицо круглое и красное, ротъ большой, волосы висятъ космами. Лица у всѣхъ на одинъ ладъ; такъ что должно привыкнуть, чтобъ различать ихъ между собою, всѣ они другъ на друга похожи; не бывалый тамъ не отличилъ бы мужскаго лица отъ женскаго. Самоѣдскія женщины не красивы. Дѣти ихъ столь же безобразны, какъ и взрослые.

Женщины Самоѣдскія любятъ наряды; волосы заплетаютъ онѣ по Русски, въ двѣ косы, и привѣшиваютъ къ нимъ разноцвѣтныя ленты и лоскутки, перевязываютъ голову мѣдными цѣпочками, а у богатыхъ даже серебряными; носятъ серьги, ожерелья и побрякушки. Все это получается ими по довольно дорогой цѣнѣ отъ Русскихъ и Зырянъ.

Пища Самоѣдовъ состоитъ изъ оленьяго мяса и рыбы, хлѣба они ѣдятъ немного; по приблизительному расчету, потребляется ими не болѣе 8 пуд. хлѣба въ годъ на человѣка, и только лѣтомъ они ѣдятъ обыкновенный хлѣбъ, печеный изъ квашенаго тѣста, а зимою дѣлаютъ себѣ изъ муки пѣсныя лепешки. Главная пища Самоѣдовъ есть оленье мясо; болѣе всего любятъ они сырое мясо и еще теплое, дымящееся, послѣ зарѣзаннаго животнаго. Лакомыми кусками считаются сало и почки; мясо ѣдятъ, обмакивая его въ теплую кровь. Оленье мясо ѣдятъ и въ другихъ видахъ: жареное, вареное и сушеное. Падаль до сихъ поръ еще употребляютъ въ пищу, и трудно имъ отстать отъ этой привычки; виною тому—бѣдность. Рыбу Самоѣды также любятъ ѣсть сырую; маленькихъ рыбокъ

они глотаютъ живыхъ. Рыба, оставляемая ими на запасъ, обыкновенно прокисаетъ, но они ѣдятъ ее съ удовольствіемъ, не смотря на нестерпимый отъ нея запахъ. Особеннымъ лакомствомъ считается глотать живыхъ омулей. Кочевая жизнь и врожденная ихъ безпечность мѣшаютъ Самоѣдамъ дѣлать большіе запасы пищи. Въ тундрахъ много дичи; Самоѣды стрѣляютъ ее и ловятъ силками. Въ послѣднее время стало появляться у нихъ употребленіе чая, у нѣкоторыхъ имѣются даже чайные приборы. Табакъ давно у нихъ въ употребленіи; курятъ они мало, но болѣе нюхаютъ и жуютъ.

Безъ оленей, Самоѣдъ не можетъ жить; олень даетъ ему и пищу и одежду; на оленяхъ ѣздитъ онъ по тундрѣ. Самоѣды и зимою и лѣтомъ ѣздятъ въ саняхъ; колесной ѣзды въ тундрѣ никакой не можетъ быть; телѣга здѣсь завязла бы, не проѣхавъ и ста шаговъ. Сани же съ широкими, и далеко одно отъ другаго отстоящими полозьями, не вязнутъ въ моховомъ болотѣ. Олень есть единственное животное, годное для ѣзды по тундрѣ; раздвоенныя и широкія копыта, поддерживаютъ его на поверхности моховаго болота. Запрягаютъ оленей весьма скоро и просто; надѣваютъ ему на шею лямку, къ которой придѣлана постромка, продѣваемая между ногами оленя и прикрѣпленная къ санямъ, посредствомъ двухъ особенныхъ веревокъ (*чурокъ*). Въ сани обыкновенно запрягаютъ пару оленей рядомъ; иногда же запрягаютъ четыре и даже шесть оленей. Всѣ олени управляются одною возжей, привязываемой къ головѣ передоваго оленя. Когда олень упрямится, или лѣнится, то Самоѣдъ толкаетъ его *хареемъ*—длинной палкой съ острымъ, желѣзнымъ наконечникомъ. Самоѣды весьма ловко и искусно управляютъ оленями и быстро ѣздятъ на нихъ; въ часъ могутъ они сдѣлать, при шибкой ѣздѣ 14 верстъ; но это возможно только по ровному и гладкому пространству, напримѣръ зимой; лѣтомъ же, по кочкамъ, ѣзда довольно медленна. На однихъ оленяхъ, не кормя, можно дѣлать, въ 12 часовъ отъ 80 до 100 верстъ, останавливаясь на короткое время, на каждыхъ 10 верстахъ. Зимою, указаніемъ пути служатъ имъ: направленіе вѣтровъ, струи снѣга, который подергивается корою, съ той стороны отъ куда дуютъ холодные вѣтры, и другіе примѣты однимъ только Самоѣдамъ знакомые; въ свѣтлую ночь, они направляютъ путь свой по звѣздамъ. При оленьихъ стадахъ всегда находятся маленькія собаки, особенной породы, ихъ пріучаютъ загонять оленей къ чуму. Самоѣды ловятъ оленей для запряжки, набрасывая имъ на рога арканъ (*тынзей*), это называется *ерколтать*. Въ Большеземельской тундрѣ, около половины Самоѣдовъ, или во-

все не имѣютъ оленей, имѣютъ или ихъ въ весьма н
и пасутъ вмѣстѣ съ стадами, принадлежащими Зыряна
нанимаясь къ нимъ въ работники; тѣ же изъ неимѣющих
торымъ не удается попасть куда-нибудь въ работники, нищенствуютъ, живутъ подаяніемъ и перебиваются кое-какъ. Содержаніе нанимающихся въ работники очень скудно; обыкновенно они уговариваются такъ, что бы хозяинъ взносилъ за своего работника Самоѣда ясакъ, кормилъ и одѣвалъ его со всѣмъ семействомъ. Плата, получаемая ими не велика; по среднему расчету она составляетъ въ годъ, на работника около 4 руб. 50 коп. серебромъ. Самая большая плата, которую можетъ получить Самоѣдъ работникъ, простирается отъ 15 до 18 руб. сереб. въ годъ, и это получаютъ весьма немногіе.

Во внутреннемъ быту своемъ они имѣютъ разные характеристическіе обычаи. Родины и похороны у Самоѣдовъ сопровождаются обрядами, строго соблюдаемыми даже и между крещеными. Самоѣдка, чувствуя приближеніе времени родить, переходитъ въ особенный чумъ, который для этаго нарочно ставится и называется *самаймядико*, поганый чумъ. Бѣдныя же Самоѣдки родятъ въ своихъ чумахъ. У Самоѣдовъ есть повѣрье, что признаніе (*) супруговъ, въ нарушеніи супружеской вѣрности, облегчаетъ разрѣшеніе отъ бремени, и что трудные роды, происходятъ отъ того, что или мужъ, или жена не признались вполнѣ въ своихъ грѣхахъ. Новорожденнаго обвертываютъ въ оленью шкуру и кладутъ въ колыбель, сдѣланную изъ бересты. Бабка кипятитъ на огнѣ воду, опустивъ въ нее березовую губку, и потомъ этой водой окропляетъ чумъ, для очищенія. Обряды эти заключаются пиршествомъ, на которомъ убиваютъ оленя и ѣдятъ его мясо сырое. Имена дѣтямъ даютъ въ послѣдствіи, произвольно, составляя ихъ или по мѣсту, или по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ рожденіе. Такъ наприм., если дитя родилось въ такой день, когда былъ большой уловъ какой нибудь рыбы, то называютъ его по имени этой рыбы. Называютъ также по именамъ животныхъ, на которыхъ дѣти начинаютъ походить своими свойствами, или по физическимъ недостаткамъ ихъ. Совершеннолѣтними у Самоѣдовъ считаются тѣ, которые могутъ ходить на промыслы и владѣть лукомъ.

Смертность между дѣтьми довольно велика, но вообще Самоѣды пользуются здоровьемъ, крѣпкимъ сложеніемъ и довольно долговѣчны; между ними встрѣчаются столѣтніе старики. Главныя болѣзни,

---

(*) Сдѣланное ими старухѣ, замѣняющей мѣсто повивальной бабки.

въ тундрѣ, суть: оспа и сифилитическая болѣзнь. ь Самоѣдовъ не было оспы, отъ которой они обыкно- ь не лечатся. Цынга между Самоѣдами не появляется; полагаютъ, что это происходитъ отъ употребленія ими въ пищу оленьей крови, которая считается однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ цынготной болѣзни, столь обыкновенной въ сѣверномъ краѣ.

У Самоѣдовъ—язычниковъ дозволено многоженство, впрочемъ этимъ правомъ пользуется только тотъ, кто въ состояніи кормить многихъ женъ; болѣе трехъ женъ ни у кого нѣтъ. У Самоѣдовъ, отецъ можетъ женить дѣтей, безъ ихъ согласія. Обыкновенно обрядъ сватовства состоитъ въ слѣдующемъ: сватъ со стороны жениха (*эву* по Самоѣдски) отправляется, съ какимъ нибудь крюкомъ, или шомполомъ въ рукѣ въ чумъ, къ невѣстѣ; говоритъ отцу ея, отъ кого онъ присланъ и кладетъ ему на колѣни шкуру красной, или бурой лисицы; и за тѣмъ уѣзжатъ. Если отецъ невѣсты хочетъ отдать ее за предлагаемаго жениха, то оставляетъ у себя лисью шкуру, если же не хочетъ, то отсылаетъ подарокъ назадъ. Если есть согласіе, то сватъ (*эву*) снова пріѣзжаетъ къ отцу невѣсты и привозитъ ему простую бирку, для отмѣтки числа оленей, которое тотъ хочетъ взять за дочь. Сватъ торгуется съ будущимъ тестемъ о числѣ оленей, назначаемомъ въ выкупъ за невѣсту и, наконецъ, согласившись въ цѣнѣ, раскалываютъ бирку на двое, и сватъ везетъ одну изъ половинокъ въ чумъ жениха. Выкупъ, платимый женихомъ за невѣсту, обыкновенно довольно значителенъ: богатые платятъ 100 и 200 оленей; кромѣ того даютъ песцовыя и лисьи шкуры, сукно, посуду для домашняго употребленія; кто побѣднѣе даетъ 50 и 20 оленей, самые бѣдные 10 оленей и соразмѣрное тому число шкурокъ лисьихъ и песцовыхъ. Съ невѣстой отпускается приданое, состоящее въ ея платьѣ, оленьихъ шкурахъ, хлѣбѣ, маслѣ и оленьемъ мясѣ. Все это нагружается на нѣсколько саней и везется къ жениху. Въ день, назначенный для полученія выкупа за невѣсту, всѣ съѣзжаются въ въ чумъ, къ ея отцу; Закалываютъ оленей и пируютъ; гости, по этому случаю съѣхавшіеся, угощаются сырымъ мясомъ, а иногда, если свадьба богатая, такъ и водкой; потомъ всѣ ѣдутъ въ чумъ жениха—продолжать пиршество; женихъ садится около невѣсты, подчуетъ ее водкой и кормитъ сырымъ мясомъ. Съ наступленіемъ ночи, пиршество кончается и гости уходятъ; въ чумѣ остаются только женихъ и невѣста. Послѣ полуночи, женихъ выходитъ изъ чума и потихоньку уѣзжаетъ; чрезъ нѣсколько дней происходитъ

свадьба. Гости съѣзжаются въ чумъ къ невѣстѣ, туда же пріѣзжаетъ и женихъ съ своими родными. Начинается угощеніе сырымъ мясомъ и водкой. Потомъ выводятъ разряженную невѣсту, сажаютъ ее въ сани и по три раза обвозятъ сперва около ея чума, и потомъ около чума жениха. Послѣ этаго всѣ входятъ въ чумъ къ жениху, и церемонія оканчивается пиршествомъ.

Положеніе женщинъ у Самоѣдовъ не очень завидно. Жена есть самая послушная и покорная раба мужа; она даже не смѣетъ называть его по имени; мужъ часто бьетъ ее и она должна сносить это терпѣливо и безъ ропота. Если мужъ узнаетъ объ измѣнѣ своей жены, то, разумѣется, поколотитъ ее, и встрѣтившись съ обольстившимъ жену, остановитъ его сани, отпряжетъ одного оленя и возьметъ его себѣ; таковъ обычай. Тотъ у кого берутъ оленя, обольститель жены, не смѣетъ и противиться.

Похороны у Самоѣдовъ сопровождаются также особенными обрядами. Женщины одѣваютъ покойника въ лучшую его одежду, потомъ проламываютъ въ чумѣ отверстіе противъ того мѣста, гдѣ лежитъ умершій, выносятъ его черезъ это отверстіе и кладутъ на землю, завернувъ въ оленью шкуру. Черезъ день, или два, отвозятъ тѣло, на любимомъ оленѣ покойника, на кладбищѣ, если есть по близости. Кладбища эти большею частью устроиваются въ лѣсу, и называются *Халмеръ-падера*, лѣсъ мертвецовъ, или *Хейвыде-падера*, грѣшный лѣсъ. Привезя тѣло на мѣсто погребенія, кладутъ его въ приготовленный заранѣе бревенчатый срубъ, а если это мѣсто не въ лѣсу, и если нѣтъ по близости деревьевъ, такъ просто вырываютъ яму и кладутъ туда тѣло. Срубъ этотъ, или яма, могила Самоѣда, называется *халмердинъ*. Вмѣстѣ съ умершимъ, кладутъ вещи, которыя онъ употреблялъ при жизни, напередъ разломавъ ихъ; мужчинамъ между прочимъ кладутъ въ могилу сани, опрокинувъ ихъ вверхъ полозьями. Головою, мертвеца обращаютъ на западъ: тамъ солнце скрывается и изчезаетъ, какъ жизнь человѣка въ могилѣ. Покрывъ могилу досками и засыпавъ землею, становятъ около нея оленя, на которомъ привезли покойника, и убиваютъ животное, вонзая въ него *харей* (деревянный шестъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, служащій для управленія оленями при ѣздѣ). Если ударъ ловко сдѣланъ и олень съ-разу умеръ, то это хорошій знакъ. Если же животное будетъ биться и жить еще нѣсколько минутъ, то Самоѣды бѣгаютъ около него и кричатъ: *ваенза! ваенза!* горе! бѣда! У нихъ есть повѣрье, что въ такомъ случаѣ опять кто нибудь изъ ихъ среды умретъ, въ скоромъ времени. Послѣ того, съѣдаютъ уби-

таго оленя, раскладываютъ огонь, кидаютъ въ него масло, хлѣбъ и табакъ, и окуриваютъ себя и своихъ оленей. Потомъ, всѣ одинъ за другимъ, подъ предводительствомъ тадибея, если онъ тутъ случится, переходятъ черезъ могилу и отходятъ отъ нея, пятясь задомъ, садятся въ сани и уѣзжаютъ. Тѣмъ и кончается похоронный обрядъ. Маленькихъ дѣтей въ гробы и ямы не кладутъ, но положивъ въ небольшіе ящики, или въ колыбели изъ бересты, вѣшаютъ на деревьяхъ, чтобы они были ближе къ небу, на что взрослые, довольно нагрѣшивъ на землѣ, не имѣютъ права.

Сказки Самоѣдскія, въ которыхъ всегда говорится о старинѣ, имѣютъ содержаніе героическое и не лишены поэзіи, имѣющей свой особенный колоритъ, мрачный и грозный, какъ природа сѣвера. Въ нихъ говорится на примѣръ о богатырѣ, окованномъ въ желѣзо, плечи у него что Вайгачь—островъ; онъ на лыжахъ ходитъ; чрезъ лѣсъ пойдетъ, лѣсъ трещитъ и валится, горы каменныя попадутся ему на пути, и горы пробьетъ, ничто его остановить не можетъ, всякая преграда для него ничтожна; по морю идетъ, волны ему до колѣнъ только достигаютъ; и идетъ онъ такъ быстро, что буря за нимъ вослѣдъ не можетъ поспѣть, и никто отъ гнѣва его не укроется. Сказки эти поютъ тихо и протяжно, и произнося слова въ носъ.

Самоѣды народъ смирный и кроткій. Ссоры и драки между ними рѣдко случаются, и то большею частью только когда они въ пьяномъ видѣ. Уголовныя преступленія, смертоубійства и пр. весьма рѣдки. Они не любятъ ругаться между собою; начальникамъ своимъ послушны. Самоѣды наклонны къ употребленію вина; табакъ тоже очень любятъ. Употребленіе вина сильно распространилось между ними; Самоѣдъ ничего не продастъ безъ того, чтобы не выпить. Вообще, это есть господствующая ихъ слабость; во время промысловъ они удерживаются отъ пьянства, но за то часто случается, что по окончаніи промысла, Самоѣдъ пропиваетъ всю свою добычу. Теперь вино запрещено возить въ тундру, и корчемство тамъ строго преслѣдуется.

Нравы у Самоѣдовъ еще не совсѣмъ испорчены, хотя уже и нѣтъ въ нихъ той чистоты, которая была прежде. Они скромны въ словахъ; въ женщинахъ ихъ нѣтъ наглости и безстыдства; онѣ весьма трудолюбивы; никогда нельзя застать *иньку* праздною; онѣ столько же трудолюбивы, сколько мужья ихъ лѣнивы и безпечны. Отличительная черта Самоѣдовъ есть общежительность и взаимная дружба. Они всегда помогаютъ другъ другу; дѣлятся между собою послѣд-

нимъ кускомъ хлѣба, даютъ другъ другу на подержаніе свои вещи, сани, сѣти, лодки и пр. Богатые кормятъ на свой счетъ иногда цѣлыя семейства бѣдныхъ, и даютъ имъ оленей для ѣзды по тундрѣ, и часто на долгое время.

Языкъ Самоѣдовъ, до послѣдняго времени, не былъ еще никѣмъ изслѣдованъ ученымъ образомъ. Въ 1842 г. прибылъ въ кочевья Мезенскихъ Самоѣдовъ докторъ Кастренъ, который былъ отправленъ отъ Гельсинфорскаго университета на Сѣверъ, для изученія Финскихъ нарѣчій. Онъ пробылъ въ тундрахъ болѣе года, занимаясь изученіемъ Самоѣдскаго языка; а въ 1845 г. онъ отправился въ Сибирь для изслѣдованія нарѣчій тамошнихъ Самоѣдовъ и пробылъ въ Сибири четыре года. По мнѣнію этаго ученаго изслѣдователя, Самоѣдскій языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчія: 1) сѣверо-западное, или Юракское, 2) сѣверо-восточное, или Тавгійское, и 3) южное, или Остяцко-Самоѣдское. Каждое изъ этихъ нарѣчій имѣетъ поднарѣчія. Сѣверо-западное или Юракское, которымъ говорятъ Мезенскіе Самоѣды, имѣетъ пять видовъ: 1) Канинское, или Тиманское, 2) Ижемское, 3) Большеземельское и Обдорское, 4) Кондійское или Касимское и 5) Юракское. Послѣдними двумя говорятъ Сибирскіе Самоѣды; только первые три принадлежатъ Мезенскимъ. Изученіе Самоѣдскаго языка весьма затруднительно, въ особенности выговоръ, потому что этотъ языкъ обиленъ гортанными и носовыми, усѣченными звуками.

Большая часть Самоѣдовъ говорятъ, или покрайней мѣрѣ понимаютъ по-Русски. Язычники Самоѣды знаютъ только свой языкъ, но и между ними можно всегда отыскать переводчика.

Административное устройство Самоѣдовъ. Въ 1835 г. изданъ былъ Уставъ объ управленіи Мезенскими Самоѣдами. Самоѣдамъ Мезенскаго уѣзда предоставлены слѣдующія общія права и преимущества; они составляютъ особенное сословіе, наравнѣ съ крестьянскимъ; имъ дана въ потомственное владѣніе вся полоса земли въ Мезенскомъ уѣздѣ, извѣстная подъ названіемъ Канинской, Тиманской и Большеземельской тундръ, за отмежеваніемъ по 60 десятинъ, на каждую ревизскую душу, къ находящимся въ этихъ тундрахъ селеніямъ. Они освобождены отъ рекрутской повинности натурою и деньгами. Имъ позволено водворяться осѣдло въ тундрахъ, вступать въ сословіе государственныхъ крестьянъ, въ мѣщане и записываться въ гильдіи, на установленныхъ правилахъ, съ свободой отъ рекрутства.

Въ каждой изъ трехъ тундръ: Канинской, Тиманской и Больше-

земельской Самоѣдами управляетъ староста, избираемый, по ихъ обычаямъ, чрезъ каждые три года. Въ Канинской и Тиманской тундрахъ старостамъ придается по одному помощнику, избираемому также обществомъ, на три или на два года, а въ Большеземельской тундрѣ два помощника. Староста есть представитель своего общества; всѣ дѣла, касающіяся до его тундры, рѣшаются непосредственно имъ; для сношеній съ земскою полиціею и для веденія отчетовъ, Канинскому и Тиманскому старостамъ назначаются по одному писарю, и Большеземельскому три писаря, изъ которыхъ одинъ находится при самомъ старостѣ, а прочіе при его помощникахъ. Писаря эти не имѣютъ голоса въ сужденіяхъ и распоряженіяхъ. Опредѣленіе ихъ зависитъ отъ палаты Государственныхъ Имуществъ и дѣлается по представленію Земскаго Суда, основанному на одобреніи того старосты, или помощника, къ которому писарь опредѣляется.

Старосты и ихъ помощники не получаютъ отъ родовичей своихъ никакого жалованья, но въ замѣнъ того получаютъ ежегодно изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, за исправный платежъ ясака, по два процента со всей ясачной суммы. Писарямъ полагается жалованье по 300 руб. асс. въ годъ и 100 руб. на канцелярскіе припасы. Сумма на этомъ предметъ отпускается изъ оброчныхъ денегъ, поступающихъ отъ Русскихъ промышленниковъ, за наемъ Самоѣдскихъ земель и другихъ угодій.

Старосты и ихъ помощники утверждаются въ своихъ званіяхъ Архангельскимъ, военнымъ губернаторомъ.

Самоѣды управляются по своимъ законамъ и обычаямъ, которыми, въ сужденіяхъ о дѣлахъ Самоѣдовъ, руководствуются и присутственныя мѣста. Эти законы и обычаи ихъ приведены въ правила, особымъ, для того учрежденнымъ, временнымъ комитетомъ и состоятъ въ слѣдующемъ:

Преступленія противъ собственности, воровство и кража наказываются отнятіемъ у виновныхъ похищеннаго ими, и кромѣ того штрафомъ, взыскиваемымъ старостою, въ пользу истца. Величина штрафа сообразуется съ цѣнностью похищенной собственности и опредѣляется иногда старостою, иногда же по взаимному соглашенію, между истцомъ и отвѣтчикомъ. Преступленія противъ собственности состоятъ большею частью въ кражѣ оленей, въ самовольномъ завладѣніи оленями за долги, въ разореніи песцовыхъ, или лисьихъ норъ, или заколовъ и заборовъ по рѣкѣ, устроиваемыхъ для ловли рыбы, или въ завладѣніи ими; въ кражѣ звѣрей, попавшихся въ ловушки. Наказаніе за воровство ограничивается только взысканіемъ

съ виновнаго, вдвое противъ похищеннаго имъ, и за тѣмъ виновный не несетъ уже никакой отвѣтственности. Кромѣ того, старосты судятъ и рѣшаютъ другіе спорные случаи, на пр. если кто изъ Самоѣдовъ придетъ ранѣе другихъ своихъ товарищей на такое мѣсто, гдѣ они согласились вмѣстѣ промышлять звѣрей, и станетъ одинъ бить звѣрей, а потомъ, уходя оттуда, остальныхъ звѣрей разгонитъ, то, по просьбѣ товарищей промысла, староста разбираетъ дѣло и приказываетъ виновному раздѣлить свою добычу между тѣми, кто подвергся черезъ то убытку.

Личныя обиды, побои и т. п. также разбираются старостой, который заставляетъ виновнаго заплатить обиженному нѣсколько оленей, смотря по степени вины.

Семейныя распри. Если отецъ пожалуется на сына за непослушаніе и староста найдетъ жалобу справедливою, то по приговору его виновный наказывается розгами.

Самоѣды обязаны безпрекословно исполнять приказанія старосты. Если староста пошлетъ за какимъ нибудь Самоѣдомъ, а тотъ не послушается и не явится въ срокъ, то староста посылаетъ за нимъ и на подводѣ на его счетъ, десятскаго, избираемаго изъ Самоѣдовъ же.

Старосты разбираютъ жалобы Самоѣдовъ по показаніямъ свидѣтелей, которые не приводятся къ присягѣ и имъ вѣрятъ на слово, сличая ихъ показанія. Если Самоѣдъ, обвиняемый въ чемъ нибудь, не сознается въ своей винѣ, и уликъ противъ него недостаетъ, то староста, при собраніи Самоѣдовъ заставляетъ его, если онъ Христіанской вѣры, поцѣловать образъ и поклясться на немъ, что онъ невиненъ въ томъ, что противу него говорятъ; если же обвиняемый язычникъ, то онъ долженъ совершить обрядъ присяги, называемый у Самоѣдовъ *ротою* и состоящій въ слѣдующемъ: обвиняемый дѣлаетъ человѣческую фигуру, зимою, изъ снѣга, а лѣтомъ изъ земли и разрубаетъ ее по поламъ сверху до низу, говоря; пусть я самъ такъ буду разрубленъ, если сказалъ неправду и пусть мнѣ не встать завтра поутру съ мѣста,—а какъ спалъ, такъ бы мнѣ вѣчно и лежать.

Самоѣды платятъ ясакъ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ. По росписанію, утверждаемому гражданскимъ губернаторомъ, назначается: сколько съ каждаго рода и съ каждой ревизской души слѣдуетъ въ сборъ ясака, и въ какое время, на какой ярмаркѣ, или *суглан* т. е. собраніи или мірской сходкѣ Самоѣдовъ, ясакъ долженъ быть внесенъ. Старосты, получивъ это росписаніе, опредѣляютъ сколько именно каждое семейство обязано внести звѣриными шкурами, или день-

гами, смотря, по успѣху промысловъ и состоянію каждаго; при чемъ звѣриныя шкуры приводятся въ денежный счетъ, по установленной оцѣнкѣ.

Отъ воли старостъ зависитъ производить требованіе ясака, когда наступитъ срокъ взноса, или брать его сейчасъ же послѣ промысловъ; кромѣ же старостъ никто не имѣетъ права производить сборъ съ Самоѣдовъ. Земская полиція должна дѣйствовать не иначе какъ чрезъ нихъ. Если бы старосты не могли выручить потребной суммы для полнаго взноса ясака, въ такомъ случаѣ недостатокъ дозволяется пополнять, взнося его звѣриными шкурами.

Ясакъ сдается подъ росписку въ Земскій Судъ, и оттуда передается въ Уѣздное Казначейство.

До 1835 г., сборъ ясачныхъ денегъ поступалъ въ Государственное Казначейство, но съ того времени мѣстное Уѣздное Казначейство обязано передавать ясакъ, какъ деньгами, такъ и остающимися за продажею, звѣриными шкурами, въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества.

Самоѣды освобождены отъ употребленія гербовой бумати и отъ другихъ штемпелевыхъ налоговъ; имъ дано право на отлучку изъ своей тундры, на разстояній 100 верстъ, въ томъ же уѣздѣ, безъ письменныхъ видовъ; далѣе же 100 верстъ—съ письменнымъ видомъ отъ старостъ. Русскимъ строго запрещено селиться во владѣніяхъ Самоѣдскихъ, но по условіямъ съ обществами, позволено имъ брать мѣста въ оброчное содержаніе. Самоѣды могутъ отдавать дѣтей своихъ для обученія, въ учрежденныя отъ правительства учебныя заведенія, а также заводить и собственныя школы съ дозволенія гражданскаго губернатора.

Движеніе народонаселенія.

Чтобы лучшее судить о движеніи народонаселенія въ губерніи, возмемъ среднія числа родившихся и умершихъ за нѣсколько десятилѣтій.

Съ 1804 по 1813 г.				Разность между числомъ родившихся и умершихъ.		Огношеніе родившихся къ умершимъ.	
Родившихся.		Умершихъ.					
м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	муж. пол.	жен. пол.
3,887	3,655	3,770	3,256	117	399	1,03	1,12
Съ 1814 по 1823 г.							
3,797	3,646	2,965	2,700	832	946	1,28	1,35

Съ 1824 по 1833 г.				м. п.	ж. п.	муж. пол.	жен. пол.
4,054	3,826	2,973	2,872	1,081	954	1,33	1,35
Съ 1834 по 1842 г.							
4,076	3,887	3,146	3,090	930	797	1,26	1,25

Таблицы о состояніи народонаселенія въ Архангельской губерніи за 1847 г., о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ, о числѣ безсрочно-отпускныхъ и объ иновѣрцахъ приложены подъ №№ 1 и 7.

Смертность въ Архангельской губерніи невелика и состояніе народнаго здоровья вообще довольно удовлетворительно. Обыкновенныя спорадическія болѣзни, особенно осенью и весною, суть катарры и ревматизмы. Всѣ этого рода болѣзни имѣютъ характеръ преимущественно воспалительный, переходящій часто въ нервный. Перемежающіяся лихорадки довольно рѣдки. Дождливая весна въ 1849 г., продолжавшаяся до іюля, была источникомъ многихъ различныхъ страданій слизистыхъ и мокротныхъ перепонокъ, и потому болѣзни грудныхъ органовъ, кишечнаго канала и сухожилій преимуществовали предъ прочими, хотя и не достигали высокой степени. Отъ подобныхъ же причинъ, въ томъ же году, весною и осенью, между поселянами Онежскаго и Мезенскаго уѣзда и жителями г. Мезени возродилась воспалительная горячка. Въ Архангельскѣ, осенью 1849 г. показались нервныя горячки и острыя сыпи: скарлатина и натуральная оспа. Въ теченіи 1843—1846 годовъ, натуральная оспа была въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ, Кемскомъ и Пинежскомъ, преимущественно же въ Мезенскомъ и Онежскомъ; больныхъ ею было, 1,582 чел., изъ нихъ умерло 261 чел. Въ Мезенскій уѣздъ занесена была она изъ Вологодской губерніи, а въ Онежскій—изъ Олонецкой. Распространенію ея содѣйствовали закоренѣлые предразсудки поселянъ, и особенно старообрядцевъ; прививаніе оспы называютъ они положеніемъ Антихристовой печати. Оспопрививаніе очень затруднительно производить на такомъ обширномъ пространствѣ, какое занимаетъ Арханг. губ., при сообщеніяхъ не всегда возможныхъ. Въ 1849 г. одержимыхъ натуральною оспою было 140 чел., выздоровѣло 115, умерло 25 челов.; въ 1849 г. оспа привита 5,814 чел. и по разнымъ причинамъ осталось къ 1850 г. безъ прививанія 2,422 человѣка. Оспопрививателей было въ губерніи 129 человѣкъ. Скарлатиною, въ 1849 г., были одержимы 94 человѣка, умерло 11, прочіе выздоровѣли.

Отъ особеннаго состоянія воздуха, сырости и холода, весною и осенью, постоянно открываются въ Архангельской губерніи, преимущественно въ Поморскомъ краѣ и между промышленниками, цынга

и разныя простудныя болѣзни. Больныхъ въ 1849 г. во всѣхъ больничныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства было 808 чел.; изъ нихъ выздоровѣло 672, умерло 70 и осталось къ 1 декабря 1849 г. 66 человѣкъ. Пользованныхъ врачами всѣхъ вѣдомствъ въ Архангельскѣ и въ уѣздныхъ городахъ, на вольной практикѣ, было 3, 285 чел., выздоровѣло 3,127, умерло 57 и осталось къ 1 декабря 1849 г. 101 человѣкъ.

Люди низшихъ сословій лечатся въ болѣзняхъ, какъ уже замѣчено выше, простыми, домашними средствами. Между ними существуютъ нѣкоторые вредные для здоровья обычаи: а) купанье въ рѣкахъ тотчасъ по освященіи воды, въ Крещенье; б) паренье новорожденныхъ и еще очень слабыхъ дѣтей въ жаркихъ баняхъ, отъ чего они подвергаются различнымъ накожнымъ сыпямъ, и в) употребленіе въ пищу сонной и даже испортившейся рыбы.

Судебно-медицинскихъ изслѣдованій въ 1849 г. было 58. По разсмотрѣніи причинъ о скоропостижной смерти оказалось: умершихъ отъ сильной стужи 5; отъ апоплексіи вслѣдствіе пьянства 18, вслѣдствіе болѣзней органовъ дыханія и кровообращенія 7, отъ обжорства 3; отъ грудной, водяной болѣзни 1; удавившихся 2; отъ огнестрѣльныхъ ранъ 1; отъ другихъ механическихъ насилій 3; отъ чахотки 3; утопившихся 3; отъ угара 1; младенцевъ мертворожденныхъ 10 и удавленъ 1.

Штатныхъ, врачебныхъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства въ 1849 г. состояло 14, именно: при врачебной управѣ 3, при удѣльной конторѣ 2, изъ нихъ одинъ ветеринаръ; въ Архангельскѣ городовой врачь 1; ветеринарный врачь Архангельской губерніи 1, и въ семи уѣздныхъ городахъ по одному уѣздному врачу. Врачей военно-сухопутнаго вѣдомства 2 и морскаго 5; при уѣздныхъ врачахъ лекарскихъ учениковъ 15. Повивальныхъ бабокъ: въ Архангельскѣ двѣ, и по уѣзднымъ городамъ 5 младшихъ. Въ Колѣ и Мезени въ 1849 г. не было повивальныхъ бабокъ. Въ Архангельскѣ находился одинъ вольно-практикующій зубной врачь.

Размѣщеніе жителей.

1) *Городскихъ*. Въ Архангельской губерніи находится 8 городовъ, 1 крѣпость и 5 посадовъ, (смот. таблицу подъ № 1 и описаніе городовъ.)

2) *Сельскихъ*. По сравненіи народонаселенія съ пространствомъ оказывается, что на каждаго сельскаго жителя приходится земли

374 десятины. По сравненіи всего народонаселенія губерніи съ пространствомъ оказывается, что на квадратную милю приходится 15 душъ. Болѣе населены уѣзды: Шенкурскій, Холмогорскій и Архангельскій; потомъ по степени населенности слѣдуютъ Онежскій и Пинежскій. Самое разсѣянное населеніе находится въ Кольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ.

Общее число сельскихъ жителей въ губерніи (по свѣденіямъ за 1847 годъ) составляетъ 210, 265 душъ обоего пола. Городскихъ же 28,791. Слѣдовательно, сельскихъ обывателей въ 7 разъ болѣе чѣмъ городскихъ. Селъ и деревень въ Архангельской губерніи 2,940; въ нихъ 28,473 двора. Самое большое число селеній въ Шенкурскомъ уѣздѣ 1,145; въ Кольскомъ самое меньшее 24 селенія. Селенія строятся болѣе въ одну улицу; поморскія селенія почти всѣ построенныя при устьяхъ рѣкъ, обыкновенно расположены по берегамъ ихъ. Въ деревняхъ вообще строятся тѣсно, что увеличиваетъ опасность въ случаѣ пожара. Избы строятся большею частью въ два этажа, или жилья; въ нижнемъ, называемомъ *подъизбицей*, или *подполицей*, помѣщается скотъ; избы покрываются болѣе тесомъ, иногда дранью. Въ большихъ деревняхъ нерѣдки трехъ-этажные дома. Вообще, какъ уже сказано, на сѣверѣ живутъ богато; лачужекъ и полуразвалившихся избъ тамъ нигдѣ не увидишь, развѣ только въ Корельскихъ деревняхъ, лежащихъ въ страшныхъ дебряхъ и захолустьѣ, на западѣ губерніи. Селенія уѣздовъ: Архангельскаго, Холмогорскаго, Шенкурскаго и Пинежскаго, вообще не велики; тамъ нѣтъ ни одного селенія въ 100 дворовъ. Въ другихъ уѣздахъ замѣчательны, по своей обширности, слѣдующія селенія; въ Мезенскомъ уѣздѣ, село Усть-Цыльма 254 двора, село или слободка Ижма 120 дворовъ, село Сизябское 173 двора, село Мохченское 110 дворовъ; въ Онежскомъ уѣздѣ: село Кянда 104 двор., село Тамицкое 105 двор., село Пурнема 100 дв.. село Ворзогорское 148 двор.; въ Кемскомъ уѣздѣ: село Нюхотское 162 двор., с. Колежта 101 дв., с. Сороцкое 120 дв., село Шуярѣцкое 138, и въ Кемскомъ уѣздѣ село Кереть 103 двора.

IV. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ промышленномъ отношеніи, Архангельскую губернію можно раздѣлить на двѣ части; въ сѣверной, по берегамъ Бѣлаго моря, главныя занятія жителей составляютъ: рыбная ловля, морскіе и звѣриные промыслы и мореходство; земледѣліе здѣсь мало развито; въ мѣстахъ, лежащихъ за полярнымъ кругомъ, почти вовсе нѣтъ его.

На югѣ же, почва и климатъ позволяютъ заниматься земледѣліемъ; луга, богатые травою, простирающіеся по долинамъ рѣкъ, даютъ возможность держать скотъ хорошей породы. На югѣ занимаются также и рыбною ловлею. Самая большая часть народонаселенія, какъ уже замѣчено выше, живетъ на большихъ рѣкахъ, или по берегамъ Бѣлаго моря; здѣсь только и развита промышленная дѣятельность. Въ сторону же отъ большихъ рѣкъ, во внутренности края только кой-гдѣ находятся бѣдныя деревни, обитаемыя, въ западной части губерніи, Корелами, и въ южныхъ уѣздахъ—Русскими.

Сельское хозяйство, промыслы и ремесла.

Земледѣліе. Оно развито преимущественно въ южной части губ., на сѣверѣ же суровость климата полагаетъ преграды развитію хлѣбопашества. Въ цѣломъ Кольскомъ уѣздѣ сѣютъ не болѣе 60, или 70 четвертей ячменя. Въ сѣверной части Мезенскаго уѣзда также вовсе нѣтъ земледѣлія; въ южной части сѣютъ ячмень и рожь, даже ленъ и коноплю; но благопріятные урожаи весьма рѣдки, весенніе холода и ранніе морозы истребляютъ хлѣбъ на самомъ корнѣ. Въ счастливые годы, нѣкоторыя семейства продовольствуются круглый годъ собственнымъ хлѣбомъ, но такіе годы весьма рѣдки. Въ Кемскомъ уѣздѣ земледѣліе также находится въ самомъ слабомъ развитіи. Вообще, по берегамъ Бѣлаго моря, хлѣбопашествомъ занимаются только обитатели юговосточнаго и южнаго береговъ отъ Мезени до Онеги (кромѣ дер. Койды, лежащей близъ мыса Воронова) и еще нѣкоторыхъ Поморскихъ деревень, къ сѣверозападу отъ г. Онеги до с. Колежмы. Здѣсь сѣютъ лишь ячмень и овесъ, и только весьма не многіе садятъ картофель. Около Архангельска сѣютъ небольшое количество ржи. Далѣе къ сѣверу, отъ села Колежмы около деревень полей нѣтъ и довольствуются только небольшими огородами для овощей; восточнѣе сел. Умбы на Терскомъ берегу, нѣтъ и огородовъ. Въ Корельскихъ деревняхъ, лежащихъ во внутренности Кемскаго уѣзда, хотя есть хлѣбопашество, но оно тамъ въ весьма жалкомъ состояніи. Въ южной части губерніи земледѣліемъ занимаются только въ теченіи трехъ мѣсяцевъ съ небольшимъ.

Климатъ Шенкурскаго уѣзда, какъ самаго южнаго, наиболѣе способствуетъ развитію земледѣлія; однакоже въ казенныхъ селеніяхъ этого уѣзда оно въ незавидномъ состояніи. По распоряженію правительства, здѣсь повсемѣстно введено разведеніе картофеля.

Сельское хозяйство, промыслы и ремесла.

Въ удѣльномъ имѣніи, находящемся въ Шенкурско
земледѣльческой промышленности произведенъ былъ в
время важный переворотъ. Крестьяне удѣльные поняли,
ный источникъ ихъ благосостоянія заключается не въ смолокуре
которымъ они прежде почти всѣ безъ исключенія занимались, не
обращая вниманія на обработку земли, но что имъ прежде всего,
непремѣнно должно заняться хлѣбопашествомъ. Девять лѣтъ тому
назадъ, на крестьянахъ удѣльнаго вѣдомства состояло долговаго хлѣ-
ба слишкомъ 30,000 четвертей, и ежегодно отпускалось на продо-
вольствіе ихъ и на обсѣмененіе полей отъ 10 до 20 тысячь четвер-
тей. Нынѣ же не состоитъ на удѣльныхъ крестьянахъ въ долгу ни
зерна хлѣба. Въ 1848 г. они продали хлѣба изъ собственныхъ за-
запасовъ на 20,000 руб. сер. (*); а въ мартѣ 1849, на Евдокіевской
ярмаркѣ, продано ими 8,000 четвертей.

Посадка картофеля вошла въ сѣвообратное поле. Въ 1848 году было подъ картофелемъ 597 десятинъ 2,180 сажень, въ одномъ удѣльномъ имѣніи, а урожай его тоже въ одномъ удѣлѣ, простирался до 41,093 четвертей. Болѣе 1,000 четвертей картофеля продано въ Архангельскѣ, остальной употребленъ дома. Изъ картофеля выпечено было до 15,000 пуд. хлѣба, муки картофельной продано 350 пудовъ.

На общественныхъ поляхъ удѣльнаго имѣнія, кромѣ обыкновеннаго хлѣба: ржи, ячменя и овса, сѣются: рожъ—ваза, яровая рожъ, Англійскій и Арабскій овесъ, и Гималайскій ячмень.

Подъ пашнями, въ Шенкурскомъ уѣздѣ находится земли, вообще удѣльнаго и казенна говѣдомства, 26,645 дес. 708 саж. и подъ общественными запашками удѣльнаго вѣдомства 1,849 дес. 400 сажень.

Для указанія удѣльнымъ крестьянамъ улучшенной обработки пахатныхъ полей, представляются образцомъ поля общественныя, которыя обведены вокругъ значительными канавами, распланированы со стокомъ воды, дабы она не могла застаиваться и вымачивать хлѣбъ. Земля удобряется приготовленными компостами; для обработки полей употребляются американскіе плуги, плужки удѣльные и бороздильники, а для укатыванія земли—катки.

Къ посѣву озимаго хлѣба, по сдѣланному распоряженію, крестьяне приступаютъ въ первыхъ числахъ августа и продолжаютъ посѣвъ до 15 числа этого мѣсяца, а къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ, по открытіи весны, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая мѣсяца, смотря по состоянію погоды; жатва начинается въ концѣ іюля, или въ первыхъ числахъ августа.

(*) Деньги эти поступаютъ въ запасный капиталъ.

ъ продолженіи двухъ лѣтъ, удѣльные крестьяне снабженами ржи—вазы, Англійскаго и Арабскаго овса, и урожказывается въ удовлетворительномъ состояніи.

На землѣ, принадлежащей удѣлу, посѣяно въ 1848 году.

Ржи (яровой и озимой) . .	8,847	чет.		
Пшеницы	241	чет.	4	четвер.
Овса	7,866	—	1	—
Ячменя	7,605	—	3	—
Гороху	307	—	«	—
Картофеля	2,750	—	«	—
Конопли	277	—	7	—
Льну	242	—	3	—

Собрано.

Ржи (яровой и озимой). .	35,940	чет.	4	четв.
Пшеницы	939	—	3	—
Овса.	32,506	—	«	—
Ячменя	39,957	—	7	—
Гороху	1,386	—	«	—
Картофеля	41,093	—	7	—
Конопли	834	—	1	—
Льну.	960	—	5	—

Количество хлѣба, ежегодно употребляемаго крестьянами Шенкурскаго уѣзда на собственные продовольствіе, можно положить примѣрно до 64,893 четвертей.

Въ удѣльномъ имѣніи нынѣ, постоянно, отъ ежегоднаго продовольствія остается хлѣбъ, вслѣдствіе улучшаемой обработки земли, тогда какъ прежде крестьянамъ недоставало для продовольствія выроставшаго на ихъ поляхъ хлѣба, и они должны бывали прикупать его.

Мельницъ въ уѣздѣ водяныхъ и вѣтряныхъ 185, въ томъ числѣ принадлежащихъ удѣлу 124, послѣднія отдаются крестьянамъ въ оброчное содержаніе. Въ нихъ поставовъ 320, вмѣстъ съ удѣльными, которыхъ 303. На всѣхъ этихъ мельницахъ вымалывается хлѣба до 157,500 четвертей. Въ томъ числѣ на однихъ удѣльныхъ мельницахъ до 112,500 четвертей.

Къ числу мѣръ, принятыхъ удѣльнымъ начальствомъ для улучшенія сельскаго хозяйства, должно отнести заведеніе въ 1841 г., въ Воскресенскомъ приказѣ, образцовой усадьбы, въ которой водворены 4 воспитанника удѣльнаго земледѣльческаго училища.

Всего пахотныхъ земель въ губерніи считается, какъ показано въ

отчетѣ Архангельскаго гражданскаго губернатора за 1847 годъ, 78,857 десятинъ, что составляетъ $^1/_{1400}$ часть всего пространства губерніи. Крестьянамъ Архангельской губерніи Высочайше даровано право разчищать земли изъ подъ лѣсовъ и пользоваться разчищенными участками неотъемлемо. Поселяне не вполнѣ пользуются этимъ правомъ, по причинѣ болотистой почвы, неудобной для земледѣлія. Для разчистки пашни лѣтомъ, въ избранномъ мѣстѣ срубаютъ лѣсъ и оставляютъ срубленныя деревья до будущаго лѣта, для просушки,—на слѣдующее лѣто ихъ сжигаютъ. Почва чрезъ это удобряется; на нее сѣютъ озимый хлѣбъ. Въ первый годъ получаютъ большею частью хорошій; далѣе въ послѣдующіе годы урожай идетъ уменьшаясь.

Въ южной части губерніи существуетъ трехпольная система сельскаго хозяйства. На сѣверѣ не держатся никакой системы. Тамъ сѣютъ ячмень каждый годъ на одномъ мѣстѣ, унавоживая его, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока сорныя травы не одолѣютъ ячменя. Для истребленія сорныхъ травъ употребляется паровая обработка.

Успѣхъ земледѣлія въ сѣверномъ краѣ зависитъ преимущественно отъ удобренія и отъ ранняго посѣва. Ранній посѣвъ столь важенъ, что сѣверные жители говорятъ: *что кто днемъ раньше высѣетъ, пожнетъ раньше недѣлей.* Навозъ на поля вывозятъ болѣе зимою; посѣвъ яроваго производится въ концѣ мая и въ первыхъ числахъ іюня; озимый хлѣбъ сѣютъ въ концѣ іюня. На поля кладутъ чрезвычайно много навозу, иногда до 20 возовъ на каждый четверикъ посѣва. Для полученія позема, иногда кладутъ на скотный дворъ, на зиму, куски торфа и тундряной земли, и къ веснѣ получается прекрасный тукъ для полей. Сѣютъ вообще болѣе яроваго хлѣба, и именно ячмень; озимый хлѣбъ рѣдко даетъ урожай. Во многихъ мѣстахъ губерніи жнутъ ячмень недозрѣлый, чтобы спасти его отъ раннихъ морозовъ. Недозрѣлый ячмень развѣшиваютъ на заборахъ, колосьями внизъ, и оставляютъ его такъ недѣли на двѣ, или на три; въ это время онъ дозрѣваетъ. Ячменная полоса заключаетъ въ себѣ уѣзды: Кольскій, Кемскій, Архангельскій, Пинежскій, Мезенскій, сѣверныя части Онежскаго и Холмогорскаго. Ржи сѣютъ на десятину $1^1/_2$ четверти; ячменю отъ $1^1/_2$ до 2 четвертей. Жатва бываетъ обыкновенно въ августѣ.

Среднее количество посѣва у государственныхъ крестьянъ въ губерніи составляетъ около 2 четвериковъ на душу; (смотри таблицу подъ № 8). Средній урожай бываетъ озимаго и яроваго хлѣба поч-

ти самъ—четвертъ, а картофеля сликомъ самъ—четвертъ. Въ удѣльномъ имѣніи, какъ сказано выше, урожай гораздо лучше. Такимъ образомъ, за отдѣленіемъ сѣмянъ, на каждую душу народонаселенія губерніи, приходится озимаго и яроваго хлѣба менѣе 1 четверти. Такъ какъ на душу, круглымъ счетомъ, въ годъ потребно болѣе $1^1/_2$ четверти, то недостающее количества хлѣба привозится изъ сосѣднихъ губерній. По Сѣверной Двинѣ привозится хлѣбъ изъ Вологодской и Вятской губерній; по р. Онегѣ изъ Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, и по р. Печорѣ, въ Мезенскій уѣздъ, изъ Чердыня Пермской губерніи.

Цѣны на хлѣбъ въ Архангельской губерніи неодинаковы. Возвышеніе и пониженіе ихъ въ разныя времена года можно видѣть изъ таблицы подъ *№* 2, о справочныхъ и торговыхъ цѣнахъ на разные роды хлѣба въ 1847 году.

Ленъ и конопля сѣются въ уѣздѣ Шенкурскомъ и частью Холмогорскомъ и Пинежскомъ. Ленъ обыкновенно сѣютъ на мѣстахъ выжженныхъ въ лѣсу, которыя по этому и называются *льнищами*; преимущественно выбираютъ для этого мѣста, поросшія березняком. Обыкновенный урожай льна съ десятины 20 четвериковъ льнянаго семени и до 30 пудовъ чесанаго льна. Обыкновенная цѣна льна отъ 3 до 4 р. серебромъ.

Огородничество въ губерніи развилось въ недавнее время. У удѣльныхъ крестьянъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ вездѣ разведены огороды. Въ южной части губерніи растутъ всѣ обыкновенныя овощи; на сѣверѣ—только рѣпа и брюква, капуста же тамъ даетъ только листья, но не вьется въ кочанъ. Огурцы не могутъ расти на открытомъ воздухѣ. Огородничество въ особенности развито на Двинскихъ островахъ, снабжающихъ овощами Архангельскъ.

Луговодство. Сѣнокосныхъ луговъ въ Архангельской губерніи почти вдвое болѣе противъ пахатной земли. Ихъ считается тамъ (по свѣденіямъ за 1846 г.) 136, 312 десятинъ. Хорошіе луга, богатые сочными травами, находятся по берегамъ моря и р. р. Двины, Мезени, Ваги, Пинеги и Онеги. Морскія косы и луга, лежащіе по берегамъ рѣкъ, ежегодно понимаются водою и удобряются иломъ, осѣдающимъ во время разлитія. Сѣнокосъ обыкновенно начинается въ началѣ іюля, а въ иныхъ мѣстахъ въ половинѣ и даже въ концѣ іюля. Косятъ обыкновенно *горбушею*, косою, имѣющею видъ большаго серпа съ короткою рукояткою; горбушею косятъ сѣно, наклоняясь при каждомъ взмахѣ. Горбуша изобрѣтена собственно для выкашиванія травы на неровныхъ и каменистыхъ мѣстахъ. Но такъ

какъ въ губерніи много луговъ, лежащихъ по ровнымъ мѣстамъ, то можно было бы употреблять и обыкновенную косу, потому что кошеніе горбушею чрезвычайно утомляетъ; но трудно побѣдить сдѣланную привычку. Сѣна съ хорошихъ луговъ получается до 200 пудувъ съ десятины, съ худыхъ около 50 пудовъ; средняя цѣна за пудъ сѣна отъ 6 до 12 коп. сер. Травосѣяніе введено недавно и только въ трехъ приходахъ удѣльнаго имѣнія. Въ 1846 г. занято было для травосѣянія 7 десятинъ, и снято семянъ 13 пуд. 10 фун., которыя были употреблены для дальнѣйшихъ опытовъ. Скотъ пасется на лугахъ послѣ уборки съ нихъ сѣна, и по лѣсамъ и болотамъ.

Скотоводство. (*)

Рогатый скотъ. Скотоводство развито въ губерніи преимущественно въ уѣздахъ: Холмогорскомъ, Мезенскомъ и Пинежскомъ. Въ послѣднее время, обращено вниманіе на разведеніе скота и въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ удѣльномъ имѣніи.

Холмогорскій рогатый скотъ искони отличался своею крупною породою и молочностію. Корова даетъ тамъ въ сутки до двухъ ведеръ молока. Цѣна лучшимъ коровамъ отъ 43 до 70 рублей сереб. За отличнѣйшихъ платятъ по 150 руб. серебромъ. Впрочемъ, Мезенскій и Пинежскій скотъ для откармливанія предпочитается Холмогорскому.

Превосходство рогатаго скота въ уѣздахъ: Холмогорскомъ, Архангельскомъ и Мезенскомъ зависитъ наиболѣе отъ породъ Голландской и Англійской, давно уже введенныхъ въ этихъ уѣздахъ, для улучшенія туземной породы скота. Правительство, обративъ вниманіе на тучныя Двинскія постбища и охоту жителей къ скотоводству, заботилось объ улучшеніи его, выписывая на свой счетъ иностранный скотъ, который въ разное время раздавался безвозмездно жителямъ, въ особенности тѣмъ, которые старались объ улучшеніи своего домашняго скота.

Начало размноженія иностранной породы домашняго скота въ Архангельской губерніи относится къ царствованію Петра Великаго. Занимаясь въ Архангельскѣ усиленіемъ заграничной торговли, онъ первый обратилъ вниманіе на скотоводство здѣшнихъ жителей и на средства къ улучшенію его. Туземный скотъ, пасущійся на прекрасныхъ Холмогорскихъ лугахъ, изобилующихъ душистыми травами, былъ невидѣнъ, хотя и почитался отличнымъ. Это обстоятельство

(*) См. вѣдомость № 3.

возбудило мысль размножить его и улучшить Голландскою породою. Въ 1726 г. выписанъ былъ изъ Голландіи скотъ крупной породы и розданъ поселянамъ. По видимому, успѣхъ былъ незначителенъ, потому что скотъ иностранной породы сталъ рѣдокъ и перерождался. (*)

Въ 1765, 1766 и 1767 годахъ выписаны были въ Архангельскъ три транспорта съ рогатымъ скотомъ Голштинской породы, для размноженія его въ Архангельской губерніи; каждый транспортъ состоялъ изъ 12 коровъ, 2 быковъ, 12 овецъ и 2 барановъ. Сверхъ того, въ эти же три года вывезено было: 8 ягнятъ въ 1765 г., 13—въ 1766 и 13—же въ 1767 году. Всего привезено было 36 коровъ, 6 быковъ, 36 овецъ, 6 барановъ и 34 ягненка, которые и были розданы благонадежнымъ купцамъ и крестьянамъ Холмогорскимъ и Мезенскимъ.

При раздачѣ этого скота, принимателі обязывались въ храненіи и въ хорошемъ содержаніи его, особенными подписками.

По Высочайшему повелѣнію, въ 1818 и 1819 годахъ вновь вывезенъ былъ иностранный скотъ изъ Англіи и Голландіи, и розданъ жителямъ уѣздовъ Архангельскаго, Холмогорскаго, частію Пинежскаго и Мезенскаго. Всего было привезено 6 быковъ и 16 коровъ. По доставкѣ въ Архангельскъ, они розданы самымъ благонадежнымъ хозяевамъ. Но и этотъ скотъ принесъ очень мало пользы для той цѣли, для которой былъ выписанъ. Весь приплодъ отъ него понынѣ простирается до 300 съ небольшимъ головъ.

Наконецъ, департаментъ Удѣловъ, желая поддержать въ удѣльномъ имѣніи Шенкурскаго уѣзда улучшенную породу рогатаго скота, и имѣя въ виду, что Холмогорскій скотъ, отъ неподновленія племенными быками, почти совсѣмъ перевелся, уполномочилъ управляющаго Архангельскою удѣльною конторою, купить 15 быковъ и 15 коровъ Голштинской и Фрисландской породъ въ Архангельское удѣльное имѣніе. Скотъ этотъ закупленъ и доставленъ въ Архангельскъ, на корабляхъ, въ 1846 г., купцомъ Брантомъ, и розданъ хозяевамъ усадьбъ и благонадежнымъ крестьянамъ, которымъ даны особыя правила относительно содержанія заграничныхъ быковъ и улучшенія породы крестьянскаго рогатаго скота (**).

Въ настоящее время, по причинѣ недавняго вывоза заграничнаго скота, конечно не могло еще быть очень замѣтнаго улучшенія туземной породы его.

(*) Причиною неуспѣха былъ также и скотскій падежъ, свирѣпствовавшій по Вагѣ и Двинѣ въ 1733 году.

(**) Скотъ этотъ обошелся Удѣлу въ 7,389 руб. серебромъ.

Мѣстныя наблюденія подтверждаютъ, что хотя приплодъ отъ Англійскаго скота былъ гораздо лучше приплода отъ Голландскаго, но за то убыль перваго была сильнѣе убыли послѣдняго, и рогатый скотъ улучшенной породы, до сихъ поръ, имѣетъ типъ Голландской породы, выписанной при Петрѣ Великомъ; Англійское же племя слилось съ другими. Весьма вѣроятно, что теперешній Емецкій скотъ есть помѣсь Англійскаго племени съ туземною.

Кромѣ внутренняго употребленія, мясо и масло отъ туземнаго скота ежегодно поставляются въ Архангельское Адмиралтейство (перваго около 1,200 пудъ, а послѣдняго около 700 пудъ) равно также и отпускаются за границу. Въ 1844 г. отправлено въ Англію 860 бочекъ солонины. Въ 1846 г. привезено было на Архангельскую пристань, изъ разныхъ уѣздовъ губерніи, рогатаго скота 1,260 головъ на 3,500 р. сер., солонины 2,470 пудъ на 2,460 р. с., соленыхъ языковъ говяжьихъ 550 штукъ на 100 р. с., масла коровьяго 465 пудъ на 1,575 р. сер., сала говяжьяго 22,517 пудъ на 21,164 р. и кожъ выдѣланныхъ на 330 р. сер. Пудъ лучшаго мяса стоилъ отъ 1 р.–20 к. сер. до 1 р. 50 к. Пудъ топленаго масла 4 р. сер.; ведро молока 25 к. сер. Скотскіе падежи въ губерніи бываютъ рѣдко; падежъ, бывшій въ 1733 г., до нынѣ памятенъ народу. Въ 1846 г. скотскій падежъ оказался только въ одномъ Нименгскомъ селеніи Онежскаго уѣзда. Изъ 318 штукъ рогатаго скота заболѣло 46, пало 26, выздоровѣло 20.

Лошади. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, какъ наприм. въ Мезенскомъ и Пинежскомъ, лошади славятся своею отличною породою. Кромѣ того, Мезенскія лошади, хотя не велики ростомъ, но плотны, крѣпки и вообще красивы; при хорошемъ уходѣ за ними, онѣ способны на всякую работу. Онежскія лошади одной породы съ Мезенскими, но выше ростомъ.

Вообще, о ходѣ улучшенія здѣшней породы лошадей весьма мало свѣденій. Извѣстно, (*) что Петръ Великій выслалъ въ Мезень изъ Перми, такъ называемыхъ Обвинскихъ лошадей, и должно полагать, что отъ нихъ произошла нынѣшняя порода Мезенскихъ лошадей. По дѣламъ Архангельской таможни 1752 г., оказывается, что вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ привезены были къ тамошнему порту и лошади изъ Мекленбурга и Голштиніи на вольную продажу. Въ 1768 г., по Высочайшему повѣленію, куплены были за границею 12 жеребцовъ Датской породы, которые и были розданы сельскимъ жителямъ уѣздовъ: Архангельскаго, Холмогорскаго и Мезенскаго.

(*) Смотр. Истор. Берхмана.

Отъ этихъ жеребцовъ, на первый разъ, получено приплода 30 жеребцовъ и 30 кобылъ. Но къ сожалѣнію, хозяева ихъ, нуждаясь въ деньгахъ, поспѣшили распродать приплодъ жителямъ другихъ губерній, и тѣмъ остановили размноженіе этой породы въ Архангельской губерніи. Между тѣмъ, выписанные изъ-за границы жеребцы состарѣлись и послѣдній изъ нихъ, находившійся въ Койнасской волости Мезенскаго уѣзда, палъ въ 1786 году. Такимъ образомъ, въ 18 лѣтъ иностранная порода лошадей почти совсѣмъ истребилась въ губерніи.

Способы воспитанія лошадей и содержаніе ихъ въ Архангельской губерніи весьма просты.

Зимою, вездѣ кормятъ лошадей почти однимъ сѣномъ (иногда съ добавленіемъ ячменя), и только въ тяжелыхъ извозахъ—овсомъ. Лѣтомъ, пускаютъ ихъ на подножный кормъ, гдѣ пасутся онѣ около береговъ рѣкъ и озеръ, и около лѣсовъ, а также въ мѣстахъ, лежащихъ близь моря, около морскихъ береговъ, гдѣ травы, во время морскаго прилива, принимая въ себя соленость морской воды, дѣлаются весьма питательными.

Жеребята до 3-хъ-лѣтняго возраста кормятся обыкновенно пойломъ, изъ молока и печенаго хлѣба; а другіе—изъ сѣчки соломы, муки, и мякины; потомъ дается имъ сѣно, овесъ и пареный ячмень.

Торговля лошадьми въ Архангельской губерніи не маловажна. Она производится на бывающихъ ежегодно ярмаркахъ въ различныхъ мѣстахъ губерніи, особенно: 1) на Евдокійской, въ Удѣльномъ Благовѣщенскомъ приказѣ Шенкурскаго уѣзда, съ 1 по 10 марта; 2) на Крещенской, въ Мезени, съ 10 по 25 января; и 3) на Благовѣщенской, въ г. Пинегѣ, 25 марта.

На Крещенской ярмаркѣ продаются лошади, исключительно принадлежащія жителямъ г. Мезени. Но такъ какъ ярмарка эта, по неимѣнію гостиннаго двора, производится въ обывательскихъ домахъ; то трудно съ вѣрностію опредѣлить количество продаваемыхъ на ней лошадей.

На Евдокіевскую ярмарку приводятся лошади, какъ изъ Мезенскаго уѣзда, такъ и изъ смежныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, особенно изъ Красноборска (прежде бывшаго уѣзднаго города).

Въ 1846 г. приведено было лошадей на ярмарки:

1) Евдокіевскую 658, въ томъ числѣ:

290 лошадей, цѣною отъ 3 руб. 50 коп. и до 28 руб. сер.
240 — — — 28 — — — — — 40 — —
128 — — — 40 — — — — — 70 — —

2) На Благовѣщенскую, въ г. Пинегѣ 200 лошадей.
3) На Крещенскую въ г. Мезени . . 150 —

Всего 1,008 лошадей.

Изъ этого числа продано на ярмаркахъ:

1) Евдокійской . .	до 600	лош.	на	сумму	2,900	руб.	серебр.
2) Благовѣщенской	— 170	—	—	—	850	—	—
3) Крещенской . .	— 120	—	—	—	840	—	—
Всего . .	890	—	—	—	4,590	руб.	сер.

По среднимъ цѣнамъ, лучшей стати лошадь стоила 50 руб. сер., средней—30 руб.; а обыкновенная рабочая—отъ 3 до 9 руб. сер.

Вообще, въ приводѣ были, большею частію, крестьянскія лошади, ломовыя (извозныя) и рабочія, и до 150 лошадей, годныхъ къ городской упряжкѣ, цѣною не выше 75 руб. сер. за каждую.

Конскихъ заводовъ въ губерніи нѣтъ.

Овцы. Для улучшенія овцеводства выписано было въ 1765, 1766 и 1767 годахъ, 36 овецъ, 6 барановъ и 34 ягненка Голштинской породы; но разведеніе этой породы, по суровости здѣшняго климата и небрежности жителей, не имѣло успѣха. Нынѣ, въ губерніи находятся овцы самой простой породы. Болѣе всего ихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, потомъ въ Онежскомъ, Холмогорскомъ и Мезенскомъ. Стригутъ ихъ весною и осенью; шерсть идетъ только на домашнее употребленіе; изъ нея выдѣлываютъ грубое крестьянское сукно.

Козъ немного держатъ, и то только въ Шенкурскомъ уѣздѣ.

Свиней держатъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ и въ городахъ, въ особенности въ Архангельскѣ. Получаемы отъ нихъ мясо и щетина расходятся на внутреннее употребленіе; мясо привозится въ Архангельскъ, весною; впрочемъ, въ незначительномъ количествѣ. Въ коммерческомъ отношеніи, эта вѣтвь скотоводства ничтожна; отпускаемая за море ветчина закупается въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи.

Главная и самая важная причина, способствующая къ упадку скотоводства въ Архангельской губерніи, есть нерачительное и неправильное попеченіе о немъ. Конечно, другой климатъ, иныя качества пищи, семимѣсячное содержаніе животныхъ въ клевахъ, можетъ быть также и мѣстность, могли имѣть вредное вліяніе на вывезенный сюда скотъ иностранной породы, но при правильномъ содержаніи его и рачительномъ уходѣ, это вліяніе могло бы измѣниться и даже быть уничтожено.

Тоже неправильное ухаживаніе за скотомъ имѣло подобное не-

пріятное вліяніе и на происходящій отъ него приплодъ. Нѣкоторые хозяева, чтобъ имѣть болѣе выгоды отъ приплода, продавали его, вопреки предписаній, въ другія губерніи, или передавали другимъ, въ той—же губерніи, не внушивъ имъ правила скотосодержанія, которыя имъ были переданы, и при томъ передавали въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ для скота хорошаго корма, по скудости и плохимъ качествамъ травъ. Очевидно, что при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ цѣль разведенія и сбереженія скота крупной породы не могла быть достигнута.

Далѣе 65° сѣв. шир., животныя, какъ и растенія, не могутъ быть хороши. Тамъ жестокій холодъ, почва каменистая, или болотистая, снѣгъ лежитъ на землѣ почти 8 мѣсяцевъ, и скотъ все это время долженъ быть заключенъ въ клевахъ нечистыхъ, въ дурномъ воздухѣ и часто на дурномъ корму. Напротивъ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ, прекрасные луга, наполненные сочными травами и благорастворенный воздухъ способствуютъ его ращенію, и потому скотъ въ этомъ уѣздѣ, особенно при рачительномъ попеченіи о немъ, откармливается преимущественно и съ весьма замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ Мезенскомъ и Архангельскомъ уѣздахъ, скотъ хотя и находитъ себя равно достаточную пищу, но травы уступаютъ сочностію и питательностію Холмогорскимъ, отъ чего и скотъ тамошній нестоль видѣнъ собою. Въ Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ скотосодержателями еще не обращено на эту часть надлежащаго вниманія, и потому коровы ихъ—въ особенности Пинежскія,—сухи, мелки, тощи и походятъ на телятъ, отъ чего цѣна имъ самая незначительная: за корову платятъ отъ 15 до 25 и рѣдко до 50 рублей ассигнаціями. (*) Тамъ крестьяне вовсе не понимаютъ пользы этой отрасли сельскаго хозяйства. Обыкновенно крестьяне Пинежскаго и Шенкурскаго уѣздовъ, а равно и Поморскіе ходятъ за скотомъ такъ, какъ ходили за нимъ ихъ предки, слѣдуя древле принятому обычаю, а иныя даже считаютъ почти грѣхомъ отступить отъ этого обычая. Такъ, напримѣръ, траву снимаютъ они не для скота, а на продажу, не расчитывая, что хорошія поля кормятъ скотъ, а скотъ удобряетъ поля; въ хлѣвахъ не наблюдаютъ чистоты, не окуриваютъ ихъ, не моютъ скотины и, что всего страннѣе, въ Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, хозяева кормятъ скотину свою въ избахъ, гдѣ живутъ сами, и кормятъ по зимамъ, по скудости травъ, яровою и

(*) Пинежскія коровы, между которыми почитаются лучшими Кеврольскія, ежегодно приводятся весною въ Архангельскъ и охотно раскупаются недостаточными жителями этого города, потому что скоро откармливаются. Корова, заплаченная 12 р. ас., черезъ полгода обыкновенно стоитъ уже 25 рублей ассигнаціями.

овсяною соломою, осокою, бѣлымъ мхомъ, даже рыбными костями сушеными и вареными, и рѣдко мякинным паривомъ. (*) Тоже происходитъ по Кемскому и Кольскому уѣздамъ. Траву на лугахъ снимаютъ не въ цвѣтѣ, а уже перезрѣлую, и именно для того, что бы получить какъ можно большее количество сѣна и слѣдовательно больше выгоды. А между тѣмъ, эта самая трава, переросши, теряетъ уже большую часть сочности и слѣдовательно становится не столь питательною для скота.

Но самая важнѣйшая часть скотоводства, имѣющая первое и необходимое вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу его, именно случка животныхъ, до сихъ поръ остается въ пренебреженіи на всемъ пространствѣ губерніи.

Важнымъ недостаткомъ должно почитать неимѣніе племенныхъ быковъ, изключая заграничныхъ, такъ что въ цѣлой деревнѣ, даже волости, иногда нѣтъ порядочнаго быка, что впрочемъ весьма естественно, ибо нѣтъ причины предполагать, что бы крестьянинъ, для двухъ или трехъ своихъ коровъ, содержалъ особаго быка, а потому и случка въ стадѣ производится безъ всякаго надзора, или выбора. Къ случкѣ припускали плохихъ животныхъ обоего пола, или неровнаго роста и неровныхъ силъ самца съ самкою, отъ чего роды были большею частію трудные и телята безобразныя.

Тѣ же причины, какія препятствуютъ здѣсь улучшенію породы рогатаго скота, большею частію полагаютъ преграду успѣхамъ и коневодства. Здѣсь особенно ощутителенъ недостатокъ въ жеребцахъ для случки. Крестьянинъ, которому нужна рабочая лошадь, не находитъ выгоды содержать жеребца, а имѣетъ одну или двухъ кобылъ, которыхъ и случаетъ, въ извѣстное время, съ первымъ, попавшимся жеребцомъ, безъ всякаго разбора, лишь бы имѣть плодъ отъ нихъ. Да и при воспитаніи жеребятъ, большею частью поступаютъ неправильно. Здѣсь большую часть жеребцовъ легчатъ, когда они достигнутъ двухъ или трехъ–лѣтняго возраста, и употребляютъ для сельскихъ работъ, безъ всякаго разбора, т. е. не смотря на красоту жеребца, его стать и силу, тогда какъ онъ могъ бы быть оставленъ на племя, для улучшенія породы лошадей.

Кобылы, которыя носятъ жеребятъ, употребляются въ домашнія и сельскія работы, на равнѣ съ другими лошадьми, даже въ послѣдній, ближайшій періодъ ихъ беременности, а потому онѣ нерѣдко выкидываютъ мертвыхъ жеребятъ. Другія, будучи чрезвычайно тощи,

(*) Въ питье даютъ помои, т.е. воду, въ которой мыты приготовляемыя для пищи мясо, рыба и тому подобное. Нерѣдко идутъ туда же мыльные и другіе помои.

отъ недостатка хорошаго корма, не даютъ потребнаго количества молока для своихъ жеребятъ, а потому послѣдніе хилѣютъ. Племенныхъ жеребцовъ вовсе нѣтъ для случки, а бываетъ покрытіе кобылъ тѣми жеребчиками, которыхъ неуспѣли еще вылегчить, и при случкѣ не соблюдается мѣръ предосторожности относительно возраста случаемыхъ, такъ что, иногда, кобылки по 3 году отъ рожденія приносятъ жеребятъ, а жеребята 2 лѣтъ допускаются къ покрытію кобылъ

Архангельская губернія имѣетъ, какъ мы сказали, всѣ средства къ содержанію хорошаго скота. Въ ней находится много долинъ и луговъ, изобилующихъ прекраснымъ кормомъ, но къ большему разведенію его весьма мало прилагаютъ старанія. Многіе обширные луга остаются необработанными и не приносятъ, въ слѣдствіе этаго, ни малѣйшей пользы, даже въ тѣхъ частяхъ губеніи, гдѣ весьма нуждаются въ кормѣ для скота. И климатъ, и мѣстность, и почва, все способствуетъ здѣсь къ ращенію лучшаго качества травъ.

Олени. Оленеводство есть необходимое условіе существованіе кочующаго жителя тундры. Оно развито въ Кольскомъ и преимущественно въ Мезенскомъ уѣздахъ. Въ Кольскомъ уѣздѣ, Лопари, а въ Мезенскомъ Самоѣды, Зыряне и отчасти Русскіе держатъ у себя стада ручныхъ оленей, которые служатъ имъ для ѣзды, доставляютъ пищу и одежду. Болѣе всего развито оленеводство у крестьянъ Ижемской волости (Зырянъ), которые славятся выдѣлкою отличной замши.

Олень есть животное, безъ котораго въ тундрѣ нельзя обойтись. Молодые олени (въ продолженія года) называются *телятами*, на слѣдующій годъ, самецъ получаетъ названіе *лонщака* и самка *сырицы*, на третій годъ, кладеный самецъ называется *быкомъ*, а некладенный—*хорой*, самка называется *важенкою*. Самки телятся весною. На всякомъ оленѣ (въ Мезенскихъ тундрахъ) есть клеймо, вырѣзанное ножемъ, на бедрѣ и на ушахъ. У каждаго хозяина оленьяго стада есть свое клеймо, переходящее изъ рода въ родъ.

Заболѣвшихъ оленей хозяева обыкновенно не лечатъ; оттого и бываютъ большіе падежи; на пр. лѣтъ 15 тому былъ сильный падежъ оленей въ Тиманской тунтрѣ, жители которой съ тѣхъ поръ значительно обѣднѣли.

Волки суть злѣйшіе враги оленей; въ особенности они опасны зимою въ темныя ночи; случается что волки рѣжутъ оленей цѣлыми десятками. Истребленію отъ волковъ подвергаются болѣе стада Самоѣдовъ, потому что у нихъ за оленями почти никакого нѣтъ

присмотра, тогда какъ Зыряне караулятъ свои стада. Лѣтомъ, чтобы избавить отъ множества оводовъ и камаровъ, стада оленей отгоняются къ морю: чѣмъ далѣе отъ лѣсовъ, чѣмъ прохладнѣе, тѣмъ менѣе комаровъ и оводовъ. Съ тою же цѣлью окуриваютъ оленей краснымъ болотнымъ мхомъ и верескомъ.

Лѣсоводство.

Пространство, занимаемое въ Архангельской губ. лѣсами, неопредѣлено съ точностію. Въ отчетѣ Архангельскаго гражданскаго губернатора за 1847 г., показано, что подъ казенными лѣсами состоитъ 28,477,274 десятины, подъ корабельными рощами 115,082 десятины, подъ лѣсами, отдѣленными казеннымъ крестьянамъ 108,250 дес.,отдѣленными удѣльнымъ крестьянамъ 500,921 дес., и подъ лѣсами, состоящими въ общемъ владѣніи казенныхъ крестьянъ съ удѣльными 665,441 десятина.

Самые богатые лѣсами уѣзды Шенкурскій, Мезенскій, Пинежскій и Холмогорскій; въ уѣзд Архангельскомъ и Онежскомъ лѣсовъ менѣе; Кемскій же и Кольскій уѣзды бѣдны хорошимъ лѣсомъ. Лѣсъ, растущій по берегамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, годенъ лишь на дрова. Рубка лѣса для кораблей, до 1809 г., производилась болѣе по р. Мезени и ея протокамъ, нынѣ же рубка распространена и по берегамъ другихъ рѣкъ, какъ то: Сѣверной Двины, Онеги, Мезени, Печоры и ихъ притокамъ. Ежегодно назначается въ вырубку для домашняго употребленія крестьянъ и на продажу до 700,000 строевыхъ деревьевъ, дровъ же до 160,000 кубич. сажень; вырубается же обыкновенно строевыхъ деревъ до 325,000, дровъ до 50,000 куб. саженъ. Для порубки лѣса отводятся участки на годъ, и порубка производится сплошная; оставляется лишь достаточное число деревьевъ для обсѣмененія. Лѣсъ сплавляется по рѣкамъ въ плотахъ.

Гонка смолы и сидка дегтя, составляютъ занятіе преимущественно жителей Шенкурскаго уѣзда и частію Холмогорскаго. Смолы гонится ежегодно до 700,000 пудовъ, неку до 80,000. Бочка смолы стоитъ 1 руб. сер. Прежде цѣна на смолу была гораздо выше, потому что больше требовалось ея за границу. Въ 1815 г. эта цѣна доходила до 4 р. 30 коп. сер. Ежегодно добывается до 1,000 пудъ ивовой коры, и нѣсколько сотъ пудовъ ивовой и осиновой золы; казна получаетъ ежегодно дохода, попенными и посаженными деньгами до 50,000 руб. серебромъ.

Рыбная ловля.

Въ Архангельской губерніи существуютъ два рода рыбной ловли: морская и рѣчная.

Морская рыбная ловля. Скудное хлѣбопашество и бѣдность дру-

гихъ отраслей сельскаго хозяйства, у прибрежныхъ обитателей, заставляетъ ихъ искать пропитанія въ морскихъ промыслахъ: поморцы говорятъ «море наше поле, была бы рыба—хлѣбъ будетъ», и дѣйствительно, неудача въ морскомъ промыслѣ для поморца то же, что неурожай для хлѣбопашца. Морская рыбная ловля производится въ Бѣломъ морѣ, и преимущественно въ Сѣверномъ океанѣ, по Мурманскому берегу. Берегъ этотъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ посѣщается Русскими для морскихъ промысловъ.

Природа устроила здѣсь удобныя для промышленниковъ мѣста, на разстояніи 10 и болѣе верстъ одно отъ другаго, гдѣ они живутъ, укрываясь отъ непогодъ и свирѣпости океана. Входы въ мѣста эти образуются заливами, куда впадаютъ небольшія рѣчки. Число всѣхъ становищъ простирается здѣсь до 60; онѣ походятъ на небольшія селенія и каждое имѣетъ сво[illegible]ваніе. Тутъ промышленники строятъ для себя избы, бани, ам[illegible]ы для поклажи рыбы, хлѣбныхъ припасовъ, соли, судовыхъ и промысловыхъ принадлежностей. Избы небольшія, бревенчатыя, низкія; бѣлыя — съ печкою и выводною трубою, черныя — съ дымоволокомъ. Каждый хорошій судохозяинъ имѣетъ свою избу и баню; бѣдные промышленники, живутъ по два и по трое, постоемъ. Для храненія рыбы, избираютъ мѣста ямистыя и каменистыя, надъ которыми строятъ срубы и крыши. Если гдѣ такихъ мѣстъ нѣтъ, то вырываютъ нарочно для этого землю, на аршинъ или болѣе глубиною. Крышу и бока амбаровъ обкладываютъ также землею, чтобы, сложенную до самаго верха, соленую рыбу сохранить отъ порчи. Такъ устроенные амбары называются *скеями*.

Отъ октября до первыхъ чиселъ апрѣля, Мурманскій берегъ пустъ. Въ это время нѣтъ промысла (*), но съ началомъ весны берегъ совершенно оживляется. Тамъ поселяются промышленники Кольскаго, Кемскаго, Онежскаго, Архангельскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, приходя туда въ числѣ около 2,000 чел., пѣшкомъ, когда рѣки и береговая часть Бѣлаго моря еще покрыты льдомъ. Люди эти называются *покручники*, или наемщики изъ участка, или *вешняки*, получающіе третью часть изъ промысла отъ судохозяевъ. Сборный ихъ пунктъ есть Раснаволоцкая станція, за 100 вер. отъ Колы. Покручники везутъ съ собою, на собакахъ, запряженныхъ въ кережки, свою одежду, продовольствіе и нѣсколько веревокъ и удъ. Отъ Раснаволоцкой отправляются они прямо въ ближайшія къ Святому Носу становища, на Лопарскихъ оленяхъ, чрезъ пространную, пустую тундру, не имѣющую никакого прослѣда; другіе которые промы-

(*) Одни Коляне, зимою, ловятъ треску въ Кольской-Губѣ.

шляютъ въ Мотовской губѣ и въ становищахъ, ближе къ Колѣ и Норвежкой границѣ; подобнымъ же образомъ слѣдуютъ они прямо въ Колу, а отсюда съ Колянами, на шнякахъ, до извѣстныхъ становищъ. Въ случаѣ закрытія Кольской губы льдомъ, промышленники тянутъ шняку по льду, веревками, а при попутномъ вѣтрѣ поднимаютъ парусъ. Въ послѣднемъ случаѣ, подъ киль шняки, подѣлываютъ особенныя деревянныя полозья, называемыя *крень*. Такимъ образомъ, достигнувъ океана, входятъ въ становища.

Здѣсь начинается работа; прежде всего спѣшатъ устроить свой бытъ, расположиться по домашнему, исправить нужное къ дѣлу, и потомъ выходятъ въ открытый океанъ, на шнякахъ. Ловъ наиболѣе производится ярусами (*) или *перемето̀мъ*, и частію на уду. Предварительно заботятся достать для наживки червей, или наловить толпящейся въ берегахъ мелкой рыбы, мойвы и песчанки (**), которую вздѣваютъ на крючки яруса; въ случаѣ недостатка мойвы, наживляютъ семгою и даже трескою, разрѣзывая ее на мелкія кусочки; ярусъ, приготовленный такимъ образомъ, опускаютъ въ море, на самое почти дно, растягивая на двухъ-верстномъ пространствѣ, соотвѣтственно направленію берега. Къ концамъ и срединѣ яруса привязываютъ камни, или якори, а сверху на веревкѣ отпускаютъ *кубасы* или *буи*, поплавки. По прошествіи шести часовъ или одной воды, т. е. промежутка времени между полною и малою водою, приступаютъ къ осмотру яруса.

Посредствомъ колеса, прикрѣпленнаго къ срединѣ шняки на желѣзныхъ дугахъ, извлекаютъ ярусъ изъ воды и, собравъ съ него рыбу, снова наживляютъ уды и бросаютъ ярусъ въ море. Когда наловятъ столько рыбы, что можно нагрузить полную шняку, то уѣзжаютъ въ становища для выгрузки, а ярусъ закидываютъ снова. Случается, что аккула съѣдаетъ и наживку и треску и, зацѣпясь въ крючкахъ, молодая акула остается на нихъ, большая же перегрызаетъ ярусъ. Буря тоже портитъ яруса; и потому хорошій судохозяинъ всегда имѣетъ въ запасѣ по два и по три—яруса, веревки и уды. Въ счастливый уловъ, съ одного яруса, столько получается

(*) Ярусъ, это связанныя концами одна съ другою веревки, толщиною въ гусиное перо; веревка въ 30 или 50 саженъ; всѣ же составляютъ 600 саженъ и болѣе. На каждую изъ веревокъ, которыя называются *стоянками*, привязываютъ по нѣскольку удъ, на особыхъ, тонкихъ, плетеныхъ веревочкахъ, длиною въ аршинъ или полтора; крючки отстоятъ одинъ отъ другаго на сажень и болѣе.

(**) Подъ именемъ мойвы разумѣется всякая мелкая рыба. Песчанка, отъ 2 до 3 вершковъ, называется такъ потому, что зарывается на берегу въ песокъ, откуда ее и выгребаютъ.

рыбы что она не помѣщается на шнякѣ; тогда вывозятъ на берегъ первую нагрузку, и возвращаются за оставшимся. При маломъ уловѣ, остаются еще на 6 часовъ у яруса. Съ трескою и палтусомъ попадается пикшуя, родъ трески, отличающейся особеннымъ цвѣтомъ кожи и костью, сайда, морская щука, зубатка, налимы, морскіе окуни и камбала, называемая синявка. Около берега треска и палтусъ ловятся средней величины; для крупной, уды употребляются большія, привязываются къ ярусу рѣже и наживляются пикшуемъ и семгой; промышленники для такой ловли выѣзжаютъ въ *голомя*, т. е. въ открытый океанъ за 10, 20 и болѣе верстъ. (*) Трески на такомъ разстояніи вылавливается пудъ и полтора, а палтусъ отъ 5 до 15 пудъ. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ крупнѣе рыба; къ югу она мельче; у Св. носа, въ Кандалакшѣ, въ заливѣ Кольскомъ, треска имѣетъ около трехъ четвертей длины, а при д. Сюзьмѣ за 87 вер. отъ Архангельска, она ловится не болѣе двухъ четвертей длиною.

На шнякѣ обыкновенно бываетъ четыре человѣка: кормщикъ, весельщикъ, тяглецъ (опускаетъ и вытягиваетъ ярусъ) и наживочникъ.

Лучшее время для ловли съ начала весны по 21 іюля (**), или по 25 августа, когда треска и палтусъ съ жадностію бросаются на мойву и гоняются за сельдями. Лопари Семи Погостовъ начинаютъ промыселъ съ половины апрѣля и продолжаютъ до 15 августа.

Возвратясь въ становища, начинаютъ треску пластать. Воекса, или тресковыя молоки отбираются для сала и кладутся въ бочки.

Сушатъ треску обыкновенно съ начала промысла до 1, или 15 іюля. Прежде вырѣзываютъ у ней становую кость, и потомъ развѣшиваютъ на палтухахъ, или жердяхъ, поднятыхъ отъ земли на $3^1/_2$ аршина и расположенныхъ на перекладинахъ; на каждую жердь накладываютъ до 100 штукъ трески, которая просушивается довольно долго. Высохшая треска собирается въ кучу, кладется въ костеръ, накрывается досками и сдавливается каменьями, для того чтобы выпрямить ее; такимъ образомъ лежитъ она все остальное время промысла. Сушеная треска бываетъ бѣлая, или сѣроватая; судя потому надъ камнями, или надъ землею, была она повѣшена для сушки. Головы и везигу тресковыя сушатъ на солнцѣ: первыя кла-

---

(*) Оставляя на большомъ разстояніи отъ берега ярусъ, находятъ его по торчащимъ кубасамъ, или буямъ, къ толстому концу которыхъ прикрѣпляютъ шестъ съ вѣникомъ, который называется махавкою.

(**) Въ Мотовской губѣ прекращаются промыслы въ началѣ іюня.

дутъ на камни, вторую развѣшиваютъ по стѣнѣ, и на дощечкахъ. Изъ воексы вытапливаютъ въ чанахъ сало (сыротокъ); вытопленное сало имѣетъ красноватый цвѣтъ. Свѣжее, оно употребляется въ пищу; закисшее обращается въ ворвань и отпускается за границу,— это же сало употребляется и для горѣнія въ ночникахъ. Тресковые языки солятся въ особенныхъ боченкахъ.

Съ приготовляемою къ соленью трескою обращаются иначе. По уловѣ, треску распластываютъ, не вынимая хребетной кости и кидаютъ рыбу въ кучу, изъ которой относятъ ее въ *скеи* (анбары). Тамъ складывается она рядами, до самаго потолка и каждый рядъ пересыпается солью. Иногда посоленую треску развѣшиваютъ и вялятъ, но такой трески приготовляютъ весьма немного. Выпотрошенный палтусъ обыкновенно солится, потому что свѣжій скоро становится горькимъ.

Между тѣмъ, какъ вешняки промышляютъ такимъ образомъ; другіе, такъ называемые *лѣтняки*, въ концѣ мая, или въ началѣ іюня отправляются къ нимъ изъ Архангельска, Холмогоръ, Онеги, Кеми и изъ другихъ приморскихъ мѣстъ, для забранія промысла у своихъ покрученниковъ. Лѣтняки идутъ (*) на большихъ судахъ, или ладьяхъ, по 12 и болѣе человѣкъ на каждомъ; на этихъ судахъ хозяинъ привозитъ въ свое становище, для продовольствія и въ запасъ къ будущему году, хлѣбные припасы, соль, снасти, дрова и, на мѣсто ветхихъ избъ и анбаровъ, новый лѣсъ, словомъ все нужное къ житью и производству промысла. Если лѣтняки успѣютъ не поздно прійти въ становища, то сами начинаютъ ловить рыбу. Въ случаѣ же задержанія ихъ на пути бурею, или льдами, что продолжается иногда до 6 недѣль, они уже не начинаютъ промысла, а только забираютъ уловъ и возвращаются съ вешняками въ Архангельскъ. Положенную въ анбарахъ рыбу вешняго улова, отвозятъ на ладьи, гдѣ складываютъ ее въ трюмѣ, весьма плотно, рядами, и каждый рядъ снова пересыпаютъ солью, почему такая рыба и называется двоесолкою и бываетъ пріятнѣе вкусомъ той трески, которая посолена только разъ. Главный или лучше сказать почти весь привозъ рыбы въ Архангельскъ бываетъ къ осени, въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября. Съ окончаніемъ промысла, привезенные лѣтняками для будущаго года припасы, снасти и проч. складываются въ анбары; шняки вытаскиваются на берегъ и все

(*) Изъ лѣтняковъ, одни суть сами хозяева и получаютъ половину изъ промысла; другіе—работники, получающіе отъ 3 до 20 руб. сер. при каждомъ уловѣ, какъ бы великъ, или малъ онъ не былъ.

это, за извѣстную плату (*) отдается Лопарямъ подъ присмотръ. Съ выѣздомъ промышленниковъ, Мурманскій берегъ пустѣетъ.

Треску и палтусъ не привозятъ въ это время въ Архангельскъ свѣжими, по невозможности сохранить отъ порчи; свѣжую треску, не распластанную доставляютъ зимою, но замороженная, она много теряетъ вкуса. Промышляютъ ее Коляне въ ближайшихъ къ Колѣ становищахъ, или при устьѣ Кольской—губы, въ ноябрѣ и декабрѣ. Осенній и зимній промыслы не значительны.

Сельдяной промыселъ почитается первымъ послѣ трески. По Мурманскому берегу и въ Бѣломъ морѣ, сельдь ловится въ огромномъ количествѣ. Рыба эта, выйдя изъ подъ льдовъ, необъятными стадами, занимающими пространство въ нѣсколько миль, преслѣдуется китами, аккулами, тюленями и другими морскими животными, которыхъ наши промышленники вообще называютъ *кожею* (**). Стада сельдей несутся быстро, сгущая воду и осребряя ея поверхность, и потомъ раздѣляются на стаи, которыя идутъ въ разныя моря и заливы Европы и Азіи. Въ Архангельской губерніи промышляютъ сельдь на Мурманскомъ берегу, Бѣломъ морѣ, при берегахъ лѣтнемъ и зимнемъ, въ Кандалажской и Онежской губахъ; при Сороцкой, Понгамской и Колгалажской волостяхъ; при Соловецкомъ островѣ, Анзерахъ и проч. Сельдей налавливаютъ милліонами, въ одну тоню получаютъ до 10 возовъ. Иногда сельди бросаются на берега приморскихъ рѣкъ въ такомъ множествѣ, что лежатъ цѣлыми грудами. Здѣсь ихъ съѣдаютъ птицы, или онѣ гніютъ, производя въ воздухѣ смрадъ. При изобильномъ уловѣ сельдей, жители кормятъ ими домашній скотъ. У Мудьюжскаго острова, въ такъ называемомъ Сухомъ-морѣ, по Никольскому устью, и въ другихъ мѣстахъ промышляютъ сельдей и навагъ, по замерзаніи воды, во всю зиму; ихъ привозятъ замороженными, цѣлыми возами, и тысячами отправляютъ въ Вологодскую и Олонецкую губернію.

Лучшее время лова сельдей, августъ и сентябрь, когда сельдь бываетъ жирнѣе. По уловѣ, крупная сельдь отдѣляется отъ мелкой; по очисткѣ, она складывается въ бочонки, рядами, и каждый рядъ пересыпается солью; мелкую кладутъ кучею кой—какъ и пересыпаютъ раза три. Сельдь привозятъ весною и осенью; за бочонокъ (въ пудъ вѣсомъ) платятъ отъ 15 до 40 коп. сер.; эти бочонки, на рыбной

(*) Съ каждой шняки платятъ по $1\frac{1}{2}$ и по 3 руб. серебромъ.

(**) *Кожа* ходитъ стадами, поднявъ голову; при этомъ случаѣ промышленники обыкновенно говорятъ: »столько кожи въ морѣ, сколько пня въ лѣсу«—въ это время такъ малъ бываетъ уловъ рыбы, что едва достаетъ ея на пищу.

площади, кладутся горами. Сельдь и навага составляютъ самую дешевую пищу для народа. Иногда, когда уловъ слишкомъ бѣденъ, (какъ на прим. въ 1846 г.), цѣна на сельди возвышается и за боченокъ платятъ отъ 70 коп. до 1 руб. серебромъ.

Ловъ семги въ рѣкахъ и заливахъ по Мурманскому берегу производятъ Лопари, *заколами*. Семга есть почти исключительное достояніе Іоканскихъ Лопарей; съ весны до половины іюня добываютъ они отъ 2,000 до 3,000 пудъ семги и болѣе, и вымѣниваютъ ее на хлѣбные припасы. Семга ловится также въ заливахъ Бѣлаго моря, особенно по Кольскому уѣзду, но не вездѣ крупная и не имѣетъ того вкуса, какъ Двинская, Онежская и Печерская семга.

Число всѣхъ промышленниковъ, разсѣянныхъ по Мурманскому берегу, составляетъ, считая и вешняковъ и лѣтняковъ, около 3,000 человѣкъ. Они съѣзжаются изъ всѣхъ мѣстъ, прилежащихъ Бѣлому морю; одни изъ нихъ остаются на берегу для промысла; другіе отъѣзжаютъ въ Норвегію, для вымѣна на хлѣбъ рыбы.

Старожилы промышленники замѣчаютъ, что рыба уходитъ отъ Русскихъ береговъ чрезъ каждыя 50 лѣтъ и потомъ снова возвращается въ необыкновенномъ изобиліи. Всѣ убытки хозяевъ отъ прежнихъ неудачъ тогда вознаграждаются, какъ напротивъ съ уходомъ рыбы всѣ труды ихъ пропадаютъ.

Другія причины худаго промысла суть слѣдующія. Прожорливая треска и палтусъ гоняются всегда за мойвою и сельдями. Недостатокъ этой мелкой рыбы у Мурманскихъ береговъ побуждаютъ треску и палтусъ удаляться далѣе; съ другой стороны морскіе звѣри, слѣдуя за самою трескою, разгоняютъ ее и оттого промыслъ случается малъ.

Въ преждее время, Англія, Голландія, Франція и Данія нуждались въ нашей рыбѣ, и мѣняли на нее товары; а рыбу отправляли въ Лондонъ, Ливорно, Марсель, Ассорскіе острова и проч. одну треску сухую и то въ незначительномъ количествѣ; нынѣ же расходится эта рыба только во внутреннія губерніи. На соленую рыбу могли бы быть большія требованія, если бы она была вкуснѣе; будучи небрежно посолена, дѣлается она въ пересолкѣ жгучею и производитъ сильную жажду; въ недосолѣ, или нечистомъ обсолѣ дѣлается кислою, горькою и даже вонючею. Это происходитъ отъ неумѣнья солить, отъ несвоевременнаго соленія (*) и отъ соленья

(*) Промышленники, прибывъ на берегъ съ уловомъ, бросаютъ рыбу въ кучу, и не прежде начинаютъ солить ее, пока вымоются въ банѣ и потомъ выспятся.

слабою солью, смѣшанною съ посторонними частицами. Эта соль только портитъ рыбу; по слабости своей, стекаетъ она, не проникая въ слои, чего не производитъ соль иностранная, которая, будучи чиста и крѣпка, осоляетъ рыбу совершенно и придаетъ ей хорошій видъ. Недостатокъ соли, при большомъ уловѣ, и жаркое время производятъ то, что рыба хорошо не досаливается и отъ того киснетъ.

Кромѣ трески, сельдей и семги здѣсь ловятся еще въ не маломъ количествѣ, сиги, корюхи, камбалы, налимы, щуки, окуни, зубатка. Вся рыба эта свозится на продажу въ Архангельскъ, а оттуда остатокъ оной увозится по деревнямъ.

Въ хорошій уловъ привозится съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ: трески 250,000 пудъ, палтусины 30,000 пудъ, семги 20,000 пудъ, сельдей 40,000 пудъ; въ посредственный уловъ: трески 150,000 пудъ, палтусины 20,000 пудъ и сельдей до 30,000 пудъ. Кромѣ того привозится рыба изъ Норвегіи.

Привозъ рыбы всегда съ нетерпѣніемъ ожидается въ Архангельскѣ. Треска продается тогда по $1^1/_2$ и даже по 3 коп. сер. фунтъ, палтусина отъ 5 до 8 коп. сереб. фунтъ. Рыба привозится также въ приморскія мѣста: Онегу, Кемь, Колу, Ненокскій, Унскій, Лудскій, и Сумскій посады и въ низовыя мѣста Архангельскаго уѣзда. По закупкѣ, треска отвозится на коюкахъ и другихъ мелкихъ судахъ, сухая и соленая, а таже семга, сельди соленыя, сайда и проч. въ Устюгъ, Вологду, Кострому, Вятку, Олонецкую губернію, Москву и Петербургъ до 120,000 пудъ. Въ Петербургъ, какъ и въ Архангельскъ, свѣжая треска привозится по уловѣ зимою, и продается до 20 руб. пудъ. Соленую рыбу въ Петербургъ отправляютъ тоже зимою. Зимній путь надежнѣе; водяной же, особенно осенью, опасенъ.

3 Сентября 1846 г. прибыло изъ Колы въ Кронштадтъ, въ 65 дней, Русское судно, Силистрія, съ грузомъ соленой рыбы: 6,700 пудъ трески, 300 пудъ палтусины и 1,115 пудъ семги.

Рѣчная рыбная ловля. Семга ловится въ рѣкахъ: Печорѣ, Мезени, Онегѣ, Двинѣ, Поноѣ, Варзухѣ и другихъ. Сиги и омули—преимуще-

---

Между тѣмъ рыба лежитъ на тепломъ воздухѣ и портится. Поморцы охотники до бань; ходя въ Норвегію съ рыбою, для размѣна на хлѣбъ, они придумали тамъ составлять баню изъ парусовъ, при истокѣ какой нибудь рѣки, на травѣ. Закрывъ выбранное для этого мѣсто съ верху и со всѣхъ четырехъ сторонъ парусами, въ средину кладутъ груду камней и накаливаютъ ихъ. Когда нужно париться льютъ воду на камни. Жаръ, по словамъ ихъ, бываетъ сильный, продолжительный и пріятный; паруса поливаются водою. Норвежцы нарочно ѣздятъ къ Рускимъ, мыться въ этой банѣ.

ственно въ р. Печорѣ. Лучшее время для ловли семги, съ весны до половины іюля; лучшая семга есть Онежская. Доставка семги съ Печоры почти невозможна: она нѣжна и жирна, и потому испортится на дорогѣ. Семга изъ Архангельской губерніи развозится по цѣлой Россіи.

Кромѣ поименованныхъ рыбъ ловятся: щуки, лещи, окуни, язи, сиги, налимы и караси, въ озерахъ, имѣющихъ дно, болѣе или менѣе, иловатое.

Для ловли рыбы употребляются различные способы:

Первый и общеупотребительный способъ рыбной ловли есть неводами. Способъ производства его извѣстенъ.

Ловля рыбы *бродцомъ* также очень употребительна. Бродецъ—это сѣть въ родѣ невода, отъ 4 до 8 саж. длины, имѣющая, такъ же какъ и неводъ, мѣшокъ называемый матицей. Сѣти, назначаемыя для бродцовъ, вяжутся гораздо меньше, нежели сѣти невода, по той причинѣ, что бродцами ловятъ мелкую рыбу. Ловля рыбы бродцомъ производится лѣтомъ, въ меженнее (*) время, когда вода въ небольшихъ рѣкахъ упадаетъ до такой степени, что можно безъ затрудненія переходить ихъ въ бродъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Самый же способъ ловли состоитъ въ слѣдующемъ: одинъ человѣкъ, взявшись за конецъ веревки, къ которой привязана сѣть, остается на одномъ берегу, другой же, съ другимъ концомъ веревки, отправляется въ бродъ на другой берегъ; эти люди становятся другъ противъ друга и по возможности натягиваютъ сѣть; между тѣмъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, по обѣимъ берегамъ рѣчки, стоятъ, по колѣно въ водѣ, четыре человѣка съ палками; первые двое тихо тянутъ бродецъ, другіе четверо бьютъ палками по водѣ, загоняя рыбу въ бродецъ; протянувши такимъ образомъ бродецъ сажень 50, вытаскиваютъ его на берегъ, приподнимая къ берегу, чтобы рыба не выскользнула изъ матицы и, опорожнивъ ее, снова погружаютъ снасть въ воду.

Другой способъ рыбной ловли, посредствомъ такъ называемаго *сака*. Къ четыремъ, подъ прямыми углами соединеннымъ палкамъ, длиною около трехъ аршинъ, привязываютъ сплетенный изъ крѣпкихъ нитокъ сѣточный мѣшокъ; на каждый уголъ соединенныхъ палокъ привязываютъ равной длины веревки, которыя соединяются на концѣ довольно длиннаго шеста; на этотъ нитяный, сѣточный мѣшокъ нашиваются разноцвѣтные лоскутки, для приманки рыбы. Этотъ приборъ называется *сакомъ*; ловить имъ рыбу называется *сачить рыбу*.

(*) Мелководье.

Въ лѣтній, солнечный день, рыболовъ, взявъ съ собой сакъ, отправляется въ лодкѣ искать мѣста, болѣе удобнаго для этого рода ловли рыбы. Отыскавъ такое мѣсто, онъ тихо втыкаетъ во дно рѣчки колъ, и привязываетъ къ нему свою лодку, а потомъ осторожно опускаетъ въ воду, привязанный къ длинному шесту, сакъ, въ которомъ зашивается достаточной тяжести камень для погруженія сака на дно. Рыба, если только она есть по близости, привлеченная игрою разноцвѣтныхъ лоскутковъ, освѣщенныхъ солнцемъ, начинаетъ рѣзвиться на сѣткѣ. Когда въ сакѣ накопится достаточное количество рыбы, тогда промышленникъ тихо начинаетъ поднимать сакъ на поверхность воды; когда же палки покажутся изъ воды, то онъ быстро выдергиваетъ сѣть.

Добываніе рыбы *лучемъ* производится осенью, въ темныя ночи. Рыболовы запасаютъ для этого просмоляемые, сосновые пни, и нарубивъ ихъ полѣнами, просушиваютъ на солнцѣ. Необходимыя условія для успѣшной ловли рыбы лучемъ—это темная ночь и тихая погода. Первое условіе необходимо для того, чтобы рыба, спящая иногда на глубинѣ сажени, достаточно была освѣщена заженными дровами, а второе для того, чтобы вѣтеръ не рябилъ поверхности воды, и тѣмъ самымъ не скрывалъ спящей въ глубинѣ рыбы; при рябѣющей поверхности воды, удары остроги, направленной въ рыбу, почти всегда бываютъ невѣрны, и рыболовъ колетъ на авось. Ловля эта производится слѣдующимъ образомъ: въ носъ лодки втыкаютъ колъ, аршина полтора длиною, на конецъ его набивается желѣзная рѣшетка съ торчащими къ верху зубцами, дюймовъ въ пять длиною. Эта рѣшетка называется *козою*; колъ, на который она насаживается, *накозьемъ*. Рыбакъ, наложивъ сухихъ дровъ на рѣшетку между зубцами и зажегши ихъ становится въ носъ лодки, вооруженный жердью около $2^1/_2$ саж. длиною, съ насаженною на конецъ ея желѣзною острогою, между тѣмъ какъ товарищъ его носитъ въ лодку сосновыя дрова. По окончаніи этихъ приготовленій, они отправляются въ лодкѣ, вдоль береговъ озера, или рѣки; сидящій въ кормѣ лодки гребетъ весломъ съ величайшею осторожностію, потому что иногда самый легкій ударъ весла объ воду распугиваетъ спящую рыбу на разстояніе полуверсты въ окружности. При первомъ знакѣ, передового, кормчій кончаетъ греблю и старается остановить лодку на мѣстѣ, работая весломъ въ водѣ; тогда стоящій на носу осторожно направляетъ острогу на спящую рыбу и колетъ ее.

Ловля рыбы *попздомъ* производится слѣдующимъ образомъ. Два рыбака, изъ которыхъ каждый плыветъ на особой лодкѣ, во время

плаванія, держатъ между лодками сѣть. Веревка, или тетива, къ которой привязывается верхняя часть сѣти, находится въ рукахъ рыбаковъ, подводную же часть сѣти, для совершеннаго погруженія ея, рыбаки загружаютъ палками, которыя они держатъ въ рукахъ, и нижніе концы которыхъ привязаны къ обоимъ угламъ подводной части сѣти. Держа такимъ образомъ сѣть, которая впрочемъ неимѣетъ мѣшка, или матицы, они продолжаютъ плыть внизъ по теченію; первая рыба, которая наплываетъ на сѣть, толчкомъ даннымъ ею сѣти, указываетъ рыбакамъ на свое присутствіе, чрезъ потрясеніе веревокъ и палокъ. Тогда рыбаки поспѣшно поднимаютъ палками нижнюю часть сѣти, вынимаютъ рыбу, и снова продолжаютъ ловлю такимъ же образомъ.

Ловля рыбы *отмѣтней*. Отмѣтня—это крюкъ, или уда съ зарубкою; она дѣлается изъ толстой, желѣзной проволоки, длиною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ дюймовъ и несравненно болѣе обыкновенной уды. Эти крюки привязываются къ довольно крѣпкимъ шнурамъ, верхніе концы которыхъ укрѣпляются на длинныя палки, а палки ставятся на берегу, въ болѣе или менѣе наклонномъ положеніи надъ водою. Живая рыба (мелкіе окуни и сороги) насаженная на отмѣтню, т. е. на крючекъ, волочитъ въ водѣ за собою шнуръ и такимъ образомъ служитъ приманкою большимъ щукамъ, которыя, проглотивъ рыбу, проткнутую крючкомъ, сами остаются на крючкѣ. Рыбаки ставятъ у берега около 50 крюковъ, а сами отправляются на другіе промыслы; чрезъ день или два, они снимаютъ пойманныхъ щукъ и большихъ окуней, и вновь насадивши на крюки мелкую живую рыбу, бросаютъ отмѣтни въ воду. Этотъ способъ рыбной ловли въ большомъ употребленіи въ Шенкурскомъ уѣздѣ. Если крестьянинъ отправляется въ лодкѣ удить рыбу, то непремѣнно беретъ съ собою штуки четыре желѣзныхъ крюковъ (отмѣтней) и, въ то время, когда онъ удочкою выдергиваетъ мелкихъ окуней и сорогъ, отмѣтнею вытаскиваетъ крупныхъ щукъ и окуней. По замѣчанію здѣшнихъ рыболововъ, солнечная ясная погода есть благопріятнѣйшая для ловли рыбы; въ *морочную* (*) же погоду они не ловятъ. Но самое лучшее время для ловли есть перемѣна погоды изъ солнечной въ дождливую и вѣтряную. Какъ только солнце закроется дождевыми, или громовыми облаками и наступитъ тишина, предвѣстница бури, то рыба будетъ безпрестанно попадаться на уды, надобно только успѣвать выдергивать ее, притомъ рыба попадается болѣе крупная, нежели мелкая. Первый, сколько нибудь сильный ударъ

(*) Ненастную, дождливую; отъ слова *морокъ*, туча, дождливыя облака.

грома разгонитъ испуганную рыбу и тогда ловлю должно прекратить. Впрочемъ, не во всѣхъ озерахъ рыба боится грома въ одномъ озерѣ при первомъ громовомъ ударѣ вся рыба уплываетъ на глубину, а въ другомъ, напротивъ, развѣ только сильный вѣтеръ, всколебавъ поверхность озера, заставитъ рыбу уплыть въ болѣе тихія, т. е. глубокія мѣста озера.

Ловля рыбы въ *перши и морды*. Першею называется сплетенный изъ сырыхъ ивовыхъ вѣтвей мѣшокъ, имѣющій иногда круглое, но чаще четвероугольное основаніе. Въ средину его вставляется узкогорлый рукавъ, узкимъ концомъ внутрь, и основаніе его, совпадающее съ основаніемъ мѣшка, плотно съ нимъ сплетается сырыми вѣтвями. Длина, или точнѣе, высота перши, не болѣе двухъ аршинъ; діаметръ основанія, если основаніе кругъ, и каждая сторона, если основаніе четыреугольникъ, отъ 12 до 17 дюймовъ. Морда есть такой же точно мѣшокъ со вставленнымъ внутрь узкогорлымъ рукавомъ, но неплетенный изъ ивовыхъ вѣтвей, а вязанный изъ крѣпкихъ нитокъ. Морда бываетъ нѣсколько длиннѣе и шире перши.

Устройство плотины *переймки*, въ которую вставляются перши и морды, слѣдующее: поперегъ рѣки, или озера, иногда и въ параллель съ берегами, въ мѣстахъ болѣе глубокихъ, набивается рядъ сырыхъ сосновыхъ жердей, которыя вколачиваются какъ можно ближе одна къ другой, но между ними оставляются отверстія равныя ширинѣ перши, или морды, при основаніи. Когда вколотятъ такой рядъ жердей на произвольную длину, иногда сажень на 50 и болѣе, то начинаютъ класть поперечныя жерди, связывая послѣднія съ первыми, сырыми еловыми и ивовыми вѣтвями. Когда перпендикулярныя и горизонтальныя жерди надлежащимъ образомъ скрѣплены, то въ оставленныя отверстія вставляются, на длинныхъ палкахъ, перши и морды, большею частію по двѣ въ одно отверстіе, не врядъ, а одна на другую. Вставивъ морды и перши въ эти отверстія, тщательно закладываютъ ивовыми вѣтвями всѣ тѣ скважины, въ которыя прорывается вода. Устроенная такимъ образомъ плотина называется *переймой* (*). Ловля рыбы этимъ способомъ производится такъ: рыболовъ, опустивши морду въ отверстіе между жердями, прикрѣпляетъ къ плотинѣ длинную палку, къ которой привязана морда, для того, чтобы стремленіе воды не унесло самой морды внизъ по теченію: рыба заплывшая, чрезъ узкогорлый рукавъ въ мѣшокъ, уже не можетъ оттуда выти.

(*) Отъ слова переимать, перехватывать, ловить.

Ловля рыбы на *дорожку*. *Дорожкою* называется жестяная, выгнутая, эллиптической фигуры пластинка, имѣющая въ концѣ крючекъ, закрываемый кускомъ какой нибудь матеріи яркаго цвѣта, зеленой, или красной, привязаннымъ къ тому же концу дорожки. Ловля рыбы дорожкою производится слѣдующимъ образомъ: дорожку привязываютъ за пустой конецъ къ крѣпкому шнуру, около двухъ сажень длины, другой конецъ шнура привязывается къ палкѣ, сажени въ полторы длиною. Рыболовъ, взявъ палку, бросаетъ въ воду дорожку и отправляется вдоль по берегу рѣки, или озера, волоча за собою дорожку; изогнутая пластинка, отъ сильнаго движенія въ водѣ, начинаетъ вертѣться и сверкаетъ, обращаясь къ солнцу (ловятъ обыкновенно въ солнечные дни) то выпуклою, то выгнутою своей стороною. Большія береговыя щуки, принимая дорожку за рыбу, попадаются на крючки.

Способъ добыванія рыбы *изъ подо льда*. Осенью, когда озера и рѣки покроются прозрачнымъ, но довольно уже крѣпкимъ льдомъ, рыболовы, ночью, отправляются съ зажженной лучиной, вдоль береговъ озера, или рѣки. Свѣтъ отъ горящей лучины проникаетъ сквозь тонкій слой льда, на глубину сажени. Рыболовы высматриваютъ сквозь ледъ спящихъ рыбъ, находящихся обыкновенно не глубже сажени въ водѣ. Увидѣвъ рыбу, промышленники противъ того мѣста пробиваютъ обухомъ, и притомъ сколь можно сильнѣе, ледъ; рыба, оглушенная ударомъ, всплываетъ на верхъ, и тогда остается только прорубить ледъ и взять ее просто руками.

Способъ добыванія рыбы *отравою*. Единственная отрава, употребляемая здѣшними рыбаками, для добыванія рыбы, есть смоляная вода. Приготовленная и разлитая въ бочки смола, постоявши недѣли двѣ, осаждаетъ жидкость желтаго цвѣта, имѣющую довольно значительный удѣльный вѣсъ и довольно ѣдкую. Эта жидкость называется здѣсь смольницей, или смольною водой. Извѣстное количество этой воды выливаютъ въ рѣку, или озеро, гдѣ она мгновенно расходится, соединясь съ рѣчной водой. Рыба, напившись одуряющей жидкости, спустя нѣсколько минутъ, начинаетъ плавать на поверхности рѣки, или озера неправильными кругами, и послѣ, приплывши къ берегу, она или выскакиваетъ на берегъ, или уносится теченіемъ внизъ по водѣ; чаще бываетъ послѣднее. Рыбаку остается только брать ее руками.

Увѣряютъ, что рыба, особенно щука, въ извѣстное время дня приплываетъ къ берегу, ища себѣ для корма мелкихъ рыбокъ, и потомъ уплываетъ на глубину. Время, когда она находится у бере-

га, называется *пдью* рыбы; если же рыбы у берегу нѣтъ, промышленники говорятъ, что *пдь кончилась*, и что рыба *отжила*. Рыбаки замѣчаютъ положеніе первой рыбы, которую они увидятъ около берега: если рыба эта обращена головою къ берегу, значитъ, ловъ будетъ удачный, и что рыба ѣстъ; а если хвостомъ, ловъ будетъ дурной, потому что рыба *отжила*, уплыла на глубину. Это преимущественно говорится о щукахъ.

Звѣриная ловля.

Въ Архангельской губерніи существуетъ два рода звѣроловства: на сушѣ и на морѣ.

Морскими звѣриными промыслами занимаются исключительно прибрежные жители Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана. Главныя мѣста для звѣриной ловли, съ одной стороны: Новая Земля, Вайгачь, Калгуевъ и Тиманскій берегъ, съ другой—Мурманскій берегъ и Шпицбергенъ (Грумантъ). Ловятъ также звѣрей и въ Бѣломъ морѣ. На Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ промыслы бываютъ гораздо удачнѣе, нежели у береговъ твердой земли.

Киты рѣдко заходятъ въ Новоземельскія воды, а въ Бѣлое море еще рѣже; любимое ихъ пребываніе на Мурманскомъ берегу и въ тамошнихъ заливахъ. *Касатка* величиною бываетъ отъ 3-хъ до 4 саженъ; глаза имѣетъ малые, пасть широкую, вооруженную длинными и острыми зубами, а на спинѣ въ два аршина перо, загнутое на подобіе сабли. Въ морѣ, это перо кажется твердымъ какъ рогъ; но оно мягко и состоитъ изъ голаго жиру. Касатки непримиримые враги китамъ и умерщвляютъ ихъ, кажется для насыщенія одной природной къ нимъ злобы. По крайней мѣрѣ, въ выброшенныхъ на берегъ китахъ никогда не примѣчено, чтобы мясо ихъ было ѣдено. Китъ, не смотря на свою силу и исполинскіе размѣры, весьма робокъ и боится касатки; а та, сознавая свое превосходство, при встрѣчѣ съ нимъ, пресѣкаетъ ему путь въ открытое море и заставляетъ идти къ берегу. Однако, вѣроятно изъ предосторожности, касатка одна не начинаетъ нападенія, но когда соберется ихъ нѣсколько штукъ, то онѣ всѣ вмѣстѣ устремляются на кита и загоняютъ его на самый берегъ, гдѣ онъ мелѣетъ и гибнетъ. При этомъ, китъ сильно реветъ и ревъ его, похожій на ревъ быка, далеко раздается въ морѣ.

Къ счастію Архангельскихъ китовъ, въ тамошнихъ моряхъ касатокъ немного; однако иногда случается, что волны морскія выбрасываютъ на берегъ китовъ, растерзанныхъ касатками. Разсерженная касатка можетъ опрокинуть мелкое судно; она быстро плаваетъ, от-

важна и лукава; промышлять касатокъ было бы весьма трудно, да и самый промыселъ обѣщалъ бы немного выгодъ, потому что жиръ ихъ жидокъ и гораздо хуже китоваго. Но если касатки не приносятъ прямой выгоды для промышленности, то по крайней мѣрѣ враждою своею къ китамъ, онѣ доставляютъ случай Лопарямъ и Самоѣдамъ пользоваться жиромъ этихъ животныхъ, выброшенныхъ моремъ на берега. Если китъ, гонимый касатками, попадетъ на берегъ и обмелѣетъ, то промышленники, замѣтивъ его, тотчасъ спѣшатъ воспользоваться добычей, чтобы приливомъ, опять не унесло кита въ море. Принимаются же они одолѣвать кита слѣдующимъ образомъ. Подойдя къ нему, стараются какъ нибудь взобраться на него, чтобы въ то отверстіе, которымъ онъ пускаетъ воду (или какъ тамъ называютъ *дыхало*) всадить якорь (небольшой отъ карбаса, или отъ шняки), и прикрутить веревкой за скалу или камень на берегу, а то иначе китъ непремѣнно уйдетъ, когда вода прибудетъ. Во все время, когда промышленники хлопочутъ, китъ страшно реветъ и бьетъ хвостомъ, такъ что подступать къ нему должно съ осторожностію.

Морская *бѣлуга*, или *бѣлуха*, водится во множествѣ почти вездѣ. Бѣлухи эти изъ рода камелотовъ и не имѣютъ ничего общаго съ рыбой бѣлугой. Въ Бѣлое море бѣлуха заходитъ, преимущественно гоняясь за семгою, и всегда идетъ противъ вѣтра. Для ловли бѣлухъ употребляются слѣдующія орудія: невода, кутила и пешни. Невода дѣлаются изъ веревокъ, толщиною около трехъ линій въ діаметрѣ и обходятся отъ 600 до 700 руб. сер. *Кутила* ничто иное какъ рогатины съ нѣсколькими зазубринами; онѣ насаживаются на толстыя палки, около сажени длиной и имѣютъ на верхнемъ концѣ желѣзный крюкъ, или кольцо, за которое привязывается длинная веревка, толщиною въ палецъ, другимъ концомъ своимъ прикрѣпленная къ карбасу. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы, поразивъ звѣря кутиломъ, пустить его гулять на веревкѣ, пока не уходится. Промышленники, выѣзжаютъ на ловлю бѣлухъ всегда въ значительномъ числѣ, на нѣсколькихъ карбасахъ. Завидя бѣлухъ, они стараются тихо окружить ихъ, и опускаютъ неводъ въ воду; потомъ начинаютъ сближаться и поднимаютъ крикъ, чтобы испугать звѣрей. Бѣлухи, завидѣвъ непріятелей, приходятъ въ безпокойство и начинаютъ нырять въ глубь, но встрѣтивъ тамъ неводъ, снова появляются на поверхности, а между тѣмъ промышленники съѣзжаются все ближе и ближе. Когда между карбасами образуется небольшой кружокъ, то промышленники берутъ кутила, и поражаютъ ими звѣрей,

которые покажутся изъ воды недалеко отъ карбасовъ; бѣлухи, раненыя кутилами, бросаются изъ стороны въ сторону. Когда звѣри перестанутъ показываться на водѣ, то промышленники начинаютъ убирать неводъ, и тогда снова возникаетъ побоище; звѣри сильно мечутся во всѣ стороны, между тѣмъ какъ промышленники добиваютъ ихъ, поражая въ голову пешнями.

Къ сожалѣнію, вся здѣшняя морская промышленность находится только въ рукахъ Бѣломорскихъ жителей и дикихъ инородцевъ, т. е. такихъ людей, у которыхъ недостаетъ ни предпріимчивости, ни денежныхъ средствъ, на покупки необходимыхъ для этой ловли орудій.

Тюлени. Новая Земля и Вайгачъ, съ своими рыбными заливами, проливами и окрестными островами, составляютъ коренное гнѣздо Архангельскихъ моржей и всѣхъ родовъ тюленей, которые, нерѣдко дѣлаютъ раззорительные набѣги на Мурманскій берегъ. Въ 1807 году, напримѣръ, по выраженію промышленниковъ, съ самой весны, на Мурманскомъ берегу, *было кожи, какъ пня въ лѣсу*; и оттого не могли поймать ни одной рыбы. Подобная катастрофа для Бѣломорскаго края значитъ тоже, что для земледѣльческой губерніи не собрать съ полей ни зерна хлѣба. Слѣдовательно, усиленіе звѣриныхъ промысловъ въ Архангельскихъ моряхъ принесло бы пользу не только этой вѣтви морской промышленности, но и самому рыболовству.

Тюлени осторожны и памятливы; они никогда не попадаютъ на рыбацкій ярусъ, отъѣдая рыбу только до головы, и долго не показываются въ томъ мѣстѣ, гдѣ разъ ихъ били. И на оборотъ, непуганные доходятъ до крайней дерзости. Такъ, напримѣръ, въ Колѣ, тюлени идутъ мимо дворовъ, далеко вверхъ по Туломѣ, и овладѣвши на этой рѣкѣ островами и порогами, ревутъ, рѣзвятся и ѣдятъ тамъ семгу.

Весною, почти изъ всѣхъ приморскихъ деревень, отправляются охотники для промысла *сѣрокъ* (родъ тюленей), которые большими стадами (*юрами*) выходятъ на льдины. Этотъ промыселъ есть опаснѣйшей изъ всѣхъ морскихъ промысловъ. Онъ обыкновенно начинается въ мартѣ, а иногда и ранѣе, и называется *веснованьемъ*. Отважные промышленники, человѣкъ 5 или 6, отправляются, на легкой лодкѣ, (*весновальный карбасъ*) ко льдамъ, въ открытое море; усмотрѣвъ *юры*, подходятъ къ нимъ съ подвѣтра, бьютъ тюленей палками и колятъ спицами, сдираютъ съ нихъ кожу, вмѣстѣ съ саломъ, и, нанизавъ нѣсколько шкуръ на ремень, буксируютъ къ берегу. Иногда это путешествіе продолжается съ мѣсяцъ, и если карбасу

нельзя попасть прямо домой, то оставляютъ все, пріобрѣтенное на промыслѣ, гдѣ случится пристать, въ ямѣ, между каменьями, съ клеймомъ (биркою) своей деревни, и никто изъ промышленниковъ не рѣшится воспользоваться этимъ пріобрѣтеніемъ; если же кто и найдетъ добычу, прежде, чѣмъ хозяинъ пріѣдетъ за нею, то непремѣнно доставитъ ее въ деревню, по биркѣ. Иногда стрѣлки, съ винтовкою, съ кускомъ хлѣба и съ огнивомъ, непремѣнною принадлежностію каждаго промышленника, выходятъ на одиночную охоту, по прибрежнымъ льдинамъ, или *припаю*, на лыжахъ. Часто случается, что льдину отнесетъ отъ берега, и охотникъ плаваетъ на ней, по волѣ вѣтра и теченія, недѣли по двѣ, и счастливъ если удастся ему выбраться на какой либо берегъ. Хижины, расположенныя по берегамъ, ниже параллели рѣки Поной, служатъ пристанищемъ *весновальщиковъ* (*).

Моржъ, складомъ тѣла, походитъ на тюленя, въ длину имѣетъ до 7 арш., уши короткія, глаза выпуклые, ласты черные, шерсть мышастую, кожу толстую, зубы большіе, и по 2 клыка на сторонѣ. На Новой Землѣ моржи живутъ многочисленными семьями, и съ помощью вѣтровъ совершаютъ частыя путешествія на льдинахъ, вдоль береговъ, не удаляясь впрочемъ отъ нихъ болѣе 50 верстнаго разстоянія. Морехолецъ, встрѣчая моржей и тюленей, можетъ быть увѣреннымъ въ близости берега. Моржи обитаютъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ; средней величины звѣри водятся у Мезенскаго берега, отъ *Канина-носа до Вайгача*; малые—въ Югорскомъ шарѣ, а самые большіе—у Новой Земли, особенно около Матюшева острова. Но ни одинъ изъ этихъ родовъ, не заходитъ въ Бѣлое море и на Мурманскій берегъ. Моржъ даетъ сала отъ 7-ми до 20-ти пудовъ: а весною, когда моржи бываютъ сухи и безсильны, только отъ 3 до 8 пудъ. Они преимущественно живутъ около каменныхъ горъ и утесовъ.

Моржи сходятся въ августѣ; самки приносятъ весною по одному щенку, рѣдко болѣе, и кормятъ ихъ 2 мѣсяца сосцами. Щенята родятся черносизые, съ зубами и большими глазами, а клыки прорѣзываются у нихъ чрезъ нѣсколько дней послѣ рожденія. Для воспитанія щенятъ, достаточно трехъ мѣсяцевъ; въ продолженіи этого времени, они играютъ, борятся и ползаютъ другъ на друга. Въ тихую погоду, самки берутъ дѣтенышей на спину, катаются колесомъ.

(*) Случается, что охотники, плавая на льдинахъ, попадаютъ на необитаемый островъ и умираютъ тамъ отъ голода; какъ это случилось въ 1842 г. съ крестьянами Шиженской деревни (Кемскаго уѣзда) Яковомъ Елисеевымъ и Осипомъ Кантіевымъ.

сбрасываютъ ихъ въ воду, и такимъ образомъ пріучаютъ ихъ къ плаванію. Моржи имѣютъ по нѣскольку самокъ; каждый самецъ живетъ отдѣльно съ своею *залежкою*, т. е. своими самками, щенятами (1), и холостыми еще, годовалыми, *абрашками*. Такими семьями они плаваютъ и въ морѣ, штукъ по 50 и болѣе; одни престарѣлые моржи, не имѣющіе самокъ, живутъ отдѣльно.

Не смотря на свою величину и силу, моржъ боится человѣка; разбуженный въ расплохъ, крикомъ, или дубиной, онъ тяжко стонетъ, бѣжитъ и, въ испугѣ, падаетъ безпрестанно. Однако въ крайности, видя путь къ спасенію пресѣченнымъ, или почувствовавъ боль отъ раны, моржъ отчаянно защищаетъ свою жизни, сердито машетъ головой какъ медвѣдь, реветъ и съ яростію бросается на врага. Тогда, при всей неповоротливости звѣря, противникъ его долженъ искать спасенія въ бѣгствѣ, или въ помощи своихъ товарищей. Въ морѣ, преслѣдуемый моржъ бросается на карбасъ, и старается его опрокинуть, хватаясь за край судна ластами и клыками. Промыселъ этотъ сопряженъ съ большою опасностію. Но тутъ не дремлютъ промышленники; они встрѣчаютъ разъяреннаго звѣря топорами, живо обрубаютъ ему ласты, бьютъ дубинами по головѣ и, добивъ жертву, копьемъ или пулей, втаскиваютъ въ карбасъ. Для избѣжанія подобной борьбы, промышленники стараются нападать на сонныхъ моржей, подкравшись къ нимъ противъ вѣтра и внезапно наскакивая, съ громкимъ свистомъ и крикомъ, бьютъ ихъ дубинами, колютъ спицами, подъ передніе ласты, или стрѣляютъ изъ винтовокъ, стараясь попасть въ голову, иначе пуля засядетъ въ толстомъ жирѣ, безъ вреда животному. Нападеніе на залежку моржей называется *заколкою*; она большею частію происходитъ на островахъ, или на льдинахъ, плотно сжатыхъ сильными вѣтрами, въ проливахъ, заливахъ и у вдавшихся въ море мысовъ. Въ такихъ мѣстахъ, чѣмъ больше вѣтры нагонятъ сплошныхъ льдовъ съ залежками, тѣмъ удачнѣе бываетъ промыселъ, потому что звѣрямъ приходится далеко бродить, для отысканія себѣ ухода въ море, а ловцамъ представляется возможность гоняться за ними, на лыжахъ, по ледянымъ полянамъ. Въ удачную заколку, когда приступъ сдѣланъ дружно и быстро, вся залежка гибнетъ, подъ ударами звѣролововъ, и въ такихъ случаяхъ промысловая ладья наживаетъ не сотни, а тысячи рублей, полагая залежку хотя въ 20 звѣрей, и считая за каждаго моржа, кругомъ, около 30 руб. серебромъ, т. е. за

(1) Моржовые щенки называются *абрашками*; а молодые моржи, непришедшіе еще въ полный возрастъ, *абрамками*.

кожу 10 р., за сало 15 р., за зубы и клыки 5 руб. (*). Еслибъ въ Бѣломорьѣ моржевые промыслы производились артелями, то и добыча дѣлилась бы поровну; но теперь вся выгода остается на сторонѣ *арматора*, т. е. хозяина судна, а рядовой промышленникъ получаетъ ничтожное возмездіе, въ сравненіи съ огромными своими трудами (**). Впрочемъ и сами арматоры, какъ сельскіе, такъ и городскіе обыватели, люди весьма ограниченнаго состоянія. Весь капиталъ ихъ, по большой части заключается въ однихъ ладьяхъ; они не въ силахъ упорно выносить всѣхъ случайностей долговременнаго предпріятія, и потому не могутъ пользоваться существенными его плодами. Такимъ образомъ, въ недостаткѣ капиталовъ заключается причина, по которой Новоземельскіе промыслы производятся вяло и неровно, то съ большими, то съ меньшими силами.

Лѣтъ за пятнадцать, напримѣръ, около ста ладей, раньшинъ и карбасовъ выѣзжали на моржовые промыслы, а теперь на нихъ не бываетъ и половины этаго количества судовъ. Словомъ, въ настоящее время, зимній промыселъ не существуетъ, а лѣтній въ упадкѣ. Лѣтній промыселъ производится около $2^1/_2$, мѣсяцевъ, т. е. съ исхода іюня до десятыхъ чиселъ сентября.

Съ Бѣломорья, только въ половинѣ іюня моржеловныя лодьи и раньшины, отправляются на Новую Землю, и при благопріятныхъ вѣтрахъ поспѣваютъ туда въ 7 дней, а при менѣе способныхъ, въ двѣ и три недѣли. Суда эти пристаютъ по большой части, къ Маточкину шару, откуда на разстояніи 800 вер., т. е. отъ Карскихъ Воротъ до мыса Нассаускаго, дѣлаютъ разъѣзды вдоль береговъ, останавливаясь въ удобныхъ для того мѣстахъ и высылая свои карбасы въ объѣздъ, для поисковъ, и промысла звѣрей. Въ то же время, Мезенскаго уѣзда Самоѣды и Пустозерскіе поселяне, окончивъ тюленій и рыбный промыслы, въ Югорскомъ шарѣ, выѣзжаютъ, для ловли моржей, на карбасахъ, и гоняясь за звѣремъ вокругъ-Вайгача, доходятъ также до Новой Земли.

Бѣлые медвѣди, или *ошкуи*, какъ ихъ тамъ называютъ, водятся только на Новой Землѣ. Они разгуливаютъ стадами, нерѣдко штукъ по 30 и болѣе. Новоземельскій ошкуй неповоротливъ и неопасенъ;

(*) Клыки, по величинѣ ихъ и вѣсу, имѣютъ разную цѣнность, самыми дорогими считаются тѣ, которыхъ два идетъ на пудъ; обыкновенныхъ клыковъ пара вѣситъ отъ 10 до 15 фунтовъ. Кромѣ клыковъ, у моржей выламываются зубы и твердыя кости, на разныя издѣлія.

(**) При готовомъ содержаніи, моржеловы получаютъ около 30 руб. сер. за лѣтній промыселъ, т. е. около 10 руб. с. въ мѣсяцъ.

его легко убиваютъ насаженнымъ на палку ножемъ, особенно при помощи собакъ.

Бѣлый медвѣдь никогда не становится на дыбы, какъ то обыкновенно дѣлаютъ черные медвѣди. Лѣтомъ, ошкуи гоняются за тюленями и моржами, или ловятъ рыбу лапами; зимою, они цѣлыми семьями лежатъ у ручьевъ, въ снѣжныхъ забояхъ; а въ мартѣ выходятъ изъ своихъ берлогъ. Послѣ продолжительнаго зимняго поста, ошкуй очень сухъ и худъ, но онъ скоро жирѣетъ и уже въ іюнѣ даетъ 8 пудовъ сала; шкура его цѣнится въ 7 руб. серебромъ, сало продается по 2 руб. за пудъ; слѣдовательно убитой ошкуй стоитъ болѣе 20 руб. серебромъ.

Бѣлыхъ медвѣдей бьютъ только моржоловы, когда встрѣчаютъ ихъ на льдинахъ,

Морскихъ звѣрей ежегодно промышляется до 3,500 шт., въ томъ числѣ моржей до 300, тюленей болѣе 2,000, и другихъ звѣрей, бѣлухъ и бѣлыхъ медвѣдей болѣе 1,000 штукъ. Въ послѣднее пятнадцагилѣтіе, звѣриные промыслы были менѣе успѣшны, чѣмъ прежде, и уменьшились противъ 1826 года почти въ половину.

Ловля звѣрей на сухомъ пути. Ею занимаются жители всѣхъ уѣздовъ, но успѣшнѣе другихъ жители Мезенскаго уѣзда и особенно Самоѣды. Ежегодно промышляется до 40,000 шт. звѣрей разнаго рода; въ томъ числѣ около двухъ сотъ медвѣдей, около 300 волковъ, болѣе 4,000 лисицъ; а куницъ, бѣлокъ, песцовъ и другихъ мелкихъ звѣрей до 35,000 штукъ.

Жители, отъ звѣриныхъ промысловъ получаютъ вообще до 125,000 руб. сер. ежегодно; кромѣ того значительная часть добычи потребляется самими промышленниками.

Птицеловство.

Этотъ промыселъ болѣе всего развитъ въ Пинежскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ. Ежегодно въ Архангельской губерніи промышляютъ болѣе 80,000 птицъ; въ томъ числѣ тетеревей до 10,000 штукъ, куропатокъ до 15,000 штукъ. Болѣе всего промышляется рябчиковъ, около 50,000 штукъ.

Обильный промыселъ рябчиковъ зависитъ вполнѣ отъ благопріятной весны и обильнаго урожая ягодъ. Холодная весна и ненастное лѣто погубляютъ селѣтковъ (молодыхъ рябчиковъ) во множествѣ.

Средняя цѣна парѣ рябчиковъ на ярмаркѣ, въ г. Пинегѣ, 6 декабря, бываетъ отъ 15 до 25 коп. сер.; до заморозовъ же, особенно, когда стоитъ продолжительная и теплая осень, пара

ихъ стоитъ не болѣе 6, или 7 коп. сер., потому что торговцы почти никогда не скупаютъ птицъ у промышленниковъ ранѣе наступленія постоянныхъ морозовъ. На Никольскую ярмарку, въ Пинегѣ, привозится рябчиковъ отъ 20,000 до 25,000 паръ. Отсюда отправляютъ ихъ преимущественно въ обѣ столицы, а также и въ другіе внутреннiе города.

Охота на лебедей, гусей и утокъ разсмотрѣна при описаніи острововъ.

Ремесла.

Домашнія, крестьянскія рукодѣлья. Архангельскія полотна извѣстны своею добротностыс и бѣлизною. Вообще, приготовленіемъ льняныхъ издѣлій занимаются преимущественно въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ. Тамъ выдѣлываются чрезвычайно тонкія нитки, которыя продаются на золотники и потому называются *золотниковыми*; также полотно, скатерти, салфетки, платки, полотенцы, вязаные чулки и проч. Этимъ почти исключительно занимается женскій полъ. Ежегодно въ Архангельской губерніи выдѣлывается полотна, холста и столоваго бѣлья до 500,000 арш., и чистаго дохода отъ этого получается до 15,000 руб. серебромъ.

Архангельскія костяныя издѣлія имѣютъ заслуженную славу. Этимъ занимаются болѣе жители Холмогоръ и нѣкоторыхъ деревень Холмогорскаго уѣзда. Костяныя издѣлія выдѣлываются изъ слоновой кости и въ особенности изъ моржовыхъ клыковъ. Тонкость и изящество этихъ издѣлій достойны удивленія; особенно ежели примемъ въ соображеніе, что при этой работѣ не употребляется никакихъ усовершенствованыхъ инструментовъ, а только простой рѣзецъ, долото и т. п. Издѣлія эти очень дешевы на мѣстѣ. Преимущественно выдѣлываютъ изъ кости: шашки, шахматы, марки для карточной игры, небольшіе рѣзные ящики, ножи для разрѣзыванія книгъ и другія мелкія вещи, а также образа и распятія. Ножъ для разрѣзыванія книгъ, съ затѣйливо и искусно вырѣзанной ручкой, стоитъ 2 и 3 руб. серебромъ. Распятіе, очень хорошо вырѣзанное изъ кости, длиною въ 6 и 8 вершковъ, стоитъ 5 и 7 руб. серебромъ.

Добываніе соли. Объ этомъ было уже говорено въ статьѣ объ естественныхъ произведеніяхъ. Всѣхъ соляныхъ варницъ считается: 3 казенныхъ и 32 частныхъ. Въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1835 до 1845 г., соли добыто на нихъ: морянки 353,101 пуд., ключевки 783,945 пуд., всего 1,137,046. Слѣдовательно, каждый годъ, добывается среднимъ

числомъ около 114,000 пуд. Ежегодно продается соли до 100,000 пуд. Отъ продажи соли, выручается до 40,000 руб. серебромъ.

Фабрики и заводы.

Въ 1847 г. въ губерніи находились слѣдующіе фабрики и заводы: въ Архангельскѣ два сахарныхъ; на нихъ въ 1847 г. выдѣлано было товару на сумму 376,126 руб. сер. Сбытъ сахара производился въ сосѣдственныя губерніи и частію на мѣстѣ; 3 прядильныхъ, выдѣлано въ 1847 г. на 3,464 руб. 14 коп.; 3 канатныхъ, выдѣлано на 37,829; сбытъ частію на мѣстѣ, частью за границу; 1 кожевенный, выдѣлано на 1,300 руб.; 1 пивоварный, на 2,100 руб. сер.; 1 водочный, на 15,811 руб.; 3 коптильни, на 1,052 руб.; 4 кирпичныхъ на 9,774 руб. 60 коп.; 1 свѣчной на 6,615 руб. Одинъ для жженія костей, на 550 руб. Сбытъ издѣлій всѣхъ этихъ заводовъ былъ внутри губерніи. 1 Замшенный, въ 1847 г. на немъ работы небыло; 3 красильныхъ, выдѣлано на 1,120 руб.; сбытъ внутри губерніи; 5 салотопенныхъ, на 3,023 руб., сбытъ за границу; 1 пековаренный и 1 мыловаренный; въ 1847 году на нихъ не работали. Всего въ Архангельскѣ 31 заводъ. Въ Архангельскомъ уѣздѣ, на островѣ Бревенникѣ, при р. Маймаксѣ, въ 6 вер. отъ Архангельска, лѣсопильный заводъ, дѣйствующій посредствомъ паровой машины; на немъ выдѣлано въ 1847 г. на 51,600 руб. сер.; сбытъ лѣса производится за границу. Въ д. Емельяновской, Ѳедоровскаго волостн. правл., и д. Задвинской, Соломбальскаго волост. прав. 2 кирпичныхъ завода; выдѣлано кирпичу на 108 руб. сер. Въ д. Хошьяновской, Ѳедоровскаго волост. прав., въ д. Колышской, Соломб. волостн. прав., и въ д. Островянской, Соломбальскаго волост. прав., 3 кожевенныхъ завода, на 460 руб. Въ д. д. Чевакинской и Немировской, Соломбальского волост. прав., 2 прядильныхъ завода на 1,200 руб. Въ г. Холмогорахъ 8 кожевенныхъ, на 9,000 руб.; въ Холмогорскомъ уѣздѣ: въ с. Вовчугѣ 1 лѣсопильный, на 1,313 руб., и въ разныхъ селеніяхъ 29 кожевенныхъ, на 2,906 руб.; сбытъ внутри губерніи. Въ г. Шенкурскѣ пековаренный на 2,550 руб., сбытъ за границу; 2 скипидарныхъ, 2 сажекоптильныхъ и 1 дехтярный, въ 1847 году не дѣйствовали. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ разныхъ селеніяхъ, 8 пековаренныхъ, на 8,501 руб.; сбытъ за границу, 2 сажекоптильныхъ, на 22 руб. Въ Пинежскомъ уѣздѣ, въ разныхъ селеніяхъ, 7 кожевенныхъ на 1,779 руб. Въ Мезенскомъ уѣздѣ, 4 кожевенныхъ на 650 руб.; 55 замшенныхъ на 20, 360 руб. сер.; 1 мыловаренный на 86 руб.; сбытъ производится на мѣстѣ и въ

другія губерніи. Въ Онежскомъ уѣздѣ: 1 казенный лѣсопильный заводъ, отданный въ арендное содержаніе, въ 1847 году выдѣлано на немъ на 15,223 руб.; сбытъ за границу. Всего заводовъ въ губерніи (считая и находящіеся въ Архангельскѣ) 161. Выдѣлано въ 1847 году издѣлій на сумму 574,582 руб. серебромъ.

Торговля.

Въ торговомъ отношеніи, Архангельская губернія имѣетъ важное значеніе, потому что въ портахъ ея (преимущественнѣе въ г. Архангельскѣ) сосредоточивается сбытъ произведеній сѣверовосточной Россіи, удаленной отъ Балтійскаго моря.

Внутренняя торговля. Такъ какъ хлѣбопашество мало развито въ томъ краѣ, то жителямъ нужно разными промыслами добывать деньги, не только для уплаты податей и повинностей, но и для покупки хлѣба. Добытое на этихъ промыслахъ, мѣняется: рыба на хлѣбъ, пушной товаръ на соль, на рыбу и хлѣбъ и т. д.

Впрочемъ, капиталы, употребляемые на внутреннюю торговлю, не такъ значительны. На 1847 годъ объявлено было купеческихъ капиталовъ во всей губерніи 124, изъ которыхъ въ Архангельскѣ 97, а 27 въ уѣздныхъ городахъ. Въ Архангельскѣ состояло купеческихъ капиталовъ: 1-й гильдіи 4, на сумму 60,000 руб. сер., иностранныхъ гостей 1-й гильдіи 2, на 30,000 р. сер., 2-й гильдіи 19, на 114,000 р. с., 3-й гильдіи 65 на 156,000 р. с. Временно записанныхъ по 3-й гильдіи 6, на 14,400 р. сер,, и объявленный неслужащимъ чиновникомъ, торгующимъ отъ капитала 3-й гильдіи, на 2,400 р. серебромъ.

Въ уѣздныхъ городахъ: Холмогорахъ, 2-й гильдіи 1, на 6,000 р. с., 3-й гильдіи 4, на 9,600 рублей серебромъ; въ Шенкурскѣ 2-й гильдіи 1, на 6,000 р. с.; въ Пинегѣ 3-й гильдіи 4, на 9,600 р. с.; въ Мезени 3-й гильдіи 1, на 2,400 руб. сер.; въ Онегѣ 1-й гильдіи на 15,000 р. сер.; 3-й гильдіи 1, на 2,400 р. с.; капиталы купеческихъ вдовъ 3-й гильдіи 4, на 9,600 р. с.; въ Кеми 3-й гильдіи 7, на 16,800 р. с.; въ Колѣ 3-й гильдіи 3, на 7,200 р. сер. Итого капиталовъ 1-й гильдіи 7, 2-й гильдіи 21, 3-й гильдіи 96; всего на сумму 461,400 р. серебромъ.

Главныя средоточія внутренней торговли суть ярмарки. Ежегодно въ Архангельской губерніи бываетъ 6 ярмарокъ: 1) Евдокіевская самая главная, въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ удѣльномъ Благовѣщенскомъ приказѣ, 2) Маргаритинская въ г. Архангельскѣ, 3) Благовѣщенская въ г. Пинегѣ, 4) Никольская въ г. Пинегѣ, 5) Стрѣтенская

въ г. Шенкурскѣ, 6) Крещенская въ г. Мезени и 7) Сумская, въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда.

1) Едокіевская ярмарка, въ Благовѣщенскомъ приказѣ Шенкурскаго уѣзда, бываетъ съ 1 по 10 марта. Она существуетъ издавна; изъ дѣлъ удѣльной конторы видно, что для этой ярмарки построенъ былъ гостинный дворъ въ 7175 (1667) году. Дворъ этотъ былъ прежде казеннымъ, но Высочайшимъ указомъ 6 іюля 1798 года, на имя министра Удѣловъ, пожалованъ департаменту Удѣловъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ обратить, получаемые за лавки того двора, во время ярмарки, доходы, въ число оброчныхъ статей, собственно департаменту Удѣловъ принадлежащихъ.

Нынѣ, гостинной дворъ этотъ находится на оброчномъ содержаніи у удѣльныхъ крестьянъ; по торгамъ утверждаемымъ департаментомъ, на четырехлѣтія: съ 1839 по 1843 годъ оброку платилось 1,014 р. 28 коп. сер., съ 1843 по 1847 г. 1,287 р. 72 к. сер., а съ 1847 по 1851 г.—1,390 р. серебромъ въ годъ.

Мѣстные жители получаютъ за дома свои, отдаваемые въ наемъ прибывающимъ на ярмарку, отъ 120 до 150 р. сер. Дома жителей с. Благовѣщенскаго построены въ два и три этажа, по планамъ и фасадамъ, сходнымъ съ городскими домами. Товаровъ на ярмарку было привезено и продано, на сумму въ рубляхъ серебромъ.

Въ 1842 г.		Въ 1843 г.		Въ 1844 г.		Въ 1845 г.	
Привозъ.	Продажа.	Привозъ.	Продажа.	Привозъ.	Продажа.	Привозъ.	Продажа.
155,711	57,587	233,943	124,670	352,814	240,530	290,432	137,986

Въ 1846 г.		Въ 1847 г.		Въ 1848 г.	
Привозъ.	Продажа.	Привозъ.	Продажа.	Привозъ.	Продажа.
305,332	241,636	407,353	287,186	410,040	332,556

Въ 1850 году привезено на 478,573 р. с., продано на 370,936 р. с. Въ частности, движеніе торговли на этой ярмаркѣ выразилось слѣдующими числами.

1) Русскихъ товаровъ:

	Привозъ. Рубли	Продажа. серебромъ.
Шелковыхъ и полушелковыхъ .	на 50,000	на 39,500
Шерстяныхъ	— 29,100	— 26,750
Бумажныхъ	— 49,320	— 38,163
Шляпъ и шапокъ	— 4,900	— 2,160
Мѣди въ разн. посудѣ и вещахъ.	— 30,500	— 16,700
Желѣза въ отдѣлкѣ	— 60,100	— 35,600
Желѣза полосоваго и прочаго .	— 3,430	— 3,140
Стали разной	— 500	— 500
Посуды фарфоровой и фаянсовой.	— 5,300	— 4,200
— — глиняной .	— 180	— 180
Бумаги писчей	— 2,000	— 2,000
Сургучу.	— 1,200	— 1,000
Перья писчаго	— 320	— 320
Орѣховъ чернильныхъ . . .	— 360	— 360
Купороса чернаго и синяго . .	— 100	— 90
Мѣховъ разныхъ звѣрей . . .	— 22,200	— 2,200
Шкуръ звѣриныхъ	— 20,160	— 18,763
Шорнаго и другихъ сыромятныхъ ремней.	— 12,100	— 11,100
Кожи черной дубленой, для обуви.	— 9,240	— 5,240
Деревянной разнаго рода посуды.	— 5,210	— 1,675
Свинца и дроби.	— 450	— 400
Пеньки и пряжи	— 31,400	— 30,300
Льну	— 1,300	— 1,300
Масла постнаго	— 2,600	— 2,000
Красокъ	— 4,000	— 3,200
Табаку листоваго	— 2,440	— 2,440
Сала говяжьяго	— 3,600	— 3,600
Свѣчь восковыхъ	— 16,100	— 16,100
— сальныхъ.	— 2,500	— 2,500
Церковныхъ вещей	— 10,500	— 8,000
Хлѣба зерноваго	— 210	— 210
— молотаго	— 240	— 240
Бакалеи и фруктовъ.	— 20,363	— 20,200
Саекъ, кренделей и калачей .	— 2,900	— 2,600
Говядины до 600 пудъ . . .	— 500	— 500
Муки крупчатки.	— 3,506	— 2,650

Муки гороховой и гороху . .	на	1,000	на	850
Рыбы разнаго рода	—	25,000	—	25,000
Разныхъ фруктовыхъ сѣмянъ .	—	240	—	240
Чесноку	—	120	—	120
Сырыхъ шкуръ	—	3,230	—	3,230
Войлоковъ, катанцей и проч. .	—	200	—	160
Дегтя	—	200	—	200
Сѣна	—	1,020	—	800
Шпалеръ	—	50	—	40
Мыла	—	900	—	900
Шерсти оленьей	—	2,200	—	2,200
Иконъ и картинъ	—	490	—	410
Разнаго щепетильнаго товара .	—	100	—	100
Саней, пошевней, колесъ и прочихъ лѣсныхъ издѣлій	—	150	—	150
	На	443,729	на	340,221

2) Иностранныхъ:

а) По Европейской торговлѣ:

Сандала краснаго и синяго . .	на	3,850	на	3,750
Масла деревяннаго	—	1,020	—	1,020
Виноградныхъ винъ	—	8,030	—	7,010

б) По Азіятской торговлѣ:

Кофе	на	200	—	150
Чаю	—	9,654	—	7,195
Сахара	—	5,200	—	5,200
	На	27,954	на	24,315
Всего товаровъ было . . .	—	471,683	—	364,536
Лошадей приведено было 325, на сумму		6,890	—	6,400
Итого . . .	на	478,573	на	370,936

2) Маргаритинская ярмарка въ г. Архангельскѣ бываетъ 3 сентября; товаровъ на нее привезено и продано:

	Привозъ.	Продажа.
	Рубли серебромъ.	
Въ 1844 году	на 310,000	на 285,000
— 1845 »	— 201,261	— 200,761
— 1846 »	— 332,357	— 330,050
— 1847 »	— 375,792	— 363,257

Въ 1848 году въ привозѣ и въ продажѣ были слѣдующіе товары:

	Привезено.	Продано.
	Рубли серебромъ.	
Шелковыхъ	на 4,500	на 2,450
Бумажныхъ	— 7,300	— 3,005
Шерстяныхъ	— 7,200	— 1,845
Галантерейныхъ	— 2,247	— 715
Маталлическихъ	— 3,200	— 1,409
Шкуръ невыдѣланныхъ:		
Лисьихъ красныхъ	— 21,017	— 21,017
— соводушекъ	— 497	— 497
Выдровыхъ рѣчныхъ	— 12,446	— 12,446
Куньихъ	— 207	— 207
Песцовыхъ	— 21	— 21
Россомашьихъ	— 27	— 27
Волчьихъ	— 12	— 12
Медвѣжьихъ	— 28	— 28
Заячьихъ	— 2	— 2
Оленьихъ	— 4,380	— 4,380
Пыжичьихъ	— 124	— 124
Лебяжьихъ	— 24	— 24
Моржовыхъ	— 538	— 538
Нерпичьихъ	— 592	— 592
Бѣльковыхъ	— 5	— 5
Овечьихъ выдѣланныхъ . . .	— 26	— 26
Козловыхъ	— 25	— 25
Рукавицъ оленьихъ	— 9	— 9
Зубья моржоваго	— 46	— 46
Усовъ китовыхъ	— 25	— 25
Соли поваренной:		
а) Иностранной	— 485	— 485
б) Русской	— 4,350	— 4,350
Рыбы соленой:		
Трески	— 51,216	— 47,405
Палтусины	— 24,740	— 23,600
Семги.	— 6,708	— 6,050
Пикшуевъ.	— 6,006	— 5,501
Сайды	— 8,900	— 5,825
Сиговъ	— 19	— 19
Гольцовъ	— 5	— 5

Камбалъ	на	115	на	115
Сельдей	—	5,610	—	3,850
— Норвежскихъ	—	39	—	39
Щукъ	—	360	—	360
Налимовъ	—	65	—	65
Меньковъ	—	40	—	40
	На	103,823	на	92,864
Рыбы сушеной:				
Трески	на	35,139	на	35,089
Вязиги тресковой	—	101	—	101
Головъ тресковыхъ	—	780	—	780
Сайды	—	5,226	—	5,189
Налимовъ	—	169	—	169
Пикшуевъ.	—	961	—	934
Щуки.	—	75	—	75
	на	42,751	на	42,347
Сала: трескового	—	7,934	—	7,934
Сала: ворваннаго	—	1,997	—	1,997
Сала: говяжьяго	—	375	—	375
Свѣчь сальныхъ	—	3,320	—	3,320
Масла.	—	1,520	—	1,520
Перья птичьяго	—	38	—	38
Разной мелочи.	—	920	—	762
Муки ржаной	—	171,926	—	170,896
— крупчатой	—	17,042	—	16,603
Крупы гречневой	—	3,080	—	3,080
— овсяной	—	9,027	—	9,027
— ячной	—	6,139	—	6,139
Пшена	—	2,025	—	2,025
Толокна	—	774	—	774
Ржи	—	277	—	277
Ячменя	—	297	—	297
Овса	—	1,300	—	1,300
Орѣховъ кедровыхъ.	—	120	—	120
Масла коровьяго	—	136	—	136
Льну	—	597	—	597
Пеньки	—	154	—	154
Пакли.	—	403	—	403
Щетины	—	185	—	185

Смолы	на	198	руб.	198	руб.
Холста.	—	548	—	548	—
Стеколъ	—	589	—	589	—
Стали	—	35	—	35	—
Уголья	—	571	—	571	—
Бочекъ порожнихъ . . .	—	626	—	626	—
Итого	на	447,769	руб.	420,065	руб.

Въ сравненіи съ ярмаркою 1847 года привезено болѣе на 71,977 р., продано также болѣе на 56,808 р. не смотря на эпидемію, конечно многихъ удержавшую отъ поѣздки на ярмарку.

3) Благовѣщенская, въ г. Пинегѣ, бываетъ съ 23 по 31 марта. Въ 1848 г. привезены были на нее слѣдующія русскіе товары:

Шерстяныя издѣлія.

	Привезено.	Продано.
	Рублей	серебромъ.
Сукна	на 800	на 50
Байки	— 120	— 100
Крестьянскаго издѣл. сукна сермяжнаго	— 100	— 100
Крашенины	— 50	— 50
Овчинъ	— 30	— 30
Замши	— 50	— 50
Холста	— 100	— 75
Конной сбруи	— 1,000	— 800
Кушаковъ, перчатокъ, рукавицъ, шапокъ и чулковъ. . .	— 120	— 100

Бумажныя издѣлія.

Нанки и китайки . . .	на 300	— 200
Ситцу и выбойки . . .	— 3,000	— 2,200
Набойки и пестряди. . .	— 500	— 350
Тику	— 400	— 280
Разныхъ сортовъ бумаж. платковъ	— 1,000	— 800
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій	— 800	— 600

Шелковыхъ товаровъ.

Парчи	на 2,000	— 1,500
Штофа.	— 1,000	— 800
Гродетура	— 1,200	— 900

Матерій шелковыхъ . . .	на	2,000	на	1,500
Полушелковыхъ . . .	—	500	—	300
Платковъ большихъ . .	—	600	—	400
Мягкой рухляди . . .	—	200	—	200
Кожи и издѣлій изъ оной .	—	1,500	—	1,200
Мѣдной и желѣзной посуды	—	350	—	300
Свинцу	—	50	—	30
Запанокъ, колечекъ, золот. и сереб. перстней.	—	80	—	60
Фарфоровой посуды. . .	—	300	—	225
Хрустальн. и стек. посуды .	—	30	—	30
Муки ржаной	—	1,000	—	1,000
— ячной	—	1,500	—	1,500
— крупичатой . . .	—	250	—	250
Крупы ячной	—	50	—	50
— овсяной . . .	—	25	—	25
— гречневой . . .	—	30	—	30
Пшена простаго . . .	—	40	—	40
Пряниковъ и орѣховъ . .	—	200	—	200
Фруктовъ, изюму, черносливу, и винныхъ ягодъ . . .	—	300	—	250
Рыбы разнаго рода . .	—	1,000	—	1,000
Говядины	—	1,500	—	1,500
Говяжьяго сала . . .	—	6,000	—	6,000
Коровьяго масла . . .	—	500	—	500
Мыла	—	40	—	40
Пуху	—	150	—	150
Полупушья	—	200	—	200
Перья	—	250	—	250
Свѣчь восковыхъ . . .	—	200	—	200
Бумаги писчей разныхъ сортовъ	—	250	—	200
Лошадей приведено . .	—	2,000	—	2,000
Сахару	—	200	—	200
Соли	—	180	—	180
Оленьей шерсти . . .	—	500	—	500
Винъ	—	200	—	150
Чаю	—	250	—	200
Кофе	—	100	—	75
Итого	на	34,422	на	29,697

Въ общественный доходъ съ ярмарки поступило: съ площади 50 р. 50 коп. сер. и съ вѣсовъ 28 руб. сереб. Жители имѣли прибыли отъ найма домовъ и лавокъ 100 руб. сереб. Народу на ярмаркѣ было: мужескаго пола 1,994, женскаго 379 душъ; все изъ Архангельской губерніи, и большею частью изъ Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ.

4) Никольская, въ г. Пинегѣ, съ 4 по 12 декабря. Въ 1847 г. привезены были на нее слѣдующіе товары.

I. Русскіе товары:

Шерстяныя издѣлія.	Привезено. Арш.	Р.	К.	Продано. Арш.	Р.	К.
Сукна лучшаго сорта. . . .	75 на	112	50	60	90	—
— средняго — . . .	165 —	148	50	110	99	—
— низкаго — . . .	325 —	243	75	280	210	—
Байки.	—	63	—	—	45	15
в) Крестьянскаго издѣлія. сукна сермяжнаго	—	27	—			
крашенины .	—	34	—			
овчинъ. . .	—	40	—			
замши. . .	—	29	—			
холста. . .	—	32	—			
Хомутовъ, ремней, возжей и проч.	—	95	—			
Кушаковъ, перчат., рукав., шапокъ и чулокъ	—	45	—			

Всѣ эти товары проданы безъ остатка.

Бумажныя издѣлія.	Привезено. Р.	К.	Продано. Р.	К.
Нанки и китайки.	на 340	60	185	35
Ситцу и выбойки.	— 300	—	180	—
Набойки и пестряди.	— 380	15	155	—
Тику.	— 460	—	325	50
Разныхъ сортовъ бумажныхъ платковъ.	— 470	—	302	—
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	— 200	—	200	—

Шелковые товары.

Парчи.	— 400	—	1,760	45
Штофа.	— 320	—		
Гарнитуровъ.	— 450	—		
Матеріи Александрійской.	— 285	—		
Полушелковыхъ матерій.	— 140	—		
Платковъ большихъ. . .	— 57	—		
Мягкой рухляди.	— 420	40	Все продано.	
Кожъ и издѣлій изъ оной. . . .	— 845	—		

		Привезено.		Продано.	
Металловъ и металлическихъ издѣлій:		Р.	К.	Р.	К.
Мѣдной и желѣзной посуды. . . .	на	280	—	107	—
Свинцу.	—	27	—	19	—
Запанокъ, колечекъ, золотыхъ и серебряныхъ перстней.	—	35	—	18	—
Фарфоровой посуды.	—	80	25	45	—
Хрустальной и стекляной посуды .	—	40	—	26	—
Хлѣбныхъ припасовъ:					
Муки ржаной.	на	18	25	Продано все.	
Ячной.	—	34	40		
Крупичатой.	—	28	—		
Крупы ячной.	—	35	—		
— овсяной.	—	80	—		
— гречневой.	—	36	—		
Пшена.	—	34	—		
Пряниковъ и орѣховъ.	—	80	—		
Фруктовъ, какъ то: изюму, чернослива и винныхъ ягодъ.	на	800	—	340	75
Разнаго рода рыбы.	—	1,085	—	1,085	—
Разнаго рода птицъ.	—	240	—	Продано все.	
Говядины	—	400	—		
Говяжьяго сала	—	250	—		
Коровьяго масла.	—	106	—		
Сальныхъ свѣчь.	—	58	—		
Хмѣлю	—	28	—	17	—
Мыла	—	50	—	35	—
Перьевъ и пуха.	—	168	—	168	—
Восковыхъ свѣчь.	—	189	—	189	—
Бумаги писчей всѣхъ сортовъ. . .	—	260	—	170	—
Сахару	—	203	—	135	—
Лошадей приведено 209 . .	—	4,270	—		
» продано. 97 . .	—			2,340	50
Всего Русскихъ товаровъ въ привозѣ было	—	14,866	80		

		Привезено.		Продано.	
II. Иностранныхъ товаровъ:		Р.	К.	Р.	К.
Винъ	на	250	—	108	—
Чаю.	—	200	—	120.	
Кофе	—	70	—	16.	
Итого въ привозѣ было . . .	на	520	руб.		

Доходу съ ярмарки въ общественный приходъ получено: съ площади 53 р., съ вѣсовъ 47 р., всего 100 руб. серебромъ.

Стеченіе народа было: мужескаго пола 951, и женскаго 270 чел., большею частью изъ Архангельской губерніи; только 70 человѣкъ приходили изъ другихъ, сосѣднихъ губерній.

5) Стрѣтенская, въ г. Шенкурскѣ, бываетъ въ первой половинѣ февраля. Съ 1842 по 1846 годъ, на нее привозилось товаровъ, среднимъ числомъ, на 18,673 руб. сер. и продавалось на 5,544 р. сер.

Главный предметъ торговли были бумажныя и шелковыя матеріи, сукна и разные, съѣстные припасы.

Въ 1848 г. привезены были на Стрѣтенскую ярмарку слѣдующіе товары:

Русскіе.

		Привозъ.		Продажа.
		Руб. сер.		Руб. сер.
Матерій бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и суконъ	на	4,500	—	1,500
Съѣстныхъ припасовъ	—	1,675	—	1,200
Льну	—	2,460	—	603
Муки крупчатки	—	250	—	100
Говядины	—	300	—	300
Хмѣлю	—	850	—	700
Овса	—	100	—	100
Разныхъ мелочей	—	86	—	30
Итого		10,221	—	4,533
По Азіатской торговлѣ				
Чаю	на	300	—	190
Кофе	—	70	—	50
Итого		370	—	240
Всего		10,591	—	4,773

6) Крещенская въ г. Мезени, бываетъ съ 6 до 20 января.

Съ 1842 по 1846 годъ на нее привозилось товаровъ среднимъ числомъ на 6,804 руб. сер., а продавалось на 2,857 р. серебромъ.

Привозные товары были: шелковыя и бумажныя матеріи, ленъ, пенька, кожа, желѣзныя вещи, фарфоровая и хрустальная посуда, сукна низшихъ разборовъ, мука, сахаръ, чай, кофе, мыло, конская сбруя, писчая бумага, сургучь и рыба.

Въ 1848 г. привезено было разныхъ товаровъ на слѣдующія суммы:

Русскихъ товаровъ.		Привозъ.		Продажа.
		Руб. сер.		Руб. сер.
Шерстяныхъ	на	650	—	300
Бумажныхъ	—	4,564	—	2,500

Шелковыхъ	—	1,015	—	350
Холста	—	70	—	40
Льняныхъ и пеньковыхъ веревокъ,	—	100	—	50
Конской сбруи	—	110	—	60
Выдѣлан. кожъ разн. рода . .	—	300	—	180
Оленьихъ кожъ	—	150	—	150
Посуды фарфо́ровой и фаянсовой .	—	50	—	30
Мыла	—	45	—	30
Свѣчь сальныхъ	—	80	—	50
Бумаги писчей и канцеляр. матер.	—	40	—	30
Желѣзныхъ крестьян. издѣлій .	—	50	—	25
Платья мужск. и женскаго . .	—	300	—	200
Рыбы разной соленой . . .	—	1,560	—	1,560
Иностранныхъ.				
Сахару	—	50	—	40
Чаю	—	100	—	60
Кофе	—	30	—	10
Всего .		9,264	—	5,665

7) Сумская, въ Сумскомъ посадѣ, бываетъ въ половинѣ декабря. Съ 1842 по 1846 г. на ней, среднимъ числомъ продавалось, товару на 30,140 р. серебромъ. Привозные товары были: разнаго рода рыба, особенно много привозилось трески и семги, потомъ слѣдовали: мягкая рухлядь, ленъ и звѣриное сало.

Внѣшняя торговля.

Историческій очеркъ. Съ 1553 г. началось знакомство наше съ Англичанами, а за ними не замедлили явиться и вступить въ торги съ нами: Голландцы, Французы, Шведы, Датчане, Гамбурцы, жители Бремена и другихъ мѣстъ.

Торговля въ Холмогорахъ, осенью и зимою, отправлялась сначала мѣною, потомъ покупкою и продажею—половину на деньги и половину на товары.

Въ Архангельскъ привозили: золото и серебро литое и въ монетѣ, дорогія каменья, сукна, парчи, бархаты, объяри, атласы, камки, кружева, ягоды, сахаръ, олово, виноградныя вина и проч. вывозили: хлѣбъ, икру, треску, палтусъ, семгу, птицъ, клей рыбій, мѣха, воскъ, сало говяжье и рыбье, юфть, овечью шерсть, щетину, пеньку, ленъ, деготь, канаты, кожи, желѣзо, корабельныя деревья и всякій лѣсъ, смолу, селитру, сѣру, холстъ, ло-

синныя кожи, войлоки, рогожи, окованные сундуки, погребцы, струны, серебряныя пуговицы, фонари, ямскіе кнуты, висячіе замки, рукавицы, кушаки, кошельки, набойки, лощеную крашенину, разныя узорочныя палатки, вязаныя кроватныя занавѣсы и Новгородскій жемчугъ.

Для правильнаго веденія торговли, составлены были, въ разное время, смотря по надобности, особенные уставы повелѣніемъ царей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича. Первый таможенный уставъ 1571 года публикованъ въ Россіи и во всѣхъ пятинахъ Новгородскихъ. Таможеныя статьи, сочиненныя при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, обнародованы въ 1646 году. Сборъ по нимъ, у Архангельска, продолжался до Алексѣя Михайловича, при которомъ послѣдовали новыя торговыя статьи 1651 года 3 марта. Полный же таможенный уставъ сочиненъ въ 1677 году, и разосланъ всюду по таможнямъ Государства, а сокращенные изъ него пункты, нужные для свѣденій купечества другихъ державъ, розданы были ихъ агентамъ въ Архангельскѣ.

По уставу 1571 г., со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ иноземцами и оцѣниваемыхъ здѣсь людьми присяжными, казна брала 7 денегъ на рубль. Пошлину платили въ Архангельскѣ червонцами и ефимками, считая первый въ рубль, а второй въ полтину, но не со всѣхъ товаровъ брали пошлину. Красное вино, необходимое для церкви, впускалось безъ пошлины. Со всѣхъ прочихъ товаровъ платили по 5 процентовъ со ста рейхсталеровъ, изъ которыхъ каждый стоилъ 50 коп. Русскихъ. Съ вывозимыхъ товаровъ платили то же. Необыкновенная дешевизна Русскихъ товаровъ переводила всю выгоду на сторону иностранцевъ, къ подрыву Русской торговли; это въ послѣдствіи замѣчено, и правительствомъ положена пошлина на всѣ товары вообще по 10 процентовъ, что произвело неудовольствіе, и иностранные купцы закрыли свои лавки.

При всѣхъ, дарованныхъ иностранному купечеству, выгодахъ, оно не всегда поступало добросовѣстно. Въ разныя мѣста по берегамъ Бѣлаго моря иностранцы много привозили товаровъ тайно, почему и указано приходить и уходить кораблямъ, только однимъ Березовско-Двинскимъ устьемъ и приставать къ таможнѣ. Безпошлинная же торговля Англичанъ, продолжавшаяся до 1649 г. съ этого времени прекращена; имъ велѣно, какъ и торговцамъ прочихъ націй, платить пошлину и продавать товары у Архангельска, гуртомъ, а внутренней торговли не производить. Причиною такого о-

граниченія были: привозъ табаку (*) и другихъ запрещенныхъ товаровъ, привозъ шелку, сырцу, подлоги при объявленіи чужихъ товаровъ за свои; привозъ дурныхъ суконъ; поднятіе цѣнъ, лишеніе Русскихъ купцевъ способовъ къ торговлѣ и проч. Русскіе не хотѣли даже имѣть съ ними никакого дѣла, и потому Англичане выѣхали изъ Россіи, и внутренняя наша торговля долго производилась одними Русскими купцами.

Для прекращенія безпорядковъ по торговлѣ и пониженія цѣнъ, учреждена была царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Гостинная сотня. Указано, чтобъ иностранцы ни съ кѣмъ не производили торговли, кромѣ присяжныхъ гостей. Казенными товарами названы: мягкая рухлядь, юфть, пенька, ленъ, сало, воскъ, поташъ и смола. Это учрежденіе ограничило выгоды иностранцевъ и уменьшило ихъ обороты; но за то таможенные доходы 1662 года составляли уже только 58,090 руб.; между тѣмъ какъ въ предыдущіе годы поступало ихъ отъ 80 до 90 тысячь.

Для размноженія, у г. Архангельска. купеческихъ мореходныхъ судовъ, Петръ Великій дозволилъ грамматою, данною гостямъ Осипу и Ѳедору Баженинымъ, строить корабли и яхты въ с. Вавчугѣ. Указомъ 1701 года октября 25, велѣно изъ Новгорода, Пскова и другихъ пограничныхъ городовъ всѣ товары возить къ Архангельску, а заграницу изъ тѣхъ городовъ отнюдь не отпускать. Для отпуска за море указано распространять промыслы сала ворваннаго, моржеваго, тресковаго и моржовыхъ кожъ. Для пресѣченія тайнаго провоза незаявленныхъ товаровъ, учреждены многія пограничныя заставы; самые же товары, тайно провезенные, назначено конфисковать. Для наблюденія за таможнею и для дѣлъ коммерческихъ, учреждена въ Архангельскѣ коммерцъ—коллегія. И хотя, для привлеченія торга къ новоучрежденному С. Петербурскому порту, сдѣлано потомъ ограниченіе на нѣкоторыя статьи торговли у г. Архангельска, но мѣра эта была временная. Архангельскъ не упалъ; число приходящихъ къ Архангельскому порту кораблей увеличивалось ежегодно, и теперь вмѣсто 60, какъ бывало, посѣщаетъ Архангельскій портъ 600 кораблей. Требованія на товары идутъ обширныя, отпуски значительные, пошлины милліонныя и постоянно въ пользу Россіи.

До временъ Петра, число приходящихъ ежегодно къ Архангель-

(*) При Петрѣ 1 заключенъ былъ въ Лондонѣ, 10 апрѣля 1698 года, договоръ съ Англійск. адмир. лордомъ Кармартеномъ о привозѣ въ Россію, въ теченіи 7 лѣтъ, на продажу табаку, по 10 бочекъ ежегодно. Съ того времени табакъ и вошелъ въ употребленіе въ Россіи.

скому порту кораблей, какъ сказано, не простиралось до 100, случалось 60, 70, 80, даже было 23 корабля; доходъ простирался отъ 40 и 50 до 90 тысячь. Корабли большею частію были съ грузами; магазины наполнялись товарами. Въ 1667 г. мая 12 дня, отъ жестокаго пожара въ Архангельскѣ, сгорѣлъ грузъ 80 кораблей.

Таможеннаго дохода поступило въ 1847 году, по Архангельской таможнѣ 291,625 руб. 15 коп., по Онежской таможнѣ 303 руб. $5^1/_2$ коп.; по таможеннымъ постамъ: Кольскому 286 руб. $93^3/_4$, Кемскому 4,463 руб. 40 коп. и Сумскому 207 р. $99^1/_4$ коп. серебромъ.

Въ навигацію 1847 года объявлено, главными торгующими лицами, товаровъ по Архангельской таможнѣ.

Купцами:	Вильг. Брантомъ съ сыновьями	2,126,824	90
—	Грибановымъ, Фонтейн. и Люрсомъ	1,570,317	—
—	Хилль и Вишау	999,801	—
—	Якова Грибанова сыновьями . .	169,310	—
—	Гусевымъ	25,000	—
—	Братьями Грель	20,126	—
—	Рѣпинымъ	9,700	—
—	Шольцомъ	6,855	—
—	Никитинымъ	6,075	39
—	Чернышевымъ	2,500	—
—	Поповымъ	1,850	—
—	Дьяконовымъ	1,125	—
—	Тороповымъ	1,017	—
Иностранными гостями:	Кларкъ, Морганъ и К°	1,867,971	—
	Гладстонъ и Вайдетъ. . .	526,580	—
	Поморскими жителями . .	347,045	90.

Возрастаніе или упадокъ Бѣломорской торговли всегда оказывали большое вліяніе на благосостояніе жителей сѣвернаго края, вообще, и Архангельской губерніи въ особенности. Торговля производится, болѣе на иностранныхъ корабляхъ; причинами тому разныя обстоятельства: главнѣйшая же заключаются въ томъ, что иностранное купечество имѣетъ предъ здѣшнимъ большое преимущество въ капиталахъ.

Главный торгъ производится черезъ Архангельскую таможню; привозъ на Онежскую таможню состоитъ преимущественно изъ рыбы, а отпускъ изъ лѣснаго товара.

Вообще, объ отпускной Бѣломорской торговлѣ должно сказать, что ея развитіе и возрастаніе было слабѣе общаго развитія торговыхъ и промышленныхъ силъ Россіи. Причинами этому: уменьшеніе

требованій на произведенія сѣверовосточной Россіи, и улучшеніе водяныхъ и сухопотныхъ путей, ведущихъ изъ внутреннихъ губерній въ С. Петербургъ, гдѣ болѣе находится капиталовъ и гдѣ сбытъ произведеній вѣрнѣе.

Слѣдя за ходомъ отпускной торговли, замѣчаемъ постоянное стремленіе отпускателей къ поддержанію кредита, на отправляемые, льняные товары, составляющіе главнѣйшую статью Архангельскаго отпуска. Со стороны продавцовъ, отпускная торговля также поддерживается тѣмъ, что они поняли важность строгаго и справедливаго брака товаровъ, въ Архангельскѣ, особенно льна и пакли, и, закупая ихъ отъ производителей, сами тщательно сортируютъ ихъ на мѣстахъ; въ Архангельскъ же приплавляютъ уже большею частію сортированные товары. При такихъ благопріятныхъ видахъ торговли льномъ и паклею, Архангельскій портъ могъ бы соперничать съ другими портами, если бы была возможность приплавлять сюда изъ внутреннихъ, производительныхъ губерній большее количество этихъ продуктовъ, которые главнѣйше покупаются въ Вологодской и, частію, въ Вятской губерніи. Вообще же, въ Архангельскъ можетъ доставляться льна и пакли не болѣе 600,000 пудовъ.

Сумма увеличенія таможенныхъ доходовъ, въ 1845 году, превышаетъ сумму 1844 года 58,772 р. 42 к. Столь значительное приращеніе доходовъ, послѣдовавшее почти исключительно по Архангельской таможнѣ, доказываетъ, что внѣшняя торговля при Архангельскомъ портѣ, не смотря на кратковременность навигаціи, отдаленность порта отъ внутреннихъ, производительныхъ губерній, и на нѣкоторыя другія неудобства, не клонится къ упадку. Въ подкрѣпленіе этого, приводимъ слѣдующіе историческіе факты.

Съ 1724 по 1804 г. въ теченіе осмидесяти лѣтъ, когда таможенные доходы поступали Русскою и иностранною серебряною монетою, самое меньшее число ихъ поступило въ 1724 г., Россійскою монетою 1,171 руб., при взносѣ иностранною, серебрянною монетою 38 пуд. 33 ф.; самое большое количество дохода Русскою монетою было въ 1802 г.—393,221 руб., при поступленіи иностраннымъ серебромъ 20 п. 39 ф. Иностранною монетою самое меньшое количество поступило въ 1793 году—14 ф., при взносѣ Россійскою монетою 156,937 р., а самое большое количество иностраннаго серебра было въ 1741 г. 185 пудъ 5 фун., при взносѣ Россійскою монетою 51,466 руб. Но въ XVII столѣтіи, между 1654 и 1673 годами, самое большое количество доходовъ было въ 1658 году 91,742 руб., а самое меньшее въ 1665 г. 51,585 рублей.

Съ 1804 г., когда сборъ таможенныхъ доходовъ иностранною серебрянною монетою прекратился, по 1835 г., самое меньшее поступленіе было въ 1804 году, 221,644 руб. ассигн. (*) а самое большее въ 1811 году 2,753,265 руб. ассигн., или 688,316 руб. серебромъ (**).

Въ продолженіе десятилѣтія (1835—1845) самое меньшее количество таможеннаго сбора было въ 1841 году 204,996 р. 97 коп.; самое большее въ 1845 г. 333,662 р. 9 коп., составляющихъ съ прибавкою къ нимъ 76,086 руб. $8^1/_2$ коп. пошлинъ, (слѣдующихъ за товары, оставшіеся въ складкѣ), сумму въ 409,748 р. $17^1/_2$ копѣекъ.

Вообще, можно утвердительно сказать, что таможенные доходы по Архангельскому округу увеличиваются, хотя не быстро, но постоянно; а слѣдственно и торговля Бѣломорская (отпускная) болѣе и болѣе развивается.

Торговля съ другими губерніями довольно значительна. Смот. таблицы №№ 4 и 5.

За провозъ къ Архангельску водою изъ другихъ губерній платится съ пуда: отъ Вологды 7 и 9 коп. сер., отъ Никольской пристани на р. Югѣ 6 и 10 коп. серебромъ; отъ Великаго Устюга 3 и 9 коп. серебромъ; отъ Усть-Сысольска 7 и 12 коп. серебромъ; и отъ Ношульской пристани на Лузѣ, 7 и 9 коп. серебромъ.

V. ОБРАЗОВАННОСТЬ.

1) *Религіозная.* Въ Архангельской губерніи находится небольшое число язычниковъ (Самоѣдовъ; см. выше статью о нихъ). Всѣ остальные жители Христіане; между ними очень мало Католиковъ и Протестантовъ. По свѣденіямъ за 1847 г., въ губерніи находилось католиковъ 921, протестантовъ 371, мусульманъ самое незначительное число, всего 9 человѣкъ и Евреевъ 244. См. таблицу подъ № 7.

Большая часть жителей принадлежатъ къ Греко-Россійскому исповѣданію, но между ними много старообрядцевъ. По свѣденіямъ за 1847 г., извлеченнымъ изъ отчета Архангельскаго гражданскаго губернатора, въ губерніи старообрядцевъ находится всего 11,603 души обоего пола. Вообще должно сказать, что точное различіе между Православными, и такъ называемыми раскольниками трудно опредѣлить въ Архангельской губерніи, въ особенности въ сѣверной части ея. Болѣе или менѣе тамъ всѣ придерживаются нѣкоторыхъ ста-

---

(*) Около 175,095 руб. сереб., полагая ассигнаціонный рубль равнымъ $0,79^3/_5$ рубля серебромъ.

(**) Полагая ассигнаціонный рубль въ $0,25^3/_5$ рубля серебромъ.

ринныхъ обрядовъ и болѣе всего стариннаго сложенія пальцовъ, когда крестятся. Секты здѣшнихъ раскольниковъ суть слѣдующія: Поповщина, Аароновская, Филиповская, Ѳеодосіевская, или Безпоповщина. Молокановъ, Духоборцевъ, Субботниковъ, Іудействующихъ и вообще особенно вредныхъ, въ нравственномъ отношеніи, сектъ: скопцовъ и хлыстовъ нѣтъ въ Архангельской губерніи, а если и есть такъ весьма немного. См. таблицу № 9.

Жители Архангельской губерніи очень набожны. По берегамъ рѣкъ и моря, на островахъ и скалахъ, часто видишъ деревянные кресты; въ иныхъ мѣстахъ ихъ поставлено необыкновенно много; большею частію ихъ ставятъ промышленники и мореходы.

Архангельская епархія раздѣляется на 365 приходовъ. Церквей каменныхъ въ губерніи 95, деревянныхъ 321, часовень православныхъ 250, изъ нихъ 3 каменныхъ, остальныя деревянныя. Лютеранская церковь 1, реформатская 1, и въ комнатахъ, занимаемыхъ нижними воинскими чинами, въ Соломбальскомъ селеніи, находятся: католическая церковь, Магометанская молельня и Еврейская синагога.

Монастырей 10; одинъ ставропигіальный Соловецкій, 2 монастыря 2 класса: Крестный-Онежкій и Сійскій, три 3-го класса: Архангельскій, Николаевскій-Корельскій и женскій Холмогорскій, и 4 заштатныхъ: Пертоминскій, Троицкій, Шенкурскій, Красногорскій и Веркальскій.

Соловецкій монастырь.

Соловецкій монастырь основанъ во время Новгородской республики, при Новгородскомъ архіепископѣ Евфиміи Брадатомъ и при Московскомъ государѣ великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ (Темномъ.) Первыми основателями его были иноки Савватій и Германъ; поселившіеся на Соловецкомъ островѣ въ 1429 году.

Въ теченіи ста девяноста девяти лѣтъ съ 1452 по 1651 годъ, Соловецкимъ монастыремъ управляли игумены, въ числѣ которыхъ былъ и св. Филиппъ, въ послѣдствіи знаменитый митрополитъ Московскій и всея Россіи. Въ 1651 году учреждена въ монастырѣ архимандрія. По штатамъ 1764 г. Соловецкій монастырь положенъ въ первомъ классѣ, степенью пятый, и въ 1765 г. наименованъ ставропигіальнымъ, съ перечисленіемъ изъ Архангельской епархіи въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода.

Соловецкому монастырю принадлежитъ вся группа такъ называемыхъ Соловецкихъ острововъ. Острова эти предоставлены были въ даръ монастырю Новгородскимъ вѣчемъ, по ходатайству посадни-

цы Марѳы Борецкой, и утверждены потомъ за нимъ государями Московскими; подлинныя грамоты и указы доселѣ хранятся въ монастырскомъ архивѣ.

Монастырь окруженъ стѣною (съ башнями, бойницами, и амбразурами,) воздвигнутою изъ гранитныхъ валуновъ и имѣющею 421 саж. въ окружности, до 3 саж. въ толщину и отъ 3 и до 4 саж. высоты. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, стѣна эта выдержала семилѣтнюю осаду, противу царскихъ войскъ. Истощивъ всѣ мѣры кротости противъ монаховъ Соловецкаго монастыря, дерзко возстававшихъ на преобразованія знаменитаго патріарха Никона, Царь рѣшился смирить непокорныхъ силою оружія.

По указу Государеву, въ концѣ 1667 года, отряженъ былъ подъ Соловецкій монастырь стряпчій Игнатій Волоховъ, съ ратными людьми, въ числѣ которыхъ были и стрѣльцы Двинскіе; онъ прибылъ въ Сумскій острогъ. Свѣдавъ о прибытіи войска, Соловецкіе монахи приготовились къ отчаянной защитѣ; на совѣтѣ, который держали они по этому случаю, было рѣшено, чтобы всѣ слабодушные заранѣе удалились изъ обители, и остались бы въ ней только крѣпкіе духомъ, рѣшившіеся пострадать за свое, правое, (по ихъ мнѣнію) дѣло. 1,670 человѣкъ остались въ стѣнахъ монастырскихъ и не хотѣли слушать никакихъ увѣщаній со стороны царскихъ посланныхъ. Стряпчій Волоховъ, четыре года, безъ всякаго успѣха, осаждалъ монастырь, ограничиваясь однѣми угрозами. Въ 1673 году Волоховъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ стрѣлецкій голова Іевлевъ, который не былъ счастливѣе своего предшественника, хотя и показалъ больше энергіи и дѣятельности. Онъ перенесъ станъ войска своего на самый островъ Соловецкій, стѣснилъ подвозъ продовольствія къ монастырю, отнялъ у монаховъ рабочій скотъ, выжегъ окрестныя селенія и не дозволялъ осажденнымъ ходить на рыбную ловлю. При немъ былъ взятъ въ плѣнъ самъ келарь монастырскій Азарій съ 37 человѣками (изъ которыхъ было 13 монаховъ и 24 мірянина). Іевлевъ два года стоялъ подъ монастыремъ; на штурмъ идти не рѣшались, голодомъ выморить монастырь нельзя было, потому что, не смотря на строгія запрещенія, сношенія жителей съ монастыремъ продолжались. Поморцы были убѣждены, что Соловецкіе монахи терпятъ за правое дѣло и возили имъ съѣстные припасы. Въ 1675 году, Іевлевъ былъ смѣненъ и на мѣсто его назначенъ воевода и стольникъ князь Иванъ Мещериновъ. Осада пошла дѣятельнѣе: царскіе ратники выстроили подъ монастыремъ 13 батарей и шанцовъ, которые были подведены довольно близко къ стѣнамъ; вылазки монаховъ были отбиваемы; бло-

кала не прекращалась и въ зимнее время (передъ тѣмъ всегда на зиму войско уходило въ Суму). 23 декабря 1676 г. князь Мещериновъ пошелъ на штурмъ, но безъ успѣха, а черезъ мѣсяцъ, монастырь былъ взятъ. Переметчикъ изъ монастыря, монахъ Ѳеоктистъ, объявилъ воеводѣ, что въ монастырь можно войти со стороны кладбищенской церкви, посредствомъ калитки, выходившей въ ровъ подъ Бѣлой башней, и дотолѣ неизвѣстной осаждающимъ. Въ ночь на 22 января была бурная погода; утромъ на зарѣ, когда на стѣнахъ монастырскихъ стояло немного часовыхъ, царскіе стрѣльцы, войдя въ калитку, устремились къ Святымъ воротамъ, отперли ихъ и впустили войско. Монахи, узнавъ объ опасности, бросились къ нимъ на встрѣчу и въ Святыхъ воротахъ возникла страшная сѣча, однакожъ Царское войско одолѣло. Многіе изъ монаховъ пали съ оружіемъ въ рукахъ, другіе были казнены, остальные разосланы въ заточеніе въ Кольскій и Пустозерскій остроги. Тѣла казненныхъ монаховъ лежали на льду, въ губѣ монастырской, до вскрытія моря. Въ монастырѣ найдены огромные запасы хлѣба.

Въ настоящее время, внутри монастыря находится пять каменныхъ церквей съ колокольнями, четыре часовни, двадцать четыре корпуса (въ одинъ, два, и даже въ три этажа), въ которыхъ помѣщается братія, служители, мастерскія, арестанты и воинская команда.

Къ монастырю принадлежатъ два скита, построенные на Анзерскомъ острову: Анзерскій, состоящій изъ каменной церкви, съ пристроенными къ ней кельями и скитъ Голгофа, тоже каменный, на большой горѣ, на которую спиралью ведетъ довольно крутая дорога. Кромѣ того, на островахъ находится двѣнадцать часовень и семь пустынь.

По островамъ вообще много построено разныхъ мастерскихъ, хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній.

Въ настоящее время, Соловецкій монастырь состоитъ подъ управленіемъ архимандрита Димитрія. Іеромонаховъ здѣсь считается 27, въ томъ числѣ и намѣстникъ архимандрита; іеродіаконовъ 17, монаховъ 48; престарѣлыхъ на покоѣ: іеросхимонахъ 1, іеросходіаконъ 1, схимонаховъ 3, послушниковъ и бѣльцовъ 90; штатныхъ служителей 24, временно живущихъ по усердію, для разныхъ работъ 219, и вольнонаемныхъ работниковъ 155, всего до 587 человѣкъ.

Доходу поступаетъ ежегодно, какъ отъ приходящихъ поклонниковъ, такъ и отъ разныхъ промысловъ до 30 тысячь рублей серебромъ, изъ которыхъ до половины издерживается на содержаніе

братіи, заведеній разнаго рода и на промыслы, а другая — отправляется въ кредитныя установленія, для приращенія процентами.

Въ монастырской конторѣ устроено особое отдѣленіе, завѣдывающее казенною и частною корресподенціею.

Внутренность храмовъ не представляетъ особеннаго богатства, и на иконахъ мало замѣчательныхъ украшеній. Иконостасъ въ соборной церкви Преображенія Господня устроенъ въ 1697 г., по повелѣнію императора Петра I, какъ это видно изъ рѣзной надписи, сдѣланной надъ царскими вратами. Въ числѣ сокровищъ, хранящихся въ ризницѣ, находится бѣлая, полотняная риза, данная св. Зосимѣ, Новгородскимъ архіепископомъ Іоною, въ 1452 г., при поставленій его въ санъ игумена, и два меча съ драгоцѣнными украшеніями, присланные князьями Скопинымъ Шуйскимъ и Пожарскимъ.

Въ оружейной палатѣ собрано значительное количество древняго оружія Русскаго и иностраннаго. Книгохранилище содержитъ много древнихъ грамматъ, рукописей и книгъ, которые еще не приведены въ систематическій порядокъ. Въ числѣ книгъ замѣчательны: келейные псалтыри преподобнаго Зосимы и Авраамія Палицына съ собственно-ручною его надписью. Между рукописями есть два весьма важныхъ историческихъ документа, относящіеся къ 1609 году; это письма на Русскомъ языкѣ, съ явными ошибками, свойственными иностранцамъ, отъ Улеаборскаго намѣстника и воеводы города Кояны, Іонна Бема, присланные къ игумену Антонію, по повелѣнію Шведскаго короля Карла IX; въ нихъ весьма ясно предложенъ вопросъ: кого признавать въ Россіи за истиннаго царя, и въ то же время указывается на Лжедимитрія, какъ на самозванца, пришедшаго съ Поляками.

Для содержанія караула при арестантахъ, присылаемыхъ въ Соловецкій монастырь, находится инвалидная команда, въ числѣ одного офицера, 4 унтеръ-офицеровъ и 48 рядовыхъ. Для поданія помощи заболѣвшимъ нижнимъ чинамъ, имѣется фельдшеръ. Въ караулъ ежедневно наряжается 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ. Арестантовъ въ 1848 г. было 17 человѣкъ, большею частью за преступленія противъ религіи. Арестанты вообще хорошо содержатся; каждый изъ нихъ сидитъ въ особомъ номерѣ, длиною въ двѣ сажени, шириной въ $1^1/_2$, отдѣленномъ перегородкой отъ другихъ номеровъ; у каждаго арестанта постель, столъ, и одинъ стулъ; вездѣ чистота и опрятность. Пищу получаютъ они такую же какъ и монахи; каждый день выпускаютъ ихъ гулять на дворикъ, находящійся внутри острога, занимающаго сѣверовосточный уголъ монастыря; зимою, ко-

гда въ монастырѣ никого нѣтъ, и сообщеніе съ твердой землей прекращено, арестантамъ дается болѣе свободы; они ходятъ тогда въ церковь.

Много знаменитыхъ людей Русской земли находилось въ заточеніи въ стѣнахъ Соловецкихъ: князья Долгорукіе, графъ Толстой и другіе были сосланы сюда въ смутное время, послѣдовавшее за царствованіемъ Петра Великаго. Нынѣ, башенныя тюрьмы пусты; желѣзныя двери сорваны съ петель, нѣтъ ни дыбъ, ни клещей, ни кнутовъ, орудій пытки, которыми прежде терзали узниковъ.

Уставъ монастыря замѣчателенъ своею краткостію и положительностію, и существуетъ уже болѣе четырехъ вѣковъ, не измѣняясь. Этотъ памятникъ древности заключается въ слѣдующемъ: «игуменъ и священницы, и соборные старцы и вся братія ядятъ и піютъ въ трапезѣ; ѣства всѣмъ равна, а по келліямъ, опричь немощной братіи, отнюдь столы не бываютъ. Изъ трапезы выносы ѣствы и питію не бываетъ. Одежду всякую и обувь даютъ всѣмъ изъ казны, а келліи священницы и братія кому изойдется покупаютъ, а которые не купятъ и они въ казенныхъ живутъ. А доходу священникамъ и братіи, служебникамъ въ монастырѣ и по волостямъ, по приказамъ, и по всѣмъ службамъ указново нѣтъ ни которово, потому что всѣмъ всякая потребна изъ казны».

Богомольцевъ въ теченіи лѣта перебываетъ отъ 5 до 7 и болѣе тысячь. Иногда одновременно бываетъ до 2,000 человѣкъ. Въ монастырѣ существуетъ, прекрасное, древнее обыкновеніе: всѣмъ богомольцамъ монастырь даетъ пищу и пристанище во время пребыванія ихъ въ монастырѣ; бѣднымъ даютъ хлѣба на обратный путь. Во время главнаго стеченія богомольцевъ, въ монастырѣ ежедневно печется по 150 пудовъ хлѣба. Квасъ варится на цѣлый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ и разливается въ огромныя бочки; уже лѣтомъ онъ бываетъ киселъ, какъ уксусъ. Большая часть богомольцевъ крестьяне; остальные, мѣщане; купцовъ и дворянъ бываетъ немного. Главный доходъ отъ молебновъ; за молебенъ платятъ 30 коп. сер.; молебенъ съ водосвятіемъ стоитъ 1 руб. 50 коп. сер. Иные богомольцы заказываютъ по сту молебновъ; тогда іеромонахи служатъ одинъ молебенъ за другимъ. Главное стеченіе богомольцевъ бываетъ въ іюнѣ и іюлѣ; въ августѣ ихъ уже менѣе. Ежегодно получается монастыремъ дохода до 30,000 руб. сереб. Изъ нихъ 6,000 руб. ассигнаціями составляетъ годовое жалованье, получаемое архимандритомъ отъ монастыря. Отцы соборные, т. е., отецъ намѣстникъ— первое лицо послѣ архимандрита, передающій всѣ его приказанія,

отецъ ризничій, завѣдывающій ризницею и драгоцѣнностями въ монастырѣ, отецъ казначей, завѣдывающій счетною частью и выдающій одежду монахамъ; въ его вѣденіи кладовыя, мастерскія и пр.; отецъ благочинный, полиціймейстеръ монастыря; и отецъ духовный, или духовникъ всей братіи, (*) всѣ пятеро получаютъ, каждый рублей по 200, или 300 сер. иногда и болѣе; іеромонахи, получаютъ рублей по 50 и 60 сер., іеродіаконы по 30 и 40 руб. сер., и т. д.

Скиты Анзерскій и Голгофскій совершенно подчинены Соловецкому архимандриту и управляются отцами строителями, назначаемыми архимандритомъ изъ іеромонаховъ. Въ скитѣ Голгофскомъ имѣется особенный уставъ, строже Соловецкаго; монахи тамъ живущіе (ихъ всего бываетъ семь, или восемь, стариковъ), не могутъ ѣсть молочнаго и яицъ; въ скитѣ день и ночь, въ церкви, монахи по очереди читаютъ, въ слухъ, священныя книги.

Соловецкій монастырь имѣетъ слѣдующія техническія и промышленныя заведенія:

1) Канатный заводъ, учрежденъ съ 1834 г., и въ послѣдствіи усовершенствованъ; на немъ прядутъ, смолятъ и спускаютъ якорные канаты 2) Кирпичный заводъ, устроенъ при св. игуменѣ Филиппѣ, бывшемъ потомъ митрополитомъ Московскимъ; заводъ этотъ находится отъ монастыря въ $2^1/_2$ вер. къ востоку. 3) Прядильный, сѣтный, гдѣ работаютъ: невода, сѣти, мережи и другія рыболовныя снасти. 4) Красильный, на которомъ красятъ шелковыя матеріи, сукна, китайки и холсты. 5) Сукновальный, устроенный при мукомольной мельницѣ, въ 1829 г. 6) Два свѣчныхъ завода. 7) Салотопенный, находящійся на островѣ Соловецкомъ, отъ монастыря въ 21 вер. 8) Кожевенный, на которомъ выдѣлываютъ: юфть, опойки, перпичь и кожи, на подобіе козловыхъ, овчинки, кожи мелкихъ звѣрей, также и сыромятныя, для конской сбруи. 9) Солодовенный, внутри монастыря, въ особенномъ каменномъ строеніи и 10) Лѣсопильный, построенъ въ 1813 г. на протокѣ изъ Святаго—озера въ Морскую губу.

Въ монастырѣ находятся слѣдующіе мастеровые: иконописцы и живописцы, рѣзчики, серебряники, мелкіе рѣзчики, вырѣзывающіе на кипарисѣ образа и кресты; часовщики, которые поправляютъ и заводятъ часы, мѣдники, слесари, печатники, которые печатаютъ лубочные картины, изображающія Соловецкихъ Чудотворцевъ, а так-

(*) Пять этихъ отцовъ называются *соборными* и составляютъ совѣтъ при архимандритѣ, которымъ управляется монастырь. Болѣе всего значенія имѣетъ отецъ намѣстникъ.

же планы и виды монастыря, краснодеревщики и столяры, тележники, санники, плотники, маляры, стекольщики, портные и сапожники, шорники, каменотесцы и каменьщики, печники, штукатуры, кузнецы, хлѣбники, булочники и квасовары.

Въ числѣ работниковъ, по разнымъ заведеніямъ, находится значительная часть *обытниковъ*, людей, которые по своей собственной волѣ, вступаютъ въ монастырь, на нѣкоторое время для работъ.

Въ прежнее время, на Соловецкихъ островахъ выварилось ежегодно до 300,000 пудовъ соли; промышленность эта занимала значительное число рукъ и большой капиталъ. Нынѣ же выварка соли оставлена, а поддерживаются съ успѣхомъ только рыбные и звѣриные морскіе промыслы. Приготовленныя въ монастырѣ сельди считаются лучшими въ Сѣверномъ краѣ.

Крестный, Онежскій монастырь.

Крестный монастырь стоитъ на островѣ Кіи, въ Онежской губѣ, въ 15 вер. отъ г. Онеги. Никонъ, будучи еще монахомъ въ Анзерскомъ скитѣ, спасся на этотъ островъ отъ бури, и поставилъ тамъ на память крестъ. Въ послѣдствіи, будучи Новгородскимъ митрополитомъ, онъ снова посѣтилъ островъ Кій и далъ обѣтъ воздвигнуть тамъ монастырь. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ исполнилъ обѣтъ. Царь Алексѣй Михайловичь щедро одарилъ вновь воздвигнутую обитель. При отобраніи монастырскихъ имѣній, въ 1764 г. она имѣла болѣе 4,500 душъ крестьянъ.

Въ монастырѣ находятся слѣдующія строенія, воздвигнутыя патріархомъ Никономъ:

1) Соборная церковь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, каменная о трехъ глава, деревянныхъ, чешуйчатыхъ, съ деревянными крестами, крыта тесомъ. Освящена она въ 1661 г., самимъ Никономъ. Въ ней находится важнѣйшая драгоцѣнность монастыря—крестъ изъ кипариснаго дерева, сдѣланный въ Палестинѣ, одинаковой величины съ тѣмъ крестомъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель; въ немъ вложено до 300 частицъ отъ мощей и другихъ святынь.

2) Церковь каменная, небольшая, надъ колодеземъ, такъ называемымъ происхожденія Честныхъ древъ. При ней каменныя келіи, кухня и квасоварня.

3) Церковь деревянная, во имя Всѣхъ Святыхъ, за монастыремъ, въ рощѣ, на кладбищѣ.

Кромѣ того, строенія воздвигнутыя въ послѣдствіи:

Теплая церковь Рождества Пресвятой Богородицы, каменная, съ трапезою и келарскою.

Колокольня каменная; на ней десять колоколовъ, а подъ нею усыпальница, гдѣ погребаются настоятели.

Келліи настоятельскія о двухъ этажахъ, деревянныя; келліи братскія деревянныя.

Кругомъ монастыря обведена ограда деревянная, съ четырьмя башнями.

Сійскій, Антоніевъ монастырь.

Въ началѣ XVI столѣтія, въ эпоху существованія Великаго Новгорода, Антоній, сынъ одного изъ гражданъ этой распублики, на тридцатомъ году своей жизни, оставилъ свѣтъ, и 19 лѣтъ жилъ въ трудахъ и подвигахъ монашескихъ. Послѣ паденія республики Новгородской, онъ удалился въ дебри Двинской земли, собравъ до семидесяти сподвижниковъ, гражданъ Новгородскихъ, уцѣлѣвшихъ среди разгрома. Они водворились при истокѣ р. Сіи, на островѣ одного изъ семидесяти озеръ, соорудили тамъ монастырь и дожили послѣдніе свои годы въ трудахъ и лишеніяхъ. Тридцать семь лѣтъ Антоній былъ настоятелемъ монастыря. По кончинѣ его, церковь причислила его къ лику святыхъ. Слава объ Антоніѣ достигла Москвы: сынъ Грознаго, царевичь Іоаннъ, сочинилъ и переписалъ собственноручно, и прислалъ въ даръ монастырю канонъ основателю его, Антонію, и житіе его. Царь Іоаннъ Грозный, по смерти сына, прислалъ туда же, на поминъ, одежду царевича и другія вещи, и сдѣлалъ значительные денежные вклады.

Въ 1599 г. заключенъ былъ въ стѣны Сійскаго монастыря, насильно постриженный въ монахи, боярин Ѳедоръ Никитичь Романовъ, который и жилъ здѣсь шесть лѣтъ.

По возведеніи Филарета Романова въ Патріархи, монастырь получилъ значительныя имѣнія, вклады и привиллегіи. Въ 1764 г. во время изданія монастырскихъ штатовъ, когда отняты были у монастырей крестьяне, Сійскій монастырь имѣлъ около 3,300 душъ.

Нынѣ въ монастырѣ находятся слѣдующія строенія, каменныя:

1) Соборная церковь, во имя Троицы, съ придѣломъ преподобнаго Антонія, Сійскаго чудотворца, построена въ 1606 году.

2) Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, построена въ

1644 г. При ней устроена въ 1824 г. Николаевская церковь, вмѣсто упраздненой деревянной.

3) Колокольня, построена въ 1644 г. При ней церковь Трехъ Святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны.

4) Надъ св. воротами, церковь преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, и при ней гостиныя комнаты, построенныя въ 1663 году.

5) Настоятельскія и братскія келліи, построены въ 1685 году.

Кромѣ вышепоименованныхъ церквей, еще имѣются внѣ монастыря, за озеромъ, двѣ церкви деревянныя, изъ которыхъ одна Успѣнія Пресвятой Богородицы, а другая Крестовоздвиженская.

Ограда вокругъ всего монастыря, по берегамъ озера, деревянная.

Достопримѣчательности Сійскаго монастыря: 1) Чудотворный образъ Пресвятой Троицы писанъ, по преданію, пр. Антоніемъ. Риза на этомъ образѣ сдѣлана патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ. 2) Мощи Пр. Антонія чудотворца, въ Соборной церкви, подъ спудомъ. 3) Въ двухъ ковчегахъ, въ соборной церкви, на налояхъ, мощи разныхъ Святыхъ. 4) Евангеліе рукописное преподобнаго Антонія, надписанное имъ по листамъ. 5) Служба Пр. Антонію, рукописная, сочинена царевичемъ Іоанномъ, сыномъ царя Іоанна Васильевича, въ 1579 г. 6) Ризы Пр. Антонія, камки бѣлой, травчатой. 7) Духовная Пр. Антонія, подписанная рукою его, 1556 г. іюня 3-го. 8) Евангеліе въ позолоченной, серебряной оправѣ съ камнями, прислано патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, печатано 1627 года. 9) Евангеліе, украшенное изумрудами и яхонтами; дано отъ патріаршаго казначея Паисія, постриженника Сійскаго монастыря, 1683 года. 10) Десять хронографовъ, содержащихъ въ себѣ Русскую и всеобщую исторію, завѣщанныхъ, въ 1675 году, патріаршимъ казначеемъ инокомъ Паисіемъ, значительное число различныхъ рукописей и множество подлинныхъ грамматъ, какъ на владѣнія монастырскія, такъ и историческаго содержанія, въ числѣ которыхъ замѣчательнѣйшія: за собственноручнымъ подписомъ Самозванца, о дарованіи монастырю различныхъ привиллегій; Бориса Годунова о усиленіи строгости надзора за монахомъ Филаретомъ, въ послѣдствіи патріархомъ; Іоанна Васильевича Грознаго о вкладахъ на поминъ души сына его Іоанна Іоанновича, и другія.

Мѣстоположеніе монастыря живописно. Съ высотъ, окружающихъ Михайловское озеро, представляется онъ какъ будто плавающимъ.

Сійскій монастырь находится въ Холмогорскомъ уѣздѣ, отъ Архангельска въ 165 вер., въ виду большой С. Петербургской дороги.

Архангельскій монастырь.

Монастырь этотъ построенъ Новогородскимъ владыкою Іоанномъ, еще во времена республики, и стоялъ сначала внутри города, тамъ, гдѣ теперь находится Архангельская церковь, противъ собора, на берегу. Въ 1637 г. онъ сгорѣлъ и вновь былъ выстроенъ на другомъ мѣстѣ, на краю города, гдѣ и нынѣ стоитъ. Монастырь обнесенъ деревянною оградою. Въ немъ находятся слѣдующія строенія: церковь каменная, пятиглавая, съ верхнею холодною о двухъ престолахъ: во имя архангела Михаила и архангела Гавріила, и нижнею, теплою, во имя Покрова Богородицы, построена въ 1683 году; каменная колокольня, и постоятельскія кельи деревянныя. При этомъ монастырѣ состоитъ Архангельская семинарія.

Николаевскій, Корельскій монастырь.

Онъ основанъ посадницею Марѳою Борецкою, на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены два сына ея; Антонъ и Феликсъ, утонувшіе въ Двинѣ. Марфа дала монастырю вотчины, сѣнокосные луга, тони и соловарницу. Подлинная грамота ея сохраняется до нынѣ въ монастырѣ. Гробница дѣтей Марѳы находится подлѣ соборной монастырской церкви. Въ кельяхъ настоятельскихъ есть портретъ знаменитой посадницы, неизвѣстно кѣмъ и когда писанный.

У Николаевскаго монастыря присталъ Чеслеръ; до основанія Архангельска здѣсь была пристань для иностранныхъ судовъ, почему Англичане долго называли Архангельскъ портомъ св. Николая.

Въ монастырѣ находится слѣдующее строеніе: 1) церковь соборная, во имя Николая Чудотворца, каменная о пяти главахъ. 2) Каменная церковь во имя Успенія Богородицы, съ трапезою. Подъ нею прежде была тюрьма, гдѣ содержались государственные преступники: при Екатеринѣ I заключенъ былъ здѣсь архіепископъ Новогородскій Ѳеодосій. 3) Деревянная церковь Стрѣтенія Господня. 4) Церковь надъ вратами. 5) Колокольня каменная съ часами и 10 колоколами. Кругомъ монастыря ограда деревянная съ башнями. Настоятельскія кельи деревянныя, братскія—каменныя.

Холмогорскій, дѣвичій монастырь.

Съ прибытіемъ въ Холмогоры принцессы Анны Леопольдовны, съ супругомъ и дѣтьми, Крестовая церковь, въ архіерейскомъ домѣ

переименована въ церковь Зачатія св. Анны, съ причисленіемъ ея къ придворному вѣдомству. Въ то время, во внутренности храма былъ иконостасъ искуснаго Греческаго письма, украшенный Славянскими надписями, вязью по фризу, съ изображеніемъ, на срединѣ царскихъ воротъ, цѣпи орлена Андрея Первозваннаго. Иконостасъ этотъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, послѣ отбытія дѣтей герцога Антона-Ульриха въ Горзенсъ, въ Ютландію, къ теткѣ ихъ, Датской королевѣ Юліанѣ Маріи, перевезенъ изъ Холмогоръ въ приходъ Ракульскій, находящійся въ 57 вер. отъ этого города, на правомъ берегу Двины. Стѣны во внутренности храма, во время пребыванія здѣсь принца, были покрыты живописью альфреско, какъ показываетъ изтрескавшаяся нынѣ, на сводѣ церкви, штукатурка, изъ подъ которой видны арабески. Внѣ церкви, около южной стѣны алтаря, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, покоится прахъ принца Антона-Ульриха, скончавшагося здѣсь 14 марта 1776 года. На могилѣ его нѣтъ никакого памятника.

Семейство Антона-Ульриха помѣщалось въ большомъ каменномъ зданіи, находившемся на сѣверной сторонѣ, гдѣ 27 іюля 1780 г. учреждена была мореходная школа, въ знакъ существованія которой, гербъ города Холмогоръ имѣетъ, въ голубомъ полѣ щита, астролябію. Школа эта вскорѣ переведена была въ Архангельскъ, и въ 1798 г., въ опустѣвшемъ зданіи помѣщены монахини. Впослѣдствіи, за вѣтхостію, оно разобрано, и изъ оставшагося кирпича устроена, вокругъ монастыря, каменная ограда, внутри которой для помѣщенія монахинь, построены деревянныя келліи, также пришедшія нынѣ въ вѣтхость.

При монастырѣ находится каменная колокольня, построенная въ 1844 г., на которой висятъ шесть, небольшихъ колоколовъ.

Пертоминскій монастырь.

Пертоминскій монастырь, прежде назывался пустынею Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа. Въ 1566 г., въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, двое монаховъ Соловецкаго монастыря Вассіанъ и Іона, съ 5 служителями Соловецкой обители, были отправлены на лодкѣ, въ Архангельскъ, за покупкою жизненныхъ припасовъ, для братіи. Исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, и возвращаясь въ монастырь, на пути, противъ Унской губы, были они встрѣчены бурею, судно разбилось, и они потонули; тѣла же ихъ приплыли въ Унскую губу. Чрезъ нѣсколько времени, тѣла эти были вынесены на берегъ и погребены, подъ сосною, на бору,

жителями селенія Луды, ѣхавшими на рыбный промыселъ, и на могилѣ ихъ поставленъ былъ крестъ.

Впослѣдствіи тутъ была построена часовня. Въ 1617 году марта 25 дня, пришелъ на это мѣсто, изъ Новгорода, инокъ Іоасафъ, постриженникъ пустыни Александра Свирскаго Чудотворца, выстроилъ здѣсь келью и жилъ долгое время одинъ, получая пропитаніе отъ подаянія приходящихъ окрестныхъ жителей. Отсюда начало Пертоминскаго монастыря.

Спустя нѣсколько времени, пришли къ Іосафу еще два старца Савватій и Діонисій, а потомъ іеромонахъ Ефремъ, которые, съ общаго согласія, сняли часовню и воздвигнули на ея мѣсто церковь, во имя Преображенія Господня. Это былъ первый храмъ, вмѣсто котораго въ 1637 году былъ выстроенъ другой, пространнѣе перваго, тоже во имя Преображенія Господня. Въ 1639 году былъ основанъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Нынѣ существуютъ здѣсь церкви:

1) Преображенія Господня съ придѣломъ св. Великомученика Ѳеодора Стратилата, деревянная; основана въ 1680 г., освящена въ 1684 г. сентября 28.

Въ этомъ храмѣ, Петръ Великій съ преосвященнымъ Афонасіемъ архіепископомъ Холмогорскимъ и со своею свитою, спасшійся на яхтѣ отъ сильной бури, въ 1694 г. іюня 2 принесъ благодарственное молебствіе, а 5 іюня—особенный молебенъ съ всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею, на которой самъ пѣлъ на клиросѣ, читалъ Апостолъ, и потомъ на плечахъ своихъ вынесъ изъ монастыря и поставилъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ присталъ къ берегу, сдѣланный имъ самимъ четвероконечный деревянный крестъ съ вырѣзанною на немъ по Голландски надписью.

Dat kruys maken Kaptein Piter AN. A. CHI. 1694. т. е. Крестъ этотъ поставилъ Капитанъ Петръ, въ лѣто Христово 1694.

2) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; каменная, основанная въ 1683 г. апрѣля 15 по грамматѣ великихъ государей и князей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Храмъ этотъ строился 9 лѣтъ и въ 1692 г. октября 2, освященъ. При немъ, въ верху, въ одной связи находятся: трапеза, паперть, кельи настоятеля и братіи, а въ низу: кладовыя, погреба, поварня и жилые покои.

3) Каменная одно-этажная церковь, во имя Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, основана въ 1804 г., а освящена въ 1814 г. іюня 26. При ней колокольня, въ одинъ ярусъ, также каменная, на которой пять колоколовъ.

Въ Пертоминскій монастырь дѣланы были денежные и многіе другіе вклады, какъ Высочайшими особами, такъ и разными лицами. Изъ вкладовъ достойны примѣчанія: сосуды серебряные, вѣсомъ 3 фун. 12 золот., съ надписью «197 года, апрѣля въ 15 день сіи сосуды построены въ Пертоминскую пустыню, въ храмъ Преображенія Господня, по государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, въ вѣчное поминовеніе» Сосуды эти пожалованы царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами. Крестъ напрестольный, серебряный, подъ золотомъ, съ мощами святыхъ, обложенъ жемчугомъ *добрымъ, зернистымъ въ одну прямь*, съ надписью» лѣта 7188, апрѣля въ 20 день построенъ сей крестъ повелѣніемъ великія государыни царевны и великія княжны Татіаны Михайловны въ Преображенскую пустыню, въ вѣчное поминовеніе по душѣ сестры своея великія государыни Благовѣрныя царевны и великія княжны Ирины Михайловны, неотъемлемо».

Императоръ Петръ I, въ бытность свою въ Пертоминскомъ монастырѣ, пожаловалъ на строеніе ограды 2,000 гривенъ, въ подарокъ братіи 600 гривенъ, за разбившуюся монастырскую лодью также 600 гривенъ; церковнаго вина и свѣчь довольно, и свои царскія пошлины за казенныя, оброчныя земли и тони, бывшія во владѣніи монастыря.

Братіи въ монастырѣ прежде было до 12 человѣкъ, а нынѣ монашествующихъ только 5. Служителей штатныхъ нѣтъ, а ежегодно нанимаются два, или три человѣка, для обработки земли и уборки хлѣба.

Троицкій Шенкурскій монастырь.

Основанъ въ 1637 г. Прежде это былъ женскій монастырь, мужескимъ онъ сталъ съ 1779 года. Въ немъ находятся двѣ древнія церкви: Троицкая и Екатерининская. Ограда кругомъ монастыря деревянная.

Красногорскій монастырь.

Монастырь этотъ отстоитъ въ 10 вер. отъ Пинеги; основанъ онъ въ 1606 г., на возвышенномъ берегу р. Пинеги. Въ немъ находятся двѣ чудотворныя иконы: Владимірской Божіей Матери, и Грузинской Божіей Матери, вывезенной изъ Персіи. Послѣднюю ежегодно приносятъ изъ Красногорскаго монастыря въ Архангельскъ. Въ монастырѣ находятся: теплая каменная церковь, во имя Владимірской Богородицы, съ теплой трапезой; холодная церковь тоже каменная, во имя Грузинской Богородицы. Колокольня деревянная.

Здѣсь погребенъ князь Василій Васильевичь Голицынъ, любимецъ царевны Софіи, сосланный сперва въ Каргополь, а потомъ переведенный въ Пустозерскъ, и наконецъ въ Пинегу, гдѣ онъ и умеръ. Тѣло его было перевезено въ Красногорскій монастырь.

Веркольскій монастырь.

Находится на р. Пинегѣ, отъ г. Пинеги въ 151 вер., вверхъ по рѣкѣ, въ с. Веркольскомъ. Основанъ въ 1644 г., послѣ открытія мощей Артемія, Веркольскаго Чудотворца.

Умственная образованность.

Въ Архангельской губерніи находятся: 1 гимназія, 1 семинарія, Нѣмецкое евангелическое училище, уѣздныхъ училищъ: духовное 1, свѣтское 1; приходскихъ: духовныхъ 3, свѣтскихъ 6; 1 училище для дѣтей канцелярскихъ служителей; 7 частныхъ пансіоновъ; крестьянскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ 5, и удѣльныхъ 6; частныхъ крестьянскихъ школъ 10. Въ Архангельскѣ и Кеми учреждены школы шкиперскихъ курсовъ. Всѣхъ учащихся въ губерніи 2,180 чел.; учащихъ около 160 чел. Лучшимъ учебнымъ заведеніемъ считается Нѣмецкое евангелическое училище. Въ Архангельскѣ находится одно военно-учебное заведеніе, въ которомъ обучаются кантонисты въ числѣ 1,619 человѣкъ.

Въ г. Архангельскѣ находится: типографія при губернскомъ правленіи, и публичная библіотека при приказѣ общественнаго призрѣнія. На содержаніе библіотеки отпускается изъ городскихъ доходовъ ежегодно 57 р. 14 коп. сер. Въ ней находилось до 2,500 томовъ. При семинаріи, гимназіи и нѣкоторыхъ училищахъ также находятся небольшія библіотеки.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о нравственности жителей вообще, представимъ здѣсь извлеченныя изъ офиціальныхъ бумагъ свѣденія о числѣ и родѣ преступленій въ 1847 году.

По разнымъ преступленіямъ число дѣлъ было слѣдующее: богохульство 1; оскорбленіе святыни 1; нарушеніе церковнаго благочинія 1; святотатствъ 5; совращеніе въ расколъ 4; отпаденіе въ расколъ 2; оскорбленіе должностныхъ лицъ 1; нарушеніе порядка управленія 1; нарушеніе общественнаго благоустройства 4; растрата казеннаго и общественнаго имуществъ 7; нарушенія постановленій, по питейному сбору и акцизу 3; нарушеніе торговаго устава 5; контрабандъ 5; нарушеніе лѣснаго устава 88; дѣланіе фальшивой монеты 2; буйство 13; поку-

шеніе на жизнь 2, убійства: умышленныхъ 6; неумышленныхъ 2; самоубійствъ 5; въ томъ числѣ лишили себя жизни, въ бѣлой горячкѣ 1; въ припадкѣ сумашествія 1; съ отчаянія 2; и 1 по неизвѣстной причинѣ. Дѣтоубійствъ 5; нанесеніе увѣчья и ранъ 5; нанесеніе побоевъ 4; нанесеніе обидъ и дерзости 17; пьянство и развратъ 2; кровосмѣшеніе 2; изнасилованіе 1; блудъ 7; подкидышъ найденъ одинъ (виновныхъ по этому дѣлу не открыто). Грабежъ и разбой 2; кража со взломомъ 2; конокрадство 4; воровство-кража 71 и воровство-мошенничество 32.

Изъ обнаруженныхъ по этимъ дѣламъ преступниковъ было: сословія чиновниковъ, муж. 11 и жен. 3; священникъ 1; купцовъ муж. 2; мѣщанъ: муж. 25; жен. 3; нижнихъ чиновъ муж. 12; государственныхъ крестьянъ: муж. 373, жен. 21; удѣльныхъ крестьянъ: муж. 39, жен. 11; дворовыхъ людей муж. 1; всего муж. 464 и жен. 38.

Таблица, показывающая число различныхъ богоугодныхъ заведеній въ Архангельской губерніи приложена подъ № 10.

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Архангельскъ.

Архангельскъ лежитъ подъ 64° 32′ сѣв. шир. и подъ 40° 33′ вост. долг. отъ Гринвича, на правомъ берегу Сѣверной Двины. Городъ раздѣляется рукавомъ Двины, называемымъ Кузнечихой, на двѣ главныя части: собственно Архангельскъ и Соломбальское селеніе; обѣ эти части почти равны по народонаселенію. Соломбальское селеніе находится въ непосредственномъ вѣденіи Морскаго начальства. Улицъ и переулковъ въ городѣ 55; изъ нихъ 18 мощеныхъ булыжнымъ камнемъ. Площадей въ городѣ семь, всѣ онѣ немощеныя; на Соборной площади находится памятникъ Ломоносову, открытый въ 1834 г. Домовъ въ Архангельскѣ 659, изъ нихъ казенныхъ 37, (23 каменныхъ и 14 деревянныхъ) и частныхъ 622 (30 каменныхъ и 592 деревянныхъ, Въ Соломбальскомъ селеніи домовъ 1,074, изъ которыхъ казенныхъ 14 (2 каменныхъ, 12 деревянныхъ и 1,060 частныхъ, всѣ деревянные.) Лавокъ въ Архангельскѣ 281, изъ которыхъ 57 находятся въ 6 общественныхъ каменныхъ зданіяхъ, 133 въ двухъ общественныхъ деревянныхъ зданіяхъ, 67 въ частныхъ, каменныхъ зданіяхъ, и 24 въ частныхъ деревянныхъ строеніяхъ.

Въ Соломбалѣ, 24 лавки помѣщаются въ двухъ деревянныхъ строеніяхъ. Церквей въ Архангельскѣ: Православныхъ каменныхъ 11,

деревянная 1, монастырь каменный 1; 2 каменныхъ часовни; 1 Лютеранская церковь, каменная, 1 Реформатская церковь, каменная. Въ Соломбалѣ 2 каменныя Православныя церкви. Казенныхъ магазиновъ въ Архангельскѣ: каменныхъ 2, деревянныхъ 2. Заводовъ каменныхъ 2, деревянныхъ 31. Пороховыхъ погребовъ 2. Въ Соломбалѣ находится адмиралтейство, съ корабельною верфью, четырьмя эллингами, для постройки кораблей и судовъ, домъ главнаго командира порта, казенныя казармы, магазины, мастерскія, сараи, складочные амбары; всего каменныхъ 9, и деревянныхъ 72 строенія, заводъ 1 деревянный.

Изъ сооруженій для благоустройства города, въ Архангельскѣ замѣчательны: 1) Набережная по Двинѣ, сдѣланная изъ булыжнаго камня, на протяженіи 1,655½ саж. 2) Мостъ на сваяхъ черезъ рукавъ Двины, Кузнечиху, для соединенія Архангельска съ Соломбалой, и 3) Поперечные каналы для стока воды.

Для осушенія болота, находящагося по близости города, предполагается устроить обводный каналъ.

Въ городѣ находятся двѣ гавани: Соломбальская и Архангельская. Къ первой пристаютъ корабли; она начинается отъ казенной корабельной верфи, идетъ вдоль праваго берега Двины и простирается почти на 6 верстъ. Карабли для нагрузки и выгрузки могутъ подходить къ самому берегу. Въ гаванѣ можетъ помѣститься до 1,000 купеческихъ кораблей. Архангельская гавань начинается у Архангельскаго монастыря, находящагося на берегу Двины, на южной окопечности города, и идетъ по берегу рѣки, до Соломбальскаго моста. Здѣсь останавливаются: лодьи, каюки, барки, карбасы и плоты. Пристаней въ Архангельскѣ 14: двѣ постоянныхъ и 12 временныхъ. Временныя пристани деревянныя и устроиваются ежегодно, по вскрытіи Двины, на счетъ городскихъ доходовъ. По полицейскому управленію, Архангельскъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой 6 кварталовъ, а во второй 4. Полицейскихъ чиновниковъ въ городѣ 11; людей полицейской команды 75. О состояніи пожарной команды въ Архангельскѣ см. таблицу № 11.

Доходы городскіе довольно значительны и возрастаютъ постоянно: въ 1847 г. они составляли сумму въ 120,845 руб. сер. Расходы всегда менѣе доходовъ; въ 1847 г. расходы составили 78,887 руб. 76 к. сереб. Отъ прежнихъ лѣтъ остатокъ къ 1 января 1848 г. былъ въ 225,972 руб. сереб. Жителей въ городѣ (считая и Соломбальское селеніе) 12,514 душъ муж. пола и 8,618 жен. пола. О

числѣ родившихся и умершихъ и о числѣ браковъ см. таблицу № 1.

Въ Архангельскѣ существуетъ 9 цеховъ: булочниковъ, мѣдниковъ, кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, золотыхъ и серебренныхъ дѣлъ мастеровъ, красильщиковъ, экипажныхъ и санныхъ мастеровъ и маляровъ. Издѣлія ремесленниковъ сбываются для мѣстнаго потребленія.

О заводахъ и фабрикахъ города Архангельска упомянуто въ общемъ обзорѣ ихъ въ губерніи.

Трактировъ и гостинницъ въ городѣ 4, харчевень 5, питейныхъ домовъ 12.

Учебныя заведенія; 1 гимназія, 1 семинарія, 2 уѣздныхъ училища (одно духовное и одно свѣтское) 2 приходскихъ училища (одно духовное и одно свѣтское), 1 Нѣмецкое евангелическое училище, 7 частныхъ пансіоновъ, 1 училище дѣтей канцелярскихъ служителей и одно военно-учебное заведеніе—училище кантонистовъ. Въ нихъ учащихся: въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ 296, въ свѣтскихъ 463 мальч. и 168 дѣв. (въ 1847 г.)

Благотворительныя заведенія: больница; домъ умалишенныхъ, воспитательный домъ, богадѣльня и дѣтскій пріютъ.

Исправительныя заведенія: смирительный домъ и тюремный замокъ.

Архангельскъ основанъ въ 1584 г. по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, и назывался Новыми Холмогорами. При Алексѣѣ Михайловичѣ, построены были каменные гостиные дворы: Русскій и Нѣмецкій. Въ то время, пожары часто опустошали городъ. Петръ Великій въ бытность свою въ Архангельскѣ заложилъ, на Соломбальскомъ островѣ, адмиралтейство. Въ послѣдствіи, пожары снова опустошали Архангельскъ и особенно въ 1724, 1738, 1753, 1777, 1779, 1784, 1793, и наконецъ въ 1847 годахъ. Нѣмецкій гостиный дворъ, построенный при Алексѣѣ Михайловичѣ, представляетъ нынѣ развалины. Въ Русскомъ гостиномъ дворѣ помѣщаются нынѣ таможня съ пакгаузами, отчего онъ и называется *таможеннымъ замкомъ*; къ таможнѣ пристроена, на берегу Двины, биржевая зала.

Холмогоры.

Г. Холмогоры лежитъ подъ 64° 23′ с. ш. и 59° 2′ вос. дол. отъ Ферро, на Курополкѣ, рукавѣ Двины. Улицъ и переулковъ въ городѣ 6, площадей 2, домовъ 127, изъ которыхъ 2 казенныхъ (1 каменный, другой деревянный) и 125 частныхъ, (всѣ деревянные)

церквей каменныхъ 4, деревянныхъ 3, 1 монастырь, 1 деревянная часовня; 33 лавки, 8 заводовъ, 2 казенныхъ магазина: винный и соляной, и одинъ питейный домъ. Жителей въ городѣ 514 д. муж. пола и 612 женскаго пола; с. м. таблицу № 1. Городскіе доходы въ 1847 году составляли 1,626 р. 75 коп. сереб. Расходы 1,497 р. 91 коп. сереб., остаточная сумма отъ прежнихъ лѣтъ весьма невелика. Въ городѣ находится уѣздное училище, въ которомъ учащихся 65 (въ 1847 г.) больница и богадѣльня.

Время основанія Холмогоръ неизвѣстно. Есть мнѣніе что Холмогоры были древнимъ *Голмгардомъ*, знаменитымъ, по торговлѣ и обширности, городомъ. Въ первый разъ въ лѣтописяхъ встрѣчается имя Колмогоръ, (какъ его писали въ старину), въ грамотѣ великаго князя Іоанна, отца Дмитрія Донскаго. Холмогоры долгое время были самымъ важнымъ городомъ въ Двинскомъ и Поморскомъ краѣ, славились великолѣпіемъ монастырей и храмовъ, и многолюдствомъ жителей. Основаніе Архангельска и перевозъ туда, въ послѣдствіи, областнаго управленія уничтожили важность Холмогоръ. Нынѣ это бѣдный уѣздный городъ.

Въ 1743 г. привезено было въ Холмогоры несчастное семейство Анны Леопольдовны, состоявшее тогда изъ принца Антона Ульриха, Анны Леопольдовны и двухъ малолѣтныхъ дочерей ихъ: Екатерины и Елисаветы. Сынъ, Іоаннъ Антоновичь, заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и кончилъ жизнь. Въ Холмогорахъ, семейство Анны Леопольдовны помѣщено было въ архіерейскомъ домѣ, подъ стражею. Здѣсь родились у Анны Леопольдовны еще двое дѣтей: принцы Петръ и Алексѣй; сама она скончалась въ 1746; принцъ Антонъ Ульрихъ умеръ въ 1776 году. Въ 1781 г., по повелѣнію Императрицы Екатерины II, дѣти принцессы Анны были освобождены и отправлены въ Данію къ родственникамъ. Въ архіерейскомъ домѣ нынѣ помѣщается дѣвичій монастырь.

Шенкурскъ.

Г. Шенкурскъ лежитъ подъ 62° 6′ с. ш. и 60° 35′ вос. долг. отъ Ферро, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Ваги; ручей Большой раздѣляетъ его на двѣ части. Улицъ въ немъ 14 (всѣ немощеныя), площадей 2, домовъ 135, изъ которыхъ два казенныхъ каменныхъ и 133 частныхъ, всѣ деревянные; лавокъ 35 деревянныхъ. Церквей: двѣ каменныхъ и двѣ деревянныхъ; монастырь 1 деревянный. Заводовъ 6, казенныхъ магазиновъ 3: винный, соляной и хлѣбной. Жителей въ городѣ 359 душъ м. п. и 227 жен. пол.

Городскіе доходы въ 1847 г. составляли 824 руб. 43 коп. сер. Расходы 706 руб. 4 коп. серебромъ.

Въ городѣ находится два училища, одно духовное, въ которомъ учащихся 38 (въ 1847 г.) и одно свѣтское, уѣздное, въ которомъ учащихся 20, больница и одинъ трактиръ.

Шенкурскъ прежде назывался Вагою, или Велико-Важскимъ погостомъ, въ отличіе отъ Верхне-Важскаго погоста, находящагося въ Вологодской губерніи. Настоящее имя его происходитъ отъ р. Шенги, впадающей близь него въ Вагу. Въ 1663 г. въ Шенкурскѣ была построена деревянная крѣпость съ 10 башнями и 4 воротами. Теперь нѣтъ и слѣдовъ ея.

Пинега.

Г. Пинега лежитъ подъ 64° с. ш. и 61° 6′ вос. долг. отъ Ферро, на высокомъ, правомъ берегу Пинеги. Улицъ въ городѣ 4, площадь 1, мостовъ 3, домовъ 60, изъ которыхъ 5 казенныхъ (1 каменный и 4 деревянныхъ) и 55 частныхъ (всѣ деревянные). Лавокъ деревянныхъ 50; церквей: 1 каменная и 1 деревянная; 2 казенные магазина: винный и соляной. Жителей 305 душъ муж. пола и 321 жен. пол. (по свѣденіямъ за 1847 г.). Городскіе доходы въ 1847 г. въ г. Пинегѣ, вмѣстѣ съ Кулойскимъ посадомъ (въ 35 вер. отъ города) составляли 800 руб. 52 коп.; а расходы 1,190 руб. 52 коп., передержка противъ доходовъ была пополнена изъ суммы, оставшейся отъ прежнихъ лѣтъ. Обыкновенно же, доходы превышаютъ расходы.

Въ Пинегѣ находится одно училище свѣтское приходское, въ которомъ учащихся 41 мальч. и 46 дѣвоч. (въ 1847 г.), и больница.

Пинега до 1780 г. была селеніемъ, называвшимся также и Большимъ погостомъ, которое возведено на степень уѣзднаго города въ 1780 году.

Мезень.

Г. Мезень лежитъ подъ 65° 50′ с. ш. и 44° 16′ вос. долг. отъ Гринвича, на правомъ берегу рукава р. Мезени. Улицъ и переулковъ въ немъ 8, площадей 2, мостовъ 6. Городъ состоитъ изъ двухъ слободъ: Окладниковой и Кузнецовской, лежащихъ одна отъ другой въ разстояніи версты. Домовъ въ городѣ 200 деревянныхъ (частныхъ) и 1 каменный (казенный); лавокъ двѣ деревянныхъ и 3 питейныхъ дома. Церквей 2 деревянныхъ: казенныхъ магазиновъ деревянныхъ 3. Жителей въ Мезени 691 душа муж. пола и 886 жен. пола. Городскіе доходы въ 1847 г. составляли 901 руб. 24 к. сер., расходы 732 руб. 63 коп. сер. Въ городѣ находится уѣздное

училище, въ которомъ учащихся въ 1847 г. было 46 мальч. и 13 дѣвочекъ, и больница.

Мезень сдѣланъ уѣзднымъ городомъ въ 1780 году. Прежде въ этомъ городѣ была Московская контора, для торговли мѣхами съ иностранцами; тогда въ Мезени было до 60 челов. купцовъ; теперь тамъ живетъ только одинъ купецъ 3 гильдіи.

Онега.

Г. Онега лежитъ подъ 63° 53′ с. ш. и 38° 8′ в. долг. отъ Гринвича, на правомъ берегу Онеги. Улицъ и переулковъ въ немъ 6; изъ нихъ одна мощеная деревомъ; площадей 3, мостовъ 11, домовъ каменныхъ 1 (казенный) и 229 деревянныхъ (изъ которыхъ 10 казенныхъ, остальные частные); лавокъ 9, питейныхъ домовъ 5; церквей: 1 каменная и 1 деревянная; казенныхъ магазиновъ 4. Жителей въ 1847 г. было 684 души муж. пола и 741 жен. пол. Городскіе доходы въ 1847 г. составляли 1,028 р. 55 коп. сер. Расходы 1,018 руб. 99 коп. сер. Въ городѣ находятся: одно училище уѣздное, въ которомъ въ 1847 г. было учащихся 45 мальч. и 5 дѣвочекъ, и больница.

Онега сдѣлана уѣзднымъ городомъ въ 1780 году.

Кемь.

Городъ Кемь лежитъ подъ 65° 56′ с. ш. и 34°, 38′ в. д. отъ Гринвича, на р. Кеми при впаденіи ея въ море. Въ городѣ 6 улицъ, всѣ немощеныя; площадь 1, домовъ: 1 каменный (казенный), и 252 деревянныхъ (частныхъ); лавокъ 4, питейный домъ 1; церквей деревянныхъ 3, часовень (тоже деревянныхъ) 3; казенныхъ магазиновъ 4. Жителей въ Кеми въ 1847 г. было 862 души муж. пола и и 854 жен. пола. Городскіе доходы въ 1847 г. составляли 1,223 руб. сер., расходы 1,294 руб. 94 коп. сер. Передержка была пополнена изъ остаточной суммы отъ прошлыхъ годовъ. Въ городѣ находится уѣздное и приходское училища, въ которыхъ въ 1847 г. было 65 учениковъ, и больница.

Кемь нѣкогда былъ помѣстьемъ посадницы Маѳы Борецкой; около 1450 г. это помѣстье пожертвовано Соловецкому монастырю. Въ 1591 г. построенъ былъ тамъ деревянный городокъ, или острогъ, на островкѣ Лепѣ, лежащемъ на рѣкѣ Кеми. Острогъ разрушило напоромъ льда, въ 1763 году. Въ 1785 г. Кемь сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и причисленъ къ Олонецкой губерніи. Открывать этотъ

городъ ѣздилъ Державинъ, бывшій тогда губернаторомъ Олонецкимъ. Въ 1802 г. Кемь перечисленъ въ Архангельскую губернію.

Кола.

Городъ Кола лежитъ подъ 68° 52′ с. ш. и 33°, 01′ в. д. отъ Гринвича, между р. р. Туломою и Колою, на низменномъ мысу, у подошвы горы Соловараки. Рѣки Тулома и Кола впадаютъ у города въ Кольскую губу, здѣсь начинающуюся. Въ городѣ 5 улицъ и переулковъ, изъ которыхъ 1 мощеная досками, площадь 1, домовъ каменныхъ 1 (казенный) и деревянныхъ 107 (изъ которыхъ 2 казенные, а остальные частные), 3 лавки, питейный домъ 1. Церквей: каменная 1, деревянныхъ 2 и часовень 2. Казенныхъ деревянныхъ магазиновъ 3. Жителей 289 душъ муж. и 314 жен. пола. Городскіе доходы въ 1847 г. составляли 437 руб. сереб., расходы—ту же сумму. Въ Колѣ имѣется одно приходское училище, въ которомъ въ 1847 г. было 23 ученика, и больница.

Основаніе Колы относится къ эпохѣ владѣнія Новгородскаго. Въ 1590 г. въ Колѣ былъ крѣпкій острогъ; Шведы подступали къ нему и были отбиты. При Петрѣ Великомъ крѣпость Кольская была перестроена и вооружена 53 пушками. При Екатеринѣ II, въ Колѣ имѣлось 35 пушекъ и находился офицеръ съ командою, но потомъ орудія были вывезены, и крѣпость предана разрушенію. Она существуетъ впрочемъ и донынѣ, въ полуразвалившемся видѣ.

Самое замѣчательное событіе въ исторіи Колы есть, такъ называемое, нашествіе Англичанъ въ 1809 г. Во время разрыва Англіи съ Россіей, одинъ Англійскій военный шлюпъ крейсировалъ около Лапландскаго берега, нападалъ на суда промышленниковъ и разорялъ ихъ становища. Мая 11 го, 1809 г. это судно, остановясь у острова Кильдина, въ 80 вер. отъ Колы, послало двѣ шлюпки съ 35 матросами для нападенія на городъ. Въ Колѣ находилось тогда 50 инвалидовъ; пушекъ небыло. Коляне, узнавъ о приближеніи непріятеля, составили ополченіе, числомъ до 300 человѣкъ; начальникомъ его былъ избранъ Кольскій купеческій сынъ Матвѣй Андреевичь Герасимовъ, отличавшійся прежде своею храбростью. Онъ хотѣлъ сдѣлать засаду на мысѣ Еловѣ, версты за двѣ отъ города, пропустить непріятеля и, отрѣзавъ ему отступленіе, взять въ плѣнъ. Однако умныя распоряженія Герасимова не были приведены въ исполненіе. Городничій Кольскій, Владимировъ, распустилъ ополченіе. Жители, увидѣвъ приближеніе Англичанъ, ушли изъ города на гору Соловараку. Въ городѣ остались: городничій,

чиновники, инвалиды и нѣсколько мѣщанъ. Англичане пристали къ берегу безъ малѣйшаго сопротивленія. Владиміровъ встрѣтилъ ихъ и отдалъ свою шпагу лейтенанту, командовавшему Англичанами. Англійскіе матросы разбрелись по городу и черезъ часъ почти всѣ были на повалъ пьяны. Шлюпки ихъ, стоявшія у берега обмелѣли, когда вода спала, во время отлива. Англійскій лейтенантъ, видя опасность, приказалъ немногимъ Англичанамъ, которые еще были трезвы, перенести пьяныхъ на шлюбки и разбить винныя бочки. Къ вечеру, Англичане протрезвились и стали вооружать суда, принадлежавшія Колянамъ. Два гальяса и одинъ бригъ, нагруженные мукою и солью были уведены Англичанами къ Кильдину, а оттуда въ Англію; четыре лодьи сожжены. Въ послѣдствіи, въ Колѣ производилось дѣло о разбитіи виннаго магазина. Свѣденія эти взяты изъ оффиціальныхъ донесеній.

Новодвинская крѣпость.

Новодвинская крѣпость лежитъ подъ 64° 41′ с. ш. и 40° 28′ в. долг. отъ Гринвича, на правомъ берегу Березовскаго устья Двины на островѣ Линскомъ. Она построена для защиты прохода къ Архангельску. Единственно-удобный фарватеръ для значительныхъ судовъ находится только въ Березовскомъ устьѣ. Крѣпость построена по бастіонной системѣ: имѣетъ четыре бастіона (Флажный, Морской Могильный и Рогаточный) соединенные между собою довольно длинными куртинами, и одинъ равелинъ въ сѣверномъ фронтѣ, обращенномъ къ сторонѣ моря. Эскарпы и контръ эскарпы имѣютъ каменную одежду, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалившуюся. Крѣпость слабо вооружена; на валахъ находится нѣсколько орудій, изъ которыхъ большая часть безъ лафетовъ, только три или четыре орудія стоятъ на лафетахъ. Орудій въ крѣпости имѣется; пушекъ чугунныхъ двадцати четырехъ фунтовыхъ 14, осемнадцати фунтовыхъ 16; двѣнадцати фун. 34, шести фунт. 23 и трехъ фунт. 6. Единороговъ: пудовыхъ 4, полупудовыхъ 3, мортиръ пяти пудовыхъ 6, двухъ пудовая 1, лафетовъ по чертежамъ 1799 и 1808 годовъ пушечныхъ двадцати четырехъ фунт. 4, двѣнадцати фунт. пушечныхъ 6, шести фунт. пушечныхъ 4, трехъ фунтовыхъ пушечныхъ 7, пудовыхъ единорожныхъ 1, полупудовыхъ 1. Станковъ для пяти пудовыхъ мортиръ 1, для двухъ пудовыхъ мортиръ 2. Снарядовъ: ядеръ двадцати четырехъ фун. 2,057, осмнадцати фунтовыхъ 3,499; двѣнадцати фун. 7,463 шести фун. 6,449, трехъ фун. 2,060. Картечь, пушечныхъ двадцати четырехъ фун. 75, осмнадцати фун. 315; двѣнадцати фунт. 392, шести фунт. 447,

трехъ фун. 270; книпелей двадцати четырехъ фун. 100; осмнадцати фун. 99; трубокъ скорострѣльныхъ 2,012; гранатныхъ $^1/_2$ пуд. 183; свѣчь палительныхъ 356; мѣшковъ зарядныхъ тридцати фун. 795; двадцати четырехъ фунтовыхъ 2,071; осмнадцати фунтовыхъ 4,592; двѣнадцати фун. 3,441, шести фун. 1,804; единорожныхъ пудовыхъ 276; фителя палительнаго 10,442 сажени. Изъ этого видно что крѣпость, въ настоящемъ ея положеніи, можетъ быть вооружена только 20 пушками, изъ которыхъ половина незначительнаго колибра, 2 единорогами и тремя мортирами; да при томъ для дѣйствія изъ мортиръ, нѣтъ и бомбъ. Слѣдовательно всего, на валахъ, могутъ дѣйствовать 22 орудія, изъ которыхъ только половина можетъ быть названа *крѣпостными*. На валахъ оборона совершенно окрытая. Въ крѣпости находятся слѣдующія зданія: деревянная церковь съ колокольнею, два деревянныхъ провіантскихъ магазина, артиллерійская мастерская, цейхгаузъ каменный; каменный двухъ этажный домъ, надъ лѣтними воротами, находящимися во фронтѣ, обращенномъ къ югу. другой двухъ-этажный, каменный домъ надъ Двинскими воротами, гауптвахта, лазаретъ, двѣ деревянныя казармы, деревянный офицерскій домъ, гдѣ живетъ комендантъ, каменные пороховые погреба во всѣхъ четырехъ бастіонахъ и деревянный сараі для храненія пожарныхъ инструментовъ. На форштатѣ находятся: дворецъ Петра Великаго, деревянный, подъ навѣсомъ, инжерный домъ и при немъ цейхгаузъ, мастерская инженерная, двѣ кузницы и артиллерійская лабараторія. Всѣ эти зданія деревянныя.

Въ 1848 г., въ октябрѣ, въ Новодвинской крѣпости находилось слѣдующее число гарнизона: комендантъ, штабъ офицеръ, плацъ адъютантъ, и при комендантскомъ управленіи 9 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ Новодвинскаго артиллерійскаго гарнизона: 1 штабъ офицеръ, 3 строевыхъ оберъ-офицера, 3 нестроевыхъ оберъ-офицера, 7 унтеръ офицеровъ, 1 музыкантъ, 80 рядовыхъ и 22 нестроевыхъ, всего 117 человѣкъ. Рота, находящаяся для содержанія карауловъ и откомандированная изъ Архангельскаго гарнизона; 3 оберъ офицера, 14 унтеръ офицеровъ, 3 музыканта, 200 рядовыхъ и 1 нестроевой. Архангельско-Новодвинской инженерной команды 1 оберъ офицеръ и 1 нестроевой; Военно-рабочей № 1 роты первой четверти, 1 унтеръ офицеръ и 16 рядовыхъ. Итого 2 штабъ-офицера, 11 оберъ офицеровъ, 22 унтеръ офицера, 4 музыканта, 296 рядовыхъ и 33 нестроевыхъ, всего 368 человѣкъ. Сверхъ того, при крѣпости состоитъ штабъ лѣкарь 1, священникъ 1, причетниковъ 2 и 1 писарь.

Новодинская крѣпость заложена была по повелѣнію Петра Великаго 12 іюня 1701 года; въ началѣ она называлась цитаделью; крѣпостныя работы вполнѣ окончены въ 1714 году. Въ началѣ прошлаго столѣтія, противъ самой крѣпости, лежалъ островъ Марковъ, на которомъ былъ построенъ редутъ съ ретраншаментомъ; чрезъ фарватеръ между крѣпостью и Марковымъ островомъ натягивались желѣзныя цѣпи, для прегражденія пути непріятелю; цѣпи эти хранятся нынѣ въ крѣпости. Въ послѣдствіи, островъ Марковъ превратился въ подводную банку, глубина которой не превышаетъ 6 футовъ.

Съ южной стороны крѣпости, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ гласиса, находится форштатъ, въ которомъ всего 27 деревянныхъ домовъ, и жителей 196 душъ м. п. и 95 женскаго.

Нападеніе Шведовъ на Новодвинскую крѣпость въ 1701 году описано выше.

Сумскій посадъ.

Сумскій посадъ, или *Сума*, лежитъ подъ 64° 15′ с. ш. и 35° 27′ в. д. отъ Гринвича, по обоимъ берегамъ р. Сумы, при впаденіи ея въ Бѣлое море. Посадъ выстроенъ не по плану и не раздѣленъ на кварталы; въ немъ всего двѣ улицы, которыя тянутся по обоимъ берегамъ р. Сумы. Домовъ въ посадѣ 215, всѣ деревянные; двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная. Жителей 362 душъ муж. пол и 99 женскаго. Весною и во все время навигаціи, народонаселеніе посада увеличивается, стеченіемъ богомольцевъ, идущихъ въ Соловецкій монастырь и обратно. Лавокъ въ посадѣ 2, питейный домъ 1, доходы въ 1847 г. простирались до 509 руб., 27 коп. серебромъ. Расходы около 500 руб. серебромъ. Въ Сумѣ есть приходское училище, въ которомъ, въ 1847 г. было учащихся 36 мальч. и 6 дѣвочекъ.

Сумскій посадъ дѣлается извѣстнымъ въ исторіи около 1436 г. подъ именіемъ волости; грамотою посадницы Маѳы Борецкой волость эта отдана была Соловецкому монастырю. Въ 1586 г. построенъ въ Сумѣ острогъ, для защиты отъ нападенія Шведовъ и Финляндцевъ. Въ 1592 г. Финляндцы осаждали Сумскій островъ, но потерпѣвъ неудачу подъ стѣнами его, ушли не взявъ острога.

Острогъ въ Сумѣ и нынѣ существуетъ; въ окружности онъ имѣетъ 1 версту и 50 саж.; стѣны его деревяныя, отъ 3 и до 4 саж. высотою, онѣ близки къ разрушенію. По угламъ стѣнъ построено 6-ть башенъ; на южной изъ нихъ, гдѣ находятся главныя ворота,

устроена колокольня, съ старинными боевыми часами, нынѣ испорченными.

Ненокотскій посадъ.

Ненокотскій посадъ, или Ненокса, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Неноксы, недалеко отъ впаденія ея въ море. Жителей въ посадѣ въ 1847 г. было 469 душъ м. п. и 576 ж. пола. Домовъ 200 деревянныхъ; церквей 4 деревянныхъ; лавокъ 2, питейный домъ 1. Доходы въ 1847 г. составляли сумму въ 730 р. 33 к. сер. Расходы простирались до 700 р. сер. Въ Неноксѣ есть приходское училище, въ которомъ, въ 1847 г. учащихся было 15 мальч. и 5 дѣвочекъ.

Ненокотскій посадъ, послѣ Холмогоръ, едвали не древнѣйшая колонія Новгородцевъ. Въ XIV и въ началѣ XV столѣтіяхъ, онъ славился своимъ народонаселеніемъ и богатствомъ, до разоренія его морскими разбойниками, извѣстными въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Мурмурянъ*, что случилось въ 1419 году.

Главное занятіе здѣшнихъ жителей есть выварка соли.

Пустозерскъ.

Пустозерскъ лежитъ подъ 67° 32′ с. ш. и 52° 40′ в. д. отъ Гринвича (по опредѣленію штурмана Иванова) на полуостровѣ, вдавшемся въ Городецкое озеро, соединяющееся съ р. Печорою, мелководнымъ протокомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Городецкаго Шара. Пустозерскъ отстоитъ на 20 верстъ отъ Печоры, и въ 130 вер. отъ Сѣвернаго океана. Въ Пустозерскѣ въ 1848 г. было только 22 двора и 128 душъ обоего пола; четыре церкви и двѣ колокольни (деревянныя), и казенный, запасный, хлѣбный магазинъ. Въ отдаленнѣе время, въ Пустозерскѣ было гораздо болѣе жителей; еще въ 1772 г. считалось въ немъ 1,555 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ было 865 Самоѣдовъ. Здѣсь находился острогъ, построенный въ 1499 г. княземъ Симеономъ Курбскимъ, Петромъ Уштовымъ и Заболотскимъ Бражникомъ, которые съ пятитысячною дружиной изъ Устюжанъ, Двинянъ и Вятчанъ, прибывъ на Печору, отправились оттуда къ Каменному поясу (Уральскому хребту) и къ берегамъ Оби, частію на лыжахъ, частію на оленяхъ и собакахъ, и покорили разные народы: Вогуличей, Остяковъ и Самоѣдовъ.

Пустозерскъ былъ мѣстомъ ссылки многихъ знаменитыхъ людей: Въ 1768 г. сосланъ былъ сюда бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Четыре года жилъ онъ здѣсь въ большой нуждѣ. Здѣсь также

жилъ въ ссылкѣ князь Василій Васильевичь Голицынъ, любимецъ Софіи, переведенный впослѣдствіи въ Пинегу, гдѣ онъ и умеръ.

На Пустозерскъ часто дѣлали набѣги Карачейскіе (Сибирскіе) Самоѣды. Для отраженія ихъ, посылались отряды, и въ Пустозерскѣ находилась команда, называемая Пустозерскою ротою. Послѣдній набѣгъ Сибирскихъ Самоѣдовъ на Пустозерскъ былъ въ 1746 г.

Ижма.

Слободка Ижма, лежитъ на правомъ берегу р. Ижмы, въ 60 вер. отъ устья ея въ Печору. Ижма состоитъ изъ двухъ частей, называемыхъ Верхнимъ и Нижнимъ Концами, по Зырянски *Катыдъ* и *Кыйтыдъ*. Въ Ижмѣ въ 1848 г. было 120 дворовъ и 915 душъ обоего пола. Двѣ церкви: одна каменная двухъ-этажная, другая деревянная; казенные: хлѣбный, винный и соляной магазины, и приходское училище, существующее съ 1828 года.

О времени основанія Ижмы можно сказать только то, что она основана не ранѣе второй половины XVI столѣтія. Въ то время, Зыряне, выходцы изъ Яренскаго уѣзда Вологодской губерніи, начали селиться на р. Ижмѣ; а потомъ къ нимъ присоединилось нѣсколько Новгородцевъ и Самоѣдовъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что, во время паденія Новгорода, нѣкоторые изъ опальныхъ бояръ убѣжали съ своими холопями съ береговъ Волхова въ края Запечорскія и поселились тамъ между Ижемцами. Это подтверждается и тѣмъ, что, понынѣ, между Ижемцами встрѣчаются имена старинныхъ боярскихъ родовъ, бывшихъ въ Новгородѣ, во времена царей Іоанна III и Іоанна IV.

Ижма есть самое богатое селеніе во всемъ Печорскомъ краѣ. Главное занятіе жителей оной составляетъ оленеводство.

Названіе дѣлъ	Подсудимые:			Свидѣтели:			Гг. Эксперты:			Примѣчанія
	Отвѣтъ подъ присягою	Отвѣтъ безъ присяги	Неявились	Явились	Отвѣтъ подъ присягою	Отвѣтъ безъ присяги	Отвѣтъ подъ присягою	Отвѣтъ безъ присяги	Не явились	
Архангельскій	1	1	1	3	3	3	6	4	2	
Холмогорскій	3/4	1	1/4	4 1/2	1	1	4	3	3	
Двинскій	1	1/2	1/2	5 1/2	3	1	3	3	3	
Пинежскій	1		1/4	4 1/2		3	3	1		
Мезенскій			1/2	4 1/2		3	4	1		
Онежскій	1/2	1/2	1/2	4 1/2	1	3	4	1		
Кемскій	1/2			3		3	3			
Кольскій	1/2		1/2	3		3	3			

СВѢДѢНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

1) *Количество войскъ, которое можетъ помѣститься въ губерніи на квартирахъ;*

Въ Архангельской губерніи всегда стояло очень мало войскъ. Причиною тому были: отдаленное положеніе ея отъ центральной части государства, неудобство сообщеній съ нею, дорогія цѣны на хлѣбъ и фуражъ, и безопасность этой части границъ.

Въ Архангельской губерніи можетъ быть расположено по квартирамъ:

Названіе уѣздовъ.	Пространнымъ.			Обыкновеннымъ.			Тѣснымъ.			Дѣйствительное расположеніе и числительность войскъ въ губ. см. въ таблицѣ № 8.
	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	
Архангельскій .	1	1	1	3	2	2	9	4	3	
Холмогорскій. .	1/2	1	1/2	1 1/2	1	1	4	2	2	
Шенкурскій . .	1	1	1/2	2 1/2	2	1	6	2	2	
Пинежскій. . .	1/2		1/2	1 1/2		1	3		1	
Мезенскій . . .	1/2			1 1/2		1/2	3	-	1	
Онежскій . . .	1/2	1	1/2	1 1/2	1	1/2	4	2	1	
Кемскій	1/2			1			2			
Кольскій	1/4			1/2			1			

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

МѢСТЪ, УДОБНЫХЪ КЪ ПОМѢЩЕНІЮ РАЗЛИЧНЫХЪ ШТАБОВЪ, РОТНЫХЪ И ЭСКАДРОННЫХЪ ДВОРОВЪ.

Какого уѣзда.	Названіе мѣстъ.	Число дворовъ.	Величина раіона въ верстахъ.	Число деревень въ раіонѣ.	Сколько въ нихъ дворовъ.	Всего число дворовъ.	Для какаго рода войскъ преимущественно удобны.	Примѣчанія.
Архангельскаго	г. Архангельскъ. . . (вмѣстѣ съ Соломбальскимъ селеніемъ),	1753	10	77	1325	3078	Для пѣхоты.	Число домовъ и лавокъ въ г. Архангельскѣ смот. въ описаніи городовъ. Въ Архангельскѣ находятся: военно-сухопутный госпиталь, въ немъ помѣщается больныхъ: 10 офицеровъ, 250 нижнихъ чиновъ и женщинъ съ дѣтьми 25, всего 285 человѣкъ. Строеніе лазарета деревянное. При немъ деревянные: 2-хъ-этажный домъ съ 2-я одно-этажными флигелями, двѣ деревянныя связи, гдѣ живутъ нижніе чины и помѣщаются: караулъ, аптека, лабораторія, прачешная и сушильня; казарма, гдѣ живутъ 27 челов. нижнихъ чиновъ; пивоварня, квасоварня, баня, сарай для пожарнаго инструмента; двѣ конюшни, два цейхауза и погребъ. Всѣ эти строенія деревянныя и принадлежатъ военно-сухопутному госпиталю. Строенія, въ которыхъ помѣщается Архангельскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ: каменныя 2-хъ-этажныя казармы; въ нихъ помѣщается: учителей и унтеръ-офицеровъ 17, инвалидовъ 8, кантонистовъ 400, и классы на 400 чел. Два двухъ-этажные деревянные флигеля; въ одномъ живутъ два унтеръ-

офицера и 16 семейныхъ рядовыхъ; въ другомъ находятся мундирныя и амуничныя вещи, складъ провіанта и лѣсу для мастерскихъ и другія вещи; 2-хъ этажный флигель, въ которомъ помѣщаются мастерскія; деревянный одно-этажный домъ, гдѣ помѣщается командиръ полу-баталіона и его канцелярія; два сарая, двѣ бани и два анбара деревянные. Кромѣ того, въ Архангельскѣ находятся: двухъ-этажный деревянный домъ, занятый канцеляріей 2-го гарнизоннаго баталіона, конюшня, цейхаузъ и сарай, принадлежащіе жандармской командѣ; шесть деревянныхъ солдатскихъ казармъ съ 3-мя цейхаузами; изъ нихъ 5-ть занимаются нижними чинами двухъ гарнизонныхъ баталіоновъ: унтеръ-офицер. 54, музык. 7, рядовыхъ 605 и нестроевыхъ 4; шестая казарма занимается нижними чинами военно-рабочей № I-го роты I-й четверти 30 чел.; 2-хъ-этажный деревянный домъ, съ двумя флигелями; въ домѣ этомъ живетъ плацъ-маіоръ и помѣщается ордонансъ-гаузъ, флигеля заняты: одинъ—канцеляріей I-го баталіона, другой нижними чинами комендантскаго управленія 16 челов Гауптвахта каменная; двѣ каменныя караульни у городской заставы Два одно-этажные, деревянные флигеля, занятые нижними чинами; три связи деревянные и сарай заняты мастерскими гарнизонныхъ баталіоновъ, а сарай двумя единорогами и полуфурами. Каменный 2-хъ этажный домъ, гдѣ помѣщаются: канцелярія, чертежная и архивъ командира инженерной команды. За заставой находятся слѣдующія строенія; двѣ деревянныя казармы съ цейхаузами, въ которыхъ помѣщается одна рота гарнизоннаго баталіона и ин-

								валидная команда: унтеръ-офицеровъ 15, рядовыхъ 147; два деревянныхъ флигеля, занятые канцеляріями означенной роты и команды, и женатыми нижними чинами 14 челов.; два пороховыхъ погреба, изъ которыхъ одинъ каменный, другой деревянный въ землѣ; при пороховыхъ погребахъ деревянная караульня; три деревянныхъ провіантскихъ магазина и при нихъ караульня.
	Полковые Шшабы.							
Мезенскаго.	Мезень уѣздный городъ	201	»	»	»	»	Б.	Въ г. Мезени находитя городская больница, на 10 человѣкъ; помѣщается въ частномъ домѣ, на счетъ общества.
Онежскаго.	Онега уѣздный городъ. . .	230	»	»	»	»	Т.	Въ г. Онегѣ находится городская больница на 20 кроватей.
Холмогорскаго. . .	Холмогоры уѣздный городъ	127	10	48	302	429	О.	Въ Холмогорахъ находится Городская больница на 12 кроватей.
Шенкурскаго. . . .	Шенкурскъ. уѣздный городъ	135	10	35	223	358	Х.	Въ г. Шенкурскѣ находится городская больница на 10 кроватей.
	Баталіонные и артилерійскихъ батарей штабы.						Ф.	
Кемскаго.	Кемь уѣздный городъ	253	»	»	»	»	П.	Въ г. Кеми находится городская больница на 15 человѣкъ.
Кольскаго.	с. Кереть. .	103	»	»	»	»	Я.	
—	Кола уѣздный городъ	108	»	»	»	»	Д.	Въ г. Колѣ находится городская больница, содержащаяся на счетъ процентовъ съ капитала 10,000 р., внесеннаго бывшимъ Кольскимъ купцомъ Алексѣемъ Поповымъ.

Кемскаго-Пинежскаго	с. Колежма.	101	»	»	»	»		
	Кулайскій посадъ. . .	40	»	»	»	»		
Онежскаго.	с. Кянда. .	104	»	»	»	»		
Мезенскаго	Лампожня.	75	8	4	58	133		
Архангельскаго . . .	Ненокскій посадъ. . .	200	»	»	»	»		
Онежскаго.	с. Низмозерское. . . .	62	»	»	»	»		
Кемскаго.	с. Нюхча .	162	»	»	»	»		
Пинежскаго.	Пинега уѣздный городъ	60	10	34	228	228		Въ г. Пинегѣ находится городская больница на 8 человѣкъ.
Кемскаго . .	с. Сорока .	120	3	1	68	188		
—	Сумскій подъса	215	»	»	»	»		
Онежскаго .	с. Талица .	105	»	»	»	»		
	Ротные дворы.							
Архангельскаго уѣзда.	д Бабонеговская . . .	6	7	9	117	123		
Мезенскаго .	д. Большенисегорское.	20	10	4	76	96		
Шенкурскаго уѣзда. .	с. Благовѣщенское.	18	10	78	501	519		
Холмогорскаго. . . .	с. Вавчуга.	29	8	19	200	229		
—	д. Великодворская.	19	10	27	208	227		
Мезенскаго.	д. Вожгорск.	40	»	»	»	»		
Архангельскаго	д. Верхняя Золотица .	70	10	1	36	106		
Мезенскаго.	с. Долгощельское . .	78	»	»	»	»		
—	с. Дорогожское	47	5	2	38	85		
Холмогорскаго	с. Емецкое	22	10	94	735	757		
Мезенскаго .	с. Ижма . .	120	7	1	173	293		
Кемскаго. .	д. Калгалашка	51	»	»	»	»		
Кольскаго .	с. Кандалакши.	60	»	»	»	»		
Мезенскаго.	с. Кимжа. .	51	5	1	37	88		
—	д. Койнаская	60	»	»	»	»		

Кемскаго .	г. Колежма.	101	»	»	»	»	
Архангельскаго	с. Конецворское	78	8	26	629	707	
—	д. Коскогорская	9	7	10	83	92	
Мезенскго.	с. Красноборское	60	7.	4	113	173	
Архангельскаго. . . .	д Красногорская . . .	30	»	»	»	»	
Пинежскаго.	д. Кузонемская . . .	29	8	3	78	107	
Архангельскаго	с. Лайская.	47	»	»	»	»	
Шенкурскаг	с. Леушинское	15	10	30	218	233	
Мезенскаго.	д. Лешуканская . . .	25	10	7	164	189	
—	с. Морченское . . .	110	7	3	94	204	
	д. Мудъюгская . . .	8	8	6	47	55	
Онежскаго .	д. Нижне -						
Пинежскаго.	Паланская.	36	8	1	12	48	
Онежскаго.	д. Носиловская. . .	10	7	8	42	52	
Мезенскаго.	д Палещельская . . .	30	»	»	»	»	
Онежскаго .	д. Подноорожская.	8	5	9	83	91	
—	д Плешковская . . .	11	5	2	27	38	
—	д. Покровская . . .	31					
—	д. Порожская . . .	13	12	7	58	71	
—	д. Пурнема.	99					
Пинежскаго.	д. Совпальская . . .	25	5	4	42	67	
Шенкурскаг	с. Седѣльниковское.	18	10	60	318	336	
Архангельскаго. . . .	д. Сюзьма. .	27	»	»	»	»	
Холмогорскаго	д Товренская.	23	10	12	98	121	
	д- Унежма.	51	»	»	»	»	
Онежскаго . Шенкурскаг	с. Усть-Важское . . .	50	5	5	86	136	
—	с. Усть-Паденское . .	7	10	28	182	189	
Холмагорскаго.	с. Усть-Пинежское . . .	21	10	14	169	190	
Мезенскаго .	с. Усть-Цыльма . . .	254	10	2	35	289	
—	д. Ценогорская	48	»	»	»	»	
Архангельск	д. Часовенск.	19	3	5	105	124	
Онежская. .	д. Чекуевск.	12	10	10	67	79	
Кемскаго . .	д. Шуерѣцкая . . .	138	»	»	»	»	
Пинежскаго.	д. Юрольская . . .	32	10	15	258	290	

О ПОСТОЯННЫХЪ ГАРНИЗОНАХЪ И ВОЕНЫЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ. См. таб. № 12.

О КАРАУЛАХЪ И ПОСТАХЪ.

Въ Архангельскѣ.

	Число постовъ.	Сколько на нихъ выходитъ людей. Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкант.	Рядовыхъ.
1) Главная гаубтвахта	11	1	6	1	36
2) Въ адмиралтействѣ.	24	1	5	1	76
3) Въ острогѣ арестантской роты гражданскаго вѣдомства.	3	1	1	1	12
Конвойныхъ туда же	»	»	1	»	40
4) Въ военно-сухопутномъ госпиталѣ.	5	»	1	»	17
5) Въ морскомъ госпиталѣ.	5	»	1	»	17
6) При канатномъ заводѣ.	4	»	1	»	13
7) При морскихъ пороховыхъ погребахъ.	3	»	1	»	11
8) Въ ордонансъ-гаузѣ.	1	»	»	»	4
9) Въ тюремномъ замкѣ.	8	1	2	1	24
10) Въ конторѣ коммерческаго банка.	3	»	1	»	11
11) При провіантскихъ магазинахъ	4	»	1	»	14
12) При пороховыхъ погребахъ Новдвинскаго артиллерійскаго гарнизона.	1	»	»	»	4

Въ прочихъ мѣстахъ.

	Число постовъ.	Сколько на нихъ выход. людей. Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкант.	Рядовыхъ.
Холмогоры.	5	1	1		16
Шенкурскъ	4	1	1		13
Онега.	5	1	1		16
Пинега.	4	1	1		13
Кемь.	4	1	1		13
Мезень	4	1	1		13
Кола.	4	1	1		13
Новодвинская крѣпость.	1	2	1		20
Соловецкій монастырь	5	1	1		16

II. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ПРОВІАНТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Войска, находящіяся въ Архангельской губерніи, довольствуются провіантомъ, по распоряженію Рыбинской провіантской коммисіи.

Въ Архангельской губерніи учреждены магазины въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ г. Архангельскѣ, кр. Новодвинской, г. г. Холмогорахъ, Кеми, Колѣ, Мезени, Онегѣ, Пинегѣ, Шенкурскѣ, въ Сійскомъ погостѣ (Холмогорскаго уѣзда), д. Кодышѣ (Шенкурскаго уѣзда) и въ Соловецкомъ монастырѣ.

Цѣны на провіантъ и фуражъ, и стоимость по нимъ продовольствія въ годъ солдата и лошади (въ 1847 году).

Четверть.			Пудъ.		Стоимость въ годъ.	
Муки.	Крупы	Овса.	Сѣна.	Соломы.	Человѣка.	Лошади армейской.
5 р. 80 к.	4 р. 47 к.	3 р. 51 к.	17 к.	11 к.	19 р. 12 к.	76 р. 83 к.
серебромъ.						

III. ПО ПРЕДМЕТАМЪ КОММИСАРІАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Войска, расположенныя въ Архангельской губерніи, получаютъ слѣдующія имъ срочныя вещи, отъ Московской коммисаріатской коммиссіи.

Конецъ.

№ 1.

ТАБЛИЦА

о состояніи народонаселенія въ Архангельской губерніи въ 1847 году.

Званіе городовъ и уѣздовъ.	Общее число жителей.		Число родившихся.		Число умершихъ.		Разность между числомъ родившихся и умершихъ.		Число браковъ.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Въ городѣ Архангельскѣ и сопредѣльномъ съ нимъ Соломбальскомъ селеніи	12,514	8,618	432	430	467	346	менѣе 35	болѣе 184	129
Въ Архангельскомъ уѣздѣ. . . .	12,866	14,561	486	488	341	423	болѣе 145	65	211
— городѣ Холмогорахъ	514	612	28	19	32	43	менѣе 4	менѣе 24	8
— Холмогорскомъ уѣздѣ	14,761	16,913	470	517	310	311	болѣе 160	206	189
— городѣ Шенкурскѣ	359	227	13	15	16	8	менѣе 3	болѣе 7	9
— Шенкурскомъ уѣздѣ	26,880	29,530	1,270	1,118	1,011	905	болѣе 259	213	568
— городѣ Пинегѣ	305	321	31	24	26	12	5	12	12
— Пинежскомъ уѣздѣ	9,571	10,252	379	389	257	288	122	101	186
— городѣ Мезени	691	886	23	44	19	28	4	16	12
— Мезенскомъ уѣздѣ.	12,387	12,832	547	562	372	319	175	243	258
— городѣ Онегѣ.	684	741	33	23	39	32	6	9	19

Въ Онежскомъ уѣздѣ	11,919	13,074	428	373	267	255	болѣе 161	118	215
— городѣ Кеми	862	854	25	29	30	34	менѣе 5	5	8
— Кемскомъ уѣздѣ	8,026	9,292	320	280	162	203	болѣе 158	77	180
— городѣ Колѣ	289	314	15	9	27	16	менѣе 12	7	7
— Кольскомъ уѣздѣ	3,460	3,935	144	124	66	53	78	71	45
Итого въ губерніи . .	116,088	122,968	4,644	4,444	3,442	3,276	болѣе 1,202	1,168	2,056

Примѣчаніе. 1) Жительствующихъ въ губерніи обоего пола дворянъ потомственныхъ 460, въ томъ числѣ имѣющихъ право подавать голосъ на выборахъ въ губернскихъ собраніяхъ 17, личныхъ 1,582, разночинцевъ 385, священно-служителей и семействъ ихъ 2,356, монашествующихъ 65, отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами и солдатокъ, мужья которыхъ находятся на службѣ 4,380; почетныхъ гражданъ 33, купцовъ 420, въ томъ числѣ объявившихъ капиталы 102, мѣщанъ 11,036, дворовыхъ людей 210, иностранцевъ 90, иностранныхъ гостей 2; духовныхъ иностранныхъ исповѣданій: евангелическо-лютеранскаго и реформатскаго 3; поселенцевъ 133, казенныхъ крестьянъ 131,797, удѣльныхъ 49,980; архіерейскихъ и монастырскихъ служителей 230, Самоѣдовъ 5,557, Коряковъ 10,019, Лопарей 1,942, Зырянъ 6,958; нижнихъ чиновъ: жандармской команды 31, морскаго вѣдомства 4,754, военнаго вѣдомства 3,758, путей сообщенія 19, арестантской роты 27, бывшей полицейской команды 96, таможенной стражи 125, лѣсной стражи 216, кантонистовъ 1,619, безсрочно-отпускныхъ и ихъ семействъ 563, арестантовъ роты гражданскаго вѣдомства 210, всего 239,056 человѣкъ.

2) Незаконнорожденныхъ было въ теченіе года 238, большею частію въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ; рождено двойней 9.

ТАБЛИЦА № 2.

о справочныхъ и торговыхъ цѣнахъ на разные роды хлѣба, 1847 года, въ Архангельской губеркой губерніи.

Званіе уѣздовъ.	Роды хлѣба.	Справочныя цѣны за четверть.								Торговыя цѣны за четверть.							
		Зимнія.		Весен.		Лѣтнія.		Осеннія		Зимнія.		Весен.		Лѣтнія.		Осеннія	
		Р.	Коп.	Р.	Коп.	Р.	Коп.	Р.	Коп.	Р.	Коп.	Р.	Коп.	Р.	Коп.	Р.	Коп.
Въ Архангельскомъ.	Рожь	5	—	5	4	6	75	5	25	5	—	5	—	7	—	6	—
	Овесъ	3	75	3	70	3	60	3	—	3	80	3	80	3	50	3	90
	Крупъ гречневыхъ	9	20	9	50	9	60	9	60	9	60	9	60	9	70	9	70
	Ячмень	5	—	5	—	4	—	4	15	5	—	5	—	4	20	4	25
	Куль ржаной муки, въ 9 пуд.	5	4	5	94	7	20	5	4	5	20	6	—	7	27	5	—
	Картофель	2	—	2	20	2	—	2	—	2	50	2	40	2	10	2	—
— Холмогорскомъ	Рожь	4	45	4	85	5	50	5	50	4	60	4	80	5	45	5	50
	Овесъ	2	80	3	—	3	—	3	25	2	85	3	15	3	15	3	40
	Ячмень	2	40	3	75	3	75	3	75	2	45	3	60	3	60	3	60
	Куль ржаной муки, въ 9 пуд.	4	80	4	95	5	60	5	60	4	80	5	—	5	60	5	60
	Картофель	1	20	1	60	—	90	—	80	1	30	1	70	1	—	—	80
— Шенкурскомъ	Рожь	4	50	5	10	5	10	5	10	4	60	5	15	5	15	5	15
	Овесъ	1	42	2	60	2	60	2	75	1	43	2	60	2	60	2	58
	Ячмень	3	—	3	60	3	60	3	57	3	20	3	70	3	70	3	30
	Куль ржаной муки, въ 9 пуд.	5	—	5	—	5	—	5	—	5	10	5	10	5	10	5	10
	Картофель	—	85	—	80	—	80	1	—	—	90	—	85	—	80	—	90
— Пинежскомъ	Рожь	5	75	4	60	5	17	5	17	4	80	4	70	5	25	5	—
	Ячмень.	3	55	3	70	5	25	5	10	3	60	3	75	5	32	5	—
	Гречневая крупа.	13	20	12	40	11	—	12	—	13	30	12	50	11	50	12	—
	Куль ржаной муки, въ 9 пуд.	5	—	5	—	5	—	5	—	5	10	5	20	5	10	5	—
	Картофель	2	—	2	40	2	40	2	60	2	—	2	40	2	40	1	70

Въ Мезенскомъ.	Рожъ	5	50	5	50	6	—	6	—	5	60	5	70	6	—	6	—	6	—
	Ячмень	4	50	3	50	5	—	5	—	4	60	3	60	5	10	5	—	5	—
	Гречневая крупа	14	—	12	—	12	—	12	—	14	50	12	50	12	50	12	50	12	50
	Муки ржаной куль, въ 9 пудъ	5	—	5	70	5	30	5	—	5	20	5	10	5	—	5	—	5	—
	Картофель	3	20	3	20	3	20	3	—	3	30	3	30	3	30	3	10	3	10
— Онежскомъ	Рожь	5	96	7	20	6	—	6	66	5	95	7	20	6	10	6	70	6	70
	Ячмень	5	—	6	—	6	—	5	—	5	10	5	20	5	20	5	20	5	20
	Овесъ	12	—	12	60	13	—	12	—	12	—	12	70	13	10	12	—	12	—
	Муки ржаной куль, въ 9 пудъ	6	28	7	20	5	90	6	66	6	30	7	30	6	—	6	70	6	70
— Кемскомъ	Рожъ	6	43	6	—	6	—	7	—	6	48	6	10	6	10	7	10	7	10
	Овесъ	7	—	7	50	7	—	7	10	7	10	7	60	7	20	7	20	7	20
	Гречневая крупа	11	5	11	15	11	20	11	20	11	10	11	30	11	10	11	15	11	15
	Ячмень	5	80	4	50	4	60	6	—	5	90	5	—	4	70	6	10	6	10
— Кольскомъ	Муки ржаной куль, въ 9 пудъ	5	70	5	70	5	75	5	90	5	80	5	80	5	80	5	95	5	95
	Картофель	5	—	5	—	5	—	5	—	5	—	5	—	5	—	5	—	5	—
	Муки ржаной куль, въ 9 пудъ	6	90	6	90	6	90	6	90	7	—	7	—	7	—	7	—	7	—
	Крупы овсяной	10	—	10	—	11	—	10	50	10	10	10	10	10	10	10	60	10	60
	Ячной.	6	50	6	50	6	50	6	70	6	60	6	70	6	70	6	75	6	75

№ 3.

ВѢДОМОСТЬ.

о числѣ скота за 1847 годъ.

Въ уѣздахъ:	Число.				
	Лошадей.	Рогатаго скота	Овецъ простыхъ.	Свиней.	Оленей.
Архангельскомъ . . .	6,500	9,286	4,469	290	1,812
Холмогорскомъ	4,533	12,355	7,530	—	—
Шенкурскомъ	10,499	38,585	97,189	1,086	—
Пинежскомъ	3,116	10,116	12,377	—	—
Мезенскомъ	6,465	11,524	13,225	—	95,177
Онежскомъ	4,323	11,888	12,341	7	—
Кемскомъ	2,204	4 323	7,253	63	732
Кольскомъ	129	1,525	3,702	—	10,834
Итого . . .	37,769	99,602	98,086	1,446	108,555

№ 4.

ТАБЛИЦА

о сплавномъ и взводномъ судоходствѣ при Архангельской пристани, на р. Сѣверной Двинѣ, въ навигацію 1848 года.

Названіе рѣкъ и мѣстъ, откуда пришли суда, или куда отбыли.	Число приплавленныхъ и отправленныхъ.		Число судорабочихъ.	Общая цѣнность, грузовъ. Серебромъ.		Пристани и мѣста нагрузки судовъ.
	Судовъ.	Плотовъ.		Рубли.	Коп.	
А) Сплавное судоходство:						
				Казенный.		
Съ рѣки Лузы . .	69	104	501	325,966	75	Съ Ношульской Устьсысольскаго, и Быковской, Устюжскаго уѣздовъ Вологодской губерніи.
				Частный.		
				257,946	41	
				Казенный.		Съ Никольской и Подосиновской пристаней
— — Юга . . .	9	15	75	12,000	—	Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи.
				Частный.		
				26,388	—	
				Казенный		Съ пристани г. Вологды
— — Вологды . .	59	—	732	29,310	—	
				Частный.		
				419·467	80	

				Казенный.		Съ пристани г. Великаго-Устюга.
Съ рѣки Сухоны . .	185	15	1,251	34,571	—	
				Частный.		
				499,251	79	
				Казенный.		Съ Рыбинской пристани, Ярославской губерніи.
— — Волги . .	18	—	25	19,954	90¾	
				Частный.		Изъ г. Устьсыльска и пристани Кайгородской,
— — Сысолы . .	5	—	87	39,224	50	Устьсысолскаго уѣзда Вологодской губерніи.
				Казенный		
— — Вычегды . .	29	22	286	54,000	—	
				Частный.		Изъ разныхъ мѣстъ Устьсыльскаго, Яренска-
				83,944	56	го и Сольвычегодскаго уѣздовъ Вологодской губерніи.
				Казенный.		
— — Ваги . . .	50	256	410	180	—	Изъ разныхъ мѣстъ Вельскаго уѣзда Вологод-
				Частный.		
				101,111	30	
— — Кокшеньги .	—	182	103	2,447	—	ской и Шенкурскаго, Архангельской губерніи.
— — Усьи . . .	—	30	18	3,196	—	
— — Пинеги . .	60	163	450	38,445	30	Изъ Пинежскаго уѣзда Архангелеской губ.

Съ рѣки Сѣверной Двины.	874	123	3,373	Казенный 7,926 Частный. 304,986	— 55	Изъ разныхъ мѣстъ Сольвычегодскаго Вологодской, Шенкурскаго и Холмогорскаго Архангельской губерніи.
Итого. . .	1,358	910	7,311	Казенный. 383,908 Частный. 1,776,408	65¾	
Б) Взводное судоходство:						
Въ города:						
				Частный.		
Въ Устюгъ . . .	86	—	911	199,577	50	Съ пристани города Архангельска.
— Устьсысолскъ . .	2	—	25	3,948	25	
— Яренскъ . . .	8	—	169	9,490	95	
				Частный.		
— Красноборскъ . .	8	—	74	2,269	—	
				Казенный.		
— Пинегу . . .	14	—	40	4,800	—	
				Частный. 3,320		

Въ Холмогоры . .	22	—	42	Казенный 937	—	Съ Пристани	
				Частный. 3,262	—		
— Шенкурскъ . .	3	—	17	Казенный 3,560	—		
Въ уѣзды:							
Въ Сольвычегодскій .	60	—	395	Частный. 1,587	—	города	
— Устюжскій . .	13	—	132	3,492	—		
— Шенкурскій . .	95	—	435	30.172	42	Архангельска.	
— Пинежскій . . .	31	—	77	2,996	70		
— Холмогорскій . .	147	—	345	41,478	57½		
Итого . .	501	—	2,662	Казенный 9,297	—		
				Частный. 301,593	44½		

№ 5.

ТАБЛИЦА

количества и цѣны товаровъ, отправленныхъ съ Архангельской пристани и привезенныхъ на нее въ 1846 году.

Грузилось и отправлено товаровъ.

Наименованіе товаровъ.	Количество товаровъ.	Цѣна въ рубляхъ серебромъ.	Мѣсто, куда товары отправлены.
По р. Сѣверной Двинѣ, при Архангельской пристани.			
	Частные		
Сайда соленая, пудовъ.	22,800	7,658	Въ г. Устюгъ.
	457	332	— Пинежскій уѣз.
	10,700	3,600	— Сольвычегодскій.
	2,250	790	— Холмогорскій.
	3,350	1,348	— г. Красноборскъ.
	300	100	— — Пинегу.
	5,539	2,228	— Шенкурскій уѣз.
	5,175	1,150	— г. Яренскъ.
	3,920	1,281	— Устюжскій уѣз.
	475	130	—г.Сольвычегодскъ.
— сухая —	500	235	— Шенкурскій уѣз.
	1,805	137	— г. Красноборскъ.
	1,090	445	— — Сольвычегодс.
	4,910	2,280	— — Устюгъ.
	1,480	590	— Яренскъ.
	100	52	—г.Сольвычегодскд.
	250	120	— Устюжскій уѣз.
	1,180	340	— Холмогорск. уѣз.
Трески соленой — .	16,585	9,673	— г. Устюгъ.
	1,180	525	— Пинежск. уѣз.
	4,160	2,280	—Сольвычегод. уѣз.
	1,895	854	— Холмогорск. уѣз.
	100	75	—г.Устьсысольскъ.
	2,615	1,325	— г. Красноборскъ.
	11,450	5,503	— Шенкурск. уѣз.
	640	330	въ г. Пинегу.
	585	366	— Устюжскій уѣз.
	200	128	— г. Сольвычегод.
	95	115	— — Яренскъ.

Трески сухой, пудовъ .	180	235	Въ Шенкурск. уѣз.
	350	320	— г. Красноборскъ.
	1,910	1,605	— Холмогорскій у.
	25	40	— Устьсысольскъ.
	3,489	3,064	— Устюгъ.
	50	10	— Пинежскій уѣз.
	50	80	— г. Яренскъ.
	50	60	— Устюжс. уѣздъ.
Палтосины солен. пудовъ.	1,806	3,279	— г. Устюгъ.
	155	150	— Пинежскій уѣз.
	75	105	— Холмогорскій.
	290	235	— Сольвычег. уѣз.
	130	130	— г. Пинегу.
	25	25	— Шенкурск. уѣз.
	25	25	— Устюжскій уѣз.
Сельдей, бочекъ . .	14,901	3,381	— г. Устюгъ.
	100	30	— Пинежск. уѣздъ.
	100	43	— г. Красноборскъ.
	800	295	— Холмогорс. уѣз.
	860	295	— Сольвыч. уѣзда.
	70	22	— г. Пинегу.
	350	100	— Шенкур. уѣздъ.
	65	25	— г. Яренскъ.
Патоки, пудовъ . .	3,106	9,026	— г. Устюгъ.
	75	225	— —Устьсысольскъ
	12	36	— — Пинегу.
Соли, пудовъ . . .	1,946	790	— — Устюгъ.
	1,380	445	— Пинежс. уѣз.
	1,850	844	— Красноборскъ.
	казен.		
	120	50	— Сольвычегодскъ.
	частн.		
	2,295	982	
	казен.		
	2,000	800	— Холмогор. уѣз.
	частн.		
	20	9	
	казен.		
	2,650	1,303	— Шенкурскій.
	частн.		
	100	35	

Муки ржаной, пудовъ .	300	160	Въ г. Устюгъ.
	казен.		
	500	250	— — Пинеж. уѣздъ
	частн.		
	2,550	1,586	
	1,190	495	— — Пинегу.
Сахару, пудовъ . . .	16,564	120,624	— — Устюгъ.
	171	1,730	— — Усть-сысольс.
Пикшуевъ солен. пудовъ	200	40	— — Пинеж. уѣз.
— сух. —	400	200	— — Пинегу.
Шпанки соли, пудовъ .	250	120	— Шенкурс. уѣз.
	3,500	2,100	— — Устюгъ.
Муки крупчатой пудовъ	100	100	— — Пинегу.
	25	34	— — Устюгъ
Сухихъ головъ треско-			
выхъ, пудовъ . . .	50	14	— — Шенкур. уѣз.
Скота рогатаго:			
Быковъ	2	200	— — Шенкур. уѣз.
Коровъ	2	200	— — — —
Семги солен. пудовъ .	515	3,000	— — Шенкур. уѣз.
	400	915	— Холмог. уѣздъ.
	159	308	въ г. Устюгъ.
Разныхъ винъ, ведръ .	1,472	18,444	— — Устюгъ.
	78	650	— — Устюж. уѣз.
	12	100	— — Яренскій.
Масла коровьяго, пудов.	50	125	— — Устюгъ.
	200	400	— — Холмогор. уѣз.
Кофе, пудовъ . . .	4	58	— — Пинегу.
Уксусу ренскаго, ведръ.	14	18	— — —
Копченыхъ окороковъ .	2	9	— — —
Товары для фабрикъ и			
ремеслъ.			
Сандалу разнаго, пудовъ.	5	15	— — Яренскъ.
	100	300	— — Сольвычегод.
	250	480	— — Устьсысольск.
	1,220	1,653	— — Устюгъ.
Сала ворваннаго, пудовъ.	230	400	— — Красноборскъ.
	24	40	— — Устьсысольск.
	1,610	2,335	— — Устюгъ.
Желѣза, пудовъ . .	195	260	— — Шенкурскъ.
	581	350	— — Устюгъ.

Сала рыбьяго, пудовъ .	200	25	Въ г. Красноборскъ.
	700	743	— — Устюгъ.
Звѣринаго сала, пудовъ.	420	730	— — —
Шкуръ лисьихъ . .	3,000	7,000	— — Холмогоры.
— выдровыхъ .	600	3,600	— — —
Нерпечьихъ кожъ . .	200	100	— — Устюгъ.
	Казенный.		
Разныхъ мелочей, пудовъ	196	736	Въ Холмогорскій уѣз.
	Частный.		
	5	50	
	15	50	— г. Устюгъ.
Медвѣжьихъ кожъ . .	6	270	— — Пинегу.
Товаровъ обработанныхъ Снастей осмоленныхъ, пудовъ	320	900	Въ г. Устьсысольск.
	800	3,200	— — Устюгъ.
Холста, аршинъ . .	200	39	— — Устьсысольск.
Барочнаго такелажа, пуд.	16,796	38,106	— — Устюгъ.
	50	100	— Шенкурск. уѣзд.
	900	1,550	— Сольвычегодскій.
	1,600	3,200	— Ношульск. прист.
	462	1,167	— Сольвычег. уѣзд.
	700	1,980	— г. Устьсысольск.
	5,918	9,870	— — Красноборскъ.
Рогожъ . . штукъ.	400	40	— — Устьсысольск.
	25,200	2,280	— — Устюгъ.
	1,400	25	— — Красноборскъ.
Кожъ выдѣланныхъ .	50	50	Въ г. Устюгъ.
Полотна, на сумму. .	»	4,000	
Бочекъ порожнихъ. .	30	30	— Пинежскій уѣздъ.
Мѣлу, пудовъ . . .	200	23	— г. Устюгъ.
Лопатокъ желѣзныхъ .	2	2	— — Пинегу.
Точилъ каменныхъ, пуд.	208	115	— Шенкурскій уѣзд.
Якорей, пудовъ . .	403	2,335	— Усть-сысольск.
	25	20	— г. Красноборскъ.
	30	42	— — Устюгъ.
	4	3	Въ г. Пинегу.
Гирь чугунныхъ, пудовъ	40	40	— — Устюгъ.
Снастей осмоленныхъ .	244	1,977	
Гвоздей, пудовъ . .	12	19	— Устьсысольскъ.

Свинцу пудовъ. . .	152	425	Въ Устьсысольскъ.
Итого .		Казен.	
		3,609	
		Частныхъ.	
		312,435	

Разгрузилось привезенныхъ изъ другихъ мѣстъ товаровъ.

	Количество товаровъ.	Цѣна въ рубляхъ серебромъ.	Мѣсто откуда привезены товары.
По рѣкѣ Сѣверной Двинѣ. При Архангельской пристани.			
	Казеные		
Муки ржаной, пудовъ.	116,699	67,829	Съ рѣкъ:
	Частные		
	689,244	491,912	Лузы.
	170,020	76,435	Юга.
	2,090	968	Ваги.
	20,500	1?,820	Вологды.
	60,176	28,717	Сухоны.
	43,940	22,633	Сысолы.
	2,345	1,262	Устья.
	1,390	677	Кокшенги.
	20,785	9,437	Вычегды.
	29,045	13,096	Двины.
	50	200	Пинеги
— Крупичатой —	43,988	50,375	Лузы.
	9,174	9,766	Юга.
	5,490	17,152	Вологды.
	4,480	4,816	Сухоны.
	250	350	Сысолы.
	500	600	Двины.
— Ячной —	765	784	Лузы.
	30	15	Кокшенги.
	950	422	Сухоны.
	330	935	Ваги.
	490	245	Двины.
	600	396	Юга.
Муки гороховой, пудовъ .	25	13	Юга.

	Казен.		
Крупы гречневой, пуд.	13,890	17,700	Лузы.
	Частн.		
	4,364	3,943	
	500	370	Сухоны.
	820	384	Вологды.
	1,505	1,320	Юга.
Муки пеклеваной, пуд.:	640	402	Лузы.
Ржи, четвертей	182,993	523,667	Лузы.
	82,528	61,963	Сысолы.
	1,252	2,616	Устья.
	79,699	287,677	Юга.
	6,780	12,309	Ваги.
	7,695	30,898	Вологды.
	63,876	110,719	Сухоны.
	17,257	69,797	Вычегды.
	1,740	6,055	Какшенги.
	12,044	27,830	Двины.
	150	278	Пинеги.
Овса, четвертей	1,678	3,280	Двины.
	1,500	2,600	Вычегды.
	4,645	7,341	Кокшенги.
	61,867	79,535	Сухоны.
	3,060	2,780	Вологды.
	21,654	32,025	Ваги.
	21,311	61,659	Юга.
	1,192	1,337	Устья.
	23,948	15,620	Сысолы.
	Казен.		
	800	900	Лузы.
	Частн.		
Крупы ячной, пуд.	59,678	133,540	Лузы.
	Казен.		
	5,032	4,151	Лузы.
	Частн.		
	6,415	4,575	Лузы.
	750	560	Сысолы.
	2,745	2,095	Юга.
	3,620	2,249	Сухоны.
Ячменю, четвертей.	255	763	Пинеги.
	2,211	1,110	Двины.

	165	800	Вычегды.
	6,045	8,953	Сухоны.
	1,290	3,870	Вологды.
	895	1,898	Ваги.
	3,110	7,100	Юга.
	150	224	Устья.
	4,725	8,750	Сысолы.
	351	1,164	Лузы.
Пшеницы, четвертей .	15,536	96,095	Лузы.
	13,000	78,000	Сысолы.
	8,552	45,269	Юга.
	1,564	6,145	Вологды.
	4,425	24,895	Сухоны.
	405	2,430	Вычегды.
Толокна, пудовъ . . .	2,225	1,642	Лузы.
	2,810	2,063	Юга.
	2,471	1,939	Сухоны.
	50	25	Вологды.
	15	10	Ваги.
Крупы овсяной, пудовъ .	42,295	21,385	Лузы.
	6,190	9,837	Юга.
	240	240	Вологды.
	3,329	2,441	Сухоны.
	25	25	Двины.
Говядины соленой, пуд.	1,280	1,400	Двины.
	1,200	900	Вологды.
	290	260	Пинеги.
	900	800	Устья.
	8,000	12,000	Сухоны.
Солоду ржанаго, пудовъ.	2,990	2,154	Двины.
	1,200	900	Вологды.
	197	118	Сухоны.
Гороху, пудовъ . . .	4,500	3,300	Двины.
	4,475	3,827	Сухоны.
	4,700	3,421	Вологды.
	1,432	1,249	Юга.
	5,250	4,371	Лузы.
Манной крупы . . .	400	560	Лузы.
Пшена, пудовъ . . .	2,550	2,217	Лузы.
	858	800	Юга.
	1,390	1,226	Вологды.

	1,625	1,530	Сухоны.
	6,100	4,575	Двины.
Чернослив, пудовъ . .	200	480	Двины.
Малины сухой, пудовъ .	30	105	Сухоны.
Груши сухой . — .	30	34	—
Меду, пудовъ	10	60	Сухоны.
	300	1,800	Вологды.
Сахару, пудовъ . . .	82	820	Вологды.
Муки овсяной, пудовъ .	960	570	Ваги.
Луку . . — . .	190	128	—
Орѣховъ, кедровыхъ .	25	50	Юга.
	126	378	Сухоны.
Масла коровьяго, пуд. .	100	300	Устья.
	365	1,275	Пинеги.
	5	50	Двины.
Табаку листов. пудовъ.	350	525	Двины.
	300	600	Вологды.
	казен.		
Соли, пудовъ . . .	1,500	750	Двины.
	частн.		
	340	145	
Соленыхъ язык. штукъ.	2,000	200	Вологды.
	550	100	Пинеги.
Разныхъ крупъ и крупч.			
пудовъ	1,400	1,400	Вологды.
Чаю, ящиковъ . . .	15	1,500	Ваги.
	86	31,383	Сухоны.
Скота рогатаго: быковъ.	28	520	Кокшенги.
	667	12,140	Пинеги.
	15	100	Ваги.
	185	3,562	Двины.
Коровъ	61	922	Двины.
	1	30	Ваги.
	1	10	Сухоны.
	320	2,473	Пинеги.
	3	30	Кокшенги.
	2	15	Устья.
Телятъ	6	42	Пинеги.
	3	21	Двины.
	Казен.		
Двойнаго спирта, ведръ.	80,000	480,000	Лузы.

	Частн.		
Ядрушки, пудовъ . .	50	35	Юга.
Товары для фабрикъ и ремеслъ.			
Семени льнян. четверт. .	1,100	5,540	Двины.
	10	50	Устья.
	3,806	24,408	Вычегды.
	11,933	71,456	Сухоны.
	2,135	3,560	Ваги.
	78,780	422,888	Лузы.
	400	2,000	Сысолы.
	38,242	256,462	Юга.
	9,263	52,099	Вологды.
Льну, пудовъ . . .	105,507	314,714	Вологды.
	41,142	145,269	Юга.
	34,758	86,565	Лузы.
	13,100	43,550	Ваги.
	76,464	237,856	Сухоны.
	10	30	Кокшенги.
	7,650	21,400	Двины.
	11,600	26,000	Вычегды.
Пакли льняной, пудовъ.	10,610	14,239	Двины.
	12,382	24,464	Вычегды.
	38,291	69,104	Сухоны.
	6,100	9,700	Ваги.
	74,139	154,629	Лузы.
	66,106	132,544	Юга.
	86,147	189,014	Вологды.
Пеньки, пудовъ . . .	6,833	1,470	Вологды.
	265	530	Юга.
	7,000	17,400	Лузы.
	1,079	2,120	Сухоны.
	2,080	5,570	Двины.
Конопли, пудовъ . .	50	85	Сухоны.
Кудели, пудовъ . . .	6,885	12,577	Сухоны.
	3,082	6,164	Лузы.
	5,050	10,100	Юга.
	900	2,700	Вологды.
Кости жженой, пудовъ .	600	390	Вологды.
Прутцовъ пакольныхъ .	80	160	Юга.
	350	700	Сухоны.

	160	300	Лузы.
Скапидару краснаго, ведръ	20	6	Ваги.
Выварки скапидарной, ведръ	36	180	Ваги.
Сала говяжьяго, пудовъ .	1,600	5,100	Лузы.
	19,517	49,050	Двины.
	1,600	2,850	Устья.
	2,000	6,100	Сухоны.
	3,000	6,259	Пинеги.
	120	300	Вычегды.
	Казен.		
Птичьяго перья, пудовъ .	10	30	Ваги.
Желѣза, пудовъ . . .	10,351	11,361	Ваги.
	Частн.		
	39,614	40,602	Сысолы.
	50	150	Вологды.
Волосъ конскихъ, пудовъ .	800	2,800	Юга.
Овчинъ, счетомъ . .	300	150	Юга.
Шерсти овечьей, пудовъ	55	200	Юга.
Шкуръ телячьихъ, штукъ	12,500	3,750	Сухоны.
Желѣза листоваго, пуд.	300	300	Сухоны.
Желѣзныхъ обрѣзк. пуд.	100	100	Сухоны.
	1,000	1,500	Вологды.
Смолы, бочекъ . . .	780	780	Куломы.
	746	746	Сухоны.
	3,615	9,355	Устья.
	2,149	1,713	Кокшенги.
	29,512	34,517	Двины.
	22,851	25,977	Ваги.
Пеку, бочекъ . . .	17,781	29,797	Ваги.
	333	1,760	Двины.
	21	150	Куломы.
Желѣза скобочнаго, пуд.	1,270	4,600	Двины.
Сала ворваннаго . .	100	200	Двины.
	800	1,400	Пинеги.
Разныхъ мелочей, пудовъ	900	800	Двины.
	500	1,500	Вологды.
Масла конопляннаго, пуд.	650	2,600	Двины.
	20	80	Сухоны.
Пряжи . пеньковой, пуд.	277	500	Вологды.

Бумаги писчей, стопъ.	317	317	Двины.
— оберточной —	489	420	Двины.
	245	2,601	—
Мыла, пудовъ . . .	142	426	Лузы.
	443	691	Юга.
	1,668	3,793	Сухоны.
Холста аршинъ. . .	600	1,600	Вологды.
	3,000	550	Двины.
	1,200	140	Юга.
	8,627	519	Сухоны.
	Казен.		
	225,000	13,000	Вологды.
	Частн.		
Рогожъ, штукъ . .	21,000	6,090	Лузы.
	382,666	85,992	Юга.
	2,000	600	Вычегды.
Хрустальной посуды на	»	300	Вологды.
Мѣлу, пудъ . . .	970	150	Двины.
Краснаго товару . .	»	10,000	Двины.
		10,300	Вага.
Кожъ выдѣланныхъ .	60	300	Двины.
	30	30	Пинеги.
	600	1,000	Вологды.
Равендуку, кусковъ .	200	1,000	Двины.
	100	600	Сухоны.
	Казен.		
Бѣльковыхъ шкуръ .	360	2,475	Вологды.
	Частн.		
	820	4,070	—
	500	300	Пинеги.
Бочекъ порожнихъ . .	27	20	Пинеги.
	361	250	Сухоны.
Свѣчь сальныхъ, пудовъ.	107	404	Лузы.
	2,210	8,700	Сухоны.
	430	2,590	Вологды.
Старыхъ канатовъ, пуд.	1,500	1,000	Вологды.
Стеколъ, ящиковъ . .	34	500	Вологды.
	10	150	Сухоны.
	24	360	Лузы.
Парусины, кусковъ .	151	1,500	Лузы.

Крашенины, аршинъ .	8,000	240	Сухоны.
Бумаги оберточной, стопъ	500	700	Ваги.
Веревокъ пеньк. пуд. .	450	850	Вологды.
Стеклян. бут., штукъ .	4,800	390	—
	Казен.		
Флам. полот., кусков. .	215	1,830	—
Рукавицъ кожан., шт. .	3,500	950	—
Шерстяныхъ варегъ .	1,300	100	—
Сукна сѣраго, арш. .	17,500	1,350	—
Сапожнаго тов., паръ .	13,000	13,000	—
Разн. арт. снар., пуд. .	10,087 1/2	безъ цѣнъ	Сухоны.
	14,800	безъ цѣнъ	Вологды.
Досокъ соснов. штук. .	591	безъ цѣнъ	Пинеги.
	2,988	1,025	Юга.
	3,160	1,792	Лузы.
	20,734	15,862	Вычегды.
Горбовъ тесанныхъ .	450	безъ цѣнъ.	Пинеги.
	52	5	Двины.
Бревенъ сосновыхъ .	360	безъ цѣнъ.	—
	40,000	36,000	—
Жердей еловыхъ, счет.	4,650	безъ цѣнъ.	Пинеги.
	Казен.		
	87	20	Двины.
	Частн.		
	200	безъ цѣнъ.	Пинеги.
	Казен.		
Бревенъ еловыхъ .	283	42	Двины.
Дровъ, кубич. саж. .	564	636	—
	Частн.		
	118	390	Пинеги.
	Казен.		
Уголья четвертей, .	600	142	—
	Частн.		
	1,030	257	Двины.

	Казен.	
Итого на серебро. .	»	624,647
	Частн.	
	»	5,419,308 руб.

ТАБЛИЦА, № 6.

показывающая годичный ходъ температуры въ Бѣломъ Морѣ.

	Въ Архангельскѣ.			Въ средней полосѣ.			Въ сѣверной полосѣ.		
	Больш.	Меньш.	Средн.	Больш.	Меньш.	Средн.	Больш.	Меньш.	Средн.
Январь	+ 2°,5	— 34°,5	— 8°,4						
Февраль	+ 1	— 23	— 5,7						
Мартъ	+ 2	— 16	— 6,1						
Апрѣль	+ 10	— 18	+ 2,2						
Май	+ 17	— 1	+ 7,2						
Іюнь	+ 20	+ 0	+11,2	+ 15	+ 0,5	+ 7,4	+ 14	— 0	+ 5,7
Іюль	+ 23	+ 4	+ 13	+ 18	+ 2	+ 7,8	+ 14	+ 1,5	+ 7,1
Августъ	+ 16	+ 2	+ 9	+ 17	+ 1	+ 7,3	+ 12	+ 2	+ 6,2
Сентябрь	+ 13	— 3	+ 4,9	+ 8	— 0	+ 5			
Октябрь	+ 8	— 12	— 1,0						
Ноябрь	+ 3	— 25	— 5,9						
Декабрь	+ 2	— 27	— 6,8						
Въ лѣто	+ 23	— 1	+ 8,0						
Въ зиму	+ 8	— 34	— 5,7						
Во весь годъ	+ 23	— 34	+ 1,1						

№ 7.

ТАБЛИЦА

объ иновѣрцахъ въ Архангельской губерніи, въ 1847 году.

Названіе уѣздовъ.	Христіанъ.				Нехристіанъ.				
	Римско-католическаго исповѣданія.		Лютеранскаго и реформатскаго исповѣдан.		Мусульманъ.	Идолопоклонниковъ.		Евреевъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Въ Архангельскомъ	749	24	152	143	»	»	»	170	64
— Холмогорскомъ	34	1	1	1	»	»	»	2	»
— Шенкурскомъ	46	1	1	»	4	»	»	4	»
— Пинежскомъ	11	»	»	»	»	»	»	»	»
— Мезенскомъ	14	1	1	»	2	489	307	»	»
— Онежскомъ	9	1	5	5	1	»	»	3	»
— Кемскомъ	24	1	»	»	»	»	»	1	»
— Кольскомъ	4	1	35	27	2	»	»	»	»
Итого во всей губер.	891	30	195	176	9	489	307	180	64

Примѣч. Идолопоклонники суть Самоѣды обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ: число ихъ извѣстно по примѣрному только исчисленію.

№ 8.

ТАБЛИЦА

о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба и картофеля въ Архангельской губерніи, въ 1847 году.

Званіе хлѣбопашцевъ.	Посѣяно.			Снято.		
	Озимаго.	Яроваго.	Картофелю.	Озимаго.	Яроваго.	Картофелю.
У крестьянъ государственныхъ	6,530	37,382	4,142	29,131 урожай 1/4 +	156,079 урожай 1/4 +	18,287 1/2 самъ 4 +
Въ удѣлѣ, по общественной запашкѣ	516	839	78	4,222 урожай 8 +	4,009 урожай 9 +	562 самъ 7 +
— — по крестьянской запашкѣ	8,536	15,723	6,073	44,277 урожай 5 +	52,288 урожай 3 +	29,855 самъ 4 +
Итого	15,582	53,950	10,293	77,630	219,376	48,704 1/2

Примѣчаніе: Огородничествомъ и садоводствомъ въ Архангельской губерніи занимаются для домашняго употребленія, а въ прилегающихъ къ городамъ деревняхъ, частію, и для промысла.

№ 9.

ТАБЛИЦА

о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ въ Архангельской губерніи, за 1847 годъ.

Названіе городовъ и уѣздовъ.	Пріемлющихъ священство.		Безъпоповщинской секты, признающихъ браки.		Итого.		Всего.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Въ губернскомъ городѣ Архангельскѣ . .	1	—	23	34	33	33	67
— уѣздѣ онаго	30	119	76	343	106	472	568
— Соломбальскомъ селеніи морскаго вѣдомства	1	6	9	9	10	15	25
— уѣздномъ городѣ Холмогорохъ . . .	1	—	3	8	4	8	12
— уѣздѣ онаго	—	—	69	266	69	266	335
— Шенкурскомъ уѣздѣ	—	—	352	654	352	654	1,006
— Пинежскомъ —	—	—	407	547	407	547	954
— Мезенскомъ —	—	—	12	159	102	159	261
— Онежскомъ —	—	—	70	113	70	113	183
— уѣздномъ городѣ Кеми	—	—	68	190	68	190	258
— уѣздѣ онаго	—	—	3,332	4,502	3,332	4,502	7,834
— Кольскомъ уѣздѣ.	15	28	27	30	42	58	100
Итого	48	153	4,547	6,855	4,595	7,008	11,603

Примѣч. 1) Особенно вредныхъ сектъ какъ то: малаканъ, духоборцевъ, суботниковъ, скопцовъ и тому подобныхъ въ губерніи нѣтъ; 2) въ числѣ показанныхъ во 2 графѣ раскольниковъ, принадлежащихъ къ такъ называемой безпоповщинѣ, признающей браки, состоитъ 180 душъ мужескаго и 610 женскаго пола, такихъ кои отвергаютъ браки 3. Точнаго свѣденія о числѣ находящихся въ Архангельской губерніи раскольниковъ имѣть невозможно, потому что многіе, показывая себя православными, тайнымъ образомъ придерживаются раскола, и потому градскія и земскія полиціи, обязанныя наблюдать за нераспространеніемъ раскола, въ представляемыхъ ими вѣдомостяхъ, показываютъ число раскольниковъ приблизительно, и 4) въ 1848 году обратилось въ православіе 128 человѣкъ раскольниковъ.

№ 10.

ТАБЛИЦА

о заведеніяхъ Архангельскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ 1847 году.

Названіе Заведеній.		Число заведеній.	Въ теченіе года содержателей. Муж. пола.	Жен. пола.
Въ Архангельскѣ				
Больница		1	205	84
Богатѣльня		1	23	«
Домы.	Сиротскій	1	13	21
	Умалишенныхъ	1	12	4
	Смирительный	1	4	2
Богадѣльня въ Архангельскѣ, на счетъ городскаго дохода		1	12	41
Въ Уѣздныхъ городахъ, на счетъ городскихъ суммъ съ возвратомъ изъ коммисаріата за содержаніе больныхъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомтва.				
Больницы въ Холмогорахъ Шенкурекѣ, Пинегѣ Мезени, Онегѣ, Кеми и Колѣ		7	468	«
Богадѣльня въ городѣ Холмогорахъ, на счетъ городскаго дохода		1	2	«

№ 11.

ТАБЛИЦА

о состояніи пожарной части въ Архангельской губерніи въ 1847 году.

Въ Городахъ	Брандмейстеровъ.	Рабочихъ.	Лошадей съ упряжью.	Трубъ.	Къ нимъ рукавовъ.	Дровней.		Бочекъ.	Чановъ.	Ушатовъ.	Ведеръ.	Лѣстницъ.	Багровъ.	Топоровъ.	Что стоитъ содержаніе въ годъ.	
						Лѣтнихъ.	Зимнихъ.								Серебромъ.	
															Рубли.	Копейк.
Въ Архангельскѣ	2 и 2 помощника.	18	28	16	30	31	32	8	7	7	32	8	36	25	1,967	68
— Холмогорахъ	—	—	—	3	3	3	3	2	2	3	5	1	12	2	10	—
— Шенкурскѣ	—	—	—	1	1	1	1	1	—	4	2	1	8	—	10	—
— Пинегѣ	—	—	—	1	1	4	2	2	—	—	6	2	5	—	17	14
— Мезени	1	2	2	2	2	3	4	2	2	—	2	4	7	—	25	—
— Онегѣ	—	2	2	2	2	3	5	3	2	2	15	2	10	2	6	—
— Кеми	—	—	—	3	8	5	10	2	5	—	5	1	9	10	30	—
— Колѣ	—	—	—	1	2	—	—	1	—	—	10	1	2	—	10	—

№ 12

ВѢДОМОСТЬ

о списочномъ состояніи войскъ, расположенныхъ въ Архангельской губерніи 1848 года.

Званіе Войскъ.	Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Лошадей.	Рекрутъ.
Архангельскаго гарнизон. батал.	3	26	78	15	914	29	4	156
1, 2 и 3 ротъ. . .	1	20	60	13	624	25	4	45
Корпуса жандармовъ.								
Управленія штабъ офиц.	1	1	«	«	«	2	«	«
Архангельской жандармской команды	«	1	4	«	23	4	26	«
Корпуса инженеровъ.								
Архангельско Новодвинской инжен. команд. . .	«	5	3	«	«	13	3	«
Военно-рабочей № 1 ¼ роты	«	1	2	1	50	«	«	«
Архангельскаго полубаталіона военныхъ кантон.	1	4	10	«	«	66	2	«
Сухопутнаго госпиталя								
Штата онаго госпиталя	«	«	«	«	«	18	2	«
Подвижной инвалидной № 45 полуроты . . .	«	«	6	«	73	21	«	«
Новодвинскаго крѣпостнаго штата.								
2 Архангел. гарнизнаго батал. 4 ротъ	«	8	20	4	209	4	1	7
Крѣпостнаго штата .	1	«	1	«	«	«	«	«
Гарниз. № 7 полуроты	«	3	7	1	80	21	2	111
Этапныхъ командъ.								
Сійской	«	1	5	1	40	1	«	«
Кодыжской	«	1	5	1	40	1	«	«
Инвалидной команды при Онег. солен. управ. .	«	1	3	«	20	«	«	«
Уѣздныхъ инвалидныхъ командъ.								
Архангельской. . .	«	1	13	1	113	«	«	«
Холмогорской . . .	«	1	10	1	114	«	«	«
Шенкурской . . .	«	1	9	1	108	«	«	«

Пинегской	«	1	8	1	81	«	«	«
Мезенской	«	1	6	1	108	«	«	«
Онежской	«	1	8	1	101	«	«	«
Кемской	«	1	10	1	153	«	«	«
Кольской	«	1	7	1	98	«	«	«
Итого Сухоп. вѣд. .	7	80	275	44	2,949	205	44	205
Экипажей								
7-го ластоваго. . .	2	18	77	«	622	18	«	«
Рабочихъ 8-го	1	11	70	«	169	20	«	«
9-го	1	10	63	«	709	26	«	«
10-го, 5 полуроты . .	«	1	5	«	124	2	«	«
Военно рабочей N 4 рот.	«	2	4	«	100	3	«	«
5 арсенальной роты морской артиллеріи	1	2	12	«	74	12	«	«
Инженерной команды по мор. строительной части.	«	5	2	«	«	15	«	«
Музыкантской команды.	«	«	2	«	20	«	«	«
Корпуса карабельныхъ инженеровъ	1	6	5	«	«	«	«	«
Корпуса флотскихъ штурмановъ.	1	9	«	«	«	«	«	«
Причисленныхъ къ экипажамъ, къ 7 ластовому 8 и 9 рабочимъ	3	7	8	«	30	1	«	399
Итого Морскаго вѣд.	10	71	254	«	2,448	97	«	399
А Всего . . .	17	151	529	44	5,397	302	44	617

1853

1 - 1821